

Джейн Харвей-Беррик

ОПАСНО

ЗНАТЬ

So

ЛЮБИТЬ

Тишина обманчива. Девятнадцатилетний Дэниел Колтон парень, с которым все девушки хотят пойти на свидание, и человек, на которого все парни хотят быть похожи. Мрачный, замкнутый, красивый, со вспыльчивым характером, с татуировками в различных местах, с пирсингом в брови и колючими черными волосами. По слухам, у него есть пирсинг и в других местах.... Действительно ли он так безумен, плох и опасен? Дэниел живет со своим старшим братом Зефом. Их дом — центр вечеринок. Ты хочешь хорошо провести время с наркотиками и алкоголем без всяких вопросов? Колтоны — то самое место, где ты можешь все это найти. Когда Дэниел и хорошая девушка Лиса Маклейн работают вместе над домашним заданием, Лиса находит в нём намного больше, чем просто репутация плохого парня. Он умный и забавный, и он — хороший собеседник. И тогда она узнает его секрет: почему он такой скрытный для остальных, и предпочитает держать людей на расстоянии. Но хранить его секрет оказывается намного сложнее, чем она могла представить.

Джейн Харвей-Беррик
Опасно знать и любить

Пролог

Тишина. Под окном проезжали машины, велосипедисты крутили педали, бегали люди, лаяли собаки — мир проходил мимо. Каждая деятельность с её собственным уникальным набором действий, оркестром звуков: скрип резины, звук тормозов, разговоры, лай. Но ни один из этих звуков не проникал внутрь.

Он почувствовал присутствие позади и обернулся, чтобы увидеть обеспокоенный взгляд брата, наблюдающего за ним.

— Сегодня твой день, Колледжный Мальчик.

Дэниел ухмыльнулся и пожал плечами.

— Я догадался.

Зеф протянул руку, и он быстро пожал её, до того, как брат притянул Дэниела, крепко обнимая.

— Я горжусь тобой, брат, — прошептал он. — Мама и папа тоже гордились бы тобой.

Потом он отстранился и похлопал брата по плечу.

— Не облажайся.

Дэниел ухмыльнулся.

— Не могу ничего обещать.

Глава 1

Когда Лисанн споткнулась в лекционном зале, Кирсти подхватила её под руку. В аудитории уже собрались многочисленные студенты. Слишком рано, для начала семестра. сформировались клики^[1], но несколько девушек сидели группкой и нервно хихикали.

Парни были слишком крутыми для этого, поэтому сидели в гордом одиночестве.

Лисанн заметила смешанные типы общества. Большинство выглядели нормально, как она, одетые в джинсы и футболки, но был один парень, одетый в рубашку на пуговицах и галстук. О, черт! Лисанн готова была поспорить, что у него был журнал «Уолл—Стрит» в заднем кармане. Она лишь удивилась, что он не взял с собой дипломат.

Почему, ради всего святого, она согласилась пойти на «Введение в бизнес 101»? О, да, потому что её родители не думают, что музыкальная специальность приведёт её к грандиозному успеху.

Реакция её новой соседки по комнате оказалась впечатлительней.

— Это отстойно, — сказала Кирсти. — Но никогда не знаешь заранее, может, ты встретишь ка кого-нибудь милого парня, который станет следующим Марком Цукербергом.

— Что? Низенького, не разбирающегося в одежде?

Кирсти засмеялась.

— Нет, до неприличия богатого, выдающегося болвана!

Лисанн вздохнула.

— Эй, Лис! Вернись в игру!

Она резко отвернулась от Мистера Успех, и до неё только тогда дошел смысл сказанного.

Кирсти подмигнула подруге, Лиса пнула её туфли.

— Я удивляюсь, как ты можешь ходить в них. О, точно, ты не можешь.

Кирсти приподняла брови.

— Эй! Они от «Маноло»! Это значит, что на них нужно смотреть, а не ходить.

— Ну, конечно. Глупая я.

Кирсти хихикнула.

— Эх, неважно. Ладно, серьезно, с кем из этих парней ты бы хотела встречаться? — указала она на каждого в аудитории.

Лисанн засмеялась.

— Ни с кем из них, ничего такого.

— Нет? Не думаешь, что парень в красной футболке милый?

Лиса вытянула шею.

— Он нормальный, по-моему. Но не мой тип.

— А какой тип твой? — спросила Кирсти с любопытством.

Все милые парни были типом Кирсти.

Лисанн пожала плечами. По правде говоря, у неё было не много свиданий в старшей школе. Ладно, вообще не было, если только не считать выпускной вечер и полный провал во всех свиданиях. Это была самая худшая, унижительная ночь в её жизни, с участием рвоты, которая принадлежала кому—то и... Нет, она не хочет думать об этом. Это точно не считается.

— Ну, давай, Лис, — сказала Кирсти ободряюще. — Как насчёт того парня, с которым

ты переписывалась на Фейсбуке вчера вечером?

— Родни? Нет, он всего лишь друг из старшей школы.

— Значит он не...?

— Ух, нет! Я знаю его с детского сада, это было бы... странно.

— Значит, ты свободна?

Лисанн была очень даже свободна. Она просто не увидела того, кто ей понравился бы в *этом* смысле.

— Ладно, скажи мне, какого парня ты ищешь, так, на всякий случай.

— Ну, я даже не знаю... кого-нибудь другого. Кого-нибудь...

— Такого, как он? — спросила Кирсти, кивая на только что вошедшего парня. Он был другим. На самом деле, Лисанн была полностью уверена, что он забрёл в эту аудиторию по ошибке. Такой как он, никогда бы не выбрал класс «Введение в Бизнес».

Все взоры, женские и мужские, были обращены в его сторону, а он прогуливался по лекционному залу и при этом выглядел так, будто тот принадлежал ему. Он плюхнулся в кресло во втором ряду, источая высокомерие, снимая очки. Парень был высоким и стройным, с короткими, колючими, черными волосами. Он скинул свою кожаную куртку, и даже с такого расстояния Лисанн смогла увидеть широкую спину и сильные, мускулистые, покрытые татуировками, руки. Он обернулся осмотреть зал позади себя, и девушка не смогла не заметить, маленькую серебряную серьгу в его левой брови.

Не говоря ни слова, и даже не посмотрев ни на кого, он бросил свою куртку на одно сиденье, а рюкзак на другое. Наверняка, было правило, что все крутые ребята садятся на заднем ряду? Но не он.

Лисанн нахмурилась.

— Ну, нет, я терпеть не могу таких парней, — сказала она. — Все готы считают, что они лучше остальных.

— Да, но он милый, — сказала Кирсти, облизывая губы. — Тот парень крутой. И я собираюсь узнать, кто он.

— Однозначно, не мой тип, — сказала Лиса окончательно.

Профессор Волден вошел в аудиторию, и тут же вся болтовня прекратилась: все начали доставать свои блокноты и ноутбуки, готовые записывать. Все, кроме парня с серьгой. Он не сдвинулся. Он даже не достал блокнот для записей.

Лисанн почувствовала необоснованное раздражение к нему. Её родители заплатили большие деньги для того, чтобы она поступила в колледж, а такие пофигисты, как этот парень, просто приходили сюда. Лисанн терпеть не могла таких людей.

Она поняла, что потратила слишком много времени, всецело пялясь на парня с серьгой, и лекция уже началась, но её взгляд постоянно возвращался к нему. Она ожидала, что он уснет или будет играть в iPod, но его глаза смотрели на профессора Волдена, практически не мигая в течение пятидесяти минут. Это было странно. Может, он окаменел? Несмотря на то, что было девять часов утра, это казалось самым вероятным ответом.

В конце лекции Мистер Успех задал несколько вопросов, и даже достал свою копию журнала «Уолт-Стрит», чтобы проиллюстрировать свою мысль. Лисанн отметила про себя, что она гордится собой за умение хорошо понимать людей.

Лекционный зал опустел, и она не могла не заметить, что парень с серьгой, так ни с кем и не заговорил. Он всё так же не обращал ни на кого внимания. И снова надел очки. В помещении. Что за придурок?

Но она должна была отметить, что Кирсти была права по поводу одного — этот придурок был милым.

Его волосы были такими черными, что отливали синевой, а чистую кожу покрывал золотистый загар. Со своего места, ей удалось разглядеть, что его глаза были светло—карие, обрамленные длинными ресницами, над идеальными скулами и полными, чувственными губами. Чувственными? Где настоящая Лисанн Маклейн и чьи, черт подери, это мысли? В гневе, направленном на весь мир, откуда красивые люди могут приходиться и при этом быть придурками, Лисанн пошла напрямик на урок, один на один, с её преподавателем по скрипке.

Хотя Лисанн и спешила, проходя холл, она не могла не удивиться, почему такой красивый парень захотел осквернить то, что Бог дал ему, покрывая своё тело татуировками и прокалывая бровь куском металла.

У неё были проколоты уши, но это ведь совсем другое. Очевидно.

Она, правда, не могла понять, почему девчонки в школе были в восторге от таких парней. Лисанн не видела в этом смысла и у неё, конечно же, не было намерения заполучить себе такого парня. Это будет выглядеть странно, когда ей стукнет сорок.

Она вздохнула, удивляясь, почему родилась такой чертовски умной.

Утро прошло быстро, и Лисанн полностью забыла о парне с серьгой в брови. Её учитель по скрипке, профессор Кроуфорд, оказался замечательным человеком, и девушка подумала, что они поладят.

Он дал ей несколько подсказок для того, чтобы она могла усовершенствовать технику владения смычком, и это помогло. Поэтому она была в хорошем настроении, когда наткнулась на Кирсти в кафетерии.

— Эй, соседка! — услышала она громкий голос. — Приземляй свою задницу здесь.

Кирсти резко приземлилась за столом с тремя девчонками, которых Лиса не знала.

Она была рада видеть, что Кирсти пришла без туфель, а ее босые ноги опирались на стул рядом с ней.

— Что случилось с «Маноло»? — спросила Лисанн со всезнающей улыбкой.

— Давай просто скажем, что я решила сохранить их для вечернего выхода, когда буду в лимузине, — фыркнула Кирсти.

Лисанн приподняла бровь.

— Я была удивлена уже тогда, когда ты попыталась их одеть. Я бы сломала себе шею.

Кирсти громко засмеялась, и несколько парней оценивающе посмотрели в её сторону.

Выражения их лиц говорило об очевидном одобрении. Не было причин для неодобрения. У Кирсти были пшеничного цвета волосы, которые струились локонами почти до талии, идеальная фигурка, кукольное личико и большие голубые глаза. Если бы она была чуть выше, то могла бы быть моделью.

Если сравнивать, то Лисанн была обыкновенной, хотя, по правде говоря, большинство девушек были обыкновенными, по сравнению с Кирсти. Её собственное лицо было слишком угловатым, челюсть массивной, обыкновенные серые глаза, ровные, тусклые, каштановые волосы, и сама она была скромной, ничего особенного. Совсем ничего особенного.

Стервозной части Лисанн, которой она не совсем гордилась, нравилось быть не похожей на Кирсти, но девушка была чертовски хорошенькой. Эх.

Кирсти представила её остальным девушкам за столом: Труды, Шоне и Холли. Они все были модными мажорками вроде Кирсти. Не то, чтобы Лисанн нуждалась в представлении

таким особам.

— Как прошли твои уроки? — спросила Кирсти.

— Довольно хорошо. Мой преподаватель по скрипке невероятен.

— Скрипка? — насмешливо переспросила Шона. — Это звуки обычного неудачника.

Кирсти засмеялась, но быстро сказала:

— Не тогда, когда играет Лисанн.

Улыбнувшись, она подмигнула своей соседке по комнате. Вдруг девушка отвлеклась, и её взгляд метнулся через всю комнату.

— Зацените «Мистера-Таинственного-И-Чрезвычайно-Опасного!» — сказала Шона облизывая губы, проследив за взглядом Кирсти.

Лисанн увидела парня с серьгой в брови, который шел через кафетерий. Он до сих пор был в солнцезащитных очках. И до сих пор один.

— А, он, — фыркнула она. — Он в нашем классе по «Введению в бизнес». Настоящий придурок.

Даже сказав эти слова вслух, они все равно звучали как—то неуклюже. Если честно, то специально он ничего не сделал, чтобы досадить ей. Просто он был таким: сидел, ничего не записывая, будто был выше всего этого.

Шона улыбнулась с видимым превосходством.

— Чтоб вы знали, его зовут Дэниел Колтон. Он местный, и у него есть определенная репутация. Это то, что я слышала.

— Какая репутация? — с нетерпением спросила Кирсти.

— Он участвовал в двух драках на этой неделе, — с удовольствием стала рассказывать Шона. Потом она понизила голос: — Мне сказали, что он парень, к которому можно пойти, если хочешь чего-нибудь неординарного. Ну, знаете, гашиш, кокс, экстази. У парня все это есть. Я не против необычно провести с ним время, если вы понимаете, о чём я. Я слышала, что он наркоман, без шуток.

Губы Лисанн скривились в отвращении, и не только от красноречивого выражения лица Шоны. Ради всего святого, как это парень мог продавать наркотики в кампусе так открыто? Это соответствует её низкому мнению о нём, принятому ранее. Но, опять-таки, если люди знают о нём уже на первой неделе, то очень скоро руководство колледжа узнает об этом. Если все так и будет, он даже не закончит первый семестр.

— У него, определенно, аура плохого парня, — согласилась Кирсти.

— Ммм, — промурлыкала Шона. — Горячий, определенно, горячий.

— Сумасшедший, плохой и опасный для знакомства, — улыбаясь, сказала Кирсти.

— Что думаешь об этом, Лиса? Хочешь плохого мальчика?

Лисанн потрясла головой так сильно, что готова была поклясться, её мозг загрохотал.

Кирсти засмеялась и начала обсуждать планы на выходные. Гневаясь на себя, Лисанн выбросила все мысли, о парне с серьгой, из головы. Некоторые люди ещё просто не знали, как им повезло.

По правде говоря, первая неделя вдали от дома, для Лисанн была тяжелой. Она скучала по своей семье.

Скучала по возможности поговорить с мамой, которая была её лучшим другом.

Конечно, они говорили по телефону каждый вечер, но это было не то же самое. Она скучала по папиным плохим шуточкам и по его сильному, тихому присутствию — чувству, словно он может разрешить любую её проблему. Лисанн даже скучала по своему

тринадцатилетнему младшему брату Гарри, который, на самом деле, был не таким уж и маленьким. Он был настоящей занозой в заднице. Всё же она скучала по ним.

А колледж был совсем другим. Для начала, она в первые в жизни, делила с кем—то комнату, что означало совсем мало уединения, хотя Кирсти и оказалась довольно милой. Она должна пользоваться общей ванной и надевать шлепанцы в душе, раздраженная тем, что придется ждать до второго курса, пока в женском общежитии отремонтируют отдельные ваннанные комнаты. Лисанн упустила возможность готовить сама, и вместо этого должна была кушать в кафетерии. И то количество работы, которым профессора заваливали их, было ошеломляющим. Она запаниковала, понимая, каким тяжелым будет её расписание. Её сильно напрягал тот факт, что к концу первой недели она уже отстала по двум предметам, особенно в бизнесе, который мог быть в Древней Греции.

В пятницу вечером Кирсти уговорила её выйти в центр за пиццей с некоторыми девчонками.

Несмотря на то, что Шона была там, это было веселее, чем Лисанн могла ожидать. Они провели утро субботы, выполняя домашнее задание, и в обед посетили бутики. Благодаря настойчивости Кирсти, Лисанн потратила больше, чем должна была на новые джинсы для вечерней вылазки в клуб.

Но в воскресенье Лисанн так переживала по поводу домашнего задания, что вынуждена была провести обед и весь вечер в библиотеке. Боже, как это было скучно!

Не удивительно, что библиотека была почти пустой, единственный звук, который отдался громким эхом — это скрежет стула, который она отодвинула, чтобы сесть. Трое парней старшекурсников, которые сторбились над учебниками по анатомии, бросили на неё раздраженные взгляды, удивленные её вторжением, и ещё была пара человек, бесцельно блуждающих вдоль стеллажей.

Со вздохом, она выключила свой iPod, позволяя затихнуть последним ноткам песни «Runnin out of Air» группы «Love And Theft». И в тот момент, удивленные глаза девушки увидели последнего человека, которого она ожидала здесь встретить — парня с серьгой.

Он сидел за столом, в полном одиночестве, перед открытыми учебниками по бизнесу то и дело он записывая что-то в свой лэптоп.

Лисанн села за стол так, чтобы не выпускать его из виду. Она решила, что он здесь, только для того, чтобы встретиться с одним из покупателей наркотиков, и если это так, то она расскажет об этом дежурному библиотекарю. Возможно. Может быть.

Но она была очарована тем, с какой периодичностью его длинные пальцы проводили по волосам или теребили серьгу в брови.

Через полчаса она должна была признать, что он не делал ничего зловещего, он просто учился. Хотя, казалось, что он относился к тем парням, которые будут замечены отрывающимися на вечеринке в ночь воскресенья. В конце концов, она перевела взгляд на свою собственную грудку домашнего задания, которая не уменьшилась за эти тридцать минут, пока она бессмысленно пялилась на него.

После четырех часов непрерывной учебы, глаза девушки устали и чесались, словно страницы книг были покрыты наждачной бумагой во время её чтения, она хотела лишь вернуться в комнату и уснуть. Она надеялась, что Кирсти вернётся не слишком гиперактивной и не станет шуметь, хотя шансы были не велики. Девушка провела рукой по лицу и посмотрела вверх, прямо в карие глаза парня с серьгой в брови.

Она ожидала, что он отведёт взгляд, но он не сделал этого. Он выдержал её взгляд, и

при этом его лицо было бесстрастным. С досадой она почувствовала, что её кожу залил румянец. Нет, нет, нет! Только не перед ним!

Она была спасена библиотекарем, который сообщил о закрытии библиотеки. В ту же минуту Лисанн посмотрела назад. Парень с серьгой уже сложил лэптоп и книги в черную полотняную сумку и направился на выход.

Лисанн торопливо схватила свои книги и поспешила за ним, говоря себе, что она просто не хочет быть одна в жутком старом здании. Он был на двадцать шагов впереди неё, когда Лисанн споткнулась о порог библиотеки и растянулась на холодных ступеньках.

Она вскрикнула, поцарапав руки и болезненно приземлившись на колени. Парень с серьгой даже не сбавил темп, оставив её одну. Хотя он, должно быть, слышал крик, но всё равно полностью проигнорировал её, исчезая в темноте.

Ушибленная и оскорбленная, Лисанн собрала свои книги, тихо проклиная темноволосого парня, который так ужасно отвлек её.

На следующее утро Лисанн сползла с кровати слишком рано для того, кто работал до часу ночи. Ладони были поцарапаны, а колени все в синяках. Но хуже всего было то, что она чувствовала рану внутри. Как он мог просто проигнорировать её, когда она так поранилась? Лисанн знала, что не оставила бы незнакомца, растянувшегося на земле, без попытки помочь ему. Какой человек способен на такое? Она определенно не хотела выяснять.

— Слишком рано, — застонала Кирсти. — И кто, чёрт возьми, разрешил строительной бригаде проводить дорожные работы в понедельник утром за стенами общежития?

Лисанн оглянулась. Нет, не дорожные работы. Шум был только у Кирсти в голове.

Девушка округлила глаза, но не смогла сдержать сочувственной улыбки, которая исчезла при виде своей соседки и её очевидного похмелья.

— Ты выглядишь так, будто ночь удалась!

Кирсти приподнялась, опираясь о спинку кровати, обернув одеяло вокруг себя.

— Ты должна была пойти, Лисанн. Это было невероятно. Наши поддельные удостоверения действительно классные. Шона пила текилу и наводила там беспорядок.

Лиса не удержалась от маленькой, самодовольной улыбки, и Кирсти посмотрела на неё с любопытством:

— Что ты делала?

— Ничего. Училась.

Лисанн не могла заставить себя рассказать Кирсти про несчастный случай в библиотеке, или, если быть точнее, на ступеньках. И она, конечно же, не собиралась упоминать об участии парня с серьгой во всем этом. В любом случае, это не важно.

Кирсти застонала и Лисанн поморщилась. Она однажды напилась, и ощущения ей не понравились. Это было на свадьбе её кузины, и это не то чувство, о котором она хотела бы помнить. Никогда. Особенно та часть, где её вырвало на новое платье.

Она взяла бутылку воды из маленького холодильника и поставила её вместе с двумя таблетками на прикроватный столик Кирсти.

— Ты мой спаситель, — застонала Кирсти, и схватила таблетки.

Она проследила за тем, как Лисанн приоткрыла дверь.

— Куда ты собралась идти?

— Уроки! — сказала Лисанн, приподнимая брови.

— Хорошо, увидимся позже? Мы собираемся к итальянцам сегодня.

— Хм, спасибо. Я должна сделать кое-какую работу, — сказала Лисанн уклончиво.

— Увидимся.

Кирсти застонала и слабо кивнула.

Лисанн стояла перед зданием, и это была плохая идея. Она закусила губу и еще раз проверила флаер. Да, это определенно тот адрес, но не то место, куда бы она хотела пойти без вооруженного охранника. *Мерзко* — это было первое впечатление. *Противно* — второе впечатление. *Несолидно. Пугающее*. Даже будучи снаружи, она чувствовала стальной запах пива, и весь тротуар был усеян окурками. По крайней мере, это была середина дня. Никто внутри об этом не знал, потому что окна, выходящие на улицу, были покрашены черным.

Она почувствовала легкую тошноту, и почувствовала, что ладони вспотели. Она вытерла их о новые джинсы. Это была плохая идея. Ей стоило вернуться в общежитие, пока она не совершила самую большую ошибку в своей жизни. Лисанн уговорила себя развернуться и уйти, как вдруг стальная дверь распахнулась. Самый большой мужчина, которого она когда-либо видела, посмотрел на неё.

Боже, он был громадным. Он мог раздавить её ребра одной рукой, если б захотел этого. Его голова была побрита наголо, а руки и шея полностью покрыты татуировками.

Он улыбнулся девушке, и она инстинктивно сделала шаг назад.

— Эй, девчушка, ты здесь для прослушивания?

— Мм, да, — неуверенно сказала Лисанн.

— Заходи, лапочка.

Лисанн хотела сказать нет. Она хотела развернуться и убежать, но ноги не слушались. Мужчина продолжал смотреть на неё, поэтому она вдохнула побольше воздуха и вошла внутрь. Она, правда, хотела оставить сообщение кому-нибудь о том, куда пошла, чтобы они знали, где искать её обезображенный труп.

Может, у её мобильного телефона есть спутниковое слежение. Может, ей спрятаться где-нибудь в клубе до того...

— Сюда, лапочка.

Великан завел её в недра здания, темные стены которого были пропитаны запахом пота и крепкого алкоголя, может быть, алкоголем вспотевших от танца обнаженных тел, что приходили сюда на выходных.

Освещение было тусклым, а дневной свет нигде не пробивался в этот склеп из паутины комнат. Лисанн пыталась убедить себя в том, что на полу вовсе не кровь. Потом она услышала чей-то смех. Это был такой веселый, беззаботный смех, совсем не тот звук, который издает серийный убийца, по её мнению. Неожиданно её тело расслабилось.

Всматриваясь в полумрак, она увидела группу мужчин, которые стояли на небольшой сцене. Как один, они повернулись, чтобы посмотреть на неё, и смех притих.

— Ещё одна овца для забоя, — услышала она низкий голос, и несколько парней тихонько засмеялись.

Сглотнув, Лисанн расправила плечи и направилась вперед, настроившись очень решительно, несмотря на то, что её желудок скрутило.

Они удивленно смотрели на неё, но, несмотря на их страшные физиономии, их поведение не было угрожающим. Увидев, что один из них — парень с серьгой, она застыла. Почему он здесь? Чтобы засвидетельствовать её приближающееся унижение? Он смотрел на

неё, не узнавая, и Лисанн чувствовала себя смешной, думая, что он узнал её, или хотя бы вспомнил.

Он склонился над пианино: одна нога выставлена вперед, колено согнуто, он был спокойным и непринужденным. Как только Лисанн приблизилась, он спрыгнул со сцены.

— Я ухожу. Это всего лишь чертово прослушивание, — сказал он скучающим голосом.

— Остайся, Дэн, — сказал один из мужчин спокойным голосом. — Не будь придурком.

Но парень с серьгой проигнорировал его, прошел мимо неё и, продолжая идти, размахивал шлемом от мотоцикла.

Лисанн была разгневана его грубым поведением. Он такой придурок.

Дэниел злился на себя за то, что пришел в этот клуб. Он знал, что это всколыхнет чертовы воспоминания и он, правда, не хотел осложнений в отношениях с братом, когда тот узнает об этом.

Но почему-то он не мог больше оставаться в стороне. Так как не было другого выхода, он собирался торчать на прослушивании неудачников. У него на всё были свои пределы. Он удивился, когда пришла последняя жертва. Она не была похожа на тех девушек, которые ходят в такие клубы.

Он любил это место, но должен был честно признать — это чертова яма с дерьмом. Для начала, она выглядела слишком молодой и слишком свежей.

Но Дэниел знал, что внешность может быть обманчива. Он слишком хорошо знал, что люди осуждают его, как только видят. В основном его не волнует, что люди думают о нем.

Нет, правда.

Его не волнует, что люди думают о том, как он выглядит. Он знал, что его тату, пирсинги и то, как он одевается, дает людям чертовы подсказки, но его это устраивает. Всё это дерьмо было продумано.

Он уже понял, что в целом, с людьми нужно вести себя настороженно, и поступление в колледж было очень важным для него. Ему уже пришлось уложить пару засранцев, за что он получил от Зефа, когда вернулся домой с разбитыми костяшками, два дня назад. Чертовски весело вспоминать об этом. Может, слово «иронично» подходит лучше.

Он привык к тому, как люди реагируют на него: девчонки, и иногда женщины постарше, оценивают его, что было круто; парни либо избегали его, либо пытались доказать, что они круче, чем он. Что было редкостью.

Большинство взрослых относятся к нему как к преступнику и переходят на другую сторону дороги. Преподавателей не волнует это, за что Дэниел им благодарен: татуировки, пирсинги, странная одежда и прически — всё это они видели и до него. Но Дэниел хотел избежать неприятностей в колледже настолько, насколько это было возможно.

К сожалению, это значит, что он должен избегать людей.

Он в курсе, что его, так называемая репутация, уже сделала его известным. Это выводило его из себя, но когда ты брат Зефа Колтона, ты ничего не можешь поделать с плохой репутацией. Вот почему он дрался с теми двумя презренными на прошлой неделе: они сделали болезненное предположение о том, что Дэниел и его брат были одинаковыми. В любом случае, болезненно для них.

Та девушка посмотрела на него, как и все остальные: оценила и наверняка подумала, что он какой—то отброс. Сучка.

И только когда он проходил мимо неё, уходя из клуба, он увидел вспышку гнева в её глазах. Он узнал её: Библиотечная девчонка. Он видел её там в воскресенье вечером.

Кстати, он был почти уверен, что она таращилась на него около двадцати минут.

Это начинало выводить его из себя. Он как раз решил сказать ей об этом, но она, наконец—то, вернулась к своей работе, и он смог расслабиться.

Она читала те же учебники по бизнесу, что и он. Это означало, что они делят, по крайней мере, одну аудиторию. Она тоже была обложена оркестровыми партитурами, а значит, занималась музыкой.

Какая глупая трата времени. У Дэниела в жизни не было места для таких людей как она.

Несмотря на уверенность, что ему нет дела до Библиотечной девчонки, ему было интересно, как прошло её прослушивание. Он не мог представить, что у неё есть то, что парни искали, но он был не в том положении, чтобы судить. И эта мысль заставила его послать всё к черту.

Позже он напишет Рою и всё узнает.

Дэниел хотел пойти домой и остыть после ухода из клуба, но Зеф сказал ему потеряться где-то на весь вечер, для того, чтобы тот смог сделать кое-какие дела, которые помогут позаботиться о доме. Дэниел уже привык к этому, и его это не волновало. Зеф был классным парнем, большую часть времени.

Поэтому вместо того, чтобы пойти домой к книгам, Дэниел поехал в фитнес центр в кампусе. Он припарковал свой мотоцикл, пристегнул шлем и направился внутрь.

Упражнения на сбрасывание веса и пробежка в десять миль на беговой дорожке, остудят его.

Переодевшись в спортивные штаны и майку, Дэниел прихватил полотенце и бутылку воды, и пошел в тренажерный зал.

Двое парней из футбольной команды были уже там, но проигнорировав его, продолжили качать пресс.

Прошло около часа, когда он перешел во второй зал, где в ряд стояли беговая дорожка, гребные тренажеры и велотренажеры. Там находилась небольшая группа девушек, все одетые в коротенькие шорты и такие же топы. Они поедали Дэниела глазами и он, автоматически, оценил их. Одна, с красными волосами, была горячей и, определенно, заинтересовалась им.

Вздыхнув, Дэниел прошел мимо. Она бы не заинтересовалась им, если бы знала, какой он на самом деле.

Кроме того, он предпочитал незнакомок, а не однокурсниц. Так было проще.

Он сосредоточился на беговой дорожке и начал бежать, набирая мили. Он бегал около двадцати пяти минут, почувствовав, что кто—то дотронулся до его руки, он подпрыгнул.

Это была красноголовая.

— Оу, прости! — засмеялась она. — Я сказала «Привет» раза три! Ты, наверное, действительно был очень сосредоточен.

Дэниел смущенно улыбнулся, останавливая тренажер и спрыгивая.

— Да, что-то вроде того.

— Ну, я хотела узнать, не хочешь ли ты попить кофе? Мои друзья уходят, а я не люблю пить кофе в одиночестве.

Дэниел внутренне оценивал, как лучше ответить.

— Мне нужно идти, — ответил он, быстро решив.

Он понял, что не хочет отшить её, но ему нужно было время, чтобы продумать, как обыграть это.

— Как на счет встретиться завтра вечером? «The Blue Note» на Вест Ривер Стрип знаешь? Приводи подружек.

— Хм, а разве там не опасно появляться?

Дэниел улыбнулся:

— Нет, там круто. Мои друзья работают там.

Лицо девушки просияло.

— Хорошо, звучит здорово. Я Терри.

— Дэниел.

Она засмеялась.

— Я знаю.

Он нахмурился, интересно, если бы на его месте был кто-то другой, она бы всё равно познакомилась с ним из-за того, что его брат может предложить? Ладно, если это так, то её ждет разочарование.

— Ну, хм, Дэниел, в котором часу мы там встретимся?

— Я буду там после девяти.

Твой выход, красавица.

— Круто. Увидимся там.

Она ушла, покачивая бедрами, и Дэниел облизнул губы.

Его основное правило: никаких свиданий. Это не значит, что у него не было девушек, потому что это было бы чертовой ложью. Но, может, стоит начать с чистого листа и попробовать всё это дерьмо со свиданиями? Возможно. Он чувствовал, будто совершит огромную ошибку, если доверит кому-то то, что хотел скрыть. Но этот год — год начинаний. Правильно?

Расслабление, которое он получил во время тренировки, испарилась также внезапно, как и появилось.

В гневе он принял душ, позволяя горячей воде обжигать тело, успокаивая его.

Закончив, он обернул полотенце вокруг талии и направился назад в раздевалку.

— Эй, мужик.

Дэниел с опаской взглянул на двух парней, мысленно оценивая размеры комнаты, и сможет ли он пробиться через них, если они что-то начнут делать. Они были одного роста, но оба тяжелее на двадцать фунтов.

Выражение лица Дэниела заставило парня сделать шаг назад и защищаясь поднять руки вверх.

— Эй, полегче, мужик! Я просто, хм, хотел спросить тебя кое о чем.

Дэниел глубоко вдохнул.

— Что?

— Хм, просто интересно, если, хм... мы слышали, что девчонки реально помешаны на этом.

Он жестом показал на грудь Дэниела.

— Некоторые да, — сказал Дэниел, сдерживая самодовольную ухмылку, точно зная, о чём парни спросят его дальше.

— Чувак, это, наверное, действительно больно! — сказал второй парень.

Дэниел пожал плечами.

— Это стоило того, — и в эту минуту он не смог скрыть широкой улыбки, которая становилась ещё шире.

Футболисты приподняли брови и улыбнулись в ответ.

— Ты сделал это в городе?

— Конечно. В салоне тату Пи Джея сделают это и вам. Там делают разные виды пирсинга.

Крупный парень побледнел, и Дэниел подумал, что тот собирается упасть в обморок.

— Серьезно, чувак?

Дэниел засмеялся.

— Да, проколы сосков — это привычная работа для Ти Джея. Они проденут серьгу там, где ты захочешь.

В любом месте.

— Мужик, мне нужно присесть, — сказал крупный парень и рухнул на скамью.

Дэниел тряхнул головой и улыбнулся. Девчонка.

Натягивая одежду на всё ещё влажное тело, Дэниел проверил свой мобильник.

Зеф написал, что всё в порядке, и он может идти домой.

Он вышел на парковку и не смог сдержать улыбку, увидев свой мотоцикл. Это был Харли Дэвидсон 1969 года, который он купил на металлоломе и восстановил. Два года он работал по выходным и в гараже летом, откладывая деньги, но он сделал это.

Подойдя к мотоциклу, он увидел Терри, смеющуюся с подружками. Она кивнула, и он ответил ей тем же, чувствуя дрожь предвкушения, смешанную с тревогой.

Когда он подъехал к своему дому, дорога снаружи была занята байками и машинами. Выглядело так, будто дом Зефа Колтона был открыт для всех. Опять.

Ни для кого не секрет, что на вечеринке у Зефа ты можешь получить всё, что хочешь.

И за лето Дэниел побывал на многих таких вечеринках. К счастью, мозги, оставившие его после всей марихуаны, которую он выкурил, и всего бухла, которое он выпил, казалось, пришли в норму и снова заработали. Занятия в колледже не доставляли ему никаких проблем.

Он с завистью посмотрел на то, что происходило вокруг, но сдержал обещание данное самому себе: ни во что не вступать и не бушевать в ночь перед занятиями.

Колледж стоил огромных денег, и он не хотел пустить под откос своё будущее.

Он почувствовал, как кто-то потянул его за руку. Красивая блондиночка стояла перед ним, пытаясь удержать равновесие. Она была одного возраста с Дэниелом и ему стало интересно, не студентка ли она. Он надеялся, что они не ходят в один и тот же колледж, он старался держать домашнюю жизнь, такую как эта, подальше от школы.

— Эй, красавчик! Ты на вечеринку?

Держала маленький пластиковый пакетик с таблетками, она призывно провела рукой вниз по его груди.

Он заколебался, потом улыбнулся и покачал головой.

— В другой раз, красотка.

Дэниел вздохнул. Одно из преимуществ вечеринок Зефа в том, что там никогда не было проблем с кем по трахаться. Он подмигнул девчонке и направился к ступенькам до того, как её соблазнительные прелести заставят его передумать.

По крайней мере, его комната была его личной. Он был рад, что Зеф согласился повесить замок на его дверь. Достав ключи, он переступил через несколько тел, лежавших в коридоре.

Музыка грохотала сквозь стены так сильно, что Дэниел мог чувствовать вибрацию в костях. Это не волновало его: он привык к этому. Его комната была островком спокойствия.

Закрыв за собой дверь, он лег на кровать. Ему нужно сделать домашнее задание перед уроками, а после, он подцепит Терри. Он старался не обращать внимания на то, как напрягся его член, когда он подумал о её розовом ротике и о том, что она может ним делать, но это была плохая идея.

Он должен сосредоточиться.

Но не успел он открыть книги, как в дверь постучали. Его брат.

Устало он поднялся и открыл дверь. Он знал, что последует за этим, чувствуя предстоящую драку.

— Какого черта ты делаешь, Дэн? Ты был в клубе!

Дэниел пожал плечами.

— Да, и что?

Лицо брата перекошилось от гнева.

— Я сказал тебе держаться подальше от этого места.

— Серьезно? Ты будешь строить из себя «папочку»?

— Не зли меня, Дэн.

— Черт побери, я просто сидел там. Не надо так злиться из-за этого.

— Держись подальше от этого места.

— Ты не можешь указывать мне, что делать, Зеф.

— Черт возьми, тебе лучше поверить, что могу.

— Кроме того, у меня там завтра свидание.

Брат замолчал, и его выражение лица изменилось на удивление.

— Свидание? Как... свидание?

Дэниел кивнул.

— Хах. Она горячая?

Дэниел приподнял одну бровь.

— Ладно, младший братец. Но в следующий раз перенеси своё свидание в другой клуб.

Понял?

— Как хочешь.

Зеф сильно толкнул его в грудь, и Дэниел с грохотом приземлился на кровать.

— Козёл! — крикнул Дэниел, потирая грудь.

Его брат ухмыльнулся и жестом показал закрыть за ним дверь.

Ладно, это прошло лучше, чем он ожидал.

Глава 2

На седьмом небе от счастья, Лисанн впорхнула в комнату общежития. Она чувствовала себя так хорошо, что, вероятно, парила где-то между десятым и пятнадцатым небом и не замечала дороги под ногами.

Прослушивание прошло хорошо. Нет, оно прошло отлично. Она была потрясающей, и удивила тех парней. Они были поражены её исполнением песни. Никто из них не ожидал, что у такой серой мышки, будет такой богатый блюзовый голос. Она даже не обратила внимания на то, что они называли её «мышка» ... хотя, так и есть.

— Добро пожаловать в «32° на Север», — сказал, самый страшный на вид, парень по имени Рой.

Они дали ей работу. Она была в деле.

Репетиции начнутся через несколько дней, а первый концерт планируется через три недели. Они даже дали ей прозвище, потому что в имени Лисанн «слишком много чёртовых букв». Для них она Ла, и она была одной из них. Парни пригласили её во вторник в клуб, послушать, как играет другая группа. Им нужна её компания.

Все было фантастически, кроме одного: она хотела, чтобы парень с серьгой остался там. Она хотела увидеть выражение его лица, когда он, со своими друзьями узнал, что она умеет петь.

Эта мысль смутила её, в частности потому, что каждый раз, когда они встречаются, он ведет себя как придурок.

Но все его друзья классные, если не обращать внимания на то, как они одеты. Парни слушали её с уважением и не пытались подцепить. Ладно, Лисанн привыкла к тому, что никто с ней не знакомится, но уважение было ново для неё, и ей это понравилось.

Очень.

Она не могла дождаться, чтобы рассказать Кирсти эту новость. Но девушка заколебалась. Одно дело, петь блюзовые композиции на прослушивании, и совсем другое — петь чей-то репертуар для аудитории, которая заплатила за это деньги. Она решила подождать до первой репетиции и никому не рассказывать о своём успехе. Но потом у неё появилась другая мысль, если это вообще сработает. Они могут решить, что допустили ошибку и найдут кого-нибудь другого.

Кирсти сидела на кровати, скрестив ноги и смотрела в свой ноутбук, где было открыто как минимум шесть разных диалогов, если судить по звуку входящих сообщений. Несмотря на усталость, после ужасного похмелья, Кирсти оценивающе уставилась на неё и Лисанн отвела взгляд.

— Вау, ты в хорошем настроении. Кто это сделал, Маклейн?

От намёка с вульгарным тоном, Лисанн покраснела.

— Боже, Кирсти! Никто! Просто хорошо провела вечер. Слушай, эм, некоторые мои... друзья пригласили меня в клуб завтра вечером, и я хотела спросить, не пойдешь ли ты со мной?

Кирсти бросила на неё сердитый взгляд.

— Вчера, твои друзья пригласили тебя пойти в клуб сегодня вечером? Но ты была так занята, делая домашнее задание, что забыла сказать об этом?

О.

— Ладно, я заслужила это, — признала Лисанн, — и прошу прощения, но ты пойдешь? Пожалуйста, Кирсти! Я не хочу идти туда одна.

Кирсти вздохнула, а потом спросила:

— Кто твои друзья? Я не видела, чтобы ты с кем—то общалась.

— Просто парни, с которыми я познакомилась.

— Парни? Какие парни? — воскликнула подруга, и её глаза внезапно насторожились.

— Ну...

Кирсти сделала театральную паузу, изучая свои ногти, тем самым заставляя Лисанн нервничать достаточно сильно, чтобы у неё начал дергаться глаз.

— Ладно, пойду напишу Шоне, узнаю, есть ли у неё планы.

Лиса подавила желание сказать, что Шона сучка, и её не приглашали. Но она знала, что быстрый способ потерять дружбу Кирсти, это заставить её сделать выбор между ними.

Остаток вечера Лиса отбивалась от вопросов Кирсти кто те парни, с которыми они собираются встретиться.

Лисанн отвечала так неопределенно, как могла.

— Я их плохо знаю. Они местные, но выглядят довольно милыми.

— Как ты познакомилась с местными? Хм, ты скрытная маленькая штучка, не так ли? А сейчас будь хорошей девочкой и расскажи тётушке Кирсти обо всём.

— Нет, правда. Мы просто, эм, поговорили, нам нравится одна и та же музыка. Это всё.

— Хорошо, не рассказывай мне. При встрече я сама у них спрошу.

Лисанн съежилась.

— Ладно! Я расскажу тебе! Только, пожалуйста, пожалуйста, не говори никому, — сказала Лисанн. «Особенно Шоне» продолжила про себя девушка.

— Да ладно тебе, рассказывай уже!

Нехотя, Лиса рассказала всю историю, с удовольствием наблюдая, как челюсть Кирсти отвисла от удивления.

— О, Боже! Это так круто! Ты, определенно, невероятно! — воскликнула Кирсти. — Я знала, что ты что-то недоговариваешь, Лисанн, я не понимаю, зачем скрывать такую замечательную новость.

— Потому что не знаю, справлюсь ли.

— Если они хотят спеть с тобой, значит ты им понравилась.

— Хм, возможно.

— И они пригласили тебя завтра вечером.

— Да, но...

— Хорошо, первым делом, нам нужно привести тебя в порядок. Тут есть, над чем поработать.

— Прости, что?

— Ты должна выглядеть ошеломляюще, чтобы они были уверены, что сделали правильный выбор.

— Им важно, как я пою, а не как выгляжу.

Кирсти округлила глаза.

— Они парни, и им не всё равно, как ты выглядишь! Дорогая моя соседка, как ты окончила высшую школу, не зная этого? Ладно, не переживай. Кирсти — королева китча^[2], мастер макияжа. А тебе просто нужно смириться, замолчать и наслаждаться.

— Хорошо, только без высоких каблучков.

— Какую часть из «закрой рот» ты не поняла? — воскликнула Кирсти.

Лисанн замолчала. Она не хотела сболтнуть лишнего, может, когда ее подруга говорила, что она королева китча, она имела в виду, что была специалистом по части моды... Лиса очень на это надеялась, но лучше смириться и замолчать.

На следующий вечер после раннего ужина, Кирсти образно закатала рукава и приступила к работе. Спустя два часа — два мучительных часа — Лиса смотрела на отражение в зеркале, едва узнавая себя.

— Девушка, вы хорошо выглядите, — ободряюще сказала Кирсти.

— Хм, — только и смогла ответить Лисанн, рассматривая свои накрашенные тенями глаза, ярко-красные губы и блестящие волосы.

— Поблагодаришь потом, когда каждый парень в клубе западет на тебя, — подмигнув, сказала Кирсти.

Лисанн закрыла глаза и мысленно вознесла молитву, надеясь, что этого не произойдет. Она успокоила себя мыслью, что если это случится, то только потому, что Кирсти надела на неё одну из своих многочисленных, возмутительно коротких, мини-юбок и кожаные сапоги до колен. Большинство парней не смогут пройти мимо неё. Или мимо её облегающей юбки, не обратив внимания на то, что выше.

Она почувствовала нежное прикосновение руки Кирсти на своём плече.

— Все будет хорошо. Черт, ты выглядишь горячо, моя маленькая дива, — сказала она ласково и поцеловала Лисанн в щеку.

Стук в дверь прервал их.

— Это, наверное, Шона, — сказала Кирсти, подскакивая к двери.

Шона шагнула в комнату, и шокированная увиденным остановилась, уставившись на Лисанн.

— Она выглядит хорошо, признай это, — улыбнулась Кирсти.

— Хм, да, — глухо отозвалась Шона. — Для того, кто занимается музыкой.

Кирсти закатила глаза.

— Просто признай, я — бриллиант, а она — куколка.

— Пофиг, — сказала Шона, пожав плечами, и посмотрела на Лисанн глазами, в которых сверкали молнии.

Лисанн скрестила руки на груди и уставилась на неё в ответ.

Игра началась.

Когда они пришли в клуб, очередь тянулась на пол квартала вперёд.

— Я не буду здесь ждать, — огрызнулась Шона, бросая раздраженный взгляд на Лису, словно она была причиной задержки.

— Иди и скажи парням у двери кто ты, — нетерпеливо сказала Шона.

— Что? — ахнула Лисанн.

— Серьезно, Шона права, — сказала Кирсти. — Мы всю ночь тут простоим.

— Я не могу! В смысле, они не...

— Лисанн! — настаивала Кирсти, — просто сделай это. Отправь свою красивую маленькую задницу туда и потребуй впустить нас.

— Или мы пойдем в другое место, — ухмыльнулась Шона.

В ужасе приготовившись к унижению, с выскакивающим из груди сердцем, Лисанн, спотыкаясь, подошла ко входу.

— Очередь там, — безразличным голосом произнес охранник.

— Да, я знаю, — откашлялась Лисанн. — Но не могли бы вы передать Рою, что Лисанн... эм, что Ла здесь.

Охранник посмотрел вниз на Лисанн, его глаза осмотрели её с ног до головы.

— Ты подруга Роя? Хорошо, можешь войти.

Лисанн чуть было не упала в обморок, но Кирсти подтолкнула её и подмигнула, напоминая о себе.

— Эм, и мои подруги?

— Конечно, лапочка. Проходите.

Кирсти выгнула бровь, заходя внутрь.

— Вау! Как круто! — засмеялась она. — Он даже не спросил наши документы!

Лисанн всё ещё пребывала в состоянии шока. Шона смотрела на неё со злостью в глазах.

— Это место качает! — воскликнула Кирсти, перекрикивая музыку.

Лисанн должна была признать, что ночью клуб выглядел намного лучше и был заполнен людьми. Он не казался пустым и зловещим. Может быть, он уже был не привлекателен для серийных убийц, но всё же заставлял нервничать, окружая атмосферой опасности, возможно, благодаря большинству посетителей. Лиса никогда ещё не видела так много тату, не только у парней, но и у девушек.

Несмотря на гламурный макияж, она всё равно чувствовала себя как первокурсник— ботаник, которым она, по правде говоря, и была где-то в глубине души.

— Давайте выпьем чего-нибудь, — прокричала Кирсти, не обращая внимания на тот факт, что меньше, чем двадцать четыре часа назад, она страдала от сильнейшего похмелья.

Проходя мимо бара, Лисанн заметила парня с серьгой в брови. Он был с рыжеволосой девчонкой, которая в буквальном смысле, повисла на нём. Они терлись о бедра друг друга **так**, как это, наверняка, было запрещено в пятидесяти штатах. Это не было танцем: больше похоже на толчки под музыку. Но определенно было горячо.

Она была удивлена, как танцпол не сгорел от их пламенной страсти.

Руки рыжеволосой были в задних карманах его джинсов, сжимая, хорошенькую на вид, попу. Может, не нужно быть хорошим собеседником, когда твой язык весь вечер находится у кого—то во рту.

Лисанн рассердилась из-за своего внутреннего монолога сучки. Это просто несправедливо! Она классно оделась, выглядела намного сексуальнее, чем должна была, а он совершенно не подозревает о её присутствии.

«Он придурок. Помнишь? Ты хочешь быть ещё одной залётной в его постели?»

Чувствуя себя нелепо, девушка последовала за Кирсти в бар и заказала стакан холодной воды. Шона бросила на неё насмешливый взгляд и продолжила обращать внимание Кирсти на себя. Кирсти стойко пытались привлечь к разговору Лисанн, но из-за прирожденной стервозности Шоны, количества людей, находившихся в перегретой комнате и громкости музыки, это была напрасная битва.

Лиса стояла в одиночестве, чувствуя себя жалкой и несчастной, когда Рой подошел к ней:

— Я вижу это, но не верю своим глазам! Вау, посмотри на себя, детка! Я рад, что ты не оделась так на прослушивание.

Лисанн озадаченно посмотрела на него, и ей стало немного обидно.

— Почему?

— Потому что я бы никогда не узнал, нанял ли тебя за твой голос... или за что-то другое.

Поняв, что он имел в виду, её кожа покрылась румянцем.

— Эм, — опустив глаза, пролепетала она.

— Ты приделась, как для концерта. Мы будем непобедимы, — сказал он, усмехнувшись, увидев выражение её лица.

— Я не знаю. Моя соседка нарядила меня, — сказала Лисанн, беспомощно разводя руками.

— Познакомь нас, — распорядился Рой, рассматривая бесспорно аппетитные формы Кирсти. — Хочу поблагодарить её.

Лисанн почувствовала себя беспомощной. Это уже началось. Всё, что у неё было, в конце концов, забирали. Пение, единственное, что у неё хорошо получается делать, а сейчас и это испортили. На один миг она захотела стать ею. Занять место Кирсти.

Потом она мысленно дала себе подзатыльник и признала, что повела себя, как неблагодарное отродье. Кирсти всегда была так мила с ней. Шона... ладно, это другая история.

Лисанн представила их друг другу и удивилась, когда Рой протянул руки и крепко сжал её.

Глаза Шоны почти выскочили из орбит, когда тяжелая татуированная гора приподняла Лисанн вверх.

— Друг малышки — мой друг, — пробасил он.

Дэниелу наконец-то удалось избавиться от страстного язычка Терри. Она не отходила от него практически с того момента, как он переступил порог клуба. Не то чтобы он был против — это просто значило, что ему не нужно беспокоиться о поддержании разговора с ней. Он был рад, что она не задаёт вопросы о его брате или наркотиках, но был разочарован тем, что она не пыталась узнать его лучше. Он должен был признать, что несмотря на это, она уже успела достаточно хорошо познакомиться с его телом, и уже целый час его член пытается вырваться из джинсов и добраться до неё. Если сегодня вечером он не потрахается, то его яйца будут унылее, чем музыка.

Дэниел почувствовал изменение ритма толпы, когда диджей выключил музыку, и группа приготовилась к выступлению. Он поднял взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть, как Рой поднял в воздух милую девчонку со светло-каштановыми волосами и улыбнулся.

Когда тот наконец-то отпустил её, и она обернулась, смутившись, Дэниел чуть было не подавился виски. Это была Библиотечная девчонка, и выглядела она шокирующее сексуально.

Рой говорил ему, что новая солистка придет сегодня вечером.

Он почувствовал, как Терри запустила руки под его футболку, ногтями царапая спину, чтобы привлечь его внимание.

— Не хочешь пойти ко мне? Моей соседки не будет.

Она сказала, как раз то, что Дэниел очень надеялся услышать, ладно, ожидал услышать, с того самого момента, как она начала тереться об него. Его карман был полон презервативов, и он ждал подходящего момента, чтобы опробовать новые ребристые и узнать, такие ли они хорошие, как о них говорят.

Как только группа появилась на сцене, он вытянул шею, чтобы увидеть Роя, который аплодировал и что-то выкрикивал. Библиотечная девчонка стояла возле него и её глаза

светились от возбуждения. Дэниел почувствовал укол ревности до того, как Терри потащила его к выходу.

Лисанн прыгала под музыку, но вдруг вспомнила, что Кирсти заставила её обуть сапоги на высоких каблуках. У неё отваливались ноги, но ей было всё равно. Группа играла замечательно, и было захватывающе и пугающе думать, что через три недели она будет на их месте. От этой мысли её затошнило.

Осмотревшись вокруг, она увидела Роя, танцующего в такт музыке с некоторой жестокостью, и Лисанн немного испугалась за свою жизнь. Люди отодвигались от него подальше, ужасаясь горы мышц, весом в двести тридцать фунтов, которая подпрыгивала с кулаками, поднятыми над головой.

Лисанн улыбнулась. Рой лапочка, его нечего бояться. Он был как медвежонок, и девушка чувствовала себя в безопасности рядом с ним.

Ещё раз оглянувшись вокруг, она поискала глазами парня с серьгой, но он как будто исчез. Наверняка, он был со своей яркой подружкой, целуя её на седьмом небе или ещё в каком—нибудь измерении, делая с ней другие вещи.

Лисанн не была законченной скромницей, у неё было предположение, что подразумевается под «другими вещами», она просто никогда не испытывала ничего подобного. У неё было красочное представление об этом. Она вздохнула: казалось, что всё, что её ждёт в будущем — это красочное представление. Прогнозы Кирсти о том, что её «подцепят» сегодня были далеки от истины. Никто не подошел к ней.

Лиса не переставала думать, что близость и размеры Роя, сделали его её чёртовым телохранителем, не зависимо от того, хотела она этого или нет.

Кирсти, как всегда, повезло намного больше. Она танцевала один из своих грязных танцев с приятелем Роя. Лисанн показалось, что она видела его раньше на прослушивании, но не была уверена в этом, потому что он не входил в состав группы.

Даже Шона, со своими противными насмешками, которые делали её похожей на бульдога жевавшего осу, исчезла. Чудо из чудес, кажется, она наслаждается собой.

Они развлекались до закрытия клуба в четыре утра, и Лисанн чувствовала себя виноватой за то, что была не дома так поздно накануне учебного дня. Но, чёрт, это было весело!

Потом Рой затолкал их в такси, и приказал Лисанн притащить свою задницу назад в клуб в четверг после занятий.

Когда обе соседки, спотыкаясь, вернулись в свою комнату, небо на востоке светлело. Часть Лисанн была измотанной и уставшей, в основном это были ноги, но её романтическая часть — гораздо большая часть — хотела остаться и увидеть рассвет.

Кирсти отказалась от этой идеи на тех основаниях, что: а — она так устала, что ходила сонной последний час, и б — она никогда не слышала такого тупого предложения за всю её молодую жизнь.

В то же самое время, в другой комнате кампуса Дэниел обувал ботинки и застегивал молнию на джинсах. Терри крепко спала, тихо посапывая. Её кожа покраснела, а волосы раскинулись по подушке, как огонь. Это был хороший и взаимно приятный вечер, хотя он не смог заметить каких—либо очевидных отличий в использовании ребристых презервативов.

Терри выглядела так, будто много кричала, может... Дэниел не был уверен, увидит ли её ещё раз. Они не обменялись номерами, поэтому она, наверное, чувствует себя точно так же.

Посмотрев на спящую фигуру, он недолго колебался и ушел, тихо прикрыв за собой дверь.

Рев его мотора взорвал утреннюю тишину. Он подставил лицо восходящему рассвету, и толкнув заслонку, поехал домой.

Несмотря на усталость, с которой Лисанн закончила вторую неделю занятий в колледже, это было намного лучше, чем в первую неделю. Она начала узнавать людей в классе, у неё появились друзья, в основном студенты с оркестра; её учитель по скрипке продолжал удивлять и вдохновлять её. И лучшее из всего: репетиции группы проходили очень даже хорошо.

Она выучила практически все песни, которые дал ей Рой, а остальные участники группы были довольны тем, как прошла первая репетиция. Рой играл главный стиль «блюграсс» на гитаре, Джей-Пи держал ритм, Карлос играл на бас-гитаре и на дабл-басе, а Майк был барабанщиком. Музыка была чем-то между блюзом и инди-роком, и Лисанн надеялась, что сможет достать им некоторые её любимые каверы для исполнения.

Она предположила, что Рой пишет песни, но он сказал, что их пишет его друг. По тому, как изменились лица остальных участников группы, Лисанн поняла, что это была одна из тех историй, о которых с ней говорить не будут. Но всё равно, они были очень дружелюбны, дразнили её, словно она их младшая сестра, а они были непослушной сворой старших братьев, которых у неё никогда не было.

Единственное, что испортило неделю, произошло в пятницу утром на уроке по бизнесу.

Лисанн знала, что ей придется бороться с этим предметом, в основном, из-за полного отсутствия интереса и, того факта, что даже добавление два и два приносит ей головные боли. Она жалела, что взяла этот предмет, только чтобы сделать приятное родителям. Пытаясь прочитать домашнее задание в учебнике, её глаза остекленели, и она всего лишь прочла название книги.

Прикрыв рукой рот, Лиса громко зевнула. Кирсти сочувственно посмотрела на неё.

— Длинная неделя, не так ли?

— Можно сказать и так, — устало кивнула Лисанн. — Я не останавливаюсь — колёсики всё крутятся. Я буду спать все выходные.

— Какое облегчение, — фыркнула Кирсти. — Держу пари, я смогу убедить тебя пойти завтра в клуб.

Лисанн отрицательно покачала головой, но пари не заключила.

Внезапно она села ровно.

Парень с серьгой, сутулясь, зашел в аудиторию и сел на то же самое место во втором ряду. Он бросил сумку на одно сидение, а куртку на другое, намекая на то, что не хочет, чтобы кто-то сел рядом с ним.

Какой придурок! Очевидно, у парня нет друзей. Не удивительно. Но потом Лисанн вспомнила, как непринужденно он общался с парнями из группы и ещё более непринужденно со шлюхой в клубе. Это сбило её с толку.

Он выглядел точно так же, когда Лисанн увидела его впервые, за исключением того, что

сегодня на нём была серая футболка. Она не могла не заметить эту мелочь, хотя это было не так уж и важно.

Она расстроилась из-за того, что не видела его в кампусе на протяжении этих нескольких дней. Она видела даже рыжеволосую, которая хихикала со своими подружками в кафетерии.

— Всё ещё хочешь Дэниела Колтона? — прошептала Кирсти с понимающим взглядом.

— Что? Нет! Я... Он друг Роя, это всё. Серьезно, нет. Он милый. Очевидно. Но... он точно знает это. Нет. Не мой тип.

Кирсти улыбнулась:

— Ты врешь.

Лисанн застонала, но была спасена от ответа, вошедшим в класс, профессором Волдоном.

Как и раньше, парень с серьгой, Дэниел, не сделал ни одной записи. Он просто сидел и не отводил взгляда от профессора до окончания лекции. Странно.

— Теперь о ваших промежуточных экзаменах и о конце семестра, — сообщил профессор, взглянув на студентов поверх своих очков, пытаясь высказаться до окончания лекции пока все исчезли. — Я дам вам домашнее задание для работы в парах. Поэтому, те из вас, кто не показал хороший результат на тестах, получают шанс показать, что еще вы можете делать. Разделение на пары случайное: если вы не ладите со своим партнером, что ж, тем хуже для вас. В бизнесе нужно создавать и работать с любой командой; найдите сильные стороны друг друга, компенсируйте слабости, которые у вас есть.

Он приступил к оглашению имен, и студенты постепенно покидали комнату.

Кирсти была в паре с Красной Рубахой, и они оба были довольны этим.

Потом:

— Мисс Маклейн и мистер Колтон.

Кирсти засмеялась:

— Будь осторожна со своими желаниями!

Дэниел повернулся в поисках своего партнера, осматривая ряды студентов, ожидая того, кто привлечёт его внимание.

— Иди, — прошипела Кирсти, подтолкнув Лисанн.

Движение привлекло внимание Дэниела, и он с удивлением посмотрел, как девушка кивнула ему, её щеки залились румянцем.

Несколько других девушек провожали её злыми взглядами, но Лиса даже не заметила этого. Почти не заметила. Спотыкаясь, она спустилась вниз и остановилась перед ним.

— Привет, — смущенно сказал она, чувствуя головокружение.

Он протянул руку, и она быстро пожала её. Его кожа была теплой и сухой, ладонь слегка шероховатой.

— Ты Лисанн, — сказал он. — Подруга Роя. Я Дэниел.

— Эм, да, — был её гениальный ответ.

Они стояли и тарасились друг на друга. Лисанн не могла не заметить его нереально длинные ресницы и его светло—карие зрачки с зеленым и золотистым отливом.

— Ну, — сказал он тихо и посмотрел ей в глаза. — Я могу получить свою руку назад? Она мне, вероятно, ещё понадобится.

— О, прости! — ахнув, Лиса отпустила его руку так быстро, если бы та была наэлектризована.

Она могла поклясться, что он старается сдерживать улыбку, и она не думала, что можно покраснеть ещё сильнее, чем сейчас. Он приподнял бровь, и она ожидала от него дерзкого комментария, но он так ничего и не сказал.

— Как ты хочешь сделать это?

— Что? — заикаясь, спросила она.

— Домашнее задание. Ты хочешь работать в библиотеке?

— Эм, да, конечно. Без разницы.

— Хорошо, когда тебе удобно? Вечером в воскресенье?

Она посмотрела вверх и встретила с его насмешливым взглядом.

— Значит, ты видел меня там, — выпалила она.

Он пожал плечами.

— Но ты не остановился, чтобы помочь мне, когда я упала на лестнице!

Он нахмурился:

— Я не знаю, о чём ты говоришь. Я видел, как ты занималась, это всё.

— Ну, конечно! Я была в нескольких шагах от тебя, когда упала. Ты должен был услышать, как я кричала.

Он посмотрел на Лисанн взглядом полным ярости, и она инстинктивно сделала шаг назад.

— Я не слышал, — огрызнулся он.

Она не знала, что на это ответить. Просто добавила слово «лжец» к списку его недостатков. И чувствовала, что это будет очень длинный список.

— В любом случае, я занята в воскресенье вечером, — сказала она, стараясь, чтобы это прозвучало пренебрежительно. То факт, что он красавчик, не означал, что ему сойдет с рук поведение засранца. Не с ней.

Он продолжал смотреть на неё, его лицо пылало от злости.

— Что? — спросила она, раздраженно.

— Когда ты хочешь работать? Я не хочу терять баллы из-за тебя.

Челюсть Лисанн сомкнулась с громким щелчком.

— Я свободна в воскресенье днем, — презрительно выплюнула она.

— В два часа, — сказал он. — Не опаздывай.

Схватив куртку и рюкзак, он ушел.

— Какой придурок! — пробормотала она себе под нос.

Она обернулась и увидела, что Кирсти наслаждается вниманием парня в красной рубашке.

Лисанн вздохнула, и устало уронила голову на парту.

В 13:55 в воскресенье, девушка спешила через кампус в библиотеку, стараясь не опоздать. Она не хотела давать Дэниелу повод, быть ещё большим придурком. Лиса как раз подошла к вращающейся двери библиотеки, когда увидела, как он бежит по газону. Он перепрыгивал через ступеньку, поднимаясь к ней с серьезным лицом.

— Боялся опоздать? — язвительно спросила она, когда они поравнялись.

— Нет.

Его тон был грубым.

Лисанн моргнула. Наверное, она это заслужила.

— Слушай, прости меня, — сказала она. — Мы должны работать вместе, поэтому... давай просто попробуем поладить, хорошо?

Он пожал плечами.

— Как хочешь.

Лисанн забрала назад оливковую ветвь^[3] и шагнула в библиотеку. В ответ на его грубость, у нее из ушей валил пар.

Она направилась к последнему столу в комнате и шлепнулась на стул. Дэниел продолжал стоять, переминаясь с ноги на ногу.

— Эм, ты не против, если там сяду я, — сказал он, указывая на ее место.

— Прости? — фыркнула она.

— Я... эм, я люблю сидеть у стены, так я могу... видеть всё...

— Решай сам, — сказала она резким тоном, — но я не сдвинусь с места.

Он нахмурился и сел напротив Лисанн, спиной к остальной комнате.

От того, как он вздрагивал, ерзал ногами и продолжал дергать серьгу в брови, Лисанн догадалась, что он чувствует себя неуютно. Она самодовольно улыбнулась, ей нравилось держать его на шаг позади, при этом она чувствовала, что у неё есть шанс одержать над ним верх.

Почесав щетину, покрывавшую его щеки и подбородок, он откинулся на спинку стула.

— С чего ты хочешь начать? — поинтересовался он с вызовом в голосе.

У Лисанн была одна хорошая идея, с которой она могла гордо держаться перед ним.

— Но это основы, — издевался он.

Она покраснела, униженная тем, что её идея оказалась такой никчемной.

Дэниел тяжело вздохнул, и девушка осмелилась посмотреть на него. Даже когда он был сердитым и раздраженным, она всё равно не могла удержаться, чтобы не смотреть на него.

К её удивлению, выражение его лица было сочувственным.

— Ты не очень хороша в этом, ага?

Она помотала головой, её щеки всё ещё горели.

— Рой сказал, что ты разбираешься в музыке?

— Эм, да.

Она удивилась, услышав, что он разговаривал с Роем о ней.

— Значит, ты выбрала «Введение в бизнес» потому, что...

— Мои родители. Они думали... мне нужно что-то про запас.

Дэниел медленно кивнул:

— Они правы. Твои родители. Ни в чём нельзя быть уверенным. Хорошо иметь запасной план.

Это те слова, которые она ожидала услышать от такого, как он. У него было такое дьявольское— мне— всё— равно отношение, он не мог дать такой дерьмовый совет.

— Смотри, это довольно просто, — сказал он, показывая на второй раздел учебника.

Лиса удивилась, что он пришел подготовленным с действительно хорошими идеями.

Более удивительно было то, что он объяснил ей некоторые понятия, с которыми она не могла разобраться: промышленная инерция, поток производства, в общем, не поддающуюся пониманию, профессиональную речь.

Это оказалось так просто! Лисанн не смогла удержаться и громко засмеялась, а Дэниел улыбнулся ей.

— Да, я смешной парень.

— Вообще-то, я думала, что ты большая задница.

— Иди ты куда подальше, — серьезно сказал он.

Лисанн хихикнула:

— Да ну.

Она решила, что ей намного больше нравится его улыбка, чем хмурый вид. Оба выражения лица сексуальны, но его глаза нежные и счастливые, когда он улыбается. Потом она поняла, что смех, который она слышала на прослушивании, был его. Лиса надеялась, что услышит его ещё раз. Много раз.

Дэниел откинулся назад и запрокинул руки за голову. Лисанн посмотрела на полоску кожи над поясом, которая показалась от движения, на напряженные мускулы его груди, проступающие под футболкой.

Она отвела взгляд, поняв, что будет не очень круто, если он заметит, как оценивающе она его разглядывает, что приведет к появлению его внутреннего придурка.

— Есть книга, которой я пользовался в старшей школе, она поможет тебе, — сказал он, отвлекая её. — Если хочешь, я посмотрю, есть ли здесь такая же.

Девушка прищурила глаза, предположив, что он предложил это, чтобы показать насколько она не разбиралась в текущем курсе, но в его глазах не увидела ничего кроме искренности, и устыдилась своих сварливых мыслей.

— Нет, всё нормально, спасибо. Я найду её в книгохранилище. Какое заглавие и кто автор?

Он записал детали и принялся перелистывать учебник в поисках идей.

Лисанн бродила вдоль высоких стеллажей, пока не нашла нужный. Она вытащила книгу и пролистала несколько страниц. Дэниел был прав, это действительно ей поможет.

Внезапно громкий звон прогремел в библиотеке, заставляя девушку подпрыгнуть от неожиданности. Повсюду, студенты бросали книги в сумки и направлялись к запасному выходу.

Она побежала назад к их столу и была поражена, увидев Дэниела спокойно сидящего за столом, с головой, опущенной над книгами.

— Дэниел! — закричала она. — Пожарная тревога!

Он не пошевелился.

— Дэниел!

Ничего.

— Дэниел!

Никакой реакции. Боже, он, наверное, слушает iPod.

Раздраженная и взволнованная, она швырнула книги в сумку.

— Что случилось? — спросил он, сбитый с толку её действиями.

— Пожарная тревога!

Непонимание отразилось на его лице, потом он посмотрел назад и увидел студентов, выбегающих из комнаты.

Бормоча и ругаясь, он собрал книги в сумку и последовал за Лисанн из библиотеки.

Студенты расположились перед зданием и развалились на газоне. Всем было интересно, настоящий это пожар или тренировка.

Кто-то курил в здании? Уже вызвали пожарников?

— Может, пойдём и подождём на траве? — небрежно спросил Дэниел.

— Конечно.

Они искали свободное место на траве, в то время как Лисанн старалась игнорировать недоверчивые взгляды остальных студентов потому, что Дэниел Колтон тусуется с

ботаником. Одной из них была рыжеволосая, которую она видела с ним в клубе. Она нахмурилась при виде Лисанн и что-то зашептала подругам.

— Эм, твоя девушка там, — сказала Лиса, указывая за плечо Дэниела.

Нахмурившись, он оглянулся вокруг и ухмыльнулся:

— Она не моя девушка.

— Но... я видела тебя с ней в клубе.

Дэниел пожал плечами.

— Мы просто переспали.

— Оу.

Лисанн не привыкла к людям, которые так естественно говорили о сексе.

— Она не выглядит очень счастливой.

— Это не мои проблемы, — ответил он, снова хмурясь. — Она получила то, что хотела.

Лиса не знала, как ответить на это.

Дэниел лёг на траву, и облокотившись на локти, вытянул вперед свои длинные ноги. Потом он достал раздавленную пачку сигарет с кармана штанов и зажег одну, проглатывая дым, к счастью.

— Курение вредит тебе, — неодобрительно сказала Лисанн.

Дэниел позабавился услышанным.

— Да? Я не думаю, что кто-то, помимо тебя, говорил мне об этом.

Лисанн округлила глаза, и подмигнув ей, он сделал ещё одну затяжку.

Дэниел лениво выпустил дым из ноздрей, и Лисанн увидела закрученный столб дыма перед тем, как легкий ветерок не унес его.

Потом она кое-что припомнила:

— Ты не слушал iPod.

Он был озадачен.

— Эм, нет.

— У тебя не было наушников в библиотеке.

— Нет, — сказал он, неожиданно его взгляд стал напряженным, даже оборонительным.

— Тревога...

— Что, тревога? — рявкнул он.

Лисанн уступила от злости в его голосе и замялась.

— Ничего, — пробубнила она.

Его глаза сузились, и он отвел взгляд.

— Всё равно, мне нужно идти.

— Но мы не закончили делать задание...

Не ответив, он погасил окурочок о траву и выкинул его.

— Эй! Никакого мусора! Птицы могут съесть это!

Он даже не посмотрел на неё, просто поднялся и ушёл.

Лисанн не понимала, что, черт возьми, только что произошло.

Нет, он просто так не уйдет от этого дерьма, не после того, как они так хорошо ладили недавно. Она подскочила со своего места и последовала за ним.

— Дэниел!

Он не сбавил шаг.

— Дэниел!

Никакой реакции.

Её шаги замедлялись, пока она шла за ним и звала его по имени, но он не обернулся, не посмотрел на неё.

Она схватила его за руку, он резко развернулся с поднятым кулаком, но Лисанн вовремя отпрыгнула назад. Часть его расслабилась, когда он увидел её, но только часть.

— Дэниел?

— Что? — прошипел он.

— Я звала тебя по имени. Ты не слышал меня.

Он пожал плечами.

— Я задумался.

— Нет. Я имею в виду, ты не слышал меня.

Он взорвался, его глаза потемнели и пылали яростью.

— Что тебе от меня нужно?

— Ты не слышал меня, не так ли?

Он попытался оттолкнуть её, но она не отпустила его, сжав его руку ещё сильнее.

— Ты не слышал меня!

— Отвали! — прорычал он, грубо оттолкнув её.

Её руки безвольно упали по бокам, и она почувствовала, будто ей перекрыли воздух.

— Ты не можешь слышать меня! — прошептала она.

Он повернулся, чтобы уйти, но Лисанн успела увидеть, его лицо, перекошенное от боли.

— Ты совсем не можешь слышать!

Глава 3

Дэниел смотрел на озадаченное лицо Лисанн и почувствовал, как кровь застыла в жилах.

— Не говори... пожалуйста, не говори никому, — сказал он, посмотрев на студентов позади неё.

— Я не понимаю, — прошептала девушка, — ты кажешься таким...

Её слова оборвались.

— Нормальным? — с горечью закончил он.

Лиса покраснела, потому что он закончил то, о чём она не сказала.

— Как ты... как ты делаешь это?

Парень облизал губы и посмотрел вокруг. Он не мог говорить об этом здесь, где все смотрят, может даже слушают.

— Мы можем пойти куда-нибудь... подальше отсюда? — с мольбой в голосе, спросил он.

— Да, конечно.

Дэниел почувствовал облегчение, когда девушка согласилась. Кивнув, он пошел через газон, крепко сомкнув челюсть.

Лисанн пришлось практически бежать, чтобы не отставать от Дэниела, который быстро пересекал кампус.

— Куда мы идём? — запыхавшись, спросила она.

Он не ответил, но скоро поняла, что они направляются к парковке.

Когда они подошли к блестящему, черному мотоциклу, Лиса занервничала. Не говоря ни слова, Дэниел потянулся к одной из сумок возле сиденья, достал оттуда шлем и протянул ей.

— Эм, я никогда не делала этого, — покусывая губу, сказала девушка, махнув рукой на мотоцикл.

Он не улыбнулся.

— Ты когда-нибудь каталась на велосипеде?

— Конечно!

— Это тоже самое. Просто держись крепче.

Перекинув ногу через мотоцикл, Дэниел вежливо протянул ей руку. Лиса положила свою руку в его и вскарабкалась на мотоцикл. Она оглянулась в поисках поручней. Ухватиться было не за что, и Дэниел обвил ее руками свою талию.

Его тело было тёплым и твёрдым, Лисанн крепко обняла его и зажмурилась, когда двигатель с рёвом завелся.

Девушка завизжала, когда он толкнул подножку и выехал на дорогу, её глаза распахнулись.

Дэниел набирал скорость, и Лисанн прильнула к нему, испытывая головокружение от высокой скорости, возбуждения и страха.

Они ехали пятнадцать минут. За это время Дэниел то и дело останавливался на светофорах.

Несмотря на охватывавшие её чувства, Лисанн начала привыкать к ощущениям и наслаждалась близостью Дэниела. Но в воображении возникла картина, как они

разбиваются, и горло сдавило. Она попыталась отвлечься.

Может, она допустила ужасную ошибку? Но почему тогда он так смотрел на неё? Почему он умолял её никому не рассказывать? Если б она могла! Почему он был так расстроен?

Мотоцикл замедлился, и Дэниел подъехал к дешевой на вид закусочной, которая была декорирована под старый вагон.

Неожиданная тишина, когда он заглушил мотор, испугала Лису. Глубоко вдохнув, она разомкнула руки на его талии.

Не говоря ни слова, он спрыгнул с байка и снял шлем.

Лисанн сглотнула. Злость и боль на его лице сменились маской равнодушия. Молча она передала ему свой шлем и последовала за ним в закусочную.

Девушка удивилась, когда он придержал для нее дверь. Этот маленький жест вежливости, облегчил тяжесть в её груди.

Дэниел приземлился на диван в дальнем углу закусочной, и Лисанн неохотно приготовилась к предстоящей конфронтации, но всё так же беспокоилась за этого красавчика.

Официантка средних лет, сразу же появилась возле них с графином кофе, который выглядел очень крепким, и не спрашивая ни о чем, налила две чашки.

— Спасибо, Мегги, — устало сказал Дэниел.

— Для тебя, все что угодно, красавчик, — ответила она с нежной улыбкой и подмигнула Лисанн.

Она ушла прежде, чем Лиса набралась смелости попросить сливки. Как зачарованная, она наблюдала за тем, как Дэниел добавил три пакетика сахара в кофе, уныло перемешивая дымящийся напиток.

Взяв свою чашку, Лиса сделала глоток. Кофе был крепким, но не таким неприятным, как она думала.

Дэниел откинулся на спинку дивана и закрыл глаза. Он выглядел таким потерянным и ранимым.

Но когда он открыл глаза и посмотрел на неё, его взгляд снова стал равнодушным.

— Что тебе от меня нужно?

Он повторил слова, сказанные во дворе кампуса, но сейчас его голос был скучным.

Лисанн вздрогнула.

— Я просто хотела узнать... была ли права.

— Почему тебя это так заботит?

— Я просто... это может быть опасным... если люди не знают о... тебе.

Он приподнял бровь, не веря.

— Опасным?

— Да, — сказала Лисанн, стараясь успокоиться. — В библиотеке ты не слышал пожарной тревоги, не так ли?

— Ты спрашиваешь или констатируешь факт?

— Эм, спрашиваю.

Он вздохнул и принялся безучастно осматривать стол. Чтобы занять чем-то руки, он высыпал на стол немного соли и начал выводить пальцем фигурки. Он старался соединить все мысли воедино, не зная, как много может рассказать ей, насколько может довериться.

Лисанн прикусила язык, чтобы не сказать ему обидные слова по поводу беспорядка,

который он устроил на столе. Дэниел собирался рассказать ей что-то — она знала это — и не хотела прерывать его.

— Обычно я сажусь спиной к стене. Так я могу видеть, что происходит вокруг, — наконец-то произнес он. — Так, я в курсе всего.

Он поднял глаза и посмотрел на неё.

— Ты не уступила мне место, и мне пришлось сесть напротив тебя, так я мог читать по губам, что ты говоришь мне, — он пожал плечами. — Я более осторожен, когда один.

Лисанн чувствовала себя ужасно. Из-за ее отказа поменяться местами, из-за стервозности и всех несправедливых мыслей, которые возникали у неё о нём. Он не был лжецом. Он не был придурком.

Но она, Лисанн, была первоклассной, самодовольной сучкой и повела себя как эгоистка.

— Мне жаль, — прошептала она.

Он кивнул и снова вздохнул.

— Да, я понял.

Он опустил глаза и отправил кучку соли в другую сторону.

Лиса положила свои руки поверх его, заставляя взглянуть на неё.

— Мне жаль, что вела себя как сучка по отношению к тебе.

Он улыбнулся и осторожно освободил свою руку, положив её на колено.

Смутившись, Лиса отдернула свою руку, и они начали пить кофе, чтобы чем-то смягчить тягостное молчание.

— Значит... ты можешь читать по губам? — наконец-то спросила Лисанн.

Он кивнул, внимательно изучая её лицо.

— Поэтому... поэтому ты не делаешь никаких записей на лекции?

Дэниел снова кивнул.

— Если я буду записывать, то пропущу половину лекции.

— Но это, наверное, очень тяжело?

Он пожал плечами:

— У меня очень хорошая память: я записываю позже. Они предлагали мне воспользоваться помощью компьютера в режиме реального времени с субтитрами, но... я предпочитаю делать всё сам.

— Значит, твои преподаватели знают?

— Да.

— Кто-нибудь ещё?

— В колледже? Только ты.

— Я не понимаю... почему ты держишь это в секрете? Это не то, чего нужно стыдиться. Я имею виду, ты хорошо справляешься...

— Не надо! — прорычал он. — Мне не нужна твоя чертова опека!

— Я не...

— Нет, ты, чёрт возьми, как раз это и делала! Ты такая же, как остальные. *«Я хорошо справляюсь»* — это твои слова? Почему тебя так удивляет моё поступление в колледж? Я глухой, а не дурак.

Лисанн побледнела.

— Я не это имела в виду! Прости...

Она уставилась в свою чашку с кофе и почувствовала подступающие слёзы.

Казалось, она не могла сказать ничего, чтобы не сделать ещё хуже. Она не могла представить, как это должно быть сложно для него. Лиса знала, как тяжело поступить в колледж, но она, в конце концов, *нормальная*. И в ту же минуту, она возненавидела себя за такие мысли. Если так, то его знания, должно быть, превышают её. Лисанн осознала, как должно быть одиноко: не иметь возможности присоединиться к обсуждению; поговорить о последних новинках песен и музыкальных групп; не слышать смешных или странных замечаний, которые делают люди, окружающие тебя; не иметь возможности играть на скрипке; не слышать своего собственного голоса; своего пения.

Она не могла представить своей жизни без музыки, без звуков.

Но это была реальность жизни Дэниела. Не удивительно, что он прячется за маской враждебности, стараясь держаться подальше от остальных.

— Я видела, как ты танцевал в клубе, — сказала она, неожиданно вспомнив его грязный танец, и ей стало неловко. — С твоей де... с той девушкой. Как ты...?

Он натянуто улыбнулся.

— Я могу чувствовать, — ответил он. — Я могу чувствовать ритм музыки через пол, вибрацию. Никто не замечает... что я глухой... когда я в клубе, никто не может ни черта слышать в таких местах. Там мне уютно. Можно сказать, это единственное место, где у меня есть преимущество. Остальные должны кричать, чтобы их услышали, мне же достаточно прочесть по губам.

В его голосе слышалась горечь.

— Ты не можешь... эм... ты совсем ничего не слышишь? Мне просто интересно, потому что твой голос звучит...

— Ты собиралась сказать «нормально»? — осуждающе спросил он.

Лисанн закусила губу и медленно кивнула.

— Прости, — пробубнила она.

— И ты до сих пор удивляешься, почему я не хочу, чтобы кто-нибудь узнал?

Она посмотрела ему в глаза, увидев только боль и разочарование.

— Потому что я не хочу выделяться из-за этого, — мягко проговорил он. — Когда люди знают, что ты инвалид — Господи, ненавижу это слово — они относятся к тебе по-другому. Половину времени, они даже не замечают, что ведут себя так. Ненавижу эти чертовы стереотипы, — он опустил голову на руки, — я ненавижу это. Я реально ненавижу это.

Лисанн не знала, что сказать или как себя вести. Было трудно поверить в то, как изменилась его жизнь... проблемы, вопросы, инвалидность... как она должна называть это?

— Я такой жалкий, чёрт возьми, — пробубнил он. — Две недели я справлялся... всего две недели, до того, как кто-то... до того, как ты... догадалась.

Лисанн посмотрела ему в глаза.

— Если не пожарная тревога, я не уверена, что догадалась бы, — она улыбнулась ему. — Я думала только о том, что ты придурок, раз игнорируешь меня.

Его лицо стало мягче, и он постарался улыбнуться уголками губ.

— Но, Дэниел я не могу понять, почему лучше, чтобы остальные люди думали, что ты придурок... вместо того, что ты глухой.

Он пожал плечами.

— Придурки нормальные. Быть глухим... это делает меня другим. Я не хочу отличаться.

Лисанн пробежалась взглядом по его тату и остановилась на сереге в брови.

— Я думаю, ты другой.

— Что?

— Я думаю, что ты хочешь быть другим. Твой внешний вид тому доказательство.

Он посмотрел на неё и медленно покачал головой.

— Ты не понимаешь.

— Я стараюсь.

— Да, я так и понял.

— Ты... ты расскажешь мне? Когда это началось? Я имею в виду, ты же не родился таким?

— Что ты хочешь? Историю моей чёртовой жизни?

— Да, если ты не будешь ругаться после каждого слова.

Он удивленно посмотрел на неё и громко засмеялся.

— Ты забавная!

— Рада, что заставила тебя улыбнуться! — беззлобно фыркнула Лиса. Ей нравилось, когда он улыбался.

Но его улыбка быстро померкла.

— Я не хочу, чтобы кто-нибудь ещё узнал об этом.

— Я обещаю, Дэниел. Это твой секрет, не мой.

Он медленно кивнул.

— Думаю, я должен довериться тебе.

— Думаю, должен.

— Хорошо, но мне нужно ещё одно чертово кофе.

— Эй, никаких ругательств! Ты обещал!

— Я даже не могу сказать «чёрт»?

— Я бы не хотела слышать это.

— Твой старик проповедник?

Лисанн округлила глаза:

— Это клише! Думаешь, если я не люблю ругательства, значит я святоша? И кто теперь бросается стереотипами?

Он был спасен от ответа благодаря Мегги, которая подошла наполнить их чашки.

— Хочешь что-нибудь съесть, Дэнни? Или твоя подруга?

Дэниел посмотрел на Лисанн.

— Ты голодна?

— Нет, но спасибо.

— Ничего не нужно, спасибо, Мегги.

— Я принесу тебе *как обычно*, — сказала она. — И не смотри на меня так, Дэниел Колтон. Я знаю, что у тебя дома нет никакой еды.

— Спасибо, Мегги, — обреченно пробубнил он, когда официантка ушла.

Лиса приподняла бровь.

— Дэнни, ха?

Он ухмыльнулся.

— Да ладно, она знает меня с детства. Она единственная, кто называет меня так.

— Не знаю, мне кажется, тебе идёт Дэнни.

— Продолжай в том же духе, дочь проповедника.

Лиса фыркнула и Дэниел не смог сдержать улыбку.

— Как ты выбрал этот колледж? — спросила она, стараясь возобновить разговор.

Он пожал плечами.

— Здесь хорошая бизнес-программа, хорошая для экономики. И у меня есть стипендия.

Ты?

— Это больше был выбор моих родителей. Я хочу заниматься музыкой, а здесь есть специализация учителя музыки.

— Это то, чего ты хочешь?

— На самом деле, не совсем, но близко к этому.

Когда Мегги вернулась с тарелкой яиц и беконом, Дэниел смотрел жадными глазами.

— Вау, ты действительно голоден, — сказала Лисанн, её глаза грозились выпасть из орбит, удивляясь скорости, с которой он ел.

— Ммм, — сказал он, проглатывая яйцо с беконом. — Со вчерашнего вечера ничего не ел.

— Что? Ничего?

— Угу, — пробубнил он, мотая головой.

— Почему?

Он проглотил последний кусочек и потянулся за чашкой кофе.

— Не ходил в магазин.

Лисанн покачала головой.

— Разве твоя мама не делает покупки?

Задав этот вопрос, она поняла, что допустила ещё одну ошибку.

— Мои родители погибли, два года назад, — сказал он, не отводя взгляда от пятна на стене позади Лисы. — Есть только я и Зеф — мой брат

Воздух покинул легкие Лисанн.

— Как?

— Автокатастрофа.

Всё, что она могла — это сочувственно кивнуть. Дэниел родился умным, имея красивую внешность, но за последние несколько лет он потерял родителей, слух, веру и надежду.

Лисанн не могла понять, как он справляется с этим. Однажды, проснувшись один, он поступил учиться в колледж. Должно быть, он сильный. Очень сильный.

Она восхищалась им, потом с болью подумала, как жизнь не справедлива с ним.

— Мне жаль, — сочувственно повторила она.

Он пожал плечами:

— Жизнь — отстой.

Закинув руки за голову, от движения его футболка натянулась на груди.

Щеки Лисанн покрылись румянцем, но вскоре она почувствовала себя ужасно за слегка пошлые мысли, появившиеся у неё, пока он раскрывал перед ней свою душу. Она ужасный человек.

— А что на счёт тебя? — спросил он. — Какая у тебя история?

— Ничего интересного, — быстро сказала она.

— Расскажи мне.

— Нечего рассказывать, правда.

Дэниел нахмурился.

— Значит, ты заставила меня рассказать о моей жизни, но не хочешь ничего говорить о своей?

— Нет, просто... моя жизнь скучна. Что ты хочешь узнать?

— Расскажи мне о своей семье.

Лиса вздохнула.

— Моих родителей зовут Моника и Эрни. Они оба преподают математику в старшей школе. У меня есть младший брат Гарри, ему тринадцать. Он — самая настоящая заноза в... ладно, заноза, но я скучаю по нему. Он, как и все ребята его возраста, увлекается футболом, компьютерными играми, и только начал интересоваться девчонками, — она вздрогнула. — У него есть плакат с Меган Фокс на стене. Мама сказала, что он заиклен на девушках, но, мне кажется, папе нравится это. Плакат, я имею в виду.

— Да, она сексуальная!

— Тьфу! Ты *такой* парень! — воскликнула Лиса.

Дэниел подмигнул ей, и не удержавшись, она улыбнулась ему.

— Плакаты с чьим изображением висят на твоей стене? — поддразнила его Лиса.

— Что? Ты хочешь увидеть мою спальню? — спросил он, приподняв бровь с серьгой. —

Готов поклясться, что ты не похожа на девушек такого типа.

Лисанн устала на него, не зная, что ответить.

Он ухмыльнулся, решив, что вышел победителем в этом раунде словесного поединка.

— Ты когда-нибудь целовалась, Ла? — спросил он, придвигаясь ближе и не сводя с неё веселых глаз.

— Не будь придурком! — огрызнулась Лисанн.

— Думаю, нет, — самодовольно сказал он.

— Я целовалась, — воскликнула она, заикаясь. — Много раз.

Это была чёртова ложь, но она ни за что не признается ему.

— Рад слышать, — сказал Дэниел улыбаясь, и откинулся на спинку дивана.

— А ты?

— Да, я целовался. Много раз.

Она округлила глаза.

— Я имею в виду, у тебя есть девушка?

— А почему тебя это интересует?

— Не знаю, — вздохнула она.

Он улыбнулся.

— Нет, у меня нет девушки. Есть что-нибудь ещё, что ты хочешь узнать обо мне?

Лисанн закусила губу.

— Спроси меня, — попросил он. — Я не буду отвечать, если не захочу.

— Достаточно честно, — Лиса сделала паузу, — мне интересно... когда, эм, когда ты... когда... прости, это не имеет значения.

Его игривое выражение лица исчезло, и Лисанн захотелось пнуть себя за неумение держать язык за зубами.

— Мы снова вернулись к этому дерьму, — со злостью в голосе сказал он. — Вот почему меня тошнит от всего этого, почему ненавижу говорить об этом. Чёрт, это так удивляет остальных, но это моя жизнь, и я знаю, чего лишился. Каждый чёртов день я думаю об этом. Я вижу ваши репетиции с Роем и ребятами, и это убивает меня. У меня никогда не будет этого, я никогда не услышу музыку. И знаешь, что? Я начинаю забывать. Иногда, я думаю, что слышу музыку в голове, но уже не уверен в этом.

Дэниел закрыл глаза, прежде чем снова заговорить.

— Как думаешь, для людей, которые не видят, это также? Если они не в состоянии

видеть... могут ли они помнить цвета? Они видят цветные сны? Иногда я думаю, что слышу музыку в своих снах...

Горло Лисанн сдавило, и она почувствовала ответственность за то, что сейчас с ним происходит.

Она должна была сказать что-нибудь.

— Да, думаю, что у них цветные сны. Знаешь, Бетховен писал музыку даже после того, как потерял слух.

— Как будто до тебя никто не говорил мне этого, — язвительно ответил он.

— Что не делает этот факт ложью, — спокойно ответила Лиса.

Дэниел вздохнул.

— Моё... состояние... называется идиопатическая сенсоневральная потеря слуха^[4]. Они понятия не имеют, какой у меня диагноз. Они думают, что это мог быть вирус, но точно не уверены в этом. Все началось, когда я пошел в старшую школу. Первый раз я попал в неприятности, когда учителя начали говорить, что я не могу сконцентрироваться или, что я заносчивая задница, если не отвечаю на их вопросы. Одна преподавательница действительно так думала. Мисс Френсис. Чёрт, у неё был раздражительный громкий голос, а я не мог слышать ни одного чёртового произнесенного ею слова. Сначала я перестал слышать высокие звуки, затем низкие. Я был слишком глупым, чтобы рассказать кому-нибудь о своих проблемах. — Он замолчал и опустил глаза. — Затем мои баллы начали снижаться. Я попадал в драки, а мои родители зря теряли время, отчитывая меня за это. Я всё равно не слышал их. Один преподаватель был первым, кто заметил, что со мной что-то происходит. Меня отправили проходить тесты... тогда мне было пятнадцать, у меня была тяжелая степень потери слуха.

Он провел руками по лицу.

— В школе сказали, что не хотят держать меня там. Поэтому... мои родители отправили меня в специальную школу. Когда они... когда они погибли, я уже два года учился там..., по окончании школы я поклялся, что никогда не буду жить так. Ради всего святого, мне не нужен ярлык «инвалид». Чёрт, я ненавижу это, — он замолчал, — я не полностью потерял слух. Я немного слышал левым ухом, но уже не уверен в этом. Я не слышал эту чёртову пожарную тревогу. Может, я смог бы услышать грёбаную бомбу, не знаю.

Лисанн и не заметила, что всё это время не дышала, пока её легкие не начали болеть.

— И... слуховые аппараты не помогают?

Дэниел поднял глаза.

— Не очень. Они работают для некоторых людей. Я пробовал цифровые слуховые аппараты, но они не обеспечивали достаточного усиления звука, а голоса звучали мутно и искаженно. Их аналог лучше, но ненамного.

— Но они помогали, пусть даже немного?

— Конечно, если хочешь, чтобы люди издевались над тобой, как над чёртовым дебилом.

— Не все люди!

— Чёрт, не нужно говорить, на что это похоже. Люди постоянно говорят такие вещи, как: «О, ты говоришь так, будто всё нормально», поглаживая меня по спине или что—нибудь похожее.

— Значит, надежды нет? Доктора...?

Он помотал головой.

— Нет. Я один из «худших случаев в их практике». Памятный, можно сказать.

Лисанн сделалось дурно, но она продолжила:

— Ты не должен сдаваться, Дэниел. Ученые постоянно открывают что-то новое. Ты можешь... я не знаю... принять участие в испытании или в чём-то подобном. А что на счёт остальных имплантов? Я слышала о них.

Он снова покачал головой.

— Я думал об этом, но с меня достаточно жизни лабораторной крысы. Я провёл так много времени в больницах и клиниках, проходя различные тесты, пробуя слуховые аппараты, из которых каждый последующий был хуже предыдущего. Я не смогу пройти через это ещё раз... Надежда. Она убивает.

Дэниел выглядел таким подавленным, что Лисанн хотела попытаться приободрить его, но прежде, чем она смогла подумать о чём—то, он мотнул головой, прогоняя мысли.

— Чёрт возьми, — сказал он. — Звучит, как чёртова мыльная опера. Не хочешь развлечься?

Голова Лисанн закружилась от перемены его настроения.

— Ладно, — сказала она неожиданно. — Как?

— Доверяешь мне?

— Нет.

Он ухмыльнулся:

— Что ты теряешь?

— Эм, свою жизнь, репутацию, рассудок?

Дэниел засмеялся.

— И это всё? Да, ладно тебе. Я сразу же отвезу тебя в общежитие. Не говори о своей репутации, если тебя видят со мной.

Лисанн обреченно вздохнула.

— Думаю, мне придётся жить с этим.

Через полчаса, Лисанн стояла с открытым от удивления ртом, её челюсть практически отвисла до пола.

Серьезно? Он привёл её поиграть в аркаду^[5]?

— Сколько тебе? Тринадцать? — спросила она, не веря своим глазам.

— Нет, детка, я — мужчина, — ответил он самодовольно, подмигивая ей. — Хочешь, чтобы я доказал это?

Скрестив руки на груди, Лиса постаралась выглядеть грозной.

Дэниел только ухмыльнулся.

— Оу, да ладно тебе! Это будет весело. Мы можем есть чипсы, пить содовую и веселиться.

Почему бы и нет?

Схватив её за руку, он потянул внутрь. Его возбуждение было заразным. Он был, как маленький мальчик: его глаза сияли. Лисанн признала, что ей нравилась его игровая сторона. Он был серьёзным большую часть времени.

Дэниел разменял десять долларов на билеты и дал ей горсть.

— Эм, думаю, что буду просто наблюдать.

Он ухмыльнулся и кивнул в сторону автомата с названием «МотоАпокалипсис».

— Этот автомат невероятен.

Около часа Дэниел играл на различных игровых автоматах. Лиса с удивлением наблюдала как он играл, словно гиперактивный ребёнок, напоминая ей своего брата.

Каждый раз, выигрывая или набирая высокие очки, он поворачивался к ней и одаривал широкой улыбкой.

Ему даже удалось уговорить Лисанн присоединиться к нему в игре «Гонки Готэма», и надрать ей задницу во всех четырёх заездах.

Отказавшись от реванша, она напомнила ему о его обещании угостить её чипсами и содовой, после чего они присели на пару пластиковых стульев и наблюдали за группкой подростков, игравших в «Ридж гонщика».

Лисанн должна была признать, что, несмотря на ее нежелание ехать, она хорошо провела время. Единственная вещь, которая не давала ей покоя: как легко было забыть о том, что Дэниел глухой. Несколько раз она говорила с ним, когда он стоял к ней спиной, но потом вспоминала о его глухоте, и трогала за плечо.

Она видела, как легко было посторонним принять, что он груб. Девушка начинала понимать, почему он не хочет, чтобы люди узнали правду о нём, но Лисанн так и не смогла понять, почему для него было лучше, чтобы все считали его придурком. Она вспомнила мамину пословицу: *«вы должны пройти мило в обуви другого человека прежде, чем судить его»*.

Вздыхнув, она осознала, что много чего должна была понять.

Наконец—то Лиса решила, что уже достаточно поздно, и она обещала Кирсти пойти вечером с ней в клуб. Она очень хотела остаться с Дэниелом, но обещание есть обещание.

Он предложил подвезти её до общежития и Лисанн с радостью согласилась.

Но когда они приехали, он выглядел встревоженным.

— Хм, Лисанн, ты никому не скажешь обо мне?

— Нет, я обещаю. Как я и сказала, это не мой секрет, — повторила она.

Он выдохнул с облегчением.

— Значит, мы перенесём наше занятие? — напомнила она ему.

— Думаю да. Дай мне твой номер, я наберу свой. — Не говоря ни слова, Лисанн вручила свой телефон самому сексуальному парню в колледже, изо всех сил стараясь не улыбнуться, пока он забивал свой номер в её телефонную книгу.

— Только поставь на меня классный рингтон, — сказал он с самодовольным видом.

— Я поставлю на тебя Селин Дион, — ответила Лиса. — Ты не узнаешь об этом.

Недоверчивое выражение появилось на лице Дэниела, после чего он запрокинул голову и засмеялся.

— А ты жестокая девушка, мне это нравится.

Потом он сел на мотоцикл и скрылся из виду.

Его слова эхом отдавались в голове, когда Лисанн обхватив себя руками, зашла в общежитие.

Я нравлюсь ему!

Не успела она вставить ключ в замочную скважину, как дверь распахнулась и Кирсти затащила её в комнату.

— Только не говори мне, что у тебя было пятичасовое учебное свидание с таинственным и чрезвычайно опасным мистером? — закричала она.

Лисанн нервно хихикнула.

— Что-то вроде того. Мы немного позанимались... — совсем немного, подумала она. — Потом заехали перекусить и всё.

— Заткнись! Значит, это было свидание? Он поцеловал тебя? Выкладывай!

— Нет! Говорю же, мы просто занимались и потом сделали перерыв. Он... милый.

— Милый?! Ты просто так не уйдешь, сказав, что самый горячий парень в колледже, милый! Я тебя умоляю!

— Эм, он дал мне свой номер, но только для того, чтобы договориться о следующем занятии.

Глаза Кирсти грозились выпасть из орбит, настолько широко они распахнулись.

— Он дал тебе свой номер? О, мой бог! Я завидую тебе! Обещай, что в следующий раз ты за трахаешь его так, что он не сможет ходить без посторонней помощи. А потом расскажешь мне обо всём в деталях, хорош ли он в постели?

— Не могу поверить, что ты сказала это! — возмутилась Лисанн.

— Я составляю опрос! — сообщила Кирсти, открывая блестящую фиолетовую папку. — Это — список имён, двадцати самых горячих парней колледжа, со всеми деталями. Дэниел и мистер Красная Футболка наравне, поэтому мне нужны жизненно важные подробности. Какой у него рост?

Лисанн сдалась, решив, что намного легче следовать сумасшедшему плану Кирсти, чем перечить ей.

— Ну, я думаю, он выше моего отца, но не на много, значит где-то метр девяносто.

— Отлично, — сказала Кирсти, покусывая кончик карандаша и записывая в блокнот. — Цвет глаз?

— Карие, с золотистыми и зелёными крапинками, и очень длинными ресницами.

— Хм, значит, ты была достаточно близко к нему, — сказала Кирсти, приподняв бровь.

Щёки Лисанн слегка порозовели.

— Кажется целую вечность, я просидела напротив него в библиотеке. Я не могла не заметить.

— О, хорошо. Татуировки?

— Да. Я, наверное, не все из них смогла рассмотреть...

— Наверное...

— Но у него обе руки покрыты татуировками и часть спины. Я не уверена.

— Хм, интересно. Пирсинг сосков?

— Что?!

— Ходят слухи, что у него пирсинг сосков.

— Я... Я... — заикалась Лисанн.

— Ладно, посмотрим, сможешь ли ты узнать это в следующий раз. И узнай, есть ли у него ещё пирсинг, помимо брови, конечно.

Лицо Лисы пылало.

— Я не буду спрашивать его о подобном!

— Я могу составить вопросы, и ты передашь ему, если хочешь, — сказала Кирсти, при этом выглядела она вполне серьёзно.

Лисанн так сильно покачала головой, что боялась растерять свои мозги.

— Как часто остальные девчонки оценивают его?

Это был самый легкий вопрос.

— Хах, постоянно.

— Значит, десять из десяти, что его практически от трахали глазами, — подытожила Кирсти.

Лисанн согласилась с ней.

— О! Есть ли у него пирсинг в языке?

Лиса нахмурилась, стараясь припомнить, хоть какие-нибудь намёки на серёжку в языке.

— Я так не думаю.

— Жаль. Я могла бы добавить ему баллы за это.

— Но у него есть мотоцикл.

— О, да! Не могу поверить, что ты каталась на нём. Тебе повезло, Лисанн!

Замечание сразу отрезвило её. Да, ей и вправду повезло. Она — чёртов везунчик. У неё есть семья, которая любит её, у неё есть её голос. И у неё есть её музыка.

Дэниел потерял всё это.

Досье Кирсти, может, и было весёлым, но Лисанн даже не могла себе представить, как люди осуждали бы Дэниела, если бы узнали правду.

У Дэниела не было другого выбора, кроме как довериться Лисанн. Мысль заставила его послать всё к чёрту. Он по опыту знал, что большинство людей рано или поздно предают. Но кажется, что она не относится к таким людям и кажется милой.

Но он не знает её, и это заставляло его нервничать.

Всё, что он мог — это ждать.

Наступило мучительное воскресенье.

Лисанн сидела в своей комнате, пытаясь осилить гору домашнего задания, заданную преподавателями после первых двух недель учёбы.

Даже Кирсти серьезно подошла к делу: сидела за столом с открытым ноутбуком, прищурившись, изучая информацию на экране.

Лисанн с нетерпением ждала репетицию с Роем и остальными ребятами из «32° на Север». Рой предложил подвезти её. Девушка хотела согласиться, но решила, что два жутких татуированных парня возле дверей ее общежития за одну неделю плохо повлияют на её репутацию.

— Если поздно закончишь, позвони, я заберу тебя, — предложила Кирсти. — В любое время до полуночи. Чёрт подери, если ты не закончишь до этого времени, то точно надорвешь голос!

Лисанн с радостью согласилась и направилась к автобусной остановке.

Добрых три минуты она стучала в дверь клуба, пока Рой не открыл ей.

— Прости, детка. Не слышал. Майк включил усилитель до одиннадцати.

Ухмыльнувшись своей шутке, он сжал ее в своих объятиях и Лисанн улыбнулась.

— Мы собираемся разогреться с Эттой Джеймсон^[6] прежде чем начать работать над новым материалом. Можно привлечь аудиторию, исполняя что-то из старого репертуара. Ты знаешь «Something's Got a Hold on Me»?

— Конечно, кажется, Кристина Агилера спела её пару лет назад?

Рой кивнул:

— Да, но Этта сделала это лучше.

— Мы можем попробовать сыграть «Dirty»?

Он искоса на неё посмотрел:

— Ты думаешь, что сможешь осилить такую песню, детка?

Лиса покраснела и опустила глаза.

— Я знаю мелодию, — ответила она тихо, чувствуя себя глупо. Конечно, она не сможет спеть эту песню так сексуально. Это — гиблое дело.

Репетиция проходила хорошо, и у них начал получаться довольно хороший трек, хотя, по мнению Лисанн, довольно консервативный, но она предпочла держать свои мысли при себе. Около трети песен были миксом старой и современной классики, с нотками инди-рока, но остальное было оригиналом. Карлос — бас-гитарист, неплохо пел и его голос хорошо звучал в дуэте с голосом Лисанн.

Но она всё ещё переживала по поводу одной вещи.

— Мне, правда, очень нравится новый материал, — сказала девушка как бы невзначай. — Но вы так и не сказали, кто из вас написал их. Мне понравились «Last Song» и «On my Mind» — они очень красивые.

— Друг, — ответил Рой. — Он больше не играет.

Лисанн посмотрела ему в глаза.

— Ты имеешь в виду Дэниела?

Неожиданно стало тихо, но Лиса стояла на своём.

— Ты знаешь его? — спросил Рой осторожно.

— Он в моём классе. Мы вместе работаем над домашним заданием. Он рассказал мне кое-что... личное.

— Да, Дэн написал эти песни, — наконец-то признался Рой. — Он писал песни около полугода назад. Мальчишка был гением.

Рой мотнул головой.

— Но не спрашивай его об этом, он не захочет говорить с тобой. Поняла?

Лисанн кивнула. Да, она поняла.

Подтверждение ошеломило её. Она так и предполагала, но то, что Дэниел автор этих замечательных песен, задело её за живое. Она только могла представлять, как бы себя чувствовала, если бы не смогла больше заниматься музыкой, это было огромной частью её жизни. Каково было бы для её маленького мира закончить вот так: медленное погружение в тишину? Она бы не смогла этого вынести и просто сошла бы с ума.

Удивительно, что Дэниел так хорошо контролировал себя. Лисанн подумала, какие усилия он прилагает, чтобы выглядеть спокойным и безразличным. Она вспомнила о его вспышках гнева, когда озвучила свои предположения о нём. Не то, чтобы она обвиняла его. На самом деле, она обвиняла себя, за очевидные стереотипы. Чёрт, не удивительно, что он не хотел, чтобы кто-то узнал о нём. Лиса поняла, как много оценочных суждений она делала каждый день, основываясь исключительно на внешности: она предполагала, что Кирсти пустышка из-за ее красоты; думала, что Рой страшный, яростный преступник, из-за его размеров и тату; и предполагала, что Дэниел — придурок, потому что старался держать людей на расстоянии вытянутой руки.

Она не хотела думать о том, какой поверхностной её это делало.

Лисанн с радостью приняла предложение Роя, подвезти её до общежития, счастливая, что не нужно звонить Кирсти так поздно, и слишком уставшая, чтобы волноваться о том, что подумают остальные, когда увидят её с ним.

Они молчали большую часть дороги, и Лисанн просто наблюдала за цветами ночи: как здания окунались в жёлтый неоновый свет.

Наконец—то Рой прочистил горло, сообщая Лисанн, что у него к ней вопрос.

— Ты должна знать, что Дэн тебе доверяет, если решился рассказать о себе, — осторожно сказал он.

— На самом деле, нет. Не совсем.

— Хмм, он никогда никому об этом не рассказывает, если не знает человека годами.

Лисанн пожала плечами, не желая объяснять, что узнала о его секрете из-за несчастного случая.

— Как я и сказала, мы вместе работаем над домашним заданием.

— Хмм, — повторил Рой, но ничего не ответил.

Высадив ее у дверей общежития, сказал, что они увидятся на следующей репетиции. Уезжая, он был задумчивым.

Когда Лиса ввалилась в комнату, Кирсти развалилась на кровати и читала книгу.

— Репетиция прошла хорошо?

— Да, действительно хорошо, — ответила Лиса с вымученной улыбкой.

— Замечательно! Потому что я собрала много ребят, чтобы посмотреть на твой дебют.

— Что? Нет... только не с колледжа?

Кирсти округлила глаза.

— Ох! Неужели я знаю кого-нибудь ещё? Конечно, они с колледжа. Все хотят увидеть

тебя. Я уже рассказала им, какая ты замечательная певица.

— Кирсти! Ты даже не слышала, как я пою! Почему тогда так говоришь?

— Я помогаю тебе. Мы соседки по комнате, а это то, что делают соседки. Кроме того, я знаю, что ты будешь невероятна. Когда я встретила Роя в клубе, он сказал мне, что ты новая Адель

Лисанн попятилась.

— Рой так сказал?

— Конечно! И много других вещей, которые я пообещала не говорить тебе, если ты не упадёшь духом.

Лисанн покачала головой.

— Нет! Пожалуйста, не говори мне! Будет намного хуже, если ребята с колледжа увидят меня и мой возможный провал. Пожалуйста, Кирсти, не на первом концерте. Может быть, на следующем.

— Ух—ух, я буду там, поддержу тебя. Кроме того, Вин хочет посмотреть на тебя в действии.

— Кто такой Вин?

— Парень в красной футболке! — ответила Кирсти, хихикнув. — Я видела его в кафетерии сегодня, и он пригласил меня погулять. Мы собираемся завтра пообедать и сходить в кино.

— Это же замечательно! Он действительно милый.

— Да, он такой. Но позволю себе напомнить, что ты сказала, что он «нормальный», но не твой тип. Конечно, мы все знаем, кто твой тип. Как там Дэниел?

Лисанн сделала вид, что очень занята копаясь в сумочке, доставая мобильник и кошелёк. Она не могла притвориться равнодушной. Безразличие давалось ещё хуже. Небрежность могла идти к чёрту.

— Мы просто работаем над домашним заданием. Он, наверняка, и не заговорит со мной когда мы закончим.

Кирсти не ответила, и Лисанн посмотрела на неё. Улыбаясь, её соседка по комнате откинулась на подушку.

— Хочешь поспорить, соседка?

В среду утром Лисанн получила SMS от Дэниела.

Д: Не хочешь позаниматься и тайно пронести чипсы в библиотеку?

Она улыбнулась сама себе. Игривый Дэниел ей нравился. Нет, подождите, секси-Дэниел был номер один, но игривый тоже ничего.

Она ответила немедленно.

Л: Да, позанимаемся, но что я получу взамен серьезного нарушения в библиотеке?

Д: Жестокая сделка! Ок: ты выбираешь вкус, я покупаю. Хорошо?

Л: Я подумаю над этим.

Д: Играешь?

Л: Кто играет?

Д: Ты дразнишь меня?

«О, Мой Бог!»

Он определенно флиртывал с ней.

Л: Шок!

Д: Какой вкус?

Л: Сыр и чили. В четыре часа. Не опаздывай.

Д: Даже не осмелюсь;)

Флиртующий, возможно, дразнящий и подмигивающий смайлик.

Следующие два часа длились невероятно медленно. Никогда занятия по классической музыке не были такими скучными для Лисанн. Основные аккорды, доминанты и субдоминанты даже не вызывали привычной дрожи, оживляя мысли.

Профессор Хастингс вёл себя так, будто лечил рак: ни улыбка, ни приподнятая бровь не ускользнули от его зоркого, недовольного взгляда.

Наконец, Лисанн отпустили на десять минут позже. Дерьмо! Дэниел испортит весь день, напоминая ей об опоздании.

Рюкзак на плече болезненно ударялся о бедро, когда она бежала через кампус в библиотеку. Двор снаружи был полон студентов, которые вышли наружу, наслаждаясь теплом осени.

Она поспешила внутрь, сканируя занятые столики, в поисках его колючих чёрных волос.

Но, увидев Дэниела, она заметила, что он разговаривал с рыжеволосой, которая крутилась вокруг него в клубе. Холодок пробежался по коже Лисанн. Она пялилась на красивую, с округлыми формами девушку, стоящую перед ней. Она ослабла под тяжестью сравнения с её собственной невзрачной фигурой.

— Я уверена, что могу предложить что-то более интересное, чем учёба, — лукаво произнесла девушка, нагибаясь вперёд, чтобы Дэниел мог оценить вид её впечатляющих форм.

— Я встречаюсь с кое-кем по учёбе, Терри.

— Я напишу объяснительную записку. Вы сможете позаниматься позже.

Наклонившись, она что-то зашептала ему на ухо: флирт, у которого был противоположный эффект, чем тот, на который она рассчитывала. Дэниел отстранился, холодно наблюдая за ней.

— Я занят, Терри, — коротко сказал он и, посмотрев мимо неё, увидел Лису.

— Привет, — сказала она тихо. — Прости, я опоздала. На уроке задержали.

Повернувшись, Терри посмотрела на нее с презрительной усмешкой.

— Ты шутишь? Учебное свидание с книжным червем? Когда устанешь от неё, позвони мне.

Она гордо ушла, отбрасывая роскошную гриву волос за плечо.

Лисанн желала, чтобы кто-нибудь вырыл большую яму, и она могла тихо прыгнуть туда. Потом они могли закопать её и посадить траву. Может, несколько цветочков.

— Не давай ей доставать тебя, Лис. Она — сучка, — мягко сказал Дэниел.

Говоря это, он смял клочок бумаги, и Лисанн надеялась, что на нем был записан номер Терри.

— Всё нормально, — сказала она, чувствуя, как сжалось ее сердце.

По правде, она привыкла к таким девчонкам, как Терри, которые так о ней отзывались. Это больше не причиняло ей боль.

— Нет, это ненормально! — возразил он, скрещивая руки на груди, из-за чего его бицепсы стали заметны из-под футболки.

Лисанн прикусила губу. Они сверлили друг друга взглядами. Но затем девушка вспомнила, где была и принялась доставать из сумки книги, лэптоп и блокнот.

— Итак, — начала она, не осмеливаясь посмотреть на него, — модель корпоративного управления в рамках социальной ответственности, весело?

Она заметила, что Дэниел выдавил улыбку.

— Да, не забудь про чипсы.

Он подмигнул ей, и она почувствовала, как напряжение покидает её.

— Ты такой плохой! — округлив глаза, сказала Лиса.

— Верь в лучшее, детка.

Спустя девяносто минут, голова Лисанн готова была взорваться. Несмотря на это, Дэниел снова и снова, терпеливо объяснял теорию прожиточной площади и бедность на основе рыночных возможностей. Слова и фразы слились в одно, теряя всякий смысл.

— Я точно провалю этот курс! — застонала она, вонзив карандаш в блокнот достаточно сильно, чтобы сломать кончик.

— Нет, не провалишь, — спокойно возразил Дэниел. — Я не допущу этого. Всё будет хорошо. Просто появилось слишком много новой информации.

Лисанн покачала головой.

— Это как делать одну из этих чёртовых задач по математике: три человека едут со скоростью двадцать километров час, с двумя галлонами газа и лошадью, занимающейся йогой, когда машина ускорилась до тридцати километров в час с двумя клоунами, которые пьют колу, какое время в Токио? В этом нет никакого смысла и единственный ответ, который я могу дать это: не всё ли равно?

Дэниел засмеялся.

— Лошадь, занимающаяся йогой? Я правильно тебя понял? Кажется, тебе нужен кофе.

— Да, — застонала она. — Я нуждаюсь в кофеине, внутривенно.

Он улыбнулся.

— Я как раз знаю подходящее место.

Пока он собирал пустые пакеты от чипсов, Лисанн продолжала стонать и держаться за голову: на случай, если она действительно расколется надвое и её мозги растекутся по столу.

Она удивилась, почувствовав, его сильные пальцы вокруг своего запястья.

— Давай, — сказал он с улыбкой. — Четвертая группа кофеина на подходе.

Лисанн последовала за ним к выходу из библиотеки. Она мысленно поблагодарила его за это вмешательство, но больше была изумлена тем, как реагировала её кожа под его рукой — его прикосновение обжигало.

Она с ужасом осознала, что пока они шли через кампус, все провожали их удивлённым взглядом.

Снова.

Если Дэниел и заметил это, то ничего не сказал.

Как и в предыдущий раз, его мотоцикл ждал их на школьной парковке.

— Соскучилась по мне, детка? — спросил он нежным голосом.

Лисанн не могла не рассмеяться, увидев блаженное выражение на его лице.

— Ты и вправду говоришь со своим мотоциклом?

— Конечно! Она единственная женщина в моей жизни, не так ли, малышка?

Разумно ли было для Лисанн испытывать ревность к бездушному предмету? Потому что ей захотелось толкнуть байк на землю, бить каблуками по блестящему кузову, при этом

хохотать как гиена.

Дэниел провёл рукой по полированному хромированному покрытию и ухмыльнулся Лисанн, когда увидел, как она покачала головой.

— Что я могу сказать? Она прекрасна, много не болтает. Или не съедает все мои чипсы.

— Я не съела твои чипсы! — виновато воскликнула Лиса.

Самодовольно улыбнувшись, Дэниел повернулся к мотоциклу.

— Не ревнуй, детка. Она всего лишь человек.

— Что это за мотоцикл?

Он покачал головой, не веря в её невежество.

— Она — Харли Дэвидсон XLCH Спортстер 1969, — ответил он. — Восстановлен мной, 1000 СС двигатель, четырёхтактная... Слишком много информации?

Лисанн удивлённо кивнула. Перекинув ногу через сиденье, он протянул руку.

— Давай же. Сирона не любит ждать.

— Ты дал ей имя?

— Конечно. Она слишком красива, чтобы быть без имени.

Парни и их игрушки.

— Её имя что-то значит?

— Сирона — кельтская богиня. Она обладала даром исцеления.

Он пожал плечами, и Лисанн почувствовала угрызение совести. Может, это значило, что Дэниел надеялся на исцеление? Ждал ли он чуда, которое вернёт ему слух?

Лиса осторожно посмотрела на него. Какую бы боль он не переживал, он держал её внутри. Насколько сильным нужно быть, чтобы терпеть это? Она не знала. Не могла даже представить.

Молча он передал ей шлем и надел свой. Он кивнул, и она обвила руками его талию. Это, безусловно, была лучшая часть поездки с ним. Скрывая улыбку, она прильнула к его крепкому телу.

Немного проехав, они снова остановились у закусочной.

Лиса была немного разочарована, она думала, что они поедут куда—нибудь, где свежо и захватывающе. Но вдруг поняла, что была глупой и эгоистичной. Не удивительно, что Дэниел приехал в хорошо знакомое для него место. У него достаточно трудностей в жизни, и ему не нужна ещё одна проблема, как, например, сможет ли он прочитать по губам совершенно не знакомой официантки.

Он повёл её к тому же столику, что и в прошлый раз. И так же, как тогда, Мегги подошла к ним.

— С возвращением, Дэнни. Ты не можешь жить без моего кофе, а, малыш?

Он слегка поморщился от ласкательного имени, которым Мегги называла его, но не стал её поправлять.

— Привет, Мегги.

— Если твоя девушка будет часто здесь появляться, то ты должен нас познакомить.

Его девушка?

— Прости. Это Лисанн. Лисанн, Мегги.

— Привет, Мегги, — сказала Лиса смущённо.

— Относись к нему хорошо, дорогуша, — сказала официантка. — Он заноза в заднице, как и большинство мужчин, но он один из лучших. Я принесу как обычно, но две порции.

Лисанн не знала, что входит в «как обычно», но было не удобно спросить об этом

Мегги. Вместо этого, взъерошив Дэниелу волосы, женщина наполнила их чашки кофе и ушла.

Не удержавшись, она снова рассмеялась над выражением на лице Дэниела.

— Я вижу, почему ты продолжаешь приходить сюда, Дэнни

Он застонал.

— Боже! Не начинай! Ты только начала мне нравиться.

Приятное тепло распространилось по всему телу Лисы и щеки залились румянцем.

Отпив кофе, Дэниел посмотрел на неё и снова улыбнулся.

— Рой сказал, что репетиции проходят хорошо.

— Эм, да, я так думаю. Я имею в виду, кажется, что они действительно довольны. Я не знаю. Я уверена, что буду комком нервов той ночью.

— Нет, он сказал, что ты справишься. Сказал, что ты *настоящая*. Он точно знает.

— Я буду выглядеть глупо: запутаюсь в проводах, сломаю ноги, и это всё до того, как заиграют первые аккорды.

Дэниел засмеялся.

— В любом случае, этого никто не забудет.

— О, нет, — застонала она. — Это будет кошмар. Моя соседка Кирсти, пригласила ребят с колледжа. Я против этого, но слишком поздно останавливать её.

По каким—то причинам Дэниел не обрадовался, но дёрнув плечом, сказал:

— Она твоя подруга?

— Да, она хорошая.

— Эта девушка, с которой ты сидишь в бизнес-классе?

— Да.

— Ха. Она горячая.

Сердце Лисанн дрогнуло. Именно поэтому он так мил с ней? Он действительно заинтересовался Кирсти? И почему ее это удивляет?

Опустив голову, Лисанн устала в чашку с кофе.

— У неё есть парень, — выпалила она, но это не совсем правда, ведь у них с Вином было только одно свидание.

— Да? — спросил Дэниел без особого интереса.

Лиса закрыла глаза. Он, наверняка, относится к тому типу парней, которые не интересуются, есть ли у девушки парень. Он добивался ту, которую хотел.

К тому времени, как Мегги вернулась с заказом — куриный стейк, картофельное пюре и печенье — Лисанн потеряла аппетит.

— Ты переела чипсов? — спросил Дэниел, наблюдая, как она гоняла по тарелке нетронутое печенье. Лисанн не ответила и продолжала смотреть на беспорядок в тарелке.

— Ты можешь заказать что-нибудь другое, — предложил он. — Просто Мегги знает, что я люблю. Прости, я должен был подождать, пока ты выберешь то, что хочешь.

— Нет, всё в порядке, — ответила она тихо. — Если честно, я устала. Не стоит вызывать такси. И тебе не нужно меня подвозить.

Дэниел нахмурился.

— Это не проблема. К тому же, я привёз тебя сюда.

— Всё в порядке, — повторила она, не решаясь смотреть ему в глаза.

— Какого чёрта, Лис! — сердито воскликнул он. — Какая муха тебя укусила?

— Никакая! — выпалила она. — Я в порядке.

Это была ложь.

— Я же говорю, что устала.

— Как хочешь, — равнодушно пробурчал он.

Дэниел вылетел из-за стола и оплатил счёт до того, как Лиса успела хоть что-то сказать.

Девушка была несчастна. Она чувствовала тридцать три процента злости, тридцать три процента боли, тридцать три процента непонимания, и ноль процентов удивления.

Она не знала, что произошло с оставшимся одним процентом, и она теперь действительно ненавидела математику.

Схватив пиджак, Лиса вынула мобильный, чтобы вызвать такси. Но длинные пальцы выхватили телефон из ее рук.

— Что ты делаешь?

— Я сказал, что отвезу тебя домой, и я сделаю это, — строгим тоном сказал Дэниел.

— Нет, спасибо.

Он разъяренно прорычал:

— Почему ты ведешь себя, как сучка?

— Даже не знаю, — холодно сказала она.

Лисанн знала, что поступала несправедливо, она не его девушка. Но, да, ладно! Он обсуждал с ней, насколько сексуальна её соседка. Неужели, он даже не задумался о её чувствах?

Он попытался ещё раз:

— Я догадываюсь, что сделал что-то, что разозлило тебя, но, чёрт, я не представляю что.

— Отдай мне чёртов телефон, Дэниел!

Теряя терпение, он бросил ей телефон. Подхватив его, она чуть было, не уронила на пол. Сейчас она разозлилась больше, чем расстроилась.

— Ты мог разбить его!

— Я не знал, что ты не сможешь поймать его, чёрт возьми, — огрызнулся Дэниел.

— Придурок! — прошипела она со слезами на глазах.

Он неожиданно остановился.

— Ты плачешь?

— Нет!

— Ты плачешь.

— Оставь меня, Дэниел, — всхлипнула она.

Повернувшись спиной к Дэниелу, не желая видеть его или говорить с ним, Лисанн выскочила из столовой, игнорируя любопытные взгляды посетителей.

Он схватил её за плечи и развернул к себе.

— Ты можешь просто сказать мне, что произошло?

Лисанн поджала губы, и Дэниел опустил плечи, признавая поражение.

— Просто садись на этот чёртов байк, Лиса.

Девушка стояла, обняв себя руками и размышляла, стоит ли ей, аргументировать свою точку зрения.

Лицо Дэниела сменилось от злого к покорному.

— Делай то, что считаешь нужным. Я подожду, пока такси не приедет.

Мысленно, Лисанн дала себе под зад за то, что была такой упрямой. Победа в битве за свободу досталась слишком дорого. Она поискала номер службы такси и набрала его.

— Такси будет здесь через пять минут, — сообщила она тихо. — Ты не должен ждать.

Ничего не сказав, Дэниел подошёл к байку и посмотрел вдаль. Невозможно было прочесть выражение его лица.

Лиса стояла в неловкой тишине и возилась с телефоном, чтобы чем—то занять руки.

Когда машина подъехала, она одновременно чувствовала облегчение и досаду.

Лиса озадачилась и смутилась, когда Дэниел открыл перед ней дверь, и протянул шоферу две купюры по десять долларов.

Лисанн даже не успела отблагодарить его, как машина тронулась с места.

Она прокрутила в голове события этого дня. Всё было хорошо до того, как он сказал, что Кирсти горячая. Лиса знала, что её истерика была вызвана ревностью.

Дэниел не сделал ничего плохого. С одной стороны, она могла одержать победу на ежегодном турнире сучек.

Закусив губу, она размышляла, можно ли как—то спасти ситуацию.

Лисанн написала и удалила, как минимум четыре сообщения, и наконец—то выбрала одно, которого было достаточно.

Л: Спасибо что оплатил такси.

Ответа не было.

Лисанн не видела Дэниела весь следующий день, он так и не ответил на её сообщение.

Кирсти, без лишних вопросов, приняла её объяснение о «усталости», но постоянно бросала на Лису пронзительные взгляды. Она поддерживала подругу, угощая конфетами и печеньем, но не задавала никаких вопросов.

Только в пятницу, перед занятием по бизнесу, она снова увидела Дэниела. Лисанн была взволнована: она приготовила извинения, отрепетировала так, что была уверена, что не будет мямлить, и, что это не будет потоком непонятных слов.

Но все её мысли испарились вместе с воздухом из лёгких, когда она увидела его возле лекционной аудитории, страстно целующего блондинку.

Кто-то крикнул: «Сдаётся комната!». Кирсти сочувственно посмотрела на Лисанн, осторожно взяв ее за руку, ничего не сказала, за что девушка была благодарна.

Кирсти повела её в конец аудитории, к двум пустующим стульям возле парня в красной футболке, Вина, и представила их друг другу.

— Привет, детка, — сказал он, тепло посмотрев на Кирсти.

Она быстро поцеловала его в губы.

— Вин, это моя, чрезвычайно талантливая и чудесная, соседка Лисанн.

— Приятно познакомиться, «чрезвычайно талантливая и чудесная соседка», — с улыбкой сказал он. — Мы с парнями, с нетерпением, ждём следующих выходных, чтобы услышать, как ты поешь.

Лисанн покраснела, бросая отчаянный взгляд на подругу.

Кирсти ухмыльнулась в ответ, и Лисанн смогла только невнятно пробормотать:

— Спасибо!

Вин подмигнул ей и обнял Кирсти за плечи.

Лисанн подумала, что для футбольного игрока, он довольно милый и совсем не нахальный. Опять эти дурацкие стереотипы.

И он, явно, был без ума от Кирсти. Это было мило, но от этого Лисанн хотелось произвести акт насилия, над ближайшим предметом мебели. Но невинный стул, сверкал новенькими деревянными досками. Вместо этого, она направила свой гнев на клавиатуру ноутбука, с силой нажимая на неё и открывая новый файл.

Через несколько минут в класс зашел Дэниел, с пятном от губной помады на левой щеке. Он проделал тот же трюк, что и всегда: положил куртку на одно сиденье, а сумку на другое. Лисанн опустила голову. Она не хотела, чтобы он заметил, что она наблюдает за ним. Но когда она снова подняла голову, то увидела, что он отворачивался, будто пару секунд назад смотрел в её сторону. Но смотрел ли он?

Профессор Волден вошёл в класс, и лекция началась. Лисанн пыталась сделать несколько умных записей, но в лучшем случае, только половина ее внимания, присутствовала на лекции.

Пятьдесят минут спустя, Лисанн всё ещё не решила, что сказать Дэниелу, но ей даже не предоставили такого шанса. Как только лекция закончилась, Кирсти привлекла её внимание, рассказывая Вину о приближающемся концерте Лисанн, и когда она смогла уйти, чтобы не показаться невоспитанной, Дэниел уже ушёл.

Её извинения остались невысказанными, меньше всего, она хотела быть трусихой и

отправить сообщение. Поэтому, она приняла самое простое решение.

Не делать ничего.

Выходные прошли в лёгком тумане репетиций, домашнего задания и времяпровождения с Кирсти и её друзьями. К сожалению, это означало общение с Шоной, но Лисанн с удовольствием заметила, что никому не нравилась её компания. На самом деле, она отчётливо видела, как глаза Вина округлились в ответ на стервозное замечание Шоны, и он подмигнул Лисанн, когда их взгляды встретились.

Вин и Кирсти быстро стали неразлучны, но Лиса заметила, что Кирсти прилагала все усилия, чтобы уделить время своей соседке, она была больше, чем просто благодарна за это. Лисанн пришла к выводу, что ей стало противно от самой себя. Прямо сейчас, она ненавидела себя так же сильно, как и чувство вины.

Она всё ещё не уладила ситуацию с Дэниелом, ситуацию, в которой она была виновата, поэтому решила поступить «как мужик» и написать ему.

Л: Завтра в библиотеке? В 4?

Ну, ладно, может, «как мужик» звучит слишком.

Ответ Дэниела был ещё короче.

Д: Хорошо.

Шесть букв и ни одного смайлика. Определённо без флирта и дразнящих намёков. И нарочно ли он употребил слово, которое она пробурчала ему неделю назад: «хорошо»? Если да, то Лисанн заслужила это. В знак раскаяния, она потратила пять баксов на чипсы и печенье. Она была должна ему.

На следующий день, Лиса заняла своё место за их столом, чувствуя себя неуверенно и неудобно. Она подпрыгнула, когда кто-то дотронулся до её плеча.

Дэниел плюхнулся на стул напротив неё и пробурчал «Привет» не дожидаясь ответа.

Он выглядел усталым, что лишь подтверждала его небритость. Она заметила, что щетина скрывала тёмный синяк на скуле. Возможно, он ввязался в ещё одну драку.

Она легонько прикоснулась к его руке, и он посмотрел на неё.

— Прости меня за прошлую неделю. Ты прав. Я вела себя как стерва. Мы можем начать заново?

Он криво усмехнулся.

— Да, конечно. Ты не была бы стервой, если бы не накричала на меня.

Лисанн облегченно вздохнула.

— Я принесла чипсы и печенье.

— Должен ли я позаботиться о еде на этой неделе?

— Если будешь очень быстрым, — сказала она.

— Я всегда быстрый.

Лисанн выгнула бровь, и глаза Дэниела расширились от понимания того, что он только что сказал.

— Боже! Забудь! Я беру свои слова назад.

— Твой секрет останется со мной, — подразнила она его.

Дэниел кивнул с серьёзным выражением на лице.

— Я знаю. Спасибо.

Его тон удивил Лису, и она отвела взгляд.

Они мирно работали, отвлекаясь на шуршание пустых пакетов от чипсов.

Когда они закончили, не было предложения попить кофе или прокатиться на Сироне, только улыбка и обычное: «Увидимся на следующей неделе».

— Дэниел, подожди!

Но он уже повернулся к ней спиной и направился к выходу. Лисанн подскочила со стула, услышав, как тот со звоном упал, и схватила его за руку.

Дэниел удивлённо обернулся.

— Что случилось?

— Дэниел, я... я...

— Что такое, Ла?

Она удивилась, что он назвал её глупым прозвищем Роя, но это придало ей уверенности.

— Ты придёшь в субботу? На концерт? Я знаю, что ты не можешь... но...я бы хотела... придёшь?

Его губы скривились в отвращении, и он покачал головой.

— Лис, не...

Она тут же попятилась.

— Прости, — сказала она, — Это было эгоистично с моей стороны. Мне жаль.

Он провёл рукой по лицу.

— Я просто... я не могу... — с болью в голосе, сказал он.

— Я знаю. Мне жаль. Правда. Забудь о том, что я спрашивала. Я... Увидимся в классе в пятницу.

Дэниел кивнул, но не ответил. Когда он выходил из библиотеки, Лисанн заметила, как он ссутулил плечи и опустил голову, будто на него взвалили тяжелую ношу.

Дура! Дура! Дура! Глупая и жестокая, кричала её совесть.

Вздыхнув и ругая себя, она собрала остатки печенья и чипсов в сумку, сложила книги и лэптоп, и потащила в общежитие, где закончила доедать чипсы, и плохо себя чувствуя, отправилась спать.

В четверг утром, Лисанн проснулась, чувствуя себя ещё хуже. Она обливалась потом, горло пересохло, а язык распух.

Она прошлёпала до ванной, и вернулась в постель, громко постанывая.

Единственное, что она могла, это пить воду. Лиса выключила телефон и проспала несколько часов. В конце учебного дня, Кирсти вернулась и с ужасом уставилась на потный, дрожащий клубочек.

— Почему, чёрт возьми, ты не позвонила мне? — грозно спросила она. — Боже! Ты ужасно выглядишь.

Лисанн застонала и приложила руки к животу.

Кирсти примостилась на край кровати и дотронулась до лба Лисанн.

— Иу, ты липкая, но не очень горячая. Думаю, это всего лишь простуда. Я приготовлю тебе травяной чай. Моя мама всегда готовит его с имбирём. Это хорошее средство от простуды.

Кирсти хотела отменить свои планы на вечер, но Лисанн уверила её, что ей нужно просто поспать, и Кирсти будет слишком скучно наблюдать за этим.

Они пришли к компромиссу: Кирсти, как и планировала, пойдёт на ужин с Вином, но к десяти вернётся, чтобы проверить пациентку. Она приготовила Лисанн ещё чая, и оставила крекеры.

К пятнице, Лисанн чувствовала себя лучше, но Кирсти решила, что ещё один день отдыха, пойдёт на пользу.

— Кроме того, — возразила она, — Ты должна поправиться до концерта. Мы не можем позволить тебе упасть прямо на сцене, это будет похоже на панк-рок.

Перед тем, как пойти на урок по бизнесу, Кирсти крикнула через плечо: «Я передам от тебя «привет» Дэниелу», и засмеялась, когда увидела отвисшую челюсть Лисанн.

Двадцать минут спустя, Лисанн только уснула, когда телефон запищал, разбудив ее.

Раздраженная, она открыла сообщение. Увидев, что оно от Дэниела, её сердце сделало сальто в груди.

Д: Слышал, ты болеешь? Тебе что-нибудь нужно? Прийти после занятий?

Улыбка тронула её губы. Он хочет, чтобы она почувствовала себя лучше. Он волнуется за неё. А потом понимание поразило её. Если он придёт, то увидит её изнурённую от лекарств. Сильное желание увидеть его «соперничало» с тщеславием.

Тщеславие победило.

Стиснув зубы, она отправила ответ.

Л: Спасибо. Чувствую себя ужасно, но лучше, чем вчера. Не хочу тебя отвлекать!

Д: Не имею ничего против;) Серьёзно, тебе что-то нужно?

Он был таким милым.

Л: Всё в порядке. Кирсти присматривает за мной, как мама медведица. Увидимся на следующей неделе?

Д: Хорошо. Будь умницей.

Дэниел сказал, чтобы она «была умницей». Девушка вздохнула, будто не желала в жизни ничего больше. Она хотела, хоть немного, побыть плохой девочкой. Или еще лучше, хотела чтобы у неё был кто-то плохой, образцовый кусочек порочного Дэниела. Только небольшой кусочек. Или большой.

Она снова вздохнула.

В субботу она чувствовала себя наполовину человеком, что было огромным шагом вперёд.

— Ладно, ты выглядишь не так ужасно, — вынесла вердикт Кирсти.

Лисанн была уверена, что она просто хочет показаться милой.

Она заставила себя проглотить завтрак, и суп с булочкой на обед.

Операция «Сделать Лисанн Сексапильной» началась за четыре часа до концерта. Кирсти хотела начать раньше, ссылаясь на грипп, из-за которого нужно принять кардинальные меры, но Лисанн отправилась в комнату для тренировок в музыкальном блоке, чтобы разогреть голос, чего она уж точно отказывалась делать в присутствии Кирсти.

Нервы Лисанн, которые никогда не были устойчивыми, плясали вверх и вниз вдоль позвоночника, заставляя дрожать всё тело.

Когда телефон начал пищать каждые тридцать секунд от сообщений Кирсти, Лиса отправилась назад в общежитие.

Это была кошмарная версия игры «Одень Барби», где каждый лосьон, спрей и пудра из

пугающего арсенала для макияжа Кирсти, был обильно использован на Лисанн.

После трёх часов баловства, Кирсти показала открытый наряд, которым решила украсить своё творение.

— Я не могу надеть это! — шокировано ахнула Лисанн.

Она уставилась на платье, которое Кирсти держала так, будто гордилась им. Ну, ладно, называть это «платьем» было бы преувеличением. Это больше было похоже на кусок ткани с кожаной шнуровкой с одной стороны. Оно было без бретелек, с открытой спиной и, чёрт, не длиннее юбки.

— Ерунда, — твёрдо возразила Кирсти. — Ты будешь выглядеть прекрасно. *Сексуально.* Дэниел не сможет отвести от тебя глаз.

— Его не будет там, — грустно ответила Лисанн.

— Что? Почему, чёрт возьми, нет?

Лисанн пожалала плечами, чувствуя себя виноватой и зная, что Кирсти не сможет понять его причин не прийти на концерт. Девушка снова задумалась о той цене, которую платил Дэниел, когда каждый считал, что он ведёт себя как придурок.

— Эм, думаю, что он занят, — запинаясь ответила она.

Кирсти что-то пробурчала и протянула ей пару высоких кожаных сапог. На этот раз, Лисанн и не подумала возмущаться, но задалась вопросом, закружится ли у неё голова на пятидюймовых каблуках.

Пока Кирсти надевала красный топ с глубоким декольте и обтягивающие джинсы, Лисанн присела на кровать, и пытаясь хоть немного успокоить нервы, глубоко вдохнула.

Её телефон запищал, и она посмотрела на сообщение в надежде, что оно от Дэниела. Но оно было не от него.

Хотел бы быть с тобой. Сломал ногу! Родни.

Лисанн улыбнулась, счастливая, что её друг из старшей школы помнил о её большом вечере, и как раз хотела ответить, как стук в дверь, заставил её сердце болезненно сжаться.

— Привет, двум привлекательным девушкам, — сказал Вин, с выражением полного удивления на лице.

Он обнял Кирсти, но она запротестовала:

— Не размажь мою помаду.

Он засмеялся:

— Ладно, ладно! Я не хочу, чтобы мне надрали задницу. Хорошо выглядите, дамочки. Карета ждёт вас.

Кирсти взяла его под руку, а другую он предложил Лисанн.

С благодарностью она приняла его предложение, и спотыкаясь, повисла на его руке, пока они шли до его машины.

Люк, Си-Джей и Менек, трое его футбольных товарищей, уже заняли места на заднем сиденье. У Лисанн не было другого выбора, как забраться Кирсти на колени на пассажирском сиденье.

Люк вздохнул:

— О, мужик, кажется, одна из моих фантазий начинает сбываться.

Кирсти фыркнула:

— Из того, что я о тебе слышала, в любом случае, фантазии — единственное, что тебя ждёт.

Остальные засмеялись, и Лисанн выдавила слабую улыбку. Она чувствовала себя крайне

плохо.

Они припарковались за квартал от клуба и Лисанн, сопровождаемая её свитой, направилась к чёрному ходу.

К сожалению, это означало пройти вдоль толпы очереди. Они все повернулись, когда кто—то окликнул Кирсти по имени.

Шона.

Фух.

— Я звонила тебе на мобильный, наверное, сотню раз, — сказала она Кирсти осуждающе.

— О, я, наверное, по ошибке поставила его на беззвучный, — был её неожиданный ответ.

Но Шона так просто не отстала, и схватила Си-Джея под руку. Он выглядел очень удивлённым, и изогнув бровь, посмотрел на Вина, но ничего не сказал.

— Так круто! — воскликнула Кирсти, когда вышибала впустил их. — Мы, как VIP! Ладно, Лис, ты сегодня ночью самая главная VIP. Увидимся, милая. Сделай их!

Целуя Лисанн в щеку, она прошептала ей на ухо:

— Дыши глубже, милая. Ты знаешь, что прекрасна, просто покажи это всем.

Она ещё раз её обняла и растворилась в передней части клуба, где шум доходил до предела.

Увидев Роя, Лисанн почувствовала облегчение.

— Воу, детка! Хорошо выглядишь. Фух! Ты выглядишь слишком горячей. Как ты?

— Чувствую, будто собираюсь прыгнуть с обрыва, — честно призналась она.

— Всё будет хорошо. Как только ступишь ногой на сцену, ты поразишь всех.

Дэниел стоял недалеко от входа в клуб, делая очередную затяжку сигареты. Он наблюдал через улицу за приездом Лисанн. Его глаза практически выпали из орбит, а все мысли улетучились, когда он увидел её, практически обнажённую на высоких каблуках. Чёрт, она выглядела сексуально, совсем не похожая на застенчивую девушку, с которой он встречался в библиотеке. Ему определённо нравилась *такая* Лисанн.

Ему не нравилось, что её держали под руки два каких-то придурка. Он не знал, с кем из них она пришла, и это выводило его из себя.

Он бросил окурок на тротуар и растоптал каблуком. Грудь защемило от досады, и захотелось выкрикнуть всё, что мучило его сейчас, дать волю чувствам.

Бывает время, когда он может принять руку помощи. Такое дерьмо иногда случалось. Иногда, ты остаёшься за линией, но иногда, ты впереди. Он может послать всё и всех к чёрту, и продолжать жить своей жизнью. Но бывают дни, когда ему хочется зарычать и закричать, выпуская на свободу всю свою ярость из-за несправедливости.

Сегодня был один из таких дней.

Когда Лисанн попросила Дэниела прийти в клуб, чтобы посмотреть на неё, он почувствовал физическую боль. Ему хотелось убежать и спрятаться, но всё, что он мог, это стоять там и разговаривать с ней. Она не имела понятия, о чём просит его: откуда ей было знать какого это?

Мучения могут быть такими безобидными.

Медленно, неохотно, Дэниел направился в сторону очереди в клуб, минуя раздражённые взгляды клубберов, которые с нетерпением ждали, когда смогут попасть внутрь. Охранник у двери, мельком взглянув на него, кивнул, и Дэниел направился напрямик к бару.

Ему нужно было выпить, если он собирался провести этот вечер не ударив что-то. Или кого-то.

Несколько девчонок, на другой стороне бара, пожирали его глазами, но он не обратил на них никакого внимания.

Заказав бурбон и пиво, он ждал изменение обстановки, что оповещало о начале живой музыки.

Пройдя в конец заполненной комнаты, он остановился в стороне, наблюдая, но, не присоединяясь к ним, изучая, но, не придавая значения происходящему. Чёрт, он не хотел приходить сюда, но не мог оставаться в стороне.

Он мог чувствовать зашкаливающий адреналин всех присутствующих, воздух сгущался, как при курении. Он знал, как она себя сейчас чувствует: как только начинала играть музыка, напряжение спадало, потоком проходя через всё тело, накрывая волной звуков.

Он видел её трясущиеся ноги, когда она поднималась на сцену, её перепуганные глаза, бегающие по сторонам, словно она искала место, где можно было бы спрятаться.

Лиса стояла, сгорбившись возле микрофона, её грудь быстро вздымалась вверх и вниз. Он видел, что толпа была не в восторге от перепуганной девушки, которая повисла на микрофоне, будто он мог спасти её от озлобленной толпы.

Но затем послышались басы, и Дэниел смог почувствовать вибрацию барабана, проходящую через его тело.

И она начала петь.

Её лицо расслабилось, она начала дышать. Это напоминало цветок, который раскрывался и поворачивался лицом к солнцу. Она открыла своё сердце и душу в этой песне.

Он стоял в одиночестве, наблюдая за толпой и за ней, чувствуя музыку телом, ничего не слыша.

Достав телефон, Дэниел сфотографировал её во время исполнения самой сложной части песни. Толпа вокруг завывала от восторга.

Затем он развернулся и ушёл. Это было слишком. Слишком много для одного раза, и в то же время, слишком мало.

Все признали, что дебют Лисанн был триумфом.

Они начали с Этты, затем раскачали толпу песней Адель «*Rolling in the Deep*», что заставило толпу скакать вверх и вниз, остудили хитом «*Hey Love*» от *Quadron*, попробовали новый материал из их репертуара, который был грандиозным, и закончили индией—классикой, и, конечно же, Алиша Киз «*Falling*». Они не пробовали *Dirty*, и, учитывая то, как она была одета, Лисанн радовалась этому.

Она вспотела, половину макияжа стёрла ладонями, истощённая и счастливая, её тело гудело.

— Ты была невероятна, Лисанн! — закричала Кирсти, врываясь в захудалую гримёрную

и обнимая её.

— Удачи тебе в этом деле, Лис! — сказал Вин, присоединяясь к группе, поцеловав Лисанн в щеку.

Лиса улыбнулась.

Ей нравилось быть на сцене. Ей нравилось слышать аплодисменты толпы, когда она брала высокую ноту. Радовалась тому, что Кирсти была там, видела всё и помогала ей пройти через это. Нравилось, что Вин и его друзья, одобрительно отозвались о её пении и предложили тост за её выступление. Но она не верила, что всё прошло хорошо. И успокоилась только тогда, когда Рой и ребята похвалили её. Но, несмотря на всё, она надеялась, что Дэниел всё—таки придёт.

Она вглядывалась в толпу, но так и не смогла найти его лица среди остальных.

Тем не менее, всё хорошо. Нормально. Она и не ожидала, что он придёт. Даже не стоило просить его об этом.

Заглушив мотор, Дэниел почувствовал себя измотанным. Он не возвращался в клуб на живую музыку с тех пор как... ну, ладно, не так давно.

Он поднялся по ступенькам, не удивляясь, что входная дверь была широко распахнута, люди, которых он видел впервые, вываливались на улицу. Они могли быть друзьями Зефа, или клиентами. Иногда, это было одним и тем же.

Прихватив с собой упаковку пива, не заботясь о том, кому она принадлежит, устало потащился по ступенькам в свою комнату.

Он с отвращением посмотрел на девушку, заснувшую в коридоре, проходя мимо неё.

Чёрт возьми, как хорошо, что у него есть собственная ванная, которую он держал закрытой, в противном случае, жизнь здесь была бы невыносимой.

Открыв дверь своей комнаты ключом, закрыл её за собой. Он смутно воспринимал музыку, проходящую через весь дом, вибрируя по полу. Это было единственным преимуществом его глухоты: шум не мог разбудить его ночью. Небольшое милосердие, но лучше что-то, чем ничего.

Открыв первую бутылку пива, выпил его одним глотком. Потом он открыл свой лэптоп и загрузил фотографию Лисанн с телефона. Чёрт, даже, если бы она не была одета так сексуально, а просто вид того, как она поёт: он не видел никого прекрасней. Она явно чувствовала себя в своей тарелке. Раньше он ее такой не видел: она сияла.

Дэниел распечатал фотографию и наклеил её на доску для заметок, среди остальных фотографий его семьи. Выключив лэптоп, он скинул ботинки и сидел в темноте, попивая пиво до тех пор, пока не уснул, и забвение не накрыло его.

Кирсти и Вин заявили о том, что вечеринка ещё не окончена. Триумф Лисанн нужно было обязательно отметить, и не важно, что ей хотелось завалиться на кровать и проспать двенадцать часов.

— Ты не отвертись от вечеринки, дорогуша! — воскликнула Кирсти, схватив её за руку.

— Тебе не стоит спорить с ней, Лис, — засмеялся Вин. — Я думал, ты уже поняла это.

— Да, но... — начала Лисанн.

Это было непривычно. Они забрались в машину Вина, следуя за такси полным других студентов, которых они встретили в клубе, направляясь в дом братства.

Лисанн никогда не думала, что будет одной из девушек, которых приглашают на вечеринку братства. Но друзья Вина были весёлыми и на удивление, дружелюбными. Они пили и танцевали до рассвета.

Все пили и танцевали. А Лисанн, нашла диван в укромном уголке, легла и укрылась кучей курток, слушая музыку во сне, представляя насмешливую пару карих глаз.

Когда она наконец—то попала домой, было уже воскресенье, и облака розовели.

Светало.

Кирсти и Лисанн стояли плечом к плечу возле входной двери в общежитие, и вдыхали свежий утренний воздух.

— Каково это? — тихо спросила Кирсти.

Лисанн старалась правильно подобрать слова, чтобы описать хаос эмоций, которые проходили через неё, последние несколько часов.

— Не знаю, — наконец—то призналась она. — Я чувствую себя по—другому, и в то же время так же, как прежде. Счастливая, но спокойная. Это трудно описать.

— Ты была невероятна. Я так завидую тебе, — сказала Кирсти.

Лисанн засмеялась, а Кирсти потянула её за руку.

— Я говорю правду. Ты завела толпу своим пением. Обычно люди смотрят на меня, но, думаю, что они видят сквозь меня.

Лисанн посмотрела на неё.

— Но ты такая красивая!

На губах Кирсти появилась слабая улыбочка.

— Это не ложная скромность, Лис. Я знаю, я красивая, — она пожала плечами. — Нас чаще всего, это единственное, что они замечают.

Лисанн помотала головой.

— Это не правда. Ты замечательная подруга. Я вижу, какая ты отзывчивая и добрая. Вин тоже видит это. Он с ума по тебе сходит.

Глаза Кирсти загорелись.

— Думаешь?

— Знаю, — уверенно сказала Лисанн. — Я вижу, как он на тебя смотрит: он обожает тебя. Он тоже видит, какая ты на самом деле. И я это вижу.

Кирсти улыбнулась.

— Кстати, ты знаешь, что Дэниел был там прошлой ночью?

Лисанн была потрясена. Она часто заморгала, обращаясь к Кирсти:

— Дэниел? Но он говорил, что не собирается идти.

— Думаю, он передумал, — с всезнающим видом сказала Кирсти. — Шона попыталась заговорить с ним, но он проигнорировал её.

— Ох, — ответила Лисанн, неуверенная, что ответить на это.

— Он был сам по себе, — ободряюще заметила Кирсти.

Лисанн не удержалась от улыбки.

— Пойдём, — сказала Кирсти, — Нам нужно хорошо выспаться.

Когда Лиса проснулась, было время ленча и желудок заурчал, напоминая, что она пропустила завтрак и ужин прошлым вечером.

Несмотря на это, она чувствовала себя отдохнувшей и расслабленной.

Она посмотрела на свой мобильный. Был ровно полдень, и Кирсти всё ещё лежала под одеялом.

Лисанн заметила, что у неё было одно сообщение от Дэниела.

Д: Рой сказал, что ты была прекрасна. И выглядела великолепно!

Он думал, что она выглядела великолепно?

Щёки девушки мгновенно покрылись румянцем, и ощущение тепла разлилось по всему телу. Она растянулась на кровати, и огромная, нелепая улыбочка появилась на лице.

Он думает, что она выглядела великолепно! Ладно, значит, Кирсти не зря провела несколько часов, придавая ей приличный вид. Отлично!

Наконец-то, часом позже Кирсти сползла с кровати, и они спокойно провели обед, сосредоточившись на домашнем задании и делах по дому. Не потребовалось много времени, чтобы это всё надоело, но Лисанн не обращала внимания, она спокойно выполняла привычные дела.

К понедельнику, большая часть эйфории, прошла. Несколько студентов подошли к ней, сказать, что им понравился концерт, и один или два поинтересовались, когда следующий. Рой неопределённо упомянул о концерте где-то в другом месте, но толком ничего не планировалось.

Лисанн как раз направлялась в кофейный магазинчик для быстрой заправки кофеином, до того, как вернуться в общежитие, когда услышала громкие голоса. Через двор, она увидела Дэниела, который спорил с двумя студентами, которые, судя по всему, вполне могли быть выпускниками. По их движениям, она заметила, что все были напряжены и определённо готовы к драке. Она не знала, что делать, поэтому просто доверилась инстинкту, и поспешила к ним.

Голос Дэниела был злым.

— Я сказал нет, мужик! Чёрт возьми, держись от меня подальше.

— Ох, да ладно тебе. Все знают, что твой брат занимается этим. Хватит твердить, что ты бл*дь Белоснежка.

Дэниел развернулся, чтобы уйти, но парень покрупнее схватил его за плечо.

Дэниел сжал руку в кулак и замахнулся, но в ту же секунду увидел подбегающую к нему Лисанн. Вместо того чтобы ударить, он отступил назад и глубоко вдохнул.

— Не начинай то, что не сможешь закончить, — засмеялись остальные студенты, — Мило, что твоя маленькая девушка защищает тебя.

Лицо Дэниела исказилось от злости и Лисанн пришлось крепко взять его за руку, чтобы увести подальше.

— Не нужно! Он не стоит того! — настойчиво сказала она.

Она не была уверена, что он понял её, но Лисанн повела его дальше. Она продолжала тянуть его за руку, пока он сосредоточенно наблюдал за парнями, которые продолжали глумиться над ним.

— Из-за чего была ссора? — спросила Лисанн затаив дыхание, когда они отошли на приличное расстояние.

Дэниел продолжал смотреть через плечо, поэтому она ткнула его в плечо.

— Что? — прорычал он.

Лисанн уронила руки, на её лице отразился шок от злости в его голосе.

— Прости, — пробурчал он. — Прости.

— Всё нормально, — сказала она, бледнея. — Из-за чего началась ссора?

Он покачал головой.

— Они — идиоты.

Лисанн была уверена, тут что-то ещё, но раз она не слышала, как началась ссора, то решила, что будет лучше оставить всё, как есть.

— Не хочешь выпить кофе? — спокойно предложила она.

Он снова помотал головой, проводя рукой по волосам, и дёргая серьгу в брови:

— Нет. Мне нужно убраться отсюда.

Затем последовала неловкая пауза.

— Хорошо. Значит, увидимся в пятницу?

Он резко посмотрел на неё.

— Не хочешь пойти со мной? Просто где-то зависнуть часа на два. Я не знаю...

— Эм, хорошо, — неуверенно сказала Лисанн, думая о кипе домашнего задания, которое ей предстояло выполнить. — Куда ты хочешь поехать?

Дэниел прикрыл глаза.

— Куда-нибудь.

Подойдя к его мотоциклу, он передал ей шлем и направляясь на восток, они выехали за город.

Мимо пролетали дома и магазины, Лисанн не переставала удивляться с какой скоростью они ехали, наверняка превышая допустимый лимит. Она опасалась каждый раз, как слышала вой полицейских сирен позади себя. Каким был штраф за превышение скорости? Может ли пассажир попасть в неприятности вместе с водителем? Она представила, как звонит маме и папе с просьбой забрать её из тюрьмы под залог.

Слишком ужасная картина появилась в её сознании. Она точно знала, что родители думают по этому поводу... и, что они подумают о Дэниеле.

Боже, как быстро он едет? Они попадут в аварию.

Она крепче обхватила его талию и, по иронии, это движение побудило его ускориться.

Когда Лисанн нашла в себе силы снова открыть глаза, то увидела появившийся впереди огромный, серый океан.

Дэниел сбавил скорость, и Лиса заметила, что они едут параллельно дощатому настилу на побережье. Они с Кирсти говорили о том, чтобы прогуляться к побережью и посмотреть на здешние кофейные магазинчики, но Лисанн нравилось делать это с Дэниелом.

В итоге, он подъехал к парковке и снял шлем.

Глубоко вздохнув, казалось Дэниел расслабился.

Одарив Лисанн слабой улыбкой, он спрыгнул с байка и предложил ей руку.

С опаской оглядываясь вокруг, она встала.

— Здесь красиво, — протянула она, чувствуя, как спокойствие растекается по телу.

— Да. Мне нравится приезжать к океану, когда я... — он неожиданно замолчал, не в состоянии или, не желая продолжать. — Хочешь кофе?

— Да, но угощаю я, — улыбнулась Лисанн и чувствуя себя неловко, отвела от него взгляд.

— Ни за что! — воскликнул он, пытаясь звучать устрашающе. — Мы должны отпраздновать субботу! Я плачу.

— Но мы приехали сюда на твоём бензине!

— Ты всегда так упорно споришь? — ухмыльнулся он, приподнимая бровь так, что маленькая серебряная серьга засверкала на солнце.

Склонив голову набок, Лиса улыбнулась в ответ.

— Да. Всегда.

Его глаза расширились.

— Как я сразу не догадался. Но, все равно, покупаю я.

Они прогуливались вдоль побережья, пока не наткнулись на небольшое кафе, в котором заказали кофе и пончики. Уютное патио, расположилось вдоль побережья, но было достаточно тепло, чтобы присесть снаружи.

Дэниел счастливо вздохнул, когда откусил кусочек от наполненной джемом выпечки. Булка исчезла после трёх укусов и Лисанн заметила, как он с жадностью смотрел на её пончик.

— Не смей трогать мои пончики! — предупредила она. — Я опасна, когда ты пытаешься лишиться меня необходимой дозы глюкозы.

— Да, тоже самое можно сказать о чипсах. Не думай, что я не заметил, — поддразнил он.

— Если ты так голоден, закажи себе ещё один пончик, только не смотри на мой, мистер.

Засмеявшись, он прислушался к её совету и махнул официантке, заказывая ещё два пончика.

Глаза Лисанн расширились.

— Тебя хватит удар от такого количества сахара. Или все зубы выпадут.

— Боже, остынь! Ты говоришь, как моя воспитательница с детского сада.

Она скорчила рожицу, а он откинулся на спинку стула и засмеялся.

— Ничего не могу с собой поделаться! — раздраженно проворчала она. — Я здравомыслящая. Мама говорит, что я родилась с умом женщины средних лет.

— Да? — спросил он, облокотившись локтями о стол. — Ну, в субботу ты не выглядела, как женщина средних лет: ты была сексуальной. Каждый парень там, хотел тебя.

Заливаясь краской, Лисанн смотрела на него, затем опустила глаза, слишком пораженная, чтобы сказать хоть что-нибудь.

— Просто скажи, — ухмыльнулся Дэниел, закидывая очередной кусок пончика в рот.

— Спасибо, — промямлила она. — Кирсти сделала это: волосы, макияж, платье, — она посмотрела на него. — Я рада, что ты пришёл: не думала, что сможешь.

Он скривился и отвёл взгляд.

— Я не собирался.

— Я знаю. Но всё равно, спасибо.

Он медленно кивнул.

Закончив с кофе, Дэниел слизал с губ последние крупинки сахара. Лисанн не удержалась и вздохнула, наблюдая, как его длинные, сильные пальцы, устало прошлись по лицу.

Он заметил её взгляд.

— Что?

— Ты немного пропустил.

Она хотела было протянуть руку, но в последний момент отдернула. Моргнув, Дэниел провёл руками по лицу.

— Всё?

Она кивнула.

— Да, всё хорошо.

Он снова ухмыльнулся.

— О, нет, детка. Ты не права.

Лисанн закатила глаза.

— Ты *такой* парень.

Он наклонился поближе и прошептал ей на ухо:

— Мужчина, не парень.

Его теплое дыхание щекотало кожу, но уже через несколько секунд до неё дошёл смысл его слов. Она вздрогнула от холода, удовольствия или ещё чего—то, она не была уверена.

Они гуляли вдоль побережья, близко, но, не прикасаясь друг к другу, в обоюдном молчании. Даже, останавливаясь, чтобы посмотреть на витрины магазинов или изумляясь морским пейзажем, который менялся каждое мгновение.

Но вскоре, серые тучи начали сгущаться на небе и тяжелые капли дождя падали на землю.

— О, чёрт! — воскликнул Дэниел и посмотрел на темнеющее небо. — Мы можем серьёзно промокнуть.

Он был прав.

Они побежали к его байку, не было другого места, куда бы они могли спрятаться от ливня.

Дождь лил как из ведра, и они оба промокли до нитки, в то время как Дэниел мчался по трассе.

Он промок не так сильно, как Лиса: его кожаная куртка немного защищала от дождя, но джинсы намокли и прилипли к ногам, и он чувствовал, как вода стекает по ним в ботинки.

Сгорбившись позади, пытаясь укрыться от дождя, Лисанн прижалась к нему, её дрожь от желания, была столь явной, что он всем телом чувствовал это.

Было безумием продолжать мокнуть под дождём, пытаясь добраться до её общежития, когда его дом был ближе. Они оба наполовину промокли и замёрзли, и дождь только усугублял ситуацию. Будет лучше переждать дождь у него, чем ехать в общежитие. Плюс, он точно знал, что у него дома будет проще высушить одежду. Никто не пользуется там стиральной машинкой или сушилкой.

Он свернул с главной дороги раньше, чем должен был. Лисанн так окоченела от холода, что даже не заметила этого, пока они не выехали на жилую улицу в незнакомом районе.

Дэниел заглушил мотор и быстро спрыгнул с байка, потянув Лисанн за собой.

— Где мы? — спросила она, заикаясь и дрожа от холода, пока он тянул её по ступенькам на крыльцо.

— Мой дом. Я подумал, что было бы глупо пытаться не промокнуть по дороге в общежитие. Ты сможешь высушить одежду и согреться.

Она неуверенно кивнула, но последовала за ним внутрь. Увидев сидящую на диване пару, курящую бульбулятор, её глаза расширились, и она не могла отвести взгляд.

— Это ...?

— Друзья Зефа, — буркнул он, не вдаваясь в подробности.

Они прошли мимо ещё одной пары, которые смотрели в пустоту стеклянными глазами. И Дэниел задумался, правильно ли было приводить её сюда.

Он понятия не имел, где Зеф.

Он подтолкнул Лисанн, следовать за ними по ступенькам, и она ухватилась за него так крепко, будто он был последним выжившим на Титанике.

Дэниел достал ключи и распахнул дверь перед Лисанн, затем закрыл её за ними.

— Почему ты закрываешь дверь на замок? — недоверчиво прошептала она.

Его глаза прикрылись от смущения, когда он осознал, как это выглядело для неё.

— Что? Нет! Боже, нет, Лисанн! Как ты могла подумать... это место... люди могут свободно зайти внутрь, если дверь не заперта. Это всё. Прости. Я не хотел напугать тебя.

Она покачала головой и попыталась улыбнуться, но на её лице застыло холодное выражение и зубы стучали.

— Нет, прости. Просто... — она сделала паузу, проглотив всё, что собиралась сказать и посмотрела вокруг. — У тебя милая комната.

— Спасибо, — ответил он, его голос прозвучал слишком небрежно, наблюдая за тем, как она нервно обхватила себя руками.

Лисанн обводила взглядом комнату и остановилась на акустической гитаре. Она снова посмотрела на Дэниела, часто моргая:

— Ты играешь?

Он отвернулся, поднимая гитару и бесцеремонно швырнув её в шкаф.

— Больше нет.

— Прости, — снова прошептала она, ругая себя за то, что ведёт себя, как идиотка. Конечно же, он больше не играет.

Чтобы скрыть неловкое молчание, Дэниел порылся в комодке и достал свою футболку.

— Надень это, а я отнесу твои вещи в сушилку. Это не займёт много времени, — он улыбнулся ей одной из своих сексуальных улыбочек. — Я отвернусь.

Слегка краснея, Лисанн стянула с себя промокшую одежду, оставшись в одном нижнем белье. Торопливо, она надела его футболку, которая слегка прикрывала бёдра. Она не могла удержаться, чтобы не притянуть её к лицу и вдохнуть его запах. Футболка пахла как он, его одеколон пропитал ткань, вместе со слабым ароматом сигаретного дыма. Она посмотрела через плечо, но он, как и обещал, повернулся к ней спиной. Она не ожидала ничего другого. Лисанн дотронулась до его плеча.

— Я готова.

Он улыбнулся, когда его глаза сверкнули и оценивающе прошли по её голым ногам.

— Прости, — сказал он, перехватив её взгляд. — Я парень, — пожав плечами, подмигнул ей, затем подхватил её мокрую одежду, которая оставила мокрый след на полу.

— Я буду через минуту. Закрой за мной дверь. Я постучу, когда вернусь.

Пока он отсутствовал, Лисанн воспользовалась моментом и осмотрелась. Комната была намного чище, чем она себе представляла, простыни на кровати были чистыми и свежими. У

него была маленькая полочка для книг, которая была заполнена учебниками со школы и книгами неизвестных ей писателей. У многих из них были иностранные фамилии, возможно, русские. Следом, стопкой лежала куча туалетной бумаги.

Странно.

В углу, там, где стояла гитара, сейчас было пусто, и Лиса чувствовала себя виновато за то, что упомянула о ней. Иногда она открывала рот только для того, чтобы всё испортить.

Ее взгляд упал на десятки фотографий, прикрепленных к доске для заметок. Там было фото маленького Дэниела и парня немного старше него, наверняка, это был Зеф.

Они очень похожи, с такими же чёрными волосами и карими глазами. Там было фото его родителей, и их семейная фотография: они смеялись.

Подойдя ближе, сердце пропустило удар. Дэниел поместил её фото среди семейных фотографий. Фото с концерта. На нем было чётко видно, что она пела от всего сердцем. Она не знала, что он фотографировал её. Она и не узнала бы, что он был там, если бы Кирсти не упомянула об этом, несмотря на то, что он написал ей после концерта.

Смешанные эмоции прошли сквозь неё. Он никогда не слышал, как она поёт, и никогда не услышит, но он хотел, чтобы у него была частичка её. Она не понимала. Уверена, что для него это самая болезненная вещь, видеть это каждый день.

Лёгкий стук в дверь, вернул её в реальность.

— Да? — спросила она с опаской, и почувствовала себя идиоткой. Он не услышит её, конечно же.

Она осторожно приоткрыла дверь, и Дэниел вошёл в комнату с двумя чашками кофе.

— Подумал, что тебе это нужно.

— О, спаситель! — задыхаясь воскликнула она, обхватывая руками горячую чашку.

— Прости, — сказал он. — В доме нет молока. Наверное, его кто-то выпил.

Она пожала плечами.

— Как ты можешь так жить? — выпалила она.

Он нахмурил брови.

— Это мой дом.

— Боже, я такая глупая! — проворчала она. — Прости, Дэниел.

Он пожал плечом, но всё ещё выглядел уязвленным.

— Я, правда, так думаю, — сказала она, легко прикоснувшись к его руке. — Мне жаль.

Затем она отпрянула от него.

— Ух! Ты весь мокрый и холодный!

Он ухмыльнулся.

— Да, дождь сделал это и с тобой.

— Я думала, что ты оставишь свои вещи в сушилке.

— Ну, я положил туда твои. Подумал, что ты захочешь убраться отсюда, как можно скорее, — он посмотрел на неё извиняющимся взглядом. — Отнесу свои позже.

— Ну, ты должен снять их, если не хочешь простудиться.

— Пытаешься заставить меня раздеться, Лис? Я должен принять намёк?

Она шлёпнула его по рукам и фыркнула, потому что он продолжал с насмехаться.

— Просто прикалываюсь над тобой, малышка. Отвернись, пока я переодеваюсь. Не подглядывай!

Бормоча про себя, Лисанн отвернулась, и прислушивалась к шороху одежды, когда Дэниел снимал мокрую футболку и джинсы. Она не могла отрицать то, что ей хотелось

обернуться, когда он освободился от одежды. Её тело возбуждилось от этой идеи. Но неожиданная мысль поразила её: это может быть единственная возможность показать, что он значит для неё намного больше, чем просто друг. Лиса отчаянно хотела узнать, чувствует ли он тоже самое. Иногда ей так казалось, пока не увидела его с другой девушкой. Была ещё фотография, но она всё ещё...

Набрав побольше воздуха, Лиса обернулась.

Он стоял к ней спиной, одетый в темно-серые боксеры. Она обследовала мускулы его широкой спины, то, как они пульсировали и бугрились под кожей. Проследив за тату на плече, опустила глаза вниз на узкие бёдра, твёрдую задницу и длинные, сильные ноги. Он красивый, но для Лисанн ещё существовала внутренняя красота, которую она любила намного больше.

Наверное, он почувствовал на себе её взгляд, потому что неожиданно обернулся и с удивлением посмотрел на неё.

— Прости! Прости! Я... я просто... я просто хотела посмотреть, — быстро пробормотала она, краснея от неловкости.

Настороженно склонив голову на бок, Дэниел смотрел на неё, но ничего не говорил.

Разглядывая его грудь, она не заметила его вопросительный взгляд. Увидев маленькие, серебряные серьги в каждом соске, ей стало тяжело дышать. Это было неожиданно и эротично. Это было так по-Дэниельски. Лисанн проклинала себя за трусость, чтобы сделать шаг вперёд. Кирсти сделала бы этот шаг, не переминаясь с ноги на ногу, как глупая маленькая девочка.

Опустив взгляд чуть ниже, она была загипнотизирована выпуклостью его боксеров.

Когда Дэниел заговорил, она чуть не подскочила:

— Ты когда-нибудь видела мужской член?

Кивнув, у нее отвисла челюсть:

— По телевизору.

Он улыбнулся.

— Куколка смотрит порно?

— Нет! Боже, нет! Ну, может быть, однажды, с друзьями.

— Тебе понравилось?

— Не совсем. Это был ужасный фильм, сюжет был отстойный. Никакой сюжетной линии.

Он мягко засмеялся.

— Я не думаю, что суть была в этом.

Она покраснела.

— Думаю, нет.

Она неожиданно поняла, что всё ещё стояла и пялилась на него: на часть него. Лиса была шокирована, когда выпуклость стала больше. Резко подняв взгляд к его глазам, он небрежно пожал плечами.

— Ты когда-нибудь трогала мужской член?

Дэниел продолжал смотреть на нее и Лисанн без слов покачала головой. Она не могла отвести от него глаз, и не хотела.

— Хочешь потрогать мой?

Сердце Лисанн сделало сальто. О чём он спрашивал?

— Я... я не знаю.

Не отрывая от нее взгляда, он наклонился и поднял штаны, которые упали ранее.

— Дэниел, я... — она подождала, пока он снова посмотрит на неё. — Дэниел, я...

Но не была уверена, что именно хотела сказать.

Дэниел улыбнулся.

— Всё нормально, Лис. Всё клёво.

— Нет! Я имею в виду, я хочу...

— Хочешь, что?

Не ответив, она сделала шаг вперёд и осторожно положила руку ему на грудь, там, где было сердце.

Его глаза с трепетом закрылись, и он глубоко вздохнул, от этого движения рука Лисанн приподнялась.

Когда он снова открыл глаза, они были почти чёрные, и горели от желания. Ни один мужчина не смотрел на Лисанн так, и это выбило весь воздух из её лёгких. Медленно, между ног начало пульсировать, и она знала, что хочет его. Она хотела, чтобы Дэниел был первым.

Медленно, он протянул руку и прикоснулся к её щеке.

— Чего ты хочешь, Лисанн?

— Тебя, — прошептала она.

Он сглотнул, и она как замороженная наблюдала за его Адамовым яблоком.

— Ты уверена? У тебя не будет ещё одного «первого раза», детка. Я не так себе это представлял.

Слабая улыбка тронула уголки её губ:

— Ты представлял это... со мной?

Он ухмыльнулся.

— Ты шутишь, чёрт возьми? Ты сексуальная. Я хочу тебя с того момента, как встретил, но мне казалось, что ты хочешь, чтобы мы были друзьями. Это круто. Мне нравится иметь друзей — девушек.

Улыбка Лисанн померкла. Она не была уверена, как себя чувствовала. Но он сказал, что она секси. Это значило, что она нравится ему?

— Могу я просто... потрогать тебя?

Он медленно кивнул, и пристально следил за её руками, которые неуверенно потянулись к поясу.

Нежно, опустив руки на его член, Лиса почувствовала жар и твёрдость. Дэниел глубоко вдохнул.

— Ты чертовски сексуальна, — сказал он, низким, глубоким голосом.

Девушка уставилась на него, пораженная, но он не повторил слова, которые так удивили её.

Набравшись смелости, она провела по нему рукой, и Дэниел застонал.

— О, прости! — делая шаг назад, воскликнула Лисанн.

Он усмехнулся:

— Не за что извиняться, куколка, хотя, если только за то, что ты сейчас убиваешь меня, чёрт возьми.

— Прости! — снова пробормотала она.

Парень пожал плечами.

— Я переживу.

Дэниел снова потянулся за брюками, но Лиса положила руки, удерживая его. Он

озадаченно посмотрел на нее.

— Мы можем просто полежать вместе?

Его бровь взлетела вверх от удивления.

— Хорошо, но я не поэтому привёз тебя сюда, Лис. Ты ведь знаешь это?

Лиса кивнула.

— Я знаю.

Она легла на кровать, и после минутных колебаний, Дэниел последовал за ней. Его рука осторожно обхватила Лисанн за плечи, и он сжал её в крепких объятиях. Её рука автоматически скользнула к нему на живот, и он счастливо замурлыкал.

Парень чуть было не скатился с кровати, когда Лисанн снова погладила его чувствительное место.

— Чёрт! — закричал Дэниел. — Лис! Ты должна предупреждать меня, детка. Я получаю чёртов сердечный приступ.

Не переставая поглаживать его, она нервно хихикнула.

Он наклонился, чтобы посмотреть на неё.

— Ты против? — прошептала она.

— Чёрт, нет! — сказал он, не скрывая своего изумления.

— Я хочу увидеть его, — заявила она.

На этот раз он не колебался. Приподняв бёдра, он спустил боксеры до колен, и скинул их.

Взволновано, Лисанн пробежалась указательным пальцем вдоль выпуклой вены и подпрыгнула, когда он дёрнулся в её сторону. Она поняла, что всё делает правильно, услышав довольное хихиканье Дэниела.

Она снова пробежалась по нему пальцами, и услышала глубокие вдохи парня, когда он втягивал воздух через нос. Его кожа была нежной и гладкой, и одновременно, горячей и твёрдой под её пальцами.

Она сжала руку, и Дэниел резко выгнул бёдра, навстречу её ладони.

— Всё нормально? — нервно поинтересовалась она.

Он не ответил, и она поняла, что его глаза закрыты, а дыхание стало ровным.

В качестве эксперимента, она провела рукой вверх и вниз. Глухой стон вырвался из глубины его груди.

— Чёрт, Лис! — прошептал он. — Ты можешь быстрее?

Она водила рукой верхи и вниз быстрее, наслаждаясь тем, как его эрекция становилась более явной и пульсировала под её пальцами.

— Ммм, — застонал он, ободряя её двигаться быстрее.

Бусинка спермы засверкала на кончике и, в полном оцепенении, она смахнула её большим пальцем.

Дэниел громко выругался и принялся раскачивать бёдрами, его голова откинута на подушку, а рот приоткрыт.

Она быстрее заработала рукой, очарованная, наблюдая за лицом парня, в ожидании его оргазма.

— Я сейчас кончу, — воскликнул он.

Лисанн не останавливалась и, неожиданно, три струи, жемчужного цвета, выстрелили с его кончика, поразив её. Дэниел громко вскрикнул и выпрямился.

Его грудь вздымалась, а веки были закрыты. Лисанн впитывала глазами его мужскую

красоту. Она гордилась собой. Она сделала это. Она была причиной того, что он чувствовал сейчас. Не какая—нибудь другая девушка. Не одна из тех шлюх, которые постоянно слонялись вокруг него.

Она легла на кровать, и Дэниел осторожно прижал её к себе, зарываясь носом в её волосы.

— Это было невероятно, куколка, — прошептал он.

Через минуту он сел и ухмыльнулся ей.

— Я здесь всё измазал из-за тебя. Не хочешь помочь мне прибраться?

Лисанн наморщила носик и покачала головой. Дэниел засмеялся и нагнулся к прикроватной тумбочке за туалетной бумагой, ворохом лежавшей там.

Он увидел выражение её лица и пожал плечами.

— Я держу её здесь, иначе она исчезает.

Он вытер себя досуха и выбросил салфетки в корзину для мусора.

— Иди ко мне.

Лисанн охотно прижалась к его тёплой, крепкой груди, и он накрыл их простынями.

— Это так мило, — тихо сказал он.

Лисанн улыбнулась, когда он провёл свободной рукой по её волосам. Она думала, что умрёт от счастья, когда он мягко поцеловал её в макушку.

Но когда он снова сел, она почувствовала опустошенность.

— Лис, я могу тебя спросить о чём-то?

— Эм, да?

— Ты когда-нибудь мастурбировала?

Её щеки запылали.

— Нет!

Дэниел пожал плечами.

— Просто скажи. Многие девчонки делают это.

Лисанн моргнула.

— Да, думаю, что да. Но... я...

Он приблизился к ней, дотрагиваясь до её носа своим.

— Хочешь, чтобы я сделал это?

— Чтобы ты сделал, что?

— Сделал так, что ты кончишь.

— Эм, это будет больно?

Он приподнял бровь.

— Нет. Почему ты так думаешь?

Лисанн не была уверена, может ли покраснеть ещё больше. Этот разговор становился ещё труднее от осознания, что Дэниел должен видеть её лицо, когда она отвечает ему.

— Потому что... потому что у меня никогда не было секса.

Взгляд понимания скользнул по его лицу, и он улыбнулся.

— Нет, детка. Я не обязательно должен быть внутри тебя, чтобы ты испытала оргазм. Хотя, я чертовски хочу попробовать это однажды. Я могу помочь тебе получить оргазм, используя свои пальцы. Или язык.

— Твой... язык! — заикаясь, воскликнула она, и не в силах остановиться, закрыла лицо руками. — О, Боже, я — лузер!

Он убрал её руки от лица.

— Не могу читать по губам, когда ты закрываешь их, детка, — сказал он хмуро.

— Прости. Прости. Я просто... Я не знаю, что ответить.

— Скажи «да». Я доставлю тебе удовольствие. Обещаю. Только пальцы, никакого языка.

Он махнул руками в её сторону, подражая джазовому движению, на что она улыбнулась.

— Хорошо.

Он улыбнулся в ответ.

— Ты больше не будешь задевать моё эго, куколка? — его выражение лица стало серьёзным. — Могу я снять твою футболку?

— Н-нет. Я бы не хотела этого.

— Ладно, — улыбнулся он. — Но ты позволишь мне потрогать твою грудь?

— Эм, ладно.

Он нежно поцеловал её в губы.

— Я не причиню тебе боль, детка. Просто хочу сделать приятно.

Лисанн откинулась на подушку и напряглась.

Дэниел откинул её волосы и вновь поцеловал в губы, нежно оттягивая нижнюю губу зубами, пока она не приоткрыла рот.

Его тёплый, влажный язык облизал её губы и очертил контур рта. Она ещё больше открылась в ответ, и его язык потерялся об её, при этом доставляя волну удовольствия. Она тихонько застонала, и он замурчал от удовольствия в ответ.

Лиса обхватила руками его шею и притянула ближе, позволяя ему углубить поцелуй.

Его руки легко обхватили её талию, когда он оторвался от её губ и начал прокладывать дорожку из нежных поцелуев вниз, поверх футболки, нежно прижимаясь к груди.

Она резко вдохнула, и почувствовав это движение, он посмотрел вверх.

— Нормально? — прошептал он.

Она быстро кивнула, а он продолжил целовать её грудь, приподнимая футболку так, чтобы он мог поцеловать и лизнуть её обнаженный живот.

Её пальцы врезались ему в плечи, когда его голова опустилась ниже.

— Я...эм...

Приподняв голову, Дэниел посмотрел на неё:

— Ты что-то сказала, детка?

— Я... я не хочу, чтобы ты целовал меня там, — нервно пробормотала она.

— Я не буду, если ты не хочешь, но однажды, я хочу поцеловать твою сладенькую, маленькую киску.

Лисанн была так смущена, что не знала, куда отвести взгляд. Всё, что она могла, это закрыть глаза.

— Лис, посмотри на меня, — приказал Дэниел.

Без особого желания её глаза распахнулись.

— Не нужно стесняться рядом со мной, Лис. Я просто хочу доставить тебе удовольствие. Только пальцами, я обещаю. Ты позволишь мне?

— Лаадно, — тихо согласилась она.

Он снова поцеловал её, и она застонала, не отрываясь от него, после чего их языки запутались в поцелуе. В этот раз она поцеловала его в ответ и рык, который вырвался из него, принёс ей ощущение триумфа. Его руки вернулись к её груди, дразня соски через мягкую ткань футболки.

Бедром, она почувствовала, что его член вновь ожил.

Постепенно, Лисанн успокаивалась под магическим действием языка Дэниела. Его губы посасывали и покусывали, он заставлял чувствовать то, что удивило её. Его рука продолжала играть с её сосками, иногда нежно массируя и сжимая её грудь.

Девушка опустила руку и сжала его член, но Дэниел убрал её:

— Нет, детка, сейчас всё для тебя.

Её трусики стали влажными, когда Дэниел продолжил свое чувственное насилие над её телом. Такое поведение и все эти движения действовали на неё необъяснимым образом: её бёдра сами собой двигались, реагируя на его прикосновения, как если бы его тело призывало её.

Его пальцы прошли по кромке её трусиков, и Лисанн застонала, едва осознавая, что дикий звук издала именно она.

Дэниел почувствовал вибрацию её стоны и принял это как поощрение. Его рука проскользнула под влажную ткань трусиков, и Лисанн замерла.

— Ты такая влажная, детка, — нежно прошептал он ей в плечо. — Ты влажная из-за меня, я хочу проникнуть внутрь и почувствовать твою сладость вокруг себя, но прямо сейчас, ты оседлаешь мои пальцы.

Большим пальцем он провёл по её клитору, и тело Лисанн выгнулось дугой на кровати. Быстро, он скользнул указательным пальцем внутрь, двигая им вперед-назад. Для Лисанн это было словно электрические толчки, проходящие через всё тело, уровень возбуждения от которого удивлял.

Она застонала, и Дэниел поцелуем подавил этот стон, врываясь языком в её рот, одновременно с пальцами, входящими в её тело. Затем он добавил второй палец, скользя внутри, в то время как большим пальцем нежно поглаживал клитор.

Ощущение становилось глубже, поднимаясь к животу и распространяясь от бёдер к кончикам пальцев. Все её мышцы дрожали.

Тело Лисанн снова выгнулось, и она закричала.

— Это оно, детка, — прошептал Дэниел, поддерживая её. — Так и должно быть, детка. Я здесь. Здесь.

Она попыталась оттолкнуть его руки, уверенная, что больше не выдержит, но он придавил её своим телом, прижимаясь к груди.

— Сделай это, — сказал он, натянутым голосом. — Трахни мои пальцы, детка.

Оргазм Лисанн прошел сквозь неё, спираль удовольствия, прожигала тело, как жаркий танец.

— О, Боже! — крикнула она. — О, Боже!

Когда тело Лисанн спустилось на землю, Дэниел медленно отстранился, поправляя трусики и футболку.

Когда Лисанн наконец—то открыла глаза, Дэниел спокойно смотрел на неё, сосредоточившись на лице.

Увидев, что он облизывает свои пальцы, она покраснела еще сильнее.

Он заметил выражение её лица.

— Ты вкусная, — он протянул ей руку и пошевелил пальцами. — Хочешь попробовать?

— Нет! — шокировано воскликнула она.

Он ухмыльнулся.

— Ты многое теряешь. Как тебе всё это?

— Я... я, — заикалась она. — Эм, хорошо?

Дэниел засмеялся:

— Не переходи грёбанную черту или что-то там ещё!

Лисанн нервно причмокнула.

— Прости, я всё ещё... я имею в виду... это было... Я не знаю, что это было, но это... замечательно. Теперь я понимаю из-за чего вся эта суматоха. Я имею в виду, я не знала этого... в смысле, вау!

Он улыбнулся:

— Может быть и лучше. Поверь мне.

Лисанн не могла себе представить, что что-нибудь может быть лучше, чем это. Но когда вспомнила его развратный язык, и все те вещи, которые он хочет сделать с ней. Да, она определенно хочет попробовать всё это.

Довольный своей работой, Дэниел откинулся назад. Когда Лисанн напала на него, он был больше, чем просто удивлен. Он знал, что она девственница и думал, что она из тех девушек, которые следуют идеальному плану в ожидании того самого, Мистера Правильного. Он не хотел обмануть её надежды.

Но её тело было таким сочным, даже если она не разрешила ему увидеть её без одежды. И то чёртовое платье, в котором она была в субботу, реально сексуальное. То, что она захотела увидеть его, выбило из него всю дурь. Но чёрт, до чего же было приятно ощущать её руки на себе, играя им, как каким-то инструментом. И то, как она отвечала на его прикосновения, заводило его.

Дэниел не был уверен, чего она хочет дальше и надеялся, что Лиса позволит ему переспать с ней. Не сегодня, наверное, но скоро. Обнимая её, и чувствуя её голову на своей груди, зная, что ему нечего скрывать от неё, давало ему ощущение лёгкости, которое он не чувствовал раньше.

И видеть, как она получает оргазм, было чертовски приятно. Она и не представляла, насколько сексуальной была в ту минуту. Да, ему и вправду хочется чего-то большего. Значит ли это, что теперь она его девушка? Нужна ли ему девушка? Он определённо не представлял, чего она хочет. Он вздохнул, может, он нужен ей просто в качестве парня для перепиха: кто-нибудь для того, чтобы лишить её девственности. Она не будет первой девушкой, которой нужен от него секс, а не разговор.

Отвлекая его от тёмных мыслей, Лисанн потянулась как кошка и облокотилась на одну руку, чтобы он мог видеть её лицо.

— Я чувствую своего рода бессвязность... я не знаю... противоречивость, будто я плыву. Это странно.

— Хорошая странность?

Она улыбнулась.

— Определенно хорошая странность.

Она быстро поцеловала его в щеку.

— Теперь я вижу, из-за чего ты получил свою репутацию — она заслуженная.

Дэниел почувствовал, будто его пнули.

Лисанн увидела, как нежность постепенно исчезала с его лица, и он нахмурился:

— Что?

Она нервно сглотнула, увидев неожиданную злость на его лице.

— У тебя всегда есть девушка, которая готова переспать с тобой. Ты никогда не пытался

снять девушку. Я просто хочу сказать... я понимаю.

Дэниел перекатился на другую сторону кровати и начал надевать джинсы. Он не мог объяснить причину своей злости даже для себя. Она не сказала ничего, что было бы не правдой. Но она должна была понять, что для него это был не просто перепих. Они были друзьями, ради всего святого.

— Куда ты идёшь? — спросила Лисанн, и поймала себя на том, что снова говорит с его спиной. Было непростительно, что она забывала об этом.

Но дотронувшись до его плеча, он не повернулся, чтобы посмотреть на неё.

— Я принесу твои вещи с сушилки, — пробурчал Дэниел, и до того, как она успела что-нибудь ответить, он ушёл.

Лиса откинулась на подголовник кровати, не понимая, почему он так расстроился. Что она сказала, что заставило его так себя вести? Она ничего не требовала от него. Даже тогда, когда была в отчаянии сказать ему, что он особенный. Она не хотела, чтобы это прозвучало убого и не правдиво. Он не просил её набрасываться на него.

Нервно покусывая ноготь, она, почувствовав облегчение, когда дверь открылась.

Но это был не Дэниел. Это был мужчина за двадцать с тату покрывающими руки, огромным количеством пирсинга, и злобным выражением лица.

Лисанн плотнее завернулась в простыню, резко осознав, что если она позовёт Дэниела, то это ничего не даст.

— Что ты сделала с ним? — прорычал мужчина.

Лисанн уставилась на него, её сердце бешено колотилось в груди.

— Отвечай! — закричал он, — Почему мой младший брат выглядит так, будто ты убила его чёртового щенка?

— Я... я...

— Я так устал от таких сучек, как ты, играющих с ним как с дерьмовой игрушкой. У него есть чувства, ради всего святого! Но тебя это не заботит.

Лисанн шокировано молчала. Она не понимала причины этой вспышки, и почему старший брат Дэниела смотрел на неё убийственными взглядом.

Его глаза сузились.

— Это ты? Певичка. Я говорил ему держаться от тебя подальше. Я говорил ему, что ты разобьешь ему сердце. Ты опасна. Почему ты просто не можешь оставить его в покое?

Слёзы подступили к глазам, и Лисанн сжала руками край простыни, с тревогой поглядывая на дверь в ожидании Дэниела, который скажет своему брату, что он всё неправильно понял.

— Я предупреждаю тебя, чёрт возьми, — прорычал Зеф — Я...

Но что бы он ни сказал, запугивая её, он замолчал на половине предложения, когда Дэниел появился в двери.

— Что происходит? — спросил он, наблюдая за злым братом и страхом в глазах Лисанн.

Никто не ответил.

— Я спросил, что, чёрт возьми, происходит? — повторил он раздраженно, повышая голос.

Зеф повернулся к нему.

— Просто разговаривал с твоей маленькой женщиной, бро. Ничего больше.

Дэниел посмотрел на перепуганную девушку на кровати.

— Лисанн?

— Мы просто говорили, — пробурчала она, опуская глаза на простыни.

Дэниел провёл рукой по волосам.

— Не делай этого! — вспыхнул он, — Не обращай со мной, как с чёртовым дебилом!

Зеф положил руку ему на плечо в успокаивающем жесте, но Дэниел сбросил её.

Затем он бросил Лисанн её вещи.

— Одевайся, — скомандовал он, — Я отвезу тебя домой.

Он вышел, оставляя Зефа и Лисанн смотреть друг на друга.

Когда Зеф закрыл дверь, Лисанн, вытирая слезы, быстро оделась. Этот день был самым лучшим в её жизни, пока Дэниел не ушёл, разозлившись на неё. Теперь и его брат ненавидит её. Это сбивало с толку.

Она спустилась вниз, переступив через, уснувшего на последней ступеньке, мужчину.

Дэниел застегивал свою кожаную куртку. Он даже не посмотрел на Лисанн, просто открыл дверь и достал ключи из кармана.

Игнорируя мелкий дождик, Дэниел перекинул ногу через мотоцикл. Он всё ещё не смотрел на Лисанн, просто ждал, когда она сядет позади него.

Она нерешительно обняла его за талию, но он никак не отреагировал на это. На этот раз рёв мотора не был успокаивающим, это было знаком бедствия.

Дэниел проехал на бешеной скорости мимо колледжа, резко остановившись возле двери её общежития, в ожидании, пока она спрыгнет. Лиса протянула шлем, и он положил его в сумку. Она потянулась, чтобы поцеловать его на прощание, нуждаясь в его близости, но он отстранился и уехал до того, как она что-то сказала.

— Мне интересно, сколько пройдёт времени до того, как он поймёт, что ты редкостная сучка, — слышала она голос.

Лисанн обернулась и увидела Шону, прислонившуюся к стене, с самодовольным выражением на лице:

— Колтон, наконец-то разобрался в себе, ха? Вижу, он может лучше, правда? Или может ты паршива в постели?

Лисанн не могла ей ответить. Её мозг и тело были переполнены эмоциями. Она побежала в свою комнату, но слова Шоны эхом отдавались в голове.

В комнате было темно, и включив свет, у неё зарябило в глазах. В полном оцепенении, она присела на край кровати, понуро ссутулив плечи. Затем увидела, что Кирсти оставила ей записку, сообщая, что вернётся в восемь, если Лисанн захочет попробовать пиццу.

Пицца? Если бы она только могла думать о еде. Она должна узнать, что произошло с Дэниелом.

Она должна узнать.

Лисанн не видела другого выбора, как написать ему.

Л: Что не так? Я не понимаю. Напиши мне, пожалуйста. Ла

Она ждала и ждала, но он не ответил.

Дэниел гнал на мотоцикле на большой скорости, когда заметил мерцание голубых и красных огней в зеркале заднего вида. Остановившись возле обочины, он громко и красноречиво выругался. После перепалки с Лисанн, день не предвещал ничего хорошего.

Полицейский вышел из грузовика и устало покачал головой, жестом показывая Дэниелу снять шлем.

— Ты знаешь, с какой скоростью ехал, сынок?

— Нет, сэр, — ответил Дэниел честно.

— Мой радар показал 91 км/ч. Это безрассудно, ты так не думаешь?

Дэниел кивнул:

— Да, сэр.

— По какой причине ты превысил скорость?

Позабыв все советы Зефа в случае ареста, Дэниел сказал первое, что пришло ему в голову:

— Я поссорился с девушкой и не думал о скорости.

Полицейский сочувственно посмотрел на него.

— Я понимаю, но ограниченная скорости в этом районе — 55 км/ч. Но сегодня я добрый и не буду тебя задерживать, однако ты получишь штраф за превышение скорости, сынок. Лицензию и регистрацию.

Дэниел достал документы из кармана и не говоря ни слова, протянул офицеру.

— Жди здесь, — распорядился офицер, не спеша, направился к грузовику занося данные Дэниела в компьютер. Что бы он ни увидел там, но это заставило его нахмуриться. Почесывая голову, он вернулся к Дэниелу.

— Согласно моим данным, детектив Диксон вызывает тебя в участок. Я должен доставить тебя туда.

Дэниел сглотнул, холодок пробежал по спине:

— Что? Из-за чего? Я никогда не слышал о нём.

— Не могу сказать, сынок, но ты должен проехать со мной. Послушай, я не арестую тебя, поэтому иди добровольно, ладно?

Дэниел даже не попытался возразить. Он знал, что у него нет выбора.

Офицер вздохнул: иногда ему не нравилась его работа. Паренёк выглядел так, будто тяжесть мира свалилась ему на плечи.

— У тебя хороший байк. Спортстер, да? Отреставрированный?

Дэниел кивнул.

— Ты сам занимался ремонтом, сынок?

— Да. Сэр. Два года.

Офицер ещё раз вздохнул:

— Мы должны оставить твой мотоцикл здесь. В участке ты надолго не удержишься и сможешь позвонить другу, чтобы он забрал тебя и привёз сюда. Или я могу вызвать буксировку, но это будет стоить дороже...

Дэниел покачал головой, и вздохнув, офицер повел парня в сторону грузовика. По крайней мере, на нём не было наручников. Парня затошнило. Он знал, что у него охренительные проблемы, у него не было возможности прямо сейчас оплатить штраф, если

только, продать мотоцикл. Мотоцикл, над которым он работал два года. Или снять деньги с оставленных родителями средств на колледж. В обоих случаях, Зеф оторвёт ему яйца.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Он мог винить только свою глупую задницу.

Если сейчас не все так плохо, то, как только они приехали в участок, всё стало значительно хуже.

Хороший полицейский вносил данные Дэниела, в то время, как подонок — сержант чуть было не грохнулся со стула, когда понял, что Дэниел — брат Зефа Колтона.

— Это интересно, правда? Ты — младший брат, хах? Прошло время, прежде чем мы увидели тебя здесь. Твой брат в нашем Рождественском списке. Давай попробуем хорошо тебя принять. Мы сможем найти тебе милую, уютную камеру с твоим именем. Я думаю, мой коллега, детектив Диксон, хотел бы поговорить с тобой.

— Я хочу позвонить.

— Я уверен, что хочешь, но подождёшь.

Сержант посмотрел на экран монитора и напечатал что-то.

— Выложи всё содержимое своих карманов, — сказал он, продолжая изучать монитор.

Не имея возможности видеть лицо мужчины, Дэниел стоял не двигаясь.

— Я сказал, выложи всё, со своих чёртовых карманов! — прокричал полицейский, поднимая взгляд.

— Зачем? Меня не арестовывали.

— Ты злишь меня, Колтон, это хреново. Следи за своим острым языком, иначе я арестую тебя по подозрению в вождении в нетрезвом виде.

Чёрт побери, он полный засранец.

— Мне нужно позвонить.

— Позже.

Хороший полицейский выглядел раздраженным, но Мистер Крайне-Чёрт-Возьми-Не-Воспитанный был старше по званию. Бросая сочувственный взгляд Дэниелу, хороший коп ушёл, покачивая головой.

Дэниел достал сигареты, зажигалку, кошелёк, ключи и закинул всё в коробку перед собой. Содержимое записали в регистрационный журнал и приклеили список содержимого к крышке прозрачного, пластикового контейнера.

— Мне нужно написать сообщение другу, чтобы он забрал мой байк. Я оставил его...

Но парень оборвал себя на полуслове, когда офицер выхватил у него из рук телефон и швырнул в коробку вместе с остальным содержимым, затем его отвели в комнату для допросов, к мужчине которого, как догадался Дэниел, зовут детектив Диксон

Детектив выглядел уставшим и помятым, но его глаза были пронизательными, а губы изогнулись от отвращения при виде Дэниела. Диксон грубо толкнул Дэниела на стул.

— Так, так, младший брат Зефа Колтона. Ещё одно яблоко, упавшее не далеко от дерева, хах? Держу пари твои, мать и отец гордились бы вами.

— Да пошёл ты! — прорычал Дэниел.

— У тебя грязный рот, парень. И тебе не следует выводить меня из себя.

— У меня есть право на телефонный звонок, — сердито заявил Дэниел.

— Вначале мы немного пообщаемся, — возразил детектив скучающим тоном. — В твоих интересах отвечать на мои вопросы. Конечно, ты можешь уйти в любой момент... но я бы не советовал тебе этого делать.

Дэниел и вправду не думал, что в его интересах отвечать на его вопросы, и он подумал о последствиях, если он уйдёт отсюда ко всем чертям.

— Слушай, парень, — сказал детектив примирительным тоном, — Ответь на несколько вопросов и штраф за превышение исчезнет. Я могу аннулировать его. Я не против твоего брата — я против того осла, который распространяет на улицах дешёвый, чистый амфетамин. Кто поставщик твоего брата?

Дэниел молчал. Зеф всегда говорил, что имеет дело только с травкой и коксом. Он не знал верить Диксону или нет.

— Да, ладно тебе, парень. Ты хочешь, чтобы это дерьмо было на улицах? Я знаю — ты учишься в школе и пытаешься быть подальше от всего этого. Твой брат втягивает тебя в это дерьмо.

— Вы ничего не знаете, — воскликнул Дэниел.

Диксон улыбнулся. Он готов был поклясться, что напугал парня.

— Ты знаешь, как действует наркота? — спросил детектив, — Он разрушает дофаминовые рецепторы в твоём мозгу, поэтому ты не можешь почувствовать удовольствие. То есть: психотическое поведение, паранойя, галлюцинации, смерть. Но прежде, чем это произойдет, кровеносные сосуды сужаются, он отсекает постоянный приток крови ко всем частям тела. Знаешь, что это значит? Твоё тело не работает должным образом. Это начинается со злокачественной сыпи, язв, и тому подобного. Может быть, ты слышал о том, как амфетамины влияют на полость рта? Кислота разъедает зубную эмаль, поэтому зубы гниют и выпадают. Приятно. Ты хочешь быть ответственным за это?

Дэниел закрыл глаза, прогоняя слова, которые вызывали тошноту. Он не верил в то дерьмо, которое Диксон пытался внушить ему, и он больше ничего не хотел знать.

Он подпрыгнул, когда Диксон с силой хлопнул по спинке стула, на котором сидел Дэниел.

— Я хочу сделать чёртов звонок! — прорычал Дэниел, терпение которого было на исходе.

Детектив Диксон взмахнул руками.

— Хорошо, ты можешь позвонить.

— Я хочу отправить сообщение со своего телефона.

— Нет, ты можешь позвонить отсюда.

Дэниел начал паниковать. У него не было возможности узнать, ответит Зеф на звонок или нет. Он даже не знал, был ли тот дома.

Лисанн. Он позвонит Лисе. Она всегда быстро отвечает на его сообщения. Он надеялся что она ответит на звонок. Чёрт возьми, хорошо, что он знает её номер наизусть.

Он набрал номер и посчитал до десяти, надеясь, что она поймёт... поймёт, что он не имеет понятия слушает она его или нет, или он будет говорить в автоответчик или... Боже, он надеется, что она не сбросит вызов. Он надеется, что она даст ему возможность оставить сообщение.

— Лис, это я, Дэниел. Я в полном дерьме. Меня задержали за превышение скорости. Я в полицейском участке. Можешь отправить Зефу сообщение от меня, пожалуйста, детка? Его номер: 912—555—0195. Прости детка, я разозлился на тебя. Мне чертовски жаль.

Он повесил трубку, не зная, услышала ли она его. Он знал, что правильной всего будет сказать детективу Дикинсу, что она не услышала. Но он не мог доставить этому ублюдку удовольствие.

Диксон продолжил забрасывать Дэниела вопросами, даже если они оставались без ответа. Сосредоточившись на восстановлении дыхания, Дэниел закрыл глаза, подавляя напряжение и беспокойство.

В итоге Диксон сдался и оставил Дэниела в комнате для допросов «подумать обо всём этом».

Был почти час ночи, и Дэниел смирился с тем, что ему придётся остаться в участке до утра. Он думал о том, что дал неправильный номер Лисанн, или сообщение не записалось, или она не услышала его. Может она злилась на него. Он не знал.

Он провёл беспокойную ночь в полном одиночестве. Ему разрешили воспользоваться уборной и через зарешеченное окно, он смог увидеть слабый лучик, пробившийся на сером небе, темнота меркла на фоне подступавшего рассвета.

После семи утра, Диксон вернулся. Расхаживая взад-вперед, он снова задавал вопросы.

Большую часть времени Дэниел не отрывал взгляд от стола, но время от времени поглядывал на детектива.

На протяжении следующего часа, даже когда неистовая энергия детектива испарилась, он устало потёр глаза.

— Хорошо. Ты можешь идти, — прорычал он, — Уверен, что увижу тебя снова, младший братец. Это только вопрос времени, до того, как ты станешь частью семейного бизнеса — если уже не стал.

Дэниел неуверенно встал и направился к выходу в сопровождении Диксона, который сузив глаза, следил за ним.

Вздыхнув полной грудью, он забрал свои вещи, радуясь, что эти ослы не арестовали его.

Лисанн разбудили лучи солнца, пробивавшиеся через занавески над её кроватью. Перевернувшись на другую сторону, она взяла в руки телефон.

— Святое дерьмо!

Лисанн подпрыгнула, смутно различая сонное бормотание Кирсти, на другом конце комнаты

— Кирсти! Поднимай свою задницу с кровати! Я поставила телефон на беззвучный режим — мы проспали. Почти 8:30!

Поспешно накинув халат, и на ходу подхватывая полотенце и чайник, Лисанн поспешила в ванную. Вода была прохладной, как обычно, и Лисанн дрожала под тонкой струйкой воды. В итоге холодный душ её разбудил. Кирсти, тем не менее, спала.

— Давай, лентяйка. Проснись и пей, — сказала Лисанн и стащила плед, которым была укрыта Кирсти.

— Отстань, — был невнятный ответ.

Лисанн пожала плечами. Они проходили через всё это каждый день. Если не Лисанн, Кирсти не ходила бы на утренние занятия. Надев джинсы и футболку с длинными рукавами, Лиса включила телефон. У неё был пропущенный вызов с неизвестного номера, и одно голосовое сообщение.

Прослушав сообщение, вся краска покинула лицо. Колени подкосились, и она присела на кровать. Дэниел оставил сообщение прошлой ночью. Она проиграла сообщение ещё раз и записала номер Зефа. Она звонила четыре раза, пока он наконец-то взял трубку. Услышав,

кто и по какой причине звонит, он не обрадовался. Что было слегка заметно. Особенно, когда Лисанн настояла на том, чтобы поехать с ним, угрожая, что пойдёт напрямик в полицейский участок, если он не заберёт её.

Зеф был взбешён, когда они наконец—то добрались до участка.

— Оставайся здесь! — рявкнул он Лисанн, которая сидела позади него. «Взбешён» было еще мягко сказано. Ярость пульсировала по всему телу, лицо побагровело от злости и зубы стиснулись, когда он увидел Дэниела в сопровождении одного из офицеров. Он посмотрел на Зефа с виноватым выражением на лице, убирая свой кошелёк.

— Ты — чёртов идиот? — прошипел Зеф Дэниелу, — Потому что именно так ты себя ведёшь, чёрт возьми! Я занимаюсь всем этим дерьмом, чтобы ты смог остаться чистым, а ты посылаешь всё это к чёрту!

— Прости, мужик. Я не подумал.

— Это замечание чертовски очевидное.

Схватив Дэниела за руку, Зеф вытянул его наружу, чтобы два любопытных копа не могли их видеть. Толкнув его, прижал к стене, руки Зефа сжали ворот рубашки Дэниела.

— Отвали!

— Нет, пока я не вдолблю в тебя немного грёбанного здравого смысла! — прорычал Зеф.

Дэниел с силой толкнул брата, а тот сделав шаг назад, занес кулак для удара. Он пришёлся Дэниелу в челюсть и от него он неуклюже приземлился одним коленом на обочину. Его пронзила боль, и Дэниел был рад, что в тот момент его язык не был между зубов, иначе он откусил бы его.

Лисанн выбралась из машины в ту минуту, когда Зеф прижал Дэниела к стене. Было слишком поздно останавливать драку, но она была чертовски уверена, что не даст этому продолжиться. Она пыталась помочь Дэниелу подняться, пока Зеф стоял перед ней и тяжело дышал.

Дэниел почувствовал руки на своих плечах и автоматически оттолкнул их.

Лисанн попыталась успокоить его.

— Это я, Дэниел. Это я.

Посмотрев вверх, он увидел её обеспокоенное лицо.

— Детка! — тяжело дыша, прошептал он, прижимаясь головой к её телу, в ответ она обняла его.

— Чёрт, мне чертовски жаль, бро! — сказал Зеф.

Лисанн резко повернулась к нему.

— Не трогай его! Оставь его в покое!

Дэниел слегка пошатывался и взяв его за руку, она помогла ему подняться.

— Просто садитесь в эту чёртову машину, — холодно сказал Зеф, — Я отвезу тебя к Сироне, если она всё ещё там.

— Сначала отвези Лисанн, — пробурчал Дэниел.

Зеф хотел что-то возразить, но отступил назад. Поездка прошла тихо, ярость кипела между двумя братьями. В зеркало заднего вида, Лисанн видела тёмное и жесткое лицо Зефа. Дэниел сидел рядом с ней, с закрытыми глазами и откинувшись на спинку, а на щеке красовалось красное пятно. Приехав к общежитию, Лисанн нежно дотронулась до щеки Дэниела, чтобы он посмотрел на нее.

— Мы приехали, — нежно сказал она, — Не хочешь зайти? Позже Кирсти может

отвезти тебя домой.

Зеф начал возмущаться, но Дэниел посмотрел на брата.

— Да, Лис, я согласен. Сирона подождёт.

Он неловко выбрался из машины, потирая ушибленное колено. Бросая гневный взгляд, Зеф уехал. Шины завизжали, оставляя едкий запах горелой резины, витавшей в воздухе вместе с его неодобрением.

Лисанн беспокоилась о Дэниеле. Он был тихим, а огонёк, который она так любит, был тусклым. Он с трудом дотащился до двери комнаты, его плечи и голова опущены. Может это просто из-за усталости, твердила себе Лисанн. Он практически не спал ночью в полицейском участке. Она ощутила чувство вины: пока она нежилась в постели, он имел дело Бог знает с чем.

Кирсти была на утренних занятиях, поэтому толкнув дверь, Лиса провела Дэниела за руку до кровати, легонько подталкивая, чтобы он сел.

— Я сделаю тебе кофе, — тихо сказала она.

Он кивнул, но ничего не сказал, снимая ботинки и ложась на подушку. К тому времени, как Лисанн сделала кофе, он уснул, свернувшись на одной стороне.

Осторожно, она устроилась рядом с ним, и взяла книгу, время от времени попивая кофе. Дэниел тяжело вздохнул и обнял её левой рукой за талию, опуская голову ей на плечо.

В полной тишине, Лисанн изучала его лицо, замечая усталость и темные круги под глазами. Щёки Дэниела были покрыты лёгкой щетиной, и она покраснела, задумавшись, как его легкая щетина будет чувствоваться, если они снова поцелуются. Скрестив ноги в лодыжках, она выпила ещё немного кофе, заставляя тело расслабиться. Казалось, что сегодня она слишком возбуждена, её тело, готовое к сексу, было настроено на Дэниела.

Она с трудом верила в это. Лиса не знала, что можно чувствовать себя так. Не знала, что девушки могут быть такими же развратными, как и парни. Но это была правда.

За такие мысли, она почувствовала угрызения совести, когда он был в такой трудной ситуации. Прямо сейчас, Дэниел нуждается в её дружбе. Она нахмурилась, задумавшись, было ли это всё, что он хотел от неё. Но то, что было вчера... было далеко за гранью дружбы.

Лиса снова посмотрела на него. Его мягкие губы были приоткрыты, синяк на щеке опух. Лисанн мысленно дала себе подзатыльник за то, что не додумалась принести ему лёд. Не то чтобы у неё было время: он заснул быстрее, чем она успела приготовить кофе. Его глаза затрепетали под закрытыми веками, и ей стало интересно, что ему снится. Длинные, тёмные ресницы опущены, и если бы не щетина, он выглядел бы намного моложе.

Лисанн вздохнула и попыталась снова сосредоточиться на книге. Дэниел не шевелился, не считая того, что он забросил свою левую ногу поверх её, поэтому около двух часов она читала с обернутым вокруг неё Дэниелом. Ей нравилось то, что в его снах, казалось, он страстно желает её. Она хотела, чтобы его желание не пропало, когда он проснётся. Дверь неожиданно распахнулась и Лисанн подпрыгнула. Кирсти ворвалась внутрь, вместе с болтающейся позади, Шоной.

— О, боже! Прости! — воскликнула Кирсти, резко останавливаясь с широко распахнутыми глазами, сосредоточенными на Дэниеле.

Лицо Шоны выглядело так, будто она съела дольку кислого лимона.

Дэниел сонно потянулся и громко зевнув, сел на кровати:

— О, чёрт, прости, детка. Я заснул? Который час?

— Три часа, — ответила Лисанн.

— Чёрт. Сирона! Мне нужно идти, — сказал он, обращаясь сам к себе. — Привет, Кирсти.

Кирсти кивнула, а Шона пропела слащавым голоском:

— Привет, Дэниел.

Конечно, тон, которым она его поприветствовала, был бесполезен, даже если её флирт не остался не замеченным.

— Шона, — коротко кивнув, произнёс он.

Лисанн была слишком отвлечена, чтобы беспокоиться, что Шона, как всегда, покажет свою стервозную сущность. Её самым главным приоритетом был Дэниел.

— Приготовить ещё кофе? Твой уже остыл.

Он покачал головой, пробормотав что-то о делах, о которых он должен позаботиться. Лисанн скривилась, задаваясь вопросом, что послужило причиной такого поведения. А его определенно нужно подвезти.

— Кирсти, можешь подвезти Дэниела?

— Что случилось с твоим мотоциклом? — спросила Шона, грубо прерывая Кирсти.

«Назойливая стерва», — подумала Лисанн.

— Конечно, нет проблем, — ответила Кирсти, ища ключи.

Это была одна из многих вещей, которые она так любила в Кирсти. Большую часть времени, она вела себя, как самая настоящая чирлидерша, но никогда не отказывала в помощи.

Но Дэниел протёр глаза и зевнул.

— Не. Спасибо. Мне нужно кое о чём позаботиться, — повторил он, закидывая руки за голову, тем самым открывая вид на мускулистый живот, от чего Шона откровенно его разглядывала.

— Я напишу Рою. Он подвезет меня.

Он свесил ноги с кровати и принялся натягивать ботинки. Лисанн тот час почувствовала пустоту там, где пару секунд назад лежал он.

Перед тем, как уйти, он улыбнулся ей и поцеловал в макушку.

— Увидимся завтра в классе, хорошо? Напиши мне позже.

— Конечно, — пытаюсь улыбнуться, ответила она.

Он подмигнул Лисанн, кивнул Кирсти, и полностью проигнорировал Шону, с которой даже не попрощался, но она повернулась и последовала за ним, осыпая вопросами его спину.

Как только они ушли, Кирсти вопросительно посмотрела на Лису.

— О, мой бог! Вы спали вместе? Он так мило обнимал тебя. Вау! Дэниел Колтон! Он правда классный в постели? По шкале от одного до десяти, как бы ты его оценила?

Лисанн покраснела и постаралась отшутиться.

— Мы просто друзья, Кирсти.

— Чушь! Я видела вас, Лис. Он определенно запал на тебя. И это определенно то, что ты чувствуешь к нему. Вау! Сейчас ты должна поведать мне детали.

Лисанн покачала головой.

— У меня занятие по скрипке. Увидимся позже.

Кирсти надулась:

— Отлично! Но ты так легко не отделаешься, юная мисс. Я хочу знать всё. Кстати, почему его нужно было подвезти?

— Оу, — воскликнула Лисанн, чувствуя себя неловко, — У него проблемы с байком.

Что не было полной ложью.

Она подхватила футляр со скрипкой, сумку и тетрадь с нотами, и поспешила из комнаты.

Вся её сосредоточенность полетела к чертям, профессор Кроуфорд удивлённо приподнял бровь. Всё, что Лисанн могла, так это попросить прощение и обещать стараться лучше на следующей неделе.

И то, что она услышала звук входящего сообщения, совсем не помогал этому. Она сгорала от любопытства узнать от кого оно. Может от Дэниела...

Как только урок закончился, не успел профессор Кроуфорд закрыть дверь за собой, девушка уже рылась в сумке в поисках телефона.

Сообщение было от Дэниела.

Д: Спасибо.

Она посмотрела на короткое сообщение и почувствовала подступившие к глазам слезы. Как это глупо? Он отправил ей сообщение. Он поблагодарил её: какая дерьмовая драма! Злясь на то, что она такая жалкая, Лисанн потащила свой усталый зад, назад в общежитие.

К сожалению, Кирсти всё ещё была там и атаковала её, как только она ступила на порог комнаты.

— Выкладывай! Что происходит между тобой и Дэниелом? Вы, ребята, встречаетесь? — она внимательно присмотрелась к Лисанн, — Если да, то ты выглядишь слишком несчастной.

Лисанн вздохнула.

— Это сложно.

— Конечно, — сказала Кирсти сочувственно, — Он — парень, его мозг работает по-другому. Ладно, мозги большинства парней настроены на одну волну с их членами, но это очевидно.

Лисанн постаралась засмеяться, но только не сердцем.

— Я, правда, не знаю, что происходит между нами, — ответила она честно, — Мы друзья, я точно знаю это. Но иногда мне кажется, что мы намного больше, чем просто друзья... я не знаю.

Кирсти кивнула:

— Я поняла. Смешанные сигналы, да? Ты знаешь, я не собираюсь никому ничего говорить, Лиса? Я имею в виду, даже Шоне. Я знаю, она делает вид, будто мы Лучшие Подруги Навсегда, но я не глупая. Она ведёт себя с тобой, как стерва. Но всё потому, что она ревнует. Она бы с радостью хотела подцепить такого, как Дэниел Колтон. И она не может понять, что он нашёл в тебе. О, я не это имела в виду, — поспешно воскликнула она, — Просто, тебе не нужно флиртовать, чтобы понравиться ему... ты поняла, что я хочу сказать.

— Спасибо, Кирсти. Я думаю... я просто... — Лисанн снова вздохнула, не зная как закончить предложение, уже не объясняя свои чувства Кирсти.

— Хорошо. Давай вернёмся к досье.

Лиса засмеялась: Кирсти и её грёбаное досье.

— Он поцеловал тебя?

— Да.

— С языком.

— Эм, да. Один раз.

— Только один раз? Когда?

Лисанн покраснела:

— Вчера.

Кирсти кивнула, ободряюще:

— Это хорошо.

Хорошо. Удивительно. Завораживающе. Этих слов мало для описания.

— Правда?

— Конечно! Вы, ребята, были своего рода друзьями с начала семестра, поэтому если вы продвинулись к поцелуям, то это уже прогресс!

— О, хорошо.

— Он приглашал тебя на свидание?

Это не просто. Они были вместе за пределами колледжа, но никто из них не называл это свиданием.

— Хм, да, нет, возможно. Я не уверена.

— Ах, — воскликнула Кирсти тоном, который не предвещал ничего хорошего.

— Что?

— Лапочка, если ты не уверена было ли это свидание, значит, не было. Парень должен пригласить тебя на свидание, чтобы это было свиданием. Совсем другое дело, тусоваться вместе.

Лисанн вздохнула. Всё это звучало логично. Кирсти продолжила.

— Значит, когда вы целовались, вы делали что—нибудь ещё?

Лиса неуютно заёрзала:

— Например?

Кирсти закатила глаза:

— Заставил ли он тебя ощутить вершину наслаждения?

Девушка покраснела, вспоминая об удивительном оргазме, который она почувствовала благодаря Дэниелу.

Кирсти самодовольно улыбнулась.

— Тогда, я приму это, как «да», — её улыбка померкла. — Остался только один вопрос, Лиса, который ты должна задать ему: где вы остановились? Парни могут быть довольно глупыми. Ты должна спросить его: «Эй! Это свидание?» Или: «Ты переспришь с другой девчонкой позже?» Ну, знаешь, проясни всё.

— Я не знаю, смогу ли сделать это.

— Почему нет?

— Хорошо, — сказала Лисанн, рассеяно накручивая ниточку с футболки на палец, — А, что, если он скажет «нет»? Что, если он не заинтересован во мне?

— Даже, если он скажет «нет», по крайней мере, ты не будешь переживать о том, чего не случилось. Это, как отклеить пластырь: ты должна сделать это быстро, иначе потом будет больнее.

Это казалось был хороший совет, но Лиса не знала, достаточно ли она сильна, чтобы сделать это.

— Ты уже спала с ним?

Лисанн отрицательно покачала головой.

— Хочешь?

Лисанн посмотрела в добрые глаза подруги:

— Да, но только не потому, что он жалеет меня.

— О, милая, все парни хотят секса — это данность. Но ты должна решить, это всё, чего ты хочешь? И я знаю тебя, Лиса. Ты одна из тех девушек, кому нужен полный пакет. И Дэниел... смотри, он вроде милый, но не такой, как ты, и у него далеко не идеальный послужной список. Он определенно относится к категории «переспи с ними и брось».

— Может, если я пересплю с ним, он...

— Даже не думай об этом! Я серьёзно, Лис. Некоторые девушки хороши только для одной ночи. Без разницы. Так лучше для них. Но ты не такая. И ты будешь дерьмово чувствовать себя, если сделаешь это. Это того не стоит. Послушай, я вижу, что Дэниел заботится о тебе, я имею в виду, вы, ребята, друзья. И это хорошо. Секс действительно может всё испортить, — она засмеялась, когда поняла, как это прозвучало, Лисанн не удержалась от слабой улыбки. — Да, ладно, ты поняла, что я имела в виду.

— Так, что мне делать? — спросила Лисанн, её улыбка исчезла.

— Хотела бы я сказать тебе, дорогая. Поговори с ним. Всё станет ясно. Послушай, мы с Вином собираемся пойти в новый мексиканский ресторанчик с кучей его друзей из братства. Вы бы сделали нам одолжение, если бы пошли с нами.

— Спасибо, Кирсти, но думаю, что у меня будет тихая ночь сегодня.

— Ладно, но если передумаешь, напиши мне. Но не затягивай.

— Пижамная вечеринка с Вином?

Кирсти подмигнула ей:

— Что-то в этом роде.

Дэниелу потребовалось некоторое время, чтобы отделаться от Шоны. Девушка настойчива, и он видел, как она доставала Лисанн. Дэниел не был заинтересован ни в ком, кто был такой сукой, и сексуальной она совсем не была.

Увидев потрепанный «Додж Рэм» Роя, он потушил сигарету.

— Что случилось? Где твои колёса, мужик?

Дэниел вздохнул:

— Меня остановили за превышение скорости. Я думал, меня арестуют за опасное вождение, но засранцы больше были заинтересованы в Зефе.

Рой посмотрел на него.

— Я ничего им не сказал.

— Но они не задержали тебя, — произнёс Рой подозрительно.

— Чёрт, мужик! Ты думаешь, что я расскажу им что-то о своём родном брате?

— О своём брате — нет.

Парень недоверчиво взглянул на Роя:

— Ты думаешь, я сдам тебя?

Дэниел знал, что Рой продаёт травку на стороне.

Рой помедлил прежде чем ответить:

— Нет, думаю, нет.

Дэниел успокоился, но всё ещё был немного раздражён тем, что Рой подумал, будто он может пойти на сделку с копами. Дэниел не хотел спрашивать его, был ли Диксон прав по поводу того, что делают амфетамины с человеком. Большая часть его, не хотела знать. Невежество — не блаженство, но это всё же лучше, чем ужасающая правда.

— В любом случае, они оставили меня в участке всю ночь.

— Это копы? — спросил Рой, оценивающе осматривая лицо друга.

Дэниел повернул зеркало заднего вида к себе и увидел тёмный синяк на щеке:

— Чёрт. Нет, это Зеф.

Рой вздохнул:

— Он волнуется за тебя. Ты его младший брат.

Парень смотрел в окно и не отвечал. Рой похлопал его по плечу.

— Куда едем, мужик?

— Сирона. Копы заставили меня оставить её на обочине. Хрен знает, что с ней произошло.

— О, чёрт! Почему ты мне не сказал? Я бы забрал её.

— Копы забрали мой телефон.

Рой вздохнул:

— Какой штраф?

— Тысячу долларов.

— Да? И где ты собираешься достать такую сумму?

— Сбережения на колледж.

— О, чувак! Не удивительно, что Зеф так зол на тебя. Он считает это дерьмо чертовски серьёзным.

— Это не большая проблема. У меня ещё три года колледжа. Я буду работать летом в гараже и с лёгкостью верну деньги.

— Просто убедись, что ты все просчитал.

— Чёрт, Рой! Когда ты стал Мартой Стюарт? — Рой засмеялся, а Дэниел ухмыльнулся.

— Ладно, плохой пример, как на счёт Дэйва Рэмси?

Рой пальцем показал вперёд, и улыбка парня стала шире. Сирона стояла там, где он ее оставил и всё ещё с двумя колёсами.

— Спасибо, мужик, — сказал он Рою.

— Не беспокойся. Держись подальше от проблем.

Парень выбрался из грузовика и прыгнул на обочину. Рой уехал, оставляя его в облаке пыли.

— Ублюдок, — проворчал Дэниел про себя.

Но проведя рукой по корпусу Сироны, почувствовал себя лучше.

— Привет, детка. Скучала по мне?

Этот мотоцикл достался ему трудом и потом. Не то, что японский импорт. Нет, не просто кнопка «старт» была у его малышки. Дэниел наклонился вниз, чтобы включить газ, и вытянув подсос, полностью, с пары ударов, открыл дроссельную заслонку, затем он почувствовал колебания, как толчок — заставляя почувствовать себя живым. Он чувствовал её.

Парень ехал домой, придерживаясь ограничения скорости всю дорогу. Он не мог потерять её снова.

Но его хорошее настроение не продлилось долго. Как только Зеф услышал, что он подъехал, то тут же оказался снаружи, у Дэниела перед носом. Рой стоял там, морщась.

— Скажи, что ты, блин, шутишь! Ты используешь деньги на колледж, чтобы оплатить грёбанный штраф?

Дэниел стоял, не двигаясь, глаза Зефа горели яростью, а Рой выглядел, более чем,

неловко. Дэниел посмотрел на друга своего брата. Он не винил Роя: рано или поздно Зеф узнал бы.

— Мама с папой копили деньги, чтобы ты окончил колледж и получил диплом. Они рвали свои задницы не для того, чтобы ты потратил эти деньги на оплату грёбанного штрафа за превышение скорости.

— Я знаю, — крикнул в ответ Дэниел, — Но у меня не было выбора. Я работал над Сироной два грёбанных года, чтобы не ездить на автобусе. Я не собираюсь продавать её, чтобы оплатить штраф.

— Тогда, тебе не следовало попадаться за превышение скорости, тупой придурок!

— Ты думаешь, я, чёрт возьми, не знаю этого?

— Нет. Почему, чёрт возьми, ты встречаешься с этой певичкой? Это просто вынос мозга! Ты хочешь жить воспоминаниями? Потому, что я помню, как ты изливал мне душу, когда не мог заниматься музыкой. И теперь ты встречаешься с певицей?

— Мы не встречаемся, мы друзья. Мы...

— Фигня!

Рой встал между ними, положив свои массивные руки им на груди, отталкивая их друг от друга:

— Сделайте паузу, ребята. Хватит. Нет надобности нести эту чушь.

Зеф посмотрел на него:

— Отвали, Рой. Это семейные дела.

— Нет, это — моё дело, — отрезал Дэниел, — И я сваливаю отсюда.

Он развернулся на каблуках, нуждаясь в пространстве. Ему нужно разобраться во всём, и был один человек, которого он хотел видеть.

Д: Мы можем увидеться? Ты одна?

Ответ пришёл мгновенно.

Л: Кирсти с Вином. Сижу дома одна. Ла.

Чувствуя невероятное облегчение, он развернул байк и направился в сторону общежития, к единственному человеку, который, казалось, понял его.

Только сначала одна остановка, возле магазинчика со спиртным.

Было уже поздно, поэтому часы посещения в общежитии закончились. Поэтому Дэниелу пришлось пробраться через пожарный выход, который девушки держали открытым, в ожидании своих парней. Это был один из тех секретов кампуса, который плохо скрывали. Он постучал в дверь Лисанн, и она сразу открыла.

— Привет.

— Привет. Всё в порядке? Ты забрал мотоцикл?

Дэниел устало кивнул, как только она широко открыла дверь перед ним. Войдя в комнату и быстро чмокнув Лису в щеку, он развалился на кровати.

— Да.

— Значит, всё в порядке?

— В каком-то смысле.

Он не мог сказать ей прямо в лицо о том, что собирается снять деньги со счета родителей, или о том, что Зеф против того, чтобы они встречались. Это дерьмо слишком неприятное, чтобы о нём говорить.

— Я принёс пиво, — сказал он, скинув куртку и доставая упаковку пива.

— О! Хм, я не пью.

— Прости, я пью.

Он открыл первую бутылку и одним глотком, выпил почти половину. Лисанн нервно наблюдала за ним, задаваясь вопросом, хочет ли он просто где—нибудь напиться. Подняв голову, Дэниел увидел выражение её лица.

— Извини. Я должен был спросить. Ты не возражаешь?

— Хм, нет. Всё нормально.

Он вздохнул.

— Чёрт, я все делаю неправильно. Посиди со мной?

Скрестив ноги, Лисанн уселась на кровати лицом к нему.

— Послушай, мне правда очень жаль, по поводу того, как я вёл себя вчера. Я просто... блин, это сложно.

Дэниел принялся рассматривать свои пальцы, а Лиса терпеливо ждала, пока он продолжит.

— Мне, действительно, было хорошо вчера. До того... я не ожидал... я имею в виду, мы же друзья, да? И я не хочу испортить это. Но я не хочу, чтобы ты думала, что то, что мы делали... о, чёрт.

Он снова запнулся на полуслове. Но он пытался. Он и вправду пытался.

— Почему ты так разозлился на меня? — тихо спросила она.

Он встретился с ней взглядом.

— Потому, что твои слова прозвучали так, будто то, что было между нами, ничего не значит. Словно, я хожу вокруг в поисках случайных девиц.

— Это не так?

Дэниел нахмурился:

— Нет!

— Со сколькими девушками ты уже переспал в этом семестре?

— Кроме тебя? — спросил он, приподнимая бровь.

Они оба подумали о том, как он уснул в её кровати этим утром.

— Ты знаешь, что я имею в виду, но если нужно перефразировать: со сколькими у тебя был секс?

Закусив губу на несколько секунд, он сделал большой глоток пива.

— С тремя.

— Сразу?

— В этом семестре.

Боже!

— А сколько всего?

— Хм...

Это была длинная, неловкая пауза.

Лисанн посмотрела на него.

— Ты не знаешь?

— Боже! Дай мне передохнуть! Я не подсчитываю шлюх в своей постели.

Она скрестила руки на груди.

— Должна была догадаться. Сильный ход, — саркастически добавила Лисанн.

— Может быть, тридцать.

Лисанн сглотнула.

— Может быть, тридцать пять, — тихо сказал Дэниел.

Она знала, что цифра будет большой, но всё равно пребывала в шоковом состоянии.

— Ох, — сказала она, стараясь придать своему лицу невозмутимо выражение, но знала, что он, наверняка, всё понял.

— Почему мы вообще говорим об этом? — спросил он, не столько себя, как её. Затем он посмотрел вверх, — Но ты вторая девушка, с которой я когда-либо спал, — добавил он.

— Что ты имеешь в виду?

Дэниел в отчаянии, провёл рукой по волосам.

— Если ты не заметила, я не встречаюсь с девушками. Они не хотят встречаться со мной — они просто хотят трахнуть меня. А мне нравится трахаться. Но никто из них не знает обо мне: только ты.

Остальные никогда не задерживались достаточно долго, чтобы узнать об этом.

— Хочешь сказать, что никогда не давал им шанса.

— Какая разница. Это — то же самое.

— Не совсем.

— Чёрт, Лисанн! Я пытаюсь сказать... я хочу...

— Что?

— Ты не помогаешь.

— Прости, просто это всё так запутано.

— Что именно?

— Все девушки, с которыми ты спал. Из-за этого я чувствую себя... — она запнулась, пытаясь правильно подобрать слова, чтобы выразить, какой отчаянно неопытной и неполноценной она себя чувствует.

— Что ты чувствуешь?

Лисанн пробежалась по списку слов, которые пришли в голову: жалкой, встревоженной, девственницей.

— Что ты чувствуешь, Лиса? Потому, что это всё фигня. Ты... я... это другое, и... вчера, когда ты сказала о моей репутации...

Вдруг, Лисанн озарило:

— Ох! Я задела твои чувства вчера?

Он пожал одним плечом.

— Дэниел, мне жаль.

Дэниел посмотрел вниз, на её покрывало:

— Ты нравишься мне.

— Правда?

Он застонал от разочарования и раздражения:

— Конечно, чёрт возьми! Я здесь, верно?

Это было всё, что Лисанн хотела знать. Глубоко вздохнув, она выпрямила ноги и поползла по кровати. Остановившись напротив, она приблизила свои губы к его.

Его веки задрожали, закрываясь, и Дэниел тихо вздохнул. Осмелев, она опустилась на колени и наклонилась, запечатлев ещё один поцелуй на губах. Дэниел обнял её за талию, и уткнулся носом в шею, что-то бормоча. Затем он потянул её вниз, теперь она была прижата к его груди. Дэниел провёл руками вниз, останавливаясь немного дальше, нежно целуя её в шею. Он опустил голову на подушку, позволяя Лисанн устроиться рядом, в его крепких объятиях. Одной рукой он мягко поглаживал её волосы, повернувшись так, чтобы время от времени целовать её в висок.

Лисанн немного разочаровалась. Куда исчезли обжигающие прикосновения, которыми она наслаждалась вчера? Где тёмный огонь в его глазах? И это всё? Они оставались просто друзьями после всего этого? В любом случае, что значит его «нравится»? Он нежен с ней, но Лисанн не хотела нежности. Она хотела его. Его всего. И хотела узнать раз и навсегда, хочет ли он её. Она закинула на него бедро, придвигаясь ближе, так, что её нога практически обвивала его талию.

Дэниел сделал паузу в его нежных поцелуях и посмотрел на неё.

— Лиса?

Не ответив, она нервно проскользнула пальцами под его футболку. Он моргнул от удивления, и закрыл глаза, когда её рука пробежалась вдоль его живота и груди, нежно теребя серьги на сосках. Она чувствовала, как Дэниел затвердел под ней. Это было волнующе. Но затем он схватил её запястья и оттолкнул немного назад, чтобы видеть её лицо.

— Что ты делаешь, Лис?

— Просто... ты знаешь.

— Детка...

— Я хочу, Дэниел. Я хочу. Пожалуйста.

Он застонал и закрыл глаза. Она не стала дожидаться, пока он заговорит, и прижалась к нему губами. Когда он ответил на поцелуй, она почувствовала вкус пива и сигарет, но это до сих пор было лучшее чувство. Она проникла языком внутрь, надеясь, что энтузиазм компенсирует то, чего не хватало технике. Его хватка на её запястьях уменьшилась, и он погладил её руки, направляясь к волосам. Мягко, но с нарастающей страстью, он скользнул языком по её, контролируя момент, медленно целуя ее, показывая, как чувственно это может быть. Его губы были нежными и тёплыми, и от его щетины, царапающей кожу, у неё на затылке волосы становились дыбом.

Тело Лисанн пульсировало от удовольствия. Она и понятия не имела, что поцелуй с парнем, заставит её так много всего почувствовать. Она была переполнена эмоциями и ощущениями, будто её кожа лопнет, не в силах выдержать всё, что она чувствовала, лёгкие вырывались из груди.

Дэниел перекатился на спину, притягивая её к себе.

Его руки изучали её тело, поглаживая бёдра. Сжав её попу, он сильнее прижал Лису к своему телу. Его эрекция чувствовалась сквозь плотную ткань джинсов.

— Ты уверена, детка? — прошептал он.

В этот момент, мозг Лисанн не был связан с остальными частями тела, которые получали удовольствие, и она засомневалась. Дэниел отодвинулся на несколько дюймов, чтобы прочесть выражение её лица.

— Эй, — позвал он нежно, — Это нормально. Ты еще не готова.

— Я готова! — резко воскликнула она, раздраженно хлопая по подушке, рядом с его головой, — Я настолько готова, что у меня уже голова болит! Просто сделай это!

Он моргнул.

— Я просто... я просто нервничаю, ладно?

Теперь она кричала. Дэниел постарался сдержать улыбку, но у него это плохо получалось.

— Хм, Лиса, тебе совсем не нужно кричать или бить меня.

Она нахмурилась:

— Ты смеёшься надо мной?

— В каком-то смысле. Я имею в виду, что это чертовски забавно, что ты кричишь на меня потому, что хочешь секса прямо сейчас.

— Я не кричу на тебя! — крикнула она.

— Кричишь.

— Откуда ты знаешь? — спросила она, заставляя себя понизить голос.

— Это видно по твоему лицу, — сказал он с ухмылкой, — Это мило.

— Ох! — сказала она, понизив голос до шепота, её кожу начало покалывать так, если бы в комнате был пожар.

Она плюхнулась на спину, проклиная гены, благодаря которым она от стыда покрылась румянцем.

— Эй, прости меня, ладно? — сказал он, сев и посмотрев на неё.

Натянув простынь на голову, Лисанн застонала, расстроенная и неудовлетворённая. Она почувствовала, как Дэниел потянул за край простыни, и позволила ему стянуть её. Она знала, как сильно ему не нравится, когда он не может видеть её лицо.

— Прости, детка. Лиса... Мне льстит, что ты хочешь, чтобы я был первым у тебя. Я просто... Я не хочу, чтобы это было чем-то, о чём ты потом будешь жалеть. Я не хочу, чтобы ты жалела, что это буду я.

Она услышала тревогу в его голосе и открыла глаза:

— Я не буду.

Он провёл рукой по лицу:

— Чёрт, ты всё усложняешь.

— Я усложняю всё для тебя?

Её голос постепенно перешёл в страстное мурлыканье, абсолютно не имея ничего схожего с её обычным голосом. Это, как получать новый опыт, наблюдая, как самка пытается соблазнить его. Лисанн не знала, откуда пришли эти слова. Дэниел приподнял бровь, и лёгкая ухмылка появилась у него на лице.

— Я не могу поверить, что ты сказала это, Лиса. Мне стоит бояться?

— Да, — ответила она низким голосом.

Ухмылка сползла с его лица, и он удивленно посмотрел на неё, от чего Лисанн чуть не рассмеялась. На миг она подумала, что получит своё, но глубоко вздохнув, он перекинул ноги через край кровати и встал.

— Что? — испуганно спросила Лиса, — Куда ты идёшь?

— Пошли, — сказал он, протягивая руку, — Давай уйдём отсюда, потому что если мы останемся, то я трахну тебя всеми известными мне способами.

Почему его неприличные слова звучат так эротично?

— Это плохо? — тихо спросила она.

— Нет, — сказал он, вздыхая и потирая лицо, — Но прямо сейчас я хочу пойти куда-нибудь со своей девушкой. Кроме того, я не смогу без душа, без бритья и ночи на удобной кровати.

Лисанн услышала только первое из двух предложений и что-то затрепетало у нее в груди.

— Твоя девушка?

Он нахмурился:

— Что? Да, если хочешь.

Лисанн вспомнила слова Кирсти и с сомнением посмотрела на него.

— Значит, это свидание?

— Эм, да...

Его голос звучал неуверенно, и сердце Лисанн защемило и пропустило удар.

— Ты спишь с кем-то ещё? — спросила она, несмотря ни на что.

Увидев выражение его лица, ей захотелось откусить себе язык.

— Что за чёрт, Лиса? Ты и вправду думаешь, что я такой мудака?

Его глаза потемнели от боли и гнева. Она снова это сделала.

— Дэниел, прости! Я просто... чёрт, мы можем забыть последние две минуты?

Пожалуйста!

Сунув руки в карманы, он сердито на неё посмотрел.

— Нет, — прорычал он, — Я ни с кем не сплю и никого не трахаю. Совсем.

Лисанн съёжилась от его тона и призвала всю свою смелость, чтобы сказать правду.

— Я просто... просто не думаю, что смогу делить тебя с кем-то, — шмыгнув носом, со слезами на глазах, сказала она.

Его лицо сразу же смягчилось, и он присел возле неё.

— Прости, детка, — прошептал он, ей в волосы. — Я — полное дерьмо в том, что касается отношений. Чёрт, мы можем пойти куда—нибудь? Мне нужно покурить.

Лисанн посмотрела на него, подавляя поток слёз, готовых хлынуть в любую минуту:

— Куда ты хочешь пойти?

Он пожал плечами:

— Туда, куда хочешь ты. Может, перекусим? Я ужасно голоден. Еда в тюрьме отстойная.

— Эм, ладно, — неуверенно сказала Лисанн, — Кирсти встречается с Вином и его друзьями. Мы могли бы присоединиться к ним.

Дэниел посмотрел вниз и нахмурился.

— Я не думаю, что это хорошая идея. Группы — сложно для меня. Я... я не могу так просто присоединяться к таким разговорам.

— Просто попробуй, — сказала она, ободряюще.

— Нет, правда. Это очень тяжело. Я имею в виду, что это не всегда легко с одним человеком. Мне приходится догадываться о половине слов. Понимание того, что кто-то говорит лишь сорок процентов, а остальное — язык жестов и контекст. Иногда это похоже на кошмар.

— Но я думала... ты так хорошо справляешься.

— Потому что я не хочу... не хочу, чтобы кто-нибудь узнал. Но, серьёзно, Лиса, ты представляешь насколько тяжело совмещать «где есть жизнь и надежда» с «где лавандовое мыло»? (прим. пер. — имеется в виду одинаковое произношение слов на языке оригинала where there's life, there's hope' и 'where's the lavender soap').

Лисанн не была уверена, как он отреагирует, если она засмеётся, поэтому сохранила серьёзное выражение лица.

— И «туфли слона» похожи на «я тебя люблю», может сбить с толку. Люди сходят с ума, когда я долго смотрю на их лица. Я могу читать тебя по губам потому, что я знаю тебя достаточно давно, но новые люди... или кто-нибудь с сильным акцентом... Я полностью облажаюсь.

Лисанн поняла, что Дэниел начал паниковать. Было неожиданно видеть его

встревоженным, когда он всегда держит себя под контролем. Пытаясь его успокоить, она положила руку ему на щеку:

— Они пошли в новый мексиканский ресторанчик. Их там будет немного. Если тебе не понравится, мы только выпьем чего-нибудь и уйдём.

Дэниел глубоко вдохнул, пытаясь сбавить ритм сердца:

— Никто и ни за что не поверит, что тебе двадцать один, даже с фальшивыми документами, — нерешительно, но игриво, сказал он.

— Наверное, нет, — с ухмылкой согласилась она. — Но они подают коктейли для девственниц.

Парень ухмыльнулся ей, и Лиса заметила, что его тело немного расслабилось.

— Да?

— Кроме того, — изучая его лицо, продолжила она, — Мы всегда можем их проигнорировать и просто уйти.

Неожиданно, он приподнял Лисанн за бёдра и прижал к двери. Она ударилась головой о дерево, но едва обратила на это внимание. Дэниел поцеловал её так, что она подумала, что ещё чуть—чуть и она растворится.

— Ч — что это было? — задыхаясь, спросила она.

— Просто, на всякий случай, — прерывисто, ответил он.

Дэниел притормозил возле мексиканского ресторанчика, наблюдая через окно за ярко-освещённой комнатой и людьми в ней. Однако, он не спешил глушить мотор. Все его существо, от кончиков пальцев до кончиков волос, требовало валить отсюда ко всем чертям. Сердце парня так сильно билось, что грозило вырваться из груди.

Последние три года, он избегал именно таких ситуаций. Рой и ребята совсем другое дело: они были рядом, когда Дэниел начинал терять слух. Они знали о его недостатке и как себя вести в его присутствии. Но тут, никто об этом не знал. Это реалии его жизни — за исключением того, что он никогда не уделял много времени на общение с ребятами из школы. Достаточно изнурительным было ежедневное посещение лекций и чтение по губам каждый час. Он даже Лисанн не говорил, что был чертовски уставшим к концу дня, и всё на что его хватало, так это приехать домой и заснуть.

Сейчас, она просила его, нарушить все правила. Он был растерян и чертовски напуган.

Он почувствовал её, успокаивающую, руку в своей, как если бы она понимала, что он чувствует. Медленно он снял шлем, чтобы иметь возможность говорить с ней:

— Я не думаю, что это хорошая идея, Лиса.

Она слезла с байка и повернула его лицо к себе, чтобы он мог прочесть по губам:

— Пять минут, и если ты захочешь уйти, просто скажи «туфли слона».

Он фыркнул, забавляясь:

— «Туфли слона»?

Она кивнула и улыбнулась ему. Достав сигарету, Дэниел поспешно прикурил её, глубоко затягиваясь, пытаясь успокоиться. Затем, выкинув её на тротуар, вдохнул.

— К чёрту, — сказал он, — Давай сделаем это.

Ресторан был не многолюдным, и только половина столиков были заняты. Официантка «оживлённо» подбежала к ним с голодным выражением на лице, которое Лисанн хорошо знавала, когда женщины смотрели на Дэниела. На её парня.

— Столик на двоих? — поинтересовалась официантка, оценивая его, пока говорила.

— Нет, всё нормально, спасибо, — ответила Лиса, — Мы присоединимся к друзьям.

Её голова сама собой повернулась на смех Кирсти на другой стороне зала. Она была с группой из пяти человек, сидевших за круглым столом.

Лисанн взяла Дэниела за руку и улыбнулась ему. Его лицо было напряженным, челюсть крепко сжата, но он попытался улыбнуться.

— Да, ладно, — сказала она, нежно, — Пять минут, и всё.

Натянуто кивнув, он повёл её на другой конец зала.

— Привет! — весело воскликнула Лисанн, внутренне сжавшись, от того, как нервы сделали её голос похожим на участника детского шоу.

Челюсть Кирсти от удивления отвисла, но она быстро взяла себя в руки:

— Эй! Вы пришли! Все внимание — это моя соседка Лисанн. А это её... это Дэниел.

Лисанн почувствовала облегчение, не увидев здесь Шону. Как и говорила Кирсти, тут были только друзья Вина.

— Хэй, рад снова тебя видеть, Лисанн, — улыбнулся Вин, — Дэниел, — произнёс он и протянул руку в знак приветствия.

Лисанн тотчас легонько толкнула Дэниела в бок, и парни пожали руки, быстро делая

все эти мальчишеские шутки с киванием головы, и оцениванием друг друга. Вин представил остальных, которые были с его братства. Наступил неловкий момент перед тем, как разговор пошёл более непринуждённо и естественно. Кирсти подвинулась так, чтобы Лисанн и Дэниел могли сесть на диванчик. К несчастью, или к счастью, основываясь на своём колеблющемся мнении, Лисанн сидела рядом с Дэниелом. Это значило, что она может держать его за руку, чувствовать тепло его тела, но для него было затруднительно читать по её губам. Его тело было напряженным, и он выглядел так, будто готов взорваться в любую минуту. Лисанн положила руку на его предплечье, скользнула вниз и взяла его за руку. Он улыбнулся, увидев их переплетённые пальцы.

Когда официантка подошла принять у них заказ, Дэниел заказал пиво, как и несколько других ребят. Лисанн заказала Shirley Temple^[7], ухмыльнувшись Дэниелу.

Он наклонился поближе к ней и прошептал:

— Мы оба знаем, что ты не такая уж и хорошая девочка.

Девушка резко втянула воздух и повернула голову, чтобы он мог видеть её лицо:

— Может это потому, что ты плохо на меня влияешь?

Он хрипло засмеялся и нагнулся для того, чтобы поцеловать её в макушку. Лисанн почувствовала, как её тело запылало, но увидела изучающий взгляд Кирсти. Лисанн слегка отодвинулась, но снова схватила его за руку под столом. Он крепко сжал её пальцы.

— Ну, мужик, — сказал Вин, — Я видел тебя на Вступлении к бизнесу. Какое твоё направление?

К счастью, Дэниел вовремя поднял глаза, чтобы увидеть вопрос, который Вин задал ему. Неприятно дёрнувшись, Лисанн осознала, как тяжело это было для него. Она почувствовала себя виноватой за то, что насильно затащила его сюда.

— Экономика. Ты?

— Правда? Ты больше выглядишь, как... — Вин отдёрнул себя на полуслове, — Я получаю степень Бизнес Администратора вместе с Бадди и Ричем. Эрик — белая ворона нашего братства — у него Псих-направление.

— Да, — сказал Эрик, — Это помогает, когда дело касается вас, ребята.

Лисанн знала, что Дэниел пропустил реплику Эрика, когда заметила проскользнувшее выражение полного замешательства на его лице, как только все рассмеялись шутке.

Она сжала его руку и, не издавая ни звука, проговорила губами «туфли слона». Она склонила голову набок, в ожидании ответа на её немой вопрос. Улыбнувшись ей в ответ, он слабо покачал головой.

Когда официантка принесла напитки, Дэниел быстро выпил пиво. Но он был не одинок в этом: все парни были слегка выпившими. Официантка подошла к ним с блокнотом, готовая принять заказ на еду.

Лисанн легко хлопнула Дэниела по колену, и он повернулся для того, что посмотреть на неё.

— Хочешь перекусить здесь?

Он на минуту замер, затем снова кивнул. Лисанн обрадовалась, но сразу же задалась вопросом по поводу его реакции. Значило ли это, что ему нравится компания, или он просто делает это для неё. Она не была уверена, поэтому присмотрелась к нему ближе. Он обсуждал с Эриком характерные признаки теории по Психологии — что-то в чём он определённо разбирался. Лисанн была удивлена: оказалось, что ей много ещё предстоит узнать о Дэниеле Колтоне. И помимо её собственных чувств, было видно, что Эрик впечатлен и уважает

мнение Дэниела.

— Да, но мы объясняем поведение путём присвоения характерных признаков к ним, — возразил Дэниел, — Ты не можешь недооценивать внешние факторы.

— Только, если мы уделяем больше внимания ситуации, чем индивидуальности, — сказал Эрик.

— Чёрт, да! — воскликнул Дэниел, — Если кто-то подрежет меня на дороге, я не скажу: «Боже, у него, наверное, плохой денёк». Я скажу: «Что за придурок!»

Эрик засмеялся.

— Согласен с тобой, мужик.

Рич прервал их обсуждение, и Лисанн снова легонько толкнула Дэниела под столом, чтобы перенаправить его внимание. Она была напряжена из-за того, что всё время нужно было следить о чём и с кем говорит Дэниел, в тоже время сосредоточиться на описании одного из её жестких преподавателей. Она начинала понимать, как напряженно и утомительно это было для него.

— Я должен спросить, мужик, — сказал Рич с нетерпением в голосе, — Все что о тебе говорят — правда?

Дэниел сразу напрягся:

— О чём, чёрт возьми, ты говоришь?

Разговоры прекратились и все посмотрели на злое лицо Дэниела. Рич поднял руки вверх.

— Воу! Успокойся, чувак. Я просто имел в виду, эм, твои пирсинги. У тебя правда есть пирсинг и на других частях тела?

Злость исчезла с лица Дэниела и он приподнял бровь:

— На других частях тела?

— Хорошо, ну ты знаешь, когда ты... ты понял? О, чёрт, не заставляй меня говорить это, мужик! — проскулил Рич, от чего все засмеялись.

Дэниел посмотрел на Лисанн и улыбнулся:

— Должен ли я рассказать ему, детка?

Лисанн покраснела, а парни засмеялись. Дэниел откинулся назад, давая понять, что не собирается отвечать.

Эрик ухмыльнулся:

— Мы не раскроем секреты боди-арта до следующего года, Рич. Посмотрим, как ты сможешь прожить в неведении.

Дэниел подмигнул Лисанн. Она всё ещё была смущена и, определенно, собиралась поговорить об этом с Дэниелом. Но ей нравилось, каким расслабленным и игривым он был, несмотря на то, что всего тридцать секунд назад, он выглядел так, будто собирался побить Рича.

Непринужденно болтая, они закончили ужинать. Лисанн начинала понимать, когда Дэниел пропускал часть разговора и автоматически принималась компенсировать это.

Пришло время оплачивать счёт, и Лисанн поняла, что вечер практически закончился. Она отчаянно хотела предложить Дэниелу вернуться в её комнату, догадываясь, что Кирсти отправиться в братство с Вином.

Но все её надежды, ожидания и мечты были разрушены. Кирсти воскликнула:

— О, Боже, я ни за что не проснусь утром в восемь тридцать. Лиса, ты должна пообещать разбудить меня. Просто продолжай толкать меня, пока я не встану, ладно?

— О, я думала...?

Кирсти быстро покачала головой и прошептала:

— У меня эти дни.

Лисанн слабо улыбнулась, вздыхая от разочарования. Дэниел встретился с ней взглядом и обнял, нежно целуя в макушку. Снаружи было прохладно, и в воздухе витал запах осени.

Лисанн поёжилась, и Дэниел обнял её, защищая от холода.

— Детка, чтобы ездить на Сироне, тебе нужна куртка теплее, чем эта, — прошептал Дэниел, — Становится холодно ночью, особенно зимой.

Она улыбнулась ему, в восторге от того, что он был не против, что поездки на его байке становились регулярными.

Бадди с завистью смотрел на байк Дэниела.

— Это твой, мужик? — спросил он, с завистью в голосе, кроме того, он практически пускал слюни.

— Да.

— Классный байк! Какой год?

— Тысяча девятьсот шестьдесят девятый.

— Ничего себе! Где ты её достал?

Что больше привлекает мужчин — мотоциклы или женщины? Лисанн удивилась.

— Это была груда металлолома, когда я нашёл её, — объяснил Дэниел. — Я собрал ее за два лета, работая в авто—мастерской.

Лисанн увидела, как Дэниел поднялся в глазах парней.

Она почувствовала облегчение. Вечер прошёл намного лучше, чем она ожидала.

Кирсти схватила её за руку и потянула подальше от Дэниела, пока парни обсуждали байки.

— Я так рада, что ты пришла, Лиса! Было весело. Дэниел очень милый и он полностью запал на тебя.

Лисанн улыбнулась:

— Вин и парни — замечательные.

— За исключением того, — начала Кирсти с серьёзным выражением на лице, — Когда Рич выглядел так, будто собирался получить пинок от Дэниела.

— Это было недоразумение.

— Просто... просто будь осторожна, — она предостерегающе подняла руку вверх, когда Лисанн решила возразить. — Мне нравится Дэниел, правда. Просто... увидимся, когда приедешь домой, хорошо?

Не дожидаясь, что ещё скажет подруга, Лисанн развернулась, раздраженная тем, что Кирсти испортила конец такого замечательного вечера.

Увидев ее, Дэниел нахмурился:

— Всё нормально?

Лисанн кивнула:

— Мы можем уехать?

— Конечно, детка.

Попрощавшись с парнями, Дэниел завёл мотор байка и помог Лисанн забраться на сиденье позади него. Парень начинал привыкать к ощущению теплого тела Лисанн позади него, во время их поездок на байке. Каждое движение мотоцикла делало её ближе к нему, или заставляло её крепче сжимать его талию. До этого он никогда не садил девушку позади

себя на мотоцикл, только брата и парней с группы. В первый раз, когда Лисанн поехала с ним, он отчаянно нуждался убраться из кампуса до того, как поговорит с ней. Сейчас... сейчас, это было просто приятно. Он нервничал, как придурок, когда девушка предложила присоединиться к ее друзьям. Она понимала его, была готова помочь, в нужный момент перевести разговор на другую тему, присматривала за ним и держа его за руку она делала это легче.

Он не думал, что когда-нибудь сделает что-то подобное, позволит себе наслаждаться этим. Да, парень по имени Рич, определенно засранец, но он ничего не мог с этим сделать. Он чувствовал слабость и напряженность, как и в первый день колледжа.

Было прекрасно чувствовать её рядом с собой, держать её за руку. Выходить из её комнаты, когда она практически умоляла его переспать с ней, было самым тяжелым из всего, что он когда-либо делал. Он не был уверен, что мог объяснить это самому себе, но почему—то ему хотелось быть правильным рядом с ней. Она не одна из тех, которых он использует для того, чтобы удовлетворить свою похоть и просто уйти: он не хотел всё испортить с ней. Но его опыт по части свиданий был чертовски скудным: однажды, вскользь, в первый год старшей школы, а затем ещё один раз, через несколько месяцев, когда он учился в школе Кейв Спринг. Он был хорош в сексе, но свидания... в этом он не уверен. Но он будет стараться. Для Лисанн, он будет стараться.

Остановившись возле дверей общежития, Дэниел заглушил мотор. Это было не так важно для него, но он знал, что Лисанн не сможет ничего услышать, а он хотел пожелать ей «спокойной ночи».

Он снял шлем и подождал, пока девушка передаст ему запасной.

Она была расстроена, и он не знал почему. Он хотел увидеть её улыбку:

— Что случилось, Лис?

Она замотала головой:

— Ничего.

Он мгновенно вспыхнул:

— Не делай так! Чёрт, я достаточно пропустил из того, что происходило вокруг меня, и без твоего «ничего». Я вижу по твоему лицу, что ты расстроена.

Лисанн посмотрела вниз. Он не этого хотел. Дэниел взял её за подбородок, нежно приподнимая голову, чтобы она посмотрела на него:

— Поговори со мной, Лиса!

Она вздохнула:

— Это из-за того, что Кирсти сказала мне. Она сказала, чтобы я была «осторожна». С тобой.

Это заставило меня разозлиться, и всё. Чёртова сучка, которая вмешивается в то, что её не касается. Быть осторожной? Что, чёрт возьми, это значит? Может это из-за того, что он хотел пнуть того парня, Рича.

Крутой нрав Дэниела, который он скрывал весь вечер, сердито заворчал, желая наброситься на кого-нибудь. Но он понимал, что Кирсти права: Лисанн следовало быть осторожной с ним. Мысль оставила горький привкус во рту, и Дэниел испытывал острое желание избавиться от него.

Без предупреждения, он притянул Лисанн к себе, впиваясь в её губы. Он целовал её с чувством резкого отчаяния, которое он никогда ранее не испытывал. После секунды потрясенная, она поцеловала его в ответ. Её язык, горячий и влажный, прижался к его, и это

было замечательное ощущение. Его член снова ожил, с надеждой прийти в действие. Обхватив её руками, он крепко прижал к себе. Дэниел почувствовал головокружение, когда её руки скользнули вверх по его спине, обхватывая за шею.

Они остановились только тогда, когда гудок машины заставил Лисанн подпрыгнуть.

— Сдаётся комната! — крикнул Рич, когда Вин припарковался возле обочины, позволяя Кирсти выйти.

Дэниел увидел машину и вздохнул. Наверняка хорошо, что их прервали потому, что обстановка между ними становилась всё более волнующей, несмотря на то, что они стояли снаружи публичного здания, в десять часов вечера, в выходной день. Не то чтобы его это волновало, но он знал, что

Лисанн это беспокоит.

— Я увижу тебя завтра? — спросила Лисанн, с тревогой на лице.

— Я найду тебя в кафетерии в обеденный перерыв, детка, — сказал Дэниел, улыбаясь своим мыслям, — Ладно?

Она удовлетворённо кивнула:

— Хорошо.

Быстро поцеловав её, он завёл Сирону и уехал, только раз обернувшись, чтобы увидеть её, стоящую, и наблюдающую за ним, в одиночестве в свете фонаря.

Это была не долгая поездка, но Дэниел ехал медленно, не особо горя желанием, в очередной раз, ссориться с братом.

Как обычно, байки и машины были припаркованы вверх и вниз по улице. Дэниел чувствовал вибрацию басов на крыльце. Забавно, он представил пустоту с одной стороны и глухого парня — с другой. Это не было иронией, но позабавило Дэниела, хотя он знал, что, тем не менее, это был его счастливый случай.

Он узнал нескольких ребят, которые слонялись вокруг: парочка была из Blue Note. Пустые жестяные банки и бутылки, были разбросаны по всему полу. Он едва ли замечал их уже. До тех пор, пока его никто не трогал, ему было всё равно. За исключением того, что теперь он должен думать

Лисанн: он понимал, что не сможет снова привести её сюда, к тупым любителям травки и наркоманам. Эта мысль разозлила его больше, чем должна была.

Вообще, Дэниел не имел практически ничего общего с друзьями и клиентами Зефа, или кем бы, чёрт возьми, они ни были. Но сегодня, ему нужно было выпить.

Он плюхнулся на грязный диван и взял ближайшую к нему бутылку: его хороший друг и тёзка — Джек Дэниелс.

Он открутил крышку и сделал большой глоток. Напиток обжигал, но это чувство помогало ему думать. У него разрывалась голова от всего, что произошло за последние сорок восемь часов. У него был секси-грязный опыт и перепалка с Лисанн, арест, драка с Зефом. Сейчас, кажется, у него есть девушка и опыт общения с парнями из братства, которые думают, что у него крутой байк.

Тяжело удержаться, и не лопнуть от переизбытка эмоций. Зеф был прав в одном: свидания с Лисанн не обойдутся ему даром. Было чертовски больно смотреть, как она поёт той ночью: смотреть, но не иметь возможности услышать, хотя бы одну чёртову ноту. Он стоял там, пока не закончилась первая песня, но это убивало его. Насколько тяжело это будет, когда пройдёт время? Если они встречаются и каким—то образом смогут совладать с этим: будет ли справедливо, если он поддержит её. Ведь это то, что делают парни, так? Всю

эту фигню с поддержкой.

Сделав еще один глоток, Дэниел заметил, что милая брюнетка пялилась на него. Когда она поняла, что он заметил её, она улыбнулась и медленно облизала губы. Часть него желала окунуться с головой в незнакомку, но другая часть просигналила — не делай ничего с ней.

Улыбнувшись в ответ, он легонько покачал головой. Она склонила голову набок. Ты уверен?

Дэниел махнул головой ещё раз и поднялся, забирая виски с собой.

Зайдя в одиночестве в свою комнату, он отдернул занавески и лег на кровать, смотря на звёзды. Было примерно два часа ночи. И допив виски, он отключился.

На следующий день, Лисанн чувствовала себя так легко и невесомо, что вполне могла взлететь. Только занятия и осторожное избегание Кирсти, напоминающей об отношениях с Дэниелом, надёжно держали её на планете Земля.

Он говорил, что она ему нравится, целовал её, рассчитывал на то, что будет намного больше поездок на Сироне, и обещал, что они увидятся в обеденный перерыв. Крошечная частичка неё шептала, что, конечно, он не имел в виду ничего из этого, и, конечно, он не был заинтересован в ней, но это была, всего лишь, её обычная неуверенность в себе. Это была вторая натура Лисанн — отрицать всё позитивное, что о ней говорят. Она так привыкла быть невидимкой в школе, и разочарованием для родителей, что быть заметной было чем—то новым. Быть желанной, поцелованной, касания подобно этим: всё это было неожиданным. У нее от счастья кружилась голова.

Но к середине утра, её хрупкое счастье лопнуло от сообщения, которые прислал Дэниел.

Д: Должен встретиться с преподавателем. Опоздаю на ланч. Позже.

На этом всё.

Конечно.

Он просто хотел найти возможность помягче её отшить. Лиса оценила сообщение. В конце концов, он не планировал оставить её сидеть там, и выглядеть полной идиоткой. Частично, как идиотка, обдумывая его слова и поцелуи. Для него это что-нибудь значило?

Девушка вошла в кафетерий, чувствуя тонну тяжести в ногах. Её сердце упало, когда она увидела Кирсти на коленях Вина, хихикающую ему в волосы. И Шону, флиртующую с одним из друзей Вина.

Скользнув на стул, она достала яблоко из сумки. Это было единственное, что она могла сейчас есть, хотя ещё пятьдесят минут назад была голодной.

— Эй, соседка! — воскликнула Кирсти, её глаза светились от счастья, — Хорошо проходит утро?

— Нормально, — проямлила она.

Шона хихикнула:

— Любой будет выглядеть так же ужасно, если будет слушать Бетховена и подобную чушь весь день.

Кирсти нахмурилась и начала что-то говорить, но Вин отвлек её внимание, целуя и щекоча её шею. Лисанн откусила яблоко и мрачно жевала его. Как могло яблоко, которое выглядело таким сочным и притягательным этим утром, сейчас иметь вкус опилок?

Она практически подпрыгнула на стуле, когда тёплая рука дотронулась до её щеки:

— Привет, детка.

Лиса воскликнула:

— Дэниел!

Шона эхом назвала его имя, но он не смотрел на неё, и поэтому не имел понятия, что она говорила. Для всех остальных это выглядело так, будто он полностью игнорировал её.

Дэниел нежно засмеялся, увидев реакцию Лисанн, и с вызовом приподнял бровь:

— Ты ожидала увидеть кого-нибудь ещё?

— Н—нет, но ты сказал, что не придёшь.

— Я сказал, что опоздаю, но не говорил, что не приду.

— Оу! — ответила она, её мозг пытался найти конструктивный ответ, который состоял бы из большего количество слогов.

Самодовольно ухмыльнувшись, он посмотрел на её яблоко:

— Это весь твой ланч?

— Эм, да...

— Ха, — сказал он, поставив свой поднос с едой на стол, — Хорошо, что взял две пиццы. Я знаю, как ты любишь мои чипсы. Еще я взял немного салата. Девушки любят всю эту хрень, типа еды для кроликов, да?

Вин посмотрел вверх на него и засмеялся:

— Ты прав, мужик!

Лисанн была ошеломлена его внимательностью, но сразу же устыдилась предположениям, которые появились после его сообщения. Этот парень непрерывно её удивляет.

— Спасибо, — тихо сказала она.

Выражение его лица смягчилось:

— Пожалуйста.

Он подвинул стул и потянулся, чтобы поцеловать её в макушку. Лиса почувствовала, как её лицо покрылось румянцем. Он так хорошо пахнет, и сейчас, когда он побрился, его кожа выглядит нежной и гладкой. На мгновение, мир исчез и существовали только они вдвоём. Затем Шона промямлила:

— О, пожалуйста!

И момент был потерян. Они обсуждали домашнее задание по Бизнесу, и Вин задал пару вопросов о мотоцикле Дэниела, так как он описал его своим друзьям. Но очень скоро ланч закончился.

— Хочешь чем—нибудь заняться позже, детка? — спросил Дэниел, перекинув сумку через плечо.

— Эм, — пробурчала Лиса неуверенно, — Я, эм, у меня репетиция с группой сегодня.

Что—то, похожее на боль, скользнуло по лицу Дэниела, но тут же исчезло.

— Хочешь, чтобы я подвёз тебя домой после? — предложил он.

Лисанн страстно желала сказать «да», но это было бы слишком эгоистично, заставить его прийти в клуб, когда она знала, как тяжело это будет для него.

— Нет, всё нормально, спасибо. Рой сказал, что подвезёт меня домой.

Дэниел кивнул, но не улыбнулся:

— Напиши мне, когда вернёшься домой, чтобы я знал, что дома, в безопасности.

Репетиция прошла хорошо. Они всё ещё были на высоте после предыдущей субботы, и полны идей, связанных с увеличением песенного репертуара, от сорока пяти минут до одного часа.

Мобильный Роя прервал их.

— Угу. Да... Да... Понял. Сколько? Хорошо... Да. По рукам, — он завершил разговор и ухмыльнулся. — Нас пригласили выступить в Down Under через три недели. Грэм слышал, как мы качнули это место, и ему нужен экшн. Платит по девяносто баксов каждому.

Он придвинулся к Лисе и заключил её в сокрушительные объятия:

— И за всё это спасибо малышке!

Лисанн вдохнула воздух и попыталась освободиться. Рой закружил её вокруг и поставил на ноги, запыхавшуюся с легким головокружением.

— Это нужно отметить! — сказал он, — Давайте откроем пиво!

Лисанн почувствовала, как улыбка сползла с лица. Ей нравились эти парни, но они все были старше и могли много выпить. Казалось, что Рой забыл своё обещание отвезти её домой. Когда он предложил ей пиво, она отпила маленький глоток и тайком посмотрела на часы. Было почти одиннадцать часов вечера, и ей нужно было рано встать на занятия. Она задумалась, не поздно ли звонить Кирсти, но вспомнила, что у неё были планы с Вином.

Лисанн решила вызвать такси.

— Эм, мне пора идти, — сказала она, надеясь, что Рой вспомнит о своём обещании.

Но они кивнули и продолжили пить пиво, по-видимому позволяя ей самой добираться домой. Раздраженная, девушка вышла на улицу и позвонила в фирму такси к которой уже привыкла. Но всё, что она услышала, это деловой тон и оповещение о том, что все таксисты на выездах. Она попробовала ещё раз через минуту, покусывая губу и нервно оглядываясь по сторонам, но результат был таким же.

На другой стороне улицы, она заметила мужчину, наблюдавшего за ней, и решила, что будет лучше подождать внутри клуба. Она постучала в дверь и позвала, но никто не вышел.

Она собиралась найти номер Роя в телефонной книжке мобильного, когда мужчина окликнул её:

— Эй, сладкая. Тебе нужна компания? У меня есть двадцать баксов.

Он преградил ей дорогу.

— Открой, Рой! Открой! — отчаянно прокричала она.

Ответа не было. Она пошла вниз по улице и с ужасом поняла, что мужчина идёт за ней. Она побежала, сердце выскакивало из груди, страх подгонял её. Кто-нибудь, ну, должен быть хоть кто-нибудь! Но поблизости никого не было. Никого, кто мог бы ей помочь. Остаться в хорошо освещенном месте!

Она знала, что это было важно, но каждое следующее здание было во мраке, а местность вокруг захудалой и жалкой. Всё, что она слышала, был звук её шагов.

С болью в лёгких, она остановилась возле мастерской по ремонту телевизоров, где тусклый свет пробивался сквозь зарешеченные окна. Её руки тряслись, когда она отправляла СМС Дэниелу, надеясь, что он рядом с телефоном так поздно.

Л: Можешь забрать меня? Я возле мастерской телевизоров на Вест Ривер. Ла

Она с облегчением вздохнула, когда он сразу ответил.

Д: Что за чёрт? Уже в пути. Держи телефон при себе. Звони 911 если нужно.

Ноги отказывались держать ее, и она опустила на грязный тротуар. Страх пульсировал

по всему телу, от чего она судорожно вздрагивала. Она увидела мужчину, который шёл по улице напротив, разыскивая её. Забившись в дальний угол, она задержала дыхание. Минуты шли, пока мужчина медленно не перешёл на другую сторону улицы, исчезая в темноте.

Лисанн поблагодарила Бога за разбитые фонари и крепко прижала телефон к телу.

Её нервы были натянуты, как струна, к тому времени, когда она услышала рокот мотора Харли Дэниела, несколько минут спустя.

Он быстро скинул шлем.

— С тобой всё нормально? — спросил он немедленно, осматривая её на наличие травм.

Девушка кивнула, но слёзы покатались по лицу от страха и облегчения. Дэниел крепко прижал её к себе, и она зарыдала, уткнувшись ему в грудь, чувствуя холод от его кожаной куртки.

Сильные руки обхватили её, и он нежно погладил её, шепча ей на ухо что-то успокаивающее. Спустя минуту, он нежно отстранился и пробежался большим пальцем по её щеке, вытирая слёзы:

— Что случилось? Почему ты здесь?

Лиса сбивчиво объяснила, но когда дошла до того момента, где Рой начал пить, Дэниел громко выругался:

— Твою ж мать! Я убью этого ублюдка!

Он собирался вернуться в клуб и показать Рою, как сильно его это задело.

— Пожалуйста, Дэниел. Я просто хочу домой.

В ту минуту, он раскаялся:

— Да, конечно.

Передав ей запасной шлем, он завёл мотор. Лисанн обрадовалась, когда клуб остался позади и они были на пути в кампус. Она прижалась к спине Дэниела и почувствовала его руки на своих, когда проскользнула пальцами в карманы его куртки. Оказавшись возле общежития, он настоял на том, чтобы провести её до дверей комнаты, что значило прокрасться через пожарный выход. Лиса отчаянно надеялась, что никто не увидит их: одной драмы для вечера достаточно.

Она только вставил ключ в замочную скважину, как дверь сразу же распахнулась, и Кирсти с тревогой посмотрела на неё.

— Вот ты где! Я волновалась!

Затем она увидела красные глаза Лисанн и накинулась на стоящего позади Дэниела, придя к неправильным выводам.

— Что ты ей сделал? — прошипела она, становясь перед Лисанн и обвиняюще указывая на Дэниела.

— Ничего! — прорычал он, и его прекрасное лицо исказилось от ярости.

— Кирсти, — прошептала Лисанн, — Он спас меня.

— Что? — резко воскликнула Кирсти, поворачиваясь вокруг, — Хорошо, я хочу знать всё. Ты — садись сюда, — приказала она Дэниелу, — А ты, рассказывай мне всё, — обратилась она к подруге.

— К чёрту! — прорычал Дэниел, — Я не принимаю приказы от тебя.

— Дэниел, пожалуйста, — выдохнула Лиса, — Я сегодня больше не выдержу.

— Ты не видишь, что расстраиваешь её! — воскликнула Кирсти.

— Ты не помогаешь! — сказала Лисанн, и новые слёзы появились на глазах.

Дэниел и Кирсти со злостью смотрели друг на друга. Наконец он прошелся на другую

сторону комнаты и села на край стола Лисы. Она быстро рассказала ту же историю, почти улыбнувшись, когда реакция Кирсти на безответственное поведение была практически такая, как и у Дэниела, только с меньшим количеством сквернословия. Кирсти откинула свои длинные волосы и встала.

— Я приношу свои извинения, Дэниел, — формально сказала она, — Я сделала неправильные выводы.

— Да, — сказал он с горечью, не отрывая от неё взгляд. Он повернулся к Лисанн, с выражением злости на лице, — Детка, мне нужно ехать. С тобой всё будет хорошо?

— Да, всё в порядке, — слабо улыбнувшись, ответила она, — Я имею в виду, ничего не произошло. Я просто запаниковала. Прости.

Он серьёзно на неё посмотрел.

— Я не хочу, чтобы ты гуляла по тем улицам ночью, — сказал он, — В следующий раз, жди в клубе. К чёрту Роя. Я заберу тебя. Хорошо?

— Хорошо, — ответила она, — Спасибо.

Поцеловав её в щеку, и со злостью посмотрев на Кирсти, он выскользнул через окно.

— Этот парень не умеет принимать извинения, — сказала Кирсти, как только Дэниел ушёл.

— Этому парню они не нужны, — коротко ответила Лисанн.

Кирсти с удивлением посмотрела на неё:

— Лис! Ты появилась здесь, на час позже, с заплаканными глазами и Дэниелом, который выглядел так, будто хотел убить кого-нибудь. Что я должна была подумать?

Лисанн устало закрыла глаза:

— Ты просто предположила, что он не прав. Он спас меня, Кирсти. Если бы ты только знала, какой он замечательный.

Она резко замолчала.

— В любом случае, — сказала Кирсти, — Я рада, что ты в безопасности. Не делай так больше!

Затем она крепко обняла её.

— А сейчас иди готовься ко сну. Ты выглядишь такой же истощенной, как я себя чувствую.

— Да, мамочка!

Десять минут спустя, Лисанн укрылась пледом, когда её мобильный завибрировал.

Д: Сладких снов, красавица. Увидимся завтра за ланчем.

Глава 9

Лисанн хорошо спала и была на пол пути к блаженству, пока в дверь не постучали, когда они с Кирсти готовились идти на занятия. Кирсти, как обычно, наносила толстый слой блестящего блеска.

— Это к тебе,— сказала она, не отрывая взгляд от зеркала.

Лисанн округлила глаза. Кирсти была Мисс Популярность кампуса: конечно же это к ней.

Она открыла дверь за которой стояла студентка-второкурсница, которую Лисанн с трудом узнавала.

— Кто из вас девушка Зефа Колтона?— спросила она, зевая и барабаня пальцами, с облупившимся лаком на ногтях, о дверной косяк.

— Эм... ты имела в виду с Дэниела Колтона?

Девушка выглядела скучающей:

— Откуда, чёрт возьми, мне знать? Это ты?

— Думаю, да.

— Наконец-то. Я пришла за закруткой. Что-нибудь на выходные.

— Прости?

— Я, что, говорю на египетском языке? Что я могу получить за тридцать баксов?

Большим шагом, Кирсти преодолела расстояние до двери, и ткнула пальцем в лицо девушки:

— Вы ошиблись чёртовой дверью, леди. Здесь никто, ничего не распространяет. А теперь вали отсюда ко всем чертям!

Она с силой захлопнула дверь перед разозлённой девушкой и посмотрела на Лисанн.

— Что это было? Скажи, что ты не распространяешь наркотики для Дэниела.

— Что? Боже, нет! Кирсти, нет! Я никогда... у Дэниела нет... нет!

Речь Лисанн была несвязной от шока. Эта девушка думала, что может купить наркотики у них?

Она заметила, что её руки трясутся и поспешно села на кровать, пока колени не подкосились.

Кирсти смотрела на неё, но выражение лица стало нежным, когда она увидела, насколько расстроенной была Лиса.

— Ладно, — сказала она, в более дружелюбном тоне, — И ты ничего не прячешь, в комнате, для него?

— Нет!

Её тон был резким:

— Ты должна поговорить с Дэниелом об этом.

Лисанн оторопело кивнула и прежде чем продолжить, Кирсти закусил губу:

— Дэниел предлагал тебе наркотики? Травку? Что-нибудь?

— Нет, — голос Лисы упал до шепота.

— Хорошо. Продолжай в том же духе.

Кирсти отправилась на занятия, оставляя Лисанн дрожащую и обеспокоенную.

Она ещё немного посидела, стараясь дышать ровнее, потом подхватив сумку с учебниками, направилась следом за соседкой. Её лицо было мрачным. Она не знала, как

решить этот вопрос с Дэниелом.

Девушка отвлекалась целый день. Она боялась, что Дэниел бросит её, если она скажет ему что-то подобное. Она решила, что подождёт до тех пор, пока они проведут больше времени вместе, что было проще сказать, чем сделать. Лисанн была постоянно занята: перемещаясь между классами, репетициями группы и стараясь успевать делать домашнее задание. Она пыталась ухватиться за короткие моменты встреч с Дэниелом за ланчем, или за кофе перед занятиями, но это всё было в спешке. Она не упоминала о неожиданной госте, но всё время о ней думала. Не осознавая, она внимательно следила, в поисках любых признаков того, что Дэниел — дилер. Это утомляло и расстраивало её, но она не знала, что с этим делать. Поэтому, в конечном итоге, она ничего не делала и не говорила.

Лисанн получила короткое сообщение от Роя, который извинялся за то, что оставил её и обещал не делать так больше. Она была уверена, что Дэниел поговорил с ним, но никто из них не обмолвился об этом, поэтому девушка оставила всё, как есть.

Они сидели, попивая содовую после занятий по Бизнесу в пятницу, когда Вин и Кирсти присоединились к ним.

Лисанн была расстроена тем, что Дэниел и Кирсти, казалось, не нашли общий язык после предыдущей ссоры, скорее, наоборот, поддерживали предусмотрительную вежливость друг с другом. В то время, как Вин и Дэниел говорили о мотоциклах часами, и были на пути к тому, чтобы стать друзьями, и, судя по всему, этот факт раздражал Кирсти.

— Привет, ребята, — сказал Вин, как только они вошли в кафетерий, — Мы хотим взять несколько человек и съездить на пляж завтра. Хотите?

Лисанн посмотрела с надеждой на Дэниела перед тем, как ответить. Она не хотела сильно давить на него. Но она была разочарована, когда он отрицательно покачал головой:

— Не могу, мужик. Я должен быть в другом месте.

— Без проблем, — ответил Вин.

— Это не значит, что ты не можешь пойти, Лисанн, — резко возразила Кирсти.

Вин бросил на неё предупреждающий взгляд, но она предпочла проигнорировать его и начала строить планы на предстоящую поездку. Вин предполагал, чтобы ни планировал Дэниел, подразумевало, что Лисанн будет вместе с ним. Но она была обеспокоена, что это первый раз, когда Дэниел упомянул о своей занятости на выходных. Разочарование сделало её грубой:

— Чем ты занят? Ты ничего не говорил мне.

Он выглядел недовольным, когда спокойно ответил:

— Я занят.

— Занят чем? — настаивала Лисанн.

— Не здесь, — пробурчал он.

— Отлично, — фыркнув, сказала она, — Пойдём. Скажешь мне снаружи.

Вин кивнул, когда они уходили, а Кирсти наблюдала за ними, не говоря ни слова.

Лисанн повела Дэниела к пустому участку на траве посреди двора. Было достаточно тепло и многие студенты сидели снаружи, наслаждаясь погодой. Несмотря на мирное окружение, Дэниел выглядел напряженным и несчастным, но Лисанн была не в настроении отступать. Предполагалось, что они встречаются: не должен ли он говорить, если у него есть планы на выходные, в которых она не участвует?

Она села напротив него и принялась ждать.

— Что случилось? — мягко спросила она.

Даже несмотря на то, что Дэниел не мог слышать её, он легко смог прочитать всё по её лицу.

Он нахмурился, опустил глаза и начал перебирать пальцами шнурок ботинка.

— У меня назначен приём в клинике, — не поднимая глаз, пробурчал он.

Лисанн была ошарашена. Что? Клиника? Она сразу же подумала о клинике, консультирующей по поводу ЗППП^[8] — она не могла удержать свои мысли в нужном направлении.

— Что за клиника? — наконец-то спросила она, когда Дэниел, казалось, и не думал вдаваться в детали. Конечно, он не ответил, и ей пришлось слегка пнуть его ногой по ботинку, чтобы он посмотрел на неё.

— Что за клиника? — повторила она.

Он удивился её вопросу.

— Клиника восстановления слуха, — тихо сказал он, — А ты о чём подумала?

— О, — глупо воскликнула она, — Зачем?

Он пожал плечами:

— Я прохожу осмотр каждые полгода. Это пустая трата времени: они говорят мне всё то же дерьмо. Я глухой — это ничего не изменит.

— О, — снова повторила она, отчаянно желая придумать что-то более выражающее поддержку, или что-то, что не будет звучать так по-идиотски.

Затем её озарило: это поможет ей понять всё, понять его. Лисанн глубоко вдохнула.

— Я могу пойти с тобой?

Дэниел ошеломленно уставился на неё:

— Что?

Лисанн выпрямилась:

— Я могу пойти с тобой?

— Чёрт! Зачем тебе это?

Она на миг отвела взгляд в сторону, собираясь с мыслями.

— Так я смогу понять лучше, — ответила она, снова посмотрев на него, — Пожалуйста, Дэниел. Если я собираюсь быть... — она сделала паузу, — Если я собираюсь быть твоей девушкой, я хочу, чтобы ты делился со мной подобными вещами.

На его лице отразилось противоречие, и Лисанн заставила себя сидеть тихо, позволив Дэниелу принять решение.

— Это на другой стороне города, — с неохотой сказал он.

— Мне всё равно, — нежно ответила Лиса. — Но только, если ты хочешь, чтобы я поехала.

Он еще немного повертел в руках шнурок, затем достал и прикурил сигарету.

— Я не хочу, чтобы это что-то изменило, — признался он, выдыхая клуб дыма в другую сторону от неё.

— Почему ты думаешь, что это что-то изменит? — терпеливо, спросила Лисанн.

Он пожал плечами:

— Всегда меняет.

— Я не понимаю.

— Я знаю, — Дэниел вздохнул. — Приём в 11:15. Мне нужно забрать тебя в 10:45.

Она обняла его, и Дэниел посмотрел на неё.

— Я буду готова, — сказала она.

Когда Кирсти увидела Лисанн в тот вечер, то была решительно настроена отчитать её за то, что она не едет с ними на пляж.

— Почему это такой большой секрет, куда вы идёте? — с раздражением в голосе, спросила она.

— Это не секрет, — резко ответила Лисанн, что было почти правдой, — Это личное для Дэниела. Я не вправе говорить об этом.

— Это ведь не что-то нелегальное, да? — резко выпалила Кирсти, — Потому, что если это так, не позволяй себя впутать в это.

— Что? — шокировано, спросила Лисанн, — Дэниел не занимается ничем нелегальным.

— Ты уверена? Потому, что это не то, что я слышала. И не забывай о нашей маленькой гостье.

— С каких пор ты веришь сплетням?

Кирсти ответила ей холодным взглядом:

— Обычно не доверяю, но я слышала это от разных людей. Слишком много, чтобы быть просто совпадением.

— Что именно ты слышала?

— Что он продает наркотики, — решительно приподняв бровь, ответила Кирсти.

— Это бред! — закричала Лисанн, — Как ты могла даже подумать об этом? Я никогда не видела у него ничего кроме сигареты.

— Не будь такой наивной, Лис, — холодно, сказала Кирсти, — Ты забыла о той девчонке, которая пыталась купить наркотики у тебя?

— Она искала Зефа, не Дэниела. Ты слышала её! Он не может следить за тем, чем занимается его брат.

Кирсти скрестила руки с выражением полным недоверия на лице.

Лисанн внезапно вспомнила всё, что видела у Дэниела дома, но не собиралась говорить об этом Кирсти. Дэниел никогда не делал ничего подобного при ней.

— Ты не знаешь о нём всего, Лис, — вспылила Кирсти.

— Я знаю самое главное! — закричала Лисанн, — Он милый и добрый, и заботится обо мне!

Кирсти фыркнула:

— Только потому, что он сыграл показательное выступление, не делает его идеальным. Он, как камень большую часть времени: не слушает и постоянно пялится, напряжен и ...

Лисанн прервала её:

— Ты не знаешь, о чём говоришь, Кирсти. Перестань, сейчас же.

Её голос был угрожающе спокойным и Кирсти удивилась.

— Я просто пытаюсь присматривать за тобой, Лис, — сказала она более умеренным тоном, — Ты — моя подруга и я не хочу, чтобы он сделал тебе больно.

Лисанн глубоко вздохнула.

— Дэниел не навредит мне. Ты можешь поверить мне. Его брат... ладно, я не знаю. Но Дэниел не имеет к этому никакого отношения. Я обещаю тебе.

Покачивая головой, Кирсти вздохнула:

— Если ты так говоришь, то... Просто... просто будь осторожна, хорошо?

Лисанн натянуто кивнула.

Она ненавидела ссориться с Кирсти, но она была так не права.

На следующее утро, Кирсти старалась вести себя с Лисанн как обычно, но она всё ещё была на грани.

Лиса делала всё, что могла, чтобы игнорировать гиперопеку соседки, сосредоточившись на том, что принесет ей это утро.

— Ты можешь присоединиться к нам позже, — предложила Кирсти, — Ну знаешь, когда закончишь свои личные дела. Просто напиши мне, и я скажу, где нас найти.

Лисанн заскрипела зубами:

— Может быть. Я не знаю.

Вздыхнув, Кирсти подняла руки, как бы говоря, — «Делай то, что считаешь нужным.»

Лисанн выскользнула за дверь, слишком взвинченная от острых, косых и понимающих взглядов.

Присев на обочину, стала ждать такой знакомый звук Харли Дэниела. Она с закрытым ртом напевала This Fire, песню одной из ее любимых групп Birds of Tokyo, когда Вин подъехал на своей новой SUV.

Она вытащила из ушей наушники, когда он подошёл к ней:

— Привет, Лис! Как дела? Не передумала по поводу поездки с нами?

Улыбнувшись, Лисанн покачала головой:

— Нет, но спасибо.

— Жаль, это будет весело. Ждёшь Дэна?

Лисанн кивнула и Вин осторожно посмотрел на неё:

— Не хочешь подождать внутри?

Лисанн посмотрела на него, не заметив ничего осуждающего на его лице.

— Кирсти не одобряет это, — с перекошенным лицом, сказала она, — Будет... спокойнее, если я подожду здесь.

Вин присел на корточки возле неё.

— Она всего лишь присматривает за тобой, Лис. Кажется, Дэн — нормальный парень, но ты, должно быть, слышала, что говорят о его брате? Поэтому он попадал во все эти драки на прошлой неделе.

Лисанн посмотрела вверх, пригвоздив Вина свирепым взглядом.

— Какие драки?

Уши Вина покраснели, и он почувствовал себя неловко.

— Эм... просто пара парней размахивали кулаками. Не о чём переживать.

— Что?!

— Послушай, Лис. Некоторые люди, в основном идиоты, предполагают, что если один брат распространяет наркотики, значит и другой тоже. Но я не пересекался ни с одним человеком, который купил бы у Дэниела наркотики, или видел его с ними, что позволяет мне думать, что всё это бред. Их просто ровняют под одну гребёнку, и первая мысль Дэниела будет — выбить всё дерьмо из того, кто спросит его об этом. Поэтому Кирсти волнуется за тебя.

Лисанн не знала, что и думать:

— Дэниел не... он не...

Вин вздохнул:

— Даже если он не занимается этим, он все равно знает, чем занимается его брат. Но если он окунется в это дерьмо, то может потянуть и тебя.

Он сочувственно посмотрел на неё, затем поднялся и направился к общежитию, оставляя Лису переполненной эмоциями, наедине со своими мыслями.

На расстоянии, звук двигателя становился громче. Лисанн несколько раз вдохнула и постаралась успокоиться, потому что её желудок собирался сделать тройное сальто.

Дэниел поравнялся с ней и притормозил, приподнял козырек своего шлема, но не заглушая мотор и не слезая с мотоцикла. Он просто протянул ей запасной шлем и махнул головой, давая понять, чтобы девушка забралась на байк позади него.

Она знала, что утро будет напряженным, но и подумать не могла, что всё будет настолько плохо: сначала то, что Вин рассказал ей, теперь Дэниел заставлял её нервничать.

Дэниел толкнул дроссель (прим. — подножку) и они так быстро тронулись с места, что Лисанн пришлось ухватиться за него, чтоб не перекинуться назад.

Он ехал около двадцати минут прежде, чем припарковаться на парковке, возле больницы. Парень заглушил мотор и наконец—то всё затихло. Для Лисанн это было облегчением, в то время как для Дэниела не было никакой разницы.

Положив свой и её шлем в сумку на сиденье, он осторожно встретился с ней взглядом.

— Если не хочешь, можешь остаться. В главном здании больницы есть кафетерий.

Девушка была сбита с толку:

— Почему я не захочу остаться?

Он пожал плечами, но не ответил.

Лисанн взяла его за руку, и он удивленно посмотрел вниз.

— Пойдём, — сказала она.

Дэниел чувствовал, как страх просачивается сквозь его кожу. Это будет тот день, когда она решит, что больше не может встречаться с глухим парнем. Это будет моментом, когда она сбежит от него.

Он повёл её к боковой двери, на которой большими, голубыми и белыми буквами было написано: «Клиника по восстановлению слуха».

— Мне нужна моя рука, Лис, — освобождая пальцы из её хватки, сказал он.

Его замечание, отозвалось болью для девушки, но она ничего не сказала. Дэниел был напряжен, и она прикусила язык.

Но она ошиблась по поводу его замечания и отказа держаться за руки.

Приёмная клиники уже была заполнена несколькими семьями с оравой детишек, которые, наверняка, ещё посещали начальную школу. В полной тишине они появились перед Дэниелом и Лисанн, оживленно беседуя с использованием языка жестов.

Один из самых младших ребят уставился на Лисанн, а затем широко улыбнулся и приложил руку к голове, что выглядело, как приветствие.

Лисанн улыбнулась и кивнула в ответ, но ребёнок выглядел растерянным.

Вдруг, она заметила, что Дэниел быстро двигает руками, изображая что-то непонятное.

— Ты... ты знаешь язык жестов?

Он приподнял бровь:

— Ну, да. Я ходил в школу для глухонемых около трёх лет. Как ты думаешь, чем мы

занимались? Рисовали?

Она попыталась проигнорировать его грубоватый сарказм:

— А что на счёт чтения по губам?

— Не все могут читать по губам, особенно если они стали глухими в до языковой период.

— Эм, до языковой?

Он полностью сосредоточился на ней и на том, что ей говорил:

— Если ребёнок родился глухим или стал таким до того, как научился говорить, намного сложнее научиться читать по губам. Возможно, но очень сложно. Большинство глухих детей выбирают язык жестов.

— О, — воскликнула Лисанн с тревогой, — Что ты только что сказал ему?

— Я сказал ему, что ты можешь слышать и не знаешь язык жестов.

— Здесь все не могут слышать? — прошептала она.

— Не все, дорогая, — нежно, ответила одна из мам, — Ты здесь впервые?

Лисанн покраснела и неуклюже хихикнула:

— Это так очевидно?

— Немного, но не переживай об этом. Ты привыкнешь, — посмотрев на Дэниела, сказала она, и тепло улыбнулась Лисанн.

Дэниел всё ещё говорил с маленьким мальчиком. То, что показал мальчик заставило его улыбнуться и бросить на Лисанн озорной взгляд.

— Тревор! — резко воскликнула его мама, при этом показывая ему жестами, — Это невежливо! Извинись перед молодой девушкой.

Мальчик сжал правую руку в кулак и изобразил круговое движение напротив груди.

— Он сказал «прости», — перевёл для неё Дэниел.

— О! Как сказать «всё нормально»?

— Изобрази жестом букву «О», да, вот так. И можешь жестом изобразить пару ножниц для буквы «К» поднимая средний палец и опуская указательный.

Понимая о чём идёт речь, она повторила жест, и мальчик улыбнулся ей.

— Кстати, — запоздало, сказала она, — Что он сказал?

— Уверена, что хочешь знать?

— Да!

— Он спросил меня, почему ты такая онемевшая, не из-за того ли, что не знаешь язык жестов?

— Оу! — выдохнула Лисанн.

Дэниел ухмыльнулся ей:

— Я предупреждал тебя.

Она подняла вверх указательный палец:

— Ты подставил меня!

Дэниел наклонился к ней и прошептал на ухо.

— Ты чертовски сексуальна, когда злишься.

Лиса почувствовала, как её кожа краснеет, а её рот открылся и закрылся в замешательстве. Она была рада, что у него поднялось настроение, но понятия не имела, как это произошло. В этом месте, он, как в своей тарелке с такими же, как он, а она здесь — лишняя.

— Ты научишь меня?

— Научу тебя «чему»?

— Языку жестов.

Дэниел нахмурился:

— Зачем? Я использую его только тогда, когда посещаю это чёртовое место.

— Пожалуйста... как мне сказать «я слышу тебя»?

— Ты разыгрываешь меня? Скольких глухих людей ты знаешь, Лис, потому, что я говорю тебе, что это самая бесполезная вещь.

Сглотнув, Лисанн опустила глаза. Она почувствовала нежное прикосновение его руки к своей щеке:

— Прости, детка. Просто это место ... ладно. Я покажу тебе.

Она слабо ему улыбнулась.

— Ты говоришь «Я» показывая на себя. Для «слышу» достаточно дважды дотронуться до уха, а для «тебя» — просто укажи на человека, с которым говоришь.

— И это всё?

— Это всё.

Неожиданно, экран монитора загорелся и все посмотрели на него вверх. На нём высветилось имя, и одна из мамочек подхватила своё чадо и последовала дальше по коридору.

— Научи меня чему-нибудь еще, — сказала Лисанн, возвращая внимание Дэниела толчком в колено.

— Например?

— Как сказать: «Харли моего парня круче, чем твой»?

Дэниел рассмеялся:

— Вот так, — сказал Дэниел и изобразил руками птицу делающую сальто.

— Прекрати! — прошипела она, схватив его за руку до того, как кто-нибудь из ребят увидит, — Веди себя прилично!

Придвинувшись к ней поближе, он потёрся носом о ее щеку:

— Не могу, детка. Только не рядом с тобой.

Экран снова загорелся, и на этот раз на нём высветилось имя Дэниела.

Его улыбка исчезла, и он тяжело вздохнул.

— Ты можешь остаться здесь, если хочешь, — снова предложил он и в его голосе звучала надежда.

— Нет. Я пойду с тобой, — твёрдо возразила Лисанн.

Он пожал плечами так, как если бы ему было всё равно, и Лисанн постаралась подавить обиду. Она знала, что он всегда так поступает: играет роль равнодушного.

Они шли по коридору с пронумерованными дверями, пока не нашли кабинет под номером пять.

Дэниел не постучался, а просто вошёл в комнату, и Лисанн подумала, что это странно.

Она последовала за ним в комнату, которая была маленькой и белой, с медицинскими плакатами на стенах: на некоторых были изображены переплетения секций, которые отображали работу внутреннего уха. На одном рисунке был красивый заход солнца. Возможно, это сделали для того, чтобы место выглядело более дружелюбно.

Мужчина, с которым они пришли увидаться, поднялся со своего места и улыбнулся Дэниелу, и бросил удивленный взгляд на Лисанн.

Он сделал быстрое движение руками, явно спрашивая о чём-то, и Дэниел ответил ему.

Лисанн была шокирована. Она ожидала нормальной консультации. Нормальной? Она поежилась просто, подумав об этом слове. Она ожидала разговорной консультации. Как это глупо! Она пнула себя за создание очередного стереотипа, автоматически представив себе, что врач будет слышать.

Вместо этого, весь разговор проходил с помощью языка жестов.

Она внимательней присмотрелась, когда Дэниел жестами представил её:

— Лис, это доктор Паппас, мой отоларинголог.

Она постаралась вспомнить жест, который бы означал «Привет», но в конце концов, отсалютовала рукой, что заставило доктора улыбнуться.

— Привет, — ответила Лисанн смущенно, опуская руку, когда он ответил ей тем же жестом.

— Прив—вет, Лис, — медленно, сказал доктор, голосом напоминающем робота, — Приятно видеть тебя.

Лисанн с трудом пыталась понять, что доктор Паппас сказал и растеряно посмотрела на Дэниела.

— Всё нормально, — спокойно, сказал Дэниел, — Я сказал ему, что это всё ново для тебя.

Доктор дотронулся до руки Дэниела и показал ему что-то ещё.

Дэниел быстро покачал головой, но доктор казалось настаивал.

— Ради всего святого, — пробормотал Дэниел, и заработал шокированный взгляд Лисанн, — Он сказал, что, если у тебя будут вопросы, просто спроси. Но не слишком много, хорошо, детка?

— О, хорошо, — мягко, ответила она, абсолютно не зная о чём спрашивать или с чего начать.

Доктор снова дотронулся до руки Дэниела, и они начали быстро перебрасываться жестами. Лисанн тихо сидела, совершенно растерянная, потерявшая надежду понять жесты, которыми они общаются. Возможно, Дэниел так же чувствует себя среди людей, которых он не знает: изолированный, не понимающий, отстранённый. Или возможно, так Дэниел чувствует себя большую часть времени. Её сердце болезненно сжалось и ей пришлось приложить усилия, останавливая неприятное ощущение.

Доктор Паппас передал Дэниелу наушники, и он приступил к сдаче нескольких тестов. Лисанн видела, как на мониторе у доктора Паппаса появились множество разных диалогов.

Когда они закончили с наушниками, то снова продолжили разговор.

Она осторожно наблюдала за Дэниелом и доктором. Сначала их жесты были расслаблены, но по мере того, как разговор затягивался, она заметила, что жесты становились всё более резкими и напряженными. Доктор Паппас остановил взгляд на Лисанн так, как если бы спрашивал у Дэниела о ней.

Она подпрыгнула, когда Дэниел неожиданно закричал:

— Нет!

— Что случилось? — нервно спросила она.

Он проигнорировал её, яростно жестикулируя доктору, который, казалось, всё так же настаивал на своём.

Неожиданно Дэниел скрестил руки на груди и нахмурился.

— Что не так? Что случилось?

— Лиса, — произнёс доктор Паппас, — Попроси Дэн—и—ела рассказать тебе о кох—

ле—ар—ных имплантах.

— Я сказал нет! — прорычал Дэниел, — Пойдём! Мы уходим отсюда, ко всем чертям.

Он схватил Лисанн за запястье и стащил со стула.

Она поспешно посмотрела на доктора, который грустно улыбнулся и слабо кивнул ей.

Дэниел потащил её по коридору, отказываясь говорить или объяснять что-либо. Дойдя до парковки, она выдернула свою руку из его хватки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Дэниел! Поговори со мной! Что там произошло? О чём он говорил мне спросить у тебя?

— Ничего.

— Нет! Это не было «ничем».

— Прекрати, Лис, пожалуйста.

Закрыв глаза, он схватился за волосы, будто хотел выдернуть их.

Она подошла к нему и успокаивая, погладила по лицу:

— Дэниел, ты злишься на меня, если я не говорю тебе обо всем, а сейчас ты делаешь тоже самое. Пожалуйста. Я хочу понять.

Его глаза сверкнули, и он покорно опустил голову. Несколько секунд спустя, он посмотрел на нее взглядом полным боли.

— Ладно. Ладно. Но только не здесь. Я ненавижу больницы. Давай просто уберемся отсюда, хорошо?

Она кивнула и нежно поцеловала его в губы:

— Мы можем взять с собой еды и вернутся к тебе.

Он покачал головой:

— Нет, только не туда. Когда я уходил, дом был забит народом. Мы можем вернуться к тебе? Кирсти на пляже, правильно?

— Конечно. Я приготовлю кофе. Нам просто нужно купить еду.

Они остановились возле супермаркета и взяли сэндвичи с чипсами прежде, чем вернуться назад.

Были время посещения, поэтому Дэниелу не пришлось забираться по пожарной лестнице, хотя несколько девчонок с любопытством смотрели на него и Лисанн.

Повернув ключ в замке, Лиса сразу почувствовала насколько она измотана. Это было ещё одно утро, которое она провела на эмоциональных горках Дэниела. Единственная вещь, которая останавливала её, чтобы не пожалеть себя, это выражение горечи на его лице, когда он выбежал из больницы. Вне зависимости от того, о чём они спорили с доктором Паппасом, это очень расстроило его.

Дэниел бросил куртку на пол и без слов завалился на кровать Лисанн. Он положил одну руку на глаза и замер не двигаясь.

Лисанн не была уверена, что ей делать. Она решила дать ему минутку, надеясь, что он заговорит с ней, когда будет готов. Она бродила по комнате, сняла кроссовки и повесила их куртки. Достала продукты из бумажного пакета и положила их на прикроватную тумбочку. Потом она пробежалась пальцами по руке Дэниела и нежно поцеловала бицепс.

Когда он опустил руку, чтобы посмотреть на неё, она поцеловала его губы, позволяя своему языку пробежаться вдоль его верхней губы.

Его удивлённое выражение лица превратилось в сексуальную улыбку:

— Я думал, что был приглашен на кофе.

Лиса немного отстранилась:

— Ты, правда, хочешь кофе?

Он засмеялся.

— Да, я вообще—то хочу пить. И я голоден.

— У меня есть ещё печенье.

— Шоколадные чипсы? — спросил он и его глаза засверкали, как перед Рождеством.

Лисанн засмеялась. Потянувшись к своему шкафчику, она протянула ему не распакованный пакет с печеньем, и лишь потом поняла, что у неё нет кофе. Совсем.

— Эм, Дэниел, у меня нет кофе!

Его это позабавило:

— Значит, ты затащила меня сюда под ложным предлогом?

Она скрестила руки, немного смущенно, но ее неожиданно осенило:

— Но у меня есть пиво, которое ты оставил в прошлый раз. Оно не очень холодное, но...

— Лучше не нужно, детка. Если по дороге домой меня снова остановят копы, и от меня будет нести алкоголем, я буду по уши в дерьме.

Лисанн глубоко вдохнула:

— Ты можешь остаться здесь. На ночь. Кирсти сегодня не вернётся. Но, только если ты хочешь...

Дэниел смотрел на неё во все глаза:

— Ты уверена?

— Д—да.

— Иди ко мне.

Нервноничая, она подошла к нему. Он сел и спустил ноги на пол, затем потянул её вниз, и она оказалась у него на коленях.

— Лис, обещаю, я сделаю так, чтобы тебе было хорошо, но только тогда, когда ты будешь готова. Да, мне бы хотелось остаться, но мы не будем ничем заниматься, ладно?

— Ладно, — дрожащим голосом, ответила она.

— Хорошо. Итак, где это чертово пиво? — чмокнув ее в шею, спросил Дэниел.

Она игриво оттолкнула его и достала пиво из-под кровати, где прятала его.

Лиса подняла голову и заворожено наблюдала, как он снимает ботинки. Сняв носки, он откинулся на спину, устраиваясь на кровати и оставляя возле себя свободное место.

Девушка пристроилась возле него, и он притянул её к груди, целуя в волосы. Когда он потянулся за пивом, она почувствовала, как напряглись его мышцы и соски. Открыв бутылку, он протянул ее Лисанн.

— Хорошо, но только глоток.

Она поняла, что это будет неудобно. Прижиматься к нему было замечательно, но в таком случае они не смогут общаться. Задумавшись о том, чего ей хочется больше: говорить или обниматься, она отпила несколько глотков пива, и вернула ему бутылку.

Откинув голову, Дэниел сделал большой глоток. Она смотрела, как двигалось его Адамово яблоко, когда он пил, и задумалась, на что будет похоже оно под её языком.

До того, как Дэниел поставил пиво на прикроватную тумбочку, Лисанн скользнула пальцами под его футболку.

Он посмотрел на неё.

— Ты снимешь её? — шокированная своей раскованностью, спросила она.

Одарив её улыбкой, парень стянул футболку через голову.

Лисанн готова была поклясться, что слышала треск ткани, но ничего не сказала. Он кинул футболку на стул и вернулся на кровать.

— Я могу что—нибудь съесть или ты будешь продолжать раздевать меня?

Лисанн рассмеялась, надеясь, что это прозвучало, или по крайней мере выглядело, отдаленно естественно.

Стараясь вести себя как обычно, она протянула ему пакет с сэндвичами, изумленно наблюдая, как Дэниел прикончил его за несколько укусов.

— Что? — с крошками на губах, пробурчал он, — Я голодный.

Качая головой, Лисанн медленно съела свой сэндвич и позволила Дэниелу взять львиную долю чипсов. Но когда дело дошло до шоколадного печенья, она настояла на равном разделе «имущества».

— Не вставай между мной и моим печеньем, — произнесла она с вызовом, не позволяя ему получить больше положенного.

Парень засмеялся и притворился напуганным.

Лисанн не хотела портить шутку, но была одна проблема, которую они так и не обсудили. Она не была уверена, как правильно преподнести слова доктора Паппаса, но ей нужно знать... понять.

— Дэниел... — начала она, — Про то, что сказал доктор Паппас...

Он нахмурился и посмотрел вниз, его настроение стремительно испортилось.

— Лис...

— Пожалуйста, я просто хочу понять. Что он имел в виду?

На мгновение ей показалось, что он не собирался объяснять, но всё—таки глубоко вдохнул:

— Он говорил о кохлеарных имплантах.

— Кохлеарных? — протянула Лисанн незнакомое слово.

Он кивнул.

— Это часть внутреннего уха. Я могу рассказать тебе всю техническую хрень, но в основном, это обработка звука. Существует имплант, который усовершенствовали и который может частично вернуть слух. Это работает не на всех глухих людях, в зависимости от того, что стало причиной потери слуха.

— Это работает с тобой?

— Возможно. Доктор Паппас так думает.

Лисанн была сбита с толку. Если доктор думает, что это поможет Дэниелу снова слышать, она не могла понять, чего же он ждёт.

— Ты не хочешь попробовать?

— Нет, чёрт возьми, не хочу!

Лисанн была шокирована горячностью его реплики. Она положила руку ему на колено.

— Я не понимаю. Почему?

— Потому что! — крикнул он, после чего понизил голос, — Потому что это значит, что мне вставят кусок чёртового метала в череп и магнит под кожу, так сигнал будет приниматься другим слуховым аппаратом. И после всего этого, нет гарантий, что всё работает. Я говорил тебе, что по горло сыт больницами.

Его голос понизился до шепота:

— Я устал быть другим.

— Но ты сможешь снова слышать?

— Смогу. Смогу слышать. Но ничего конкретного.

Лисанн не была уверена, как далеко может подтолкнуть его, но девушка не понимала, почему он противится попробовать:

— Неужели возвращение слуха не стоит этого? Не стоит того, чтобы попробовать?

Он сердито посмотрел на неё:

— Ты думаешь, я сломленный? Ты думаешь, меня нужно отремонтировать. Ты хочешь, чтобы я был нормальным. Я никогда не буду твоей нормальной версией, Лис. Я никогда не буду, как ты, как они.

Дэниел махнул рукой, подчеркивая свою точку зрения.

Она почувствовала слёзы, подступившие к глазам.

— Я не стараюсь исправить тебя, Дэниел. Я просто хочу, чтобы ты был счастлив. Я люблю тебя таким, какой ты есть.

Он моргнул, шокировано. Лисанн задержала дыхание, когда поняла, что она только что сказала. Она даже не осознавала, что это правда, до этого момента.

— Ты... ты любишь меня?

Его голос звучал недоверчиво и слабо.

Лисанн медленно кивнула, боясь отвести глаза от его красивого лица.

— Но... почему?

Он выглядел потерянным, сбитым с толку, не уверенным в себе. Лисанн почувствовала, как защемило сердце.

— Потому что ты — добрый, хороший, нежный и забавный. Потому, что я счастлива, когда я с тобой. С тобой я чувствую себя защищённой, в безопасности, — она пожалала плечами, — Ты — всё.

Он был в растерянности:

— Но почему?

Лисанн покачала головой, не в силах больше говорить.

Она в замешательстве поднялась с кровати, но парень автоматически обхватил её руками за плечи и усадил напротив. Она положила голову на грудь Дэниела, прислушиваясь к его неистовому сердцебиению.

Его тёплая и мягкая кожа, так и призывала оставить нежные поцелуи на торсе.

Вздвигнув от её прикосновения, он крепче обнял Лису, из-за чего ей стало тяжело двигаться. Чувствуя потребность дотронуться до него, она провела пальцем по татуировке на его левом плече. Это была птица, которая утопала в огне. Красно—золотистый феникс — символ возрождения. Перья на хвосте тянулись по кругу к середине груди, заканчиваясь над небольшой серебряной серьгой в его соске. Дальше вниз по руке были изображены синие завитки, которые напоминали волны, а между ними крохотные чёрные музыкальные ноты.

Лисанн знала, что на другом плече у него Кельтский дракон в зелёно—голубых морских тонах. Она отодвинулась от Дэниела, чтобы посмотреть на эту тату снова.

Ящерица волной обвивала его руку от локтя до плеча, с серебристо—серыми клубами дыма из ноздрей.

— Он красивый, — выдохнула она, — Ты красивый.

Девушка провела пальцем вдоль его бицепса:

— Почему дракон? Он что-то значит?

Он медленно кивнул, движение, которое было ответом на её долгие, томительные и нежные прикосновения.

— Дракон символизирует мудрость и способность путешествовать по разным мирам.

Разные миры.

Лисанн подумала, что начинала понимать, но Дэниел все только усложнял.

Задумчиво, она провела по хвосту дракона, Дэниел наблюдал за ней.

— У тебя есть ещё одна татуировка... на бедре. Я видела ее... в прошлый раз.

Парень кивнул, его карие глаза затуманились и потемнели.

— Хочешь увидеть его снова?

Лисанн не знала говорят они о тату или нет, но смогла пробормотать лишь:

— Да.

Дэниел расстегнул джинсы и приспустил край, обнажая два чёрных японских иероглифа на бедре.

— Что они означают?

— Это на японском. Читается, как «назоми». Что символизирует надежду или желание.

Лисанн провела пальцем по краю тату, и от ее прикосновения его тело задрожало.

Неожиданно, он убрал её руку.

— Что?

— Лис, мне тяжело удержаться, чтобы не трахнуть тебя прямо здесь и сейчас, — тяжело дыша, сказал он.

Она замерла и посмотрела вверх на него:

— А если я не хочу, чтобы ты останавливался?

Он засомневался, стараясь прочитать всё в её уверенном взгляде:

— Не говори это, если так не думаешь.

— Но я так думаю.

Громко зарывчав, Дэниел резко притянув её лицо ближе к своим губам целуя щёки, подбородок, шею и губы.

Лисанн ахнула и обхватив руками за шею, страстно ответила на его поцелуй. Она почувствовала, как его язык, со вкусом пива, скользнул к ней в рот, и её мысли затуманились похотью.

Руки парня расстегнули пуговицу на её рубашке, и Лиса сняла её через голову. Дэниел простонал от вида обнаженного тела и склонился к её груди, нежно прижимаясь к ней, зубами оттягивая край бюстгалтера.

У неё перехватило дыхание потому, что первый раз в жизни, она ощущала, горячие мужские губы, на обнаженных сосках. Его язык кружил вокруг возбужденного соска, а зубы покусывали плоть, заставив Лисанн выгнуть спину. Быстрым движением, Дэниел расстегнул застёжку бюстгалтера и спустив лямки, отбросил его на пол.

Он перекатился на живот, увлекая её за собой так, что он оказался сверху, облокотившись на локти, а его левое колено покоилось у неё между бёдрами, и вернулся к исследованию её груди.

Девушка была потрясена чувствами, которые у неё возникли, когда его твёрдое, тяжелое тело прижалось к ней. Лиса не могла удержаться от желания провести рукой по его мускулистой спине, когда он завис над нею. Пробежавшись пальцами вниз до его задницы, она почувствовала, как напряглись его мышцы.

Глубоко вздохнув, он начал нежно посасывать её кожу.

Едва соображая, Лисанн потянулась к джинсам, пытаясь освободить его от ремня. Парень отстранился от неё и сел, чтобы сбросить штаны, оставаясь в одних плавках.

Они оба молчали, и Дэниел вздохнул, когда она обхватила его руками.

Он поцеловал её тело, принуждая отпустить его. Его пальцы нащупали пуговицу на её джинсах и расстегнули молнию. Не снимая их, он запустил палец ей в трусики и застонал, заметив, что она влажная.

Почувствовав его эрекцию, Лисанн ахнула и выгнула бёдра ему навстречу. Она не могла представить, как это будет — чувствоваться внутри неё. Всё, что она читала и слышала, заставили её бояться, что это будет больно. Но она не хотела останавливаться. Она не могла.

Его пальцы нежно проникли внутрь, а большой палец надавил на тёплую, возбужденную плоть. Его губы повторяли движения на её шее и плечах, постепенно набирая скорость. Лиса отчаянно пыталась запомнить всё, что чувствовала, но её разум был перегружен ощущениями.

Её бёдра коснулись его руки и такая же вспышка и бурление в крови, которые она чувствовала до этого, начались снова.

— Дэниел! — ахнула она, — Дэниел, я...я... — но её мысли и слова улетучились, когда её тело обрело контроль.

Этот оргазм был намного сильнее предыдущего. Близость, которая у них появилась после обмена сомнениями и страхами, возможно, послужила причиной.

Она не убежала. И он всё ещё был здесь, с ней.

Дэниел приподнял голову:

— Лис? Лис? Ты всё ещё хочешь меня?

Его голос был напряжен.

— Да, — ответила она, её дыхание дрожало в груди, — Я хочу тебя.

Дэниел стянул её джинсы, следом за ними — трусики, и удивил её, когда склонился поцеловать лобок, прижимаясь к жестким волосикам.

— Ты так хорошо пахнешь, — сказал он хриплым голосом, — Я могу попробовать тебя на вкус?

— Эм...эм... я не знаю... — выдохнула она.

— Пожалуйста? Будет хорошо, обещаю.

Она растеряно кивнула, и он улыбнулся ей.

К быстрому смущению Лисанн, его голова исчезла между её бёдрами, и она почувствовала его язык между складками. Когда он облизнул её клитор, она издала долгий стон.

Смущение прошло, и девушка дёрнулась от ответной реакции.

Она ногтями впилась ему в плечи, заставляя поднять голову.

— Ты готова? — натянутым голосом, спросил он.

— Да, я думаю, — прошептала она.

На мгновение он закрыл глаза:

— Будь уверенной, Лисанн.

— Да, я уверена. Пожалуйста, Дэниел.

Её удивила потребность, звучащая в её голосе.

Отодвинувшись, парень потянулся за джинсами, лежащими на полу, вытаскивая презерватив из кошелька. Он присел на край кровати, разрывая пакетик. Заворожено, Лисанн наблюдала, как он плотно натягивал тонкий, резиновый презерватив на свою эрекцию.

— Всё хорошо? — спросил он, задерживаясь на ней взглядом.

Она взяла его за руку:

— Да.

Он снова лег на кровать, накрывая ее своим телом.

В ожидании вторжения, Лисанн закрыла глаза и ухватилась за плед и простынь.

Почувствовав нежные поцелуи на груди и шее, она резко распахнула глаза от удивления.

— Расслабься, — выдохнул он, — Всё будет хорошо, детка.

Дэниел потёрся носом о её щеку:

— Поцелуй меня, Лисанн.

То, как он произнес её имя, что-то пробудило в её мозгу. Обхватив руками за шею, впиалась ему в губы.

Он ответил на поцелуй так же яростно, с такой же уверенностью и страстью. От чего тело Лисы запылало от его прикосновений.

Мягко раздвинув её колени, устроился у неё между ног. Левой рукой, Дэниел приподнял их, поглаживая бёдра.

Лиса почувствовала его член у самого входа, после чего, парень резким толчком вошёл в неё.

Лисанн сразу же напряглась.

— Расслабься, — выдохнул он ей в губы.

Она глубоко вдохнула, и он вошёл еще глубже.

Девушка вскрикнула, когда короткая вспышка острой боли, прошла сквозь неё.

Дэниел не шевелился.

— Ты в порядке? — спросил он, не отрываясь от её глаз.

— Д—думаю, да.

Медленно задвигав бёдрами, он погрузился еще глубже. Она ахнула от странного и неземного чувства. Её тело пылало, но крошечная дрожь желания, пронеслась по краю её сознания.

— Потяни меня за руку, если захочешь, чтобы я остановился, — прошептал Дэниел, и его глаза тяжело закрылись.

Он начал медленно двигаться внутри неё. Взад-вперёд, длинными, мягкими толчками.

Тело Лисанн растянулось и пульсировало под ним и вокруг него, он застонал.

Парень продолжал осторожно двигаться в установленном медленном, постоянном темпе.

— Чёрт, ты так хорошо чувствуешь меня, детка. Чёрт...

Лиса открыла глаза и посмотрела вниз, загипнотизированная тем, как их тела тесно соприкасались, его член блестел в подтверждение её собственного возбуждения.

Посмотрев вверх, Лиса встретилась с его, потемневшими от желания, глазами. Дэниел задвигал бёдрами, и она снова вскрикнула, на этот раз от удовольствия.

— О! — выдохнула она, и слова замерли на губах, увидев, как его ресницы затрепетали.

Она сжала его бицепс, и он открыл глаза:

— Всё хорошо, детка?

— О, Боже, да! — простонала Лисанн.

Он грубо поцеловал её и задвигался быстрее, в прерывистом ритме, ощущая приближение собственного оргазма.

Дыхание Дэниела прерывалось, и он не смог сдержаться от резких толчков, несмотря на обещание данное себе, что не потеряет контроль.

— Чёрт, я сейчас кончу, — простонал он.

Он почувствовал, как сжались его яйца, когда Лисанн задрожала под ним. Она снова вскрикнула, и он почувствовал это благодаря вибрации в ее груди. Это было слишком.

Выгнув спину, Дэниел сделал последний толчок, задрожал и замер.

Тяжело дыша, он прижался лбом к её шее и почувствовал её нежные руки в волосах. Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоить колотящееся сердце, и нагнулся, чтобы удостовериться, что презерватив был на месте, и медленно вышел из неё.

Парень заметил, что на простынях была кровь, так же, как и на его руке, когда он стянул презерватив, завязал в узел и бросил его на пол.

Обеспокоенный тем, что причинил ей боль, он облокотился на локоть и посмотрел в покрасневшее лицо Лисанн, нежно проводя рукой по её щеке:

— Ты в порядке?

Лиса кивнула, улыбаясь ему.

— Уверена?

Она подняла палец к его губам и растянула их в улыбке:

— Я уверена.

— Было больно? Я сделал тебе больно?

— Немного, но всё нормально. Я чувствовала... — но Лисанн не могла подобрать слова.

Вместо этого она улыбнулась и поцеловала его в губы.

Расслабившись, Дэниел откинулся назад, положив руку за голову.

Лисанн пыталась понять, как он себя чувствует. Поразительно, с одной стороны, сбитой с толку, потому что было больно, когда он вошёл в неё — как боль могла принести такое удовольствие? Чувствуя его внутри себя, вокруг него... видеть, как он двигается — это было необычным. Часть неё чувствовала: она всё ещё Лисанн, музыкант и ботаник. Но теперь она знала, что неважно сколько раз ты будешь читать о технике занятия любовью, это никогда не сможет передать настоящие чувства. Девчонки в её старшей школе либо бредили по поводу этого, либо говорили, что это больно и ужасно.

Лисанн сейчас определённо относилась к первой категории: это не ощущалось, как обычный секс, это было занятие любовью. И, после её признания, она знала, что он тоже её любит.

Она прижалась к Дэниелу, поглаживая пальцами его грудь и оттягивая колечки на сосках.

Затем она отстранилась, и посмотрела на его лицо:

— Зачем ты проколол соски? Это было больно?

Он улыбнулся:

— Да, немного. Больше напряженно.

— Но тебе понравилось?

— Особенно, когда ты трогаешь их, детка. Чёрт, я сейчас ещё раз кончу.

Она ухмыльнулась.

— А, что, если я сделаю так?

Она нагнулась и обхватила губами его сосок, посасывая и дразня языком.

Когда она посмотрела на него, глаза Дэниела были прикрыты.

Приоткрыв один глаз, он улыбнулся.

— Чертовски хорошо! — сказал он, — Ты снова заставила меня кончить.

Посмотрев вниз, Лисанн увидела, что простыня была немного натянута вокруг его

бёдер.

— Вау! Это было быстро! Эм, я не думала... Мне жаль.

— Всё нормально, детка, — сказал Дэниел, и улыбка заиграла у него на губах, — Я не могу перестать возбуждаться, когда ты рядом. Это проходит, когда я начинаю думать о математике или о чём—нибудь в этом роде.

Лисанн фыркнула и хихикнула:

— Математика?

— Ага, или ещё о чём-нибудь. Иди ко мне.

Девушка легла ему на грудь, и Дэниел начал поглаживать её спину успокаивающими, нежными прикосновениями.

Они уснули, обнимая друг друга.

Глава 10

Когда Дэниел проснулся, небо уже окрасилось в тёмно—синий, с розовой полосой на горизонте. Несколько секунд он не мог понять, где он. Но почувствовав тёплое тело Лисанн на его груди, в голове начало проясняться.

Он лежал тихо, в груди потеплело.

Она не сбежала.

Не сказала, что не может встречаться с глухим парнем.

Он показал ей свою реальность, там, в клинике — он, чёрт возьми, рассказал ей об имплантах.

А потом, она позволила ему заняться с ней сексом, позволила ему быть первым. Потому, что она знала его. Она знала обо всём и всё ещё хотела его.

Дэниелу было тяжело принять это.

Когда он только начал терять слух, он уверил себя в том, что ни одна девушка не захочет его, если будет знать правду. С это началась длинная череда переписок и остановок—на—одну—ночь: оставляя их до того, как они узнают правду и бросят его.

Но не Лиса.

Каким-то образом, она проложила свой путь и пробилась через все стены и преграды, которые он возвёл, сама не подозревая об этом.

Она необычная.

Дэниел провёл рукой по нежной коже её плеча, удивлённый тем, как она обвилась вокруг него, её волосы рассыпались по его груди. Так доверчиво.

Он осознал, что его член снова возбуждился, упираясь ей в бедро. В этом нет ничего нового: он просыпался так практически каждое утро и, в зависимости от того бегал он позже или нет, он обычно делал что-то с этим в душе. Ему нравилось, что с Лисой, он нашёл этому применение. Однако, она сказала ранее, что ей было немного больно, и он не хотел навредить ей.

Парень неудачно передвинулся, и она сонно потянулась, неосознанно касаясь своим телом его голой кожи. Дэниел попытался сконцентрироваться на алгебре, но это нелегко, когда красивая, обнаженная девушка лежит рядом.

Несколько раз моргнув, она покрылась румянцем, когда поняла, что Дэниел лежал рядом практически обнаженный.

Он увидел момент, когда память вернулась к ней, и напрягся: может быть сейчас она сбежит.

— Как долго мы спим? — спросила она, прищурившись, чтобы посмотреть время на телефоне.

— Около пяти часов, — ответил он тихо, — Сейчас почти семь. Ты в порядке? Как ты себя чувствуешь?

Она хрипло засмеялась.

— Как будто кто-то поменял местами все мои кости, — сказала она, зевая, прикрывая рукой рот.

Он потянул её за плечо:

— Скажи ещё раз, детка. Я не видел твоих губ.

— О, прости, — нахмурилась она, но тут же расслабилась, — Я чувствую себя так, будто

провела всё утро в тренажерном зале. Всё болит.

Она посмотрела на выражение его лица и пожалела том, какими словами высказала свою мысль.

— Я не это имела в виду, Дэниел. Мне немного больно, вот и всё.

Его губы вытянулись в тонкую линию:

— Но ты не жалеешь? Я имею в виду, о том, что мы сделали?

Лисанн смущённо улыбнулась и нежно поцеловала его в губы:

— Нет, я не жалею об этом. Это было... прекрасно.

Дэниел почувствовал, как его тело расслабилось. Прекрасно. Пожалуй, он сможет с этим жить.

— Эм, ты не мог бы закрыть глаза на минутку? Мне нужно взять свой халат, — пробурчала она.

Он не веря, уставился на неё:

— Лисанн, мы только что переспали, и ты не хочешь позволить мне увидеть твою задницу?

Она покраснела ещё больше:

— Я знаю, просто... пожалуйста?

Покачивая головой, Дэниел закрыл глаза. Он не любил делать это, и не только потому, что ему, в конце концов, приятно увидеть её тело, но и потому, что он был лишен ещё одного чувства. Без звука и изображения, оставалась лишь темнота, и это пугало его. Он плотнее укутался в простыни и плед, с желанием чувствовать хоть что—то.

Он слегка подпрыгнул, когда она дотронулась до его руки.

— Прости, — прошептала она, — Знаю, это глупо.

Он неохотно улыбнулся:

— Всё нормально. Я понял. В каком—то смысле.

Лисанн с радостью на лице посмотрела на него:

— Я вернусь через минуту.

Она выскользнула за дверь и Дэниел вздохнул. Его эрекция подавала знаки надежды на ещё игривое свидание с Лисанн. С раздражением наблюдая за этим, он спустил ноги на пол и поискал свою одежду. Он надел трусы, закинув внутрь член, и вполголоса ругаясь. Чёртова вещь никогда его не слушается.

Он как раз застёгивал джинсы, когда Лисанн вернулась.

Она пробежалась по его телу голодными глазами, и нахмурилась, когда поняла, что он одевается.

— Я подумал, что мы позавтракаем.

— А мы можем просто остаться здесь? — снова зевая, спросила она.

Он засмеялся:

— Мы можем, но я хочу трахнуть тебя ещё раз, и не думаю, что прямо сейчас это хорошая идея.

Он оглянулся назад и посмотрел на кровать, желая раньше додуматься и скрыть капли крови, которые были хорошо видны на белых простынях.

Лисанн проследила за его взглядом и ужаснулась:

— Уфф! Это омерзительно!

Дэниел взял её за руку и заставил посмотреть на него:

— Это не омерзительно. Это было великолепно. Мне жаль, что я сделал тебе больно.

От смущения она застыла в его объятиях:

— Я не могу быть первой девственницей, с которой ты спишь.

Его реакция на вопрос — то, что ей было нужно. Тяжело опустившись на кровать, она задумалась, каково это было для него — после того, как он привык к опытным девушкам. Невозможно иметь меньше опыта, чем у неё.

Лиса вспомнила слова, которые сказала ей Шона несколько дней назад: может ты просто отвратительная подстилка. Её плечи поникли. Может быть сейчас, когда он получил её, он потеряет к ней всякий интерес.

Дэниел был обеспокоен противоречивостью эмоций на лице Лисанн.

— Детка, поговори со мной, — тихо, сказал он.

— Ты переспал с таким количеством девушек, — печально произнесла она.

Это единственное, что волнует её? Он старался подобрать слова, которые успокоят её.

— Знаешь, почему?

— Потому, что ты умеешь.

Дэниел покачал головой и переплёл свои пальцы с её:

— Нет. Потому что я знал, они не захотят меня, когда узнают, что я глухой. После... этого... я не знаю. Это было... легче.

Лисанн посмотрела на него.

— Но... но ты красивый, сексуальный, и все девушки хотят тебя, — сказала она, сбитая с толку.

— Они хотят того, кого они видят во мне, — ответил он, — Они не знают, что я инвалид.

Он с горечью выплюнул последнее слово.

Лисанн молчала. Это то, как он себя видит?

— Дэниел, я...

Он закрыл глаза, отказываясь смотреть на неё.

Дотронувшись до его щеки, Лиса провела пальцем вдоль его красивого, грустного рта. Но он отвернул своё лицо от неё.

Она продолжала прикасаться к нему, нежно задабривая. Наконец-то, он повернулся, чтобы посмотреть на неё.

«Я слышу тебя», жестами показала она.

Парень улыбнулся и нежно поцеловал её в кончик носа.

Затем её желудок издал долгий урчащий звук, и она устало потёрла глаза.

Дотронувшись до его плеча, она встала.

— Тогда пойдём. Давай перекусим где-нибудь. Я умираю от голода, — она оставила нежный поцелуй на его пухлых губах и продолжила, — Все эти упражнения нагнали мне аппетит.

Дэниел насмешливо улыбнулся:

— Лучше, чем в спортзале?

— Лучше, намного лучше, — засмеялась Лиса.

Позволив ей поднять его, обнял её за талию.

— Ты — удивительная, — произнес он ей в волосы.

Лисанн не знала, предполагалось ли ей услышать это или нет.

Она мягко оттолкнула его.

— Туфли слона, — выдохнула она.

Его глаза расширились, и он улыбнулся.

Они отправились обедать в Тако-Белл, основываясь на том, что это близко и дешево. Дэниел почти съел своё буррито, когда Лисанн небрежно упомянула, что её родители будут в городе на следующей неделе.

— Они приедут, чтобы осмотреть кампус и общежитие. Поэтому я подумала, что мы могли бы перекусить или заняться ещё чем—нибудь в воскресенье? Выпьем кофе, может быть.

На середине её рассказа он перестал жевать, уверенный в том, что его лицо выглядит так же ужасно, как он себя чувствует:

— Ты хочешь, чтобы я познакомился с твоими родителями?

Дэниел чувствовал, что ему нужно разъяснить всё потому что, будь он проклят, если его мозг не пытался переварить с точностью все её слова. Лисанн с опаской кивнула.

Дерьмо! Она и правда хочет, чтобы он встретился с её стариками. Как, чёрт возьми, он справится с этим? Он подумал насколько это важно для девушки, если она просит его об этом. Сейчас они встречаются: она не одна из тех случайных девушек, с которыми он заигрывал. Его желудок скрутило, думая о тех вещах, которые могут пойти не так. Потом Дэниел представил, как его родители пришли бы к нему, и как его мама с папой были бы рады увидеться с ней — они были бы счастливы, если бы увидели, что он встретил кого—то.

Растянув ноги и отпив большой глоток содовой, он ответил.

— Хорошо, — спокойно сказал он, — Я бы хотел познакомиться с твоими родителями.

— Правда? — просияла Лисанн.

Боже, как он любит, когда её лицо сияет вот так, как сейчас.

— Да. У них такая красивая, замечательная дочь. Было бы просто замечательно встретиться с ними.

Хотя он очень сомневался, что они будут чувствовать тоже самое по отношению к нему. Дэниел не был дураком, и он мог представить, как её предки не очень радостноотреагируют, когда увидят его. Подходит ли сюда слово «не обрадуются»? У него было такое ощущение, что он выяснит это в следующую субботу. Но, если Лисанн хочет, чтобы они встретились, он сделает всё, чтобы сделать её счастливой.

Лисанн выглядела удивлённой и восторженной, и он не смог сдержать улыбку.

— Значит... ты сказала им? Обо мне? О нас?

— Ну, — сказала она, поглядывая на него с соблазнительной улыбочкой, — Мама знает, что я занимаюсь с тобой над домашним заданием по Бизнесу. Я упомянула, что ты очень милый.

— Милый, ха? Не сногшибательно сексуальный? Или чертовски хорош в постели?

Лисанн немедленно покраснела, и Дэниел ухмыльнулся сам себе, наслаждаясь её смущением каждый раз, когда он говорит о сексе.

— Эм, нет! И моя мама точно не услышит этого от меня в ближайшее время! — решительно заявила Лисанн.

— Ха. Значит никаких поцелуев с языком перед ними? Я не знаю, детка, думаешь, сможешь удержать свои руки подальше от меня?

— Ты такой плохой! — прошипела Лисанн, стараясь не рассмеяться.

Дэниел ухмыльнулся ей и подмигнул.

Откинувшись назад, девушка вздохнула. Он выглядит таким аппетитным плохим парнем, сидя здесь напротив неё, с проколотой бровью и тату, выглядывающем из-под

футболки. Этот парень излучает секс. И теперь она знала, о чём говорит.

Лисанн всё ещё чувствовала ноющую боль в теле, но это того стоило. Она чувствовала в себе большие изменения, и любой мог это подтвердить, просто посмотрев на неё. Девушка съежилась, подумав, как будет бороться с Кирсти, если она спросит, как они провели день. Это будет так очевидно. И ей определенно нужно заняться стиркой.

В конце концов, она не увидит Кирсти до завтра. И проведет ещё одну ночь с Дэниелом.
Ночь с Дэниелом!

Пальцы на ногах сжались в экстазе от этой мысли.

Когда они вернулись в её комнату, Дэниелу пришлось пробираться по пожарной лестнице. Он постучал в дверь, и она впустила его.

Парень ухмыльнулся ей.

— Там целая очередь парней, которые хотят попасть внутрь, — засмеялся он, — Боже, я думал, нам придется вытянуть себе номерки или что-то в этом роде.

Он притянул её к себе и уткнулся ей в шею. Затем отодвинулся, чтобы посмотреть на неё:

— Что случилось?

Лисанн нервно улыбнулась:

— Я не хочу, эм, ну, ты знаешь. Не сегодня. Я всё ещё чувствую себя немного...

— Эй, всё в порядке, — сказал он, большим пальцем поглаживая её лицо, — Я говорил тебе: мы не будем делать ничего, чего ты не хочешь.

— Правда? — облегченно спросила она, — Потому что я читала, что парни думают о сексе каждые пятнадцать секунд или около того.

Он громко засмеялся, в его глазах плясало веселье:

— Рядом с тобой, детка, еще чаще. Боже, где ты прочитала это?

Лисанн не ответила, неожиданно усиленно занявшись поисками чистых простыней в комод.

Дэниел с минуту наблюдал за ней, затем помог застелить постель.

— Кстати, — сказала она, намеренно меняя тему, — А где ты, по мнению Зефа?

Дэниел приподнял бровь.

— Зеф? Не имею понятия. Почему это должно его заботить?

Его вопрос полоснул её, как лезвием. Зефу всё равно? Вдруг она осознала, что у Дэниела нет никого, кто бы переживал пошёл ли он в школу, или получил ли он высокий балл, или проснулся ли он вообще утром. Мысль была невыносимо грустной. Она прильнула к нему, крепко обнимая за шею.

— Эй, — удивленно сказал он, — Что это? Я имею в виду, мне нравится, что красивая девушка бросается на меня. Я просто удивляюсь, есть ли этому причина.

— Нет, — прошептала она ему в грудь. Затем посмотрела на него и повторила «без причины».

Было видно, что он не поверил ей, но не подал виду.

— Ладно, детка. Я собираюсь прокрасться в комнату для мальчиков. Если я не вернусь через десять минут, то, скорее всего я в кабинете директора в полной заднице.

Лисанн неуверенно улыбнулась.

Приоткрыв дверь, Дэниел подмигнул и скрылся за дверью, тихо прикрывая её за собой.

С минуту она стояла ошеломленная, затем мысленно пнула себя. Она переоделась в просторную футболку и халат, подхватывая чайник и полотенце.

Дэниел вернулся меньше, чем через десять минут, ухмыляясь её наряду.

— Тапочки с кроликом? — хихикнул он, посмотрев на её ноги.

— Моя мама подарила их мне! — с вызовом сказала Лисанн, её лицо пылало.

— Мило!

Стараясь сохранять достоинство, Лисанн сказала:

— Я хотела спросить, может тебе одолжить зубную щетку.

Дэниел ухмыльнулся, зная, что менять тему было её любимым занятием, когда он поддразнивал её.

— У меня своя, — сказал он, показывая на задний карман джинсов, снимая футболку через голову.

— Но... но... — заикаясь начала Лисанн, — Но ты не знал, что останешься тут!

Дэниел постарался скрыть улыбку и не смог.

— У меня запасная в Сироне, — изогнув бровь, ответил он.

Лисанн тщетно пыталась подобрать слова, пока он с насмешкой смотрел на неё. Затем он наклонился и поцеловал ее.

— Это ничего не значит, детка. Я на протяжении многих лет делаю это.

— Оу! — шумно выдохнула Лисанн, не уверенная, в какую сторону изменили ситуацию его объяснения.

Она скрыла своё раскрасневшееся лицо и пошла в ванную, уши кроликов на тапках покачивались при ходьбе.

Когда Лиса вернулась, выглядя спокойнее, чем была на самом деле, Дэниел уже лежал в постели. Он ухмыльнулся ей, приняв расслабленную позу: руки за головой, а великолепная, мускулистая грудь обнажена.

В горле у Лисанн запершило, и тепло разлилось по всем нужным местам — или не нужным, судя по тому, что она всё ещё чувствовала пульсирующую боль между ног.

Её глаза проследили контуры его груди, вниз к мышцам на животе. У парня прекрасное телосложение! Её глаза задержались на простыне поверх его талии. Когда она наконец—то подняла взгляд на его лицо, он смотрел на неё с довольным выражением.

— Твои глаза выдали тебя, детка, — с улыбкой сказал он.

— Почему ты называешь меня так? — сердито спросила она. — Это звучит так, будто я ребёнок. Кроме того, Рой называет меня «детка».

Глаза Дэниела угрожающе потемнели:

— Ты никогда не говорила мне об этом.

— Ты и не спрашивал.

— Отлично, — нахмурившись, ответил он.

— Отлично, — сказала она, и её раздражение достигло его уровня.

Девушка бродила по комнате, раздраженная на себя и на острую реакцию Дэниела. Каждый раз, когда она украдкой бросала на него взгляд, он хмуро смотрел на стену напротив него. Она вздохнула: иногда, тяжкий труд — иметь парня.

Лиса пыталась вспомнить, что её мама говорила: нельзя позволять солнцу садиться в плане решения проблемы, пока оно не село в плане эмоций.

— Эй, — воскликнула она, подойдя к кровати и наклоняясь, чтобы поцеловать его, — Я не так уж сильно возражаю.

Его мысли витали где-то далеко, и он резко выплюнул:

— Если этот осёл тронет тебя хоть пальцем, ты мне скажешь, да?

Лисанн моргнула. Он ревнует?

— Рой никогда не прикасался ко мне. Не в этом смысле. Я хочу сказать, что он обнимает меня, но по—дружески.

Глаза Дэниела прищурились ещё больше:

— Я серьезно, Лис. Если он сделает хоть что—то, после чего ты будешь чувствовать себя неуютно...

Угроза в его словах повисла в воздухе, но выражение его лица заставило Лисанн поёжиться. В первый раз, она поверила в некоторые вещи, которые говорили о нём остальные. Он выглядел угрожающе.

— Рой ничего не сделал, — твёрдо заявила она, — Но есть кое—что, о чём я хочу спросить у тебя.

— Что? — все еще со злостью, спросил он.

— Я слышала, что ты ввязался в несколько драк на прошлой неделе?

Он не пытался отрицать или притворяться, что он не знает о чём идёт речь:

— Да, а что с ними?

— Ты не рассказал мне о них.

Он пожал плечами.

— Почему ты не сказал мне, Дэниел?

— А должен был? — резко сказал он, — Это не имеет никакого отношения к тебе.

Лисанн почувствовала, что начинает терять терпение. Ещё две минуты назад, она была полностью удовлетворённой и слегка сонной, в ожидании её первой ночи с парнем: сейчас она была очень рассержена.

— Ко мне не имеет никакого отношения то, что брат моего парня распространяет наркотики? — скептически, прошипела она.

Глаза Дэниела запылали:

— Не надо, Лис.

— Почему нет? Кажется, все знают об этом! Я думаю, что нет такого человека, который бы не предостерегал меня от встреч с тобой из-за этого! Ко мне даже приходила одна сучка и пыталась купить наркотики.

Шок, боль и злость мелькнули в его глазах, и Лисанн пожалела о том, что рассказала ему:

— Что?!

— Да, одна старшекурсница слышала, что мы встречаемся и пришла ко мне в общежитие, что купить «что—нибудь на выходные».

Дэниел потёр руками лицо и когда он посмотрел на неё, его глаза затуманились.

— Кирсти вышвырнула её отсюда, — продолжила Лисанн. — Ты должен сделать что-то с Зефом. Ты должен остановить его...

— К чёрту всё это! — поднимаясь с кровати, прорычал он, и начал натягивать джинсы.

— Дэниел... — неуверенно воскликнула Лисанн.

— Нет! — закричал он, от чего она подпрыгнула, — Нет! Мы не будем осуждать его! Ты не знаешь, что он... Я не должен слушать эту чушь.

Повернувшись к ней спиной, он принялся быстро собираться, надевая ботинки на босые ноги. Лисанн знала, что у неё около пяти секунд, чтобы исправить всё — и она понятия не имела как.

Она потрясла его за руку, но он не посмотрел на неё. Поэтому встав перед ним, она

схватила его за лицо.

— Мне жаль! — сказала она, быстро, — Мне жаль. Я волнуюсь за тебя.

Он нерешительно смотрел на неё.

«Я слышу тебя», показала она.

Он закрыл глаза.

Разбитый, Дэниел сел на кровать, облокотившись локтями на колени и опустил голову.

— Мои родители погибли через три дня после моего семнадцатилетия, — с грустью в голосе, сказал он тихо, — Зеф мог просто отдать меня в детский дом или что-то в этом роде, но он не сделал этого. Он стал моим официальным опекуном, когда ему было двадцать два. Он действительно боролся за меня — чёртовы социальные работники говорили, что у меня особые потребности, и он не сможет предоставить мне всё, что нужно, ради всего святого. Будто он не жил со всем этим дерьмом последние годы. Повезло, что судья спросил, чего хочу я, и они позволили мне остаться с ним.

С мольбой в глазах, он посмотрел на Лисанн.

— Он мой брат.

Дэниел запнулся на последнем слове, и опустил глаза на коврик возле кровати. Лисанн опустилась на колени перед ним и взяла его лицо в руки.

— Спасибо, что помог мне понять, — наконец—то сказала она, — Мне жаль я... мне просто жаль. Ладно?

Он кивнул и опустил глаза. Лисанн была шокирована, увидев слёзы.

— Пойдём в постель, — нежно сказала она.

Снова кивнув, он скинул ботинки и бросил джинсы обратно на пол. Наблюдая за ней, он лег на кровать.

Лисанн быстро скинула халат и скользнула на кровать рядом с ним. Дэниел обнял её, и она устроилась у него на груди, прислушиваясь к громкому биению его сердца, которое замедлялось, когда он восстановил дыхание.

Девушка протянула руку и выключила свет.

Они тихо лежали в уютной темноте, и Лиса практически уснула, когда поняла: Дэниел не отрицал, что его брат распространяет наркотики.

Она очень долго не могла уснуть, прислушиваясь к его тихому дыханию.

Проснувшись рано утром, первое, что увидела Лиса, были карие глаза, улыбающегося Дэниела.

— Эй, красавица. Это — лучший способ проснуться.

Он нежно поцеловал её, позволяя губам продвинуться дальше вдоль шеи: сладостно, нежно, неприхотливо. Но, несмотря на нежность прикосновений, они, казалось, пробуждали её тело.

Лисанн задумалась, не слишком ли рано, так или иначе, она всё ещё была слабой. Девушка чувствовала себя нормально, но не имела понятия, какие эмоции должна испытывать по отношению к Дэниелу и не только: скромность, соблазнительность, потрясение, ведь она потеряла девственность. С другой стороны, довольно очевидно, как себя чувствовал он: по крайней мере, часть него.

Она опустила руку и обхватила его член. Глаза Дэниела распахнулись от удивления, и

Лисанн услышала его резкие вдохи.

— П—прости! — заикаясь произнесла Лиса.

— Эй, не извиняйся! Чертовски приятно ощущать твои руки на себе.

Она продолжила поглаживать его, Дэниел тяжело задышал, а его веки подрагивали. Он смотрел сквозь свои длинные ресницы, немного приоткрыв рот. Затем он наклонился и поцеловал её, пальцами скользнув по её груди. Лисанн затрепетала, когда парень двинулся дальше и взял сосок в рот, его чувственные губы на её теле.

Она застонала, надеясь, что он почувствует через грудь вибрацию её желания.

Начиная с того момента, на котором они закончили за день до этого, Дэниел занялся любовью с новой нежностью и интенсивностью, которое удивило их обоих.

— Я думала, ты привык к этому: к девушкам, пытающимся затащить тебя в укромный уголок, чтобы сделать с тобой разные грязные вещички. В каком—то смысле я такая же.

Дэниел округлил глаза:

— Та девушка не принимает «нет» за ответ.

Лисанн нахмурилась, когда Дэниел поёжился.

— Она... ну, ты знаешь... пыталась сделать что—нибудь в этом роде ранее?

Дэниел скорчил рожицу:

— Да, каждый раз, когда она видит меня, особенно, если тебя нет поблизости. Иногда, когда ты рядом. Это становится обычным, — он сделал паузу после предупреждающего разозлённого взгляда Лисы, это было знаком, когда нужно прекращать говорить о Шоне, — Ну, что, кукол... Лис, могу я пригласить тебя на завтрак?

— Хорошо, но мне нужно принять душ. Я не долго.

Дэниел застонал.

— Что?

— Девушки всегда говорят, что они не долго, и всегда, чёрт возьми, их нужно ждать.

— Но не я, — защищаясь, произнесла Лисанн.

— Я засеку время, — с вызовом сказал Дэниел.

— Отлично. Если я вернусь через десять минут или меньше, ты платишь за завтрак.

— По рукам.

Девушка помчалась в ванную, и вправду успела, но ей всё же пришлось оплачивать завтрак. Из-за одной чёртовой минуты.

— Это несправедливое пари, — жаловалась она, наблюдая за тарелкой Дэниела заполненной беконом, бобами, яйцами и драниками. И за всем этим следовала огромная кипа тостов.

Её блинчики и свежие фрукты выглядели довольно скромно.

Дэниел подмигнул ей:

— Ты заключила пари, кукол... Лис.

— О, ради всего святого! Называй меня так, как тебе нравится. Я просто буду называть тебя... Дэнни.

Он нахмурился:

— Это детское имя.

— А «куколка» звучит, как секс-игрушка.

Дэниел подавился драником, и Лисанн покраснела понимая, как именно это прозвучало.

Мэгги подошла к ним, чтобы долить кофе и задержалась на минуту, чтобы поболтать.

Лиса перестала нервничать из-за неё. Она практически наслаждалась, слушая как Мэгги дразнит Дэниела вещами, которые он говорил или делал, когда был ребёнком.

— Ты бы видела его, когда ему было четырнадцать, Лисанн. Он был самым милым мальчиком. Помню, когда он впервые нанёс гель для волос. Его волосы торчали в разные стороны, как шипы. Чёрт, он тратил около часа, проверяя себя у зеркала и возясь с волосами. И я клянусь, он раньше практиковал разговоры с девчонками, заигрывая со мной.

Они обе проигнорировали комментарий Дэниела:

— Чёрт, нет!

Лиса засмеялась:

— Как он это делал?

— Дай вспомнить, о убогие штучки, ну знаешь: «Ты определённо выглядишь хорошо, Мэгги. Ты выглядишь уставшей, Мэгги, иди и пообедай со мной. Ты изменила причёску, Мэгги, потому что сегодня ты выглядишь великолепно».

Дэниел покачал головой, его глаза широко распахнулись от смущения, а кончики ушей покраснели:

— Боже! Дай мне передышку, Мэгги! Мне было четырнадцать!

— Но уже тогда ты был сердцеедом, Дэнни. Но видела бы ты его на следующий день после того, как он сделал своё первое тату...

Дэниел застонал и поднялся:

— Пойдём, Лис. Нам пора.

— Но я хочу услышать конец истории! — стараясь не рассмеяться, сказала Лисанн.

Подмигнув ей, Мэгги потрепала его за щеку и похлопала по руке:

— Почаще приводи свою милую девушку сюда, и я расскажу ей, как закончилась эта история с твоей потерей сознания за столиком.

Дэниел заспешил к двери.

Как только они покинули закусочную, Дэниел пригвоздил Лисанн отчаянным взглядом:

— Если тебе дорог мой здравый смысл, то ты больше никогда не упомянешь об этом снова, пожалуйста, малыш.

— О, я не знаю, Дэнни, потому что ты — самый милый мальчик!

Делать обычные совместные вещи, такие как завтракать вместе, замечательно успокаивало, и Лисанн по полной наслаждалась этим. Но очень скоро мир вернул их назад. Дэниел подкинул её к общежитию, и отправился выполнять своё домашнее задание, пока она решала, за какую кипу своего домашнего задания ей приступить сначала.

Кирсти вернулась как раз перед ланчем, описывая весёлый день на пляже и великолепную, импровизированную вечеринку в доме братства.

— А чем вы занимались? — с оценивающим взглядом, спросила она, — Ты хорошо провела время?

Лисанн просто кивнула, от страха, что голос выдаст её.

— О, Боже мой! — выдохнула Кирсти, — Ты сделала это, да?

— Я не знаю о чём ты, — неубедительно, пробурчала Лисанн.

— Ты переспала с ним! Ты определенно переспала с Дэниелом!

Не было смысла отрицать это, её лицо поведало всю историю.

— О. Боже. Мой! — повторила Кирсти, качая головой, — Значит, это — то самое личное дело, которым вы занимались с Дэниелом! Не могу поверить, что ты мне не сказала!

— Этого не планировалось, — слабо возразила Лисанн, но Кирсти не поверила ей.

— Хорошо, — сказала она, — Как это было? Ты кончила?

— Я не буду говорить тебе об этом! — выдохнула Лисанн.

— Ты точно расскажешь! — вскрикнула Кирсти, — Сколько? Раз? Два? Три раза? Не может быть!

Лисанн покачала головой:

— Я не буду обсуждать это, Кирсти. Это личное.

Кирсти хихикнула:

— Ненадолго. Шона лопнет от зависти! Она бегает за Дэниелом, похоже, вечность!

— Нет! — крикнула Лисанн, — Это никого не касается, кроме меня и Дэниела!

Кирсти только ухмыльнулась ей.

— О, сбавь обороты, мисс. Итак, к слову: утренний секс — это что-то невероятное. Просто говорю. В любом случае, я никому не расскажу. Просто это так очевидно, что вы двое переспали. Не могу сказать, что осуждаю тебя — я всегда говорила, что у Дэниела великолепное тело.

По каким—то причинам, слова Кирсти разозлили Лисанн. Да, у Дэниела великолепное тело, никто не спорит. Но о нём ещё так много можно сказать.

— А ещё он хороший человек, — тихо возразила она.

Кирсти посмотрела на неё:

— Прости, Лис. Знаю, ты сходишь по нему с ума.

Эта фраза была похожа на извинение Кирсти.

Следующая неделя была насыщенной, как для Лисанн, так и для Дэниела.

Три вечера подряд у неё были репетиции с ребятами из «32° к Северу», хотя Дэниел и настоял на том, чтобы каждый раз отвозить её на репетицию, у них едва ли было больше времени, чем пара минут после того, как он подвозил её домой. Иногда за целый день, ей удавалось увидеть его лишь во дворе колледжа, или перекусить с ним в столовой. Дэниелу нужно было подготовить огромную статью для профессора по Экономике, и так, как это была его специализация, он отнёсся к этому заданию серьёзно.

Большинство перерывов на обед у Лисанн проходили на репетиции с оркестром, где ожидалось, что все по музыкальной специализации будут задействованы.

Кирсти тоже много работала, засорив их комнату в общежитии клочками тканей и эскизами модной одежды.

Дэниел постоянно писал Лисанн, но она была удивлена тем, как сильно ее тело жаждало его физически. Всё время, пока её мозг не был занят музыкой, она замечала, что вспоминает все те вещи, которые они делали, (что практически постоянно заставляло её краснеть) иногда в совсем неподходящее время.

Она надеялась, что на неделе, у неё будет возможность получить больше сексуального опыта с Дэниелом, но он просто сказал, что не может снова привезти её к себе домой, а с Кирсти, тяжело работающей над своим столом, у них не было другого выбора, как ждать.

Лиса была поражена, проснувшись от потрясающего эротического сна в пятницу утром с покалыванием по всему телу.

— Что случилось? — проворчала Кирсти, приоткрыв один глаз, — Почему ты так шумишь?

У Лисанн не было слов, чтобы ответить.

К вечеру пятницы она была очень измотана и готовая к отдыху.

Кирсти осталась у Вина, поэтому комната в общежитии была в распоряжении Лисы и Дэниела. Они провели весь вечер, ужиная заказанной едой и составляя планы на выходные: такие, как обсуждение приемлемых тем для разговоров, для встречи Дэниела с родителями Лисанн на следующий день.

— Гарри тоже приедет? — спросил Дэниел с надеждой что присутствие младшего брата Лисанн сделает встречу немного легче. Всегда помогало присутствие ещё одного парня — отец Лисанн не в счет, этот уж точно не будет в семейной команде.

Но Лисанн покачала головой:

— Нет, у него игра по баскетболу.

Дэниел потерял первую линию обороны и вздохнул.

— И не говори им о Сироне, — сказала она с тревогой.

— Мне стоит говорить о том, как сильно я люблю ездить на ней? — приподнимая бровь, спросил он. Лисанн проигнорировала его.

— Они с ума сойдут, если узнают, что я езжу на мотоцикле, — продолжила она, — Они думают, что это опасно.

— Я не собираюсь лгать, если они у меня спросят, — нахмурился Дэниел.

— Тебе не нужно лгать, просто не говори им обо всём, — взмолилась она, — Ты изучаешь экономику: будь экономичным в фактах!

Он начинал чувствовать, что лучше бы смотрелся в глазах Джо МакКарти, чем Эрни и Моники Маклейн.

— И постарайся не ругаться или богохульствовать. Они не любят этого.

— Почему бы тебе не дать мне список того, что я могу говорить, — с мрачным лицом, сказал он.

— О, — воскликнула Лисанн, — Это хорошая идея.

Дэниел закатил глаза, но, к счастью, Лисанн не заметила это.

— Экономика — им нравится это. И занятия по бизнесу. С этим всё в порядке. И математика, конечно же, — она закусила губу, отчаянно пытаясь придумать приемлемые темы для разговора.

— Спорт! — неожиданно воскликнула она, — Ты играешь во что—то? Мой папа всегда смотрит его по телевизору. Он фанат спорта.

— Я чемпион трахаться.

Она ударила его по руке:

— Я серьёзно!

— Я тоже! — ухмыльнулся он, — Я играл в футбол в старшей школе.

— Правда?

— Конечно.

— На какой позиции?

— Защитник.

— Ты... ты был спортсменом?

Дэниел засмеялся:

— Детка, твои слова обижают.

— Так почему ты не пробуешься в команду колледжа?

— Ты шутишь, да? — он снова закатил глаза, — Забыла, я глухой?

Лисанн покраснела. Правда в том, что она так привыкла находиться рядом с ним, будучи уверенной, что она повернута лицом к нему, когда говорит, что было легко забыть о том, что он глухой. Он едва ли допускал ошибки при чтении по губам, хотя она заметила, что он меньше говорит, когда остальные люди поблизости в случае, если он неправильно прочитает по губам, никто не должен узнать о его секрете. Она сразу же ощутила чувство вины.

— Нет, — возразила она оборонительно.

Дэниел самодовольно ухмыльнулся. Она ненавидела, когда он знал, что она врёт, но не говорил ей об этом.

— Но ты играл в старшей школе?

— Лис, это была специальная школа. Мы прижимались друг к другу и показывали жестами, — уставший от этой темы, Дэниел зевнул и потянулся. Лисанн была заморожена тем, как футболка обтянула его тело, — Ты знаешь, что прижимания были придуманы глухим парнем?

— Я немного знаю о футболе, — заметила она.

— Не имеет значения. Не многие из любителей футбола знают об этом.

— Оу, — сказала она, чувствуя себя невежественной, — Есть глухие игроки в НФЛ?

— Были двое: Бонни Слоан в семидесятых и Кенни Уолкер был защитником Дэнвер Бронко. Это было более двадцати лет назад. Не сейчас.

— Оу, — повторила Лисанн.

— Так, теперь я могу показать тебе мой второй любимый вид спорта? — спросил Дэниел, заскучавший от этой темы, его лицо ожило.

— Какой? — осторожно спросила она.

— Я же говорил тебе — трахаться!

Он ухмыльнулся, снимая футболку.

Как обычно, Лисанн не могла отвести взгляд от его груди — факт, которым Дэниел был рад воспользоваться.

— Хочешь поиграть, детка? — спросил он, расстегивая верхнюю пуговицу на джинсах, после чего они спустились на бёдра.

Лисанн кивнула и завизжала от того, что он нырнул под неё и завалил на кровать.

После этого, никто из них не был в состоянии говорить целыми предложениями в течение нескольких часов.

Глава 11

Лисанн проснулась от приятных, легких поцелуев, которые покрывали её спину. Она засмеялась, когда рука Дэниела скользнула вдоль её бедра и вверх к животу, теснее прижимая её к своей груди.

Она ощутила его внушительное утреннее возбуждение, которое «давило» ей на попу и не смогла удержаться, чтобы не потереться об него, заставляя парня застонать.

Лиса повернулась лицом к нему и с благоговением провела пальцем по контуру его губ.

— Доброе утро, — прошептала она.

— Так и есть, — счастливо ответил Дэниел.

Она нежно поцеловала его, и у него из груди, вырвался стон желания. Кирсти была права, когда подметила, что утренний секс великолепен. Лисанн нравилось смотреть на расслабленное лицо Дэниела, пока он спал, когда внешняя жесткость исчезала с приходом ночи.

Для неё, всё ещё было в новинку, видеть мужчину в своей постели — да, ещё какого мужчину!

Она немного отклонилась, чтобы в полной мере оценить его красоту, исследуя завитки татуировок на руках, проводя пальцами по груди, вдоль кубиков пресса. Затем она лизнула колечки на сосках и легонько прикусила их, от чего Дэниел снова застонал.

Улыбаясь про себя, она приподняла простынь и дрожащим пальцем провела вдоль пупка, спускаясь ниже.

Он глубоко вдохнул:

— Когда ты стала такой плохой девочкой?

Лиса посмотрела на него и улыбнулась:

— Когда встретила тебя.

Парень нежно засмеялся:

— Хорошо. Мне нравится это.

Чувствуя себя храбрее, она опустилась ещё ниже, поглаживая его эрекцию, он затаил дыхание.

Она ахнула, когда он дернулся в её руке.

Лисанн отбросила простынь ещё дальше, чтобы посмотреть поближе:

— Он выглядит очень мило, когда подпрыгивает.

В голосе Дэниела ощущался ужас.

— Ты не можешь называть мой член «милым»! — выдохнул он, — Да, ладно! Потрясающий, поразительный, гигантский — все эти слова подходят — но не милый. Ради всего святого придумай моему члену более достойное прозвище!

— Он прелестный! — улыбнулась Лисанн.

Дэниел зарычал и спрятал голову под подушку.

— Что ты со мной делаешь, женщина?

Резко послышался громкий стук в дверь.

Парень почувствовал, как тело Лисанн напряглось и выглянул из-под подушки.

— Что случилось, детка?

— Должно быть Кирсти вернулась раньше. Она обещала, что вернётся позже, — пожаловалась Лисанн.

— Чёртова коблочерша^[9]! — зарычал Дэниел, — У неё паршиво с чувством времени.

Он вздохнул:

— Я лучше надену штаны.

Он наполовину перелез через узкую кровать, чтобы найти джинсы в перемешанной одежде. Лисанн уставилась на великолепное представление на полу. Господи! Этот парень может быть моделью. Моделью «ню». Эротической моделью.

Её тело запылало от этой мысли, но ещё один громкий стук в дверь заставил её неохотно ответить.

— Я иду! — крикнула она, накинув халат и направляясь к двери, — Кирсти, ты...

Она застыла на полу слове, увидев улыбающиеся лица родителей перед собой.

— Сюрприз! — воскликнула её мама, — О, так хорошо снова увидеть тебя, дорогая. Мы были так взволнованы, что выехали пораньше. Боже! Что ты делаешь в кровати в такое время? Ты не заболела? — Мам... — она запнулась, когда мама прошла мимо неё в комнату.

Дэниел стоял спиной к двери без понятия, что происходит. Натянув футболку на свою мускулистую спину, он нагнулся, чтобы поднять ботинки.

— Эй, Лис. В котором часу мы встречаемся с твоими предками? Я хочу съездить домой и принять душ — постараюсь произвести хорошее впечатление — хотя, ты же знаешь, я не понравлюсь им, правда?

Он повернулся с ухмылкой на лице: с ухмылкой, которая исчезла, как только он столкнулся лицом к лицу с шокированными родителями Лисанн.

Её родители вошли в комнату.

— Что происходит? Кто этот парень?

— Пап, я...

Дэниел сглотнул, затем расправил плечи. Он подошел ближе и протянул руку отцу Лисанн.

— Дэниел Колтон, сэр. Приятно познакомиться с Вами и миссис Маклейн.

Отец Лисанн посмотрел на Дэниела сверху вниз, и игнорируя протянутую руку Дэниела, повернулся к нему спиной.

Лисанн замерла, когда увидела на лице Дэниела злость и унижение.

— Папа!

— Мы поговорим позже, молодая леди! — сообщил её отец, — Я думаю, ты попросишь своего друга уйти.

Лисанн беспомощно перевела взгляд от отца к Дэниелу.

— Всё нормально, Лис, — нежно сказал Дэниел, — Увидимся позже, детка. Напишешь мне?

Она молча кивнула. Дэниел сочувственно посмотрел на неё и быстро чмокнул её в висок, чем заработал потемневший от злости взгляд её отца.

— Миссис Маклейн, — пробормотал Дэниел, когда проходил мимо мамы Лисанн, которая не могла вымолвить и слова.

Дверь тихо закрылась за ним и Лисанн осталась наедине со своими разъяренными родителями.

— Значит, это был Дэниел, — сказала мама, первая, кто решилась нарушить тишину.

Лиса печально кивнула.

— И... он провёл ночь здесь.

Лисанн снова кивнула.

— Я вижу. Думаю, что нам нужно серьезно поговорить.

— Боже, Моника! — закричал отец Лисанн, — Это всё, что ты можешь сказать своей дочери, когда и так понятно, как она тут развлекалась с этим молодым парнем. Спала с ним. Вела себя, как...

— Папа!

— Эрни, это не помогает, — тихо произнесла мама.

— Значит, поговори со своей дочерью, потому что мне нечего ей сказать.

Он вышел из комнаты, оставляя мерзкую атмосферу между ними.

— Просто дай ему успокоиться, дорогая, — грустно сказала мама, — Он немного шокирован. Мы оба шокированы. Но, ты же знаешь, отцы и дочери не сочетаются с дочерьми и их парнями. Я... я так понимаю, ты... спишь... с Дэниелом.

Лиса устало кивнула.

— Понятно. Вы предохраняетесь?

— Мама!

— Это справедливый вопрос, Лисанн. Если ты достаточно взрослая, чтобы вступать в половую близость с парнями, то ты должна ответить на мои вопросы. Я не хочу волноваться о том, что стану бабушкой в моём возрасте.

— Боже, мама!

— Пожалуйста, не упоминай имя Господа всуе, Лисанн.

Девушка глубоко вдохнула.

— Да, мы предохраняемся. Дэниел не посмел бы... — она была резко прервана.

— Ты любишь его?

Вопрос мамы удивил её. Увидела ли она что-то, что заставило её спросить об этом?

— Он... он — всё для меня. Если... если б вы только дали ему шанс, мам. Он такой замечательный. Ты даже не представляешь. Он, правда, умный, хороший, добрый, и он оберегает меня, как золото.

— Уверена в этом, дорогая, но то, как он одевается... Твоему отцу нужны будут доводы получше для убеждения, — мама вздохнула, — Я поговорю с ним. Одевайся. Увидимся снаружи через десять минут.

Она похлопала дочь по руке и поцеловала в щеку.

Оставшись одна в комнате, девушка уронила голову на руки. Самая важная встреча всей её жизни не могла быть хуже. Она всегда знала, что отец будет обеспокоен по поводу Дэниела, но сейчас... он даже не даст ему шанса. Её мама, ладно, — может быть, но всё только усложнилось.

Боже, это — правда, не могло быть хуже. Они могли заниматься этим, когда её родители вошли бы внутрь. Хорошо, что хоть эту катастрофу они предотвратили. Но только пока. Что за ночной кошмар...

Дэниел проклинал свою удачу — или её отсутствие — пока целеустремлённо направлялся к своему байку. Он надеялся, что столкнётся с Роем или засранцем Ричем, другом Вина. Любой из них подойдёт, потому что прямо сейчас, он получили бы удовольствие, выбив дурь из кого-нибудь. Сейчас парню было все равно кто из них ему попадет.

Отец Лисанн смотрел на него так, словно он — мусор. А её мама: она выглядела такой шокированной и разочарованной.

Дэниел знал, что он недостаточно хорош для Лисы, но он надеялся, что её родители не согласятся с ним.

— К чёрту мою жизнь, — пробормотал он.

Он поехал домой, проклиная себя, проклиная их, желая вырезать последние несколько минут этого утра. Лисанн выглядела такой разбитой. Он не удивится, если они убедят её выбросить его извиняющуюся задницу.

И, чтобы всё стало ещё хуже, дом выглядел так, будто его разгромили. Снова.

Пустые бутылки и банки были разбросаны по двору перед домом, а входная дверь снята с петель. Он переступил через брызги чего-то, очень напоминающего кровь, и предположил, что прошлой ночью здесь была драка.

Дэниел протиснулся в свою комнату и проверил телефон. Не было ни одного слова от Лисанн. Похоже, ланч не входил в меню ее родителей.

Он достал спортивную куртку, кроссовки и выбрался на длинную, успокаивающую пробежку. Парень старался не думать о самом худшем в его отношениях с Лисой, но он должен был признать, что всё выглядит довольно скверно. Чёрт. В первый раз за такое долгое время его принял кто-то таким, какой он есть, без попыток изменить. Если не считать «не ругайся при моих родителях», как что-то серьезное.

Дэниел бежал вдоль тротуара, ускоряясь, нуждаясь в эндорфинах, чтобы избавиться от боли в груди, когда представлял, что Лисанн скажет, что между ними всё кончено.

К сожалению, к тому времени как он вернулся, примерно через час, дом каким-то чудесным образом не очистился самостоятельно. В дневное время, он выглядел, как помойка. Дэниел знал, что его родители были бы разочарованы — когда они были живы, это был обычный дом семьи «белых воротничков».

Тихо ругаясь, он повесил входную дверь, нашел в гараже мусорные пакеты и начал убирать двор, собирая банки, бутылки и пустые пачки от сигарет. Дэниел работал по кругу, спиной к лужайке, но увидев, что его работа не слишком повлияла на внешний вид, то сдался.

По крайней мере, дом был пустым.

Парень поднялся наверх, чувствуя себя разозленным и в очень плохом настроении. Он снова проверил телефон, где не было ничего, что подняло бы ему настроение. От Лисанн всё ещё не было сообщения.

Вздыхая и жалея себя, он скинул одежду и забросил её в корзину для белья, затем обмотав полотенце вокруг бедер, открыл ключом дверь ванной. Это как быть охранником в чертовой тюрьме, блуждая по дому со связкой ключей от всех комнат — особенно от тех, которые он хотел уберечь от посторонних.

Он ждал, пока вода в душе нагреется, но его ожидания были напрасными. Возможно, проблема в самом бойлере или снова отрезали электричество. Парень попробовал включить свет. Нет, свет был — наверное, не работает бойлер. Он сделал заметку — проверить позже нет ли у Зефа в книжном шкафу неоплаченных счетов. Дэниел продрог под стружкой холодной воды и решил, что будет лучше воспользоваться услугами и преимуществами фитнес центра в кампусе.

Если бы он мог себе позволить, то переехал бы отсюда. Он уже не ощущал себя здесь, как дома.

Лисанн быстро оделась. Она старалась придумать, что сказать родителям, факты или еще что—нибудь, что заставит их слушать её, когда она будет говорить о Дэниеле. Но в голове было пусто.

Она так хотела, чтобы их первая встреча прошла хорошо. А теперь... она так облажалась.

Когда девушка набралась храбрости выйти из своей комнаты, родители ждали ее в общей комнате. Мама сидела на простом, обтянутом винилом, стуле, а отец стоял с крепко сжатой челюстью, наблюдая за мухами на доске заметок.

Лисанн мысленно застонала — это будет длинный день.

— Итак, — оживленно сказала мама, — Давайте осмотрим кампус. Покажи нам факультет музыки, дорогая.

Лиса была благодарна маме — она хотя бы старалась.

Девушка показала им комнаты для репетиции оркестра и актовый зал, в котором они представят свои номера в конце семестра. Они побывали и в остальных зданиях, фитнес центре и библиотеке. Наконец—то, они пришли в кафетерий.

Лисанн ждала допроса от отца. Он начал с самого простого: как она ладит со своими преподавателями, достаточно ли хорошо она старается, какая у неё соседка по комнате, не падает ли ее успеваемость.

Хорошо, да, милая и да.

Затем последовала длинная пауза.

— Расскажи нам об этом парне... — сказал отец.

— У него есть имя, — возразила Лисанн.

— Расскажи нам о Дэниеле, — попросила мама, — Откуда он?

— Он местный.

— Хммм, — сказал отец, словно это была ещё одна причина для неодобрения. — Какая у него специальность?

— Экономика и бизнес, основы математики, — заметила Лисанн.

Отец даже не моргнул. А её сердце упало. Она надеялась, что с родителями, которые преподают математику, она выиграет Дэниелу несколько очков. Не так быстро.

— И он в твоём классе по Бизнесу?

— Да, мы делаем домашнее задание вместе, работаем над проектом. Он, правда, умный, — пробормотала Лисанн, — Он получает в основном «Отлично».

— Какой у него средний балл? — вздыхая с недоверием, спросил отец.

— Очень высокий: 4,0, я думаю, — ответила Лиса с преувеличением, что прозвучало, как откровенная ложь. Правда была в том, что Лисанн не имела понятия. Она знала, что без Дэниела «плавала» бы в основах бизнеса.

— Это хорошо, дорогая, — сказала мама, которая выступала рефери между дочерью и мужем, — Как долго вы встречаетесь?

— Судя по тому, что только пятый семестр учёбы, я думаю, ответ очевиден, — огрызнулся отец.

— Лис, — обратилась к ней мама.

— Около трёх недель.

— Около трёх недель! И она уже с ним спит!

— Эрни...

— Нет, Моника. Я стыжусь её, и тебе нужно стыдиться. Мы были о тебе лучшего мнения, Лиса.

Он резко встал и вышел.

Лисанн почувствовала, как слёзы подступили к глазам. Она быстро смахнула их. Мама погладила её по руке.

— Дай ему время, дорогая. Он успокоится.

— Мне и вправду нравится Дэниел, мам.

— Я знаю, доченька. А ты ему нравишься?

Лисанн кивнула, но мама заметила неуверенность в её глазах.

— О, дорогая! Ты спишь с ним и даже не уверена в его чувствах?

Девушка покачала головой и опустила глаза.

Мама обняла её, игнорируя любопытные взгляды остальных студентов, которые стояли в очереди за ланчами.

— Лисанн, милая! — сказала мама, заправляя прядь волос Лисы за ухо и заглядывая в её глаза, — Ты... ты спишь с ним потому, что думаешь, что так будешь больше нравится ему? Он говорил тебе об этом?

— Нет! Нет, мам, это не так. Я просто... он правда мне нравится, — запинаясь, повторила она, — Он удивительный, если бы вы только дали ему шанс.

— Хорошо, мне бы хотелось узнать его получше, — воскликнула мама, — Но я не думаю, что это лучше сделать сегодня, только не с сегодняшним настроением твоего отца. Пойдём, найдём его и перекусим где-нибудь.

Еда была последней вещью, о которой Лисанн могла думать. Её желудок сжался.

Но она вышла из кафе вслед за мамой. Они решили пройтись к центру, так было больше возможности посмотреть достопримечательности вокруг кампуса.

Отец ждал снаружи с едва подавленной злостью на лице. Девушка чувствовала себя заключённой сопровождаемой охраной, нежели дочкой с родителями.

Она бы с радостью провалилась сквозь землю, в ближайшие низы ада потому, что не было ничего хуже, чем это чистилище. В тот момент она столкнулась с Кирсти и Вином, которые шли им на встречу, рука об руку.

Кирсти кивнула.

— Кто это, милая? — спросила мама.

— Моя соседка Кирсти и её парень Вин.

— Она милая, — заметила мама нейтральным голосом.

— Да, она такая, — печально согласилась Лисанн.

— Привет, Лис! — прошептала Кирсти. Она протянула руку родителям Лисанн, — Вы должны быть мистер и миссис Маклейн. Лисанн с нетерпением ждала вашего приезда. Я Кирсти, её соседка, а это Винсент Вескови.

Они пожали друг другу руки. Кирсти не могла не заметить неловкой тишины и помрачневшие сердитые взгляды. Она беспомощно бормотала, стараясь придумать тему, что бы заполнить молчаливое противостояние, которое ухудшалось с каждой секундой.

— Ну, — сказала она, с интересом обращаясь к Лисанн, — Вы уже видели наш замечательный концертный зал?

— Да, он впечатляет, — ответила мама Лисанн.

— Чудесно! — воскликнула Кирсти, на пол тона громче, чем обычно, — И вы, ребята, собираетесь встретиться с Дэниелом, потому что Лиса говорила, что вы будете обедать вместе?

Последовало тягостное молчание, и сердце Лисанн ушло в пятки.

— Мы уже встретились, — сквозь стиснутые зубы, произнес отец.

— О, великолепно, — сказала Кирсти, бросив нервный взгляд на Лисанн.

— Ну, не будем мешать твоим предкам наслаждаться прогулкой, — сказал Вин, деликатно потянув Кирсти за руку, — Передай привет Дэну от нас.

— Хорошо, — пробурчала Лисанн, — Пока.

— Увидимся позже, Лис, — сказала Кирсти, последний раз отчаянно посмотрев на подругу, и чрезмерно лучезарно улыбнувшись ее родителям.

— Она кажется милой, — слабо отозвалась мама Лисанн.

Отец ничего не сказал, просто пошёл вперёд, с полной решимостью покинуть кампус как можно быстрее.

Лиса с родителями провели ужасный ланч в итальянском ресторанчике, пережевывая еду, которую никто из них не хотел пробовать, и наверняка никто из них не мог почувствовать вкус. Разговор поддерживался в основном мамой Лисанн.

При первой же возможности, Лиса выскользнула в туалет и отправила сообщение Дэниелу.

Л: Так извиняюсь за своего отца. Обед из ада в Бенитос. Увидимся позже? Ла

Она подождала минуту, но он не ответил.

— Ну, — сказала мама, когда она вернулась, — Здесь... мило.

Ни Лисанн, ни её отец это никак не прокомментировали:

— Нам нужно повторить это как-нибудь. Может, когда Гарри будет свободен. Ему хочется увидеть, где ты учишься, Лис.

— Конечно, мам, — без особого энтузиазма пробормотала Лисанн.

— И мы увидим тебя на День Благодарения. Это всего лишь через пять недель. К тому времени ты освободишься, чтобы помочь нам с готовкой, не так ли, Эрни?

— Пфф, — сказал он и поднялся, что б расплатиться за обед.

Они проследили, как он подошёл и заговорил с кассиром.

— Может тебе стоит приехать домой через несколько недель, — понижая голос, сказала мама, — Он успокоится к тому времени. Для вас обоих это будет лучше.

— Я не могу, мам, — сказала Лисанн, — У меня скоро выступление. Я не могу пропускать репетиции.

Лисанн почувствовала облегчения — она так и не сказала им о «32° к Северу». Девушка не могла представить, как отреагирует отец, если узнает, что она поёт в дешёвых ресторанчиках и общается с, бандитом на вид, Роем.

— Нет, нет, конечно, нет. Это было просто предложение. Тебе рады в любое время, милая, ты знаешь это. Ну, мы подвезём тебя к общежитию и поедem домой. Нам предстоит добрых три часа дороги, а, ты знаешь, что отец не любит водить машину в темноте.

— Конечно, мам. Без проблем. Спасибо, что приехали.

— И, Лисанн, поговори со своим молодым человеком — Дэниелом. Честность — очень важна в отношениях между молодыми людьми. Ты должна сказать ему, что чувствуешь.

Лиса опустила голову:

— Я знаю. Спасибо, мам.

Они последовали за отцом на выход, но громкий и такой знакомый звук, заставил их одновременно выглянуть в окно.

Девушка не знала, что ей делать: плакать, смеяться или бежать, когда увидела, как Дэниел припарковался возле обочины.

Он посмотрел прямо на неё перед тем, как снять шлем.

— Бог мой! Это не...? — воскликнула мама.

— О, чёрт! — пробормотала Лисанн.

Она смотрела, как в считанные минуты Дэниел подошёл к двери ресторана и зашёл внутрь.

— Эй, детка, — улыбнувшись, сказал он, — Я подумал, что мне стоит попрощаться с твоими родителями перед их отъездом и узнать, не нужно ли подвезти тебя домой.

Он повернулся, чтобы посмотреть на отца Лисанн, лицо которого бледнело, краснело и багровело с поразительной скоростью.

— Держись подальше от моей дочери!

— Не могу, сэр, — ровным и твёрдым голосом, ответил Дэниел.

Отец Лисы во все глаза глядел на него.

— Мне жаль, что мы познакомились с вами подобным образом, и я ни в коем случае не хотел показаться неуважительным к вам — к любому из вас — но ваша дочь особенная, и я забочусь о ней. Я уйду, когда она скажет мне об этом, не вы.

Во время своей речи, голос Дэниела был низким и спокойным, но без сомнения можно было уловить вызов в его глазах, когда он смотрел на отца Лисы.

Её отец приблизился к парню, но мать Лисанн положила руку ему на плечо и сказала:

— Это, конечно же, не наилучшие обстоятельства, Дэниел, но мы оценили твои извинения. Ты кажешься... — она с опасением пробежалась глазами по его пирсингу и тату, — Умным молодым человеком, поэтому я надеюсь, что ты понимаешь, что мы хотим самого лучшего для своей дочери...

— Она заслуживает этого, — горячо воскликнул Дэниел.

— Да, это так, — согласилась мама Лисанн, и её губы изогнулись в слабой улыбке. Она протянула руку. — Было приятно познакомиться с тобой, более формально.

Щёки Дэниела покрылись слабым румянцем, и он протёр ладонь о джинсы перед тем, как пожать ей руку.

Отец Лисанн стоял в возмущенной тишине, в то время как его жена поцеловала и обняла свою дочь.

— Я думаю, ты получила ответы на свои вопросы, дорогая, — прошептала она, — А сейчас, ради всего святого, будь осторожна на том мотоцикле.

Затем она потянула мужа к машине. Лисанн был слышен его громкий голос ещё пол квартала.

Дэниел испустил глубокий выдох и повернулся к ней с великолепной ухмылкой.

— Вау! — тихо воскликнула девушка.

Посмотрев на нее, Дэниел нежно улыбнулся.

— И ты приехал без бронезилета! Мой герой!

— Да, нас, героев, готовили к такому, — невозмутимо сказал он, но искорки в глазах выдали его.

— Ты определенно мой рыцарь в сияющих доспехах, — сказала Лиса, вставая на носочки и целуя его красивые губы.

Он зарылся носом в её волосы и уткнулся в шею, вызывая у Лисанн дрожь.

— Значит ли это, что ты — девушка, которая попала в беду? — отпуская ее, спросил он.

— Лучше не говорить об этом!

Она говорила так быстро, что Дэниел не удержался и рассмеялся.

— Это было самое длинное утро за всю мою жизнь, — вздохнув, Лисанн посмотрела на него, — спасибо, что приехал и спас меня. Я не подразумевала, чтобы ты делал это, каждый раз, когда я пишу тебе, но я правда рада, что ты это сделал.

Она задумчиво посмотрела на него:

— Ты очаровал мою маму.

Он ухмыльнулся ей в полном восторге.

— Что я могу сказать, ку... Лис? Женщины находят меня неотразимым.

Засмеявшись, Лисанн игриво стукнула его по руке:

— О, ради всего святого, называй меня «куколка». Я смогу с этим жить.

— Да?

— Но быть неотразимым, не сработает с моим отцом, поэтому тебе лучше придумать план Б.

Дэниела это не беспокоило.

— Не обязательно, детка. Твоя мама — мой запасной план. И если она такая же, какой была и моя мама, то она поговорит с ним.

Лиса удивилась, она никогда раньше не слышала, чтобы он говорил о своих родителях.

— Какая она была? — смущенно поинтересовалась Лисанн.

Парень улыбнулся, а его взгляд был затуманенный:

— Её звали Ребекка, а отца — Адам. Мама была самая лучшая. К чёрту язык жестов — она всегда пугала «жёлтый» и «я люблю тебя», что иногда выводило из себя, но она очень старалась. Она всегда говорила, что я могу делать всё, что захочу.

Его улыбка погасла.

— Пойдём, я отвезу тебя в общежитие.

— Прости, — пробежавшись рукой от его лица к шее, сказала Лисанн.

— Всё нормально, — тихо сказал Дэниел.

Они поехали к общежитию на Сироне, при этом Лиса крепко обхватила Дэниела руками вокруг талии. Она всё ещё была поражена поведением своей матери, даже если брать во внимание то, что она знала, что её дочь катается по округе на мотоцикле.

Парень держал её руку большую часть поездки, но когда они подъехали, его настроение снова изменилось.

Как только Лисанн слезла с мотоцикла и сняла шлем, он схватил её за руку и притянул к себе, жадно целуя и покусывая основание шеи, над плечом.

— Я могу зайти с тобой? — прорычал он, — Я очень хочу тебя, Лис.

Когда он прижался к её бедрам, она почувствовала его желание.

Гора домашнего задания, которое ждало её, не могло конкурировать с желанием в его голосе.

Оторвавшись друг от друга, они пронеслись мимо приёмной и побежали вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки.

Найти ключ в сумочке было для Лисанн самой сложной задачей в мире, в то время, как Дэниел покрывал горячими поцелуями её шею.

Они практически ввалились в дверь, когда она наконец — то открыла её.

— Много желающих! — язвительный голос Кирсти смутно проникал сквозь похотливую дымку к разуму девушки, — Я бы сказала, сдаётся комната, но думаю, что у вас она уже есть.

Дэниел тихо выругался и незаметно расправился, пока Лисанн пыталась успокоить своё вырывающееся из груди сердце.

— О, прости, Кирсти, — тяжело дыша, сказала она, — Я думала, ты будешь с Вином.

— Нет, у него дела в братстве. Думаю, что ты застряла со мной.

Дэниел поднял голову и притянул Лисанн:

— Я поеду, Лис.

— Куда ты?

— Домой. Напишешь мне позже?

— Я могу поехать с тобой?

Он покачал головой, и у него потемнели глаза от эмоций, которые Лисанн не узнавала.

— Нет, куколка. Не сегодня. Может, займёмся чем—нибудь завтра?

— С радостью.

Волнуясь от осуждающего взгляда подруги, Лисанн легко поцеловала его в губы. Этого было недостаточно для Дэниела. Игнорируя Кирсти, он глубоко поцеловал Лису, и прижался к её лбу.

— Позже, — тихо прошептал он и выскользнул за дверь.

Кирсти чопорно игнорировала светящееся лицо Лисанн:

— Кажется он... энтузиаст.

— Мм...

— Как прошёл ланч? Твои родители повеселились?

Лисанн знала, что ее соседка хотела всё разузнать, но ей было всё равно.

— Ты имеешь в виду ту часть, где они приехали рано утром и увидели полуобнаженного Дэниела в моей комнате?

Глаза Кирсти широко распахнулись:

— Не может быть! Ладно, это объясняет все странности.

Лисанн кивнула:

— Это было ужасно. Папа практически выгнал Дэниела и не захотел говорить с ним. Я целое утро чувствовала себя шлюхой, преступником или кем—то в этом роде. Мама пыталась успокоить папу, но ей это плохо удавалось.

Кирсти смотрела на неё потрясенно и сочувственно одновременно.

— Я подумала, что всё просто ужасно, когда увидела вас.

Лиса невесело засмеялась:

— Ужасно, это еще мягко сказано.

— О, дерьмо! А потом пришла я и подлила масло в огонь, спрашивая, встретили ли вы его! Прости, Лис! Я даже подумать не могла...

Девушка пожала плечами:

— Не беспокойся об этом — к тому времени я не думала, что может быть ещё хуже. Но потом Дэниел вернулся в ресторанчик, где мы обедали.

— О. Боже. Мой. Что случилось?

— Он спас меня.

— Что?

— Да. Приехал на своём байке и сказал отцу, что единственный человек, который может заставить его уйти, это я, — голос Лисанн понизился до шепота, — Он сказал, что я

— особенная, и он заботиться обо мне.

Лицо Кирсти можно было использовать на постере для выставки Эдварда Мунка^[10]. Она была в шоке. Или ошеломлена. Восхищена. Изумлена. Может даже в тупике.

— О, вау! Правда?

— Да. Он был великолепен.

— О, Боже мой! — повторила она, — Это — самая романтическая вещь, которую я когда либо слышала! Этот парень запал на тебя.

Лисанн улыбнулась:

— Я знаю.

Дэниел неважно себя чувствовал после того, как ушёл от Лисанн. Встреча с её родителями — дважды — и то, что он сказал: как сильно заботится о ней, и он действительно именно это имел в виду. После этого, парню хотелось еще раз доказать, единственным известным ему способом, что она действительно принадлежит ему. Но злобная кокблוקерша была там. Снова.

Дэниелу очень нужно было трахнуть кого-нибудь прямо здесь и сейчас, просто чтобы освободиться и остановить чёртовы ощущения, которые изнуряли его. Он хотел её тело, её руки на его члене, её губы напротив его, никто больше на него так не действовал. Ему нужен дикий секс, в таких местах и такими способами, которые Лисанн даже не могла себе представить. Её невинность... Никогда раньше, ни одна женщина, даже близко не заставляла его чувствовать то, что он чувствовал, когда был внутри неё.

Он немного колебался в своём решении не привозить Лисанн к себе домой, но знал, что это будет неправильно.

Он не знал почему — и Зеф никогда и ничего ему не говорил, бормоча что-то про «тебе не нужно знать» — но дела дома идут не важно. Кажется, в последнее время каждая ночь была ночью вечеринок. Он не хотел, чтобы Лисанн имела к этому какое-нибудь отношение. По крайней мере, он мог уберечь её от этого дерьма.

С того времени, когда Дэниела арестовал детектив Диквад, он внимательно присматривался ко всем признакам того, что Зеф распространяет наркоту. Он не мог представить, что его брат вовлечён во всё это, но еще он знал, что некоторые поставщики были не теми людьми, которым можно сказать «нет». Не дважды. Но до сих пор, всё, что он видел это обычные вещи — ужасная тройца: спиртное, травка и амфетамины.

Помимо секса, в меню Дэниела входило набить кому-нибудь морду или обкуриться. Так или иначе, он планировал провести вечер отрешенно и в хлам.

Несмотря на то, что всё ещё была середина дня, было время вечеринки, когда Дэниел подъехал к дому. Он не узнал трёх парней, сидящих на крыльце дома и выпивающих из бутылок наполненных прозрачной жидкостью — джин, водку или контрабандный спирт, всё, что он знал. Но то, как они смотрели на Сируну, заставило его отогнать её на задний двор и закрыть в гараже.

У него была небольшая собственность, которая была важна для него, включая несколько книг и фотографий, которые принадлежали его родителям. Но единственные вещи, которые были бесценны — это его гитара от Мартина за 2700\$ и Сирана. Когда Лисанн спросила его о Мартине, он запихнул его в шкаф, не в силах ответить. Только после ее ухода, он поставил его обратно и осторожно упаковал в чехол. Красивый инструмент из палисандрового дерева, сейчас находится на чердаке над его комнатой. Дэниел не хотел смотреть на гитару, и не хотел, чтобы она была слишком далеко от него. Это было глупо? Он знал, что должен продать её и получить деньги. Но это был подарок его родителей. Парень просто не мог отказаться от воспоминаний, связанных с ней. Не сейчас.

В гостиной была сцена прямоком из фильма о стихийном бедствии. Тела лежали в коматозном состоянии поперек дивана и на полу, в комнате чувствовалось зловоние табачного дыма и спиртного.

Один парень курил косяк, позволяя пеплу падать на разрушенный ковёр. Дэниел

выхватил косяк из рук парня.

— Эй! — слабо протестовал тот.

Дэниел проигнорировал его и направился к себе в комнату, по пути подхватив бутылку бурбона. Конечно, это не Джек, но сработает не хуже.

Затянувшись косяком, он заметил, что парень намочил его. Чёрт, что за ужас. Вытерев губы, потушил окуроч, и потянулся к ящику прикроватной тумбочки за сухой обёрткой.

После замены, он оценивающе затынулся. Единственное, что он точно мог сказать о своём брате: у него всегда была хорошая дурь.

Дэниел сделал глоток бурбона, когда почувствовал, как его телефон завибрировал в кармане. Он думал, что Лисанн прислала ему сообщение, но он ошибся.

К: Привет, Ди! Нуждаюсь в спасении на этих выходных. Встретимся завтра? Обещали ланч? Не говори, что занят, иначе приеду и найду тебя. ЛОЛ. Кори

Чёрт. Только этого ему не хватало.

Он некоторое время не видел Кори, но знал насколько целенаправленной она была. Она знает, где он живёт, и он чертовски уверен в том, что Кори приедет чтобы найти его точно так, как угрожала, если он не покажется ей. В конце концов, студенты не часто ходят в закусочную. Будет безопаснее встретиться с ней там. Кроме того, они давно не пересекались — будет неплохо встретиться.

Он тихо выругался. Это значит, что ему нужно отменить встречу с Лисой. Его тело жаждало её, и кокблукерша, в лице её соседки по комнате, явно не помогала. Он вздохнул. Он нуждался в Лисанн, но задолжал Кори. Но, ни в коем случае не хотел, чтобы эти две девушки встретились. Сначала он написал Коринне:

Д: Хорошо. В 12.

А затем Лисанн:

Д: Прости, нужно заняться делами завтра. Ланч в понедельник?

Л: Хорошо. Скучаю по тебе. Спасибо за сегодня. Ты был невероятен! Ла

Теперь он чувствовал себя придурком, и схватив бутылку бурбона, с радостью сделал большой глоток.

Когда Дэниел проснулся, было позднее утро. Дневной свет пробивался в окно, и он прищурился. Желудок заурчал и скрутился, как корабль после бури.

Бутылка бурбона невинно сверкнула на солнце, солнечный свет падал на то, что осталось от янтарной жидкости, отбрасывая золотистую радугу на стену.

Сев на кровати, парень застонал и приложил руку к голове, чувствуя, что его мозги в любую минуту могут взорваться. Движение причиняло боль, и голова начала пульсировать. Но бурбон сделал свое дело: он не мог ничего вспомнить с того момента, как Лисанн прислала ему сообщение.

Дэниел посмотрел на телефон. Боже мой! 11:30. Он проспал шестнадцать часов.

Парень потащил свою задницу в душ. Вода всё ещё была холодной, от чего его зубы сводило до боли. Ему, правда, нужно найти Зефа и выяснить, что за чёрт с горячей водой.

Выгнав Сирону из гаража, он адски надеялся, что копы снова не остановят его — не было ни единого шанса, что тест не покажет алкоголь в его крови.

Он опоздал в закусочную всего на несколько минут, но Кори уже выглядела

раздраженной, беспокойно теребя ложку на столе. Она полностью игнорировала раздраженные взгляды, которые бросали на неё остальные клиенты.

Увидев его, она нетерпеливо посмотрела на часы. Дэниел внутренне застонал.

Она выглядела все также: красивая, сногсшибательная, и гневно хмурясь на него. Это был знакомый взгляд. Её изящное личико, с громадными голубыми глазами, обрамляли длинные, прямые пепельно-белые волосы. Ее глаза сверкали от раздражения.

К: Где, чёрт возьми, ты был?

— Да, я тоже рад тебя видеть, Кори.

К: Покажи мне жестами, осёл! Ты знаешь, я не люблю читать по губам.

Д: Хорошо. Как ты? Выглядишь хорошо.

К: Лучше, чем ты. Ты выглядишь дерьмово.

Д: Дай мне передышку. Тяжелая ночь.

К: Не шути. Я заказала еду.

Д: Нет, спасибо.

К: Так плохо? Отстой.

Мэгги подошла к ним с чайником кофе. Дэниел поцеловал её.

— Спасибо, Мэгги. Чертовски вкусно пахнет.

Обхватив руками дымящуюся кружку, он вдохнул запах кофе.

— Ты собираешься представить меня, Дэнни, или ты забыл свои манеры вместе с бритвой сегодня утром? — сказала она, проведя пальцем по щетине на щеке.

— Дай мне передышку, Мэгги. Это Кори, вы встречались раньше, — Он посмотрел на Кори, которая улыбалась Мэгги, — Она сказала «привет».

— Не ври мне, Дэнни. Она сказала намного больше, чем просто «привет». Выкладывай.

Дэниел простонал. Боже мой, эти женщины.

— Она сказала: «Привет. Мы встречались два года назад, когда он страдал от похмелья». Теперь довольна?

Мэгги посмотрела на Кори и подмигнула ей. Обе женщины засмеялись, и парень почувствовал потребность прижаться головой к холодной поверхности стола.

— Я принесу вам завтрак, ребята, — сказала Мэгги, игнорируя его ворчания о том, что он не голоден, — Кстати, что случилось с другой девушкой? Она мне нравилась.

Дэниел посмотрел на Кори, которая пристально наблюдала за ним.

— Она в порядке, — коротко ответил Дэниел.

Удивительно, но Мэгги поняла намёк и отошла от столика.

К: О ком она говорила? Что за девушка?

Д: Никто, кого бы ты знала.

К: Ах! Ясно. Она наверняка особенная, раз ты привёз её в свою закусную. Рассказывай.

Д: Девушка с которой я встретился в школе.

К: И?

Д: Это всё.

К: Как её зовут?

Д: Л-И-С-С-А-Н.

К: Расскажи мне о ней.

Д: Нет.

К: Почему нет?

Д: Зачем тебе это знать?

К: Почему ты такой скрытный?

Д: Я не скрытный.

К: Да. Это такая большая тайна?

Д: Отстань.

К: Не будь засранцем, несмотря на то, что я знаю, что это сложно для тебя.

Д: Дай мне остыть.

К: Какие мы обидчивые! Как Зеф?

Д: Не видел его несколько дней.

К: Передай ему «привет» от меня.

Д: Если увижу его.

— Держите, ребята. Дополнительная порция для тебя, Дэнни, — сказала Мэгги поставив два завтрака на стол.

Желудок Дэниела заурчал, и Мэгги выдавила улыбку:

— Приятного аппетита!

Неуверенный, было ли подавляющее чувство ощущением голода или тошнотой, Дэниел наколот на вилку кусочек бекона, и найдя его очень вкусным, приступил к еде.

Кори завтракала медленнее, бросая на него вопросительные взгляды. Она потянула его за руку.

К: Что с тобой? И не говори «ничего».

Д: Просто устал. Ужасное похмелье.

К: Что-то большее, чем это.

Дэниел уронил вилку на стол.

Д: Просто... школа и... и обстановка дома напряженная. Люди, постоянно слоняющиеся по дому...

К: Больше, чем обычно?

Он кивнул и взял вилку, продолжая завтракать.

К: Ты волнуешься за Зефа?

Д: Я не знаю, во что он ввязался.

К: Что ты имеешь в виду?

Д: Меня арестовали и...

К: ЧТО?!

Д: Превышение скорости.

К: Идиот.

Д: Я знаю.

К: Копы?

Д: Звучало так, будто Зеф распространяет М-Е-Т-Н.

К: А он?

Д: Не знаю. Он говорит, что лучше для меня не знать ничего.

К: Дерьмо.

Кори вздохнула и уделила внимание своему завтраку. Через минуту она придумала следующий вопрос.

К: Ты знаешь, почему Зеф этим занимается...

Д: Не напоминай мне.

К: Выглядит так, будто я должна.

Д: Чёрт. Он знает, что ему не нужно больше этим заниматься. Мне кажется, ему нравится. Лёгкие деньги.

К: Нет, если копы вышли на него.

Д: Я говорил ему, что главный засранец копов сказал мне.

К: И?

Д: Он сказал, что это не моё дело и то, что я не знаю, не сможет навредить мне.

К: Весёлый парень.

Д: Смейся, смейся над моей задницей.

К: Твоя задница кажется хорошенькой, как по мне.

Д: Держи руки при себе.

Кори подмигнула ему, и Дэниел улыбнулся ей в ответ.

К: Не говоря о Зефе, как жизнь? Как школа?

Д: Хорошо. Утомительно. Чтение по губам целый день.

К: Задница.

Д: Да? В конце концов, мне не нужно махать руками двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю.

Кори легко хлопнула его по руке, и Дэниел засмеялся.

К: Я всё ещё думаю, что выглядишь жалко для того, кто говорит, что в школе «всё хорошо». Это из-за той девчонки, о которой ты не хочешь мне рассказывать?

Дэниел проигнорировал её, демонстративно посмотрев на полную тарелку Кори.

Д: Ты слишком много говоришь.

Не удивительно, что Дэниел закончил обедать первым.

К: Только потому, что ты не хочешь ничего говорить.

Д: Отлично. Как дела в Кейв Спринг?

К: По-старому, по-старому. Футбольная команда отстой без тебя. Ты играешь в команде колледжа?

Д: Даже не пытался.

К: Ты шутишь? Почему, чёрт возьми, нет?

Д: Не начинай.

К: Но ты любишь футбол! Я не понимаю.

Он пожал плечами.

К: Серьезно. Что мешает?

Д: Слишком занят.

К: Бред!

Д: Перестань.

К: Нет! Нет, пока ты не скажешь мне, что на самом деле происходит!

Дэниел откинулся на спинку кресла. Он не хотел втягивать Кори во всё это, но она была упряма, как чёрт. Ему следовало догадаться: они встречались и расставались — в основном расставались — на протяжении пяти месяцев. Как—то у них получилось остаться друзьями впоследствии, но она ведёт себя так, будто его задница всё ещё принадлежит ей.

К: Я знаю тебя. Поговори со мной.

Д: Я хожу по лезвию здесь.

К: И что, чёрт возьми, это значит?

Д: Я никому не сказал, что глухой.

Последовала потрясенная пауза, пока Кори смотрела на него.

К: Что? Почему?

Дэниел снова пожал плечами.

К: Тебе стыдно или ещё что—нибудь?

Д: Нет! Я просто устал от того, как люди начинают вести себя, когда знают правду: ведут себя так, будто я тупой. Ты знаешь, какого это.

К: Значит, ты скрываешь это? Скрываешь себя? Твои преподаватели знают?

Д: Да, но никто больше.

К: Это причина, по которой ты не играешь в футбольной команде?

Д: Я просто хочу начать всё заново: без предубеждений, без стереотипов.

К: Ты всё ещё отрицаешь это, да?

Д: Нет!

К: Да. Ты только делаешь вид, что принял это, но на самом деле это не так. Ты такой лицемер!

Д: Нет!

К: А что насчёт этой девушки? Она знает?

Д: Да. Не то чтобы это было твоё дело.

Он со злостью смотрел на Кори.

К: Это — нечто. Расскажи мне о ней.

Д: Она... милая.

К: О, да, ладно! Ты можешь лучше. Что она изучает?

Дэниел не ответил.

К: Давай, что за тайна?

Д: Музыка.

К: Что?

Д: Её специализация — музыка. Певица.

К: Иисус. Ты — больной ублюдок.

Д: Почему?

К: Потому, что ты мазохист. Ты такой дурак — всегда хочешь то, чего не можешь получить. Посмотри на себя, скрываешься, делаешь вид, что они тебе нравятся. Ты не такой и никогда не будешь таким. Мы проходили через это дерьмо. Всё, что ты делаешь — это скрываешься!

— Кто я, Кори? Кто, чёрт возьми, я тогда? — со злостью спросил он.

Она села и свирепо посмотрела на него.

К: Трус.

Он поднялся и откинул её руку, когда она попыталась удержать его.

— Нет. Чёрт возьми! Не нужно говорить мне, как жить.

Он бросил несколько купюр на стол и вышел из закуской.

Лисанн была полностью погружена в книгу по истории сонаты, когда услышала стук в дверь. Кирсти посмотрел поверх её ноутбука, где она гуглила Клиффорда Коффина.

— Ты кого-нибудь ждёшь, Лис?

— Нет, — ответила она, сползая с кровати, — Но это, наверное, Эм Джей с моего класса по Истории музыкальных произведений — она упоминала, что хочет позаимствовать

МОИ НОТЫ.

Распахнув дверь, Лиса увидела расстроенного и взволнованного Дэниела.

Он ничего не сказал, а просто крепко обнял, уткнувшись лицом в шею.

— Эй, что случилось? — спросила она, поглаживая его по волосам.

Конечно же, он не ответил.

Она подождала, пока он немного не успокоился, затем нежно оттолкнула его и повторила свой вопрос, когда он смог увидеть её лицо.

— Прости меня, детка. Я знаю, ты учишься, но... — он заколебался, увидев Кирсти, которая бросала хмурые взгляды на него из-за своего ноутбука.

Лисанн посмотрела через плечо и глаза Кирсти опустились к компьютеру, хотя Лисанн услышала, что она прикусила язык и промолчала.

— Я возьму куртку, — тихо сказала Лиса.

Она повела Дэниела вниз по лестнице, и удивилась, одновременно обрадовавшись, когда он взял её за руку.

— Куда ты хочешь пойти?

Дэниел на секунду опустил глаза.

— Ты не возражаешь, если мы просто возьмём кофе в кафе?

— Нет, всё нормально. Ты в порядке?

Он пожал плечами, но его выражение лица подсказало, что он не был в порядке.

Заказав кофе, они сидели напротив друг друга, Лисанн протянула руку и взяла его за руку.

— Что случилось?

Дэниел откинулся на стуле и провёл рукой по лицу.

— Я встретил друга за ланчем — старую подругу.

Лисанн почувствовал дрожь по спине. Вот о каких «делах» он говорил в сообщении? Что последует за этим?

— Хорооошо, — осторожно протянула девушка.

Дэниел криво усмехнулся.

— Мы не встречались где-то около двух лет, Лис. Она ходила в мою старую школу, — он посмотрел вокруг, чтобы удостовериться, нет ли кого-нибудь поблизости, кто бы мог услышать их, — Школу для глухонемых.

Лисанн кивнула, всё ещё не понимая, почему встреча со старой подругой так его расстроила.

Он глубоко вдохнул:

— Она... она сказала, что я трус потому, что не говорю никому о себе.

Выдох Лисы уколол острой болью:

— Она назвала тебя трусом?

Он не весело кивнул.

— Это смешно!

Дэниел осторожно на неё посмотрел, и она взяла его руки в свои:

— Ты самый храбрый человек, которого я знаю!

Он выглядел не уверенно.

— Ты такой! Ты ласковый, смешной, добрый и такой сильный. То, как ты держался перед моим отцом — это было... это было... ты замечательный и храбрый.

Дэниел опустил голову, смущённый её откровенностью.

— Чёрт! — он был не в состоянии говорить после её слов, — Ты забыла добавить «невероятный в постели».

Лисанн изогнула бровь:

— Это не требуется уточнять!

Дэниел ухмыльнулся:

— Мне всё ещё нравится это слышать.

— Отлично. Ты невероятный в постели. Теперь доволен?

Он задумчиво улыбнулся:

— Думаю, да. Чёрт, это просто был удар по самолюбию. Она сказала, что я и семестр не продержусь, будучи... тем, кем я есть. Я не знаю, возможно, не смогу. Это реально отстойно.

— Твоя подруга, когда она потеряла слух?

Дэниел покачал головой:

— Она родилась глухой.

Лисанн не могла перестать думать, значит, она даже не знает, чего лишилась. Но было слишком жестоко произнести это вслух. Она осознавала, что самые раздраженные чувства, которые она испытывала к этой девушки, были из-за того, что она была девушкой Дэниела. Не просто одна из его случайных девушек, а кто-то с кем он встречался в старшей школе. Более того — кто-то, кто был с ним, когда его глухота начала проявляться сильнее, и когда его родители погибли. Как она может соревноваться с той близостью, которая появились после разделения таких важных переживаний?

— Ну, она ошибается. По поводу тебя. И если я когда-нибудь увижу её...

Лисанн оставила угрозу потенциальной расправы витать в воздухе.

Дэниел попытался улыбнуться, но вместо этого, из него вырвался вздох:

— Я не знаю. Может она права. Я не общаюсь ни с кем из моей старой школы. Только с ней. У меня нет друзей, которые бы были глухими. Кого я разыгрываю, правда?

Лисанн закусила губу:

— Дэниел, я, правда, ничего не знаю об этом, это всё ново для меня. Но может тебе нужно поговорить с кем-то об этом?

— Ты имеешь в виду консультанта? — прорычал он, при этом его настроение молниеносно изменилось.

— Нет, — терпеливо произнесла Лисанн, — Вообще, я имела в виду доктора Паппаса. Психологи помогают многим людям. Это не означает, что ты сумасшедший, — она округлила глаза, — Seriously, если поговорить об этом, это может сработать.

— Я говорю об этом, — раздражительно сказал Дэниел.

Лисанн нахмурилась:

— Я имею в виду, с кем-то, кто знает через что ты проходишь.

Дэниел нахмурился:

— Всё равно!

Лисанн скрестила руки:

— Ради всего святого! Я не могу сказать ничего правильного, да? Я просто не чувствую, что я достаточно хороша, чтобы говорить с тобой об этом.

Выражение его лица смягчилось:

— Прости, куколка. Это был плохой день и реально дерьмовые выходные.

Лисанн потянулась к нему и погладила руку.

— Я не знаю, — сказала она нежно, — Наблюдать за тем, как ты стоишь перед моими

родителями, было приятно. Это, определенно, был главный момент выходных.

Дэниел не ответил ей улыбкой.

— Я говорю правду, — с серьезным лицом ответил он.

— Я знаю. Я говорила с мамой сегодня утром. Она поражена.

— Правда? — спросил он и его лицо озарилось.

— И она согласна со мной, думает, что ты милый.

Дэниел засмеялся:

— Ладно, это судьба.

Затем он изменил тему разговора:

— Хочешь, чтобы я подвёз тебя на репетицию завтра вечером?

— Эм, нет, всё нормально. Но можешь забрать меня после? Мы закончим в десять.

— Конечно, детка.

Они говорили немного дольше, чем следовало, затем неохотно согласились, что у них есть куча домашнего задания, которую нужно выполнить.

Дэниел проводил Лисанн до дверей её комнаты, затем целовал её пока она не почувствовала головокружение от поцелуя и на прощание кивнул.

Кирсти была всё ещё приклеена к своему ноутбуку, но подняла глаза вверх, когда Лисанн вошла:

— Всё хорошо в Стране Чудес?

Лиса пошатнулась от сарказма Кирсти, и сразу же появилось желание горячо защищать Дэниела.

— Ну, всё, — резко выдохнула Лисанн, — Почему ты злишься на Дэниела?

— Я говорила тебе, — коротко ответила Кирсти.

— Слушай, он держится подальше от всего, чем занимается его брат. Он не имеет никакого отношения к этому.

— Значит, ты допускаешь, что его брат... втянут в это.

— Я ничего не допускаю! Я однажды виделась с ним около пяти секунд, это всё. Но я знаю Дэниела. — Ты слишком доверчива, Лис, — немного спокойнее, сказала Кирсти.

— Да.

Кирсти вздохнула:

— Слушай, мой отец — юрист, поэтому я знаю, как это работает. Если его брат дилер, тот факт, что Дэниел живёт с ним, и там есть наркотики, делает его криминально ответственным. И если он видит, что его брат распространяет наркотики, то Дэниел может быть обвинён, основываясь на вероятных фактах. По крайней мере, он соучастник, и если он не говорил с полицией, они могут предположить, что он препятствует полицейскому расследованию. Я думаю, что он достаточно умён, чтобы отрицать любую осведомленность...

Она замолчала, когда увидела, насколько Лисанн побледнела. Она сразу же подскочила и крепко обняла её.

— Прости, дорогая, правда. Просто... просто обещай, что ты не пойдёшь к Дэниелу домой.

Лисанн с трудом присела:

— Я не думаю, что это будет проблемой. Я была там несколько недель назад, но он не разрешает мне бывать там снова. Он ничего не говорит, кроме того, что это — плохая идея.

Кирсти выдохнула:

— Ну, это что—то. Слушай, ты знаешь, я не куплюсь на игру Дэниела в хорошего парня, но нужно быть слепой, чтобы не замечать, как он заботится о тебе. Ты определенно заарканила этого парня, Лис. Я просто говорю, будь осторожна. Хорошо?

Лисанн медленно кивнула:

— Я знаю. Спасибо, соседка.

Слова Кирсти вертелись в голове у Лисы практически всю воскресную ночь, после чего она проснулась уставшей и раздраженной.

Она прокладывала путь между кабинетами и даже не почувствовала облегчение от встречи с Дэниелом за ланчем. Он написал ей, что задержится с каким—то научным заданием, и они увидятся в Блу Ноут вечером.

Лисанн вздохнула. В конечном итоге она была в ожидании репетиции и из-за выступления на этих выходных, им нужно так много практиковаться, насколько это возможно.

Она преодолела урок по Американской Фольклорной Музыке и практически заснула над макаронами, когда обедала в одиночестве в кафетерии. Затем она стоя дремала в автобусе по дороге к центру на Вест Ривер Стрит.

Блу Ноут всё ещё выглядел как дешёвый ресторанчик, но теперь он был родным.

Майк открыл дверь и его немногословное выражение лица, практически выдавило улыбку. Он был совсем другим человеком, когда играл на барабанах — дикий, менее сдержанный. Лисанн понимала это — она чувствовала тоже самое, когда пела: или лучше всего, пение так действовало на неё.

К десяти часам вечера она была изнуренной, но чувствовала себя счастливее.

Слава Богу, репетиция прошла хорошо: она определенно нуждалась в хороших новостях после напряженных выходных.

Рой подхватил её и покружил вокруг:

— Ты наша удачная, очаровательная малышка! Дела идут как надо, с того времени как мы встретили тебя.

Лиса смеялась и старалась высвободиться, когда они оба слышали сердитый голос позади:

— Поставь её на землю, чёрт возьми!

Рой отпустил Лисанн, а затем хмурясь повернулся к Дэниелу, который стоял со сжатыми кулаками и с выражением ярости на лице.

— Ты говоришь со мной, Дэн? — спросил Рой, его голос был опасно спокойным.

Парень проигнорировал его и заговорил с Лисой:

— Ты идешь или нет?

— Эм, хорошо, — быстро сказала она, — Увидимся в среду.

Парни кивнули, все кроме Роя, который до сих пор стоял в оборонительной позиции.

Девушка поспешила за Дэниелом, который пробирался через клуб, злость пульсировала в нём. Она схватила его за руку, силой принуждая остановиться:

— Что случилось? Почему ты кричал на Роя?

— Неужели это так чертовски не очевидно?

— Не для меня.

Он глубоко вдохнул.

— Мне не нравится, как он трогает тебя. И ты ему позволяешь! — осуждающе, сказал он.

Лисанн была поражена. Он ревнует?

— Дэниел, ты же знаешь, что Рой такой со всеми. Он практически каждый раз ломает мне рёбра, когда у нас хорошие новости.

Он встретился с ней глазами, его лицо немного расслабилось:

— Хорошие новости?

— Да, у нас концерт в Даун Андер через три недели.

Он провёл рукой по волосам, и посмотрел на неё извиняясь.

— Это место, — наконец—то сказал он, — Пребывание здесь, делает меня немного сумасшедшим.

Лиса почувствовала себя ужасно и эгоистично за то, что попросила прийти его в клуб, просто чтобы напомнить о том, чего он лишился.

Неуверенно она подошла к нему и обхватила руками за шею.

— Прости, — прошептала она, — Прости.

Он прижался лбом к ней.

— И ты меня, — спустя мгновение он посмотрел вверх, — Пойдём, я отвезу тебя домой.

Это была короткая поездка до общежития, но Лисанн всё равно продрогла до костей. Дэниел был прав на счет куртки потеплее.

Она вздрогнула, и он обеспокоено на неё посмотрел:

— Ты в порядке?

— Просто немного холодно. Буду в порядке. Не хочешь зайти? Я могу приготовить тебе кофе...

— Кирсти будет там?

Лисанн улыбнулась и покачала головой. Она точно знала, что он имеет в виду.

— Нет, она у Вина. Работают над домашним заданием по бизнесу.

Она приподняла бровь, и он улыбнулся:

— Да, это отстойно.

— Так, ты хочешь войти и... поучиться?

Он ухмыльнулся:

— Немного поздновато для... учёбы.

— Но я обещаю тебе кофе сначала, оно не позволит тебе уснуть перед... учёбой.

— У тебя кофе вообще есть?

— Не имею понятия.

Дэниел улыбаясь покачал головой:

— Ты заставляешь мужчину давать обещания, от которых он не сможет отказаться, куколка.

Лисанн была польщена: это было общей идеей.

Она вошла через парадные двери и встретила Дэниела возле своей двери, как только он пробрался через пожарный выход. Было что-то удивительно шаловливое и независимое в том, что парень украдкой пробирается к ней в комнату ночью.

Как только дверь закрылась, он подхватил ее и принялся целовать. Затем она неожиданно толкнула его так, что он упал на кровать.

Он радостно засмеялся, когда Лисанн набросилась на него.

После этого, слов не было.

В следующую субботу, концерт Лисанн и «32° на Север», прошёл хорошо.

Музыка сделала своё дело, правильно балансируя и аудитория была в восторге.

Дэниел присутствовал целый концерт, наблюдая в конце толпы вместе с Кирсти и Вином. Если ему и было больно находиться здесь, то он не подавал вида.

Когда Лисанн сошла со сцены, её макияж кое—где размазался от пота, а сердце стучало от прилива адреналина. Он притянул её к себе:

— Горжусь тобой, детка. Ты выглядела великолепно.

— Я должна согласиться с Дэниелом, — сказала Кирсти, притягивая Лисанн к себе, — Ты была невероятна.

На губах Дэниела появилась самодовольная ухмылка и Вин, не удержавшись, засмеялся.

— Но так и есть! — защищаясь, воскликнула Кирсти.

Дэниел поднял руки вверх:

— Эй, не спорю с тобой!

Лисанн закатила глаза:

— Серьезно! Вы оба!

Вин быстро чмокнул её в щеку.

— Я соглашусь с ними — ты полностью раскачала их, Лис. Эй, слушай, я вынудил их заключить перемирие, и отправиться на остров завтра с группой ребят, моих знакомых. Ты в деле?

Лисанн посмотрела на Дэниела, который с трудом сдерживал улыбку.

— Ты сказал да?

— Конечно, куколка. Я подумал, что тебе понравится.

— Вау! Конечно, мне нравится! — она бросилась к Дэниелу, который с легкостью её подхватил.

— Спасибо! — прошептала она, целуя его.

— Что ты сказала? — спросил Дэниел, немного нахмурившись.

— Я сказала, спасибо. Спасибо, что делаешь это.

— Конечно, нет проблем.

Вин обещал подвезти их, поэтому они все забрались в его внедорожник, чтобы отвезти Дэниела и Лисанн в общежитие, и Кирсти — в дом братства.

На протяжении двадцати минут, пока они ехали до общежития, Кирсти неустанно говорила о «невероятной» вечеринке, которую организовывают друзья Вина по братству накануне Дня Благодарения.

— Будет так весело приодеться к этому событию. Парни будут в смокингах, это значит, что я должна буду надеть что—нибудь изящное. Лис, ты определенно должна пойти со мной за покупками.

— Я не знаю, Кирсти. Ты намного лучше меня разбираешься в этом.

— Я знаю, — ответила Кирсти, — Я королева шопинга. Но ты должна пойти — будет весело. Шопинг плюс еда — кому не понравится?

Дэниел не мог уловить тему беседы потому, что Кирсти сидела на переднем сидении, и он не мог видеть её лицо. И, даже если бы он видел её, то всё равно было невозможно читать по губам, при тусклом, мерцающем свете уличных фонарей, пока они ехали по ночному

городу. Вместо этого, Дэниел смотрел в окно, но мысли его были далеко.

— Что? — спросил он, когда Лисанн дотронулась до его колена. Она говорила медленно и чётко:

— Кирсти хочет, чтобы я пошла с ней по магазинам.

Дэниел скривился.

— Некоторым людям нравится шопинг, — нежно возразила Лиса.

— Всё равно. Одежда — это то, что не позволяет моей заднице быть на виду. Она просто должна соответствовать фигуре.

Он не услышал отстранённое фырканье Кирсти. Что было очень хорошо. Но затем она выглянула из-за спинки своего сиденья.

— Эй, Лис, я говорила тебе, что собираюсь к своей бабушке в Саффолк на День Благодарения? Она всегда готовит чудесный обед, с пюре из яблока и пастернака и тыквенную кашу с кремом и шалфеем. Двойная вкуснятина! После всего этого я буду вот таких размеров!

Она руками продемонстрировала огромное брюхо.

Лисанн рассмеялась.

— Да, моя мама тоже всегда готовит множество угощений. У нас обычно собирается огромное количество моих двоюродных братьев и сестёр, это сумасшествие и...

Она остановилась на полу слове, чувствуя себя ужасно за то, что рассказывает о своих планах на День Благодарения, когда знает, что у Дэниела нет семьи или каких-либо планов. Она мысленно готова была пнуть себя, и не продолжать эту тему, но Кирсти наоборот продолжила, несмотря на то, что он не слышит.

— Немного сумасшествия — это хорошо, — сказала Кирсти, не обращая внимание на напряженность подруги. Она посмотрела на Дэниела и вежливо поинтересовалась, — Что ты будешь делать на День Благодарения, Дэниел?

Он уловил «День Благодарения» и додумал всё остальное:

— Нет планов.

Кирсти наверняка подумала, что его краткий ответ был грубым, поэтому хмуро продолжила:

— Значит, ты будешь просто лежать на кровати и забудешь о существовании Дня Благодарения?

— Кирсти... — воскликнула Лисанн с угрозой в голосе.

— Нет, хватит говорить мне «хватит», Лис! Я стараюсь быть вежливой, но он не может потрудиться и дать более приличный ответ? Это просто жалко.

— Родители Дэниела погибли два года назад в автомобильной аварии, — со злостью выпалила Лисанн.

Наступила ужасающая пауза.

Дэниел был единственным, кто не понял о чём шла речь, но он увидел выражение лица Кирсти которое сменилось от воинственного до шокированного.

— Оу... оу! Мне так жаль, Дэниел! Я не знала. Лис никогда не говорила. Я... мне так жаль.

Он посмотрел на Лисанн, нуждаясь в «переводе» разговора.

— Твои родители. Она не знала.

— О...

Он пожал плечами и снова отвернулся к окну. Лисанн взяла его руку и положила к себе

на колени, и он не оттолкнул её.

Кирсти притихла на переднем сидении, игнорируя рассерженные взгляды Вина. Не было больше попыток поговорить.

Когда Вин подъехал к общежитию, Дэниел молча вышел из машины, и Лисанн просто пробормотала «Спокойной ночи».

Но как только Дэниел повернулся, чтобы уйти, Вин опустил окно и протянул ему руку.

— Жаль твоих родителей, мужик.

Дэниел посмотрел на него минуту, а затем пожал ему руку.

— Спасибо, — тихо сказал он.

Как только машина Вина скрылась из виду, Лисанн схватила Дэниела за руку, вынуждая его посмотреть на неё:

— Прости. Я не говорила ей потому что... ну, это личное.

Он устало улыбнулся:

— Всё нормально, детка. Я не хочу, чтобы люди жалели меня, не важно по какой причине, — он глубоко вдохнул и с трудом улыбнулся, — Увидимся наверно через пять минут.

— Удачи тебе в этом, дружище, — сказал какой-то студент недовольным тоном, выходящий из дверей женского общежития, — Они поставили охрану возле пожарного выхода, полагаю, декан додумалась до этого.

— И всё самое лучшее только впереди, — пробормотал Дэниел, — Похоже, мы оба будем спать сегодня в одиночестве, куколка.

Он вздохнул.

— Думаю, мы увидимся утром, — он улыбнулся ей, — Мы побываем на пляжной вечеринке.

Лисанн хотела надуться и топнуть ногой. Это была фантастическая ночь: концерт прошёл хорошо, а теперь всё испортилось. Всё, чего она хотела, это уснуть на груди у Дэниела и проснуться для грандиозного утреннего секса. Теперь её планы были безжалостно испорчены.

Он взял её за руки и нежно поцеловал в губы:

— Увидимся в 9:30. Спокойной ночи, детка.

Засунув руки в карманы, Дэниел медленно направился в ту сторону, где оставил Сирону. Лисанн почувствовала себя опустошенной и опечаленной за него. Он выглядел таким одиноким.

Лисанн плохо спала, беспокойно металась, крутилась и просыпалась несколько раз. Во сне, она продолжала наблюдать за тем, как Дэниел уходит от неё. Это было досадно.

Как только её будильник защебетал в 8:00, она отправила сообщение Дэниелу.

Л: ужасно спала без тебя. Совсем не весело (увидимся позже. Ла

Его ответ заставил её улыбнуться.

Д: СКОРО увидимся

Она ринулась в душевую до того, как остальные девчонки появятся там. После душа, она стояла напротив своего шкафа, обернутая в полотенце, задаваясь вопросом, будет ли достаточно тепло, чтобы надеть шорты. Когда телефон зазвонил, она практически решила

игнорировать его. Это была мама, а прямо сейчас, у неё не было времени для долгого разговора с ней. Вздохнув, она ответила, молясь о коротком разговоре:

— Привет, мам. Как ты? Как папа? Как дела у Гарри?

— Кто—то спешит этим утром! И мне грустно от мысли, что это не из-за того, что ты спешишь в церковь.

— Да, немного занята. Мы с друзьями собираемся поехать на остров. Предполагается, что сегодня будет жарко. Мне стоит надеть шорты?

— Ты поедешь на мотоцикле Дэниела? В этом случае, тебе определенно нужны будут длинные штаны, моя девочка!

Лиса покачала головой:

— Нет, мам. Вин подвезёт нас, парень Кирсти. У него новый внедорожник — точно надёжный.

— Я рада это слышать. Надень шорты и возьми джинсы, так у тебя будет всё необходимое.

— Хорошо, спасибо, мама.

— Дорогая, я знаю, ты спешишь, но я просто хочу быстренько тебя спросить о Дне Благодарения, ты не сказала, когда ты приедешь.

— О, — воскликнула Лиса, — Эм, мама, я собиралась поговорить с тобой об этом, но сейчас не самое подходящее время.

— Что ты имеешь в виду, Лисанн? — резко спросила мама.

— Я думала, что останусь здесь на День Благодарения. С Дэниелом.

Последовала длинная пауза. Лисанн затаила дыхание.

Она не обсуждала это с Дэниелом, но слушая, как все восторженно обсуждают планы на День Благодарения, он не могла вынести того, что Дэниел застрял бы здесь с Зефом. Она не знала, захочет ли он видеть её, и сказать это маме сейчас, было как минимум импульсивно.

— Лисанн, ты знаешь, что День Благодарения очень важный праздник для нашей семьи. Все кузены приложат усилия, чтобы приехать — это единственный раз в году, когда мы увидим друг друга. И Попс, и бабушка Олсен проделают долгий путь, чтобы увидеться именно с тобой. Мы с твоим отцом хотим, чтобы ты была здесь, с нами.

Лисанн чувствовала себя ужасно.

— Мам, я знаю. Но... он будет здесь совсем один и я не могу оставить его.

— Почему бы ему не провести время со своей семьёй?

— У него есть только старший брат, и Зеф будет занят со своими... друзьями.

— А как же родители Дэниела? Где они? Он не хочет побыть с ними? К тому же...

Лисанн была вынуждена прервать её:

— Мам, нет. Родители Дэниела... Они погибли в автомобильной аварии. Два года назад.

— О, Боже! — выдохнула мама, — Бедный мальчик!

После чего последовала пауза.

— Подожди минутку, милая, я поставлю на удержание.

Она безнадежно вздохнула, прислушиваясь к тишине телефонной трубки.

Спустя, казалось, вечность её мама вернулась.

— Я только что говорила с твоим отцом: мы хотим, чтобы ты предложила Дэниелу приехать к нам на День Благодарения. Никто не должен быть одиноким в этот день.

— Что? И папа согласился? — Лисанн не могла в это поверить.

— Да, — призналась её мама, — Так ты предложишь Дэниелу? Его будут больше, чем просто рады видеть.

— Эм, хорошо. Спасибо, мама.

— Поговорим позже, детка. Хорошо проведи время на пляже.

Разговор закончился, а Лиса всё ещё смотрела на телефон, удивляясь, не придумала ли она весь этот разговор. Безусловно, она не могла выдумать момент, в котором её отец добровольно приглашает парня, с которым она спит, приехать и погостить у них дома. Это было слишком странно. Определенно хорошо, но странно.

После того, как первоначальный шок прошёл, Лиса пребывала в восторге от этой идеи. Она хотела, чтобы Дэниел встретился с её семьей в более приятной обстановке. Вопрос стоял в том, захочет ли он?

Когда она услышала рокот мотоцикла Дэниела, то осознала, что провела примерно двадцать минут, уставившись в свой шкаф. В спешке, она надела короткие шорты, топ поверх купальника-танкини^[11], и повязала спортивную куртку вокруг талии. Затем она бросила джинсы в рюкзак вместе с солнцезащитным кремом, книгой и большим пляжным полотенцем, достаточно большим для двоих.

Дэниел облокотился на седло мотоцикла. С солнцезащитными очками, которые скрывали его глаза, с как обычно торчащей в губах сигаретой, он выглядел, как теле звезда.

Затем Шона привлекла её внимание:

— Привет, Дэниел! Не знала, что ты тоже едешь. Это так круто! О, вау, у тебя новостату? — она пробежалась пальцем вдоль его бицепса.

Дэниел раздражительно передёрнул плечом:

— Ты ведь знаешь, что я с Лис, да?

Шона неестественно рассмеялась и захлопала накладными ресницами. Глаза Дэниела проследовали к её груди, и он задумался, настоящая ли она.

Парень отвернулся, но Шона успела заметить его взгляд и пришла к неверным выводам.

— Я согрею для тебя твою половину кровати, — прошептала она.

Дэниел не услышал её. Увидев Лису, огромная улыбка озарила его лицо, пока он рассматривал её голые ноги. Он впервые видел её голые ноги на улице, чаще всего в постели или на сцене.

— Мне нравится! — с ухмылкой воскликнул он.

В ответ на эту реплику, Лиса покраснела.

— Эм, спасибо. Разве ты не взял что—нибудь, в чём можно поплавать? — спросила она, посмотрев на его пустые руки.

— Конечно, куколка. Хочешь увидеть?

Приспустив край джинсов, достаточно открывая пояс, он показал полоску синего хлопка.

— Дэниел! — прошипела Лиса, оглядываясь по сторонам не увидел ли кто—нибудь.

Шона не могла оторвать глаз от выставленного на показ участка кожи, которым он небрежно красовался.

Дэниел засмеялся:

— Ничего такого, чего бы ты не видела раньше, детка.

И он крепко обнял её.

Шона откинула волосы назад и закусил губу.

Маленькая драма была прервана появлением Вина и Кирсти.

Внедорожник подъехал к обочине, а вслед за ним припарковались три остальные машины, заполненные студентами колледжа.

— Готовы немного загореть? — радостно прокричала Кирсти.

Один из водителей поспешил к Вину:

— Эй, мужик. Моя машина переполнена. Ты можешь взять ещё одного?

— Я не знаю, Пол. У меня будет уже трое на заднем сидении.

— Всё в порядке, Вин, — сказал Дэниел, удивив всех, — Лис сядет ко мне на колени.

Вин улыбнулся:

— Ты слышал, чувак — всё сядут.

Один из товарищей Вина по футболу, громадный весёлый парень по имени Исаак, уселся посередине, прижимая Шону к двери.

Лисанн неуклюже расположилась у Дэниела на коленях.

— Ты в порядке? — нервно спросила она, — Я не пережимаю тебе кровообращение в ногах? Я достаточно тяжелая...

Он легко рассмеялся:

— Нет, детка. Просто расслабься.

Он удобнее посадил ей и принялся целовать нежную кожу на её шее.

Исаак пнул его локтем:

— Эй! Я не хочу смотреть, как ты лижешься со своей девушкой всю дорогу до пляжа, мужик.

Дэниел улыбнулся:

— У тебя есть Шона. Она доступная.

Лиса хихикнула, в то время, как Исаак с опаской смотрел на разозленную Шону.

— Эй, — сказал Вин, — Никаких поцелуев, ни для кого. Таковы правила в машине.

— С каких пор? — пробормотала Кирсти, выгнув бровь.

Вин просто улыбнулся:

— Лис, нам нужен твой iPod с классной музыкой. Передай его.

Лис вручила его Кирсти, и в скором времени машину наполнили звуки песни Джин Вигмор.

— Я не знаю этой песни, — сказала Кирсти через несколько песен.

— Это Люки Ли.

— Лики кто?

Лисанн улыбнулась:

— Люки Ли — она шведка.

— А кто был до этого?

— Аса — соул джаз, с Парижа, Франция.

— А до неё?

— Birds of Tokyo.

— С Японии?

— Перт, Австралия.

— А как на счёт старого американского рока? — фыркнул Исаак.

— Там есть немного Linkin Park.

— Превосходно! — закричал Исаак, которому, кажется, легко угодить.

Лисанн нравилось делиться музыкой, но она чувствовала себя неудобно, что Дэниел не может этого делать. Он улыбнулся ей, и остаток дороги смотрел в окно. Поездки на машине

были его слабым местом.

Дорога была короткой и без приключений, Лиса не считала мрачное присутствие Шоны. Дэниел наполовину прислушался к новым правилам Вина, и довольствовался, целуя её волосы и положив одну руку на её оголенное бедро.

Лисанн трепетала от счастья. У неё никогда не было парня, она никогда не отдыхала на пляже с компанией друзей, никогда не выезжала куда—то на машине. Она чувствовала, словно перед ней открылся весь мир, когда Дэниел был рядом. Она ощущала защищенность и азарт одновременно.

Она повернулась у него на коленях и поцеловала его.

— За что это? — ухмыляясь, спросил он.

Лисанн пожала плечами:

— Я счастлива.

Он ещё шире улыбнулся и поцеловал её.

— Правила! — нараспев воскликнули Исаак и Вин в один голос.

Лисанн легонько оттолкнула Дэниела.

— Что? — открыв глаза, спросил он.

— Правила, — с улыбкой ответила она.

— Ты плохо на меня влияешь, — ответил он, его глаза азартно блеснули.

Температура поднималась вместе с солнцем на безупречном голубом небе. Вин включил в машине кондиционер, но Кирсти умоляла его вместо этого открыть окна. Он сразу же согласился, не в состоянии перечить ей.

— Слишком ветрено, — проворчала Шона, — Это испортит мою причёску.

— Мы едем на пляж, Шо. Ну, знаешь, песок, море?

— Это подсушит мою кожу, — захныкала Шона.

— Хорошо, — сказала Кирсти, качая головой и закрывая окно.

Приехав на пляж, они все выбрались из машины, счастливые, и возбужденно выкрикивая. Остальные машины припарковались позади них, и все принялись выгружать вещи из багажника.

Песок был бледно желтый, по цвету и текстуре напоминая неочищенный сахар, и легкий ветерок тронул сердце Лисанн. Она чувствовала себя нелепо счастливой, а когда она повернулась посмотреть на Дэниела, с желанием поделиться моментом, ухмылка на его лице пробудило в ней чувство, что её тело могло не выдержать такой чистой радости.

Ругательства, которые доносились недалеко, отвлекли её. Исаак уронил тяжелый холодильник на ногу и, судя по ругательствам и весу, он был наполнен пивом. Всё больше и больше холодильников с пивом доставали из багажников, так же, как и еды.

— Эм, Кирсти, — тихо сказала она, — Я чувствую себя неловко за то, что ничего не принесла. Могу я дать тебе деньги или ещё как—нибудь отплатить?

Кирсти улыбнулась и покачала головой:

— Нет, всё в порядке. Знаешь что, поблизости есть магазин, почему бы тебе не купить ещё чипсов? Ты не представляешь, как эти парни много едят, здесь будет недостаточно чипсов.

Лисанн была благодарна подруге. Кирсти знала, что у неё немного денег, но чипсы она могла себе позволить.

Она дотронулась до плеча Дэниела:

— Я собираюсь купить чипсы и бутылку воды. Ты хочешь чего-нибудь.

Он покачал головой.

— Нет, у меня всё есть, детка, — сказал он, показывая три громадных семейных пакета чипсов и большую бутылку воды.

Парень практически скрылся за пакетами с чипсами, когда шел назад, от чего Лисанн засмеялась. Взяв у него пакет, они последовали за остальными к побережью, в поисках свободного места.

Вин и его друзья, уже стояли в одних купальных шортах, а Исаак прокручивал на пальце футбольный мяч. Шона стояла спиной к океану, наслаждаясь видом практически обнаженных мужских тел, пока Кирсти расстилала громадное пляжное полотенце и продолжила наносить крем для загара на руки.

Вин поспешил к ней, бормоча что-то, типа: «Моя работа», после чего Кирсти улыбнулась.

— Пойдём, мужик! — прокричал Исаак, — Футбол! Ты играешь или как?

— Или как, — ответил Вин, нанося крем на спину Кирсти.

— О, чёрт, — пробормотал Исаак, — А что на счёт тебя, Дэн? Не хочешь поиграть?

Лисанн толкнула Дэниела, как только он положил пакеты с чипсами возле холодильников с едой.

— Исаак спрашивает, не хочешь ли ты поиграть в футбол? — тихо сказала она.

Блеск в его глазах сменился тоской, от чего у Лисанн сжалось сердце.

— Иди, — сказала она, подбадривая его, — Это всего лишь пляжная игра. Будь, как будет. Ты в любой момент можешь вернуться и помазать мне спину кремом.

Он улыбнулся.

— Всегда к этому готов, детка, — он глубоко вздохнул, — Ладно, к чёрту.

Затем он повернулся к Исааку.

— Я в игре!

Исаак что-то сказал высокому парню, который стоял возле него.

Дэниел развязал шнурки на ботинках и снял носки. Лисанн наблюдала как он стянул через голову футболку, снял штаны, и у неё пересохло в горле.

— О, Мой Бог! — выдохнула Шона, — У него и вправду проколоты соски!

Все повернулись посмотреть, но Дэниел не знал почему. Он замер.

— Всё в порядке, — произнесла Лисанн, успокоительно, — Они просто заметили твои, эм, ювелирные украшения на груди.

Понимающая улыбка появилась на лице Дэниела:

— Так долго, пока тебе это нравится, куколка.

— Ты знаешь, мне нравится, — сказала она, и её лицо вдруг стало достаточно горячим, чтобы поджарить яйцо.

Он склонился и крепко поцеловал её, дрожь и желание прошли по телу девушки.

Она присела, обмахивая себя, словно веером.

— Жарко? — спросила Кирсти со сдержанным выражением на лице.

— Определенно, — согласилась Лисанн.

Вин громко засмеялся.

— Может и мне стоит сделать себе парочку.

— Не смей! — прошипела Кирсти, — Пройдут недели, прежде чем мы сможем, эм, я имею в виду, оно будет болеть несколько недель.

Теперь была очередь Кирсти покраснеть.

Лиса повернулась посмотреть на пляж, где парни играли в футбол. Как правило, она не была любителем футбола, поэтому, когда Вин одобрительно просвистел, она вопросительно посмотрела на него.

— Дэниел только что сделал передачу на тридцать ярдов.

— Это хорошо?

— Да, — спокойно ответил он, затем вернулся к просмотру игры, одной рукой лениво поглаживая колено Кирсти.

Лисанн точно не могла сказать, что происходит. На поле много кричали, бегали и ловили мяч.

Затем Исаак закричал: «Тачдаун!» и бросился на Дэниела, который был доволен собой.

— Он очень хорош, — сказал Вин и поднявшись побежал к ним.

Лиса ещё немного посмотрела на игру, но, казалось, Дэниел неплохо справлялся. Она достала книгу и перевернулась на живот, чтобы почитать.

Вокруг футбольного поля, в крохотном бикини, бродила Шона. Лисанн до конца не была уверена, почему её это так волнует. Она стеснялась сидеть здесь в своём купальном костюме, особенно рядом с Кирсти, которая выглядела, как богиня со своими золотистыми, волнистыми волосами и безупречной кожей.

После получаса на солнце, Лисанн решила искупаться. Кирсти уснула, все парни были сосредоточены на игре, а Шона продолжала играть роль черлидерши, хотя было не ясно, кого она старалась впечатлить. Но, в конце концов, это значило, что на Лисанн никто не обращает внимание. Сняв топ и шорты, приподнимая топ купальника повыше, она робко направилась по раскаленному песку в сторону воды.

Вода струилась по её ногам, и создавалось впечатление, будто они искривляются и изгибаются, как морские водоросли. Она зашла глубже, позволяя воде остудить её горячую кожу. Девушка присела на колени и поежилась, когда вода достигла груди. Лисанн зашла ещё глубже, нырнула и вынырнула глубоко вздохнув.

На расстоянии, она слышала крики и насмешки. Повернув голову, она увидела, как Дэниел поднял руки в воздух, словно за что-то извиняясь перед парнями. И отвернувшись, побежал к берегу перед тем, как нырнуть в воду и поплыть к ней.

Он вынырнул недалеко от неё, с мокрыми волосами. Капельки воды, на его груди, блестели от солнца.

— Эй, куколка. Скучала по мне?

— Возможно.

Он притворно надул губы:

— Только возможно?

— Ну, ты, казалось, хорошо проводил время с парнями, я подумала, что могу поплавать.

— Я знаю, — ухмыльнулся он, — Они сильно расстроились, но выбирая между ними и моей девушкой, которая теперь вся мокрая, это вне конкуренции.

Он притянул девушку ближе, и она обхватила ногами его талию. Руки Дэниела скользнули ей под попу, удерживая, пока он атаковал её губы.

Лиса приоткрыла рот, и его язык скользнул в него. Парень застонал и освободив одну руку, поглаживая, направился к центру спины, придвигая её ещё ближе.

Когда он оторвался от губ Лисанн, его глаза потемнели от желания. Дэниел зарычал и осторожно передвинул её.

— Что случилось? — спросила она, таким хриплым голосом, который не узнавала.

— У меня проблема, — пробормотал он, — Этого не должно происходить с парнями в холодной воде. Это всё ты, детка. Ты такая горячая — я могу взять тебя прямо здесь. Никто и не догадается.

Лисанн немного нервно засмеялась:

— Думаю, люди могут заметить, если ты неожиданно начнёшь натягивать презерватив, если только ты можешь сделать это под водой.

Дэниел снова зарычал.

— Чёрт. Детка, тебе стоит начать принимать таблетки. Ты сводишь меня с ума.

Лисанн моргнула. Она не знала, как реагировать. Но Дэниел не заметил изменение на её лице. Он был слишком занят, целуя её грудь и прикусывая кожу на шее.

Он поднял голову, когда Лисанн уперлась в него руками.

— Что такое, детка?

— Они зовут нас перекусить.

— Чёрт. Мне нужна минутка, — сказал он, отпуская её так, что Лиса соскользнула вдоль его тела, — Я немного поплаваю, хорошо?

— Я пойду с тобой, на самом деле, я не очень голодна.

Лисанн плавала параллельно берегу, в то время как Дэниел отплыл на сто ярдов дальше, затем подплыл к ней, обрызгав девушку водой.

Как только его голова появилась из воды, он ухмыльнулся ей.

— Чувствуешь себя лучше? Всё стало на свои места.

— Не уверен, детка. Мой член стоит на тебя.

Лиса покраснела. У него такой «грязный» рот. Ей это нравилось.

Они шли назад вдоль берега, рука об руку, и через каждые несколько шагов Дэниел нагибался, чтобы поцеловать её.

— Эм, Дэниел? Мы почти пришли.

— Я знаю, — ответил он, приюхиваясь к её шее, — Твои соски возбуждены, не могу дождаться, когда смогу попробовать их языком.

Она шлепнула его по руке, и он с удивлением посмотрел на неё.

— Что?

— Не нужно!

— Что, не нужно? — он выглядел растерянным.

— Не нужно... говорить подобные вещи в присутствии других людей. Я умру от смущения.

Дэниел прищурился:

— Ты стыдишься того, что тебя видят со мной?

— Нет! Боже, нет! Просто... когда ты говоришь про секс — я смущаюсь. Я не привыкла к этому, — робко закончила она.

Лисанн с облегчением заметила улыбку на лице Дэниела:

— Хорошо, куколка, но я не даю никаких гарантий, что буду держать руки подальше от тебя. Только слова.

Остальные быстро приготовили еду, и у каждого была пластиковая тарелка, наполненная чем-нибудь.

Глаза Дэниела расширились, когда он увидел гору ребрышек, куриных крылышек и хот-догов. Хорошая еда, которая была для него редкостью. Его лицо просияло.

Лисанн отдала предпочтение легкому обеду из холодных макарон и салата.

Они разместились на её полотенце и принялись за еду.

— У тебя хорошие руки для бросков, мужик, — сказал Вин.

Лисанн дотронулась до колена Дэниела и указал на Вина.

— Прости, что, мужик?

— Я удивляюсь, почему ты не проходил отбор в команду. Ты, должно быть, играл в школьной команде?

— Немного.

— Больше, чем немного, — фыркнула Кирсти, — Лис говорила, что ты был квотербеком в школе.

Последовала короткая пауза, и Дэниел бросил осуждающий взгляд на Лисанн.

— Да, — сказал он, наконец—то.

Вин нахмурился:

— Так почему ты не пробовался в этом году?

— Да, мужик, — добавил Исаак, — Ты сделал тридцати ярдовый бросок и был близок к тому, чтобы обогнать Винни на старте.

Пожав плечами, Дэниел поднялся и выбросив тарелку в мусор, достал пачку сигарет с кармана джинсов.

— Я был занят.

Вин заметил, что по каким—то причинам, Дэниелу было неловко общаться на эту тему, поэтому он быстро переключился на обсуждение планов на День Благодарения.

Лисанн посмотрела на Дэниела и одними губами произнесла: «Прости».

Он снова пожал плечами и убрал сигарету подальше от неё.

Девушка провела рукой по его щеке, пока он не посмотрел на неё.

— Мне, правда, жаль.

Он криво усмехнулся.

— Всё нормально. Мне нравится, что ты говоришь обо мне, когда меня нет рядом. В любом случае, это хороший опыт.

— Всегда, — нежно сказала Лисанн.

Его ответная улыбка была смущенной и нежной:

— Правда?

— Да, и, — сказала она, делая глубокий вдох, — Есть ещё кое—что, что я хочу сказать тебе, но я не уверена, как ты отреагируешь на это.

Маленькая морщина залегла у Дэниела между бровей:

— Продолжай.

— Моя мама пригласила тебя присоединиться к нам на День Благодарения.

Дэниел не ответил — на самом деле, казалось, его лицо замерло от этой мысли. Лисанн почувствовала себя болтушкой:

— Я сказала маме, что ты будешь один, и что я хочу остаться с тобой.

Это привлекло его внимание:

— Ты... ты собиралась остаться здесь... со мной?

Лисанн кивнула.

— Почему? — он казался озадаченным.

— Потому что! — воскликнула она, округлив глаза.

Дэниел иногда не понимал её.

Лиса попыталась снова:

— Ну, так ты приедешь? Приедешь на День Благодарения?

Дэниел провёл рукой по лицу:

— Серьезно? Твой старик позволит мне остаться у вас на День Благодарения... и не будет пытаться застрелить меня?

Увидев выражение его лица, Лисанн хихикнула:

— Нет. Он, наверное, будет бросать на тебя грозный взгляд каждый раз, когда ты будешь смотреть на меня.

— Звучит весело, — пробурчал Дэниел, но девушка видела, что он пытается скрыть улыбку.

— Я могу ответить «да»?

— Там будет индейка?

— Конечно.

— И пюре?

— С подливой.

— И тыквенный пирог?

Лисанн улыбнулась:

— Доверься мне — там будет достаточно еды даже для тебя.

Дэниел выглядел серьезным:

— Это очень мило с их стороны, Лис. Правда. Но я так не думаю, все те люди... Я не смогу... это, правда очень тяжело...

Она протянула к нему руку:

— Я буду там и помогу тебе. Сегодня ведь всё хорошо?

Он кивнул и улыбнулся:

— Да, сегодня всё супер. Я знаю, что пропустил некоторые вещи и возгласы, когда мы играли в футбол, но ощущение того, что ты прикрываешь меня — делало это намного легче. Я собирался сказать тебе позже, но... спасибо. Спасибо за сегодня.

Рот Лисанн открылся от удивления.

— Пожалуйста, — слабо ответила она.

Полдень прошёл мирно. Вин организовал фрисби в воде, с трёх пластмассовых кусочков, которые проносились над головами остальных, где все, включая Вина, точно не были уверены по поводу правил.

Многие из ребят прилегли поспать пред тем, как возвращаться. Дэниел ушёл в ещё один долгий заплыв, обгоняя Исаака и остальных парней. Затем он вернулся назад на горячий песок, покрывая живот Лисанн поцелуями. Они легли рядом и задремали, её голова покоилась на его груди.

Шона решила вернуться назад в другой машине, чем обрадовала Лисанн.

Она выбрала мелодичную музыку и вскоре звуки «Cults' You Know What I Mean» и немного Элисон Садол наполнили машину. Поездка проходила тихо, все дремали после длинного дня на солнце, море и песке.

Внезапно Вин сел прямее.

— О, чёрт, — пробормотал он, — Я превысил скорость.

Лисанн занервничала. Она никогда не была в машине, которую останавливает полиция. Когда они с Зефом забирали Дэниела из участка, это было едва ли не первое её посещение полицейского участка. Ей не нужно было более близкое знакомство.

Дэниел повернулся, чтобы посмотреть через плечо, когда Лиса указала ему в том

направлении.

— Чёрт, — тихо воскликнул он.

Кирсти повернулась и со злостью посмотрела на него.

— У тебя есть что-то с собой, Дэниел? Потому, что если да, это может затронуть и нас!

— Нет, чёрт возьми, у меня ничего нет! — огрызнулся он.

Вин сжал челюсть, но ничего не сказал. Когда полицейский приблизился, он приоткрыл окно машины:

— Что—нибудь не так, офицер?

— Вы не придерживались полосы, когда вели машину: лицензию и регистрацию, — резко сказал мужчина.

Вин открыл бумажник и передал ему водительское удостоверение.

— Вы не могли бы выйти из машины, пожалуйста, мистер Вескови.

Обеспокоенный, Вин вышел, и офицер увёл его подальше от машины. Они расспрашивали его о чём—то, а Вин энергично качал головой.

Дэниел присмотрелся ближе, и Лисанн знала, что он пытается прочитать по губам. Он быстро повернулся к ней.

— Лис, мне кажется, они собираются арестовать меня, — сказал он ровным голосом.

— Что? — прошипела Кирсти, — Откуда ты знаешь?

Он проигнорировал её.

— Не говори им ничего — просто отправь сообщение Зефу так быстро, как сможешь. Пожалуйста, детка?

— Я не понимаю! — закричала Лисанн, — Ты ничего не сделал!

— Ты думаешь, это остановит их? — прошипел Дэниел, — Поверь мне, если твоя фамилия Колтон, им не нужен повод.

— Дэниел, — прошептала Лисанн, — Может, есть что-то ещё, хоть что—нибудь?

Выражение злости и разочарования на его лице заставили её замолчать, у неё пересохло в горле, а во рту был привкус золы.

Офицер вернулся и приказал всем выйти из машины.

Один мужчина узнал их имена и подошёл к Дэниелу. Он даже не попросил у него документы.

— Повернись лицом к машине, Колтон. Ты арестован по подозрению в хранении наркотиков с целью распространения.

Лисанн ахнула, хватая Дэниела за руку за спиной. Кирсти схватила её за руку, когда та рванулась вперёд.

— Лис, нет! Это не поможет, — затем Кирсти продолжила, — Простите, офицер. Мой отец юрист и я знаю, что...

— Послушай, деточка, — сказал младший из двух офицеров, — Если бы я получал хоть цент с каждого ребенка, который говорит, что его отец юрист, я бы был богатым человеком, который не арестовывает панков на дороге. Мой вам совет: возвращайтесь в свою дорогую машину, сидите тихо и держитесь подальше от уличных отбросов подобно этому.

Он указал на Дэниела, предостерегающе посмотрев на Кирсти.

— У вас есть право хранить молчание, — сказал офицер постарше, обращаясь к спине Дэниела, — Всё, что вы скажете или сделаете, может быть использовано против вас.

Лисанн повернулась лицом к Кирсти, которая крепко прижимала её к себе.

— У тебя есть право увидеться с адвокатом до того, как отвечать на вопросы полиции,

— продолжил офицер, — И адвокат будет присутствовать при допросе сейчас или в будущем. Если ты не можешь позволить себе иметь адвоката, тебе его предоставят в суде. Если ты решишь отвечать на вопросы без присутствия адвоката, у тебя всё ещё останется право прекратить отвечать на вопросы в любое время до того, как ты встретишься с адвокатом. Зная и понимая права, которые я тебе объяснил, ответь, ты будешь отвечать на вопросы до того или после того, как появится адвокат?

Дэниел не ответил, Лисанн знала, что он ничего не услышал.

— Я спросил, ты понял свои права? — прорычал офицер, и схватил Дэниела за волосы.

— Ублюдох, — прорычал Исаак сквозь зубы.

Дэниела сопроводили в грузовик полиции. Он не обернулся, когда они увезли его.

Вин подошёл к ребятам, бледный и с дрожащими руками. Полиция проигнорировала его превышение скорости, ложные обвинения о «пересечении полосы».

Кирсти повернулась к Лисанн.

— Я спрошу тебя всего лишь раз, Лис: у Дэниела было что-то или совсем ничего?

Девушка покачала головой.

— Он выглядел таким рассерженным, когда я спросила его об этом! — сказала она, со слезами на глазах.

Вин спокойно заговорил:

— Они знали, что он был в машине.

— Что? — воскликнула Кирсти.

— Они знали, что Дэн был в машине. Они не спросили его имени. Тот большой коп просто спросил: «Колтон продавал вам наркотики сегодня или в прошлом?» Это было до того, как они проверили у всех документы. Они знали кто он, до того, как остановили меня. Словно они ждали нас.

— Мне нужно позвонить его брату, — сказала Лисанн.

— Нет, — властно, воскликнула Кирсти, — Вин, отвези нас в участок.

— Что ты собираешься делать?

— Помочь Дэниелу, — ответила она, — Как я сказала, отец адвокат, и я знаю, они не могут делать так, как только что сделали.

— Милая, я знаю, ты хочешь помочь...

— Я серьезно, Вин. Я позвоню отцу, и он скажет мне, что сделать или сказать.

Через час, ошеломленный Дэниел покинул полицейский участок, в сопровождении одержавшей победу Кирсти, под возгласы Вина и Исаака.

Лисанн расплакалась.

— Эй, детка, не плачь, — сказал он, вытирая слёзы с её лица, — Всё хорошо. Я в порядке.

Вин подхватил смеющуюся Кирсти и закружил её.

— Что случилось? — спросила Лисанн сквозь слёзы.

— Твоя подруга была великолепной, — сказал Дэниел, широко улыбаясь Кирсти, — Определенно надрала им задницы. К тому времени, как мы ушли, они обращались к ней «мэм».

— Большое спасибо, — ответила Кирсти, делая реверанс, — Я должна согласиться с Дэниелом — я определенно великолепная... Ладно, мой отец великолепный: он объяснил мне всё, что я должна была сказать.

— Но я не могу понять, — фыркнула Лисанн, — Почему они арестовали тебя? Ты

ничего не сделал.

Кирсти посмотрела серьезно.

— Честно, Дэниел. Мне кажется, на тебя завели дело. Вин был прав: они искали тебя и из того, что они не сказали, они хотели использовать тебя, чтобы подобраться к твоему брату.

Дэниел нахмурился:

— Нет, я держусь в стороне от этого дерьма.

Кирсти вздохнула:

— Отец сказал, что тебе нужно уехать из города. У тебя есть место, где бы ты мог остановиться, пока здесь всё утихнет?

Медленно на лице Дэниела появилась улыбка:

— Да. Детка, твое предложение всё ещё в силе?

— Прости? — выдохнула Лисанн, сбитая с толку изменением темы.

— Приглашение на День благодарения в силе?

Она обняла его за шею, и новые слёзы появились у неё на глазах.

— Да, — прошептала она ему в грудь, хотя он и не мог её услышать.

— Да, — повторила она, поднимая глаза к его красивому лицу.

Зеф стоял, скрестив руки на груди, пока Дэниел забрасывал одежду в сумку.

Когда он обернулся лицом к брату, Зеф сказал:

— Так ты собираешься к ней — к певичке.

Дэниел кивнул. Хотя на его лице нельзя было разглядеть никаких эмоций, его челюсть была плотно сжата.

Зеф провёл рукой по лицу, на котором явно читалось разочарование, выражение, которое казалось, унаследовал и его младший брат. После чего он сунул руки в карманы джинсов:

— Всё равно. Будет лучше, если ты на время уберешься из города.

Таков был план, но слова Зефа взволновали Дэниела:

— Что происходит? Копы были настроены серьезно на счёт тебя. С того времени я оглядываюсь по сторонам, не следят ли за мной.

Зеф медленно покачал головой:

— Дела немного... осложнились.

Дэниел нахмурился, раздраженный и сбитый с толку:

— Я не понимаю. Мы не нуждаемся в деньгах. С того времени... с того времени, как мама и папа... страховка оплачивает ипотеку и мое обучение. У меня есть работа на лето в авто магазине, я могу работать и по выходным. Если бы ты нашёл работу...

— Кто согласиться взять меня на работу, мужик? Seriously? Я даже не могу посчитать и оплатить комплект стеллажей в УоллМарте.

— Вернись в школу, получи образование.

— Ты не понимаешь, ты всего лишь ребёнок.

Дэниел ошетинился:

— Вот, как ты думаешь?

Зеф пожал плечами и покачал головой.

— Нет, мужик. На самом деле, нет. Я просто хочу сказать, что всё намного сложнее, чем ты думаешь.

— Тогда расскажи мне. Я уверен, что смогу справиться с этим.

Зеф поморщился:

— Слушай, не важно. Иди и наслаждайся Днём Благодарения со своей девушкой. Возможно, мы поговорим, когда ты вернёшься. Давай, убирайся отсюда! Получи удовольствие. Не будь неженкой.

Дэниел слегка улыбнулся, но его лицо снова стало серьезным:

— Но мы поговорим, когда я вернусь?

— Да, возможно. А сейчас тебе пора, — Зеф обнял брата и прошептал. — Прости, брат.

Он знал, что Дэниел не слышал его.

Когда Дэниел подъехал к общежитию, толпа шумных девчонок с колледжа появились у выхода, крича и толкая друг друга, заталкивая тяжелые сумки в машины. Это был весёлый шум. Весёлое время для тех, кто собирался провести выходные с близкими. Парень не чувствовал ничего, даже веселья — он нервничал от перспективы остаться в доме Маклейнов. Он спросил у Лисанн, есть ли у её отца оружие, игнорируя удивленные глаза, и даже погуглил месторасположение ближайшего отеля, на случай, если что-то пойдет не так.

Дэниел припарковался и потянулся к сумке за подарком для своей девушки на День Благодарения. Один из двух подарков он подарит ей. Он не был уверен, что ей понравится, но Лисе определенно это нужно.

Парень старался украсить подарок, даже купил дорогую бумагу и ленту. Но бумага не подошла, а лента расползалась. В конечном итоге, он использовал так много скотча, что чёртова вещица выглядела ужасно. Поэтому он упаковал подарок в пластиковую коробку.

Дэниел решился протиснуться сквозь толпу возбужденных девиц, задаваясь вопросом, не навлечет ли он беду на свою задницу, когда столкнулся с... как, чёрт возьми, её зовут? Он напрягал мозги в то время как её глаза расширились, когда она узнала человека в чью грудь врезалась.

— О, Дэниел!

— Привет, — ответил он, дружелюбно.

Он попытался обойти девушку, но она схватила его за руку.

— Ты совершил ошибку, не позвонив мне, — с вызовом воскликнула она.

Он не смог сдержать улыбку. У девушки есть яйца.

— Счастливого Дня Благодарения, — сказал он, подмигнув ей, — Терри.

Надувшись, она перекинула свои длинные рыжие волосы через плечо.

Парень перепрыгивал через ступеньку, пока не оказался перед дверью в комнату Лисанн, а затем громко постучал.

Лиса рывком открыла дверь, у неё звенело в ушах от громкого визга Кирсти, она улыбнулась ему, с покрасневшими щеками и сияющими глазами. Дэниел не удержался и поцеловал её сладкие губы. От прикосновения кожа к коже, искра вспыхнула между ними, и он не отрицал это, целуя её настойчивей, и почувствовал, как его тело заныло от желания прижаться к ней.

Несколько девчонок, проходивших мимо по коридору, свистели и выкрикивали непристойные комментарии, которые приличные студентки колледжа знать не должны, даже если они были анатомически правильные. Пожалуй, хорошо, что Дэниел не слышал их, хотя его это и не взволновало бы. Но Лисанн взволновало: её лицо покраснело, когда она затянула его в комнату и закрыла дверь.

— Что? — ошеломленно спросил он.

— Ничего, — соврала она, но заметив, что ее ответ его рассердил, продолжила, — Просто несколько старшекурсниц поедали глазами моего парня.

Дэниел рассмеялся. Ему нравилось видеть её собственницей.

Кирсти подняла брови и театрально вздохнула:

— Привет! Я в той же комнате, что и вы, ребята! Я существую. Есть жизнь за пределами моей соседки, Дэниел.

— Прости, Кирсти, — пробурчала Лисанн.

— Да. Присоединяюсь, — сказал Дэниел, но его голос был не серьезным, и он улыбнулся, — Привет, Кирсти. Не заметил тебя.

Кирсти застонала:

— О, Боже, теперь я невидимка. Это наконец—то произошло. Чем быстрее вы оба пройдёте медовый месяц, тем лучше для нас, простых смертных.

— О, правда, — фыркнула Лисанн, — И ты не визжишь от того, что Вин прислал тебе сообщение с милым текстом: «О, Кирсти! Ты самая красивая девушка, которую я когда—либо видел. Твои глаза, как два сапфира на большом голубом кольце, и голуби поют каждый

раз, когда ты заходишь в комнату...»

Кирсти бросила в неё подушкой:

— Заткнись, уже! Он не так говорил, не совсем.

Дэниел почувствовал, что ему самое время убираться отсюда. Уровень эстрогена в комнате зашкаливал достаточно, чтобы растопить лёд. Возможно. Парню здесь было не место.

— Эм, я подожду тебя снаружи, — сказал он.

— Что? Нет, я готова.

Лисанн крепко обняла Кирсти:

— Пиши мне каждый день. Обещаешь?

— Конечно. И рассказывай мне, что происходит у тебя дома. О, запомни, что я тебе говорила: ты точно должна заняться сексом в своей детской комнате, — ответила Кирсти, шепча Лисанн в шею.

Она выдохнула:

— Кирсти!

— Я просто говорю, что это потрясающе. Доверься мне.

Кирсти подмигнула Дэниелу, которому в голову пришла неуместная мысль, где его девушка целует другую женщину, и он всё равно не слышал разговора. Он помотал головой, отгоняя от себя эти мысли и подумал, что будет лучше держать подарок Лисанн перед собой.

Лисанн странно на него посмотрела, наверное, потому, что его глаза готовы были выпасть из орбит. Она подхватила небольшую сумку:

— С этим будет всё в порядке?

— Эм...

— Сумка поместится на Сирону?

— Кто такая Сирона? — с любопытством поинтересовалась Кирсти.

Лисанн захихикала:

— Его мотоцикл.

— Он дал ей имя?

— Я знаю! — засмеялась Лисанн.

— Эй! — воскликнул Дэниел, — Я стою перед вами!

— Теперь ты знаешь какого это, — пробурчала Кирсти.

Лисанн взяла Дэниела за руку и потянула в сторону двери:

— Пока, Кирсти! Счастливого Дня Благодарения!

— Да, — сказал Дэниел, — Присоединяюсь.

— Что с тобой? — спросила Лисанн у Дэниела, — Ты немного странный, будто потерял рассудок.

Дэниел нервно оглянулся вокруг, прижал её к стене в пустом уголке возле шкафа уборщицы, и протянул подарок.

— Для тебя, — прошептал он, — Это мелочь, и подарок не новый, поэтому если тебе не понравится, то ничего, всё нормально, но мне кажется, ты сможешь использовать это и...

Выражение на лице Лисанн медленно изменилось от растерянного до удовлетворенного:

— Ты...ты даришь мне подарок?

Дэниел кивнул:

— Да, но он немного отстойный. Он не новый, но я подумал... я не знаю... ты не

должна...

Чёрт! Почему дарить подарок девушке так тяжело? Потому что ты не делал этого раньше, идиот.

— Дэниел, мне нравится.

Он уставился на неё в замешательстве.

— Но... ты даже не открыла его.

Лисанн потянулась и поцеловала его в щеку:

— Мне нравится потому, что он от тебя.

Кончики ушей Дэниела покраснели, и неожиданно отвратительные подозрения закрались в голову.

— Он, наверное, не подойдёт, — пробурчал он себе.

Лисанн достала сверток из пакета. Она сдержала улыбку, заметив тщетные попытки украсить подарок. Боже, выглядело так, будто он украшал его с завязанными глазами, или с помощью пальцев ног.

Она постаралась разорвать упаковку, но было так много скотча, что ей это никак не удавалось.

— Эм, ты не мог бы мне помочь? — спросила она, закусывая губу, с трудом сдерживая улыбку.

— Чёрт, — пробурчал Дэниел.

Когда у него не получилось разорвать его руками, он использовал зубы, и протянул обратно Лисанн.

Наконец—то девушка открыла свой подарок.

Внутри была чёрная, кожаная, байкерская куртка маленького размера. Кожа потрескалась и поблекла от времени, рукава стёрлись на локтях.

Лисанн приподняла руки, и Дэниел помог ей надеть куртку и застегнул молнию.

Она идеально на ней сидела.

Девушка выглядела чертовски сексуально в коже.

— Я подумал, что она согреет тебя, когда ты будешь на байке. Ты не обязана надевать её, — сказал он, — Но она безопаснее, чем твоя куртка, поэтому я подумал...

Лисанн прижалась губами к его, останавливая нервное бормотание.

— Замолчи, — сказала она, заглядывая в его глаза, — Она мне нравится.

Дэниел неуверенно улыбнулся:

— Да? Потому что я знаю, что это подержанная вещь, а девушкам не нравятся такие вещи, поэтому... — он замолчал, когда увидел счастливую улыбку Лисанн. — Тебе нравится?

— Мне нравится. Я тебе уже говорила.

— Хорошо, потому что ты выглядишь чертовски сексуально в этом. Заставляя меня делать с тобой некоторые вещи.

— Какие вещи? — с вызовом спросила она.

Руки Дэниела неожиданно скользнули вниз, подхватывая её под задницу и приподнимая так, что ноги Лисанн автоматически обхватили его за талию. И прижав её к стене, крепко поцеловал. Сквозь пелену вождления, которое накрыло её, девушка чувствовала, как бедра Дэниела прижимаются к ней.

— Я собираюсь взять тебя прямо здесь, у стены, куколка, и всё во что ты будешь одета, кожаная куртка.

Лиса выдохнула, когда он прошептал эти слова, лаская кожу своим дыханием.

Она обвила руками шею парня и подвигала бёдрами, чем вызвала у него гортанный стон.

Медленно Дэниел позволил ей соскользнуть вниз. Его глаза потемнели от дикого желания.

Резко, парень схватил её за руку и потянул в шкаф уборщицы, закрыв за ними дверь. Погружаясь в темноту, в которую свет проникал только сквозь створки в двери.

Почувствовав, что Дэниел потянулся к её джинсам, Лиса схватила его за руку и остановила.

Он тяжело выдохнул, а она продолжала держать его за руку до тех пор, пока их дыхание не восстановилось. Через минуту, она осторожно открыла дверь и вышла в коридор.

Несколько девчонок, проходящих мимо, хихикали, скрывая руками улыбки, и Лисанн знала, что всё, что оставалось от её хорошей репутации, испарилось, когда Дэниел вышел следом за ней.

— Прости, — даже не смутившись, сказал он, — Ты так сексуально выглядишь.

Лисанн не знала, какое чувство в ней преобладало: желание после того, как он завёл её или же раздражение, от того, что он пытался трахнуть её в чёртовом шкафу, в котором пахло хлоркой.

— Нам нужно идти, — сказала она, приподнимая бровь.

— Ты всегда быстро заводишь меня, детка, — ухмыляясь, ответил парень.

— Дэниел!

— Что?

Задумавшись о том, в скольких кабинетах стоял этот шкаф, Лисанн потянула Дэниела за рукав, и он последовал за ней, вниз по ступенькам, тихо смеясь. Она не сомневалась, что если бы не остановила его, то сейчас они были бы в сладостном, сексуальном беспорядке.

Этот парень!

Всё ещё улыбаясь, Дэниел положил рюкзак Лисанн в сумку по одну сторону от сиденья.

— Здесь есть что-нибудь хрупкое, детка? — с опозданием спросил Дэниел.

— Эм, нет! — засмеялась она, — Теперь ты спрашиваешь?

Он пожал плечами:

— Ты отвлекла меня.

— Ты обвиняешь меня?

Парень ухмыльнулся:

— Да, ты определенно крутая.

Лиса почувствовала, как легкий румянец появился на щеках. Смена статуса с «ботана музыкального направления» до «крутой», всего лишь за половину семестра — ей нравилось это.

Дэниел протянул ей шлем и перекинул ногу через сиденье, а затем протянул ей руку.

Звук двигателя был достаточно громким и несколько голов повернулось в их сторону, что не скрылось от Лисанн. Несколько девчонок знали, что она и пресловутый Дэниел Колтон встречаются, но теперь, об этом будут знать все. Ей было приятно, но и заставляло её нервничать. Она не была уверена почему.

Лиса обняла его за талию. Это быстро стало одним из её любимых мест на теле Дэниела в её списке. Несмотря на то, что этот список длинный.

Парень ехал медленно до тех пор, пока они не пересекли границу штатов, затем он

прибавил газу, показывая, на что способна Сирона на самом деле. И что она не была величественной леди, несмотря на то, что ей сорок с хвостиком лет. Лисанн вцепилась в него и прижалась к талии, напоминая, что она и вправду не хочет, чтобы их снова остановили за превышение скорости. Дэниел, наверное, это понял, потому что сбавил скорость. Девушка могла лишь надеяться на то, что они ехали со скоростью не с выше семидесяти километров в час.

После двух часов поездки, Сирона начала терять свою привлекательность для Лисанн. Помимо всего остального, её попа онемела от вибрации. Девушка ерзала от неудобства и мечтала о роскошном внедорожнике Вина, в котором есть кондиционер. Она почувствовала вину, потому что знала, что Дэниел не может позволить себе ничего подобного, но правда он купил ей крутую куртку, чтобы она чувствовала себя уютнее. Теперь же ей хотелось, чтобы он купил для нее и подушку, на которой она смогла бы сидеть.

Спустя полчаса Лисанн решила, что с неё хватит. Она хотела встать, хотела пройтись, потереть попу и свести бедра вместе. Увидев приближающуюся стоянку, девушка потянула Дэниела за рукав, указывая в ту сторону.

Когда он припарковался и наконец—то заглушил мотор, Лисанн почувствовала себя счастливой.

Сняв шлем, она вскочила с байка, осторожно ощупывая попу.

Дэниел выглядел так, будто старался не рассмеяться:

— Ты в порядке, куколка?

— Нет, я не чувствую задницу! — проворчала она.

— Хочешь, чтобы я помог тебе почувствовать?

Лиса не успела ответить, как он потянулся и принялся массажировать её зад, нежно работая длинными пальцами.

Лисанн застонала от удовольствия. Он определенно не услышал этого. Дэниел был бы самым лучшим массажистом. Личным массажистом. Её личным массажистом. И она бы была его единственным клиентом.

— Лучше?

— Не останавливайся, — прошептала она.

Он улыбнулся:

— Детка, если я не остановлюсь сейчас, то трахну тебя посреди стоянки. Видишь, что ты делаешь со мной?

Он посмотрел вниз на джинсы, и Лисанн с удивлением заметила примечательную выпуклость.

— О, — сказала она тихо, — Прости.

— Всё нормально, но я не могу дождаться, когда мы приедем к тебе домой.

Лисанн моргнула.

— Ты же знаешь, мы не можем дурачиться на глазах у моих родителей! — с паникой в голосе воскликнула она.

Маленькая морщина залегла у него между бровей.

— Почему нет?

— Потому, что... потому, что...

Дэниел улыбнулся:

— Я не собираюсь делать это перед твоими родителями, Лис. Я не хочу давать твоему отцу ещё одну причину вспылить. Мы подождём, пока они уйдут.

— О, — слабо откликнулась Лиса.

— Или ты не хочешь? — неуверенно спросил он.

— Хочу!

Хочу? Спросила она сама себя. В доме моих родителей?

— Хорошо, — воскликнул он счастливо и умиротворенно.

Заходя в маленькое кафе, Лисанн удивлялась, на что она согласилась. Мама не сказала, что они не могут этим заниматься, но упомянула, что «хорошее поведение» было залогом приглашения. Девушка была уверена, что мама имела в виду именно не дурачиться, что значило никакого секса.

Официантка подошла к ним с кофе, наполняя две чашки, которые уже стояли на столе. Лиса задумчиво разглядывала свою чашку в то время как Дэниел заказывал всё, что можно было поджарить.

— Что? — спросил он, возвращаясь к кофе.

— Голоден?

— Да, — улыбаясь, ответил парень, — Изголодался.

— Разве ты не ужинал вчера вечером?

Дэниел посмотрел на кофе:

— Не нашёл чего перекусить.

Лисанн дотронулась до его руки:

— Тогда лучше тренируй свой живот, потому что мама закормит тебя до смерти.

— Звучит хорошо. Я не ел домашней еды с тех пор как... в общем, давно.

Она нежно коснулась его руки:

— Я знаю.

— Эм, Лис, не хочу показаться неженкой или...

У парня появилась, нехарактерная для него ранее, тревога.

— Дэниел, что случилось?

— Просто... просто не оставляй меня одного со своей семьёй, хорошо? Это тяжело...

— Я думаю, нам нужно рассказать им о тебе. Так будет легче.

— Чёрт, нет! Твой отец уже ненавидит меня. Не хочу давать ему ещё одну причину.

Лисанн смотрела на него в замешательстве:

— Папа не будет ненавидеть тебя за то, что ты глухой. Я хочу сказать, что он не в восторге от того, что мы ... ты знаешь... но не из-за этого.

— Лис, — произнес Дэниел, терпеливо, — Он не захочет, чтобы его единственная дочь встречалась с парнем, который...

— Не говори так! — грубо прервала она, — Просто не нужно. Я хочу быть с тобой. Это важно — это то, что моему отцу нужно знать. В любом случае, — спокойнее сказала девушка, — Он просто хочет, чтобы я была счастливой.

Дэниел с горечью покачал головой:

— Да, но не с кем—то вроде меня.

Лисанн не знала, что сказать. Только время может убедить Дэниела. Она надеялась, что отец не будет слишком грубым с ним. Мама пообещала, что отец будет хорошо себя вести, но Лиса сомневалась. Однако мама сказала, что он вёл себя так лишь потому, что впервые столкнулся с тем, что его дочь повзрослела и завела парня.

Дэниел всё ещё хмурился, но когда принесли его заказ, он просиял, увидев огромную тарелку с едой.

— Овсянка! — счастливо воскликнул он, — Боже, я люблю эту еду.

Он уделил обеду всё своё внимание, а Лисанн просто наблюдая за ним.

Его волосы были приглажены от шлема, но после того, как он взлохматил их рукой, как он обычно делал, теперь торчали в разные стороны.

Дэниел поменял серьгу в брови на маленькую чёрную штангу, потому что она не мешала ему под шлемом или, может, потому что она выглядела не столь вызывающе для её родителей. Девушка точно не знала.

Они закончили обедать, и пока Дэниел курил снаружи, Лисанн оплачивала счёт. У них был короткий, но оживленный спор. Лиса пыталась убедить его, что, так как ее семья пригласила Дэниела на День Благодарения, то девушка просто обязана оплатить все расходы во время поездки, которые парень понесет. Он согласился только после того, как настоял на оплате бензина для Сироны со своей стороны.

Лисанн чувствовала себя глупо, потому что заправка мотоцикла будет стоить намного дороже, чем еда. Дэниел был намного умнее, чем она, когда дело касалось денег. Возможно, потому что ему приходилось самому себя обеспечивать. Лиса не думала, что Зеф сильно ему помогал, и нахмурилась от этой мысли. Лисанн не хотела знать, чем именно Зеф занимается, и когда Дэниел подтвердил, что лучше будет не знать, девушка ему поверила. Когда Лиса вышла из кафе на улицу, парень делал последнюю затяжку никотина, прежде чем затушить окурок пяткой. Увидев ее, он улыбнулся, выдыхая последние клубы дыма через ноздри, как дракон. Она раздумывала над подходящим моментом, чтобы попытаться убедить его отказаться от курения.

— Готова к оставшейся части пути, куколка, или хочешь, чтобы я ещё помассировал твою задницу?

Лисанн застонала. На стоянке для грузовиков не продавали подушек — она проверяла. Дэниел притянул девушку к себе и поцеловал ее волосы, скользя руками вдоль изгиба её попы. Он медленно сжал её, и Лиса почувствовала дрожь от желания. Дэниел осторожно оттолкнул её, чтобы видеть лицо.

— Я могу прийти к тебе в комнату сегодня вечером? — сказал он, крепко сжимая её бедра, — Я буду вести себя тихо.

— Эм... я не знаю.

— Ты не хочешь меня, детка?

— Хочу, но...

Он наклонился и поцеловал ее. Лисанн почувствовала привкус кофе и сигарет и всё ещё хотела этого парня.

— Сегодня вечером, — сказал он, бросая ей вызов.

Лиса не ответила. Она была практически уверена, что родители не допустят этого. В самом деле, теперь она задумалась об этом, мама не сказала, где Дэниел будет спать.

Всё будет иначе на этот День Благодарения.

Нехотя, она забралась на Сиرونу, и парень выехал на дорогу.

Спустя час езды, Лиса размышляла, сможет ли когда-либо ещё почувствовать свою попу, она была бы рада сбросить его обожаемый Харли в озеро Пичтри, и никогда больше не видеть Сиرونу... никогда.

Она радовалась, что чтение мыслей не входило в список многочисленных талантов Дэниела.

Они предварительно обсудили сигналы, по которым она сможет показать ему дорогу к

дому родителей. Два прикосновения к левой руке, означало повернуть влево; два вправо, сжать талию — замедлиться; три хлопка по руке — остановиться.

Вскоре они ехали вдоль знакомых пригородных улиц, иногда встречая гольф—кары на пути. Было странно снова оказаться дома, даже более странно, чем ехать на мотоцикле вместе со своим парнем.

Лисанн похлопала его по плечу, и Дэниел подъехал к большому, современному дому, покрашенному бледно—голубой краской. Двор перед домом был чистым, рядом росло персиковое дерево, которое отбрасывало тень на лужайку с одной стороны. Это напомнило Дэниелу о том, каким был его дом до того, как родители погибли.

Они успели только слезть с мотоцикла и снять шлемы, когда мама Лисанн выбежала на подъездную дорожку.

— Ты приехала! Я так волновалась! — воскликнула она и крепко обняла Лисанн, прерывисто осыпая свою дочь поцелуями.

Дэниел смущенно стоял, не зная, чем занять руки, и мечтал о сигарете. Он знал, что это не будет хорошим началом для встречи с родителями Лисанн, поэтому стоял и держал в руках шлемы.

Чёрт. Ему ужасно захотелось курить.

Затем мама Лисанн отпустила её и, удивив Дэниела, быстро обняла его:

— Добро пожаловать к нам домой, Дэниел!

— Спасибо за приглашение, миссис Маклейн, — смущенно сказал он.

— О, называй меня Моника.

— Хорошо, — согласился он, нервно улыбнувшись. — Эм, Лис, ты не могла бы поддержать это, пока я достану багаж, детка?

Отдав ей шлемы, он достал маленькую сумку Лисанн, свою сумку и ещё один пакет. Девушка не знала, что в нём.

Она убрала шлемы и повела его к двери.

Миссис Маклейн одобрительно улыбнулась, когда заметила, что Дэниел всё ещё держал в руках свою сумку и сумку Лисанн.

Когда Эрни вышел им на встречу, парень замер на полпути.

Прежде чем поцеловать дочь, он посмотрел на Дэниела.

— Рад, что ты снова дома, дорогая, — сказал он.

— Спасибо, папа. Эм, ты помнишь Дэниела? — робко спросила Лиса.

— Дэниел, — коротко произнёс отец.

— Мистер Маклейн, — также коротко ответил Дэниел.

После небольшой паузы, отец Лисанн протянул Дэниелу руку. Парень поставил сумки на землю и двое мужчин пожали друг другу руки.

Мама Лисанн издала вздох облегчения.

Одна ступень преодолена. Никакой крови вокруг.

— Где Гарри? — спросила Лисанн, оглядываясь вокруг в поисках младшего брата.

— Он у Джерри. Ты познакомишься с моим младшеньким позже, Дэниел. Вы будете делить с ним комнату. Я надеюсь, что ты не против, потому что в гостевой комнате дедушка и бабушка Лисанн. Кушетка тебя устроит?

— Конечно, — ответил Дэниел, посмотрев на Лисанн, догадываясь, что она знала о спальных приготовлениях, но ничего ему не сказала. — Да, ничего не имею против кушетки, спасибо, Моника, — вежливо ответил он.

Дэниел решил не говорить ей, что если он смог заснуть на тонком тюремном матрасе, то сможет спать где угодно. Парень догадывался, что эта пометка не обрадует её родителей.

— Лисанн, покажи Дэниелу, где он будет спать, а я пока приготовлю вам что-нибудь попить. Чай со льдом, Дэниел?

— Эм... — замешкался он, бросая взгляд полный ужаса на свою девушку.

— Я думаю, что Дэниел предпочитает кофе, — сказал мистер Маклейн.

— Эм, да, было бы отлично, — сказал Дэниел, удивленно моргая.

— Кофе для мужчин, дорогая. Вы, леди, можете довольствоваться чаем.

Даже Лисанн выглядела удивленной, когда обняла отца:

— Спасибо, папочка.

— Конечно, детка, — радушно произнес он.

Дэниел не пропустил тот факт, что отец назвал её «детка». Это было слишком странно.

Лисанн повела Дэниела вверх по лестнице и открыла дверь слева.

— Эм, это комната Гарри, — сказала она.

— Ты знала об этом, не так ли? — осуждающе спросил Дэниел.

Лисанн покачала головой:

— Не совсем. Мама мне не говорила. Но я думала об этом по дороге сюда и я считаю, что это лучше... они могли поставить кушетку в гостиной.

Он вздохнул.

— Думаю, мне повезло, что не на заднем дворе, — он посмотрел на Лисанн, — Покажи мне свою комнату.

Она нервно засмеялась и показала ему комнату напротив.

Это не была типичная, девчачья комната, которую Дэниел себе представлял. Чтобы описать ее, хватило одного слова — она была умиротворенной. Комната была не большой, но уютной. Возле дальней стены стоял шкаф, комод, книжная полка была заполнена музыкальными партитурами и книгами в мягком переплёте, широкая кровать, накрытая бледно желтым одеялом.

— Мило, — одобрительно воскликнул парень и положил её сумку на единственный стул в комнате, который стоял возле небольшого, обычного столика. Дэниел подошел к окну и посмотрел на задний дворик, который был чистым и аккуратным, с недавно подстриженным газоном и красивыми цветочными клумбами. Он заметил баскетбольное кольцо, прикрепленное к стене гаража в конце двора.

Дэниел повернулся и заметил, что Лисанн наблюдает за ним.

— У твоих стариков хороший дом.

— Спасибо, — ответила она, не в состоянии понять выражение его лица.

Лиса подошла ближе, и обняв за талию, парень поцеловал ее. Было странно целовать его здесь, в своей комнате, и она отстранилась.

— Что случилось, дет... Лис?

Девушка пожалала плечами и Дэниел обеспокоено на неё посмотрел:

— Ты... ты не жалеешь, что пригласила меня?

Лисанн поспешно покачала головой и крепче обняла его:

— Нет! Конечно, нет. Я просто... не знаю, как вести себя в своём же доме. Это трудно объяснить.

Дэниел кивнул:

— Понимаю. Я чувствовал себя также, когда первый раз вернулся домой с интерната.

Потребовалось время, чтобы снова почувствовать себя дома: я изменился и заметил, что некоторые вещи в доме изменились вместе со мной. Всё было также, но по—другому. Это было странно.

— Да, точно!

Лиса успокоилась. Он понимает.

— Эй, — воскликнул парень, с озорным блеском в глазах, — Ты раньше приводила сюда парней?

— У меня вообще не было парня, пока я не встретила тебя, и ты об этом знаешь!

Дэниел засмеялся:

— Значит, нет?

— Значит, нет.

Он улыбнулся своей соблазнительной улыбкой, и Лисанн почувствовала, как задрожали колени. Дэниел склонился и поцеловал девушку, его язык скользил по ее губе, ожидая разрешения на большее.

Она приоткрыла рот, и его язык проник внутрь.

Лиса знала, что он собирался сделать, здесь, в доме её родителей, в её комнате.

Но все её мысли испарились, и она позволила своему телу откликнуться на желание. Девушка схватила ворот его футболки и приподняла, чтобы пробежаться пальцами по его прессу. Дэниел застонал и впился в её губы сильнее, но услышав, что мама зовет ее, Лисанн отстранилась.

Её лицо разругалось, а Дэниел тяжело дышал.

— Мама зовёт меня, — прохрипела она.

— Мы можем проигнорировать её? — спросил парень, покусывая её шею.

Лисанн задрожала и слегка оттолкнула его в третий раз:

— Нет. Она отправит поисковую группу.

— Сегодня, — прошептал он.

Это не был вопрос.

Когда они спустились в кухню высокий и тощий мальчик сидел за столом, попивая содовую.

— Эй, лузер, — с улыбкой воскликнула Лисанн.

— Эй, ботан, — ответил парнишка, не оборачиваясь.

Дэниел не слышал этот странный разговор, но приветствие Лисанн заставило его улыбнуться.

Их мама, наоборот, была менее удивлена:

— Серьезно, вы двое! Какое впечатление вы произведёте на Дэниела?

— Самое правильное, — ответила Лисанн.

— На кого? — спросил мальчик.

Лисанн округлила глаза и толкнула его в спину:

— Это мой брат, Гарри.

— Эй, мужик, — сказал Дэниел, протягивая руку для рукопожатия, — Как дела?

Гарри с открытым ртом пялился на пирсинг и тату Дэниела.

— Боже, Лис. Я думал, тебе нравятся только ботаны.

Дэниел улыбнулся и изогнув бровь, посмотрел на Лису. Она была готова ударить своего младшего брата.

Неуклюже и нелепо Гарри пожал Дэниелу руку:

— Это твой Харли перед домом?

— Да.

— Не может быть!

И следующие пятнадцать минут Гарри засыпал Дэниела вопросами о мотоциклах.

Лиса вздохнула. Ей хотелось, чтобы и отец также легко шёл на контакт.

Мистер Маклейн появился в дверях кухни и Дэниел резко встал, заставляя Лисанн подпрыгнуть. Её отец, казалось, был удивлён не меньше.

Он кивнул Дэниелу, который был готов бежать, Лисанн не знала почему именно, но его напряженность заставила её нервничать. Мама смотрела на них сочувственно.

— Эм, я привёз это для вас, сэр, мэм, э... Моника, — сказал Дэниел, вручая миссис Маклейн пластиковую коробку.

— Это очень мило с твоей стороны. Но, пожалуйста, Дэниел, присядь: ты наш гость. Мы хотим, чтобы ты отдохнул. Не так ли, Эрни? — спросила она, бросая многозначительный взгляд на мужа.

Отец Лисанн промылчал в ответ.

Раздраженно вздыхая, Моника открыла коробку и достала помятую коробку конфет, покрытых пралине.

— Чёрт, — воскликнул Дэниел, — Они растаяли. Чёрт. Простите.

Его уши покраснели, когда он понял, что дважды выругался — в присутствии родителей Лисанн.

Лицо Моника слегка напряглось, но Лиса подумала, что она просто пытается не рассмеяться.

— Эм, да, это были мамины любимые, поэтому я подумал... — он замолчал не договорив.

— Я уверена, что мне понравится, — сказала Моника, искренне улыбаясь.

— И я думаю, это для тебя, Эрни, — сказала она, протягивая бутылку Jack Daniels мужу.

— Ты недостаточно взрослый, чтобы покупать алкоголь, — грубо сказал он.

Дэниел поник.

— Мой брат купил его, — тихо пробормотал Дэниел, ни подтверждая, но и ни отрицая заявления отца Лисы.

— Эрни! — прошипела Моника.

— Хмм, очень мило, — выдавил мистер Маклейн.

Лисанн хотела закрыть лицо руками. Она думала, что Дэниела посетила хорошая идея, когда он хотел сбежать отсюда.

Она нашла его руку под столом и сжала.

— Может, пройдемся? — спросила она.

На самом деле, она думала: может, сбежим отсюда ко всем чертям, чтобы ты смог закурить сигарету, до того, как взорвёшься, как Кракатоа.

Дэниел радостно кивнул.

— Да, спасибо, куколка.

Отец Лисанн не выглядел счастливым, услышав прозвище дочери, но после сурового взгляда жены, благоразумно промолчал.

— Мы выйдем ненадолго, мам.

— Конечно, дорогая. Я уверена, Дэниелу понравится озеро. Почему бы тебе не взять мою машину? Ужин в шесть.

— Спасибо, мам, — сказала Лисанн, целуя маму в щеку.

Дэниел практически выбежал через парадную дверь, пока Лисанн забирала ключи от маминой машины. Парень уже успел прикурить сигарету, когда она закрыла за ними дверь.

Он избавлялся от напряжения вместе с клубами сигаретного дыма. Лиса провела рукой по его спине, будто успокаивая дикого зверя.

Он покачал головой:

— Чёрт!

Девушка улыбнулась:

— Всё могло быть гораздо хуже.

— Ты думаешь?

— Да, они могли войти в мою комнату и застать нас во время секса.

Дэниел громко и облегченно рассмеялся, потому что Лисанн не злилась на него из-за ругательств, или за его поведение:

— Да, в этом не будет ничего хорошего.

Лисанн обняла его и положила голову ему на грудь. Дэниел выпустил очередной клуб дыма в другую от неё сторону и Лиса посмотрела на него.

— Спасибо, что приехал, — сказала она.

Он улыбнулся, выбрасывая окурочек:

— Не за что, куколочка. Пойдём, посмотрим на это озеро.

Лисанн не могла не насладиться просторным, удобным и мягким сиденьем. Это так отличалось от сомнительного шарма Сироны.

Пристегнув ремень безопасности, она подождала, пока Дэниел выяснил, как отодвинуть кресло назад, чтобы с комфортом разместить свои длинные ноги.

— О, Боже! — воскликнула девушка, вставляя ключ в зажигание.

— Что, детка? — хмурясь, спросил он, когда она выехала на дорогу.

— Я не могу поверить, что мама слушает эту радиостанцию! Музыка...

Лисанн замерла, не договорив, когда увидела лицо Дэниела:

— О, мне так жаль! Дэниел...

Он кивнул в ответ на её извинения и отвернулся к окну. Девушка потянулась, чтобы выключить радио, но он накрыл её руку своей и легонько оттолкнул в сторону.

— Лис, я не жду, что ты будешь жить без музыки только потому, что я рядом.

— Я не...

— Я вижу, что ты делаешь это. Я видел, что ты выключаешь iPod и перестаешь говорить о группах, когда я рядом. Знаю, музыка важна для тебя. Чёрт, я полностью разделяю это. Не переставай слушать музыку из-за меня. Чёрт, вообще, ты должна слушать её за нас двоих.

Внезапно, глаза Лисанн наполнились слезами, что было небезопасно для вождения. Она остановилась у обочины и всхлипывая, закрыла лицо руками.

Отстегнув ремень безопасности, Дэниел придвинулся ближе и обнял её:

— Не плачь из-за меня, куколочка. Не плачь.

Он шептал слова утешения ей в волосы, в то время как её слёзы капали ему на футболку.

Несколько минут Лисанн рыдала, вместе со слезами освобождаясь от стресса и напряжённости дня, и от боли, которую почувствовала после слов Дэниела.

Конечно, он был прав. Она избегала разговоров о музыке или переставала слушать её, когда он был рядом, потому что она не хотела причинять ему боль, напоминать ему, что он потерял. Девушка и так чувствовала вину за то, что он забирает её после репетиции, и

приходит на все её концерты.

Выплакав все слезы и успокоившись, Дэниел подтянул футболку и аккуратно промокнул глаза:

— Лучше, детка?

Она кивнула:

— Прости.

Он снова поцеловал её:

— Не плачь. Только не из-за меня. Не из жалости или заботы обо мне.

Наконец—то, она достаточно успокоилась для того, чтобы продолжить поездку, но возле озера они гуляли недолго: просто нашли дерево в тени и расположились на траве под ним. Лисанн положила голову Дэниелу на грудь, и он лениво вырисовывал пальцем круги на её плече.

Это было мгновение такого необходимого покоя.

В конечном итоге, Лиса выпрямилась и Дэниел открыл глаза, улыбаясь ей.

— Здесь недалеко есть место, своего рода мини парк, где мы можем взять кофе, если хочешь?

— Да, я определенно могу сходить за кофе. Это твой город. Давай посмотрим на достопримечательности.

Лисанн засмеялась:

— Ну, мы сидим возле озера, оно одно из них. Если только, ты не хочешь посмотреть на поле для гольфа?

— Вау, оживленная жизнь, — бесстрастно сказал Дэниел.

Лисанн смущенно улыбнулась:

— Я всего лишь маленькая провинциальная девчонка.

Он сел прямо и поцеловал её в кончик носа:

— У тебя нет другого выбора, куколка.

В центре, они рука об руку направились к ближайшему кофейному магазинчику, и присели за столиком снаружи, наслаждаясь полуденным солнцем.

Лисанн надеялась, что девчонки, которых она знает со старшей школы, случайно пройдут мимо. Дэниел выглядел таким сексапильным, сидя здесь с Roy Vans, скрывающими его глаза, и в футболке, натянутой на плечах и спине. Впервые ей хотелось, чтобы ей позавидовали девчонки, которые не обращали на неё внимание. Полностью игнорировали, но её это не волновало.

Но, когда официантка начала заигрывать с Дэниелом, чего Лисанн никак не ожидала, она поменяла своё мнение. Наверное, было так очевидно, что она не подходит ему, раз официантка даже не пыталась скрыть свой флирт.

— Что вы будете заказывать, ребята? — спросила она, не отводя взгляда от неоспоримо горячего тела Дэниела.

— Лис?

— Эм, я буду карамельный Фрапуччино, пожалуйста.

— И с помощью чего я могу соблазнить тебя? — спросила официантка с неприличным намёком, покусывая карандаш.

Дэниел изогнул бровь и ответил:

— Чёрный кофе, пожалуйста.

— О, я полностью согласна, — захихикала официантка, — Терпеть не могу все эти

фальшивые напитки, отдаю предпочтение неразбавленному кофе.

Дэниел потянулся через стол и накрыл руку Лисанн своей.

— Правда? Моей куколке нравятся сладкие напитки — такие же сладкие, как и она.

Лиса покраснела, счастливая и восхищенная его поведением на публике, а официантка ушла прочь с раздраженным фырканьем.

— Вау, не могу поверить, что она флиртовала с тобой в моём присутствии!

Дэниел соблазнительно ухмыльнулся.

— Говорю тебе, я неотразим, детка, — сказал он бесстыдно, — Но я хочу только тебя.

Тело Лисанн пылало, поэтому она облегченно вздохнула, когда официантка вернулась с её холодным кофе.

— Ребята, дайте мне знать, если я ещё чем—нибудь смогу вам помочь, — угрюмо пробормотала она.

Дэниел подмигнул ей, и она ушла с улыбкой на лице.

— Плохой мальчик! — прошептала Лисанн.

Дэниел пожал плечами:

— Не хочу портить ей день.

Они ещё немного посидели, наслаждаясь напитками и солнечной погодой. К огромному сожалению Лисанн, никто из девчонок со старшей школы не проходили мимо.

В конце концов, Лиса вздохнула и призналась сама себе, что настало время возвращаться.

— Бабушка и Попс скоро приедут, — сказала она, — Это мама моей мамы и папа моего папы.

— Отлично, — с преувеличенной иронией, воскликнул Дэниел.

Была её очередь успокаивать его:

— Они любят тебя, кроме того, не ты ли мне говорил, что неотразим?

Он пожал плечами:

— Мне стоит читать между строк.

Дэниел заметно нервничал, когда они с Лисанн возвращались домой. Расслабленный, сексуальный парень, которого она любила, теперь был колючим и замкнутым, он нервно потирал руками бёдра.

Девушка потянулась рукой к его колену.

— Всё будет в порядке, — сказала она.

Он скривился и посмотрел в окно.

Но когда они подъехали к дому, все стало ещё более странными.

Попс стоял впереди и с любовью в глазах смотрел на Харли Дэниела. Но не только это, её всегда уравновешенная, одетая во всё перламутровое, бабушка Олсен пребывала в лирическом настроении, по поводу её первого молодого человека, у которого был мотоцикл, и шептала что-то на ухо Попсу.

— Ах, у Марло́на Брандо́ нет ничего общего с ним. «Против чего ты бунтуешь, Джонни?» «Что у тебя есть против него?» Что за чушь? Этот мальчик наверняка знает, как носить пару Левайсов, должна сказать, это идёт ему, — она повернулась и увидела Лисанн, — А, вот и моя маленькая зайка!

Она обрушила на Лисанн поцелуи, оставляя следы от ярко розовой помады.

— Привет, бабушка, — сказала Лисанн, смущенная её прозвищем. Краем глаза она видела, что Дэниел ухмыльнулся. — Эм, это мой парень Дэниел.

Как по сигналу, она покраснела на слове «парень».

— О, мой Бог! — воскликнула бабушка Олсен, скользя взглядом по татуировкам и пирсинге Дэниела, — Ну, ты определенно соответствуешь своему байку. Я очень рада познакомиться с тобой, Дэниел.

— Также, как и я, мэм, — сказал Дэниел, предполагая, что они должны пожать руки.

Он не знал бабушку Олсен.

Она притянула его ближе, оставляя след от ярко—розового поцелуя у него на щеке, а он сгорбился, чтобы они были на одном уровне.

Дэниела застали врасплох и Лисанн хотела рассмеяться от выражения на его лице.

— Эм, это мой дедушка, Попс.

— Приятно встретиться с тобой, сынок. Меня зовут Гарольд Маклейн, но эта маленькая мисс называет меня «Попс» с тех пор как научилась ходить, и это стало привычкой.

Они пожали друг другу руки, а затем Дэниел ответил на дюжину вопросов о своём

байке.

— Её зовут Сирона, — оживленно воскликнула Лисанн.

— Кого? — спросила бабушка Олсен, оглядываясь по сторонам так, если бы ещё один человек материализовался из-под персикового дерева в саду.

— Его мотоцикл, — хихикнула Лисанн.

Попс смотрел остекленевшим взглядом:

— Уверен, что это красивое имя, для красивой леди.

Дэниел ухмыльнулся Лисанн, скрестив руки на груди.

— Некоторые люди ценят её шарм, куколка, — сказал он.

Обед был шумным, и впервые Лисанн волновалась, сможет ли Дэниел справиться. Но по просьбе Попса, они сидели в одном конце стола. Лисанн понятия не имела, что за сдержанным дедушкой скрывается фанатик мотоциклов.

Бедный Дэниел с трудом успел попробовать отменную лазанью и салат, который Моника приготовила, прежде, чем каскад вопросов снова обрушился на него.

— Я слышал, что на Харли довольно легко ошибиться в настройке выхлопа, — сказал Попс, — Тяжело настроить ритм двойных коллекторных труб с запасом 1,75 дюйма.

Дэниел кивнул:

— Конечно, но они не перестраиваются. SuperTrapp перенастраивает глушители. Просто нужно установить основную перегородку.

Настраиваемые, перестраиваемые, не было ничего мелодичного в этой беседе: Лисанн не стала вникать в неё.

Отвернувшись, она заметила, что бабушка наблюдает за ней:

— Зайка, он кажется очень приятным молодым человеком.

Лиса улыбнулась:

— Спасибо, бабушка.

— И красивый, хотя стыдно покрывать своё тело всеми этими татуировками — и этот ужасный кусок метала в его брови, не могу представить, о чём он думал, — она погладила руку внучки. — Ты будешь хорошо на него влиять. Ты всегда была умной девочкой.

Лисанн поморщилась. Впервые, она обрадовалась, что Дэниел не может слышать, о чём идёт речь.

Гарри, сидел по другую сторону от Попса, и казалось, что он тоже был увлечен разговором с Дэниелом. Его глаза не отрывались от парня, когда он слушал разговор с употреблением всех этих технических терминов, таких, как камера сжигания и карбюраторы, с непринужденностью и взаимным наслаждением.

Лисанн знала, что отец не особо интересуется ремонтом двигателей: небольшая неисправность, и он направляется в авто мастерскую.

Для Гарри, это были новые впечатления и начало новой мужской дружбы.

После обеда, Лисанн помогла маме убрать со стола, и Дэниел остался на милость Попса и бабушки Олсен. Девушка пожалела, что дала ему обещание, что не оставит его одного, но у неё, правда, не было выбора.

Она собрала тарелки, пока мама загружала их в посудомоечную машину.

— Лисанн, я клянусь, твой молодой человек половину времени летает в облаках! Я звала его по имени несколько раз прежде, чем он обратил на меня внимание.

Лисанн глубоко вдохнула. Дэниел предпочёл, чтобы семья Лисанн не знала о его глухоте. Но увидев весёленькое выражение на лице мамы, Лисанн почувствовала, что у неё

нет другого выбора, как заступиться за него и сказать правду:

— Это потому что он не слышит тебя, мама.

— Я так и говорю. Я не знаю, где он летал, но думаю, что в каком—нибудь приятном месте.

— Нет, мам. Он не может тебя слышать. Дэниел глухой.

— Прости, что?

Лисанн хохотнула:

— Дэниел глухой. Он начал терять слух, когда учился в старшей школе. И полностью перестал слышать два года назад.

— Но... но...!

— Он читает по губам. Вот почему он не отвечает тебе, если не видит твоего лица, — Лисанн сделала паузу, давая возможность переварить эту информацию.

— Я говорила тебе, что он удивительный, — добавила она тихо.

Мама ошеломленно присела за кухонный стол, уставившись на свою дочь так, будто ждала кульминацию.

— Он не может слышать? Совсем?

Лисанн отрицательно покачала головой.

— Но как он справляется? В школе? На уроках?

— Как я и говорила: он читает по губам, а позже записывает. Он, правда, очень умен. Он помогает мне по бизнесу, — многозначительно округлила глаза Лисанн.

— Но... — мама всё ещё боролась с принципами, — Но он не надевает слуховой аппарат.

— Нет. Они для людей, у которых остался слабый слух. Они не помогут ему. Уже нет.

— Святые Небеса, — воскликнула мама, — Святые Небеса!

Затем она посмотрела на дочь:

— Он в безопасности на своём мотоцикле? Он не может слышать движение?

— Он глухой, а не слепой, мама, — спокойно ответила Лисанн.

Она знала, что мама задает вопросы только потому, что она до этого никогда не видела полностью глухого человека.

— Это передаётся по наследству? Я имею в виду, будут ли его дети глухими? — мама Лисанн покраснела, когда поняла, как это должно быть прозвучало для её дочери.

— Нет, мам. Врачи думают, что это следствие вируса — так, что это не передаётся по наследству.

— Ну... ну, это нечто.

Девушка облокотилась о мойку на кухне, тем самым давая маме время осмыслить всё это.

— А, что на счёт имплантов? — спросила мама, — Я видела, как о них говорили на Ellen.

— Кохлеарные импланты?

— Да, именно! Они могут помочь Дэниелу?

— Возможно, — медленно протянула Лисанн. — Но здесь нужно будет хирургическое вмешательство, поэтому есть определенный риск. Иногда операции могут повредить лицевые нервы. Это редкость, но случается. И не всегда гарантируют полное восстановление слуха. Кроме того, это звучит, будто с Дэниелом не все в порядке — будто его нужно исправить.

— Оу, — протянула мама, её рот открылся и закрылся от нехватки слов, — Но... но это поможет?

Лисанн беспомощно пожала плечами:

— Возможно, я не знаю. Он не любит говорить об этом.

— Ладно, — снова сказала мама, — А твой отец знает?

Лиса отрицательно покачала головой.

— Мне сказать ему?

— Наверное, — ответила Лисанн, — Дэниел ведь, не сможет не нравиться ему ещё больше, чем сейчас.

Мама нахмурилась:

— Это не так: твой отец старается. Для него не просто знать, что его дочь... что ты уже взрослая.

— Ты хотела сказать, что я сплю с Дэниелом.

— Да, это именно то, что я хотела сказать, — резко ответила мама, — Я думаю, что отец хорошо справляется, если брать во внимание сложившуюся ситуацию.

Лисанн вздохнула и отвела взгляд.

В тот момент Попс вразвалочку вошёл в кухню.

— Всё в порядке, леди?

— Конечно, Попс, — спокойно ответила Лисанн.

— У тебя очень интересный молодой человек, — сказал он, — Знает всё о своём мотоцикле. Восстановил Сирону из груды металлолома.

Лисанн округлила глаза:

— Ты не будешь называть её Сирона. Потому, что должна сказать Попс, после трёхчасовой поездки на ней, я готова была утопить её в озере.

Попс фыркнул:

— У некоторых людей просто нет вкуса, в отличие от молодого Дэниела. Жаль, что он глухой.

Лисанн замерла и уставилась на него:

— Что... как... когда... как ты узнал, Попс?

Попс посмотрел на неё

— Не знал, что это секрет. Здесь нечего стыдиться.

— Ну, я определенно не догадалась, — немного обиженно, сказала Моника.

— Но как ты узнал, Попс?

Попс улыбнулся:

— Мой друг, Мэл Петерс. Он практически оглох. Я привык следить за тем, чтобы он видел моё лицо, когда я говорю что-нибудь. Я заметил, что ты делаешь тоже самое с Дэниелом, и это заставило меня задуматься. До остального я додумался сам. Он хорошо это скрывает, хотя, я не знаю, зачем ему это.

Лисанн изучала свои пальцы:

— Это сложно, Попс.

— Нет ничего сложного, что касается правды, — ответил он, с ноткой неодобрения.

— Так хочет Дэниел, — объяснила Лисанн, пожав плечами. — Он говорит, что устал от людей, которые его осуждают или жалеют, когда узнают правду.

Мама Лисанн выглядела виноватой, слушая дочь.

— Это его выбор, — сказал Попс, — Я собираюсь спать, старик нуждается в хорошем

сне.

Он поцеловал Лисанн на ночь и кивнул Монике.

— Ну, — произнесла Моника, наблюдая, как её тесть исчезает на втором этаже, — Мне кажется, что лучше рассказать всё твоему отцу. Он точно будет удивлён.

— Спасибо, мама, — сказала Лисанн, крепко обнимая мать.

Затем она оставила Моника на кухне, устало качая головой.

Дэниел всё ещё сидел за столом с немного затуманенным взглядом, пока бабушка Олсен продолжала подробное описание операции на желчном пузыре.

— Камни в желчном пузыре были размером с грецкий орех. Ты точно не захочешь допустить ничего, такого размера, в свой организм!

Дэниел поморщился.

— Ну, — сказала она, тяжело вздохнув, — Мне не стоит ужинать так поздно, это не очень хорошо. Я пойду и прилягу, но не стоит волноваться, если я буду блуждать по дому ночью. Это всё из-за несварения желудка.

Парень провёл рукой по лицу, жалея о том, что он прочитал по губам последнее предложение.

— Пойдём, — посмотрим телевизор, — предложила Лисанн, поднимая его.

Дэниел встал, благодарное выражение появилось у него на лице, и позволил отвести его в гостиную.

Устроившись на одном из диванов, она прильнула к нему.

— Как всё прошло? — спросила она и нежно поцеловала его в губы.

— Нормально, пока твоя бабушка не принялась описывать... ну, ты слышала её. Я думал, что лазанья выйдет наружу.

— Прости за это, — хихикнула Лиса.

Затем она села прямо.

— Эм, Дэниел...

— Что, куколка? Ты выглядишь чертовски виновато. Что ты сделала? — поддразнил он её.

— Попс догадался... про тебя.

Улыбка Дэниела померкла:

— Чёрт. Я думал, что справился.

— Ну, ты справлялся, пока все были заняты чем-то, но у него есть глухой друг, и он просто догадался. В любом случае, мама тоже знает. Я попросила её сказать папе.

Дэниел вздохнул.

— Не волнуйся об этом, детка. Я был идиотом, когда думал, что смогу справиться со всем этим на протяжении всех каникул.

Она поцеловала его пухлые губы, определенно принуждая забыть о его переживаниях. Прошло всего несколько минут, и Лисанн уже прижималась к Дэниелу на диване, делая вид, что смотрит Стрелу. На самом деле, она была занята, покрывая шею парня поцелуями и с намёком поглаживая рукой его бедро.

— Продолжай делать всё это, куколка, и твой отец вышвырнет меня отсюда, — прошептал он.

Лиса засмеялась:

— Я завожу тебя?

— Лис, ты только заходишь в комнату, и я возбужден, — с улыбкой ответил он.

Девушка покраснела от радости и потянулась руками под его футболку, когда Гарри вошёл в комнату.

— О, классно, — посмотрев на экран, сказал он, затем плюхнулся на стул, не дав возможности сестре продолжить начатое, — Вы смотрите с субтитрами.

— Я знаю, — сказала Лисанн, наблюдая как родители присели на соседний диван.

— Всё равно, — уставившись на экран, сказал Гарри.

— Очень полезно просматривать субтитры, — сказала мама Лисанн, наблюдая за дочерью.

Дэниел заметил взгляд, которым они одарили друг друга, и улыбнулся своей девушке, нежно целуя её в висок. Отец Лисы нахмурился проявлению чувств на людях, но удержался от высказываний. Это начало.

Вскоре после этого, Гарри зевнул и отправился спать. Моника многозначительно посмотрела на Лисанн, отчетливо давая понять, что ей нужно сделать то же самое.

— Да, я тоже, — подыгрывая, сказала Лиса, — Это был длинный день.

Дэниел сразу же поднялся.

— Приятных снов, — сказала Моника, — Вы оба будете чувствовать себя намного лучше, если хорошо поспите.

Девушка без проблем поняла намёк. Мама была не тем человеком, который с хитростью благословит их.

Как только они поднялись по ступенькам, Дэниел прошептал ей на ухо.

— Увидимся позже, куколка.

Лисанн задрожала в ожидании.

Уголки его рта приподнялись в улыбке, и он исчез в комнате Гарри. Она слышала приглушенное бормотание разговора. Нервничая, и по большому счёту, в немного шаловливом настроении, девушка поспешно почистила зубы и умылась, задаваясь вопросом нужно ли ей ещё как—нибудь подготовиться. Лиса обшарила комод в поиске чего—нибудь, что можно надеть. Все её пижамы выглядели так по—детски, впервые, она хотела, чтобы у неё было что-то более сексуальное.

В конце концов она сдалась и надела одну из футболок Дэниела, которую стащила из его рюкзака и переделалась в красивые, кружевные трусики.

Лисанн переключала подушки несколько раз, пока, наконец—то, не осталась ими довольна. Было бы хорошо, если бы у неё было немного свободного места в кровати: в колледже у неё, к сожалению, кровать одноместная. Здесь было значительно лучше.

Она ждала.

Лиса смотрела на часы, минуты шли, прислушиваясь к звукам, как родители пошли спать, и бабушка громко говорила сама с собой. Стрелки часов остановились на голове Микки Мауса, и впервые она поняла, что это выглядело немного ужасающе. Большие металлические уши, были полностью шарообразные, поэтому в зависимости от того с какого угла ты смотришь на них, они всегда выглядят одинаково. Неожиданно от этого стало жутко.

Она легла и стала ждать, одновременно возбуждаясь и нетерпеливо нервничая.

Стрелки часов ползли, в то время как дом погрузился в тишину. Девушка почувствовала, как её веки отяжелели, поэтому она села прямо, пытаясь не уснуть.

Лисанн принялась мысленно прокручивать события дня: начиная с мучительной поездки на байке, нездоровый юмор отца, мамины комментарии, флирт официантки, разговор в машине и то, что Дэниел сказал о музыке. Он был прав, так чертовски прав. Она

отказывалась от музыки, когда он был рядом. Сейчас она была одна, у неё было время подумать о его словах, о том, что она должна слушать музыку и за него тоже. Лиса знала, что он скучает по музыке больше, чем он говорит ей. Почему же он не злится? Если бы она лишилась музыки, черт, то с ума бы сошла от злости. Сколько же злости он держит внутри себя? Или он свыкся с этим до того, как встретился с ней?

Девушка поняла, что ей ещё нужно много чего узнать о нём, если только он позволит ей.

С этими мыслями, которые кружились у неё в голове, её тело уступило битве с эмоциональным истощением, и она уснула.

Услышав шум в комнате, Лисанн проснулась, шокированная и дезориентированная.

— Что?!

Она увидела силуэт Дэниела в окне. Он приоткрыл занавески и посмотрел на луну.

Парень повернулся и посмотрел на неё, свет луны падал ему на лицо, и девушка заметила, как уголки его губ приподнялись в улыбке.

Сначала она подумала, что он обнажен, но по мере того, как он приближался к ней, она увидела на нём пару боксеров.

Не говоря ни слова, парень положил что-то на её прикроватную тумбочку. Лиса почувствовала, как кровать прогнулась, когда его теплое, тяжелое тело опустилось возле неё.

— Дэниел, — выдохнула она.

Его молчание поглотило её, и Лисанн поняла, что он не может видеть её губы, даже при лунном свете. Она потянулась включить лампу, но он схватил её за руку и притянул к губам. Девушка думала, что он поцелует её, но вместо этого Дэниел по очереди посасывал каждый её пальчик на руке, лениво проводя по ним языком.

Она тяжело дышала, а тело жаждало больше его прикосновений.

Парень отпустил её пальцы и склонился над ней. Лиса снова решила, что он поцелует её, и с нетерпением потянулась ему навстречу. Вместо этого, он лизнул кожу у основания шеи, прокладывая влажными поцелуями дорожку к её груди.

Она почувствовала, как его руки приподняли футболку до уровня груди, и задохнулась, когда он прикусил её левый сосок, в то время как другой рукой и сжал правый.

Резко вздохнув, её тело автоматически выгнулось ему навстречу. Она упиралась бёдрами в ощутимую выпуклость его боксеров.

Тишина затягивала, и всё что она могла слышать, только дыхание двух тел, в то время, как дом погрузился в сон.

Лисанн впиалась ногтями в кожу на его спине и в ответ услышала тихий стон. Дэниел поднял голову и томительно поцеловал её, его язык настаивал на преобладании над её ртом.

Она притянула его ближе, обнимая за шею, ощущая его тяжелое тело, прижимающее её к кровати.

Парень отстранился от неё и тихо прошептал:

— Я не могу читать по губам, куколка. Если хочешь, чтобы я остановился, просто... сожми моё плечо или ещё что—нибудь, я пойму.

Нежно его оттолкнув, он скатился с неё. Лисанн принялась стягивать футболку через голову, и он потянулся помочь ей.

Как только они избавились от одежды, он толкнул её обратно на кровать, целуя и посасывая её грудь, оставляя небольшие укусы между ними, и кружа языком вокруг сосков, дразня до тех пор, пока она не готова была закричать.

Лисанн прижала кулак ко рту, подавляя желание и осознавая то, что всё это происходит

в доме её родителей, в её спальне, и что родители спят в нескольких метрах дальше по коридору, а она делает такие вещи, о которых мама с папой точно не хотели бы узнать.

Дэниел потянулся к её животу и укусил за бедро, языком кружа вокруг пупка. Затем его руки опустились ниже, оттягивая край трусиков. Втянув воздух, она приподняла попу, позволяя ему освободить её от скудной материи.

Лиса часто задышала, когда его голова опустилась ниже, и она поняла, что именно он собирается сделать. До того, как она успела сказать хоть что—нибудь, почувствовала его тёплый язык на внутренней стороне бедра и его колючую щетину, когда он осторожно раздвинул её ноги.

Девушка замерла. Серьёзно, он ведь не собирается... Но ведь это Дэниел — и он это сделал. Она подавил крик, когда его язык проник внутрь. Это было так неправильно, но так хорошо.

Его пальцы тоже были внутри, кружа, поглаживая, двигаясь взад—вперёд. Лиса снова тяжело задышала, и её бёдра дёрнулись, а тело утопало в наслаждении, в то время, как разум шептал, что всё это неправильно.

От опыта, полученного с Дэниелом на протяжении этих недель, она поняла, что её тело на грани оргазма. Часть её знала, что она должна остановить всё это до того, как потеряет контроль, но другая часть уже сдалась, наслаждаясь чувствами, которые он пробуждал в ней.

Лисанн прижала подушку к лицу, когда он шире раздвинул её ноги. Она уже привыкла заглушать звуки, которые ей хотелось издать: он никогда не узнает, как часто ей хотелось выкрикнуть его имя.

Он не мог слышать её, но мог чувствовать, и знал, что она уже на грани.

Дэниел убрал подушку от ее лица и заглушил стоны губами и языком.

— Ты трахнула моё лицо, куколка, покаталась на моих пальцах, а теперь оседлаешь мой член, — прошептал он.

В то время как её тело всё ещё дрожало, он потянулся к прикроватной тумбочке, поднимая оставленный там пакетик. Словно издали, она услышала звук разрывающейся упаковки. Сев на кровать, парень снял плавки, надевая презерватив на член.

Лиса удивилась и обеспокоилась, когда он перевернул её на живот.

— Нет! — с ужасом вскрикнула она.

Дэниел не слышал её. Конечно, нет.

Она этого не ожидала. Парень поставил её на колени и встал у неё между ног.

Облегчение, удивление и недоумение прошли сквозь неё.

На минуту, она подумала, что он собирается сделать что-то другое, но это тоже было хорошо.

Нет, это было замечательно, чувствовалось намного глубже, и он тихо застонал, двигаясь вперед—назад, длинными толчками.

Он крепко обхватил пальцами её бёдра, и она слышала хлопки, когда их тела соприкасались. Было странно не иметь возможности видеть его, но это новое положение было грубее и таинственней.

Её тело задрожало. Почувствовав это, Дэниел начал двигаться быстрее, шепча слова, которые она не слышала.

Его дыхание участилось, и она почувствовала, как его пальцы снова блуждали у неё между ног, она ахнула от удивленная, что её тело снова ответило на это движение.

Её ноги и руки перестали сопротивляться, когда он задрожал и рухнул, придавив её

своим весом.

Парень осторожно отстранился и принялся покрывать поцелуями её спину.

— Лис, Лис, ты в порядке? Лис, детка?

Она перекатилась на спину, всё ещё задыхаясь, и поцелуем передала ему своё удовольствие.

Он издал тихий звук, целуя её в ответ.

Лисанн услышала слабый шорох, когда он снял презерватив, и наблюдала за тем, как он завязывает его в узел на конце перед тем, как бросить на пол.

Уложив её на спину возле своей груди, они провалились в глубокий сон, переплетая руки и ноги, телом выражая то, что он не мог сказать словами.

Дэниел проснулся расслабленным. Нежная, шелковистая кожа Лисанн прижималась к нему, и это успокаивало.

Он не мог этого объяснить, но для него было важно заняться с ней сексом прошлой ночью. Может быть, ему нужно было убедиться, что она всё ещё хочет его, несмотря на то, что она воссоединилась со своей семьёй, вдалеке от головокружительной независимости колледжа.

Но это было чертовски приятно. Было еще так много всего, что он хотел попробовать; ощущения, которые он хотел испытать с ней, и он бы поставил крест на Джеке Дэниэлсе, чтобы иметь возможность провести целый день в постели. Но у него были большие надежды на будущее.

Дэниел уже привык к тому, что его утренняя эрекция намного сильнее, чем обычно, с надеждой устремленная в направлении гладкой, круглой попы Лисанн. Он застонал от возможностей, которые появились у него в голове, как в каком—нибудь порно—шоу. Но один взгляд на уродливые часы в виде Микки Мауса, и он понял, что утро будет бесспорно отстойным, и, в конце концов, он не хотел, чтобы её родители поймали его на том, как он трахает их единственную дочь.

Нехотя, он сел и заметил, что её губы шевельнулись, словно она что-то сказала, но её глаза были закрыты. Хмурясь, парень снова посмотрел на её рот, но мог поклясться, что Лиса спала глубоким сном, и её слова были в недосягаемости для него.

Вздыхая, он натянул боксеры и тихо направился к двери. Последний раз, взглянув на неё, он сделал шаг в коридор и тихо притворил за собой дверь.

Никого не встретив по пути, он вернулся в комнату Гарри, мелкий всё ещё спал.

Надев джинсы, Дэниел направился в душ. Вода была горячей, и после несколько минут наслаждения простым жизненным удовольствием, немного по дровичил.

Он помылся, почистил зубы, и проведя рукой по запотевшему зеркалу решил, что ему следует побрить двухдневную щетину.

Парень забыл спросить Лису, в котором часу её семья просыпается утром, поэтому принял решение покурить на заднем дворе и посмотреть, кто проснулся. Но выйдя из ванной, одетый только в джинсы, он столкнулся с Моникой, которая была в халате и домашних тапочках.

— Доброе утро, Дэниел. Ты жаворонок, — затем она ахнула, её глаза задержались на его груди, а именно, на проколотых сосках.

— О, мой Бог! — прочистив горло, воскликнула она.

— Я надеюсь, что не разбудил вас, — сказал он, сдерживая ухмылку, наблюдая за её стараниями отвести взгляд и посмотреть ему в глаза.

— Эм, прости, что? — спросила она, наконец—то сумев отвести взгляд от его груди; её лицо слегка пылало. — Эм, спускайся и позавтракай, когда захочешь.

— Спасибо, Моника. Я сейчас спущусь.

Он вернулся в комнату Гарри; парень лежал на спине с закрытыми глазами и приоткрытым ртом.

Надев футболку и пару кроссовок, Дэниел удостоверился, что сигареты в заднем кармане и легко сбежал вниз по ступенькам.

Моника стояла на кухне и ждала, пока сварится кофе. Она немного застенчиво улыбнулась, когда полностью одетый Дэниел направился на крыльцо на заднем дворе и закурил первую сигарету за день.

Он удивился, когда Моника вышла и присоединилась к нему.

Она нервничала, и ему стало интересно, что она собирается сказать.

— Эм, я не думаю, что могу попросить тебя, но всё же, можно мне одну?

Дэниел моргнул от удивления, затем протянул ей пачку сигарет и прикурил одну.

— Спасибо! — сказала она, с видом полного блаженства. — Только не говори Лисанн, она начнёт ворчать. Я должна бросить курить, но время от времени...

Дэниел приподнял бровь:

— Эй, это не мой секрет.

Моника улыбнулась:

— Я удивлена, что она не ворчит, чтобы ты бросил курить.

Он покачал головой:

— Она никогда ничего не говорила. Не думаю, что ей есть до этого дело.

Моника недоверчиво засмеялась:

— Правда? Она ненавидит курение. Всегда говорит о том, что это ужасная, антисоциальная привычка. Ну да ладно, ты счастливчик, если она не донимает тебя своим ворчанием. Она упрямая.

Дэниел нахмурился. Ему стало интересно, почему она ничего ему не сказала. Есть ли ещё вещи, которые она скрывает от него? Неожиданно он почувствовал, что не знает её так хорошо, как думал, и эта мысль взволновала его.

— Кофе? — спросила Моника.

Он смотрел в другую сторону и не заметил, что она обратилась к нему.

Она дотронулась до его руки:

— Кофе, Дэниел?

— Да, было бы здорово, спасибо. Чёрный, три кусочка сахара.

— Три кусочка сахара! — вздыхая, воскликнула она: — Повезло, что это сходит тебе с рук.

Она направилась в дом, что-то бормоча.

Парень последовал за ней и с радостью принял чашку дымящегося, горячего кофе, когда Лисанн пошатываясь, спустилась по лестнице, с уставшим видом и немного растрепанными волосами. Девчонка действительно наслаждалась сном. Он не удержался и ухмыльнулся ей, она улыбнулась в ответ, от чего он провёл языком по зубам, и его лицо осветила сексапильная ухмылка.

Лиса мгновенно покраснела и опустила глаза, ясно освежая в памяти некоторые вещи, которые он делал с ней прошлой ночью.

Гарри зашёл в кухню, и наполнил тарелку кашей, пробурчав что—то, что могло быть приветствием.

Дэниел сел рядом с ним, и Моника сказала, чтобы он угощался. Он потянулся за стопкой тостов, намазывая их маслом и джемом.

Казалось, еда помогла Гарри воспрянуть духом, и он бросил Дэниелу вызов на небольшую тет-а-тет игру в баскетбол. Дэниел засмеялся и сделал пренебрежительное замечание по поводу веса Гарри, и они ушли, агрессивно играя на импровизированной площадке.

Моника наблюдала, в течение минуты, с выражением удивленного удовольствия на лице. Затем повернулась к дочери:

— Лисанн, сколько, эм, пирсингов у Дэниела?

Лисанн замерла, с ложкой на полпути ко рту:

— Мам!

Моника выглядела смущенной.

— Я просто случайно увидела, когда он выходил из душа без футболки. Ну, я не смогла не заметить его... эм, украшения.

— Так, ты увидела его проколотые соски, — нагло сказала Лисанн, хотя её щеки покраснели.

— Да.

— И ты хочешь узнать, есть ли у него ещё пирсинги?

После этого замечания, лицо Моника покраснело так же, как и у Лисанн.

— Забудь, о том, что я спросила, — пробормотала Моника.

Для этого нужно приложить определенные усилия.

Мама отвернулась к кофейнику, просто для того, чтобы чем-то себя занять.

— О, вчера в магазине я столкнулась с Рейчел Брандт. По—видимому, они позволили Соне устроить вечеринку сегодня вечером. Она сказала, что ты можешь прийти. Дэниел конечно тоже.

Лисанн скорчила гримасу:

— Я не знаю, с чего это вдруг Соня пригласила меня: мы не были подругами в старшей школе.

— Возможно, нет, — твердо заявила Моника. — Но мы с Рейчел — подруги, поэтому я уверена, что вы приглашены. — Кроме того, — добавила она, приподняв брови, — я думала, вам с Дэниелом понравится возможность избавиться от стариков на один вечер.

Это было справедливое замечание. Хотя, Лисанн и могла придумать что-то другое, чтобы избежать Соню Брандт, она знала, что Дэниелу понравится эта короткая передышка. Вечеринка могла послужить причиной. Затем кое—что ещё пришло ей на ум: Соня была одной из толпы старшеклассников, кто никогда не давал Лисанн покоя в школе, поэтому появление с горячим парнем... да, ей определенно нравилась эта идея.

— Хорошо, мам, мы пойдём, если Дэниел захочет.

— Кажется, он нашёл общий язык с твоим братом.

— Да, — улыбаясь, сказала Лисанн.

Для неё было полной неожиданностью, каким отзывчивым был Гарри. С остальными членами семьи, он в основном ворчал, но Дэниел подстрекал его говорить целыми предложениями. Что было пугающе.

Эрни зашёл в кухню и втянул воздух, его губы скривились от отвращения, когда он уловил запах сигарет, который остался на крыльце.

Моника увидела его реакцию и сделала вид, будто очень занята, накладывая больше хлеба в тостер.

— Лисанн, — резко воскликнул Эрни, — я не хочу, чтобы ты оставалась в своей комнате наедине с ним, с Дэниелом.

Лисанн и её мама одновременно подняли глаза вверх и посмотрели на Эрни. Лисанн снова покраснела.

— Ты шутишь?

— Нисколько. Нет причин для этого. Тебе все ясно?

— Эрни!

— Кто—то должен сказать это, Моника, — рявкнул он. — Лисанн, это ясно?

Ощущая бунтарские нотки, Лисанн всё же коротко кивнула, и покинула комнату, взбешенная, и в замешательстве.

Ради всего святого! Ей почти девятнадцать, а её отец всё ещё говорит, кого можно, а кого нельзя приводить в свою комнату. Он такой ханжа! Он знает, что они спят вместе, он просто не хотел, чтобы это произошло в его доме.

Затем Лисанн пришло в голову, что он мог всё слышать. Она моментально устыдилась, может она была не такой тихой, как думала. О, Боже! Она представила, что её отец слышал! Она не могла вынести даже мысли об этом. Это делало её ханжой?

С бешено стучащим в груди сердцем, и озадаченными мыслями, которые находились на стадии отрицания, она поспешила вверх по лестнице, но сделав это, почувствовала обжигающую боль между ног.

Немного паникуя, она поспешила в ванную и сняла одежду, осматривая себя в зеркало.

О, чёрт! Кожа между бёдер была ярко—красной — поцарапанной щетиной Дэниела — между ног! Неужели утреннее издевательство никогда не закончится?

Чувствуя себя ужасно, она быстро помылась и натянула джинсы, но в них было слишком неудобно. Намазав детским лосьоном воспалённые участки, Лиса сразу же успокоилась.

Копаясь в гардеробе, она нашла лёгкую, длиною до колен юбку, которую купила мама, и которую она никогда не носила. Девушка чувствовала себя немного неловко, от того, что была не привыкшей к чему—то чертовски девчачьему, но это всё, что у неё было. Сидит, как на полене. Замечательно. Болезненно свободный стиль. Может этот день стать ещё хуже? Вспомнив о вечеринке, на которую согласилась пойти, Лисанн застонала.

Под окном послышался смех, и её лицо смягчилось. Она выглянула в окно, и увидела Дэниела с Гарри, которые отдыхали и наслаждались обществом друг друга. Лиса, правда, верила, что он может очаровать любого, если ему дадут шанс. Если бы у него был шанс, смог бы он очаровать её отца? Она сразу же расстроилась — пока ей так не казалось.

Девушка направилась по ступенькам вниз, и отправила длинное сообщение Кирсти, устроившись на крыльце, наблюдала за Дэниелом и Гарри. По правде говоря, она могла часами наблюдать за игрой Дэниела, глаза на движение мышц под футболкой.

Закончив игру, Дэниел подошёл и присел рядом с ней, наклоняясь и целуя её в шею.

Гарри округлил глаза, но ничего не сказал. Это его сестра.

Дэниел улыбнулся возмущенному выражению на лице Гарри и притянул пальцы Лисанн к губам.

Гарри покачал головой и потопал в кухню. Он не понимал, как такому классному парню, как Дэниел, может нравиться его сестра, не говоря уже о том, чтобы хотеть целовать её.

— Ну, и какие увлекательные события у нас в меню сегодня, — прошептал Дэниел в волосы Лисанн.

Она повернулась к нему лицом:

— Ты оставил на мне царапины от щетины! — прошипела она.

Дэниелу потребовалась минута, чтобы понять, что она сказала. Осмотрев её лицо и шею, приподнял брови.

— Где я это сделал, куколка? — спросил он, хотя по выражению её лица, уже догадался.

Лисанн хлопнула его по руке.

— Ты знаешь где! — огрызнулась она.

Он ухмыльнулся и пробежался рукой по своим гладким щекам.

— Да? Ну, я побрился этим утром, поэтому можем повторить.

Она покачала головой.

— Папа знает.

— Знает что?

— О том, что мы... были вместе прошлой ночью!

Дэниел нахмурился.

— Ты уверена?

— Да! Он сказал, чтобы я не оставалась с тобой наедине в своей комнате.

— Ты собираешься делать так, как он хочет, куколка?

В этом была суть проблемы Лисанн. Собиралась ли она?

Дэниел встал и потянулся, выставляя на показ полоску обнаженной кожи над джинсами.

— Дай мне знать, — раздраженно, сказал он.

Лисанн схватила его за руку, и он посмотрел вниз.

— Не сердись на меня. Это... всё новое для меня. Пожалуйста...

Дэниел вздохнул.

— Я знаю, понял. Но чёрт! Просто, я постоянно хочу тебя, куколка. В колледже ты делишь комнату с соседкой, а мой дом... сейчас эти выходные, и ты совсем недалеко по коридору. Это сводит меня с ума. Ты сводишь меня с ума.

Лисанн задрожала от удовольствия после его слов. Она не думала, что когда-нибудь сможет послушаться.

— Хочешь пойти на вечеринку сегодня? — спросила она, временно меняя тему разговора. — Её устраивает девчонка, с которой я ходила в старшую школу, наши мамы дружат. Я не знаю, захочешь ли ты?

Он пожал плечами и посмотрел назад в сторону кухни.

— Конечно, почему бы и нет? Вечеринку я выдержу.

В это время Гарри вышел с банкой содовой и шлёпнулся на крыльцо.

— Ну, так мы идём или как?

Лисанн нахмурилась.

— Мы? Кто «мы»? И куда идём?

Гарри проигнорировал её:

— У них есть Virtua Racing, Street Fighter II, Mortal Kombat, Call of Duty, Mario Kart: Расман, Metal Slug — ну, знаешь: классика.

— Круто, — воскликнул Дэниел.

— Что? — выдохнула Лисанн.

— Гарри собирается показать мне местный зал игровых автоматов, — сказал Дэниел, подмигнув ей. — Ты сказала, что хочешь, чтобы я увидел достопримечательности.

Лисанн застонала. Провести время, наблюдая за тем, как её парень играет в тупые видео игры с её младшим братом, не было весёлым времяпровождением для неё. Она воображала, что они найдут местечко, где можно будет прилечь под деревом и ненадолго насладиться уединением. Ну, уж точно не с Гарри болтающимся рядом! Но, казалось, пока отец отчитывал её, у её парня и брата появились другие планы.

Просто отлично.

У Лисанн не было выбора, как согласиться. В конце концов, они побудут подальше от родителей некоторое время.

На аркаде, она сидела и слушала Кейт Виго на iPod и писала Родни, который гостил у семьи в Тускалусе, в то время как Дэниел и Гарри играли во что-то, что включало героев мультфильма, которые выбивали дурь друг с друга. Веселенькое время.

Лисанн заметила, что игра превращалась в более оживленную. Наверняка потому, что это были выходные на День благодарения, и люди проводили время вдали от школы и работы. Завтра будет большой семейный день.

Дэниел подошел и привычно положил руку ей на плечи.

— Нам лучше уйти отсюда, — прошептал он, оставляя тёплые поцелуи у неё на щеке.

— Правда? Я думала, ты захочешь пойти и проделать все эти гоночные штучки. Не то, чтобы я была против...

Он подарил ей натянутую улыбку.

— Копы будут здесь в любую минуту, Лис. Мы должны вывести твоего брата.

— Что? — воскликнула она, оглядываясь по сторонам. — Откуда ты знаешь?

Всё, что она видела, это группки парней, играющих в игры.

— Доверься мне, — сказал он. Затем обратился к Гарри: — Пойдём, мужик, перехватим по бургеру и коктейлю.

Гарри поскулил немного, но меньше, чем обычно. Совершенно ясно, что он не хотел перечить Дэниелу. Он прислушивался к каждому его слову, и был больше возмущен присутствием сестры.

Они нашли кафе, где могли расположиться на улице. Гарри заказал банановый коктейль, Лисанн шоколадный, а Дэниел, как обычно чёрный кофе, хотя, потом принялся «пробовать» половину напитка Лисы. Закончилось тем, что ей пришлось защищать свой коктейль от него, пока не принесут их бургеры, и позабавилась, увидев, как Гарри сморщил нос, когда Дэниел снова поцеловал её.

Неожиданно, вой полицейских сирен разрезал послеобеденный воздух. Лисанн и Гарри одновременно посмотрели в сторону зала игровых автоматов.

— Полиция, — прошептала она Дэниелу.

Он кивнул.

— Откуда ты знал, что что-то случится? — в недоумении, спросила она.

Глаза Гарри по очереди смотрели то на Дэниела, то на Лисанн.

Дэниел пожал плечами:

— Достаточно побывал в драках, чтобы узнать, — ответил он.

Почтение герою появилось у Гарри в глазах.

Лисанн почувствовала, что будет тяжело приблизиться к Дэниелу, пока Гарри рядом.

Они закончили обедать и прогуливались вдоль центра, когда мобильные телефоны Гарри и Лисанн начали звонить.

Лисанн первая ответила на звонок.

— Мам? Что? Нет, мы в порядке. Мы в порядке! Хорошо, мы возвращаемся.

По выражению лица Гарри, его разговор с отцом был идентичен.

— Что это было? — спросил он.

Лисанн покачала головой.

— Не знаю, но думаю, что мы возвращаемся домой.

Десять минут спустя, Лисанн притормозила возле дома. Родители ждали снаружи. Эрни выглядел рассерженным. Он распахнул дверцу со стороны Дэниела и прижал его к машине, когда тот попытался выйти.

— Что ты натворил? — закричал он Дэниелу в лицо.

— Отвали от меня, к чертям собачьим! — прорычал Дэниел, отталкивая его назад, из-за чего Эрни споткнулся.

— Папа! — пронзительно закричала Лисанн. — Что ты делаешь?

— Мы слышали про драку в зале игровых автоматов, звонили из полиции. Несколько подростков попали в больницу. Мы подумали... мы подумали... мы волновались, — закончила Моника, заикаясь. Лицо Дэниела наполнилось презрением, когда он посмотрел на родителей Лисанн, но девушка заговорила, едким голосом:

— И вы сразу же предположили, что Дэниел имеет к этому отношение. Просто отлично. Спасибо за поддержку. К вашему сведению, Дэниел вывел нас оттуда. Он предположил, что что-то может произойти, и мы ушли до того, как всё началось, — она сделала паузу, ярость бушевала внутри неё, заставляя голос дрожать: — Что случилось с презумпцией невиновности, мам? Что случилось с «невиновен, пока вина не доказана», папа? Если бы Дэниел был одним из ваших учеников в старшей школе, вы бы не делали его жизнь невыносимой.

— Дэниел ничего не сделал! — со злостью крикнул Гарри.

Моника была в смятении, прикрывая рукой рот, глаза метались между Дэниелом и её старшей дочерью.

— Мне так жаль, Дэниел, — сказала она.

Но Дэниел не знал, что она сказала из-за ладони, прикрывавшей её рот.

— Я уезжаю отсюда ко всем чертям, Лис, — прорычал он.

— Я еду с тобой.

Он вытащил ключи из кармана брюк и перекинул ногу через Сирону. Лисанн вскарабкалась позади него, не дожидаясь, чтобы достать шлем из сумки сбоку.

Эрни выпрямился.

— Дэниел, я извиняюсь. Я сделал выводы, не зная фактов. Мне жаль, — он посмотрел на жену. — Нам обоим жаль.

— Конечно, — сказал Дэниел с горечью. — До следующего раза. Я никогда не буду достаточно хорош для вас, так?

Эрни схватил его за руку.

— Правда, мне жаль, не уходи вот так. Лисанн, пожалуйста, останься.

— Нет, пап. Ты сказал достаточно.

Она кивнула Дэниелу, и он потянулся, чтобы включить зажигание и завёл мотоцикл.

Попс вышел из дому, где он стоял вместе с бабушкой Олсен.

— Итак, — сказал он, посмотрев Дэниелу в глаза. — Я надеюсь, что ты не собираешься сказать мне, что позволишь моей внучке ехать на мотоцикле с голыми ногами и без шлема?

Дэниел посмотрел через плечо на Лисанн.

— Чёрт, — пробормотал он.

— Всем просто нужно успокоиться, — сказал Попс, — Эрни, ты, правда, наделал шуму из этого, сынок. Моника, ты иди внутрь с детьми. Мы с Дэниелом собираемся полезно провести время с Сироной, здесь.

Он потрогал Лисанн за руку.

— Ты иди в дом с матерью и отцом.

Неохотно, всё ещё гневаясь на родителей, Лисанн слезла с мотоцикла. Несмотря на тот факт, что вся её семья наблюдала, она обняла Дэниела за шею и приблизилась к его губам.

Вздыхнув, он потянулся к ней, уткнувшись головой ей в плечо.

Лисанн обхватила руками его лицо и приподняла вверх, вынуждая его посмотреть на неё:

— Не уезжай без меня. Обещаешь?

С минуту поколебавшись, он медленно кивнул.

Она снова его поцеловала и последовала за родителями в дом.

Лиса смотрела в окно, как Попс сказал что-то, показывая на багажник машины, и Дэниел последовал за ним. Минуту спустя, парень нёс тяжелый на вид ящик с инструментами, и Попс склонился над Сироной.

Не похоже на то, что Дэниел куда-нибудь соберётся в ближайшее время, поэтому Лисанн повернулась к родителям.

— Спасибо, мама. Спасибо, папа, — холодно произнесла она. — Вы действительно позволили Дэниелу ощутить ваше гостеприимство. Есть ещё что-то, в чём вы хотите его обвинить, пока мы здесь? Может то граффити, которое я видела в центре, или что-то насчёт угона автомобиля на прошлой неделе? Вы хотите обвинить его и в этом?

— Дорогая, мы совершили ошибку. И нам жаль, — сказала мама, немного защищаясь, но, всё ещё стараясь успокоить её.

Лисанн сложила руки на груди.

— Недостаточно хорошо, мама. Ты знаешь, вы с папой учили меня относиться к людям с уважением. Кажется, это всё не имело значение? Или может быть, подразумеваются люди, как ты, с хорошими домами и чистыми дворами. Может быть, человек с татуировками и пирсингами не входит в этот счёт... или глухой человек?

— Хватит, Лисанн, — сказал папа.

— Нет, папа. Этого недостаточно. Мне стыдно за вас обоих.

И заплакав, она побежала вверх по лестнице.

Несколько минут спустя, Лисанн услышала, как кто-то постучал в дверь её комнаты. Она догадалась, что это мама.

— Дорогая, я могу войти?

Лисанн не ответила, но мама всё равно открыла дверь.

— Что ты хочешь, мама? — холодно, спросила она.

— Просто удостовериться, что с тобой всё в порядке.

— О, конечно, всё отлично.

— Сарказм не поможет.

— Не поможет, мама? Хорошо, может, ты тогда скажешь, что поможет? Потому что я не знаю. Дэниел был учтивый и вежливый, он поладил с Гарри и Попсом. Это у вас с папой проблемы.

Мама с минуту молчала.

— Ты права, дорогая. Мы с твоим отцом были не правы, предполагая, что Дэниел был вовлечён в драку. Всё, что я могу сказать, это то, что мы волновались о тебе и Гарри. Сейчас я понимаю, что это не оправдывает нашего поведения, но на то была причина. Мы снова принесём свои извинения Дэниелу, и надеемся, что он примет их. Сейчас я извиняюсь перед тобой.

— И папа?

— Ему стыдно, как ты и сказала. Просто дай ему шанс извиниться перед тобой. Это всё о чём я прошу.

Она похлопала дочь по плечу и тихо вышла за дверь.

Лисанн села, затем встала с кровати с решительным выражением на лице.

Ей нужно было подготовиться к вечеринке.

— Привет, мужик, — сказал Дэниел, входя в комнату Гарри.

Он немного успокоился, проведя время с Попсом. Компания, в лице пожилого мужчины, остановила его от опрометчивого поступка, хотя они не говорили ни о чем особенном, просто совместная работа над Сироной дала возможность остыть и успокоить его нрав.

Родители Лисанн снова попроси прощения. Эрни был напряженным, но Моника была болтливой и искренней. Она умоляла его остаться ради Лисанн, и Дэниел согласился, хотя и неохотно.

Он снял футболку, пропахшую маслом, и порылся в сумке в поисках чего—нибудь чистого для вечеринки. Не было большого выбора с того момента, как Лисанн забрала серую футболку, чтобы спать в ней.

Когда он обернулся, Гарри пялился на него. Или, скорее, на его проколотые соски.

Дэниела позабавило это. Они всегда провоцировали необычную реакцию у людей; он, правда, не понимал почему. В конце концов, нет разницы между ними и серьгами в ушах.

— Ух, ты! — прошептал Гарри, — Это... это было больно?

Да, всегда одни и те же вопросы.

— Да, немного.

— А это не... вид извращения? Ну, знаешь, странно?

Дэниел засмеялся. По крайней мере, у малого есть яйца, чтобы сказать то, что у большинства людей в мыслях.

— Не у всех это есть. Всё равно, мужик, мне нравится. Девчонкам нравится.

Гарри покраснел.

— А как на счёт твоих тату — было больно?

— Некоторые — да, некоторые — нет. Тату возле кости, как правило, приносят боль больше всего, как та, что у меня на бедре, — ответил он, обыденным тоном.

Гарри сглотнул.

— У тебя есть ещё одна на бедре? Мужик! Это слишком много татуировок.

Дэниел пожал плечами.

— У моего брата больше — на обеих руках. Он говорит, что на внутренней стороне запястья болело больше всего.

— Лисанн тоже собирается сделать татуировку?

Дэниел изогнул бровь.

— Я не знаю. Она никогда не говорила, что хочет это сделать.

— Потому что мама с папой взорвутся.

Дэниел улыбнулся:

— Да, меня это не удивляет.

Он натянул последнюю чистую футболку и заметил, что Гарри всё ещё смотрит на него.

— Эм, могу я спросить тебя кое о чём? — нервно спросил Гарри. — Ты... ты занимаешься этим с моей сестрой?

— Это личное, — серьёзно заявил Дэниел.

Гарри заметно съёжился, но продолжил:

— Просто... ты целуешь её и делаешь разные вещи всё время. Я никогда раньше не видел, чтобы она делала это с парнем.

— Твоя сестра много значит для меня. Я забочусь о ней.

Гарри скривил лицо в отвращении.

— Это довольно сентиментально.

Дэниел улыбнулся.

— Да, догадываюсь.

— Эм, таким образом... мне интересно, — продолжил Гарри, с волнением сгибая пальцы. — Могу я спросить тебя... про... некоторые вещи?

Дэниел сделал паузу, и присел на кушетку.

— Выкладывай.

Гарри опустил голову и рассматривал руки с видом крайнего ужаса и смущения на лице.

— Эм... эм... — пробормотал он.

Дэниел подавил вздох и терпеливо ждал. Он начинал догадываться, о чём Гарри хотел спросить его.

— В чём дело, мужик? — мягко спросил Дэниел.

Лицо Гарри покраснело.

— Эм... когда ты был в моём возрасте, ты... эм... ты... ну, знаешь... эм...

— Дрочил? — услужливо предположил Дэниел.

— Да, — проворчал Гарри, рискнув быстро посмотреть на Дэниела.

— Конечно, — легко ответил Дэниел, посмотрев на плакат Меган Фокс, на стене в комнате Гарри. — Все парни это делают.

— Ох, хорошо, — Гарри сделал паузу, затем продолжил своё бормотание. Для Дэниела было не из лёгких пытаться понять, что говорит ребёнок, но суть разговора была более чем понятна.

— Откуда ты узнал, о чём я собираюсь спросить тебя? — задыхаясь, спросил Гарри.

Дэниел пожал плечами.

— Я хорошо угадываю.

Ему стало интересно, было ли это окончанием разговора.

Но это был не конец.

— Эм, а это правда, что если ты делаешь это... много раз... ты можешь ослепнуть или что-то в этом роде?

— Боже, мужик! — воскликнул Дэниел, — Кто сказал тебе этот бред? Ответ — нет. Почему ты просто не «погуглишь» это?

— Папа установил пароль на компьютере, — ответил Гарри, скорчив рожицу. — И я не могу посмотреть в школе.

— У друга дома? — предположил Дэниел.

— У моего друга Джерри есть порно, — сказал Гарри.

— Круто, — воскликнул Дэниел, пряча улыбку.

— Да?

— Конечно. Большинство парней смотрят порно. Некоторые девчонки тоже.

Глаза Гарри расширились.

— Девчонки смотрят порно?

— Некоторые, да.

— А... а Лис смотрит порно?

Дэниел улыбнулся:

— Это не мой секрет, чтобы я им делился, мужик.

— О, вау! — на лице Гарри читалось удивление и зарождающееся уважение к сестре. —

Эм, а не странно ли возбудиться от просмотра порно, если в комнате есть ещё один парень?

Дэниел не смог сдержать небольшую улыбку.

— Неловко, не так ли?

Гарри засмеялся с облегчением:

— Да!

— Слушай, предполагается, что просмотр порно должен вызвать у тебя чувство сексуального возбуждения. Это смысл его просмотра с одной стороны. Обычно, это не групповое занятие, только если тебе не захочется, устроить небольшую вечеринку с пивом. Большинство парней смотрят его в одиночестве и мастурбируют. Это нормально. Девчонки тоже это делают.

— Девчонки? К-как?

Боже, теперь он преподаст урок биологии?

— У девушек есть киски, правильно? — Гарри замер, когда Дэниел продолжил объяснять: — Да, у их кисок есть клиторы, как маленький бугорок впереди.

Гарри выглядел шокированным, хотя, после какого именно предложения, Дэниел не мог сказать.

— Ты трёшь клитор — или они делают это сами — и они кончают.

— Кончают?

— Ну, знаешь, оргазм, мужское молоко.

— Это... как у парней, эм...

— Не совсем, но чёрт, приносит удовольствие, если ты поблизости, когда это происходит. Как я сказал, это нормально. Девушки делают это, парни тоже.

На лице Гарри отразилось облегчение.

— Мне приходится делать это дважды, когда я прихожу домой, — заметил он. — После просмотра порно.

— Нет, это ничего, мужик. Большинство парней твоего возраста мастурбируют весь чёртов день. Я не знаю, как вы в состоянии ходить в школу.

Гарри хохотнул и закрыл лицо руками.

— И во сне, — застонал он.

— Да, такое случается. Заниматься стиркой, как ночной кошмар, — сочувственно согласился Дэниел. — Особенно, когда твоя мама интересуется, почему ты меняешь простыни, если она делала это вчера!

— Да!

— Послушай, малой. Парни мастурбируют. Много. Я не знаю, про то время, когда парень становится старше, тридцать или около того. Это как надевать штаны каждое утро, просто часть рутины. Понимаешь, о чём я говорю?

— Значит, это нормально?

— Да. Забавно, бесплатно и никто не забеременеет, что не самое неприятное.

Гарри нервно засмеялся.

Дэниел вспомнил о подобном разговоре с Зефом. Ему было одиннадцать, хотя

возможно он не был таким невежественным, как Гарри, с того времени, как нашёл спрятанное порно Зефа и внимательно изучил его до того, как его поймали. Плюс, он потерял девственность с одной из подруг брата, когда был немного старше Гарри.

Наверное, отстойно не иметь старшего брата.

Он потянулся к карману куртки, и протянул Гарри упаковку презервативов.

— Может ты захочешь попрактиковаться с этим, чтобы, когда придёт время, ты знал, что делать. Ты не захочешь облажаться, когда твоя женщина будет страстной, с затуманенным рассудком, готовая для тебя.

Рот Гарри открылся, но он ничего не смог сказать.

Дэниел поднялся и направился к двери.

— Скажешь мне спасибо, через несколько лет, — бросил он через плечо.

Чувствуя, как после всего, день не превратился в полнейшую катастрофу, он направился на поиски Лисанн, и постучал в дверь её комнаты.

— Куколка, это я.

Дверь открылась и челюсть Дэниела «встретилась» с полом.

Длинные, темные ресницы, красная губная помада и стильная прическа придавали ей вид лисички. Парень пробежался глазами вдоль длинных, голых ног и очень короткой джинсовой юбки и наконец—то уставился на сиськи, которые выглядели так, будто гордились собою, соблазнительно прикрытые бледно голубым топом на тонких бретельках, который обтягивал во всех нужных местах.

Дэниел облизнул губы. Ему потребовалась минута, чтобы понять, что Лисанн говорила с ним.

— Я выгляжу хорошо? — повторила она, раздраженная его молчанием.

— Чёрт, да! — выдохнул он. — Ты выглядишь потрясающе, куколка!

Лисанн нервно улыбнулась.

— Я обрезала старую джинсовую юбку, и она стала немного короче, чем я хотела.

Она оттянула подол, но та всё ещё прикрывала только верхнюю часть бедер.

Дэниел притянул её к себе и сжал задницу, а пальцы задержались под юбкой.

— Ты так чертовски сексуально выглядишь, — прошептал он.

— Значит, ты думаешь, что я выгляжу нормально?

Склонив голову на бок, Дэниел улыбнулся.

— Ты ничего не поняла? Мне стоило только посмотреть на тебя, и я возбуждился. Чёрт, сейчас я хочу сделать с тобой такие плохие вещи.

Лицо Лисанн сияло.

— Эм, хорошо. Тогда увидимся внизу через минуту.

Дэниел подмигнул, и она снова закрыла дверь. Прислонившись к стене, он глубоко вдохнул. Пребывание в доме Маклейнов гигантская мука для рассудка, но, чёрт побери, она этого стоила.

Гарри прошёл мимо, направляясь к телевизору.

— Эй, мужик, — позвал Дэниел. — Если ты услышишь, что я просыпаюсь ночью, это значит, я собираюсь увидеться с моей девушкой. С этим не будет проблем?

Гарри отвёл взгляд.

— Думаю, нет.

Дэниел улыбнулся сам себе.

— Но...

— Да, мужик?

— Если папа поймает тебя, я спал и ничего не знаю об этом, хорошо?

Дэниел спрятал улыбку.

— Договорились.

Родители Лисанн были шокированы, увидев её.

Глаза Эрни расширились от удивления, а рот Моники открылся и закрылся несколько раз, не в силах вымолвить и слова.

— Не ждите, — воскликнула Лисанн, спеша наружу, пока к ним не вернулся дар речи.

Дэниел ждал во дворе перед домом, прислонившись к Сироне и умиротворенно наслаждаясь сигаретой. Увидев ее, он ухмыльнулся и потушил сигарету.

— Куколка, готова к вечеринке, — пробормотал он, уткнувшись ей в шею. — Ты красивая, детка.

Для голодных глаз Лисанн, он тоже выглядел чертовски аппетитно.

Его джинсы сидели низко на бёдрах, а чёрная футболка плотно обтягивала грудь. Она видела хвост дракона его татуировки, извивающийся вокруг его правого бицепса, как раз над локтем. Маленькая, серебряная серьга снова появилась в брови, а черные волосы были торчком.

Дэниел открыл для нее дверь машины, в старомодном жесте, который заставил её рассмеяться, но не было ничего старомодного в том, как он прильнул к ней и пробежался языком вдоль её голого бедра, когда забрался внутрь, следом за ней.

— Я хочу тебя прямо в этой машине, детка.

Лисанн сглотнула.

— Эм, — пробормотала она, не в силах сформулировать ответ.

Он подмигнул ей.

— Детка, ты собираешься завести мотор, или надеешься, что желание поможет нам попасть на вечеринку?

Она покачала головой, стараясь прогнать туман страсти, обволакивавший её. Было ли жарко в машине?

Вспотевшими ладонями, Лисанн сумела повернуть ключ зажигания, игнорируя весёлую ухмылку Дэниела.

Они сделали одну остановку на пути к дому Сони Брандт. Благодаря настойчивости Дэниела, Лисанн припарковалась снаружи алкогольного магазинчика. Она соскользнула вниз на водительском сиденье, надеясь, что никто, кто знает машину её мамы, и не увидит их. Дэниел вышел из магазинчика, держа в руках упаковку пива, и бутылку Джека Дэниэлса.

Лисанн была удивлена. Она никогда не видела, чтобы он пил что-то помимо пива, и сердилась из-за лёгкого укола страха в животе.

Приехав на вечеринку, Лисанн припарковалась на несколько метров дальше от дома Брандтов, потому как машины тянулись длинной линией снаружи.

Брандты жили на широкой улице с деревьями по обеим сторонам дороги, в большом стильном особняке.

Народ потоком струился в дом, большинство с алкоголем в руках. Опасения Лисанн увеличивалось, как воздушный шар в животе, но Дэниел, казалось, существенно повеселел.

То ли его расслабленное выражение на лице росло по мере того, как они отдалялись от дома Маклейнов, то ли от бутылки Джека, которую он уже начал пить или от предполагаемой вечеринки, кто знает? Лисанн чувствовала себя ужасно. Здесь было всё, что она ненавидела: шум, неправильные люди, выпивка, и игнор высокомерных девчонок со старшей школы.

Помогало то, что она была с Дэниелом, но для бывшей неуверенности нужно было что-то больше, чем короткая юбка и пара уроков макияжа от Кирсти, чтобы чувствовать себя в своей тарелке.

Лиса глубоко вдохнула, успокаивая нервы, но слегка подпрыгнула, почувствовав пальцы Дэниела, которые нежно сжимали её подбородок.

— Что случилось, детка?

Она отрицательно покачала головой.

— Ничего, — соврала она. — Я не слышала.

— Чувшь собачья, Лис, — сказал он нежно. — Поговори со мной.

Её плечи поникли. Она должна была догадаться, что ей не удастся скрыть это от него.

— Эта вечеринка, — сказала она, рукой показывая вокруг. — На самом деле, это не моё.

Он приподнял брови.

— Почему? Я видел тебя в клубе: ты точно подходишь этому месту.

— Это не то, — возразила она. — Я могла... я могла быть, кем угодно там, понимаешь?

Никто меня не знал, я могла начать всё сначала. Здесь... — она указала подбородком на дом Брандтов. — Здесь я просто музыкальная заучка, которая играет на скрипке и старается выглядеть круто. Они знают меня, они поймут, что я просто копирую их.

Дэниел тихо хихикнул.

— Ты так думаешь? Куколка, ты сексуальная и горячая, и чертовски страстная. В тебе нет ничего поддельного.

— Но...

— Я говорю тебе, Лис. У меня было много девушек, — сказал он, приподнимая брови и тем самым придавая особое значение сказанному. — И никто из них не сравнится с тобой. Ты настоящая.

Лисанн закусила губу и сомнительно посмотрела на дом.

— Мы не должны идти, — сказал он, — но если ты будешь чувствовать себя вторым классом, тогда они выигрывают.

Её голова резко дёрнулась от его слов: она знала, что он прав.

— Ты следуешь словам Элеоноры Рузвельт: «Никто не может заставить вас чувствовать себя неполноценными без вашего согласия»?

Он ухмыльнулся.

— Да, куколка. Я полностью за феминизм, — и он пробежался рукой у неё между ног. — И я полностью за мини юбки — свободу выражения. Чёрт, да!

Дэниел отстегнул ремень безопасности, давая себе больше пространства, и нагнулся к ней. Лиса ахнула, когда его большой палец принялся ласкать её прямо там. Затем он поцеловал её, языком повторяя то, что делал рукой.

Лисанн выдохнула ему в губы, и когда он отстранился, светло—карие радужки его глаз, горели от желания.

Его веки затрепетали и закрылись, он глубоко вдохнул.

Лисанн уже хотела сказать, чтобы он забыл о вечеринке, что она отвезёт их в какое—нибудь изолированное место, чтобы он смог закончить то, что начал, но другая её часть

хотела быть тем человеком, которым Дэниел думал, она является. Может она сможет быть таким человеком с ним там. В конце концов, она хотела попробовать.

Отстегнув свой ремень безопасности, девушка открыла дверцу машины.

— Пойдём, — сказала она.

Дэниел ухмыльнулся и подмигнул ей.

Когда они вошли в дом, он взял её за руку, держа пиво в свободной руке. К большому облегчению Лисанн, он оставил Джека под сиденьем.

К счастью, первые два человека, которых они встретили, были известные сёстры Ингхэм: чирлидерши и две занозы в заднице — Кайла и Бетт. Они смешно прищурились, когда увидели Лисанн, хотя всё внимание было сосредоточено на Дэниеле.

— Что за волшебное слово, Маклейн? — фыркнула Кайла. — Эта вечеринка не для ботанов, но твой друг может присоединиться к нам.

Лисанн вежливо улыбнулась

— Пошла ты. Это два слова, — и она впорхнула внутрь.

— Плохая задница, — выдохнул Дэниел ей в волосы.

Лисанн начала нравится самой себе.

Вестибюль был забит телами, некоторые выпивали, некоторые двигались в такт музыке, которая гремела из скрытых колонок. Лисанн узнала нескольких ребят со старшей школы, но никого, с кем бы она хорошо общалась. Она планировала провести Дэниела к бассейну позади дома. Но до того, как смогла дотянуться до него, Дэниел поставил пиво на стул и обхватил её бёдра, прижимаясь к ней. Затем он покружил её вокруг и положил её руки себе на шею и потёрся об неё.

Парень положил руки ей на попу и нежно потянул её танцевать. Лисанн никогда так не двигалась вне своей комнаты, и это всё ещё было чем—то новым для неё. Они танцевали под техно музыку. Девушка ждала знакомый прилив смущения, но вместо этого почувствовала независимость, безответственность и свободу.

Она притянула Дэниела за голову и проскользнула языком ему в рот. Его стон, было лучшей причиной для того, чтобы завестись ещё больше. Она пробежалась руками вдоль спины, и засунула руки в задние карманы его джинсов.

Их губы были сплетены в поцелуе, и чуть было не присоединились к промежности, и это чувствовалось хорошо.

— О. Мой. Бог! Лисанн Маклейн?

Визг Сони мог оглушить три штата.

Лисанн оторвалась от желанных губ Дэниела и беспечно посмотрела на хозяйку вечеринки.

— О, привет, Соня. Спасибо, что пригласила нас. Дэниел, это Соня Брандт; Соня, это мой парень Дэниел Колтон.

— Привет, Соня Брандт, — сказал Дэниел, мельком взглянув на нее.

Лисанн скользнула руками под футболку Дэниела, и он ухмыльнулся, понимая, какую игру она затеяла. Он уткнулся головой ей в шею, оставляя маленькие укусы от уха до шеи.

Лицо Сони было всем, на что Лисанн могла надеяться: ошеломленным, недоверчивым, и таким позеленевшим от злости, что она могла осветить фонари на параде ко Дню святого Патрика.

До сих пор, Лисанн играла, но то, как Дэниел дотрагивался до неё, заставило думать, что они перейдут от репетиции до главного события.

Огорченное лицо Сони исчезло из виду, и Лисанн перестала волноваться о том, что сёстры Ингхэм думают о ней, или о ком—то, кто унижал её, пренебрегал и издевался над нею четыре долгих года.

Дэниел, должно быть почувствовал изменение, потому что начал двигаться более свободно до тех пор, пока они не начали действительно танцевать, извиваясь в ритме, который он чувствовал сквозь это податливое тело.

В конце концов, Лисанн попросила тайм—аут. Она была вспотевшая, взволнованная, и нуждалась в холодном напитке.

Дэниел взял своё пиво, и они направились к бассейну.

Лисанн скинула туфли—лодочки, которые она надела всего лишь раз на свадьбу своей кузины, и опустила ноги в успокаивающую воду.

Дэниел присел рядом с ней так, что она смогла прижаться к твёрдой, уютной груди. Она почувствовала, как он убрал волосы с её плеча и оставил холодный поцелуй с привкусом пива на шее. Девушка хотела поблагодарить его за то, что он заставил её прийти сюда сегодня, но чтобы начать разговор, ей нужно передвинуться, а сейчас ей было очень уютно.

Но Дэниел всё же пошевелился, бережно отстраняясь от неё и поворачиваясь, пока он не оказался лицом к ней.

— Тебе не нравилась старшая школа, Лис? — спросил он, скрестив перед собой ноги, одетые в джинсы.

— А кому—нибудь нравится?

— Да, думаю, некоторым людям нравится.

— А тебе?

Он скорчил рожицу, и Лисанн захотелось пнуть себя. Старшая школа едва ли могла значиться в списке его лучших воспоминаний — не тогда, когда он начал терять слух.

— Не совсем, — заметил он. — Это было немного отстойно. Я был просто... злым всё время. Поэтому попадал в огромное количество драк. Стараясь доказать, что... я не знаю... что я был всё тем же.

Дэниел ухмыльнулся:

— Дарил своим родителям множество кошмаров.

Его улыбка померкла, и он потёр пятно от масла на джинсах.

— Они гордились бы тобой, — сказала Лисанн с уверенностью. — Поступление в колледж, получение степени.

— Ты бы им понравилась, — сказал он.

— О, — Лисанн была удивлена, а её сердце сделало счастливое сальто.

Дэниел закусил губу, и потянулся к карману штанов. Она думала, что он хотел достать сигареты, но вместо этого, вытянул крошечную коробочку, обернутую в такую, же серебристую бумагу, которую он использовал, в той смешной ситуации, когда упаковывал подаренную ей, кожаную куртку.

— Мама всегда пыталась устроить грандиозное событие на День Благодарения, говорила, что мы должны думать о всех тех вещах, за которые мы благодарны. В последний раз... — он глубоко вдохнул, — в последний раз, когда они были живы, я сказал, что это чушь и мне не за что быть благодарным... Но сейчас я встретил тебя, не знаю, я чувствуя, словно я благодарен. Поэтому я хочу, чтобы это было у тебя. Спасибо за то, что ты есть. Спасибо, что связалась с моей панковской задницей — за то, что ты есть в моей жизни.

Лисанн не знала, что сказать. С трясущимися руками, она осторожно развернула бумагу.

Под ней уютно расположился маленький, золотой медальон на короткой цепочке.

Она уставилась на него, полностью потрясенная.

— Открой его.

Осторожно, она с любопытством посмотрела на две половинки. Внутри была миниатюрная фотография, на которой были запечатлены они на пляже.

— Он принадлежал моей маме, — сказал он, пожимая плечами. — Я хотел, чтобы он был у тебя.

Он встал и одним легким движением взял у неё медальон. Присев позади неё, осторожно застегнул его на шее и поцеловал её волосы.

Она обернулась и трясущимися руками, обняла его лицо.

— Спасибо. Я не знаю, что сказать.

— Ничего не говори, — прошептал он. — Просто носи его, чтобы я знал.

Она нежно поцеловала его, и тепло вспыхнуло между ними.

— Вау! Мышка Маклейн! Кто знал, что ты станешь такой сексуальной задницей?!

Лисанн сразу же узнала этот голос. Грейсон Вудс, главный нападающий и звезда школьной футбольной команды. Она слышала, что он уехал в университет Алабамы и получил футбольную стипендию.

Но он всё ещё был тем самым сквернословным неандертальцем, которым она его помнила.

Дэниел не слышал комментариев, но он видел по выражению на лице Лисанн, что что-то не так, и не нужно быть гением, чтобы понять, что происходит.

Он медленно поднялся и вытащил сигарету с кармана, пока Грейсон холодно поедал его глазами.

— Ты хочешь повторить это ещё раз, ублюдок? — спросил Дэниел обычным, разговорным тоном.

Рот Грейсона открылся, и волчья улыбка растянулась на его лице.

Он был удивлен, когда Соня сказала ему, что музыкальная ботанша была здесь, и был поражен, когда увидел, что она превратилась в действительно сексуальную девицу, но сейчас это выглядело забавным достать её панковского парня перед тем, как унизить её ещё больше.

— Ну, — с насмешкой ухмыльнулся Грейсон, — похоже, что эта нервная сучка наконец —то раздвинула ножки перед кем-то и...

Он не успел договорить, как Дэниел ударил его.

Грейсон этого не ожидал. Может быть, он думал, что сможет закончить перечень оскорблений до того, как терпение Дэниела лопнет. Век живи, век учись.

У Грейсона, казалось, был разбит нос, и из него текла кровь, он размахивал руками, но это не помогло ему не упасть в бассейн.

Наступила ошеломляющая тишина и Дэниел прикурил сигарету.

— У ублюдка грязный рот, — спокойно сказал он, и выбросил окурок, наблюдая, как тот отскочил от залитой кровью груди Грейсона.

Ироничное подбадривание послышалось от некоторых парней, которые окружили бассейн, но остальные со злостью смотрели на незваного гостя.

Лисанн вскочила на ноги и подхватила свои туфли.

— Пойдём, — прошептала она, взяв его за руку.

Она прошла мимо дома и остановилась, обувая туфли, чтобы перейти дорожку,

усыпанную гравием, но Дэниел подхватил её на руки и занёс внутрь.

Приблизившись к маминой машине, Лиса достала ключи из сумочки, и отключила сигнализацию, чтобы Дэниел мог усадить её на водительское сиденье. Когда он проскользнул на место рядом с ней, выражение на его лице было, как ни странно, полностью опустошенное.

— Ты не сердишься на меня, куколка?

Она моргнула.

— Почему я должна сердиться на тебя?

— За то, что ударил того парня.

Она улыбнулась:

— Нет, он заслужил это. Он годами делал плохие вещи многим людям. Я рада, что ты ударил его, и рада, что его уродливая задница оказалась в бассейне.

Дэниел с облегчением улыбнулся.

— Чёрт возьми, спасибо за это. Я думал, ты собираешься укусить меня за задницу.

Лисанн вздёрнула брови.

— А это идея.

— Куколка, я шокирован. Ты флиртуешь со мной?

Она засмеялась.

— Я собираюсь сделать намного больше, чем это. Мне просто нужно отъехать в тихое место, и я покажу тебе, как сильно я ценю тебя в роли моего рыцаря в сияющих доспехах. Снова.

Медленная улыбка растянулась на лице Дэниела.

— Чёрт, да! — воскликнул он.

Лисанн нервно сглотнула. Эта единственная вещь, которая прозвучала так, будто она бесстрашная...

Они ехали в тишине, проезжая мимо леса, и фары машины бросали желтые лучи на деревья. Рука Дэниела опустилась к ней на колени, и его пальцы стали вырисовывать круги на её бледной коже.

Наконец-то, девушка съехала с главной дороги и остановилась на обочине пустынной, уединенной грунтовой дороги — на одной из многих, которые окаймляли озеро.

Они смотрели друг на друга на протяжении долгого времени. Дэниел заговорил первым.

— Темно, детка. Прямо сейчас, я не могу прочитать по губам. Но просто... мы сделаем только то, что ты хочешь, хорошо? Захочешь остановить меня, ты знаешь, как.

Она быстрее него, отстегнула свой ремень безопасности, и этот звук резал уши.

Лисанн не думала, что была из тех девушек, которые занимаются сексом в машине, но с того времени, как она познакомилась с Дэниелом её взгляды изменились.

И теперь, не было никакого напора. Его прикосновения были не лихорадочными и требовательными, а нежными и успокаивающими. Он позволил ей быть главной.

Она подняла его руку к губам и поцеловала.

— Спасибо, — сказала она, несмотря на то, что знала, что он не может её слышать. — Спасибо за всё.

Она втянула его пальцы в рот и нежно укусила их, заставляя его легко рассмеяться.

— Куколка, ты пытаешься ввести меня в заблуждение?

Она перелезла через сиденье, которое разделяло их, и взобралась к нему на колени. Дэниел счастливо заурчал ей в шею и прикусил кожу.

— Ты вкусная, детка.

Она повторила его действия, вдыхая запах его волос, его кожи, целуя его щеки, веки, губы.

Дэниел поерзал под нею, и девушка почувствовала, насколько он возбуждён, но вопреки этому, казалось, что он контролировал себя, осыпая нежными поцелуями её шею и грудь.

Приняв решение, она удивилась. Может, он сдерживался, чтобы разобраться, но она хотела заняться с ним любовью.

И она любила его. Она любила его спокойное мужество и терпеливую нежность, его юмор и искренность, его внезапные вспышки гнева, страсть и сообразительность, которые прятались за его карими глазами и ленивой усмешкой; она любила стержень внутри него, и тяжесть этих чувств удерживала её на земле, и освобождала такими способами, которые она сама ещё не могла понять.

— Я собираюсь заняться с тобой любовью, Дэниел Колтон. Я собираюсь заняться с тобой любовью здесь и сейчас, потому что я люблю всё в тебе, и мне всё равно, что ты не можешь слышать меня, и мне всё равно, что ты никогда не услышишь, как я пою или играю на скрипке. Я буду слышать за нас двоих. Я хочу поделиться этим с тобой — всем этим. Я подарю тебе половину себя.

Он не слышал её. Он не мог слышать. И ей было всё равно.

Он продолжал прижиматься к её шее и растирать руки, спасаясь от прохладного ночного воздуха, когда она потянулась вниз и положила руку у него между ног, дразня его эрекцию.

Его руки замерли, и Лиса услышала, как он глубоко вдохнул. Он ждал, и ему было интересно, что же она будет делать дальше.

Девушка подвинулась дальше у него на коленях, увеличивая пространство, и снова потянулась, чтобы погладить его. Она почувствовала, как напряглись мышцы его живота, но он не попытался приободрить её или остановить — он просто ждал.

Лисанн расстегнула пуговицу на его штанах и опустила молнию. Его вдохи стали более неравномерными, и он не смог не приподнять бёдра ей навстречу.

Она освободила его член, пробежалась пальцами вдоль гладкой твёрдости. Дэниел застонал и откинулся на подголовник.

— Лис...

Она приложила палец к его губам и продолжила поглаживать его свободной рукой. Он передвинул её так, чтобы она нависала над ним, и двумя пальцами осторожно проник внутрь неё, снова застонав, когда понял, что она уже влажная. Свободной рукой он достал презерватив из кармана.

— Я не знаю, что у тебя на уме, детка. Но мне нужно это?

Лиса кивнула, когда он посмотрел на неё.

— Да, — выдохнула она.

Дэниел увидел её кивок и быстро разорвал упаковку, со знанием дела надевая его.

Девушка собиралась слезть с него, чтобы снять трусики, но он сжал её бёдра и покачал головой. Он сдвинул тонкую ткань на одну сторону и усадил её на себя, шипя от удовольствия, когда она опустилась на него.

Лисанн почувствовала силу и смелость, и это так чертовски возбудило её, что она едва понимала, что нужно делать. Даже в темноте, она могла видеть восхищение на лице Дэниела, когда он вошёл в неё.

Они двигались вместе, пытаясь найти ритм в тесной машине. Даже без использования пальцев, Дэниел знал, как точно нужно двигаться, чтобы вызвать волну чувств в ней. Девушка ощущала, теперь уже знакомую, дрожь внутри.

Дэниел тоже это почувствовал и начал двигаться быстрее, жестче, его вдохи становились громче в ночной тишине.

Лисанн первая ощутила оргазм, обрушившись на его грудь и уткнувшись в шею; приглушенный стон вырвался из его груди и Дэниел вскоре последовал за ней.

Все еще соединенные, они сели на несколько минут, перед тем, как он отстранился от нее и снял использованный презерватив, связав его в безопасный узел и засунув в карман. Затем он спрятал свой, уже поникший член назад в джинсы, и застегнул молнию.

Лисанн перелезла на своё сиденье, с ощущением истощения, но со странным возбуждением. Она чувствовала, что сможет проспать неделю или пробежать марафон.

Она посмотрела на Дэниела. Он откинулся на спинку сиденья с открытыми глазами; слабая улыбка была освещена светом луны, пробивающимся сквозь деревья.

Он повернулся к ней и взял за руку, целуя по очереди каждый пальчик.

— Спасибо, — прошептал он.

Он положил руку обратно ей на колено, и дотронувшись до кулона на её шее, улыбнулся.

Парень опустил окно и прикурил сигарету.

Лисанн уже хотела сказать, что мама будет сердиться, если он закурит в машине, но решила, что одна сигарета не займёт первые строчки в списке ее грехов, особенно с учётом того, что они только что трахнулись на пассажирском сиденье.

Домой они поехали с открытыми окнами.

Глава 17

Как и прежде, Дэниел проснулся, обнимая свою девушку. Он знал, что испытывает удачу, проводя с ней ещё одну ночь, но не смог заставить себя отпустить её.

Это был тот ещё вечер, с такими сексуальными танцами, что его яйца изнывали от желания к тому моменту, как они вышли к бассейну расслабиться и остыть. Затем, та обезьяна со своим грязным ртом начал оскорблять его девушку. Кулаки сжались сами собой, когда он вспомнил, как подонок упал после первого удара. Малышка. А затем удивительный и неожиданный секс в машине, инициатором которого была Лисанн.

Он определенно был готов повторить всё еще раз, когда они вернулись, но был счастлив просто заснуть рядом с ней.

Вздыхая, он посмотрел на часы Микки Мауса и медленно поднялся с кровати. Лиса крепко спала. Она была одета в его серую футболку, но Дэниел всё равно мог видеть кулон на цепочке. Он был у него в кармане после того дня на пляже, и он ждал подходящего момента, чтобы подарить его. Парень потёр грудь, удивляясь, какую боль причинила ему эта мысль.

Встряхнув головой, он натянул штаны и подхватив футболку направился в комнату Гарри. Только когда он закрыл двери, то вспомнил, что забыл свои носки и кроссовки в комнате Лисанн.

А, чёрт с ними — он заберёт их позже.

Он открыл дверь и проскользнул внутрь, встретившись с любопытным лицом Гарри:

— Вы только что вернулись с вечеринки?

Дэниел улыбнулся:

— Да, классная вечеринка.

Он уронил джинсы на пол и растянулся на кушетке, проваливаясь в сон.

Двадцать минут спустя он проснулся, вздрогнув.

Моника стояла над ним с чашкой кофе в руке.

Он чуть было не опрокинул кушетку, когда попытался сесть.

— Прости! — сказала она, по-видимому стараясь не рассмеяться, — Сегодня на кухне мне нужны все свободные руки, поэтому я подумала, что лучше разбуду вас, ребята.

Гарри сел и хмуро посмотрел на женщину:

— Мама! Только семь утра!

— Я знаю, дорогой, но нам нужно многое сделать, — она протянула Дэниелу кофе и подмигнула, — Три сахара.

— Спасибо, — пробормотал он.

— Завтрак через десять минут, — слишком бодро, сказала она. — Если вас на нём не будет, придётся ждать до обеда. Счастливого Дня Благодарения!

Гарри снова лёг, но Дэниел уже окончательно проснулся. Господи, это было близко. Чёрт, хорошо, что он проснулся раньше. Если бы Моника нашла его у Лисанн в комнате, День Благодарения больше напоминал бы Резню в День Святого Валентина.

По меньшей мере, Моника могла бы сообщить Эрни, что все присутствуют и всё в порядке.

Дэниел выпил кофе и направился в душ, машинально мастурбируя. Как он и говорил Гарри, это часть ежедневной рутины.

В душе он принял решение, что дважды за последние два дня — это уже граничило с фанатизмом. Парень пошёл обратно в комнату, где Гарри видимо всё ещё пребывал в бессознательном состоянии. Он покопался в сумке, но ни одна футболка каким-то чудесным образом не выпрыгнула оттуда, сама не по стиралась или не появилась внутри, аккуратно выглаженная. Он тихонько выругался и решил посмотреть, не пройдёт ли вчерашняя футболка тест на запах.

— Проблемы, Дэниел?

Слишком поздно Эрни сообразил, что говорит со спиной Дэниела.

Он дотронулся до его плеча, и парень подпрыгнул.

— Чёрт! — громко выругался он, от чего Гарри, вздрогнув, проснулся.

— Прости, — сказал Эрни, робко посмотрев на него. — Просто интересуюсь, всё ли в порядке. Ты что-то потерял?

— Да, — сказал Дэниел, раздраженный тем, что отец Лисанн подкрадывался как какой-то извращенный сталкер и напугав, выбил из него всё дерьмо, — Лис украла у меня футболку, чтобы спать в ней. Я просто искал замену.

Он пожал плечами. Ему было всё равно знал Эрни или нет, что Лисанн спит в его одежде.

— О, понятно. Ну... хорошо. Завтрак готов. Гарри, вставай сейчас же.

Гарри наконец-то стащил свою тощую задницу с кровати, а Дэниел присел проверить сообщения на телефоне.

Первое было от Зефа.

Как жизнь в Хиксвилле, гадёныш? Счастливого Дня Благодарения.

И три от Кори.

Где ты? Ответь на чёртовы сообщения

Он не ощущал необходимости связываться с ней, особенно после того, как она сказала ему, что он променял ее на встречи с Лисанн.

Зеф сказал, что ты не в городе, но не сказал где именно. С тобой всё нормально?

И почти сразу же:

Напиши мне, осёл!

Он набрал быстрый ответ:

Со мной всё в порядке. Счастливого Дня Благодарения.

И нажал «отправить» прежде, чем он пожалеет о своей мягкости.

Моника прервала его, бросая рубашку на кровать.

— Вот, надень эту сегодня, ты же не хочешь напугать мою маму. И скажи моей дочери, чтобы занялась стиркой.

Она исчезла до того, как он успел сказать хоть что-нибудь.

Рубашка была белоснежная и приятной на ощупь. Она пахла чистым бельём и на минуту, Дэниел мысленно вернулся на два года назад, к тому времени, когда его родители были живы. Мама ругала его за то, что он не складывает грязные вещи в корзину для белья... то, как она стояла на кухне и гладила одежду после стирки... то, как она пела, когда была в хорошем настроении.

Парень надел рубашку со смешанными чувствами. И она определенно была слишком велика для Гарри.

Дэниел пожал плечами. Одежда есть одежда.

Он спустился вниз и последовал на кухню. Манящий аромат, уже распространился по

всему дому, и его желудок одобрительно заурчал.

— О, — воскликнула Моника, — Ты выглядишь неотразимо. Блинчики?

— Эм, да, спасибо, — сказал Дэниел и его щеки слегка покрылись румянцем.

Моника посмотрела через плечо и улыбнулась. Он был действительно хорошеньким мальчиком. Рубашка Эрни смотрелась на нём хорошо. Жаль, что у него есть эта глупая серьга в брови. Спасибо Господу, что остальные пирсинги были прикрыты — неважно, как много их у него.

Дэниел сосредоточился на блинчиках, которые Моника поставила перед ним, и размышлял о том, что принесёт ему этот день.

Лисанн говорила, что для её семьи очень важен День Благодарения, и они устраивают огромный праздник, но он опасался, удастся ли ему соответствовать, ведь именно такие встречи с новыми людьми он обычно избегал.

Почувствовав вибрацию телефона в кармане, Дэниел догадался, что сообщение от Кори и не стал утруждать себя, чтобы посмотреть, что там.

Он расслабился, когда Лиса появилась в комнате, нежная и сонная, невзирая на принятый душ. Она мило выглядела в светло жёлтом свитере и скромной юбке. Увидев на ней кулон, парень улыбнулся.

— Привет, куколка, — ухмыльнулся он ей, — Хорошо спала?

— Угу. Милая рубашка!

— Спасибо. Твоя мама сжалилась надо мной после того, как ты стащила мою футболку.

— О! Я думала ты не против.

— Я не против, — сказал он тихо, — Мысль о том, что ты ее надеваешь, чертовски меня заводит.

Лисанн счастливо улыбнулась, наблюдая за мамой, которая слишком упорно взбивала тесто для блинов.

— Хорошо! — и она наклонилась, чтобы поцеловать его.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дэниел обнял её за талию и вернул поцелуй с не меньшим энтузиазмом.

— Ты закончил завтракать? — спросила она, пальцем водя по воротнику его рубашки.

— Да, а что?

— Папа спрашивал, не сможешь ли ты помочь ему в гостиной? Он переставляет стол, освобождая больше места — ему могут понадобиться дополнительные руки.

— Конечно, — любезно ответил он, и поцеловал её волосы перед тем, как направиться в гостиную.

В скором времени, на кухне послышался звук переставляемой тяжелой мебели. Лисанн услышала глухой удар и Дэниел громко выругался. Она сдержала смех, когда её брови и брови её мамы взлетели вверх.

— Боже! — воскликнула Моника, — Это было красноречиво.

Лисанн вздохнула:

— Я знаю. Он старается сдерживаться.

— Хмм, ладно. Я надеюсь он будет стараться лучше, в присутствии остальных членов семьи!

— Я не уверена в этом, — пробормотала Лиса, подходя к раковине и начиная готовить овощи.

Спустя некоторое время она закончила чистить картошку:

— Что дальше, мама?

— Ты можешь расставить стулья для пикника и накрыть на стол? Спасибо, дорогая.

Лисанн внесла четыре сложенных стула для пикника, пока Дэниел и отец сражались со столом. Затем она вернулась в кухню ещё за четырьмя.

Глаза Дэниела немного расширились и Лисанн заметила, что он считает количество гостей. Паника появилась на его лице.

— Лис? — спросил он, — Сколько человек сегодня приедут?

— Пятнадцать за столом, а дети могут расположиться в патио, — вместо неё ответил Эрни.

Лисанн увидела, как побледнел Дэниел:

— Мне нужно... я не могу... мне нужно идти...

Он был уже практически возле двери, когда Лисанн догнала его.

Она схватила его за руку и развернула, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Я не могу, — выдохнул он, проведя руками по лицу, — Слишком много людей. Я не могу сделать это, Лис. Чёрт, я не смогу.

— Шшш, — сказала она, проводя рукой по его щеке, пытаясь подавить свою собственную тревогу из-за его очевидных переживаний.

— Я должен уйти. Я должен уйти отсюда. Мне жаль, Лис. Я не могу. Я не могу.

— Просто... просто пойдём со мной и присядем на минуту. Пойдём. Пойдём со мной.

Она потянула его за руку и подумала, что он откажется и убежит, но он поплёлся за ней наверх. Даже несмотря на то, что отец категорически запретил ей приводить Дэниела в свою комнату, она завела его внутрь.

Сделав несколько шагов, он схватился за волосы и тяжело дышал.

— Дэниел, всё будет хорошо, — сказала Лисанн, стараясь звучать уверенно.

По правде, его нарастающая паника негативно на неё влияла, да так, что её кости скрежетали.

— Не будет всё хорошо! — выкрикнул он, — Это будет как чёртов кошмар. Я не могу, Лис. Пожалуйста, просто позволь мне уйти.

Отчаяние в его голосе заставило её сердце замереть.

— Дэниел просто... просто посиди со мной. Иди ко мне... подойди и присядь.

Она нежно подвела его к кровати и вынудила сесть. Парень нагнулся вперёд и тяжело дыша, положил голову себе на колени.

Девушка села рядом с ним и провела рукой по спине, стараясь успокоить его своими прикосновениями. Лиса не знала, что сказать, чтобы это помогло ему. Она чувствовала себя жалко. Она должна была понять, насколько тяжело это будет для него. Так эгоистично. Слова пульсировали в голове, но они ничего не стоили и не имели особой ценности.

В дверь постучали, и тут же, следом за стуком, Эрни появился в дверном проёме.

— Охренеть, — пробурчал Дэниел, зная, что новейший диктатор, приказал ему не оставаться наедине в комнате с его дочерью.

Он поднялся и вытер глаза руками.

Лисанн была опустошена от вида слёз на его пальцах.

— Лисанн, — сказал Эрни, — Можешь подождать внизу? Я бы хотел поговорить с Дэниелом.

— Но, папа...

— Сейчас, пожалуйста, Лисанн.

Отец сказал это таким тоном, что никто бы и не посмел перечить.

Когда она закрывала дверь, Дэниел выглядел таким несчастным, что её сердце заныло от боли.

Парень посмотрел на отца Лисанн, всецело ожидая, что его выпрут отсюда и скажут больше никогда не возвращаться.

— Присядь, пожалуйста, Дэниел, — сказал Эрни.

— Мы ничего не делали, — со злостью воскликнул Дэниел.

— Я знаю. Пожалуйста, просто присядь и послушай, что я тебе скажу.

Прошло два года с тех пор, как Дэниел должен был выслушивать отцовскую лекцию — а этот мужчина не его отец. Он был злым и возмущённым, когда присел на край кровати Лисанн.

— Почему ты здесь, Дэниел?

— Мы просто говорили. Это всё!

— Нет, я имею в виду, почему ты согласился приехать с моей дочерью к ней домой на День Благодарения?

Это было не то, что он ожидал.

Дэниел пожал плечами:

— Она пригласила меня.

— Это единственная причина?

— Почему вас это волнует? — грубо, почти тревожно, спросил он, всё дальше раздражаясь этим допросом.

— Меня это волнует, потому что она моя дочь, — ответил Эрни размеренным тоном.

Дэниел пожал плечами:

— Я хотел быть с ней.

— Тогда почему ты думаешь об отъезде?

Дэниел резко посмотрел на Эрни:

— Вы слышали?

— Да.

— Значит, вы знаете почему.

— Я хочу услышать это от тебя.

Руки Дэниела сами собой потянулись за сигаретой, чтобы успокоиться, но сразу понял, что ему вряд ли разрешат закурить. Эрни, хотя бы, не выглядел сердитым.

— Это тяжело, — пробормотал он, его руки прорезали воздух, показывая бесполезность ситуации, — За раз, я могу сконцентрироваться только на одном человеке. Вы не знаете какво это, когда разговор за столом идёт своим чередом и все смеются, а ты — единственный, кто не понимает, что происходит. Или кто—нибудь задает тебе вопрос, и все смотрят, ждут твоего ответа. Я буду выглядеть как чёртов идиот.

Он встал и начал ходить по комнате.

Эрни терпеливо ждал, пока он успокоится, чтобы посмотреть на него.

— Сынок, если это самое худшее, что может произойти, тогда я правда не вижу проблемы.

Дэниел смотрел на него.

— Я просто не справлюсь с этим дерьмом! — закричал он, раздраженный что не смог заставить Эрни понять. — Это очень утомительно. Даже среди людей, которых знаю, я должен всё время наблюдать за тем, что они говорят, мне нужно угадывать половину из

сказанного. Люди сердятся, что они такие милые, а я просто улыбаюсь и киваю, потому что не уловил того, о чём они говорили. А с новыми людьми, это сложнее. Я просто... — он умолк. — И потому что я терпеть не могу, когда люди смотрят на меня так, как вы сейчас — словно я щенок, которого выпороли.

Эрни скривился, подтверждая правду, сказанную Дэниелом. Он жалел его.

Дэниел глубоко вдохнул:

— И я здесь потому, что... Лисанн даёт мне возможность чувствовать, что я не одинок.

На лице Эрни отразились смешанные чувства: гордость за дочь, и опасение того, что эти двое были ближе, чем он думал:

— Послушай, Дэниел, я не буду делать вид, что знаю через что тебе пришлось пройти за эти несколько лет, но ты хорошо справляешься: ты остался в школе, поступил в колледж — ты двигаешься дальше. Мы все делаем или говорим глупые вещи на людях, но, по большому счёту, обед с нашей семьёй не большое дело.

— Так каждый грёбаный раз, — прорычал Дэниел. — Они все будут задаются вопросом, что, чёрт возьми, она делает со мной.

Он отвернулся лицом к стене, с силой упираясь об неё руками, и лбом прислонился к ней. Без предупреждения, он ударил головой о стену.

Эрни подскочил и схватил его за руку:

— Эй! Это не поможет. Сядь, Дэниел. Давай.

Дэниел сбросил с себя его руку:

— Мне нужно убраться отсюда.

Эрни попытался ещё раз:

— Просто присядь на минуту — если ты всё ещё захочешь уйти, я не буду тебя останавливать.

Дэниел осторожно на него посмотрел:

— Мой отец и бабушка Олсен уже знают. Гарри знает, и он явно симпатизирует тебе. Мама Лисанн и я, конечно, знаем. Мы поможем тебе. Ты — гость в нашем доме, Дэниел, и это важно для меня. Я не рад... некоторым аспектам ваших отношений, но я вижу, как она заботится о тебе. И я вижу, что и ты заботишься о ней.

Он замолчал, изучая лицо Дэниела:

— Послушай, я знаю, у нас было не самое лучшее начало, я сказал и сделал некоторые вещи, которыми не горжусь — и моя жена всыпала мне по первое число за это — но я тоже хочу, чтобы ты остался. Лисанн хочет, чтобы ты был с ней, с её семьёй на День Благодарения. Ты сможешь сделать это ради неё?

Глубоко вздохнув, Дэниел медленно кивнул.

— Молодец, — сказал Эрни, — Пойдём, присоединись к семье — Лисанн будет снаружи, ей нужно выпустить пар, если я знаю свою дочь.

Дэниел попытался улыбнуться и Эрни подмигнул ему.

Он последовал за Эрни на выход из комнаты, и увидел встревоженное лицо Лисы, на нижней ступеньке лестницы.

— Дэниел собирается остаться, — ответил Эрни на немой вопрос дочери.

Заботливо, он оставил их наедине.

Парень посмотрел на лицо Лисы, наполненное любовью и беспокойством, и почувствовал себя засранцем за то, что был причиной того, что она грустила.

— Ты в порядке?

Он медленно кивнул:

— Да.

Она положила голову ему на грудь, и он обнял её хрупкие плечи. Они стояли рядом в тишине длинную, спокойную минуту.

Услышав стук в дверь, Лисанн потянула Дэниела за руку.

— Пойдём на задний двор — там ты сможешь покурить.

Он криво улыбнулся:

— Я думал ты ненавидишь курение.

— Ненавижу, но прямо сейчас расслабиться тебе нужно больше, чем выслушивать мои наравоучения — хотя я могу делать несколько дел одновременно — я женщина.

Он нежно улыбнулся.

— Да, ты женщина, — и наклонился, чтобы поцеловать её, — Пойдём, женщина, мне нужна сигарета.

Они сидели на крыльце, пока Дэниел курил сигарету, цепляясь за неё с пылким отчаянием осуждённого мужчины. Но это не могло спасти его от тётки Лисанн, которая поспешила к ним, заинтригованная встречей с первым парнем ее племянницы.

По правде говоря, чувство такта, не передалось никому из родственников Лисанн, по линии бабушки Олсен.

— О мой Бог! — пронзительно взвизгнула тётя Джин, — Это он?

Лисанн дотронулась до руки Дэниела, и он посмотрел через плечо. Парень поднялся, бросая окурочок в пустой вазон для цветов.

— Привет, тётя Джин, — поприветствовала Лиса, делая всё, что было в её силах, чтобы нацепить на лицо искреннюю улыбку. — Это Дэниел. Дэниел, моя тётя Джин — старшая сестра моей мамы.

Парень протянул руку, но Джин привлекла его, в ломающие кости, объятия.

— О, Лисанн! Поменьше о «старшей»! Все говорят, что я выгляжу младше Моники. Но мой Бог! Однако, как такая обычная девушка, подцепила такого красивого парня?

Лисанн съёжилась, и Дэниел вопросительно на неё посмотрел, не услышав неприятное замечание.

Вслед за Джин пришла её старшая дочь Эшли, которая, к счастью, унаследовала спокойные гены своего отца. Она поприветствовала Дэниела более официально и улыбнулась, затем накричала на двоих детей, семи и девяти лет, которые сломя голову прибежали на крыльцо.

— А эти два монстра Райан и Морган. Не позволяй им докучать тебе с игрой в футбол. Они думают, что каждый парень, которого они встречают, хочет этого.

Дэниел улыбнулся:

— Я не возражаю. Я люблю детей.

Эшли приподняла брови и посмотрела на Лисанн:

— Возьми на заметку, милая, он хранитель — если он это имел ввиду.

Дэниел засмеялся, а лицо Лисы покрылось румянцем.

Эшли была права, говоря о своих мальчишках. Они сразу же осадили парня, и вскоре они бегали и ловили мяч, который он бросал им.

Появились две старших сестры Эшли, Келли и Лейси. Они были всего лишь на несколько лет моложе Лисанн, и определили, что им скучно со всеми, и они превосходят всё, что видят. У Лисы было мало общего с ними — она не умела скрывать своих чувств.

Но увидев Дэниела, их глаза загорелись.

— Не может быть! — прошипел Келли, — Не может быть, чтобы он был твоим парнем, Лисанн. Он выглядит сексуальным!

— Это Дэниел, — холодно сказала Лисанн, — Мой парень. Мы учимся в одном колледже.

От тона кузины, Келли вздёрнула свои идеально выщипанные брови и бесцеремонно принялась что-то шептать сестре.

Лисанн проигнорировала их — то, что она делала годами.

Ещё три парня выскочили во двор — дети дяди Малкольма: Келлан, Марти и Джозеф. Они направились к игрокам в футбол. На поле появился Гарри, бормоча о том, какая это глупая игра, но всё же присоединился.

За ним последовал расслабленный Эрни, и присел на крыльцо с пивом в руке. Позади него был высокий мужчина со щетиной — его младший брат Малкольм.

— Думаю, пойду, погоняю мяч, — сказал он после нескольких минут наблюдений, неторопливо спустился по ступенькам во двор и присоединился к игре, что выровняло счёт и повысило ставки, настолько, что дети старшего возраста обеспокоились.

Эрни с улыбкой смотрел на импровизированную игру.

— Он хорошо играет, — сказал он, показывая в сторону Дэниела.

— Он был школьным защитником, — гордо заметила Лисанн.

— Правда? — удивленно переспросил Эрни. — Но он не пробовался в команду колледжа?

Девушка округлила глаза, хотя несколько недель назад сама задавала тот же самый вопрос:

— Папа, ты правда хочешь, чтобы я ответила?

Эрни смутился:

— Конечно. Да.

К удивлению, Лисанн, через несколько минут Дэниел перестал играть, оставшись равнодушным к разочарованным крикам, которые он не слышал. Взволнованный, он присел на крыльцо рядом с ней.

— Что случилось? — тихо спросила она.

Дэниел резко кивнул в сторону дяди Малкольма.

— Я не могу прочитать его.

— Что?

— Я не могу прочитать по его губам, Лис. У него эта чёртова борода. Я не могу видеть его рот, за всей этой чёртовой растительностью!

— О, — пробормотала она беспомощно, — О, ладно. Хочешь, чтобы я сказала ему что-нибудь?

Дэниел раздраженно покачал головой:

— Ладно, пойдём посмотрим, может маме нужна помощь.

Он немедленно поднялся и помог Лисанн подняться на ноги.

На кухне, Моника подверглась преследованиям своей собственной матери, которая ходила за ней по пятам, предлагая на каждом шагу ненужные советы, которые могут быть расценены как критика.

— Картошка сварится сухой, Моника. Ты не забыла добавить соль? Индейка не будет готова вовремя если только ты не прибавишь газ — ты ведь не хочешь, чтобы она была

сырой и недожаренной, как в прошлом году.

Моника тихо кипела от злости.

— Ты действительно не ладишь с людьми, не так ли, Мон?

— Это потому что ты такая критичная!

— Критичная? Я? Нет, я не критичная. Но могу быть, и я могу постоянно говорить тебе что нужно делать со своей жизнью, но тебе повезло, я веду себя не так, как мои друзья со своими детьми — я позволяю тебе жить своей жизнью, — она вдохнула, — И я правда думаю, что тебе стоит прибавить огонь в духовке.

— Всё в порядке, мама, — прорычала Моника.

— Ну, кто-то встал не с той ноги сегодня утром? — бабушка Олсен обратила своё внимание на Дэниела. — Мне нравится мужчина в наглаженной рубашке. А теперь, почему бы тебе не убрать эту глупую серьгу со своей брови? Давай я сделаю это вместо тебя.

— Бабушка! — резко воскликнула Лисанн, — С ним всё в порядке — оставь его в покое.

Дэниел самодовольно ухмыльнулся и нагнулся, чтобы прошептать ей на ухо:

— Мне стоит показать ей остальные серёжки?

Она потянула его из кухни, отлично зная, что он готовился сделать как раз то, что предлагал, если ему бросят вызов.

Попс сидел и смотрел новости по телевизору.

— Счастливого Дня Благодарения. Вы двое уже прячетесь? — спросил он.

— Что-то в этом роде, — со вздохом протянула Лисанн.

— Хах, я тоже, — сказал старик, и посмотрел на Дэниела, — Готов поспорить ты удивляешься, зачем подписался на это, не так ли, сынок?

Дэниел улыбнулся, падая на диван и усаживая Лисанн к себе на колени.

— Нет, не совсем, — ответил он.

Попс засмеялся:

— Хорошо.

Лисанн прижалась к нему, удивлённая тем, что не смущалась показывать любовь к Дэниелу в присутствии Пopsа.

Обед был шумным и хаотичным. Около двенадцати человек обедали снаружи, бегая туда-сюда с тарелками с едой, оставляя после себя крошки. Эрни и Малкольм становились всё более дружелюбными, потягивая пиво. Лисанн прихватила пару банок пива Дэниелу и как могла, защищала его от бабушки Олсен и тётушки Джин.

Бабушка Олсен, развлекала всех присутствующих подробным, весьма оригинальным, описанием татуировок Дэниела, заканчивая просьбой снять рубашку и показать всем. Моника отклонила это предложение и начала свой собственный допрос о том сколько её мать выпила вина. Гарри смеялся до тех пор, пока Моника не отправила его наполнить кувшины с водой.

Келли и Лейси приступили к согласованной акции флирта с Дэниелом, который сохранял спокойствие и стоическое выражение на лице, при виде их всё более похотливых взглядов.

Затем Эшли заметила кулон Лисанн.

— Красивый кулон, Лис. Откуда он у тебя?

Рука Лисанн машинально потянулась к шее, когда половина стола посмотрели на неё.

— Это подарок ко Дню Благодарения от Дэниела.

— Вау! — воскликнула Келли, — Он золотой?

Она посмотрела на парня для подтверждения, и он кивнул.

— Это очень мило с твоей стороны, Дэниел, — довольно сурово сказала Моника, — но парень с колледжа не должен тратить деньги на подобные дорогие ювелирные украшения.

Дэниел выглядел раздраженным, но ничего не сказал.

Затем бабушка Олсен вставила свои пять копеек.

— В мои дни, молодые парни тратили деньги, только если у него были серьезные намерения, относительно девушки.

Лисанн вздрогнула.

— Ты не должна была принимать такой дорогой подарок, Лисанн, — сказал Эрни, с неодобрением посмотрев на дочь.

У Дэниела лопнуло терпение.

— Я ничего не тратил, — сказал он тихо, но жестко, — Он принадлежал моей маме.

Разговор затих и все глаза были сосредоточены на Дэниеле. Келли и Лейси практически упали в обморок.

Лисанн взяла Дэниела за руку:

— Перекур?

Неловко кивнув, он последовал за ней на улицу.

— Всё ещё рад, что приехал? — с тревогой спросила девушка.

Он пробежался рукой по волосам и улыбнуться, прикуривая сигарету.

— Мне потребуется больше невероятного секса в машине, чтобы справиться с этим.

— Возможно, тебе лучше приобрести машину.

— Нет. Сирона будет ревновать. Ты знаешь, какие бывают женщины.

— Наконец-то, у нас с Сироной есть что-то общее, — улыбнулась Лисанн, — Не считая тебя, конечно.

Затем она услышала, как её позвали по имени.

— Тьфу, мне нужно идти, — вздохнула она. — Семейная традиция. Ты оставайся здесь и заканчивай курить. Я вернусь через минуту.

Лисанн оставила его сидеть снаружи, когда осмелилась вернуться в гостиную.

— Где Дэниел? — прошептала мама.

— Если он в здравом уме, то на пол пути в Техас, — резко ответила Лисанн.

Моника смутилась.

— Да, это наверняка было тяжелым испытанием. Я надеюсь, ты объяснила ему, что касается твоей бабушки.

— Не только это — вы с папой тоже досаждали ему.

— Дорогая, если бы ты рассказала нам о кулоне, мы бы ничего не сказали.

— Я собиралась рассказать, мама. Я просто хотела, чтобы это было чем-то личным, хоть ненадолго.

Казалось, что мама не знала, что на это ответить.

— Бабушка и Попс спрашивали о твоей части праздника, — сообщила она, — Лучше иди и покончи с этим.

С самого детства, Лисанн пела для своей семьи. Это стало традицией на Дни Благодарения. Всегда одно и то же, «Песня о лодке к острову Скай^[12]», чтобы чувствовать, как говорил Попс, их шотландские корни.

Келли и Лейси скучали, и сидели прижавшись друг к другу, смотря на происходящее, словно они нуждались в котелке для полного завершения картины.

Бабушка сидела в ожидании, немного покосившись, благодаря производственным качествам вина, которое исчезло у неё во рту за последние несколько часов.

Тётушка Джин выглядела весьма эмоционально, так если бы она не была Маклейн, а Эшли сидела спокойно, с подбадривающим выражением на лице. Лисанн стояла рядом с отцом, который обнял её за талию.

Быстрая, красивая лодочка, словно птица в полете,

«Вперед!» — кричат моряки. —

«Доставим паренька, что рожден стать королем,

Через все море на остров Скай ^[13] ...»

— О, это так прекрасно! — громко прокричала бабушка Олсен.

Громко воют ветра, громко волны ревут,

Грозовые тучи рвут небо,

Препятствуя нашим врагам, что остались на берегу:

Они не отважатся пуститься в погоню...

Лиса не знала, что Дэниел стоял неподалёку, пристально наблюдая за ней.

Хоть волны бушуют, пусть ничто не потревожит твоего сна,

Океан — царское ложе.

В море покачивает... Флора ^[14] присмотрит за тобой,

Стоя у изголовья...

— Ты слышал что-нибудь прекрасней, Дэниел? — спросила Эшли, с добрыми намерениями.

— Нет, — натянуто, ответил он.

— Ты, должно быть гордишься ею.

Он кивнул, но не ответил. Эшли удивленно на него посмотрела, но больше ничего не сказала.

После того, как Лисанн закончила петь, она заметила, что Дэниел был необычно тихим. Он вновь стал похож на того отстраненного, высокомерного парня, которого она встретила в первый раз, и не было в нём ничего от ее игривого, очаровательного молодого человека в которого она влюбилась.

Он отклонил все попытки поговорить, и ничего не сказал, кроме того, что он «в порядке». В конце концов, он исчез в комнате Гарри и вновь появился в футболке с масляными пятнами, сказав, что ему нужно поработать над Сироной перед тем, как они утром отправятся назад. Лиса наблюдала, как парень присел возле своего байка, тихий, задумчивый, одинокий.

— Дай ему побыть одному, — сказал Попс, — Ему было тяжело последние несколько дней. Я люблю твоих маму и папу, но они иногда сводят меня с ума — и это с учетом того, что они — моя семья. А для твоего молодого человека, который потерял своих родителей, это намного тяжелее. Я абсолютно уверен, что он достаточно поделился правдой на этих выходных. Дай ему побыть одному — с ним будет всё хорошо.

Лисанн не была так уверена. До этого момента, ей казалось, что они одни против всех, против всего мира. Неожиданно, она оказалась за бортом. И стало как—то холодно.

Вечером, все наконец-то, принялись собираться домой. Дэниел быстро избежал эту драму, проводя для Сироны «тест драйв». Вернувшись, примерно час спустя, остались только Маклейны и Попс. Бабушка Олсен делилась с детьми своей любовью, и теперь была очередь Джин. В доме стало значительно тише.

Лиса догадалась, что Дэниел забрал бутылку Джека из машины её мамы, хотя она не видела, чтобы он делал это. Она почувствовала запах виски, когда он поцеловал её, пожелав спокойной ночи.

Проверив, не наблюдают ли за ними, она провела руками по его тугой заднице, и засунула ладони в задние карманы его джинсов.

— Увидимся позже, — прошептала она.

Дэниел отрицательно покачал головой и слабо улыбнулся.

— Не сегодня, куколка. Завтра нас ждет длинная дорога, а я немного устал.

— Но...

— Хороших снов, куколка, — сказал он и поцеловав её в лоб, исчез в комнате Гарри.

Девушке хотелось заплакать.

Уже две недели, как они вернулись в колледж, а Лисанн едва ли виделась с Дэниелом. Она определенно не брала в расчёт «кучу» сообщений со здравомыслящим содержанием. Когда она виделась с ним, он был нервным и в плохом настроении. И что ещё хуже, у них не было секса, хотя несколько свиданий, которые у них были, были довольно жаркими, но он постоянно отстранялся под предлогом отъехать куда—нибудь.

Лисанн была расстроена и растеряна.

— Я думаю, что наскучила ему, Кирсти. Он не говорит об этом, и я не знаю, что мне делать, — однажды заявила она.

— Тебе нужно проводить с ним больше времени, Лис. Из того, что ты рассказала мне о Дне Благодарения, я поняла, что это было тяжело. Вам, ребята, просто нужно отдохнуть, поговорить.

Лисанн разочарованно округлила глаза:

— Я знаю! Но он едва ли приближается ко мне, а если это всё—таки происходит, то только если поблизости есть кто—то.

— Значит, не задавай ему вопросы, а поговори с ним. Спланируй свидание — пообедай с ним. Но, чтобы тебя утешить, Вин говорит, что он со всеми ведёт себя странно.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, ты знаешь, перед Днём Благодарения, ребята договорились посмотреть футбольный матч после Нового Года? Он отменил всё без объяснений, а ты ведь знаешь, что это будет грандиозное событие.

Лисанн закусила губу, не уверенная стоит ли озвучивать то, что действительно было у неё на уме:

— Эм, а ты не считаешь... не думаешь, что у него есть кто—то?

Кирсти серьезно посмотрела на нее:

— С чего ты это взяла?

— Ну, несколько раз, ему приходили сообщения, но он не говорил от кого они, а когда я спросила, он рассердился и принялся защищаться. А один из его друзей на Экономике спросил где он, потому что Дэниела не было на занятии. Когда я спросила у него, он соврал мне, сказав, что не пропускал ни одного урока.

Кирсти сочувственно сморщила нос:

— А Рой или кто—то из парней говорили что-нибудь? Может, у него чертовски плохи дела дома?

Лисанн покачала головой:

— Рой сказал, что он ничего не знает, но...

— Но «что»?

— Он заметил, что Дэниел бывает таким, когда взволнован чем—то.

Лисанн сделала глубокий вдох, чтобы показать, как сильно она переживает по этому поводу.

— Может, он... я имею в виду, жизнь с братом... и возможно, нет у него огромного задания по математике?

— Я не знаю. Может.

— Ну, — медленно промолвила Кирсти, — В обычном случае, я не смогла

предположить это, но при таких обстоятельствах...

— Что?

— Достань его телефон. Проверь его звонки и сообщения. Если что-то происходит...

— Я не могу этого сделать!

— Лис, если он не хочет говорить с тобой, то он не предоставил тебе другого выбора. —

Кирсти пожалала плечами, — Вот так я это вижу.

Лиса решила дать Дэниелу ещё один шанс, поговорив с ним — и если это не работает... черт, она ненавидела подобные мысли о нём.

Кирсти с лёгкостью согласилась пойти к Вину в пятницу вечером. Лисанн хотела сообщить Дэниелу хорошие новости на уроке по Бизнесу этим утром — но он не явился, и даже не написал, чтобы объяснить своё местонахождение. Она не знала злиться ей или волноваться. Девушка остановилась на первом, и на втором и написала ему.

Л: Где ты? С тобой всё в порядке? Я волнуюсь. Ла

Ответа не было, хотя на протяжении всей лекции профессора Волдена, она продолжала проверять телефон.

Наконец-то, в середине перерыва на ланч, он ответил.

Д: Я в порядке.

— Это всё? — спросила Кирсти, раздражаясь от имени Лисанн, — «Я в порядке»? Ты определенно должна ответить ему.

— И что сказать? — вздохнула Лисанн, пытаясь игнорировать самодовольную ухмылку Шоны.

— Скажи ему, чтобы встретил тебя возле общежития, и принёс еды на вынос. Затем соблазни его, и заставь его рассказать тебе всё. Используй свои женские штучки.

Лисанн фыркнула:

— Конечно, у меня же их так много.

— Мы можем поработать над этим, подружка. Чрезвычайный поход за покупками.

— Что?

— Не волнуйся — у меня есть Victoria's Secret в быстром наборе.

Лисанн не думала, что она шутит. И когда два часа спустя, поймала себя на мысли, что покупает нелепо дорогое женское бельё, то почувствовала, будто упала в чёртову странную кроличью нору, в альтернативную вселенную.

Она написала Дэниелу сразу же, как только пришла домой.

Л: Обед у меня, в 6:30. Принеси китайской еды

Но она не ожидала от него такого ответа.

Д: Занят сегодня. Прости.

Л: Делая, что?

Д: Встречаюсь со старым другом — не злись

Л: Почему я должна злиться?

Д: Давняя подруга

— Что?! — закричала она, когда её телефон невинно моргнул.

Л: Теперь я злюсь

Д: Нет необходимости. Чем занята завтра?

Л: Что мне делать с моими новыми трусиками и бюстгалтером от Victoria's Secret?

Д: Ты убиваешь меня!

Л: Будет просто позором не использовать их. Может, я пойду с парнями из K&V?

Д: Не шути, куколка. Сделаю это ради тебя завтра. Обещаю.

Л: Всё ещё злюсь

Д: □

Несмотря на обещание данное Дэниелу, Лисанн надоело всё это, и ей совсем не хотелось оставаться здесь одной. До Рождества оставалось две недели, и неделя до окончания семестра. И повсюду — включая её общежитие — в воздухе витала атмосфера праздника и вечеринок.

Ну и к чёрту его. Он был на свидание с одной из его (многочисленных) бывших, она будет проклинать себя, если останется здесь в ночь пятницы, тоскуя и жалея себя.

Лиса позвонила Кирсти, которая сообщила где можно их найти, и предложила выбрать что-нибудь из одежды в её шкафу. Лисанн приняла решение поступить именно так. Возможно, Дэниел был не единственным парнем, кто считал её сексапильной. Её сердце упало от этой мысли, но она решительно надела, храбрую и готовую для вечеринки, маску — если люди всё ещё так делали.

Только на третьем коктейле, Лисанн поняла, что в них было больше алкоголя и меньше фруктов, чем ей показалось вначале. Когда её телефон завибрировал, она чуть было не уронила его.

Д: Возле твоей комнаты. Где ты? С тобой всё в порядке?

А он наглый. Продинамить её ради другой девушки, а потом рассчитывать, что она будет его ждать! Она сунула телефон обратно в сумку и проигнорировала, когда пришло ещё одно сообщение, а затем ещё одно.

Кирсти с любопытством посмотрела на неё.

— Он может подождать, — сказала она, и допила ещё один напиток.

— Вот так, девочка! — воскликнул Исаак и осушил пятый шот текилы.

Спустя два часа, ощущая легкое головокружение, Лисанн пыталась вспомнить, почему она раньше не пила. Кирсти затолкнула её в такси с суровым обращением к водителю, удостовериться, что её подруга благополучно доберётся до входных дверей общежития.

Лисанн выбралась из такси шатаясь на высоких каблуках, из-за которых она теряла равновесие. Увидев байк Дэниела припаркованный на привычном месте, её желудок неприятно скрутило.

Он всё ещё здесь?

Страх отрезвил её, пока она медленно плелась по ступенькам в свою комнату. Девушка была уверена, что встреча с Дэниелом предвещала драку.

Он сидел, сторбившись на полу возле комнаты, и увидев ее, встревоженное выражение появилось на его лице:

— Куколка! Чёрт, ты до чёртиков напугала меня! Ты в порядке?

— Я в порядке, Дэниел, спасибо, — невнятно пробормотала она, поэтому её слова не были наполнены должным достоинством, с которым она надеялась сказать их.

— Почему ты не отвечала на сообщения? Я представлял самое худшее, — он моргнул, изучая её лицо и подхватывая покачивающееся тело. — Ты пьяна?

— Может быть. А не должна? Ты бросил меня в пятницу вечером, чтобы увидеться со старой подругой.

Его лицо заметно напряглось:

— Что, чёрт возьми, это значит?

— Ты умный, Дэниел. Ты разберёшься.

Она порылась в сумочке, стараясь достать ключ и вставить его в замок, который по какой-то странной причине уменьшился, и ключ продолжал кружить по кругу. Он выхватил ключ у неё из рук, и открыл для неё дверь.

Несмотря на то, что она его не приглашала, он вошёл следом за ней и спокойно протянул стакан воды:

— Выпей это. Тебе станет лучше.

Она проигнорировала протянутый стакан:

— Почему ты здесь? Ты проверяешь меня?

На его лице сразу же отразилась злость:

— Я хотел увидеть тебя. Думаю, это не взаимно.

— Если бы ты хотел увидеть меня, то, может быть, тебе не следовало уходить с другой девушкой.

— Она давняя знакомая, это всё. Не будь таким параноиком.

— Пошёл ты! — закричала она, снимая футболку и короткую юбку, выставляя на показ набор красивого нижнего белья темно—зеленого цвета, — Я сделала всё это для тебя, но ты был слишком занят, встречаясь со своей давней подругой.

В ярости от того, что алкоголь и злость лишили её возможности здраво мыслить, она залилась слезами.

Лиса упала на кровать, рыдая от разочарования.

Не говоря ни слова, Дэниел присел возле неё и прикоснулся к её волосам. Неожиданно, она выпрямилась и прижалась к его груди, стараясь поцеловать.

Он отстранился и крепко удерживал её руки.

— Я не собираюсь трахаться с тобой, когда ты пьяна, Лис.

— Как благородно! — выплюнула она, освобождая руки.

Он провёл рукой по лицу.

— Ты хочешь, чтобы я ушёл?

— Да! — она засомневалась, — Нет.

На его лице мелькнуло неопределенное чувство.

— Ну, ладно, детка, давай уложим тебя спать.

Дэниел достал футболку из комода, иронично приподняв бровь, когда узнал одну из своих футболок. Он помог Лисе надеть её, и одной рукой расстегнул бюстгальтер, бретельки соскользнули с плеч и мягкими, уверенными движениями, он снял их через отверстия для рукавов.

Лисанн мимолетно задалась вопросом, был ли у него богатый опыт в раздевании пьяных девушек. Пожалуй, её несчастливое сердце подсказало ей.

Она снова легла на кровать, и комната закружилась. Так и должно быть?

— У меня болит голова, — пробормотала она, но он не мог слышать её, и девушка отключилась.

В тёмный час перед рассветом, Лисанн проснулась.

В голове стучало, а во рту пересохло как в «Долине Смерти». Судя по неприятному привкусу, вполне возможно, что там что-то сдохло. Она медленно села и увидела, что Дэниел лежал рядом с ней, и крепко спал. Девушка осторожно встала, немного пошатываясь

и направились в ванную. Затем она заметила, как его телефон мигнул в темноте, и вспомнила слова Кирсти.

Перед тем, как она успела понять, что делает, она подхватила его и поспешила за дверь. Ванная находилась дальше по коридору и в ней никого не было в это время ночи или дня — неважно, что это было. Спотыкаясь и плохо себя чувствуя, Лисанн опустилась на пол в одной из кабинок и дрожащими пальцами, взяла телефон Дэниела.

Первым делом она увидела новое сообщение. Оно было от некой «Кори». И когда она пролистала дальше, то увидела ещё несколько сообщений от неё. Остальные были от Зефа и Вина, несколько от Гарри — что разозлило её, потому что никто из них не упомянул о том, что они всё ещё поддерживают связь — а остальные были от неё.

Сообщения Зефа были на удивление прозаичными: все о необходимости оплатить счета, чтобы избежать отключения коммунальных услуг. Наверняка, это его волновало, но было чем—то, о чём он никогда не упоминал. В своих сообщениях Вин оповещал о встречах, большинство из которых Дэниел отменил.

Поэтому она открыла сообщение от Кори и её мир рухнул.

К: Ты должен сказать ей

К: Когда ты собираешься сказать ей?

К: Это ошибка. Мы оба знаем об этом. Скучаю по тебе

Он отправил только один ответ на три сообщения, но этого было достаточно.

Д: Ей не нужно знать. Я хочу этого. Ты знаешь почему.

Её руки дрожали, когда палец замер над последним сообщением — на том, которое пришло, когда они спали. Если она откроет его, то будет очевидно, что она шпионила за ним. Она просто не была уверена, что её всё ещё это волнует.

К: Ты правда знаешь, как устроить девушке весёленькое время!!

Лисанн отвернулась и её вырвало в унитаз. Она чувствовала тошноту и её знобило. Как долго? Эта мысль пульсировала у неё в голове. Как долго Дэниел обманывает её?

Она снова посмотрела на сообщение. Он отправил сообщение «Кори» в тот день, когда они вернулись от родителей — до того, как она закончила распаковывать вещи, прежде чем у неё появилась возможность показать Кирсти кулон, который он подарил ей.

Д: Мне нужно увидеться с тобой сегодня. В 7. Обычное место

К тому времени, как её перестало тошнить, и она почувствовала себя достаточно смелой, чтобы вернуться в комнату, она промёрзла до костей, а в голове неумолимо стучало. Но больше всего у неё болело в груди. Сердце болело от его потери, хотя он всё ещё спал в её постели.

Он лежал, свернувшись на боку, так же, как она оставила его, правая рука вытянута, будто он тянулся к ней. Его загорелая кожа казалась серебристой в утреннем свете, а татуировки растворились в серых тонах. Длинные ресницы веером отбрасывали тени на щёки, а губы приоткрылись во время небольшого вдоха, когда его грудь приподнималась при ровном дыхании. Во сне он выглядел таким невинным, и Лисанн тяжело было поверить доказательству, которое она прочитала в сообщении. Она так сильно хотела верить ему. Её сердце ещё больше рвалось на кусочки, пока она смотрела на него, спокойно спящего, погрязшего во лжи.

Его веки задрожали и открылись, и она заметила тот момент, когда сознание вернулось к нему.

— Эй, куколка, — сказал он, пьянящим голосом. — Ты в порядке? Готов поспорить, у

тебя убийственная головная боль сейчас, — и он криво усмехнулся.

— Я хочу, чтобы ты ушёл, — сказала она.

Он нахмурился и потёр глаза:

— Скажи ещё раз, детка?

Она шагнула ближе к нему и бросила телефон на кровать:

— Я хочу, чтобы ты ушёл.

Она выговорила каждое слово чётко и аккуратно.

Сбитый с толку, он сначала уставился на телефон, потом на неё:

— Что?

— Уходи! — прошипела она, — Уходи! Убирайся!

Шок отразился на его лице, и он снова посмотрел на телефон:

— Куколка...

— Не называй меня так! Ты не можешь меня так называть! Убирайся, Дэниел! Просто уходи!

— Лис, пожалуйста, детка. Это не то, что ты думаешь.

Она отвернулась от него, а затем передумала. Лисанн двумя медленными шагами подошла к кровати и дала ему пощёчину.

Он должен был догадаться, что она собирается сделать, но даже не попытался остановить её.

С минуту он смотрел на неё, его щека всё больше краснела, затем поднялся с кровати и надел джинсы и футболку. Он даже не потрудился застегнуть обувь, прежде чем захлопнул за собой дверь.

Лисанн рухнула на кровать и слёзы душили её. За окном, она услышала рёв Сироны.

Несколько часов спустя, Кирсти нашла её, по-прежнему свернувшуюся калачиком под одеялом, с красными глазами, она уже всё выплакала.

— О, дорогая, мне так жаль, — воскликнула она.

Доброта Кирсти вызвала у неё новую волну слёз.

Несмотря на Рождественские украшения, открытки, подарки и последние минуты праздного шопинга, Лисанн чувствовала пустоту внутри. Всё в кампусе напоминало ей о нём: лекционные залы, двор, библиотека, кафетерий и даже фитнес-центр, потому что он часто говорил о тренировках там. Единственным спасением было то, что никто не видел Дэниела. Он, казалось, исчез с лица земли. Лиса очень старалась не обращать внимания, но она лгала сама себе.

Кирсти воодушевила её выйти и насладиться сезонными праздниками, но у девушки в душе не было праздника. Даже финальный концерт года с «32° на Север» казался безликим, и она знала, что её пение было хуже обычного. Рой сказал, что не видел Дэниела, но Лисанн подозревала, что он лгал ей, и Джей Пи не мог смотреть ей в глаза. Только Майк признал, что видел его, и читая между строк, Лисанн поняла, что Дэниел был пьян или обкурен, или и то, и другое.

Утром в пятницу, в последний день перед каникулами, они получили баллы за выполнение домашнего задания по Бизнесу. Профессор Волден поставил Лисанн и Дэниелу отметку «А», со словом «отлично!» написанное на листе сверху. Лисанн уставилась на

бумагу, но Дэниела не было там и это казалось бессмысленным.

После последнего урока, Лисанн пошла в комнату, собирать вещи. В последний раз, когда она делала это, она направлялась домой возбужденная, потому что Дэниел путешествовал с ней. Теперь, несколько недель спустя, она не чувствовала в себе желание отмечать.

Кирсти вошла в комнату возбужденная и счастливая. Она проводила Рождество с родителями, а затем улетала в Аспен, чтобы провести Новый Год на лыжах с Вином и его семьёй.

— Эй, соседка, — воскликнула она, — Как ты?

Лисанн пожала плечами:

— Думаю, хорошо.

Кирсти сочувственно посмотрела на неё:

— Будет лучше, я обещаю. О, эй, письмо для тебя.

Лисанн без интереса посмотрела на конверт, который Кирсти бросила ей на кровать. Потом её глаза заметили почерк, которым исписана бумага, и её желудок сделал сальто. Она достаточно насмотрелась на него, когда они занимались в библиотеке.

— В чём дело? — спросила Кирсти, с беспокойством в голубых глазах.

— Это от Дэниела.

Она держала письмо, как будто оно могло взорваться или зашипеть на неё, или опалить пальцы — может ранить её сердце больше, чем он уже сделал это.

— Хочешь, чтобы я открыла его?

Лисанн отрицательно покачала головой. Она сидела на кровати, прислонившись к изголовью, и разорвала конверт, вытаскивая одинарный лист разлинованной бумаги. Она не была уверена, чего ожидать: извинения, возможно попытку объяснить его обман? Но она была не права.

«Эй, куколка,

Я знаю, ты будешь злиться на меня, поэтому я даже не буду приезжать, но я так больше не могу.

Всё изменилось с тех пор, как я встретил тебя. Я думал, что знал кем я был, и кто я сейчас, но, будучи с тобой, я узнал каким хочу быть.

Последние три недели были тяжелыми, и мне ненавистно было лгать тебе, но я думал, что ты можешь попытаться остановить меня, если бы узнала, чем я занимаюсь. Я знаю, ты прочитала сообщения Кори, и если это поможет, она пыталась отговорить меня. Но думаю, я могу быть довольно упрямым.

Той ночью ты не дала мне шанса объясниться, и я не уверен, что я мог бы сделать это правильно, поэтому я пишу тебе сейчас.

После возвращения от твоих стариков, я пошёл увидеться с доктором Паппасом, и решил вживить импланты. Он не может гарантировать, что это сработает, но врачи попробуют сделать всё возможное. Я ничего не теряю, но, если я смогу услышать твой пение, если я смогу услышать твой голос, этого будет достаточно.

Это не из-за тебя, пожалуйста, не думай так. Я старался жить без музыки, и я так не могу. Меня убивает, видеть тебя там, поющую душой, но не слышать. Паппас говорит, что есть хороший шанс, так какого черта? В следующий раз, когда ты меня увидишь, я буду практически биоником. (прим. подразумевается наличие импланта) Ха, ха. Да, у меня будет кусок металла в голове, но я всё ещё буду собой, и я надеюсь, что ты по-прежнему

будешь хотеть меня.

Мне жаль, что я причинил тебе боль. Я ненавижу врать тебе, но ты можешь уговорить меня на что либо, и я знал, что ты попытаешься меня остановить. Мне нужно сделать это, детка.

Я сожалею.

Люблю тебя.

Дэниел».

Молча, она передала письмо Кирсти, которая быстро прочитала его, её глаза расширились на каждой строчке.

— Лис, я не понимаю. Что он сделал? О каких имплантах он говорит?

Лисанн глубоко вздохнула:

— Они называются кохлеарными имплантами. Это... эм... я не уверена. Своего рода слуховой аппарат, который помещается внутрь уха. Это довольно серьезная операция и...

Девушка запнулась на этих словах, пытаясь вымолвить их, но слёзы уже покатались из глаз. Кирсти присела на кровать рядом с ней и крепко обняла, стараясь не сминать драгоценное письмо.

Когда рыдания Лисанн затихли, Кирсти мягко отстранилась.

— Я до сих пор не понимаю, дорогая, — сказала она, вытирая салфеткой слёзы Лисанн, — Дэниел болен?

Лисанн отрицательно покачала головой:

— Он глухой.

Лицо Кирсти было непроницаемым:

— Кто глухой?

— Дэниел! Он глухой. Вот почему я так злилась на тебя, когда ты продолжала утверждать, что он груб. Он не может слышать тебя — он ничего не слышит. Он читает по губам. Дэниел глухой уже на протяжении двух лет.

Кирсти была явно ошарашена:

— Я не могу в это поверить! Я имею в виду... я понятия не имела! Как я могла не знать? Как мог никто не знать? Он так хорошо это скрывал.

— Я знала, — тихо пробормотала Лисанн, — Я догадалась во время нашего первого учебного занятия в библиотеке. Сработала пожарная сигнализация, а он никак не отреагировал. Просто... ничего. И тогда он рассказал мне всю историю.

— Вау! Я имею в виду, вау! Это просто... так что это за операция? Он сможет снова слышать?

— Может быть. Пока никто точно не может сказать. Я должна найти его, — приглушенно сказала Лисанн, — Мне нужно его остановить. Он не должен этого делать.

— Почему нет? — спросила Кирсти, пытаясь понять, но тщетно, — Хорошо, ведь, если это работает?

— Я не знаю, — простонала Лисанн, — Он всегда говорил, что не хочет иметь кусок металла в голове, что ему не нужно быть исправленным. Это всё моя вина! Кирсти, отвезёшь меня к нему домой? Мне нужно поговорить с ним.

— Конечно, отвезу.

— Спасибо, — выдохнула Лисанн.

Но найти дом Дэниела было не так просто, как она думала. Прошло несколько месяцев, когда она в последний раз была здесь, и к тому же, он жил на другой части города. Не помогло и то, что они свернули в неправильном направлении, оказавшись на одинаково скучных, пригородных улицах.

В конце концов, с помощью GPS Кирсти и памяти Лисанн, они нашли нужный адрес. Но в доме было темно и тихо.

Не было смысла стучать, но Лисанн всё—таки подергала дверь. Закрыто.

— Он может быть там, — сказала Лиса, с тревогой рассматривая неосвещённые окна, — Он может быть в своей комнате. Давай посмотрим, может задняя дверь открыта.

Обойдя дом, девушки направились во двор. Кирсти с отвращением смотрела на мусор, грудой лежавший возле забора.

Но задняя часть дома была не такой тёмной и молчаливой. Для уверенности, Лисанн отправила Дэниелу сообщение, с текстом, что она снаружи. Ответа не было.

— Что ты хочешь делать? — спросила Кирсти.

Свет фар автомобиля осветил улицу, и послышался характерный звук удара металла об металл.

— Это моя чёртова машина! — крикнула Кирсти, выбегая на передний двор.

Задний бампер покосился, одна задняя фара была разбита вдребезги. Стекло захрустело под ботинками Зефа, когда он, спотыкаясь, пошёл в их сторону. Его собственный автомобиль отбросило под сумасшедшим углом, на тротуар.

— Ну, так, трахни меня, — фыркнул он, — Ты чертовски наглая, если решила разворачиваться здесь.

— Ты разгромил мою машину, чёртов мудака! — завопила Кирсти.

— Кто твоя подруга? — не выдержал Зеф, — У неё есть яйца... и отличные сиськи.

— Заткнись, Зеф! Где Дэниел? Мне нужно поговорить с ним.

— Это ты спрашиваешь меня? Чертовски забавно.

Лисанн ткнула пальцем в грудь Зефа:

— Где он?!

Он выпрямился и уставился на неё сверху вниз.

Впервые, Лисанн поняла каким, на самом деле, опасно злым был Зеф. И пьяным. Очень пьяным.

— А тебе не всё равно? — прорычал он, — Не всё равно? Мой младший брат в больнице, ему просверливают чёртово отверстие в черепе, потому что ты заставила его почувствовать, будто он недостаточно хорош. Сука.

Лисанн ахнула, прикрывая рот рукой.

Зеф швырнул пустую банку из-под пива в машину Кирсти, и громко ругаясь, ввалился в дом.

Кирсти потянула её за руку:

— Давай, пойдём.

Лисанн покачала головой:

— Я должна найти его, Кирсти.

— Но мы не знаем в какой больнице он находится. Бог знает, сколько их в пределах города. И я не думаю, что его неприглядный брат скажет нам.

Но Лисанн была непоколебима.

— Тогда я буду звонить в каждую больницу, пока не найду его.

Они поехали обратно в общежитие, выкидывая из головы все мысли о сборах чемодана и отъезде. Включив свои ноутбуки, девушки составили список больниц, в которые нужно позвонить, распределяя между собой задачи.

Их план был притвориться кузинами Дэниела, а затем давить на жалость, и держать скрещенные пальцы за спиной.

Каждая вычеркнула по две больницы, и Кирсти звонила в третью, когда неожиданно, принялась дико жестикулировать Лисанн.

— Да, мой двоюродный брат, всё верно. Его брат, Зеф, дал мне этот номер, но забыл сказать... о, я понимаю. Нет, всё хорошо. Спасибо.

Она повесила трубку и уставилась на Лисанн.

— Он сейчас в хирургии, — прошептала она, тихим голосом.

— О, Боже! Я опоздала.

Список номеров выпал из рук Лисанн, и слёзы потекли по лицу, она отчаянно глотала ртом воздухом. Ей хотелось поехать к нему — она должна поехать к нему.

— Мне нужно вызвать такси!

Кирсти схватила её за руку:

— Я подвезу тебя. Не беспокойся об этом. Но тебе нужно позвонить родителям. Они бы хотели знать об этом.

— Но...

— Позвони своей маме.

Она взяла телефон Лисанн и протянула ей.

Ей потребовалось прослушать несколько гудков, прежде чем мама ответила:

— Привет, дорогая! Это приятный сюрприз. Как...

— Мамочка! — воскликнула Лисанн между всхлипываниями.

Мама сразу же уловила волнение в голосе дочери:

— Лисанн! Что случилось? Ты в порядке?

Девушка покачала головой, не в состоянии говорить.

— Лисанн! Лисанн!

— Мамочка... Дэниел, — выдохнула она.

Голос мамы изменился и теперь был настороженным:

— Что с Дэниелом?

— Он... он...

— Что? Он сделал тебе больно?

Лиса услышала встревоженный голос отца на заднем плане:

— Дэниел в больнице.

Последовала длинная пауза:

— Что случилось? Он в порядке?

— Он...

Но слёзы бежали слишком быстро, чтобы она могла связно говорить. Девушка всхлипывала в трубку, крепко вцепившись в неё, словно этот маленький кусочек пластмассы мог удержать её от рыданий.

— Лисанн, милая, глубоко вдохни. Постарайся рассказать мне, что случилось с Дэниелом?

Лиса боролась со слезами, несколько раз судорожно вздохнув:

— Мамочка, он решился на операцию. Он хочет вживить себе этот имплантат, им нужно будет сделать надрез в черепе, им нужно будет...

Слова застряли в горле.

На другом конце трубки мамин голос был тихим и в замешательстве:

— Я думала... ты говорила, что он не хочет иметь ничего общего с имплантами. Я думала, он решил...

— Он не хотел! — расплакалась Лисанн, — Он ненавидит их! Он не хотел иметь ничего общего с ними! Говорил, что они уродливые и неестественные, и он не мог себе представить, почему кто-то принимал добровольное участие в агитации вживить кусок металла в голову! Он говорил это, это всё моя вина!

— Я не понимаю, почему он передумал?

— Он... он сказал, что хочет услышать, как я пою! — заплакала она.

В телефоне была тишина.

— О, моя бедная девочка, — воскликнула мама, и Лиса не была уверена, к кому адресована ее жалость, к ней или Дэниелу. — Мы будем там через три часа. Не делай ничего, пока мы не приедем. Мы с папой будем там.

Кирсти отклонила предложение остаться и настояла на том, чтобы подвезти её до больницы. Лисанн была благодарна подруге за то, что она была с ней. Сперва, они не могли найти никого, кто бы хоть что-то сообщил им, но, когда Кирсти использовала свой «адвокатский» голос, которому её научил отец, они смогли кое-что узнать.

Медсестра — женщина постарше, создавала сочувственную, но успокаивающую и профессиональную атмосферу.

— Да, я могу подтвердить, что Дэниел Колтон находится здесь на лечении, — сообщила она. — Вы его родственники?

— Да, — ответила Кирсти.

— Нет, — сказала Лисанн, в один голос с подругой.

— Она — его девушка, — спокойно заметила Кирсти.

Медсестра посмотрела на красные глаза Лисанн и встревоженное выражение лица:

— Я вижу. Но я могу сообщать конфиденциальную информацию только членам семьи.

— Я его двоюродная сестра, — сказала Кирсти.

Медсестра улыбнулась:

— Ну, я рада видеть, что у Дэниела есть... семья, которая сможет позаботиться о нём в период выздоровления. Я встретила с его братом... — её улыбка померкла, и она нахмурилась.

— Он в порядке? Я могу увидеть Дэниела?

— Мне жаль, но нет. Он всё ещё на операции. Его только что увезли в операционную. Процедуры такого рода, проводятся от двух до трех часов, — она изучала их обеспокоенные лица. — В наши дни, это довольно-таки, обычная операция, а он здоровый, молодой парень. Мы предполагаем, что если всё будет хорошо, он пробудет в больнице пару дней, но это зависит от особенностей организма пациента. Вы можете расположиться в комнате ожидания.

— Спасибо, — прошептала Лисанн.

Комната ожидания была неумолимо весёлой, бледно жёлтые стены покрывали плакаты и детские рисунки, стулья были удобными, а в углу комнаты, стоял кулер для воды.

— Тебе нужно идти, Кирсти. — сказала Лисанн, — Твои родители ждут тебя.

— Я не оставлю тебя одну.

— Мои родители будут здесь через несколько часов. Со мной всё будет в порядке.

— Значит, я подожду пока они приедут, — твёрдо заявила Кирсти.

У Лисы не было сил спорить.

Медленно тянулись минуты ожидания, глаза Лисанн не отрывались от двери. Кирсти принесла ей кофе, и держала подругу за руку. Они не разговаривали.

Два длинных, медленных, напряженных часа спустя, медсестра вернулась.

— Операция закончилась, врачи сказала, что она прошла успешно. Он пробудет под наркозом около часа.

— Я могу его увидеть?

— Пока нет. Только когда мы переведём его в палату.

Лисанн снова поблагодарила её, вытирая слёзы.

— Видишь, — сказала Кирсти. — С ним всё будет в порядке.

Лиса кивнула, но не смогла разделить оптимизм соседки. Казалось таким неправильным, что он прошёл через всё это ради неё.

Услышав шум в коридоре, Лиса узнала голоса родителей. Она уже поднялась на ноги, когда мама вошла в комнату.

Она крепко обняла её и прошептала на ухо слова утешения. Девушка, наконец-то, подняла глаза и посмотрела на папу, который тихо говорил с Кирсти.

— Ты уже видела его? — спросила Моника.

— Нет. Он в реанимации, и я не смогу увидеть его, пока его не переведут в палату, что, я надеюсь, произойдет скоро.

— Ты смогла узнать что-нибудь ещё?

Лисанн отрицательно покачала головой.

— Нет, но я видела его брата. Он обвиняет меня, говорит, что это моя вина. Мам, я думала, что он бросил меня. Он был таким скрытным, теперь я знаю почему, и так ужасно себя чувствую. Я никогда не хотела, чтобы он делал это. Почему он это сделал?

Её вопрос дал волю новому потоку слёз.

— Дэниел принял своё решение, милая. Врачи определенно думают, что это хорошая идея, иначе они никогда бы не соглашались на это.

Кирсти подошла и обняла её.

— Ты будешь в порядке, если я уеду? Моя мама сойдет с ума, если я поеду ночью, — ее глаза расширились. — Я сказала ей, что для этого изобрели фары, но, ты ведь понимаешь.

— Нет, всё нормально. Спасибо, что осталась. Я ценю это.

— Конечно. Где ещё я должна быть? Напиши мне, когда будут новости.

Кирсти ушла после ещё одного быстрого объятия, и Лисанн вместе с мамой присели.

— Куда папа ушёл?

— Он отправился на поиски доктора, — улыбнувшись, ответила Моника. — Он вошёл в режим «Беспокойный отец». Ты же знаешь, как это работает.

Лиса выдавила из себя подобие улыбки. Прямо сейчас, режим беспокойного отца как раз было тем, в чём она нуждалась.

Папа вернулся несколько минут спустя, с высоким, худым мужчиной в голубом хирургическом халате.

— Добрый вечер, я доктор Палмер, хирург Дэниела. Я понимаю, что у вас есть вопросы. Как правило, я общаюсь только с членами семьи или же с уполномоченными опекунами, но

я понимаю, что у Дэниела нет родителей... поэтому, в связи с обстоятельствами...

— Вы можете рассказать нам о процедуре, я боюсь, что это всё новое для нас, — сказал Эрни. — Дэниел не сказал нам... моя дочь — его девушка, она занимается музыкой, — он тихо закончил, так, если бы это всё объясняло.

Понимание, смешанное с сожалением, появилось на лице врача:

— Ну, если просто, я поместил внутреннюю часть кохлеарного импланта под кожу. Приёмник — который мы называем имитатором — находится в кости, как раз за ухом, — доктор указал на свою голову, — Решётка электрода поместилась прямоком в раковине уха.

— Значит, когда он проснётся, то сможет слышать?

— Нет, ещё нет. Я только установил внутреннюю часть устройства, который включает маленький магнит под кожей, в задней части головы. Слот расширения для электронных модулей не является слуховым аппаратом: он минует повреждённые волосковые клетки в раковине уха и напрямую имитирует слуховой нерв. Нам нужно подождать три—шесть недель после операции, позволить исчезнуть отёкам и болезненности со стороны импланта. Только тогда можно будет прикрепить внешние части устройства. Это включает процессор и передатчик.

— Но, он говорил моей дочери, что слуховые аппараты не помогают ему?

— Нет, внешние устройства сами по себе не способны дать Дэниелу необходимый уровень усиления звука. И мы всё ещё не можем сказать, насколько успешной будет эта операция. Обычно, она даёт хорошие результаты, но ничего не может гарантироваться на сто процентов, — подчеркнул он.

— Но он сможет слышать? — спросила Лисанн, отчаянно пытаюсь понять.

Доктор вздохнул:

— Не существует предоперационных тестов, которые определили бы, как много сможет услышать пациент. Я хотел бы, чтобы они были. Диапазон слуха колеблется от практически нормальной способности с пониманием речи, до отсутствия каких—либо улучшений. Я буду надеяться, что Дэниел будет иметь непосредственную выгоду от этой операции, но улучшения могут продолжаться от трех до девяти месяцев после начальных сеансов настройки, иногда несколько лет. Возможно, он даже сможет пользоваться телефоном, однако, я должен предупредить вас, что не все люди, у которых есть импланты, в состоянии это делать. Ему будет легче смотреть телевизор, хотя он будет недостаточно хорошо слышать, чтобы, скажем к примеру, наслаждаться музыкой.

— Он... он не сможет слушать музыку? — в смятении спросила Лиса.

Доктор настороженно на неё посмотрел:

— Некоторые люди после подобной процедуры наслаждаются некоторыми инструментами, к примеру, фортепиано или гитарой, определенными голосами, но группа или оркестр — это намного больший комплекс исходящих звуков. Нам просто нужно подождать и посмотреть.

— А что на счёт побочных эффектов? — спросила Моника, — Моя дочь упомянула, что есть вероятность травмировать нерв лица?

— Это очень редко случается во время операции, но я рад сообщить вам, что не в случае с Дэниелом.

«Наконец—то, хорошие новости», — подумала Лисанн.

— Предполагаю, что у Дэниела будет головокружение, так что первое время он не сможет водить машину.

— У него нет автомобиля, у него мотоцикл, Харли Дэвидсон, — сказала Лисанн, не в состоянии остановить себя от уточнения, которое было бессмысленно для всех, кроме Дэниела.

— Это исключено, — вздрогнув, сказал врач, бормоча что-то себе под нос про донора почек, после его слов Моника побледнела.

— У Дэниела могут измениться вкусовые предпочтения, но, так как операция прошла хорошо, я думаю, это маловероятно. И вокруг уха возможно онемение...

— Может... может имплант повредиться? — спросила Лиса.

— Он сделан из титана, крепче, чем череп Дэниела.

Увидев выражение на её лице, он прочисти горло:

— Извините, врачебная шутка. До недавнего времени, мы не советовали бы заниматься, например, контактными видами спорта, но с надлежащей защитой, он должен быть в порядке. Внешнее устройство не должно намочнуть, поэтому ему нужно будет снимать его перед душем или плаваньем.

— Когда он сможет вернуться домой?

— Курс восстановления может колебаться, но я надеюсь, ему станет лучше в течении двадцати четырех часов. Обычно мы выписываем пациента домой на следующий день, но я понимаю, что за Дэниелом не кому присматривать... — не получив ответа, доктор продолжил. — В таком случае, мы будем рекомендовать ему остаться на вторую ночь, чтобы помочь его восстановлению после операции. Швы ему снимут через неделю, а после Нового Года он вернётся в колледж. Вот почему он настоял на операции перед Рождеством, Дэниел очень решительный молодой человек. Ему посчастливилось, получить возможность провести операцию в такой короткий срок — большинство ждут месяцами, но, опять же, большинство людей не хотят портить себе отдых. Ну, если у вас больше нет вопросов...

Лисанн подняла руку:

— Эм, мне интересно, почему у него только один имплант? Я имею в виду, он ведь глухой на оба уха.

— Ну, — протянул доктор, устало потирая глаза, — По двум причинам: мы должны быть уверены, что Дэниелу пойдёт на пользу односторонний имплант и насколько это будет полезно; во—вторых, это сравнительно недавняя процедура. Первый коммерческий СИ имплант появился в середине семидесятых годов. До нашего нынешнего уровня развития, мы дошли сравнительно недавно. Я верю в то, что большие шаги в этом вопросе будут сделаны в ближайшие десять—двадцать лет. Что-нибудь ещё?

Все молча, отрицательно покачали головами, ошеломлённые наплывом новой информации.

Врач одарил их профессиональной улыбкой и оставил одних.

— Ну, — неуверенно пробормотала Моника, — Это всё звучит... очень позитивно.

Она с тревогой посмотрела на мужа. Лисанн закрыла глаза, пытаясь подавить новый поток слёз. Они никому не помогут.

Шум снаружи переместился в комнату ожидания, и дверь широко распахнулась.

— Ну, как, бл*дь уютно здесь? — прошипел Зеф, гневно переводя взгляд с Лисанн на её родителей.

— Простите? — рявкнул Эрни, его лучшим преподавательским тоном.

— Нет, бл*дь, я не хочу прощать вас, — выплюнул Зеф.

— Она во всём виновата, — он указал на Лисанн.

Медсестра поспешно вошла в комнату:

— Если вы не успокоитесь, мне придётся попросить вас уйти!

— Только после того, как увижу брата! — крикнул он.

— Сэр, не повышайте голос, и я отведу вас к нему. Вас и его девушку.

— Как она может увидеть его? Она — не семья.

Не обращая на него внимания, медсестра вышла за дверь. Лисанн поспешила за ней, бросая нервные взгляды на Зефа. По крайней мере, казалось, он протрезвел.

— Мы только что перевели его из палаты интенсивной терапии, он здесь.

Она открыла ещё одну дверь и показала, что они могут войти.

Дэниел лежал, слишком бледный, на белых больничных простынях. Серьга в брови отсутствовала, так же, как и на сосках, а татуировки резко выделялись на коже. Но наиболее очевидным отличием был толстый бинт, обмотанный вокруг головы, с массивной подушкой возле левого уха.

Лисанн заметила, что он сбрил волосы, оставляя лишь короткий «ёжик» на макушке, выше повязки.

С искаженным лицом, Зеф посмотрел на брата, но отказывался смотреть на Лисанн.

Девушка сглотнула слёзы, пока медсестра суетилась вокруг Дэниела, проверяя артериальное давление, отмечая результаты в карте.

— Операция прошла хорошо, — сказала она радостно. — Он скоро проснётся, но будет слабым, и у него будет головная боль, мы сможем сдерживать её с помощью обезболивающих препаратов.

— Я чертовски на это надеюсь, — огрызнулся Зеф.

Улыбка медсестры потеряла свой блеск:

— Да, хорошо. Если ему что-нибудь понадобится, когда он начнёт просыпаться, просто нажмите на эту кнопку.

Как только медсестра ушла, Зеф повернулся и уставился на Лисанн, с потемневшим от гнева лицом:

— Это твоя вина. Он был счастлив до того, как встретил тебя. Посмотри на него теперь!

— Я... я не просила его делать это, — прошептала Лисанн, потрясенная до глубины души, — Я бы не стала. Я...

— Ты должна была держаться от него подальше, — с горечью воскликнул Зеф, — Я говорил ему, что ты опасна.

— Я люблю его, — пробормотала она.

— Это правда? — спросил Зеф, — Так вот почему ты хотела изменить его? Теперь у него кусок металла в голове. Он бы никогда сам не сделал это. Я надеюсь, ты чертовски довольна собой.

Он выскочил из комнаты, слишком взбешенный, чтобы и дальше смотреть на девушку своего младшего брата.

Дэниел несколько раз моргнул и открыл глаза. Он был в хорошо освещённой комнате и щурился от электрического света.

Почувствовав давление на руку, парень повернул голову чтобы посмотреть, и сразу же пожалел об этом. Чёрт, это больно. Лицо, нависшее над ним, приобретало узнаваемые черты. Серьёзные, серые глаза и прямые каштановые волосы.

— Эй, куколка! — прохрипел он, удивляясь, почему у него было ощущение, будто он всю ночь на пролёт пил.

И тогда он вспомнил: больница — наркоз — операция. Это объясняло причину, по которой он чувствовал, будто его голова была набита ватными шариками.

Дэниел облизнул сухие губы, и веки медленно закрылись.

Лисанн потянула его за руку, и он снова открыл глаза.

Девушка держала стакан воды. Куколка всегда знала, что ему нужно. Он попытался кивнуть, но голова была слишком тяжелой. Парень почувствовал, что кровать прогнулась под ним, и уловил слабый запах её духов, когда она склонилась к нему.

Его мучила жажда, но проклятый стакан, позволял ему сделать только несколько глотков. Он попытался удержать его, но руки ослабли и обессилено опустились на кровать.

Дэниел снова закрыл глаза, и почувствовал, как пальцы сжали его руку.

Она была здесь. Его куколка была здесь.

Когда Дэниел открыл глаза и заговорил с ней, Лисанн почувствовала безмерное облегчение. Он был тем же: всё тот же Дэниел, и с ним всё будет в порядке.

Она сидела на жестком, пластиковом больничном стуле и держала его за руку. Было сухо и немного прохладно. Девушка натянула одеяло повыше, и оставила нежный поцелуй на его щеке.

Она должна была сказать ему... объяснить, как она себя чувствует... но есть песня, слова которой скажут за неё. Рой однажды упомянул, что «Падая к твоим ногам» Fall At Your Feet была фаворитом Дэниела.

Она присела и начала тихо петь.

Я очень близок к ней

И я хочу двигаться внутри нее,

Лежу в темноте и...

Грудь Дэниела продолжала медленно подниматься и опускаться.

Я думаю, что начинаю понимать ее.

Пусть так.

Я буду рядом, когда ты позовешь.

Лисанн провела пальцами по его руке:

И упаду к твоим ногам,

Пусть на меня льются твои слезы,

Когда я прикоснусь к твоей свежей ране...

Прикоснулась к его щеке:

*Ты избегаешь меня
И говоришь так странно
Слова звучат не так,
Но я слышу их, ведь они пульсируют внутри тебя,
Решайся,
Я буду ждать, когда ты позовёшь.*

— Ты такой упрямый, — мягко сказала она, скрывая слезы, — Ты так много всего таишь внутри. Не делишься своими проблемами со мной, не впускаешь меня. Но ты заставляешь меня смеяться, и ты показал мне, кем я хочу быть. Ты одновременно так жесток и так нежен. Ты так полон жизни, и я не могу видеть, как ты лежишь здесь, ненавижу думать, что это — из-за меня. Ты красив внутри и снаружи, Дэниел Колтон, и я люблю тебя.

Положив голову на кровать, Лиса дала волю слезам.

Когда медсестра попросила её уйти, она покидала палату Дэниела с чувством спокойствия. Родители сразу же заметили изменения в ней.

— Как он? — спросила Моника, подходя к дочери.

— Я думаю, что он будет в порядке. Он хотел пить. Это хороший знак, верно?

— Ну, кажется, доктор знал, о чём говорил, — авторитетно заявил Эрни. — Нет никаких причин, препятствующих полному восстановлению Дэниела.

— Мы с отцом забронировали номер в отеле на сегодняшнюю ночь, — сказала Моника, потянувшись, чтобы взять Лисанн за руку. — Гарри останется у Милфордов. В любом случае, слишком поздно возвращаться домой и мы можем привезти тебя утром, чтобы увидеться с Дэниелом. Лисанн крепко обняла родителей, благодарная им за то, что они заботятся о ней, за то, что они есть в её жизни и в жизни Дэниела — неважно, как долго он будет пытаться впусти их в свою.

По дороге обратно в общежитие, она написала о хороших новостях Кирсти. Но не получила ответа — подруга наверняка всё ещё была за рулём.

Её мысли вернулись к Зефу и плохим вещам, которые он сказал. Очевидно, он обвинял Лисанн за решение Дэниела и, положив руку на сердце, она не могла не согласиться с ним.

В начале семестра Дэниел был категорически против импланта. Он ссорился с доктором Паппасом во время консультаций, и сказал, что ему было больно видеть, как она поёт в клубе. Девушка чувствовала вину, которая разворачивалась и сильнее сжимала её.

Ночью она плохо спала, часто просыпаясь, преследуемая злыми глазами Зефа, и раненым Дэниелом.

Чувствуя себя усталой и взволнованной, Лисанн нехотя провела утро за покупками с мамой, а отец осматривал город. Их попросили дать Дэниелу возможность отдохнуть и не посещать его до двух часов дня. Следовательно, у неё было четыре часа, чтобы накрутить себя до ужаса, о возможном столкновении с Зефом. Приехав в больницу, Лисанн крепко сжала зубы, а родители остались ждать холле.

Дэниел сидел в постели, и выглядел куда более настороженным, чем вчера. Голова была по-прежнему перебинтована, а на красивом лице застыло сердитое выражение, пока он смотрел в окно.

Увидев, как Лиса входит в палату, лучезарно улыбнулся:

— Куколка!

— Привет, — она слегка улыбнулась в ответ, прежде, чем придумать что сказать, — Ты подстриг волосы.

— Показалось хорошей идеей.

Они уставились друг на друга.

— Что ты здесь делаешь? Я думал, что в это время ты будешь дома с родителями.

Она округлила глаза:

— После письма, которое ты прислал мне?

Смутившись, он отвернулся.

Лисанн села на кровать, взяв его за руку, и он посмотрел на неё:

— Я бы хотела, чтобы ты сказал мне.

Дэниел нахмурился:

— Ты бы остановила меня.

— Ты должен говорить со мной.

— Да. Я не очень хорош в этом.

— Мне понравилось то, что ты написал, — застенчиво, сказала она. — Это правда?

Быстро на неё взглянув, парень отвернулся:

— Да.

Молчание, повисшее между ними было неуютным, немного неловким, но оно не было неприятным.

— Так, как ты?

— Помимо ощущения, как будто кто—то отпилил мне голову, отключил её, а затем неправильно подключил? Да, довольно неплохо, — он пожал плечами, — Голова болит.

— Эм, — неловко пробормотала Лиса. — Мои родители здесь. Они хотели бы увидеться с тобой — они могут войти?

Он тупо посмотрел на неё:

— Здесь? В больнице?

Девушка кивнула.

— Почему твои родители здесь?

— Я... я позвонила им. Я была... расстроена. Они хотели зайти и убедиться, что ты в порядке.

Дэниел был озадачен:

— Почему?

Лисанн раздраженно закатила глаза:

— Потому что они заботятся о тебе, болван!

Он всё ещё сомневался.

— Так можно им? Зайти?

— Думаю, да.

Бормоча что-то о глупости мужчин, и Дэниела в частности, Лисанн позвала родителей с холла.

Парень выглядел напряженным, когда они вошли, и совершенно был сбит с толку, когда Моника притянула его в объятия, что заставило его вздрогнуть.

— Осторожно, мама! — предупредила Лисанн.

— Ой, извини, извини! — сказала она на ухо Дэниелу, что означало, что так или иначе, он всё равно не мог её услышать.

— Итак, Мон, — сказал Эрни и протянул руку Дэниелу. — Как дела, сынок? Ты изрядно напугал мою дочь.

Глаза Дэниела переместились в сторону Лисанн.

— Напугал?

— Да, идиот! — закричала она, шокируя родителей.

Дэниел улыбнулся ей:

— Ты милая, когда злишься.

— Она унаследовала это от матери, — сказал Эрни.

Мужчины обменялись взглядами, пока женщины уставились на них в недоумении.

— Ну, я принесу вам кофе, — сказал Эрни, разрушая момент.

— Три сахара для Дэниела, — крикнула ему в след Моника.

— Он пьёт черный, — завопила Лисанн.

Эрни прошагал прочь, бормоча что-то про себя.

— Куколка, прогуляешься со мной? Я устал от этой проклятой комнаты.

— Тебе разрешили?

— Да, но я должен пойти с кем-то, на случай если у меня будет головокружение или ещё какая—нибудь хрень.

Дэниел откинул простынь прежде, чем Лисанн успела что-нибудь сказать. Она автоматически покраснела, удивляясь увиденному.

— Пижамные штаны? — спросила она, приподняв бровь.

— Конечно! Ты ожидала чего—то другого, детка? — подразнил он, — Я захотел взять их в больницу. Или мне следует носить одно из этих платьев, с задницей, выставленной на показ?

— Что ты обычно носишь, Дэниел? — по-матерински, спросила Моника.

Дэниел улыбнулся ей:

— Ничего.

— Ох! — воскликнула Моника, её лицо было таким же, как у дочери.

Лисанн не думала, что было подходящее время для откровений ее парня.

Поднимаясь, он наклонился на один бок, и ему пришлось схватиться за спинку кровати.

— Чёрт, — воскликнул он, свободной рукой хватаясь за голову.

— Ты в порядке? — ахнула девушка.

— Ух, ты, голова закружилась. Это было странно. Но, всё в порядке.

Парень с опаской отпустил кровать и восстановил равновесие, прежде чем сделать осторожный шаг.

— Нормально? — снова спросила Лиса, закусив губу.

— Да, — ответил Дэниел.

— Лисанн, возьми его за руку, просто для подстраховки, — приказала Моника, — О, и Дэниел, я думаю, тебе следует накинуть что—нибудь сверху, — она протянула ему футболку, которую он оставил на постели, — Я подожду здесь.

Парень ухмыльнулся, и одел футболку пока Лиса голодными глазами, рассматривала его тело.

Она слегка ощутила чувство вины, строя ему глазки, когда он болен.

Девушка взяла Дэниела за руку, счастливая, что у неё появилась возможность дотронуться к его тёплой, нежной коже. Она ощутила покалывание, и Дэниел окинул её странным взглядом.

Парень споткнулся, и Лиса обхватила его рукой за талию, позволяя руке уютно устроиться на его правом бедре.

Они медленно прогуливались вдоль коридора.

— Я скучал по тебе, куколка, — нежно сказал он, осторожно всматриваясь в её лицо.

— Я тоже. Задница.

— Задница?

— Одно из многих моих определений тебя сейчас.

— Ты злишься?

— Дэниел Колтон, ты ещё не видел меня рассерженной. Подожди, пока тебе станет лучше.

— Хорошо, — счастливо воскликнул он.

— Мы получили высший бал за домашнее задание по бизнесу.

Он улыбнулся.

— Я же говорил тебе, куколка, — его озарила мысль, и он остановился, — Ты была здесь вчера вечером?

— Да, конечно.

— О. Я думал, что ты мне приснилась.

— Я... я тебе снилась?

Он ответил, притягивая её ближе к своей груди.

— Всегда, — выдохнул он ей в губы, перед тем как поцеловать.

— Я — чёрт возьми — не верю в это!

Услышав позади себя разозленный голос Зефа, Лиса отпрянула от парня. Дэниел, конечно же, не услышал и улыбнулся брату:

— Эй, мужик!

Его улыбка померкла, когда он увидел, наполненный ненавистью, взгляд Зефа, прожигая путь к Лисанн, и её напряженность — практически страх.

— Что происходит?

— Ничего, малой, — ответил Зеф, выдавив улыбку, — Принёс тебе всякую хрень.

Он помахал журналами с изображением мотоциклов, перед лицом Дэниела.

— Спасибо, мужик. Мы просто вышли за кофе. Хочешь присоединиться?

— Не, всё в порядке. Просто решил завезти тебе это. У меня дела, о которых нужно позаботиться. Зайду к тебе позже... когда ты будешь один.

Он сказал последние слова так, что только Лисанн могла его услышать, и сунув журналы ей в руки, направился на выход. Дэниел обеспокоенно смотрел ему вслед.

Он повернулся к Лисанн.

— Он говорил тебе что-нибудь?

— Эм, ну...

— Лис, пожалуйста? Я ненавижу людей, которые говорят обо мне, но не со мной.

Девушка вздохнула, но была спасена от ответа своим отцом, который появился с четырьмя стаканчиками кофе.

Они вернулись в палату, Дэниел шёл медленно и осторожно. Он выглядел уставшим, так если бы короткий разговор и короткая прогулка, вымотали его. Лиса настолько привыкла к нескончаемой энергии, бурлящей в нём, что эта вялость беспокоила ее. Равновесие парня ухудшилось, вызвав необходимость Лисанн держать кофе, а отец помогал Дэниелу добраться до своей палаты.

Он нахмурился и осторожно откинулся на постели, руками обхватив голову.

Моника бросила многозначительный взгляд на дочь.

— Я думаю, мы утомили Дэниела — нам следует уйти. Ты сможешь вернуться позже.

Лисанн кивнула, затем дотронулась до руки Дэниела:

— Мы уходим.

Он слабо улыбнулся.

— Прости, — тихо произнёс он.

Она поцеловала его в щеку, и дотронулась рукой к груди, выше сердца. На ней был кулон, который он подарил — она знала, что он поймёт.

Когда они покинули больницу, настроение было мрачным. Они приехали с такими большими надеждами, а теперь Лисанн чувствовала себя не только обессиленной, а ещё и обеспокоенной.

— Милая, хочешь, чтобы мы остались ещё на одну ночь? — спросила мама, уловив тревогу дочери. — Мы сможем отвезти Дэниела домой, когда его выпишут. С Гарри всё будет в порядке у Милфордов ещё одну ночь. Мы сможем вместе вернуться домой.

— Спасибо, мам, — тихо сказала Лисанн.

Отец обнял её:

— С ним всё будет в порядке. Прошло только двадцать четыре часа со времени операции. Дай ему время.

В то время как Эрни звонил в мотель и бронировал номер ещё на одну ночь, Лисанн с мамой ждали у входа. Моника пыталась убедить её, что беспокойство не поможет.

— Дэниелу нужно, чтобы ты была позитивной сейчас. Я не могу представить, через что ему пришлось пройти — и без реальной поддержки семьи, судя по тому, что я вижу, — нахмурившись, добавила она, — Несмотря на то, что происходит между вами двумя.

— Я... я думала, что он собирается порвать со мной. Мама, я так ужасно поступила с ним. Я чувствую себя так плохо. А теперь это...

Она передала маме письмо, которое Дэниел написал ей, и посмотрела на неё, когда Моника прочитала его до конца. Дочитав, она крепко обняла дочь.

— Дэниел — очень особенный молодой человек, — сказала она, — Я очень рада, что он нашёл мою особенную дочь.

Лисанн слабо улыбнулась, в основном, чтобы успокоить маму.

Когда они вернулись в больницу, несколько часов спустя, Моника и Эрни решили снова подождать в холле, давая дочери возможность увидеться с Дэниелом наедине. Но как только она вошла в палату, то ей посчастливилось только улыбнуться и сказать «Привет», прежде чем их прервал молодой врач с целой группой студентов—медиков:

— Господин Колтон, я доктор Мендес, я буду осматривать вашу рану.

— А где другой парень — Палмер? — спросил Дэниел, и в его голосе прозвучали оборонительные нотки.

Доктор повернулся и посмотрел на Лисанн, когда ответил:

— Доктор Палмер поручил мне курировать период восстановления.

— Хорошо, вы можете начать с того, что будете смотреть на Дэниела, когда говорите с ним, — рявкнула Лисанн. — Так, как у него только появился кохлеарный имплант, и он по-прежнему нуждается в чтении по губам, потому что он всё ещё глухой.

Врач выглядел раздраженным и взволнованным, но повернулся, чтобы повторить информацию Дэниелу. Лисанн заметила, что несколько студентов едва ли сдерживали улыбки.

— Вы — член семьи? — спросил он у Лисанн, стремясь восстановить авторитет.

Она скрестила руки на груди:

— Да.

Врач фыркнул с недовольным видом, и обратил всё своё внимание на рану Дэниела. Студенты стояли полукругом вокруг него, послушно делая заметки.

— Этот пациент с идиопатической сенсоневральной тугоухостью с четырнадцати лет, и выбрал эту процедуру, после потери слуха ниже ста десяти децибел в возрасте...

— Чёрт! — заорал Дэниел, когда доктор стукнул его по уху, снимая повязку. Лисанн подошла на шаг ближе, готовая выступить в качестве телохранителя, если это потребуется.

Врач прощупал рану, на этот раз аккуратней, но Дэниел всё равно вздрогнул. Лисанн побледнела, когда увидела неровные, шестидюймовые надрезы, тянущиеся вверх за левое ухо, зашитые мелкими, точными стежками. По обе стороны раны, голова была полностью побрита. Теперь она увидела, почему он выбрил стрижку «ёжик».

Для разгневанной девушки, кожа на голове парня казалась розовее, чем должна быть, но врач остался доволен.

— Да, заживление проходит хорошо. Никаких признаков инфекции. Может немного болит?

Лисанн вздохнула и встала напротив Дэниела:

— Он хочет знать есть ли боли?

— Конечно, есть, бл*дь болит! Вы уверены, что этот парень врач?

На этот раз студенты—медики тихонько усмехнулись, и доктор покраснел от злости.

Лисанн хихикнула, Дэниел подмигнул ей, и медленная улыбка растянулась на его лице:

— Лис, ты можешь проверить, на месте ли мои мозги? Не уверен, что этот парень заметит что-то подобное.

Она ударила его по руке:

— Прекрати!

Он просто усмехнулся:

— Сделаешь фото на память для меня, куколка?

Лисанн взяла его телефон и сделала пару снимков ужасного зрелища. Она не могла дождаться, когда эти воспоминания сотрутся из их памяти.

— Есть онемение? Ты можешь почувствовать это?

Доктор коснулся кончика уха Дэниела.

— Да, нет, ничего не чувствую. Значит, если решу сделать новый пирсинг, не придется тратиться на обезболивающее, — он приподнял брови, посмотрев на Лисанн, которая пыталась отвести взгляд в сторону.

— Потеря вкуса?

— Я ел больничную еду весь день, откуда, чёрт возьми, я могу знать?

Лисанн хмыкнула.

— Так, что, док, я могу уйти отсюда?

Врач повернулся и раздраженный, встал лицом к Дэниелу:

— Давайте посмотрим, как у вас с ориентацией, мистер Колтон.

Дэниел плавно свесил ноги с кровати, но покачнулся, когда поднялся, почувствовав ещё один приступ головокружения.

— Пройдитесь.

Стиснув зубы, Дэниел слегка покачиваясь, прошагал через всю комнату.

— Хм, доктор Палмер рекомендовал оставить вас в больнице ещё на одну ночь, мистер Колтон, — сказал доктор, игнорируя проклятия Дэниела, — И я с ним согласен. Посмотрим,

как вы будете себя чувствовать утром. Я позову медсестру забинтовать рану. Вам необходимо будет делать перевязки на протяжении этой недели.

Доктор поспешил на выход из комнаты, с высоко поднятой головой, мимо группки отстающих студентов.

Лисанн услышала, как одна из студенток прошептала:

— Он милый! Он может быть моим пациентом в любой день.

Лиса бросила сердитый взгляд, но он встретился со спиной девушки.

Дэниел ничего не заметил, сидя на кровати спиной к ней, с мятежным видом.

— Эй, — пробормотала она, поглаживая его щеку, — Это только на одну ночь. Ты предполагал это, правда?

— Тебе легко говорить, — надувшись, сказал он, — Видеть тебя, это единственная приятная часть из всего грёбанного дня.

Она счастливо улыбнулась.

— Кирсти передавала тебе «привет», а Гарри сказал что-то, что я не поняла: «он практикуется». Ты знаешь, что это может значить?

Дэниел ухмыльнулся:

— Мужские разговоры. Не беспокойся об этом.

— Фу, не думаю, что хочу знать.

— Ты рассказала Кирсти?

Лисанн вздохнула, когда тайное стало явным, и она увидела опустевшее выражение лица Дэниела, что расстроило её.

— Она привезла меня сюда — я должна была сказать ей.

— Она... сказала ещё кому—нибудь?

— Я не знаю. Может быть Вину. Я могу спросить её...

Подняв руку к голове, он снова уронил её.

— Да, я не хочу, чтобы еще кто-нибудь узнал...

— Хорошо.

Он потёр лоб.

— У тебя болит голова? Извини, глупый вопрос.

Он лег на спину, морщась от боли, когда его голова коснулась подушки:

— Странно, когда я говорю, чувствую некое неудобство. Такое ощущение, что от вибрации моего голоса, движется имплант. Не знаю. Я знаю, что это невозможно. Чертовски странно думать, что у меня в голове кусок металла, — он снова открыл глаза и улыбнулся Лисанн. — Ты знаешь, что полезно для лечения головной боли?

— Что? — спросила она, настороженная озорным блеском в глазах.

— Иди ко мне.

Он протянул Лисанн за руку и притянул к себе, пока она не оказалась на постели, сидя рядом с ним. Парень улыбнулся своей секси улыбочкой, которая всегда возбуждала Лису.

— Секс, — сказал он.

— Прости?

— Секс — чудесное средство против головной боли. Так говорят.

— Дэниел! Мы не можем... я не... не могу поверить, что ты предложил это! Тебе только что сделали операцию! Нет. Определенно нет.

Он поцеловал её в шею и лизнул подбородок.

Девушка тихо застонала.

— Я скучал по тебе, куколка, — прошептал он, — Почувствуй, что ты делаешь со мной. Она потянул её руку вниз, и сквозь больничную простынь почувствовала, что он возбуждается.

Ахнув, Лиса посмотрела в сторону двери, но руку не убрала.

Дэниел слегка приподнял бедра.

— Лис... — его голос был почти умоляющим.

Не отрывая взгляда от двери, девушка просунула руку под простыни. Затем быстро посмотрела на Дэниела. Он пристально наблюдал за ней, со слегка приоткрытыми губами. Он был горячий и возбуждённый под простыню, Лиса пробежалась пальцами по всей длине, наблюдая, как его глаза потемнели от жажды и похоти. Она крепко схватила его и тихий стон сорвался с губ Дэниела. Лисанн быстрее задвигала рукой, чувствуя реакцию его тела.

А затем мама постучала в дверь. Лисанн резко дернула рукой так, что Дэниела чуть было не прикусил язык.

— Тут всё в порядке? — спросила Моника, с тревогой глядя на разгоряченное лицо Дэниела.

Она перевела взгляд на дочь, которая, казалось, очень заинтересовалась полом.

— У Дэниела болит голова, — запнулась девушка.

Наступило потрясенное молчание.

— Я вижу, — натянута, сказал мама, — Ну... нам нужно идти, Лисанн. Мы подвезём тебя до кампуса. Поправляйся, Дэниел.

Лиса подняла глаза и посмотрела на Дэниела, у которого, казалось, возникли проблемы со складыванием букв в слова.

— Да, да, — выдохнул он.

— Эм, увидимся завтра.

— Угу.

Моника схватила дочь за руку, выводя из палаты.

Дэниел побывал в аду и вернулся назад из-за того, что Моника не могла подождать ещё две минуты, прежде чем решить проверить их и прерывать то, что заслужено, могло стать одним из самых приятных моментов за время пребывания в больнице. Две проклятых минуты! Эта женщина могла выиграть медаль кокблоркерши.

Было так хорошо ощущать на себе руки Лис. После того, как она ударила его в ту ночь, он не рассчитывал, что снова увидит ее — Дэниел действительно думал, что всё закончилось для них. Лиса не первая женщина, которая ударила его, и он знал, что из этого ничего хорошего не выйдет. Он просто держался за надежду, что Лисанн смягчится, как только узнает правду, прочитав письмо.

Было мучительно больно не прикасаться к ней после Дня Благодарения, но почему—то он чувствовал, что это неправильно, скрывая все от нее.

Увидеть её снова в больнице, было облегчением. Более того — это принесло ему умиротворение. Но теперь, его разочарование достигло предела. Выдохнув, он направился в ванную завершить начатое, и принять душ.

Пока он был там, то почистил зубы, несмотря на то, что было больно широко открывать рот. Всё в голове болело, и он задавался вопросом, смогут ли ему дать ещё обезболивающего. Он бы всё отдал за сигарету, или травку.

Дверь ванной приоткрылась, и он увидел Зефа, который осторожно вглядывался в щель:

— Эй, мужик. Подумал, что тебе плохо. Ты в порядке?

— Да, но я должен остаться ещё на одну ночь. С равновесием проблемы.

Зеф нахмурился:

— Облом. Ты можешь ездить на Сироне в таком состоянии?

— Нет, пока док не разрешит. Может быть, неделю или около того.

— Как ты собираешься передвигаться по городу, мужик?

Дэниел пожал плечами.

— Пешком. На автобусе. Возможно, ты бы меня подвозил? — спросил он, с надеждой глядя на Зефа.

— Ну, да, но я очень занят.

— Чем?

— Не спрашивай.

— Да, ладно тебе, Зеф. Ты обещал, что мы поговорим после Дня Благодарения, но я едва ли видел тебя.

— Это потому, что ты планировал засунуть себе в череп этот мусор.

Дэниела охватила злость. Не в этот раз:

— Не начинай.

— Всё из-за какой-то юбки! Что происходит с тобой?

— Не говори о ней так! — в голосе Дэниела слышалось тихое предупреждение.

— Ты хотел поговорить, так давай поговорим! — сердито сказал Зеф, — Ты всегда говорил, что никогда не сделаешь операцию, затем ты встречаешь эту цыпу и вдруг решил поменять свое решение. Объясни мне.

Дэниел глубоко вздохнул, пытаясь сказать то, о чём он думал тысячу раз:

— Если это сработает, я снова буду слышать музыку. Это из-за музыки. Лис — она просто... я вижу, что музыка значит для неё, — он пожал плечами. — Она напоминает мне меня... каким я привык быть.

Зеф вздохнул, и его плечи опустилась, когда его напряженно—агрессивное состояние сошло на нет:

— Да, я это понимаю. Я просто ненавижу то, что ты это скрывал, а затем просто решил сделать это. Я имею в виду... чёрт. Я — твой брат, а ты сказал этой сучке, но не сказал мне.

— Если ты её снова так назовёшь, у нас будет большая, грёбанная проблема, — Дэниел сделал паузу — И я никому не говорил. Это было моё решение — только моё.

Зеф покачал головой:

— Всё равно. Просто скажи, что медицинская страховка все покрывает. Мы не справимся с большим больничным счётом или подобной хренью.

Горькое выражение появилось на лице Дэниела:

— Нет. Она перекрывает.

— Хорошо, — Зеф посмотрел на брата, — Послушай, я должен идти. Я принёс тебе немного сигарет и еще кое-что, — он подмигнул. — Увидимся завтра дома.

После ухода Зефа, Дэниел поплёлся обратно на кровать. Несмотря на то, что он возмущался, как сумасшедший, чтобы остаться здесь ещё на одну ночь, он втайне вздохнул с облегчением. В больнице было спокойно. Он не должен был беспокоиться о том, кто, чёрт возьми, находится у него в доме, или в какое дерьмо вляпался его брат. Если бы его куколка могла быть здесь, это было бы, чёрт возьми, практически идеально, за исключением чувства, что он проиграл битву со злым носорогом, и теперь страдал от похмелья, которое могло сразить канадскую хоккейную команду.

Дэниел устало сел на постели, притянув поближе подарок Зефа: в пакете было две пачки «Камел», зажигалка, обертки из плотной бумаги и кубик, завёрнутый в фольгу. Дэниел фыркнул — смола для курения. Это объясняло плотные обёртки. Чёрт побери, он был искусителем.

Дэниел не говорил Зефу, но до операции он пытался бросить курить — дополнительная причина из-за которой Лисанн заставила его понервничать. Это было не самое лучшее время, учитывая то, каким напряженным он сейчас был, и то, что это напряжение нужно как —то сбросить. Это была проблема, три недели — недостаточно долгое время, чтобы перечеркнуть три года выкуривания по двадцать сигарет в день.

Парень проверил окно рядом с кроватью. Типичное больничное расположение — оно откроется всего на несколько дюймов. Недостаточно места, чтобы просунуть голову и закурить. Или бл*дь кайфануть. Вздохнув, он бросил пакет на пол, где его не было видно, и осторожно лёг на спину. Голова болела, как сука, и удобно он мог лежать только на правом боку.

Дэниел знал, что являлся не самым терпеливым человеком в мире, по сути, он зашёл так далеко, чтобы признать, что он нетерпеливый сукин сын — это значило, что следующие несколько дней сидения на одном месте, будет занозой в заднице. До января станет легче, до того, как аудиолог настроит процессор и передатчик, а затем пройдут недели ожидания, чтобы увидеть, как много — если много — он будет в состоянии услышать.

Парень ненавидел мысль о необходимости снова иметь дело со слуховым аппаратом и аккумуляторами. Он вспомнил, когда впервые надел слуховой аппарат в средней школе. Его настоящие друзья, относились к нему так же, но были и типичные прозвища: «ушная сера», «киборг», «глухой Дэн» — короткие разговоры с такими придурками Дэниел заканчивал кулаками. Разговоры, которые приводили родителей в бешенство, потому что каждый раз их вызывали к директору, обсудить очередную драку, в которую он вляпался.

Но хуже, чем драки, были взгляды, наполненные жалостью. Девчонки, которые заигрывали с ним и считали его сексуальным, теперь смотрели с жалостью и хотели испечь ему печенье вместо того, чтобы улизнуть за тренажерный зал. Он никогда не хотел видеть подобную жалость на лице Лисанн. Дэниел не мог не волноваться, как она отреагирует, когда впервые увидит на нём новый слуховой аппарат. Он по опыту знал, что одно дело знать, что человек глухой, но совсем другое — увидеть физическое доказательство инвалидности. Будет ли она смотреть на него по—другому? Начнёт ли замечать её косые взгляды? Увидит ли сожаление на её лице? Сожаление, что она связалась с кем—то вроде него.

И хотя он по-прежнему был обеспокоен сохранением своей частной жизни в колледже, его уже не так сильно волновали негативные комментарии от людей, которых он не знает. Они все могли просто идти на хер, прямо сейчас.

Его мысли вернулись к Зефу. Он никогда не видел его таким ранимым. Что бы ни происходило, он был серьёзным.

Дэниел снова потёр лоб. Это была единственная часть головы, которая не болела.

Вошла медсестра с Тайленолом, по ней было видно, что она не против остаться и поболтать, но Дэниел чувствовал себя истощенным, его глаза закрылись.

Он плохо спал: ему снились разочарованные глаза Лисанн, которая отворачивалась от него.

На утро Дэниел отчаянно хотел уйти. Головная боль уменьшилась, он практиковался

ходить по комнате, проверяя равновесие и отбиваясь от внезапных приступов головокружения. Он без толку ждал, пока врач делал обход. Парень уже подумал, послать всё к черту, и уйти, когда-то же доктор, что и накануне, залетел в палату.

— Доброе утро, мистер Колтон, — сказал доктор, стараясь казаться суровым.

— Да, я могу уйти отсюда прямо сейчас?

Доктор Мендес снова проверил рану, объявив, что он доволен, но отказался выписывать его, основываясь на том, что Дэниел всё ещё покачивается при ходьбе.

— Я думаю, вам необходимо провести еще одну ночь в больнице, чтобы быть уверенным, мистер Колтон.

— Этого не будет, док. Есть вещи, которые нужно сделать, и места в которых нужно побывать.

— Это неразумно.

— Ну же, дайте мне перерыв. Вы хотите, чтобы я убрался отсюда так же сильно, как и я.

Доктор, наконец, позволил себе улыбнуться:

— У вас есть кто—нибудь, кто сможет присмотреть за вами несколько дней, пока вы не встанете на ноги?

— Конечно. Мой брат... дома.

— Хорошо, — сказал врач, сдавшись, — Я зайду в аптеку и оформлю вам доставку бинтов, так ваш брат сможет перебинтовывать вам рану. Вы должны будете вернуться через пять дней, чтобы снять швы.

Дэниел кивнул.

— И я попрошу привезти инвалидную коляску, чтобы спустить вас вниз.

— Чёрт! Я не позволю, чтобы меня вывозили отсюда!

— Я предполагал, что вы скажете это, — вздохнул врач, — Но если ты упадешь по дороге из больницы, именно моя задница попадёт под суд. И дождись, пока такси подъедет к обочине.

Дэниел выглядел так, будто собирался возразить.

Просто сядь на чёртову коляску, — отрезал доктор, — Пожалуйста.

Дэниел улыбнулся, затем осторожно натянул чёрную шапку, убедившись, что она прикрывает марлю и оба уха:

— Достаточно справедливо.

Оказалось, что носильщик был футбольным болельщиком, и вскоре забыл, что он должен был везти Дэниела в кресле, когда они шли вместе. Вместо этого, они говорили о новом рекорде Соколов, которые поднимали двести двадцать пять фунтов за двадцать четыре повторения, и пробегали приблизительно сорок ярдов за четыре с половиной секунды.

Дэниел был так сосредоточен на разговоре, что не сразу заметил Лисанн и её родителей, когда они пробирались через набитый людьми вход.

Он почувствовал, как кто—то схватил его под руку. Восстановив равновесие, парень посмотрел вверх, встретившись со взволнованным лицом Лисанн.

Носильщик поспешил прочь, с чувством вины на лице.

— Эй, куколка, — усмехнулся Дэниел. — Я подпрыгнул от неожиданности.

— Ты уверен? Выглядишь неважно.

Он подмигнул ей, а она вздохнула:

— Хорошо. Мама и папа здесь — мы можем подвезти тебя.

— Всё нормально. Я могу вызвать такси.

— Заткнись и садись в эту чёртову машину, Дэниел.

Он усмехнулся:

— Злая куколка. Мне нравится это.

Она снова дёрнула его за руку, на этот раз мягче, и обняла за талию, и то, что её рука была там, Дэниелу нравилось намного больше.

Моника обняла его и поцеловала в щеку, от чего Дэниел смущенно опустил голову. Ему было более комфортно с энергичным рукопожатием Эрни.

Парень забрался на заднее сиденье их универсала, пытаясь игнорировать назойливое головокружение каждый раз, когда наклонялся вперёд. От этого дерьма тошнило. Он дал Эрни координаты для GPS, и сел обратно, чувствуя тёплые руки Лисанн на своих. Он желал поцеловать свою девушку, но знал, что она не захочет этого делать на глазах у родителей. Дэниел вздохнул. Оставалось три недели до начала нового семестра — три недели, прежде чем он снова увидит Лисанн.

Он почувствовал, как пальцы девушки дрожат в его руке и улыбнулся, после чего откинулся на сиденье и позволил улицам пролетать мимо него, молчаливым парадом магазинов, офисов, людей и машин.

Когда они подъехали к дому Дэниела, Моника с обеспокоенным видом повернулась к мужу. Создавалось впечатление, что в доме Колтона проходит вечеринка. Автомобили и мотоциклы выстроились вдоль дороги и громко гремела музыка. Один парень мочился с одной стороны дома, ещё двое сидели на крыльце распивая текилу.

Дэниел сохранял нейтральное выражение на лице, но отлично знал, о чём должно быть думают родители Лисанн.

— Мы не можем оставить его здесь! — прошипела Моника.

Эрни кивнул со злостью на лице.

— Дэниел... — начала Лисанн.

— Эй, не беспокойся, детка, — сказал он, слегка целуя её в щеку. — Это меня не волнует — я не слышу ничего из этого, так что не проблема.

Лисанн терпеть не могла слышать, как он смеётся вот так.

Он наклонился, чтобы открыть дверь, останавливаясь пока голова не просунулась наружу.

— Эй, — она дёрнула его за руку, — У тебя есть еда в доме?

— Конечно. Я запасся «Поптартсом». Я шучу! Да, я купил еду, нет проблем.

— А... а Зеф дома?

Дэниел пожал плечами:

— Не знаю. Куколка, не беспокойся обо мне. Я в порядке. Напишешь мне, когда приедешь домой? Спасибо, что подвезли, Моника, мистер Маклейн.

— Мама! — отчаянно воскликнула Лисанн, — Папа?

Её родители посмотрели друг на друга, молчаливое согласие возникло между ними.

Моника повернулась, чтобы Дэниел мог видеть её лицо.

— Почему бы тебе не остаться у нас, пока ты не восстановишь силы. Мы были бы рады видеть тебя у нас дома.

Дэниел удивленно посмотрел на Лисанн:

— Эм, это правда очень мило с вашей стороны, Моника, но...

— Ты не можешь здесь оставаться! — отчаянно воскликнула Лиса, — Кто за тобой

присмотрит?

Дэниел начал трясти головой и поморщился.

— У меня всё будет хорошо, Лис. Я ни на что не надеялся — я к этому привык. И я должен буду вернуться в больницу через пять дней, чтобы снять швы.

— Но...

— Я должен оставаться неподалёку от больницы, где проводилась операция. Просто на всякий случай.

Это был главный аргумент.

Лисанн закусила губу.

— Но ты приедешь после этого? Мама, папа, он может приехать на Рождество, правда?

— Конечно, — сказала Моника, посмотрев на мужа для подтверждения.

— Тебе будут рады, — сказал Эрни.

Дэниел всё ещё выглядел удивлённым, когда повернулся к Лисанн.

— Я просто должен пройти через это на следующей недели, куколка, — затем он посмотрел на Монику. — Ничего, если я сообщу вам позже?

— Да, конечно. Поправляйся, Дэниел. Но...знай, что ты можешь позвонить, если тебе понадобится что-то?

Он широко и искренне улыбнулся.

— Спасибо, Моника.

Дэниел медленно вылез из машины и направился к парадной двери, осторожно повернулся и помахал рукой.

Дэниел прошёл мимо мужчин, сидевших перед домом, они смотрели на него с лёгким любопытством. Но парень продолжил свой путь в сторону гостиной, которая была заполнена незнакомыми людьми, ещё более обдолбанными, чем когда-либо ранее. Собственно говоря, он не думал, что это возможно, без поджога дома.

В гостиной было полно танцующих тел, пьющих и нюхающих хрен знает что. Его глаза сузились, когда он заметил девушку в углу. Никто ее не замечал, или если заметили, то никому не было до неё дела. Чёрт, он не мог не признать, что за последнее время всё стало гораздо хуже.

Впервые Дэниел почувствовал отвращение к тому, во что превратился его дом. Он мог смириться с тем, что люди пили, курили травку и нюхали кокс, чёрт, он сам довольно часто делал все эти вещи. Ну, не так уж и часто после поступления в колледж, или, скорее, с тех пор, как начал встречаться с Лисанн, но он не считал, что это слишком серьёзно. Если люди хотят вечеринки, это их выбор. Но это — это было совсем другим. Он вспомнил, о том, как детектив Диквод говорил ему, что Зеф связался с амфетаминами. Насколько Дэниел знал, это дерьмо можно курить, нюхать, вкалывать и просто глотать. Может быть Диквод прав, и это всё происходит под носом у Дэниела, и он просто закрывал глаза на это. Он попытался избавиться от этой мысли, но она была как вирус, действуя через тело, распространяя свой коварный яд.

Когда парень побрёл вверх по лестнице, сцена, развернувшаяся этажом ниже, заставила его задуматься, а не нужен ли ему замок получше. Или, может быть, дверь из прочной стали. Дэниел снова пожелал о возможности переехать, но почувствовал себя виноватым за мысль оставить Зефа одного. Брат был единственной семьёй, которая у него была.

Вместо этого, он отправил ему сообщение, давая знать, что он уже дома.

У него бешено стучало в голове, а кожа на левой стороне была жесткой и болела. Всё, чего он хотел, это лечь в свою чёртову кровать и отдохнуть. Уставший, его мозг пульсировал от мыслей и идей, попавших в водоворот его сознания. Парень знал, что можно убежать от всего, но только не от себя самого.

Он попытался сосредоточиться.

Когда Зеф менял своего партнёра по бизнесу? Дэниел «промотал» свои воспоминания назад: когда, когда, вещи начали ухудшаться?

Внезапно он сел, и пришлось схватиться за живот, почувствовав резкий приступ тошноты.

Чёрт, он был так слеп!

Он осторожно опустился вниз, и присел на колени на пыльные половицы, вытаскивая коробку из-под кровати. Она была заполнена финансовыми документами: завещание родителей вместе с медицинской страховкой, платежи за колледж, банковские выписки, счета, выписки по кредитной карте и подробности его целевого фонда в колледже. Дэниел прошёл через всё это, когда решился на операцию. Ему нужно было удостовериться, что медицинская страховка оплатит её — по крайней мере, до тех пор, пока ему не исполнится двадцать один. Но сейчас, он не мог найти документы по целевому фонду. Он рылся в документах, но они исчезли. У него двоилось в глазах, и с разочарованием парень в третий раз просмотрел каждый документ. По—прежнему, ничего.

Дэниел присел на корточки и постарался посмотреть на все возможности, но всё было слишком очевидно — он просто был слишком загружен и занят, чтобы заметить это раньше.

Факт первый: его брат бросил колледж, когда родители погибли. Он всегда говорил, что учёба не для него и он предпочитает быть в «реальном» мире, но теперь Дэниел не был так в этом уверен. Раньше Зеф был смышленным парнем, чем попал в «торговлю», он интересовался двигателями так же, как и Дэниел, и изучал машиностроение.

Факт второй: Зеф всегда настаивал на том, что страховка родителей выплатила ипотеку на дом, и денег на проживание осталось на несколько лет. Дэниелу было семнадцать, и он был далеко от дома, в школе, поэтому ему не пришло в голову оспаривать это. Но что, если Зеф преувеличил сумму денег в качестве способа защитить младшего брата от ужасной действительности?

Факт третий: Зеф потерял контроль, когда Дэниелу выписали штраф тысячу долларов за превышение скорости — штраф, который Дэниел обещал оплатить из целевого фонда колледжа. Он даже ударил его — но Зеф никогда так не делал.

Факт четвертый: документы целевого фонда таинственным образом исчезли.

Факт пятый: только один человек, кроме него знал, где он хранил документы, и у которого был ключ от его комнаты.

И ещё один очевидный, неоспоримый факт, который Дэниел не мог не добавить и не заметить, факт шестой: они оба были по уши в дерьме. Он ощутил холодок и тошноту, два чувства, которые не имели ничего общего с его операцией.

Он взял телефон и снова написал Зефу.

Д: нужно увидеться. Я дома.

Дэниел медленно встал и пошёл в направлении тумбочки в поисках еды, которую купил перед тем, как пойти в больницу — крекеры, которые он припрятал вместе с пакетом яблок. Он уставился на продукты, которые должны были составить его режим питания на ближайшие несколько дней. Какой дебил: он купил два вида продуктов от которых требовались интенсивные движения челюстью, что, следовательно, прямо сейчас, принесёт ему боль. Идиот. Голодный и подавленный, Дэниел продолжил исследовать тумбочку, надеясь, что что-нибудь более приемлемое может появиться там. Наконец—то, он откопал два пакетика супа быстрого приготовления. Прошло всего шесть месяцев от даты изготовления, поэтому ему не о чём было волноваться.

Он ненадолго вышел из комнаты, чтобы наполнить чайник водой из-под крана в ванне. Когда он вернулся, Зеф сидел на кровати, уставший и слегка натянутый.

— Эй, бро. Они тебя отпустили.

— Нет, пришлось прорывать туннель.

Зеф выдавил подобие улыбки:

— Тогда дай посмотреть, что у тебя там.

Дэниел стянул шапку и показал Зефу перебинтованную голову.

— Ух ты, впечатляет. Выглядишь, как жестокий ублюдок.

— Спасибо.

— Просто сказал, мужик. Когда тебя подключат к звуковой системе?

— Не раньше, чем после праздников.

— Думаешь, это сработает?

— Может быть. Никто не знает наверняка.

— Облом.

Дэниел кивнул и поморщился.

— Итак, ты сказал, что хочешь меня видеть. Что стряслось?

Дэниел уставился на брата, не мигая:

— Сколько ты должен?

— Что?

— Я не гребанный идиот, Зеф. Все то дерьмо внизу, это не ты. Так не было раньше.

Сколько ушло денег, которые оставили папа и мама?

Повисла тишина до тех пор, пока Зеф не испустил длинный вздох:

— Да, они все закончились.

Дэниел закрыл глаза, услышав слова, которые подтверждали его опасения.

— Ск... сколько... они правда оставили столько, сколько ты сказал, или это была ложь?

Зеф опустил глаза:

— Нет, они оставили нас с довольно неплохим состоянием. Это я облажался.

— Ты собирался сказать мне?

Зеф скривился:

— Я надеялся, мне не придется. Хотел дождаться окончания учебного года. Я думал, что смогу вернуть деньги, но только погряз глубже. Извини, бро.

Дэниел осторожно почесал голову:

— Сколько ты был должен?

— Это не совсем так.

— А как?

— Я задолжал людям, которым не скажешь «нет», окей?

Терпение Дэниела лопнуло, пронзая череп острой болью:

— Ты что, издеваешься надо мной? Это далеко от «окей». Я даже не знаю, на какой ты грёбанной планете!

Ожесточенное выражение на лице Зефа смягчилось, когда он увидел проявление физической и душевной боли брата.

— Послушай, я принял несколько неверных бизнес решений, но дом в безопасности. Я бы не рисковал так. У тебя всегда будет дом здесь, бро.

— Это ты называешь домом: полный незнакомцев, которые накачивают себя наркотой? Я должен запирать дверь в свою комнату, я должен запирать чёртову дверь в ванную, чтобы её не засрали. Я не могу привести сюда друзей. Я имею в виду, ты видел, что произошло с домом?

— Я знал, что это, бл*дь, случится, — прорычал Зеф, — Как только ты заполучил себе подружки эту средне-доходную-сучку, и начал посещать её дом в пригороде, делая вид, что ты... не важно, бл*дь, теперь ты думаешь, что слишком хорош для своего собственного дома... пай—мальчик.

Дэниел сжал кулаки, и Зеф увидел вспышку гнева на лице брата, когда тот подумал о том, чтобы ударить его и выбить из него всё дерьмо.

— Не нужно, Зеф. Просто... не нужно. Разве ты не видишь, что здесь происходит? Ты так чертовски близок к тому, чтобы твою задницу упрятали за решетку. Копы знают, что ты — дилер. Чёрт, меня каждый день в колледже останавливает какой—нибудь засранец и просит дурь. Копы могут взять тебя в любой момент, но ждут пока ты окончательно облажаешься, чтобы взять большой куш. Ты думаешь они остановятся на этом, когда наконец —то получают ордер на обыск дома? Скорее всего, меня закроют вместе с тобой. Тебя это не

волнует?

— Нет, потому что ты как чёртова Белоснежка! Я вижу, как ты попросту тратишь время в пустую, не принимая то, что я делаю.

— Я, бл*дь, не дилер! — заорал Дэниел.

Зеф молчал:

— Нет, не дилер, ты просто живёшь за счёт этого.

Дэниел был поражен, уставившись на незнакомца со знакомым лицом.

Зеф встал и прошёл мимо него. Не оглядываясь на Дэниела, он сказал:

— Мне так чертовски жаль, братишка.

Дверь закрылась, а Дэниел опустился на кровать. Ураган чувств охватил его, и он не знал, за что взяться в первую очередь. Гнев доминировал среди остальных эмоций, но еще был страх и разочарование, наряду с сильным чувством предательства. Он доверял Зефу.

Прогрессивная и стремительная глухота, изолировала его во многих отношениях. В то время, как его друзья переживали по поводу прыщей и слюней по ночам, его звуки становились мутными, и шутки терялись в водовороте слов, в котором он не мог больше отличать согласный звук от гласного. Даже когда он пошел в специальную школу, он в основном был сам по себе, отказываясь признавать себя, как часть общества глухих. Когда его родители погибли, именно Зеф был тем человеком, который приехал среди ночи, чтобы сообщить как брат брату. В тяжелые времена, только присутствие Зефа приносило радость и поддержку, когда Дэниел проявлял слабость.

Но сейчас, сидя в спальне своего дома, с Зефом в нескольких футах от него, он чувствовал себя более одиноким, чем когда-либо.

Прямо сейчас, у него было лишь одно хорошее в жизни.

Словно мысли о ней, призвали её, телефон Дэниела завибрировал в кармане. Увидев сообщение, он улыбнулся.

Л: Мы дома. Родители ехали три часа без остановок. И у меня болит голова, а как твоя? Хотела бы я помочь тебе с болью ;) Ла хх

Д: Я тоже, ты себе даже не представляешь. Предложение ещё в силе? Могу приехать в пятницу после обследования.

Л: ДА! — кричу — тебе можно ехать за рулём? Ла хх

Д: на автобусе

Л: не могу дождаться! Ла хх

Д: =) х

Ему нужно сделать кое-что, принять кое-какие решения.

Завтра наступит слишком быстро.

В течении следующих нескольких дней, силы Дэниела начали возвращаться. Его головная боль с каждым днём утихала, а затем и вовсе исчезла, хотя рана всё ещё болела, а попытки одеться приводили к головной боли. Он отказывался просить Зефа о помощи. Приступы головокружения уменьшились, но когда это все-таки происходило, они по-прежнему утомляли его.

Иногда, парень забывал об осторожности — что, в некотором роде, было хорошим знаком — но потом он случайно задевал ухо или голову и следующие пять минут, красноречиво и громко, матерился.

Зеф держался от него на расстоянии. Большую часть времени Дэниел читал в своей комнате, только иногда пешком отправлялся на поиски еды, скрупулезно оценивая сколько

денег потратил. Его банковский счёт был на критическом уровне, и парень не хотел, чтобы он опустел во время праздников. У Дэниела были планы по устранению этой проблемы в ближайшее время.

Как только он был в состоянии, парень отправился в авто мастерскую, где работал предыдущие два летних сезона.

В мастерской было темно, и на каждом столярном изделии были видны отпечатки жирных рук, которые прикасались к ним. Но Сальватор Коредо имел завидную репутацию, как реставратор классических автомобилей.

— Дэн! Что ты здесь делаешь? Ты наконец-то ударился в религию и решил сделать меня счастливым человеком? Предложение на Харли всё ещё открыто.

Дэниел улыбнулся старой шутке. Давным-давно, Сал положил глаз на Сирону, ещё когда она была потрёпанной, он жаждал заполучить её. И каждый раз, когда он видел Дэниела, он уговаривал его продать её.

— Может быть, Сал, но я ищу работу. Можешь выделить мне пару часов?

— Думал, что ты собираешься поступить в колледж? Ты уже покончил с ним?

Дэниел нахмурился и Сальватор рассмеялся.

Он знал Дэниела на протяжении двух лет, помог ему восстановить Сирону, и точно знал на что нужно надавить.

— Нет, я всё ещё учусь. Мне просто нужна работа.

— Могу выделить тебе пару часов на Рождество. Тебе интересно?

— Очень, бл*дь, смешно, Сал.

— Следи за языком, Дэн, — он замолчал, заметив усталость на лице Дэниела, — Конечно, я дам тебе десять, может двадцать часов в неделю. Начнёшь после праздников.

Дэниел почувствовал облегчение. Было не просто получить работу на неполный рабочий день, конкурируя с таким количеством студентов, которые тоже ищут работу, и будучи глухим это было в два, а то и три раза сложнее.

Если он будет достаточно экономно обращаться с заработанными деньгами, то сможет снять комнату и получить всё необходимое для жизни там. Найти комнату в кампусе по низкой цене было не сложно, и он может взять кредит, чтобы оплатить следующий учебный год в колледже.

— Так, за сколько бы ты купил Сирону?

Сальватор изумленно уставился на него, и посерьезнел:

— Всё настолько плохо, что тебе так сильно нужны деньги, малой?

Дэниел пожал печами, не желая вдаваться в подробности.

— Ну, дай подумать. Я мог бы согласиться на 2 750\$

Дэниел отрицательно покачал головой, стараясь не поморщиться, от боли в голове, и от боли из-за продажи своего любимого Харли:

— Я хочу 3 000\$. Ты знаешь, что она того стоит.

Сальватор усмехнулся:

— Я подумаю над этим, Дэн. Мы поговорим, когда ты приступишь к работе после праздников.

После праздников — это казалось невозможно далеко в будущем.

Дэниел кивнул, и они пожали друг другу руки, практически договорившись обо всём.

Парень с нетерпением ждал встречи с Лисанн, хотя и не мог совершенно честно признаться, что так же сильно ждал встречи с её родителями, но они были достаточно

добры, чтобы пригласить его. Он радовался, что они понятия не имеют о тех вещах, которые он хотел сделать с их дочерью во время его последнего визита. При этой мысли он облизнул губы.

Дэниел уже собирался отправить сообщение Лисанн с хорошей новостью о том, что у него появилась работа, но вспомнил, что не делился с ней проблемой своего финансового положения. Если и говорить ей, то только лицом к лицу. Нет, ей вовсе не нужно знать обо всём дерьме, о котором он узнал.

Парень купил местную газету и отметил объявления о сдаче комнаты, за которую требовали приемлемую для него плату, но те две, которые он посмотрел, были похожи на гадюшники и были не многим лучше, его нынешнего дома.

В пятницу, Дэниел сел на автобус до больницы со смешанными чувствами, он ненавидел тот факт, что не мог поехать на Сироне. Это была единственная вещь, с которой он хотел побыстрее разобраться. Мотоцикл был ему просто необходим, особенно во время поиска квартиры.

Поликлиника была полна людей, которые хотели сделать такую же операцию, какую сделал он. Некоторые из них были детьми, недостаточно взрослыми, чтобы понять, что происходит, но большинство были взрослыми лет шестьдесят–семьдесят. Только один пациент был приблизительно возраста Дэниела — женщина за двадцать пять. Так же она была единственная, кто не взяла кого-нибудь для поддержки.

Она улыбнулась, увидев Дэниела. Он кивнул и сел в дальнем конце комнаты, ему не хотелось начинать разговор. Но у неё были другие планы, поэтому она села напротив него.

С: Привет. Ты знаешь язык жестов?

Д: Да.

С: Я С.А.М.А.Н.Т.А.

Она показала по буквам своё имя, и Дэниел сделал тоже самое, показывая одну букву за раз.

Д: Д.Э.Н.И.Е.Л.

С: У тебя есть СИ?

Д: Сделал. На прошлой неделе.

С: Мне тоже! шесть недель назад. Как всё проходит?

Дэниел пожал плечами. «Нормально».

С: Ты читаешь по губам?

Д: Да.

С: Ты не любишь много говорить, да?

Дэниел посмотрел на неё, не сказав ни слова.

С: Да, ладно тебе! Мы единственные здесь, кто не дошкольник и не на пенсии. Ты получаешь процессор и передатчик сегодня?

Д: Нет. Снимают швы.

С: Если хочешь знать, мне установили его месяц назад. Это... странно. Я могу слышать только звуковые сигналы от системы. Я знаю, что там есть звуки, но я не могу различить их. Аудиолог говорит, что это нормально. Честно говоря, я немного волнуюсь.

Она замолчала.

С: Ты здесь один?

Дэниел ухмыльнулся и посмотрел по сторонам.

С: Почему?

Дэниел пожал плечами.

С: Ты не хочешь рассказывать мне. Хорошо. Могу я спросить тебя кое о чём? Мы едва знакомы, но... я больше не могу ни у кого спросить.

Дэниелу было любопытно, но он насторожился. Он небольшой любитель обмениваться эмоциями с совершенно незнакомыми людьми, или даже с людьми, которых он хорошо знает.

Д: Ты можешь спросить.

С: Серьёзно... почему ты решился на это? Ты читаешь по губам — можешь комбинировать.

Д: Почему ты?

Она вздохнула.

С: Я родила ребёнка в прошлом году. Хочу услышать её смех.

Она улыбнулась.

С: Всё просто. Какова твоя история?

Дэниел поколебался. Они затронули личную тему уже через пару минут после знакомства.

Д: Почему ты хочешь узнать?

С: Что если это не сработает? Будет меня это волновать? Как долго я буду переживать по этому поводу? Я хорошо справлялась раньше. У тебя нет такого чувства?

Д: Мне нечего терять.

Это было правдой. Он не думал об этом до тех пор, пока не встретил Лисанн.

С: Ты чувствуешь себя странно с куском метала в голове? Я знаю, я должна.

Д: Когда он появится, я дам тебе знать.

С: Мне бы хотелось этого.

Дэниел взглянул на неё. Это не то, что он имел в виду.

С: Думаешь твоим рукам станет одиноко?

Д: Что?

С: Мне нравится использовать жесты. Это так выразительно. Я делаю это с детства. Думаю, что буду скучать, если полностью прекращу пользоваться ими.

Дэниелу нечего было сказать. Для него язык жестов был инструментом, чем-то, чему он должен был научиться, но он не считал это полноценной альтернативой речи. От отсутствия его реакции, Саманта поняла намёк и сменила тему.

С: Есть некоторые вещи, которые я заметила в СИ: мне легче понимать мужчин — это просто из-за частоты, наверное. Это сводит с ума мою подругу — она обвинила меня, что я флиртую с её мужем! Я знаю её десять лет. Можешь в это поверить?

Дэниел не сказал ни слова, но да, он мог в это поверить. Но был один вопрос, который он хотел задать ей, теперь, когда она начала этот разговор.

Д: Ты можешь слушать музыку?

С: Не совсем. Это довольно бессмысленно на данный момент. Я надеюсь, что эта способность улучшится.

Она изучала его лицо.

С: Ты скучаешь по музыке.

Дэниел неуютно поёрзал на своём месте, но наконец-то, посмотрел на неё.

— Да.

Саманта сочувственно улыбнулась.

С: Я правда не помню звуков — мне было три, когда я потеряла слух. Мне придется учиться всему заново, — она замолчала, заметив напряженность в его выражении. — У тебя есть планы на праздники?

Д: Поеду к своей девушке.

С: Это объясняет наличие дорожной сумки. Она учится в колледже?

Д: Да.

С: Ты тоже?

Д: Да.

С: Что ты изучаешь?

Д: Экономику и бизнес с математикой.

С: Вау! У тебя должно быть загруженное расписание. Что изучает твоя девушка?

Дэниел мог предугадать выражение на лице Саманты, когда он скажет ей.

Д: Музыку.

Реакция Саманты была совершенно предсказуема. Да, именно это выражение на ее лице он ожидал увидеть: жалость, смешанная с сочувствием. Он чертовски устал от этого.

Свет моргнул на стене, и все повернулись посмотреть имя, которое высветилось — «Мисс С. Вилсон».

С: Это я.

Саманта подхватила сумку и протянул Дэниелу клочок бумаги, на котором от руки был написан её номер телефона. Она улыбнулась, увидев выражение его лица.

С: Я не запала на тебя! Хотя, ты милый. Мне просто хотелось бы узнать, поможет ли это тебе. Было бы хорошо поддерживать связь, обмениваться сообщениями. Береги себя, Дэниел.

Улыбнувшись ему на прощание, она исчезла дальше по коридору, и Дэниел остался один. Сначала, он хотел скомкать и выбросить бумажку, но в итоге засунул её в карман и забыл о ней.

Когда подошёл черёд Дэниела, он последовал по тому же коридору, что и Саманта. Он с облегчением увидел, что в кабинете его ждал доктор Палмер:

— Доброе утро, мистер Колтон. Как вы? Какие-нибудь проблемы?

— Привет, док. Нет, всё хорошо.

— Тошнота? Головокружение?

— Немного. Я думаю, понемногу ослабевает.

— Хорошо. Болезненность во время смены одежды?

— Немного. Особенно, если я по ошибке задену ухо.

— Ты переодеваешься самостоятельно?

— Ну, да.

Доктор Палмер нахмурился:

— Хорошо. Я посмотрю.

Он ткнул пальцем и пощупал. Было больно, но терпимо. Он обошёл по кругу и встал перед Дэниелом.

— Всё в порядке. Не о чём беспокоиться. Я сниму швы. Будет немного неприятно.

Пять минут спустя, Дэниел почувствовал, будто доктор пытается открыть его череп с помощью лома. Но снятие швов принесло облегчение.

Доктор Палмер вернулся обратно, чтобы поговорить с Дэниелом:

— Есть небольшая чувствительность, но не больше, чем я рассчитывал. Всё хорошо

приживется через две недели, и мы сможем установить передатчик и процессор. У тебя есть вопросы?

— Могу я ездить на мотоцикле?

Доктор Палмер нахмурился:

— Нет, еще слишком рано, особенно если у тебя всё ещё бывают приступы головокружения. Спроси меня после того, как мы установим тебе процессор, мистер Колтон.

Такой ответ Дэниел и ожидал, но всё равно было неприятно:

— Хорошо. Увидимся в следующем году, доктор. Спасибо и всё такое.

— Счастливых праздников, — тихо сказал доктор, наблюдая как Дэниел покидает комнату.

Дэниел радовался, что пораньше приехал на автобусную станцию. Вместе с аэропортом и железнодорожными станциями, подобные места заставляли его нервничать. Если бы была смена платформы или по системе громкого оповещения сообщили о изменении пути, он не услышал бы. Во время своих предыдущих поездок, парень пропустил несколько сообщений, потому что в последнюю минуту произошло изменение, и он не знал об этом. Он не сводил глаз с автобуса до Атланты, проверяя и перепроверя вывески, пока не наступило время отправления.

Дэниел занял место в самом конце автобуса и закрыл глаза. Он не признавал этого, но был рад, что не едет на Сироне всю дорогу к дому Лисанн. Автобус был полон людей, выезжающих на праздники, с ярко украшенными посылками, которые были упакованы в пакеты, но никто не мешал ему в его уголке. Он был в курсе, каким неприступным выглядел, высокий с широкими плечами, недельной щетиной, пирсингами, натянутой пониже шапкой, в массивных ботинках и черной кожаной куртке. Он не нуждался в особом знаке, который предупреждал бы людей держаться, к чертям, подалее от него.

Подремав около часа, Дэниел выпрямился и потер глаза. Он вытащил потрепанную копию Э. Ф. Шумахера «Малое прекрасно» из своего рюкзака и попытался сконцентрироваться на страницах. Парень не мог дождаться, чтобы увидеть свою девушку, а ещё лучше, почувствовать её тело вокруг себя. Он знал, что её родители будут пристально следить за ними, наблюдать и ждать пока он не совершит что-то с их дочерью, но Дэниел был уверен, что найдёт способ. Чёрт, да.

Книга упала на колени, его глаза наблюдали за пейзажем, мерцающем за окном автобуса: деревья, поля, сады, маленькие города, больше деревьев. Но вместо того, чтобы наслаждаться сельской местностью Джорджии, он думал о том, как много в его жизни изменилось.

Начало учёбы в колледже было важным событием для большинства людей, но для Дэниела это был прыжок в неизвестность. Вопреки всем советам, которые ему давала старшая школа, он был намерен продолжать скрывать потерю слуха. Ему пришлось работать больше и дольше чем остальным студентам; пришлось бороться, в буквальном смысле слова, против ожиданий, сложившихся от его родственной связи с Зефом; и он встретил Лисанн. Дэниел держался в стороне от остальных, но теперь он обнаружил, что у него есть девушка, серьёзно. И он был на пути, чтобы провести праздники с её семьёй, снова.

А затем последовало огромное, потенциально меняющее жизнь решение, когда он

согласился на операцию.

Он даже не был уверен, как к этому относиться, но как только он увидел пение Лисанн, её страсть к музыке, льющуюся из неё, его причины не иметь имплант, были основательно отброшены в сторону.

И он ни о чём не жалел.

Дэниел снова задумался, что значит иметь девушку, или вернее, что значит для него присутствие Лисанн в его жизни. Он любит секс — очень — и с тех пор, как он в пятнадцать лет потерял девственность, он почитал Бога Одной Ночи, беспощадно преследуя одноразовое удовлетворение. Все началось как самозащита от боли отвержения, но стала самостоятельной увековеченной привычкой.

Но с Лисой все было по—другому. Настолько по—другому, что Дэниел был вынужден признать, что он был на неизведанной территории. Она шаг за шагом преодолевала его выстроенную защиту, оставляя его уязвимым и незащищенным. Это раздражало, но в то же время, он не чувствовал себя таким одиноким. Лисанн вернула его обратно миру. Но проблема осталась: это был мир полный людей, которые слышат, где обычно глухота была предметом насмешек. Это пугало, особенно потому, что он никак не мог объяснить ей то, что она так хотела узнать.

И тем не менее, операция была ещё одним шаг в тот мир. Дэниел прекрасно знал, что СИ — часть технологии, которая могла помочь, но это всего лишь инструмент — он всё равно останется глухим. Парень задавался вопросом, по-настоящему ли Лисанн осознает это. Если бы он был честен с собой, то дождался бы момента, когда она устанет от парня—инвалида. Иисус, он чувствовал тяжесть этого слова.

Кроме того, он чувствовал ответственность перед ней, став первым мужчиной, с которым она когда-либо спала. Чёрт, насколько он мог судить, он был первым парнем, с которым она целовалась. Но с ростом её уверенности в себе, секс становился лучше и лучше. Она доверяла ему, позволяя помочь исследовать дальше. Он с нетерпением ждал большего.

Дэниел почесал бороду. Вероятно, пришло время побриться — у его куколки чувствительная кожа.

Он почувствовал, что его телефон завибрировал, оповещая, что пришло сообщение.

Л: Я на автобусной станции. Не могу дождаться, когда увижу тебя. ЛА хх

Он улыбнулся её сообщению.

Всё, что он написал ей в письме, было правдой, и это пугало его. То, что он чувствовал к ней... Возможность рассчитывать на остальных, делает тебя слабым. Зеф доказал это.

Но когда он вышел с автобуса и увидел, что встревоженное выражение сменилось на большую улыбку, все его сомнения были отодвинуты в сторону и заперты подальше.

— Куколка, — сказал он, уронив рюкзак на пол и притянув её ближе.

— Ты отрастил бороду! — воскликнула Лиса.

— Тебе что, не нравится?

— Эм...

Он наклонился поцеловать её, и она обхватила его шею руками. Её губы были мягкими и тёплыми, а язык горячий и нетерпеливый.

Дэниел потерялся в этом поцелуе, забыв, что стоит на привокзальной площади автобусной станции. Его член напомнил об этом, когда бедра автоматически пытались упереться в неё.

Парень мягко отстранился и почувствовал её слабое сопротивление, и тяжело вздохнув,

изогнул бровь.

— Мне нравится ход твоих мыслей, куколка, но сначала, нам нужно выбраться отсюда,
— Дэниел прикоснулся к её щеке, которая немного порозовела после поцелуя, — И я хочу побриться.

Лисанн смущенно улыбнулась:

— Кажется, я не могу вести себя должным образом в твоём присутствии!

— Пока ты будешь себя вести неподобающим образом, ты не получишь жалоб от меня,
— прошептал он ей в волосы.

Девушка счастливо вздохнула:

— Мама и папа в школе, Гарри со своими друзьями.

Дэниел понял намёк:

— Быстро поехали, детка, не думаю, что смогу еще ждать.

Он наклонился, чтобы подобрать рюкзак, и знакомая краткая волна головокружения заставила его споткнуться.

— Дэниел!

— Не волнуйся, детка, я в порядке, — сказал он, медленно поднимаясь.

Пока они шли к машине, Лисанн крепко обхватила его за талию, ощущая твердое подтверждение присутствия.

Потребовалось пол часа, чтобы добраться до дома Лисанн. Большую часть поездки, Дэниел не убирал руки с её бедра. Этого девушке было достаточно, чтобы сжать руль с такой силой, что костяшки пальцев побелели. Часть её не верила, что он и правда приедет.

Они оба были рады, когда наконец—то добрались до дома.

Лисанн заглушила двигатель и напряжение заискрилось между ними, потрескивая в воздухе, этого было достаточно, чтобы воспламениться в любой момент.

Она повернула голову, чтобы взглянуть на него, и встретила взгляд Дэниела.

— Значит, никого нет.

— Да.

— Как долго?

— Пару часов. Возможно.

— Пойдём.

Лиса открыла входную дверь, и не говоря ни слова, повела его за руку вверх по лестнице, к себе в спальню.

Дэниел бросил рюкзак на пол и жадно поцеловал Лисанн.

Она начала реагировать на его прикосновения, руки скользнули вверх под его кожаную куртку, но вытащила их обратно. Дэниел в замешательстве уставился на неё.

— Не мог бы ты... твоя щетина... все узнают.

Он улыбнулся в понимании:

— Я побреюсь.

Её облегчение было очевидным:

— Извини, я просто...

— Не проблема, куколка.

— Дэниел...

— Что?

— Операция...

Он застыл.

— А что операция?

Она закусила губу и нервно дернула рукав пальто:

— Я могу увидеть... могу увидеть шрам?

Он не пошевелился, но и не остановил её, когда она осторожно стянула шапку.

— Ох,— прошептала девушка, пробежавшись глазами над полосками марлевой повязки, которые покрывали голову.

Дэниел отвернулся. Был ли это тот момент, когда реальности станет слишком много? Но вместо этого, её нежные руки притянули его ближе, и она поцеловала его, медленно, с любовью.

— Мне нравятся твои короткие волосы — тебе идет. Ты похож на моряка или что-то в этом роде.

Он фыркнул, да, среди завербованных моряков так много глухих:

— Или что-то. Не думаю, что в морской пехоте разрешены пирсинги.

Дэниел вытащил из рюкзака свой бритвенный набор, и снял футболку через голову, украдкой улыбаясь, когда глаза Лисанн исследовали его тело. Парень направился в ванную.

Посмотрев в зеркало, он увидел, что Лисанн, стоит позади него:

— Позволь мне сделать это.

— Что?

— Я хочу побрить тебя.

Он уставился на неё.

— Ты не доверяешь мне?

— Я просто не хочу выглядеть так, будто подрался с кем—то, я и так выгляжу довольно плохо...

— Эй, — воскликнула она, хлопнув его по руке, — У меня очень твердая рука.

— Ммм,— пробормотал он, уткнувшись носом ей в шею, — Мне нравятся твои руки.

Девушка толкнула его в плечо, заставляя посмотреть на неё:

— Так ты позволишь мне?

Дэниел театрально вздохнул:

— Хорошо, но я уже получил шестидюймовый порез, детка, поэтому будь осторожна, ладно?

Он уселся на стул, который Лиса поставила перед зеркалом, и наблюдал, как она суетилась вокруг, вытаскивая пену для бритья и бритву.

Ванная начала наполняться тем же напряжением, которое они испытывали в машине. Возбуждение Дэниела, которое началось по пути, и возросло в спальне, теперь доставляло дискомфорт. Он выпрямился на стуле и его глаза были на уровне груди Лисанн.

Встряхнув банку, девушка нажала на распылитель, наблюдая, как пена завитками ложится на ладонь. Она распределила её на каждую щеку, подбородок, участок кожи над его полными губами, и вниз, вдоль горла.

Парень смотрел на Лису с широко открытыми карими, доверчивыми глазами.

Взяв в руки бритву, она придвинулась ближе и встала у него между ног. Она положила левую руку ему на плечо, и он вытянул шею.

Лисанн наклонилась вперёд и повернула голову Дэниела в бок. Двигаясь с точностью, она приложила бритву ниже висков, менее дюйма от разреза за ухом. Он чувствовал, как Лиса водила бритвой медленными, осторожными движениями вниз по его левой щеке. Появился длинный, гладкий кусочек кожи. Его обнаженная грудь равномерно поднималась и

опускалась, а глаза следовали за девушкой. Когда она потянулась к его верхней губе, он наклонил голову, и повернул, когда перешла к правой щеке.

Лисанн ополоснула бритву в раковине и проследила путь капли воды, которая скатилась вниз по его груди, на мгновение сверкнув, прежде чем исчезнуть за поясом джинсов.

Сосредоточено, она двигалась вокруг, брея его, заканчивая последним движением от горла до подбородка.

Она вытерла пену с его правой щеки, и нежно погладила лицо полотенцем.

— Все сделано, — сказала она, хриплым голосом.

Дэниел взял бритву из её рук и аккуратно положил в раковину, наблюдая как бежит вода.

Он взглянул на себя в зеркало и провел пальцами по гладко выбритому лицу.

— Хорошая работа, — он повернулся и смотрел ей в глаза несколько секунд, прежде чем снова заговорил, — Теперь я могу отвести тебя в спальню?

— Я начала принимать таблетки.

Её неожиданное заявление остановило его:

— Правда?

— Да.

— Ладно, — он не был уверен, чего она ожидала после оглашения этой информации.

— Поэтому ты не должен, ну, знаешь... не должен использовать презерватив.

Дэниел вытаращил глаза, а она покраснела.

— Я думала это то, чего ты хотел! — огрызнулась Лиса.

Он удивленно моргнул от того, как много гнева было на её лице, в прочем, как и в словах.

— Нет, я не имел в виду... куколка, я не... я имею в виду, это здорово. Я знаю, что я здоров, потому что я постоянно проверяюсь, и я должен был сдать кровь перед операцией. Ты просто удивила меня, я никогда раньше не занимался сексом без презерватива.

— Ох, ладно, — кивнула Лисанн и смелее взглянула на него, — Я хочу, чтобы ты любил меня, Дэниел.

Опять же, её слова заставили его притормозить, и он вдруг почувствовал неуверенность. Он знал секс, знал, как трахаться. Знал, как заставить женщину кончить так, чтобы она увидела звёзды, галактику и весь этот чёртов Млечный Путь. Но заниматься любовью? Было это тем, чем было? Вот почему это было по-другому с ней?

Он облизал губы, когда она взяла его за руку, ведя обратно в свою комнату.

Дэниел смотрел, как покачиваются её бедра, когда шел позади, а его член плакал от счастья.

— Поставь стул к двери, — сказала она, — Просто, на всякий случай.

Дэниел взял стул и приставил его к дверной ручке, затем снял ботинки и носки.

— Ты обычно не носишь ремень с джинсами, — неожиданно сказала Лиса.

Он пожал плечами:

— Он не позволяет моим штанам упасть.

— Ты ещё не ел, так ведь?

— Ты действительно хочешь поговорить об этом сейчас, куколка? Потому что я хочу вонзить в тебя свой член, где ему, чёрт возьми, следовало быть ещё пол часа назад, а затем ощутить тебя вокруг себя, когда ты будешь выкрикивать мое имя на пике оргазма.

— О.

— Да.

Дэниел улыбаясь, лег на кровать:

— Хочешь сделать это?

— Я хочу сделать намного больше, чем это, — уверенно сказала она.

Лисанн забралась на кровать, и оседлала его бёдра. Она наклонилась и поцеловала его грудь, нежно теребя сначала одно, затем другое кольцо на соске.

Дэниел глубоко вдохнул, чувствуя, как волна желания воспламеняется в нём. Она понятия не имела, как чертовски сексуально выглядела, делая это, беря всё под контроль. Его руки лежали по обе стороны от него, в то время, как она продолжала пробовать на вкус каждый дюйм его обнаженной кожи, которая попадалась на пути.

Когда она достигла джинсов, парень застонал.

Лисанн сунула руку внутрь и её рот распахнулся от удивления:

— Ты не носишь нижнего белья.

Дэниел усмехнулся:

— Не хочу утруждать себя, занимаясь стиркой.

Её рука сжала его, и он вздохнул от удовлетворения:

— Чёрт, как хорошо, куколка.

Расстегнув ремень и пуговицу на джинсах, она опустила молнию.

Дэниел заорал.

— Ой, извини, — задыхаясь, сказала Лиса.

— Чёрт, Лис, я был достаточно поврежден на этой неделе. Будь осторожна с моим членом — он нуждается в некотором проявлении любви.

— О, мой маленький, — ухмыльнулась она, — Ты хочешь, чтобы я поцеловала его?

Намерение Дэниела отрицать, что его член был «маленьким» застряло в горле, когда она вытащила его и принялась покрывать маленькими, сладкими поцелуями.

Она сосала головку, с серьезным выражением лица, наблюдая за ним.

Она достаточно возбудила его, и поинтересовалась:

— Так нормально?

— Да, — сумел выдавить он, сквозь кашель.

Лисанн улыбнулась и вернулась к неуверенному лизанию, посасыванию, и выяснению какие движения получали лучшую реакцию. Это как научный эксперимент, но с порнографическим объёмным звуком, когда Дэниел стонал и ахал.

Когда он почувствовал, что его яйца и живот напряглись, он схватил её за плечи.

— Лис...

— Да? — спросила она с улыбкой, когда он дёрнулся под ней.

— Если будешь продолжать это делать куколка, я кончу.

Она нахмурилась:

— Разве не в этом смысл?

Он сумел улыбнуться её запутанному выражению на лице, и приподнялся на локтях, чтобы лучше видеть её лицо.

— Ну, да, но тогда это будет слишком быстро. Я должен сдерживать себя.

— Это то, что ты делаешь, сдерживаешь себя, со мной?

Ей было немного больно.

Дэниел попытался объяснить, в то время, как член проклинал его:

— Иногда я просто хочу трахаться, жестко и быстро, правда...

Она сглотнула и почувствовала, как её внутренности затянулись в узел.

— Но иногда, — он продолжил, — Иногда я хочу, чтобы это продолжалось долго, как сейчас. Я хочу прикоснуться к тебе, попробовать тебя, видеть твоё лицо, когда ты ощутишь оргазм, хочу, чтобы ты кричала, не желая останавливаться. Я хочу принести тебе удовольствие, детка.

Он посмотрел вниз, на свой член, который был почти фиолетовый от потребности:

— А потом я трахну тебя жестко и быстро. Как тебе?

— Эм, ладно.

Он улыбнулся:

— Хорошо. Иди ко мне.

Как только она забралась на кровать, он сунул свой несчастный и болезненно твердый член в джинсы, затем расстегнул пуговицы на её рубашке.

— Я знаю, что это глупо, — тихо сказала Лисанн, — Но я немного нервничаю. Потому что мы не занимались этим какое-то время.

— Расскажи мне об этом. У меня от возбуждения посинели яйца, а у тебя, вероятно, снова появилась девственная плева.

— Что? — в панике, воскликнула Лиса.

Дэниел улыбнулся:

— Шучу! Чёрт подери!

— Так и знала, — пробормотала она.

Парень расстегнул рубашку и увидел блестящий нефритовый бюстгальтер от Victoria's Secret, который он мельком видел, когда девушка была пьяна. В ту ночь, когда она ударила его и вышвырнула из комнаты. Он великолепно смотрелся на её бледной коже. Может, он даже застонал вслух: он не знал.

Парень зарылся лицом в её грудь, пока она проводила руками вдоль его бицепсов, и закрученной линии татуировки.

— Я скучала, — сказала она, хотя Дэниел не мог слышать её.

Он расстегнул бюстгальтер, и бретели соскользнули с плеч.

Языком и зубами он дразнил её соски, пока они не набухли, как маленькие ягодки.

— Ммм, клубничка, — пробормотал он себе под нос.

Лисанн покраснела, тепло разливались от центра по всему телу. Она перевернулась на спину и Дэниел стянул с неё джинсы. Лиса немного поёжилась, и он посмотрел вверх на неё:

— Нормально?

— Д—да!

Улыбаясь, он стянул трусики, пока они не запутались вокруг её лодыжек.

Парень скользнул пальцами внутрь и с удовольствием наблюдал, как она выпрямилась и слегка вздрогнула.

— Ты помогала себе получить оргазм без меня, куколка?

Она пробормотала что-то, но Дэниел не мог прочитать, что именно.

— Повтори ещё раз, детка.

— Эм, да. Однажды, — пробормотала она.

— Это выход, Лис, — сказал он, стараясь не рассмеяться над её обидчивым выражением, — Тебе было хорошо?

— Было хорошо. Но лучше, когда это делаешь ты.

Дэниел усмехнулся — он не собирался спорить с этим:

— Тебе нравится, когда я делаю это?

Лисанн ахнула.

— Или это?

Она закричала и с силой вцепилась в простыни.

Улыбаясь про себя, Дэниел не удержался и лизнул её. Чёрт, она очень вкусная. Ему было интересно, сможет ли заставить её кончить ещё раз, используя только рот.

Пять минут спустя он получил ответ.

Лежа на спине, Лисанн была вспотевшая, совершенно открытая и беззащитная, светящаяся от второго потрясающего оргазма. Дэниел был счастлив что его девушка довольна, твердость в штанах причиняла ему немало боли. Он снял джинсы, с облегчением и девушка открыла глаза.

— Я не могу пошевелиться, — выдохнула Лиса.

— Тебе и не нужно, детка, — сказал Дэниел, — Я сделаю всю работу. Просто... наслаждайся поездкой!

Потянувшись за своей курткой и пачкой презервативов, парень вспомнил, что Лисанн сказала о том, что их больше не нужно использовать. На мгновение Дэниел заколебался. Он делал много всякого дерьма со многими женщинами, но всегда был в защите. Он был более, чем счастлив, что Лисанн станет первой. Эта мысль заставила его улыбнуться.

Нежно перевернув её на правое бедро, лег позади неё. Он приподнял её колени своими, подхватив одно, прижимая к себе, затем потерся своим возбужденным кончиком о её кожу, чувствуя теплоту и влагу.

Он вошел в неё быстрее, чем хотел, но она не остановила его. Ощущение кожа к коже, как её нежные стенки сжимаются вокруг него, заставили Дэниела почти мгновенно испытать оргазм.

— Чёрт, как хорошо... куколка...

Ему было трудно сдерживать себя. Лисанн толкнулась попкой в его сторону, и он ощутил себя потерянным человеком. Он резко вошел и взорвался на пике страсти, кончая в неё.

Бл*дь, это было напряженно. Он был почти смущен, что так быстро кончил — чего не было очень давно.

Дэниел вышел из неё и как зачарованный наблюдал, как его сперма стекает по задней части её бедра. Чёрт побери, это было сексуально.

Лисанн повернулась в его руках, и посмотрела на него.

— Привет, — застенчиво сказала она.

Он поцеловал её мягкие губы:

— Ты такая охеренная, ты знаешь это, верно?

Она хихикнула:

— Как и ты. Я пропустила твой оргазм.

— Уверен, что мы что—нибудь с этим сделаем.

Лиса сделала вид, что обиделась, и парень засмеялся.

— Я скучала по этому, — сказала она, поднимая руку, чтобы погладить его по щеке.

— Я тоже, — вздохнул он, оставляя нежный поцелуй на кончике носа.

— Фу! — Лисанн резко села.

— В чём дело?

Взгляд Дэниела метнулся к окну. Может быть, она услышала, что родители вернулись?

— Я... о, Боже, как унижительно!

Дэниел обеспокоенно уставился на неё. Когда Лисанн вставала с постели, он удержал её, схватив за руку.

— В чём дело, Лис? Ты сведешь меня с ума.

— О, Боже. Просто... ничего. Подожди здесь.

— Лис!

— О, Ради Бога, Дэниел! С меня течёт. Я вернусь через минуту.

Она слышала смех Дэниела всю дорогу до ванной.

Неслышно что-то бормоча, Лисанн вытерлась. Никто не упомянул о побочных эффектах после принятия таблетки. Лучше бы он использовал презерватив. Не иметь никакого барьера приносило замечательное ощущение, но с презервативом было чище.

Она задумалась, есть ли у неё время принять душ, и решила, что это необходимо. Затем ей в голову пришла мысль — может они могли бы принять душ вместе. Кирсти однажды поведала ей слишком красочное описание того, как они делали это с Вином, в его ванной в общежитии. Лисанн показалось, что это звучало, по меньшей мере, небезопасно, учитывая скользкую плитку, но теперь у неё появился шанс, и Лисанн поймала себя на мысли, что ей хотелось бы проверить так ли это хорошо.

Она обернула полотенце вокруг себя, и взяла одно для Дэниела.

Он не лежал на кровати, а выглядывал из окна, давая Лисанн хорошую возможность полюбоваться его хорошей задницей. Девушка надеялась, что он не курил: у отца нос, как у ищейки, когда дело касалось подобных вещей.

Но парень не курил и теперь Лисанн задумалась о том, что не видела у него сигареты с тех пор, как встретила его на автобусной станции.

Но прежде, чем она успела спросить его об этом, он повернулся и подпрыгнул от неожиданности, когда увидел её.

— Чёрт, Лис! Я чуть было не получил сердечный приступ: я думал, твои предки вернулись раньше.

Лисанн самодовольно улыбнулась. Её глаза путешествовали по телу Дэниела. Он точно потерял немного в весе, но в остальном не было ничего, чтобы предполагало, что ему сделали операцию — ничего, кроме повязки на голове.

— Я собираюсь принять душ. Не хочешь составить мне компанию?

У Дэниела загорелись глаза, но он нахмурился.

— Да, но нельзя, чтобы оно намокло, — сказал он, указывая на ухо.

— Ладно, я буду нежной с тобой, — сказала Лиса.

Изогнув бровь, парень погнался за ней в ванную.

Глава 21

Лисанн мысленно сделала, заметку поставить секс в душе на первое место в топ—списке её любимых вещей, которые она делает с, и для Дэниела. Не имеет значения, было ли это из-за пара, его мыльных рук, горячей воды, или знойного секса, комбинация могла быть мечтой любого алхимика, создавая прекрасное, золотое, расплавленное мгновение.

Она сияла, и Дэниел выглядел довольным собой. К сожалению, его повязка промокла насквозь. Лисанн была в шоке, снова увидев длинный шрам и выбритую кожу, хотя волосы и начинали понемногу отрастать, создавая мягкий пушок.

Скрывая впечатления от увиденного шрама, обвиняя себя за ассоциации, она по—прежнему настаивала на том, что они не могли рисковать, возвращаясь в постель. Либо Гарри, либо родители скоро должны вернуться домой.

— Ещё пять минут, — попросил Дэниел, прижимая её обнаженное тело к двери спальни.

— Нет! — сказала она настойчиво, — Надень обратно, свои чертовы штаны. В любом случае, нам нужно поработать над твоей головой.

— Многие женщины пробовали, — мрачно, сказал он.

— А, ты живучий, ха—ха! Теперь иди и оденься.

У Дэниела не ушло много времени на это: пара брюк, одна футболка, и он был готов. У Лисанн это заняло немного больше времени, девушка хотела высушить волосы, чтобы избежать вопросов о том, почему у неё мокрые волосы сразу после того, как приехал её парень.

Дэниел лежал на кровати и улыбаясь, наблюдал за ней.

— Что? — спросила Лиса, после того, как закончила.

Парень пожал плечами:

— Это — мне нравится.

— Что? Наблюдать, как я сушу волосы феном?

Он улыбнулся, хотя в глазах мелькнула грусть.

— Да, но не только. Всё это: ты, я, время вместе, без надобности куда—то спешить, без давления, ну, знаешь. Без соседки по комнате.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. Но Кирсти не такая уж плохая. Вы двое немного ладите теперь, так ведь?

— Да, думаю, всё в порядке. Я просто имею в виду... ах, чёрт. Я не знаю, о чём говорю.

— Возможно, мы могли бы, иногда приезжать к тебе.

Дэниел отрицательно покачал головой.

— Нет, куколка. Я не сделаю это с тобой. Кроме того, я переезжаю. Я собираюсь снять комнату. Я посмотрел несколько...

— Но... что на счёт Зефа? Разве, это не твой дом тоже?

— Всё стало напряженным. Мне просто нужно найти своё собственное жильё. Эй, я забыл сказать тебе, я получил работу.

Лицо Лисанн померкло:

— А как же колледж? Как диплом?

— Я буду работать только пятнадцать — двадцать часов в неделю, вот и всё. Это значит, мне придется работать на выходных, но я буду ходить в колледж. Я мог бы отказаться от

одного предмета, но я сначала попробую.

— Я не буду видеться с тобой!

Дэниел поднялся и обнял девушку за плечи:

— Мы что—нибудь придумаем, если ты захочешь этого.

— Конечно, я хочу! Почему, бы мне этого не хотелось? — она быстро поцеловала его, — Идиот.

Он улыбнулся ей:

— Я не знаю, Лис, я проделал весь этот долгий путь, и как только я вошел в дверь, ты набросилась на меня, а теперь обзываешься?

Она ущипнула его за задницу, заставив подпрыгнуть.

— Привыкай к этому: ты мой на праздники.

Пять минут спустя, родители Лисанн нашли их на кухне, где они невинно сидели, в то время, как девушка перебинтовывала голову Дэниела.

— Привет, Дэниел, — тепло обратилась Моника, — Как ты, дорогой? Оу, ты выглядишь намного лучше, чем на прошлой неделе, — и она поцеловала его в щеку, от чего парень склонил голову и улыбнулся.

Дэниел поднялся, чтобы пожать руку отцу Лисы, после чего получил злой упрек от дочери, когда она не успела среагировать и зацепила пальцами рану, что заставило парня поморщиться.

— Сиди спокойно, — сказала она, хлопнув его по спине, чтобы обратить на себя внимание.

— Лисанн! — прошипела мама.

— Ну, он не может услышать меня, мама, так что я должна была сделать это, — раздраженно, сказала Лиса. — Это единственный способ заставить его обратить на меня внимание, — она потянула Дэниела за руку, и он посмотрел на неё, — Мама думает, что я слишком груба с тобой.

Парень рассмеялся:

— Да, ты меня пугаешь.

— Видишь, мама, — сказала Лисанн, — Он в порядке.

— Ну, всё—таки... я могу предложить тебе что—нибудь выпить, Дэниел? Чай со льдом или кофе, возможно?

Но Эрни уже открыл холодильник и достал баночку пива из упаковки:

— Или одну из этих?

— Да, здорово. Спасибо, мистер Маклейн.

— Я тоже буду пиво, папа, — сказала Лисанн.

— Ты точно не будешь! — отрезала мама.

— Почему нет? Дэниел всего на несколько месяцев старше меня!

— Лисанн! — предупреждая воскликнула мама.

Лиса надулась, а Дэниел подмигнул ей:

— Честно! Иногда мне кажется, что Дэниел вам больше нравится, чем я!

Эрни закатил глаза. Он обучал подростков жизни.словно и не уходил с работы.

— Я хочу посмотреть телевизор, — сообщил он, никому не обращаясь, — Фильм с Брюсом Уиллисом через пару минут.

Моника покачала головой:

— Я не знаю, какие планы у вас двоих на сегодняшний вечер, но я — пас. Я могу

заказать пиццу, если вы голодны.

Дэниел с тревогой посмотрел на Лисанн, которая с радостью кивнула.

— Эм, Лис, — сказал он тихо, — У меня нет при себе денег. Мне придется идти завтра к банкомату, чтобы оплатить это.

Моника положила руку ему на плечо.

— Ерунда, — сказала она, — Ты здесь в качестве нашего гостя. Ничего не хочу слышать об этом.

Гарри прервал их, сутулясь заходя через заднюю дверь, и захлопнув её за собой.

— Эй, Дэн! Ух ты, зловещий шрам! Это нечто. Это, наверное, действительно больно.

Лисанн толкнула брата, но он толкнул её в ответ, от чего она споткнулась.

— Ради Бога! — закричала Моника, — Может вы двое, хотя-бы притворитесь, что вы приучены к порядку!

— Извини, мама, — весело отозвался Гарри, — Она первая начала.

Дэниел уловил только часть разговора, но понял всё остальное.

— Как дела, старик? — спросил он Гарри, — Хочешь увидеть, откуда они достали мои мозги?

— Да! — воскликнул Гарри, разглядывая часть шрама Дэниела, не покрытую повязкой, — Они действительно вынимали твой мозг?

— Конечно, — сказал Дэниел, — Но мне кажется, что они неправильно поместили его обратно.

— Я не вижу разницы, — сказала Лисанн.

Дэниел усмехнулся, когда Моника одарила дочь суровым взглядом.

— Лиса, как закончишь перебинтовывать голову Дэниела, скажи мне, какую пиццу вам заказать.

Гарри побрел прочь после того, как Дэниел пообещал, что они сходят на аркаду, хотя бы раз за всё время его пребывания здесь, и Лисанн закончила накладывать повязку на рану парня.

Он вытащил свою шапку, прикрывая труды её работы.

— Ты собираешься надевать её внутри?

Он кивнул:

— Да, а что?

— Я просто думаю, что странно носить шапку в помещении.

— В отличии от шести дюймовой чертовой дыры в моей голове, — огрызнулся он.

Лисанн прикусила язык, услышав сердитый ответ. На этот раз, он уловила намёк от раздраженного выражения на его лице. Очевидно, сейчас это была больная тема.

— Извини, — сказала она мягко, — Извини.

Она нежно поцеловала его короткие волосы, когда он прислонил голову к её телу, и обвил руками за талию.

Моника вдруг почувствовала себя чужой в своей собственной кухне, став свидетелем такого интимного момента. Она гордилась своей дочерью, тем как она справлялась с инвалидностью Дэниела с прагматизмом и прямоотой, но в то же время была потрясена глубиной чувств, которую она заметила между ними. Он был первым парнем Лисанн, первым парнем к которому она вообще проявила хоть немного интереса, и Монике было очевидно, что её дочь была полностью влюблена. Дэниел был менее демонстративен в своей привязанности, но его поступки говорили громче слов. Моника была в восторге, что он

решился сделать операцию, чтобы услышать пение Лисанн.

И физическое проявление их отношений было единственным, что вызывало беспокойство. Особенно с того времени, когда после Дня Благодарения Моника убиралась в комнате Лисанн и нашла несколько использованных презервативов в мусорной корзине. Эту новость она не упоминала в присутствии мужа.

Она пыталась «поговорить» с Лисанн, но как всегда, упрямая дочь настаивала на том, что она знает, что делает и что это не имеет к её маме никакого отношения. Это был короткий разговор.

— Почему бы вам двоим не посмотреть телевизор, пока я заказываю пиццу. Гавайскую, дорогая? А тебе что, Дэниел?

Лисанн выудила из памяти меню для выбора пиццы и Дэниел остановился на Мясном Ассорти, подмигнув Лисе. Моника заметила взгляд дочери, когда парень сделал свой выбор, но очень хотела, всё—таки не заметить его.

Лисанн повела его в гостиную, чтобы там дождаться заказанную еду.

— Пап, мы можем присоединиться к тебе?

— Ах, да, — сказал Эрни, — Конечно.

В течении десяти минут они смотрели, как Брюс посадил самолет с автомобилем, и, как всегда, спас всех от плохих парней, когда раздался звонок в дверь. Когда Моника поднялась, чтобы открыть дверь, Гарри посмотрел на Дэниела.

— Как ты открываешь свою дверь? — спросил он с любопытством.

— Он встает и открывает её, придурок, — пробормотала Лисанн.

— Нет, серьёзно, — настаивал Гарри.

Дэниел пропустил вопрос Гарри, но увидел реакцию Лисанн.

— Что, детка? — нахмурившись, спросил он. Ему правда не нравилось, когда люди отвечали вместо него.

Она вздохнула.

— Гарри хочет знать, как ты реагируешь на звонок в дверь, — сказала она, хмурясь на своего брата.

Дэниел нахмурился, но с легкостью ответил:

— Мой папа подключил лампочку к звонку. Кто—то звонит в дверь, и свет загорается в гостиной.

Но не потрудился упомянуть, что она разбилась больше года назад.

— Что, если ты будешь на кухне, или в спальне?

Дэниел пожал плечами:

— Кто—нибудь другой откроет.

— Но, что если вокруг никого не будет?

— Гарри, — воскликнул отец, — Этого достаточно.

Дэниел поднял глаза и посмотрел на Эрни, прежде чем ответить:

— Если друзья приходят в гости, они сначала присылают мне сообщение. В противном случае, я надеюсь, оставят записку.

Гарри опустил глаза.

— Всё нормально, — сказал Дэниел, тихо. — Тебе интересно, как это работает, я понимаю.

— Да, — сказал Гарри, приглушенным голосом, — Прости.

Дэниел пожал плечами:

— Я всё ещё могу надрать тебе задницу в Ridge Racer.

Гарри приподнял брови:

— Ты думаешь?

— Уверен. Помни об этом.

Лисанн улыбнулась про себя и нежно погладила бедро Дэниела. Он поднял её руку к губам и поцеловал. Лиса вдруг поймала себя на мысли, что затаила дыхание, но потом вспомнила, где они были и что её отец наблюдает за ними краем глаза.

Моника вернулась с пиццей в руках. Лисанн ела кусок своей Гавайской пиццы, и хлопнула Дэниела по рукам, когда он попытался украсть у неё кусочки ананаса, когда её телефон зазвонил в кармане. Взглянув на текст, девушка никак его не прокомментировала.

— Кто это? — спросила Моника, — Один из твоих друзей с колледжа?

— Нет, — сказала Лисанн, отрицательно покачав головой с надеждой, что мама поймёт намёк.

— А кто?

— Мама!

— Я просто спросила. Это ведь не государственная тайна?

Дэниел подмигнул Лисанн, забавляясь её сердитым взглядом.

— Это от Родни.

Её ответ стёр улыбку с лица Дэниела:

— Кто он?

Девушка бросила раздраженный взгляд на маму, и Моника выглядела немного пристыжено.

— Друг из старшей школы.

Дэниел продолжал смотреть на неё.

— Да ладно тебе, он был в оркестре.

— Да, и был влюблён в Лисанн, казалось вечность! — усмехнулся Гарри, — Он всегда спрашивает о ней.

Мама пристально посмотрела на него, и Гарри неожиданно обнаружил, что пицца с ветчиной и грибами необыкновенно интересна.

— Ну, передай Родни «привет» от нас, и я надеюсь, что преподобный Дюбуа поправился после ангины.

— Ладно, — тихо ответила Лисанн.

Дэниел замолчал, задумавшись, и съел свою пиццу, ни о чем не спрашивая.

девушка заметила, как он поморщился, пережевывая.

— Ты в порядке? — она коснулась его руки, чтобы он взглянул на неё, — Ты в порядке? — повторила она.

Он криво улыбнулся.

— Да, я в порядке.

— Тебе больно?

— Только когда смеюсь.

— Я серьёзно!

— Я в порядке, Лис. Последние несколько дней я питался одними супами. Моей челюсти нужна небольшая тренировка, вот и всё.

Моника в ужасе посмотрела на мужа. Он слегка покачал головой и продолжил смотреть фильм.

— Разве... разве Зеф совсем не помогал тебе?

Дэниел нахмурился и тихо сказал:

— Перестань, Лис.

— Но он должен был тебе помогать!

Дэниел не ответил, делая большой глоток пива.

Телефон Лисанн снова зазвонил, но она проигнорировала его.

— Ты получила ещё одно сообщение, Лис, — услужливо сообщил Гарри.

Лиса была готова задушить своего младшего брата, и по невинному взгляду на его лице, он тоже знал об этом.

Дэниел вопросительно на неё посмотрел, поэтому она достала телефон и проверила сообщение.

— Это от Родни, — сказала она, отвечая на его невысказанный вопрос, — Он хочет встретится сегодня вечером. Я скажу ему, что занята.

— Ты должна встретиться с другом, Лис, — сказал Дэниел.

Его взгляд был напряженным и Лисанн чувствовала, что была готова кричать от раздражения. Если Дэниел хотел посоревноваться с Родни, тогда кто она такая, чтобы лишать его этого веселья?

Лиса не была уверена, будет ли весело Родни, но она хотела увидеть его.

— Отлично! Отлично! Я скажу ему, что мы будем там через час, — Дэниел приподнял брови, и отпил пива.

Отправив сообщение, Лисанн поднялась наверх, чтобы переодеться, оставив Дэниела с родителями. Она была обеспокоена и таким образом решила наказать его за... когда девушка думала об этом, то понимала, что не совсем уверена, почему она обиделась на него, но просто знала, что была обижена.

Лиса решила дать свободу её «внутренней Кирсти» и достала джинсовую мини—юбку, которая привела к горячему сексу с Дэниелом в машине. Но если быть справедливой, любой секс с Дэниелом был «горячим». Парень просто излучал секс. Неудивительно, что все девушки в колледже хотели его. Она вздохнула. Он написал в своём письме, что любит её, но никогда не говорил ей это в лицо — даже не заикнулся о чем-то подобном.

Драгоценное письмо, хранилось между страницами её любимых нот для скрипки Жюля Массне «Медитация». Лисанн развернула его и задумчиво прочитала ещё раз. Да, там чёрным по белому было написано — «Я тебя люблю». Так почему он не мог сказать этого вслух?

Она вздохнула, бережно положив письмо на место. Когда она будет старой, седой, морщинистой и дряблой, то сможет достать его и сказать себе: «Меня тоже когда-то любили» — потому что была уверена, что не услышит этого в ближайшее время. Перебрав свою косметичку, Лиса обрадовалась, что содержимое увеличилось и в качестве, и в количестве, в соответствии с напуганностью Кирсти, но посмотрев на общий эффект, пять минут спустя, поняла, что перестаралась — возможно, чуть—чуть.

Хотя Лисанн и ощущала легкую тревогу, но также была раздражена и непокорна. Поэтому девушка нашла свою самую обтягивающую футболку и туфли—лодочки, которые она надевала на свадьбу двоюродного брата и вечеринку Сони Брандт.

Рюкзак Дэниела перенесли в гостевую комнату, и когда Лисанн спустилась вниз, единственное изменение, которое он сделал, это накинул рубашку в клетку поверх футболки, конечно же, не застегнув её.

Увидев Лису, его глаза расширились от удивления, но он был достаточно умён, чтобы ничего не сказать. Мама, наоборот, не видела необходимости сдерживаться.

— Ты никуда не пойдёшь в таком виде!

— В чём дело, мама? — рявкнула Лисанн, её глаза сверкнули.

— Ты выглядишь... выглядишь...

— Как я выгляжу? — выплонула она, уперев руки в бока.

— Я думаю, что тебе стоит одеть что-то поверх футболки, — и отступив на несколько шагов, — Ты простудишься.

— Снаружи плюс пятнадцать!

— По крайней мере, возьми пиджак, так ты сможешь прикрыться.

— Не говори мне, во что одеваться! Мне почти девятнадцать, мама!

Эрни соскользнул ниже в своём кресле, когда Моника резко втянула воздух в легкие и открыла было рот, чтобы накричать на дочь.

Но реакция Дэниела была быстрее. Он обнял Лисанн за плечи и повел из комнаты.

— Пойдём, куколка. Ты сможешь надеть мою рубашку, если тебе будет холодно, — сказал он, и повел её прочь.

Как только они вышли из гостиной, она скинула его руку и вышла из дому.

Дэниел задумчиво посмотрел на девушку, прежде чем залезть в автомобиль Моника. Не говоря ни слова Лисанн завела двигатель. Но Дэниел включил свет в салоне, и она повернулась, чтобы посмотреть на него.

— В чём дело?

— Ничего, — отрезала она.

— Лис, чёрт возьми! Что случилось?!

— Почему ты не прикасался ко мне после Дня Благодарения?

Парень нахмурился, желая знать, что, чёрт возьми, так взбесило её за последние шестьдесят минут, хотя он ничего не мог придумать.

— Ну?

— Мне было неловко.

— Что это значит?

— Из-за того, что я не сказал тебе об этом, — он жестом указал на свою голову.

— Какая разница? — закричала она.

Дэниел не мог понять причину её гнева, но до него дошел смысл её слов. Её не волновало. Лисанн действительно не волновало, что он глухой. Дэниел не смог сдержать улыбку, которая привела девушку в полную ярость.

— Почему ты улыбаешься? — прошипела она.

Наклонившись вперед, парень притянул её в свои объятия, крепко целуя. Она лишь долю секунды сопротивлялась, затем забралась к нему на колени и потерлась о его джинсы.

Они оба потерялись на несколько мгновений, пока девушка не услышала, что ей на телефон пришло ещё одно сообщение. Оно привело её в чувства, и Лисанн вспомнила, что они всё ещё сидели в автомобиле мамы, с лампой, которая освещала каждое движение.

— Родни хочет встретиться в кафе, — коротко сообщила она.

У неё отлегло от сердца. Лиса знала, что преподобный Дюбуа и его жена будут в шоке от Дэниела — его татуировок, пирсинга в брови, и, конечно, его ругательств, которые ему, почти никогда, не удавалось полностью обуздать, как бы сильно он ни старался.

— Не хочу опоздать на встречу с Родни, — пренебрежительно заметил Дэниел.

— Ты не должен, — отрезала она.

Дэниел в недоумении уставился на неё.

Следовательно, дорога в кафе прошла в суровом молчании, хотя, по правде, Дэниел всё равно не увидел бы, что Лиса скажет ему, во—первых, потому что в автомобиле было темно, а во—вторых, он видел только её профиль и было практически невозможно читать по губам. Но ему не о чем было беспокоиться — Лисанн ругала себя за то, что согласилась встретиться с Родни и, следовательно, создать весьма неловкую ситуацию для них обоих.

Девушка припарковалась возле кафе и надеялась поговорить с Дэниелом, прежде чем они войдут. Но парень уже открыл дверь кафе, когда она, подхватив сумочку, выбралась из автомобиля. Всё, что она успела сказать, было: «Будь милым!»

Приподняв бровь, он с трудом подавил ухмылку. Почти.

Родни сидел за столом в задней части кафе, хмуро уставившись в чашку капучино. Он был милым, со светлыми волосами — и выглядел надежным. Это было противоположностью тому, как люди воспринимали Дэниела.

Родни улыбнулся, когда увидел Лисанн, и его глаза поползли на лоб, когда оглядел ее с ног до головы, останавливаясь на мини—юбке, высоких каблуках и макияже. А заметив Дэниела, приоткрыл рот в безмолвном вопросе. Лисанн крепко обняла его, потому что Родни был её другом, её единственным настоящим другом в средней школе, а еще потому, что она надеялась заставить Дэниела ревновать. Лиса точно знала, что это ещё больше раззадорит её неустойчивого парня, но ничего не могла с собой поделать.

— Посмотри на себя! Коллеж должен согласиться с тем, что ты — горячая штучка! — сказал Родни, целуя её в щеку.

Лисанн ожидала увидеть хмурое выражение на лице Дэниела, когда повернулась, чтобы представить его, но растерялась, когда, вместо этого, увидела широкую улыбку.

— Эм, Родни, это мой парень, Дэниел Колтон. Дэниел, это мой друг из старшей школы, Родни Дюбуа.

Двое парней пожали друг другу руки, затем Дэниел направился к стойке, чтобы заказать кофе латте для Лисанн и чёрный кофе для себя.

— Значит, — медленно пробормотал Родни, — Это твой парень.

— Да, — любезно, но уверенно ответила Лисанн.

— Он другой.

Голос Родни был весёлым, но без намёка на осуждение.

Лисанн улыбнулась. Он так был прав:

— И ты выглядишь совсем по-другому. Моя мама получила бы сердечный приступ, если бы увидела тебя сейчас.

Голос Родни стал задумчивым, после чего Лисанн пожалела, что оделась так откровенно.

Она надеялась, что это не выглядело так, будто она ткнула Родни в лицо, что у неё есть парень, и это не он.

Дэниел вернулся и сел на стул, поставив его так, что мог одновременно видеть их лица.

Родни перевел взгляд на Дэниела.

— Ты тоже изучаешь музыку?

Лисанн поморщилась, но Дэниел сохранил нейтральное выражение на лице:

— Нет, экономика, бизнес и немного математики.

— Оу, — сказал Родни, явно удивленно, — Я подумал... — он взглянул на Лисанн для

поддержки.

— Как насчёт тебя? — спросил Дэниел, отвлекая от разговоров о себе, — Лисанн говорила... вы были вместе в школьном оркестре?

— Да, я играл на виолончели, но не так хорошо, как Лисанн, — он нежно улыбнулся ей, — Она была вне конкуренции.

Оба парня уставились на неё, и Лиса почувствовала, что краснеет.

— Я давно готовился к поступлению в теологический колледж, чтобы стать пастором, как и мой отец.

Дэниел поднял брови:

— Это должно быть не легко для тебя.

Лисанн нахмурилась. Делать такого рода предположения, были не свойственны Дэниелу, но посмотрев на него, увидела что-то похожее на сочувствие в его глазах. Она была озадачена.

Родни вздохнул:

— Я привык думать, что это...

Лисанн уставилась на него во все глаза:

— Но ты же всегда хотел этого!

— Все меняется, — сказал он.

— Да, — мелено кивнул Дэниел соглашаясь, — Всё меняется.

Невысказанный вслух диалог произошёл между ними, и Лисанн почувствовала себя лишней здесь.

Они были прерваны девушкой, которая спрашивала который час, по—видимому, в качестве предлога, пытаясь скрыть открытый флирт с Дэниелом. Лисанн вздохнула. Она уже свыклась с этим, хотя иногда это всё же выводило её из себя. Лиса положила руку на бедро Дэниела, ясно очерчивая ситуацию. Дэниел улыбнулся ей, а Родни эта ситуация позабавила.

Они непринужденно болтали и Лисанн удивилась, и, если быть честной с самой собой, её немного раздражало, что ребята, казалось, так хорошо проводили время вместе. Девушка просто не могла понять. Разве Родни не должен был соскучиться по ней? И Дэниел, как правило, ревновал её к любому парню, который с ней говорил. Лисанн запуталась. Она была ещё больше удивлена, когда Родни предложил пойти в клуб, где вышибалы не особо обращали внимание на удостоверение личности. И ещё больше удивилась, когда Дэниел сказал, что это нормально для него.

— Хм, я не думаю, что мама и папа...

— Давай, Лис, — сказал Дэниел, уткнувшись ей в волосы, — Не то, чтобы я не уважаю твоих стариков, но не думаю, что смогу вытерпеть, просмотр фильма с Брюсом Уиллисом в компании с твоим отцом весь вечер. Хотя он старается не срываться со своего места каждый раз, когда я прикасаюсь к тебе.

Родни усмехнулся со знающим видом, и Лисанн грозно на него посмотрела.

— Давай, куколка, — прошептал Дэниел, сексуально улыбнувшись, зная, что она не сможет отказать ему после этого.

Лиса попробовала ещё раз.

— Ты думаешь, тебе стоит делать это после того, как... ты знаешь?

Дэниел нахмурился и отстранился от неё, быстро посмотрев на Родни, который казался озадаченным.

Лисанн сдалась:

— Ну, ладно. Но, пожалуйста, не пейте. Я ненавижу быть единственным трезвым человеком, и я за рулём.

Дэниел всё ещё выглядел раздраженным и сухо согласился. Родни просто пожал плечами и кивнул.

— Я тоже за рулём, — сказал он.

Выйдя на улицу, Лисанн слегка вздрогнула. Дэниел посмотрел на неё и, не говоря ни слова, снял рубашку и протянул ей.

Она невольно улыбнулась сама себе, надела рубашку и завязала на узел спереди.

Родни посмотрел на татуировки, которые спускались вниз по рукам Дэниела.

— Классные рисунки, — сказал он.

Дэниел не заметил, что с ним говорят, поэтому не ответил. Родни нахмурился, но предпочел не комментировать.

Об этом клубе Лисанн раньше ничего не слышала, хотя, по правде, она никогда не разбиралась в клубах, и была удивлена, что Родни знал о нём. У входа стояли два мускулистых, побритых наголо, вышибалы, и одинаково одетых, в белые футболки и джинсы. Родни повернулся к Дэниелу.

— Я должен спросить, но не думаю, что ты согласишься.

Дэниел ухмыльнулся:

— Не могу ничего обещать.

Родни моргнул и улыбнулся:

— Нет, не так ли?

— До тех пор, пока единственные руки, которые я буду ощущать на своей заднице, будут руки моей куколочки.

Лисанн была сбита с толку, её взгляд метался с одного парня на другого. О чём, ради всего святого, они говорят? Она не понимала, что происходит. Это должно быть одна из шуточек парней. Как же это раздражало!

Они остановились возле банкомата, чтобы Дэниел мог снять деньги и оплатить вход в клуб, войдя внутрь, Дэниел небрежно положил руку Лисанн на плечи. В клубе было темнее, чем на улице в ночное время. Девушка вглядывалась в сумрак, задаваясь вопросом, узнает ли кого-нибудь.

Она чувствовала, как музыка вибрировала под ногами и немного расслабилась, зная, что Дэниел это тоже чувствует. Теперь Лисанн поняла, почему он чувствовал себя комфортно в клубах, если только у них не было живой музыки, он не был в невыгодном положении.

Родни указал подбородком в сторону бара, и они последовали за ним. Это была единственная часть клуба, где можно было говорить и быть услышанным. Какая ирония.

Лиса заказала бутылку воды, а парни — пиво. Нахмурившись, она ничего не сказала. Дэниел сделал большой глоток, и наклонился, чтобы сказать ей прямо на ухо. Девушка почувствовала его прохладные губы и тёплое дыхание на коже, вызывая дрожь по телу.

— Хочешь потанцевать, куколочка?

Лисанн кивнула, и он повёл её на танцпол. Родни с улыбкой смотрел на них из бара, но глаза были наполнены тоской.

Лисанн было неловко, оставляя его там одного, но, в конце концов, это была идея Родни — пойти в клуб. Затем Дэниел притянул её к груди, и она перестала думать ни о ком, кроме него.

Ей нравилось, как непринужденно он двигался в такт музыке, чувствовал ритм,

возможно, слышал музыку в голове. Трудно было сказать — он так редко говорил о подобных вещах — личных вещах. Единственный раз, он по—настоящему открылся перед ней, в письме. Это угнетало.

Лисанн чувствовала его руки на своих бёдрах, когда он притянул её ближе. Она пробежалась пальцами по его груди, задевая пирсинг на сосках, и крепко обхватила за шею. Парень усмехнулся, потом резко наклонил её к полу, заставляя завизжать. Девушка мельком заметила ухмыляющееся лицо Родни в баре, когда Дэниел задержал её в вертикальном положении, целуя шею.

Они довольно быстро привлекли внимание посторонних людей. Они двигались под Isona Pop “I love it”. Сначала Лиса вела себя застенчиво, но Дэниел, казалось, не заметил или если заметил, то его это не волновало. Создавалось впечатление, что все отправились на танцпол, чтобы оттянуться под эту песню, и диджей добавил басов.

Двадцать минут спустя Лисанн выдохлась. Она хлопнула Дэниела по плечу и подала знак тайм—аут руками. Пока они шли обратно в сторону бара, мужчина остановил их и что-то сказал Дэниелу. Она не могла слышать о чём он говорил, но Дэниел покачал головой и положил руку в карман её джинсовой юбки. Мужчина поднял руки и попятился.

Лисанн пришло в голову, что в этом клубе мало женщин. Посмотрев по сторонам, она заметила, как двое мужчин открыто целуются, и толкнула Дэниела. Посмотрев в их сторону, он невозмутимо улыбнулся.

Родни с вызовом посмотрел на Лисанн.

— Здесь не так много девушек, — медленно сказала она. — Думаю, что это гей—клуб.

— Да, — подтвердил Родни, — Это он.

— Ты знал? — спросила она, широко раскрыв глаза.

Родни кивнул в сторону Дэниела, который весело смотрел на неё.

— И ты?

Дэниел улыбнулся ей:

— Куколка, этот взгляд на твоём лице. Ты такая милая!

Лисанн смотрела на них в замешательстве.

— Почему мы в гей—клубе?

Дэниел посмотрел на Родни:

— Ты сам скажешь ей или мне сделать это?

— Что? — спросила Лисанн, — Скажите мне, что?

Родни нахмурился, и посмотрел на Лисанн:

— Я — гей.

Лисанн уставилась на него:

— Нет.

Теперь была очередь Родни уставиться на неё.

Лисанн услышала, что он сказал, но, казалось, слова потеряли всякий смысл.

— Но... что...? Когда...? Я имею в виду... ты уверен?

Родни был ошарашен её вопросом:

— Ну, да. Я уверен.

— С каких пор?!

— Ну, всегда. Я думаю.

Лиса повернулась к Дэниелу с обвиняющим взглядом.

— Откуда, чёрт возьми, ты знаешь?

Он пожал плечами.

Немая. Тупая. Глупая. Лисанн покраснела от злости и смущения.

— Ну, почему ты мне не сказал? — закричала она на Родни.

— Это не так легко. Мы дружим, кажется, вечность. Я думал, что ты, в итоге, догадаешься, — он вздохнул, — Но ты не замечала и... наши родители дружат, мой отец проповедник...

Лисанн обиделась:

— Ты смог рассказать моему парню, которого знаешь несколько часов, но не смог сказать мне? Мы дружим с детского сада!

— Я не говорил ему, Лис, он догадался. Я не знал, как сказать тебе. Я надеялся, что... ну, знаешь... Ты не злишься?

— Да! Я так зла на тебя! Я с ума схожу от того, что ты не сказал мне! Я не злюсь на тебя из-за того, что ты — гей, ради всего святого! Мы же друзья, Родни.

Он с облегчением посмотрел на неё.

— Спасибо, Лис.

— Твои родители знают?

Он отрицательно покачал головой:

— Я хочу сказать им после Рождества... и сообщить, что не вернусь в теологический колледж.

Лисанн печально покачала головой.

— Это разобьет папе сердце, — с горечью сказал Родни, и Лисанн не была уверена имел ли он в виду то, что он гей, или что больше не хочет учиться на проповедника. Она устала и в ней бурлили эмоции, она всё же была немного раздражена на Дэниела, что он за несколько минут догадался о том, что было у неё под носом в течении стольких лет.

Лисанн всегда думала, что Родни влюблен в неё. И это немного смущало. Но то, в чём Родни сейчас признался — это было сложнее. Она мысленно дала себе пинок — сейчас речь не о ней:

— Ну, хорошо. Я полагаю, теперь ты захочешь пройтись со мной по магазинам.

Родни закатил глаза и тяжело вздохнул:

— Это такое клише!

Лисанн крепко обняла его и поцеловала в щеку:

— Ты можешь не говорить мне.

Родни сжал её в объятиях и посмотрел на Дэниела:

— Присматривай за моей девочкой.

Дэниел улыбнулся.

— Это моя круглосуточная работа, — он устало посмотрел на Лисанн, — Хочешь поехать домой, куколка?

Она кивнула и посмотрела на Родни:

— Ты едешь домой?

— Нет. Думаю, я ещё останусь ненадолго, — сказал он, — Может мы могли бы встретиться ещё раз до Нового Года?

— Конечно, мне бы этого хотелось. Береги себя, Родни.

Обняв Дэниела за талию, они покинули клуб.

Они не сделали и дюжины шагов, как Лисанн услышала, что кто-то позвал её по имени.

— Эй, Маклейн! Мышка!

Она повернулась с выражением ужаса на лице.

Грейсон Вудс.

С дружками.

— Твой друг — педик сломал мой чертов нос! — прорычал он.

Лисанн посмотрела вверх, заметив, что нос Грейсона действительно сломан.

Дэниел оглянулся и сжал губы в тонкую линию.

— Иди к машине, Лис, — тихо сказал он.

— Нет! — выдохнула она, — Я не уйду!

Его взгляд был напряженным и смертельно серьезным:

— Иди, Лис!

Он по-прежнему смотрел на неё, напряженным взглядом, когда Грейсон ударил его по левой части лица.

Внезапно он оказался на полу, обхватив руками голову, а Грейсон Вудс возвышался над ним с жесткой улыбкой на губах.

— Я собираюсь отпиздить тебя, — прорычал он, ударив Дэниела по незащищенным рёбрам.

Лисанн вскрикнула, когда друзья Грейсона ударили его во второй раз. Дэниел всё ещё держался за голову, руками прикрывая левую сторону. Он кашлял и задыхался, когда второй удар пришелся ему вниз живота. Лисанн побежала вперёд, но Грейсон оттолкнул её к машине.

Лисанн закричала ещё раз и вышибалы из клуба посмотрели в их сторону и направились к ним. Прежде, чем Лисанн успела среагировать, у неё на глазах разыгралась настоящая драка. Ещё больше мужчин выбежали из клуба, и вскоре уже друзья Грейсона получали удары кулаками, проклятия наполнили воздух. Драка прекратилась и Грейсон убежал вниз по улице, а его друзья последовали за ним.

Лисанн упала на колени рядом с Дэниелом. Он выглядел потрясенным, и она поняла, что кровь текла из-под его шапки. Девушка сняла её и увидела, что бинт пропитался кровью. Сердце сжалось и ей стало не хорошо.

Один из парней из клуба оттолкнул её в сторону.

— Я мед. брат, позволь мне взглянуть, — он быстро осмотрел Дэниела, проводя руками вдоль его тела, проверяя не сломано ли что—то.

Дэниел пошатываясь сел, и мед—брат посмотрел на его повязку, бросив на Лисанн многозначительный взгляд.

— Ладно, — сказал он, — Давайте заберём его с улицы.

Взяв Дэниела под руки, два здоровенных мужика наполовину потащили, наполовину понесли Дэниела обратно в клуб. Родни подбежал с шокированным бледным лицом.

— Что случилось?

— Грейсон Вудс, — выдавила Лисанн, её руки дрожали от страха и адреналина.

— Ублюдок! — прошипел Родни.

Родни заметил пропитанную кровью повязку, на голове Дэниела и замешательство отразилось у него на лице. Мед. брат при этом выглядел задумчивым.

— Я думаю, что мы должны отвезти его в больницу, — сказал он, спокойно, — Только, чтобы его осмотрели.

Лисанн взяла Дэниела за руку, и он посмотрел на неё, медленно сфокусировав глаза на

ней.

— Они собираются вызвать скорую помощь.

Он медленно покачал головой:

— Нет. Больше никаких больниц, куколка.

— Дэниел...!

— Пожалуйста, Лис, — сказал он, растеряно.

— Ты истекаешь кровью! — крикнула она.

Он криво усмехнулся:

— Да.

— Отведите его в офис, — сказал мед—брат, — Там есть аптечка.

Родни и один из мужчин, помогли Дэниелу встать и повели в комнату, недалеко от главного входа, опуская в кресло.

Мужчина, который представился, как мед—брат, осторожно снял повязку Дэниела.

— У него была операция?

Лисанн кивнула:

— Да. Кохлеарный имплант неделю назад.

Мед—брат посмотрел на Лисанн, заметив встревоженные нотки в её голосе.

— Всё выглядит не так уж плохо, — он встал перед Дэниелом и заговорил медленно и чётко, — Один шов немного разошелся. На сколько я вижу, из уха кровь не течёт. Дышите глубоко.

Дэниел медленно сделал несколько глубоких вдохов. Лисанн заметила, что это причиняет ему боль, но мед—брат выглядел довольным.

Он встал перед Дэниелом и дал ещё одно указание.

— Можете ли вы сказать мне, где находитесь?

— В полной жопе, штата Айова, — Лисанн пнула его, и Дэниел вздохнул, — Ну, тогда думаю, в штате Джорджия.

— Можете ли вы повторить месяца года в обратном порядке?

— Дай мне чёртову передышку, — сказал Дэниел.

— Он всего лишь пытается помочь, — рывкнула девушка.

— Декабрь, ноябрь, октябрь, сентябрь... — послушно начал Дэниел.

— Хорошо, этого достаточно. Давай осмотрим твои ребра.

Морщась от боли, Дэниел снял футболку, и рука Лисанн взлетела вверх, прикрывая рот.

Несколько больших синяков появились поперек гладкой кожи Дэниела.

Мед—брат провел руками вдоль груди и живота Дэниела.

— Классный пирсинг. Хм. Кажется, ничего не сломано, но я по—прежнему думаю, что тебе лучше сделать рентген, чтобы проверить всё наверняка.

— К чёрту это, — устало сказал Дэниел. — Они все равно ничего не сделают, даже если это и вправду так. Просто сделают перевязку. Это я могу и сам.

Мед—брат покачал головой, но улыбнулся.

— Ладно Мистер упрямец. Последний тест. Посмотрим, сможешь ли ты коснуться моего пальца, а затем кончика своего носа.

Дэниел опустил футболку вниз и выпрямился. Лисанн сочувственно поморщилась. Она обрадовалась, что он не противился инструкциям мед—брата.

— Уверен, что я не смогу убедить тебя быстро съездить в больницу? — спросил мед—брат.

Дэниел покачал головой и снова выругался:

— Нет, со мной всё хорошо.

— Дорогой, ты больше, чем просто хорошенький, — вздохнул один из мужчин, стоявших сбоку, — Вернон, в следующий раз я хочу играть роль мед—брата с горячим парнем.

Мед—брат улыбнулся и Лисанн хотела испариться — даже парни строили глазки её молодому человеку. Но, по крайней мере, они не запали на него, пока что.

— Он упрямец, это точно, — сказал мед—брат, — Слишком упрямый. Тогда я просто наложу свежую повязку на рану. Я предлагаю подождать здесь 10 минут и если у него начнётся головокружение, вызвать «скорую помощь», не важно, что он там будет говорить.

Лисанн кивнула.

Закончив, мед—брат попытался в последний раз уговорить Дэниела, поехать в больницу, а также убедить Лисанн вызвать полицию. Дэниел не позволил и, в конце концов, мед—брат оставил их наедине с Родни.

— Ты собираешься рассказать мне, что происходит? — спросил Родни, — Что это за имплант, о котором ты говорила?

Лисанн повернулась к нему лицом.

— Дэниел глухой. Он перенес операцию неделю назад, они поместили то, что называется кохлеарным имплантом за ухом, под кожу. В конечном итоге, это поможет ему снова слышать. Мы надеемся на это.

Родни уставился на Дэниела.

— Он... ты что, глухой? Полностью глухой?

Дэниел спокойно встретился с ним взглядом.

— А ты думал, ты единственный, кто отличается от остальных.

У Родни перехватило дыхание, и двое парней уставились друг на друга.

— Вау, я... я не знаю, что сказать. Прости, мужик.

Дэниел медленно потянулся, при этом остро ощущая свои рёбра.

— Да, я привык к этому.

Родни выдавил слабую улыбку.

— Да, конечно, — он покачал головой, — Я даже не догадался.

— В этом вся суть.

— Но как?

— Дэниел читает по губам, — ответила Лисанн вместо него.

Родни пристально посмотрел на Дэниела.

— Но почему ты скрываешь это?

Дэниел недоверчиво посмотрел на него.

— Ты спрашиваешь меня об этом?!

Родни уставился на него, и громко рассмеявшись, покачал головой.

— Многие парни пытаются быть крутыми, но — за исключение неандертальцев, как Грейсон Вуд — даже те, кто притворяются, что им нет дела до шуток за их спиной. Ты так не делаешь.

Дэниел пожал плечами, но Лисанн увидела вспышку боли, мелькнувшую у него на лице.

— Ну, чёрт возьми, мужик. Меня называли всеми этими дерьмовыми прозвищами, я знаю все тупые анекдоты про глухих: как глухой человек различит, если кто—то закричит или начнёт зевать? Смешно, да. Пришлось поучаствовать не в одной драке. Мне было

насрать, кто ты, пока это не коснулось моей куколки, потому что я забочусь о ней.

Родни улыбнулся и изогнув бровь, посмотрел на Лисанн, которая пыталась остудить свои раскрасневшиеся щёки. Такой грязный рот!

— Так, — наконец спросил Родни, — Почему этот козёл тебя ударил?

— Дэниел сломал ему нос на вечеринке у Сони Брандт в канун Дня Благодарения.

Родни фыркнул.

— Серьёзно? Многие люди в течении долгих лет хотят сделать это. Парень ублюдок. Но почему ты ударил его первым? На вечеринке, на которую меня, кстати, никто не пригласил.

— Тебя не было, помнишь?

— Всё равно — расскажи мне о Грейсоне.

— Он был... груб со мной, — сказала Лисанн.

Родни посмотрел на Дэниела с уважением.

— И ты сломал ему нос?

— С одного удара, — сказала Лисанн, с оттенком гордости в голосе.

Родни покачал головой.

— Ну, Вуд, так просто этого не оставит, так что вам лучше смотреть в оба, пока вы в городе.

— Родни! Если ты думаешь, что я собираюсь дать ему шанс сделать это снова, или кому —то ещё... мой папа играет в гольф с его отцом. Как только он увидит...

— Лис, — терпеливо начал Дэниел, — Я сломал парню нос — он мог бы засадить меня в тюрьму. Я думаю, что тебе нужно забыть об этом.

Лисанн была в ярости, что ему всё сойдёт с рук, после того, как он избил её парня. Она начала протестовать, но Дэниел выглядел таким уставшим и потрепанным, что она прикусила губу, чтобы остановить поток слов.

— Хочешь домой?

— Да, куколка. Не думаю, что смогу вынести ещё «веселья» сегодня вечером.

Родни сочувственно посмотрел на него, и перевел взгляд на Лисанн.

— Бедная, Лис. Так разоделась и никто не «повеселился» с тобой сегодня.

— Мы занялись «этим» прежде, чем приехать к тебе, — хладнокровно заявила Лисанн.

Родни удивленно посмотрел на неё.

— Ух ты! Так держать, Лис. Ты изменилась.

Лисанн задавалась вопросом, был ли он прав. Она все так же чувствовала себя прежней Лисанн Маклейн, но люди, видимо, понимали её по—другому. Она изменилась только снаружи? Немного макияжа и коротенькие юбки? Или она изменилась внутри? Был ли Дэниел и жизнь вдали от дома причинами по которым она изменилась?

Девушка всё ещё обдумывала этот вопрос, когда Дэниел вскочил на ноги.

— Чёрт. Я чувствую себя так, будто меня переехал грузовик.

— Что делаете завтра, ребята? — с надеждой спросил Родни.

— На хер всё, — ответил Дэниел, — Счастливого Рождества.

— Мы встретимся перед Новым Годом, — сказала Лисанн, — Напишешь мне?

— Конечно, — сказал Родни, и подождал пока Дэниел опустит глаза, — Кстати, скажи своему парню, что мне нравится пирсинг сосков. Он...воодушевляет.

Они оставили Родни, улыбаться самому себе, по дороге назад в клуб.

Один из вышибал проводил их до машины, подмигнул Дэниелу, послал ему воздушный поцелуй, и нагло улыбнулся Лисанн.

Лиса вздохнула, и они поехали домой.
Почему она думала, что её жизнь скучная?

Дэниел проснулся, задаваясь вопросом почему, чёрт возьми, у него такое ощущение, словно на его груди сидит слон.

Медленно повернувшись, он приподнял простынь, чтобы посмотреть на большие, фиолетовые кровоподтёки, которые окрасили его рёбра и бедро.

Парень дотронулся до головы и слегка поморщился, но всё было не так плохо. Он надеялся, что имплант не повредился — и мог с уверенностью сказать, что пока ничего не шумело. Док говорил, что имплант сделан из титана, но Дэниел всё равно осторожничал. Не получив удар в лицо от того ублюдка, наверняка послало к чертям весь «осторожный» план.

Свесив ноги с кровати, Дэниел подождал, пока пройдёт обычное головокружение и тошнота, однако больше ничего не добавилось. Это было облегчением.

Натянув джинсы, он пошарил в своей сумке. Парень быстро осознал, что у него не осталось ни одной чистой футболки. И, чёрт возьми, его шапка была покрыта засохшей кровью. Он поморщился — ему лучше попросить Лисанн показать, как работает их стиральная машина. Посмотрев на телефон, Дэниел заметил, что уже больше десяти утра. Он удивился, что никто до сих пор его не разбудил.

Проведя рукой по щетине, ему стало интересно, будет ли Лисанн против нее. После ее вчерашнего настроения, Дэниел предположил, что это вполне возможно. А, значит, ему лучше побриться. Боже, когда он стал таким неженкой?

Когда парень плелся в сторону ванной, Моника шла ему на встречу:

— О, Боже мой! Что случилось?

Дэниел ухмыльнулся ей.

— Тяжелая ночь, — ответил он, и оставил женщину в коридоре с широко открытым ртом.

Душ помог расслабиться, и он немного постоял, позволяя горячим струям воды успокоить болевшие, поврежденные мышцы. Дэниел повернулся и наслаждался ощущением того, как вода каскадом стекает по спине, а затем лениво по дровичил.

Легким шагом он направился на кухню, посмотреть есть ли что—нибудь типа завтрака, и понял, что было ошибкой позволить Монике увидеть его голую грудь.

Гарри сгорбился над тарелкой с кашей, а родители сидели со скрещенными на груди руками.

— Дэниел, присядь пожалуйста, — сказал Эрни в учительской манере. — Я хочу знать, что произошло прошлой ночью. Моника сказала, у тебя огромные кровоподтеки. Ты участвовал в драке?

Дэниел прислонился к дверному косяку, игнорируя первую просьбу и тем самым, показывая наглость:

— Недопонимание. Всё нормально.

Эрни был взвинченным и раздраженным:

— Я не позволю тебе втянуть мою дочь... во что бы то ни было.

Дэниел ошетинился:

— Я не позволю, чтобы что-то случилось с Лисанн.

— Очевидно, что-то всё—таки произошло. Сейчас, ты — гость в нашем доме, поэтому, пожалуйста, постарайся вспомнить о правилах вежливости — что бы мне не пришлось

волноваться за неё.

Если бы Эрни не добавил последние несколько слов, Дэниел развернулся бы и ушел. Он глубоко вдохнул, признавая, что они оба желают Лисанн только добра.

— Мы наткнулись на парня, которого Лиса знает со школы и его дружков. Кто-то вмешался и остановил драку — конец истории.

Эрни уставился на него с широко раскрытым ртом:

— Это был кто-то, кого Лисанн знает? Кто?

— Нас не представили, — уклончиво ответил Дэниел.

В эту минуту, Лисанн вошла на кухню, при этом выглядела напряженно, явно подслушав последнюю реплику Дэниела. Он почувствовал её прикосновение к своей руке, и улыбнулся ей.

— Кто это был, Лисанн? — гаркнул Эрни.

Она немного подпрыгнула, и Дэниел нахмурился:

— Грейсон Вудс.

Гарри резко поднял голову и вокруг стола внезапно наступила тишина:

— Сын Барри Вудса?

— Да.

— И он просто... решил ударить Дэниела? Без причины?

Лис закусила губу и посмотрела вверх на своего парня:

— Мы, эм, мы столкнулись с ним у Сони на вечеринке ко Дню Благодарения.

— И...?

— Пап, ты же знаешь какой Грейсон задира.

— Лисанн, я хочу знать, что произошло. Я играю в гольф с Барри Вудсом каждую неделю, ради всего святого!

— Да? — яростно воскликнул Дэниел, — Тогда передайте, что у его сына чертовски грязный рот, и он получил то, чего заслужил, когда я сломал ему нос.

Он вылетел с комнаты и был за дверью, на пол дороги от дома, когда Лисанн догнала его, немного запыхавшись.

Она схватила его за руку, вынуждая его замедлить шаг.

— Эй, — нежно сказала она, — Эй, всё нормально. Они просто волнуются.

Злость всё ещё пульсировала в теле Дэниела. С одной стороны, он понимал реакцию Эрни — мудака, сын его друга, один из представителей золотой молодежи, но с другой стороны — Дэниел взбесился, что всегда предполагалось, будто он один во всём виноват. Всегда аутсайдер. Он был достаточно честен с собой, понимая, что по большому счёту он сам создал такой образ, но чёрт возьми, неужели никого это не интересует?

Парень остановился, позволяя Лисанн обнять себя, в то время как он просто стоял там, и его ноздри раздувались от частого дыхания.

Её нежные руки коснулись его лица, и он посмотрел вниз, ей в глаза. Девушка поцеловала его, и парень немного расслабился.

— Пойдём. Давай вернёмся. Папа не это имел ввиду.

Дэниел глубоко вдохнул:

— Просто... просто дай мне минуту, ладно. Чёрт, я привык к сигарете.

— Ладно, вперёд. Я не против. Немного.

Дэниел криво улыбнулся:

— Не искушай меня.

— Почему нет?

— Потому, что я бросил, куколка.

Она не веря уставилась на него:

— Когда ты бросил?

— После Дня Благодарения — за несколько недель до операции. Не думаю, что курение во время моего пребывания в больнице, было бы хорошей идеей.

Дэниел пожал плечами, стараясь, чтобы это прозвучало как что-то незначительное, потому что Лиса выглядела расстроенной тем, что не замечала этого на протяжении этих недель.

— О, — тихо произнесла она, — Это объясняет почему ты был таким раздраженным, — Лисанн посмотрела на него, — И прости, за моё плохое настроение вчера вечером. Эти дни месяца, — смущенно пробормотала она.

Дэниел улыбнулся и изогнул бровь:

— Да, я знаю.

Щеки Лисанн порозовели ещё больше:

— Откуда ты знаешь?

— Я могу посчитать дни в месяце, куколка. Кроме того, ты была такой стервой, что это было чертовски очевидно.

Парень улыбнулся, когда она легко хлопнула его по руке.

— Это — жуткое время, — сказала она, — Ты будешь здесь во время праздников, и мы не сможем, ты знаешь...

— Меня не волнует, что у тебя «эти дни», — Дэниел ухмыльнулся шокированному выражению на лице Лисанн и пожал плечами, — Я всегда хочу тебя, — его никогда не волновала подобная хрень. Чёрт, не для этого ли придумали секс в душе?

— Эм, я так не думаю, — краснея, сказала Лиса.

«Я тебя слышал» жестами показал он, и девушка нервно засмеялась.

— Туфли слона, — прошептала она в ответ, что заставило его улыбнуться.

Дэниел был разочарован, но не удивился, что она поставила «запрет» на секс до конца недели. Но он предположил, что, дав ей немного время, она передумает. В конце концов, парень надеялся на это.

Лисанн снова потянула его за руку:

— Готов вернуться?

Дэниел медленно выдохнул:

— Да, думаю, да.

— Как твои рёбра сегодня?

— Нормально.

Было и хуже, когда он ещё играл в футбол.

Они вернулись назад, держась за руки, и увидели Гарри, который сидел на пороге, дожидаясь их:

— Ты и правда сломал нос Грейсону?

— Да.

— Круто! Его все ненавидят.

Ответная улыбка парня исчезла, когда Моника внезапно появилась на крыльце.

— Пожалуйста, не поощряй его, Дэниел, — строго произнесла она, — Мы против насилия в этом доме, по какой бы то ни было причине.

Дэниел снова напрягся, и Лиса посмотрела на маму.

— В кухню, пожалуйста, — резко сказала она, — Мы собираемся во всём разобраться. Твой отец был готов вызвать полицию после того, как я рассказала ему в каком состоянии был Дэниел, когда я увидела его этим утром. Но мы понимаем, что за тем, что вы нам говорите, кроется намного больше, я думаю. Мой муж заслуживает знать всю историю, вам так не кажется?

Парень понемногу начал закипать от злости. Этот канун Рождества будет чертовски испорчен. Он мог уехать, но не хотел ставить Лисанн перед выбором — особенно, если не был уверен, что она выберет его.

Дэниел последовал за Моникой на кухню, и с каменным выражением уставился на красное, от гнева, лицо Эрни.

Моника кивнула на пару стульев и Дэниел с Лисанн неохотно сели:

— Дочка, пожалуйста, расскажи нам, что произошло на вечеринке у Сони. Что привело к ... событиям прошлой ночи?

Лиса вздохнула:

— В основном, Грейсон был груб со мной. Дэниел сказал ему замолчать. Он не послушался, поэтому Дэниел ударил его... и разбил ему нос.

— Что он сказал? — ахнула Моника.

Взгляд парня скользнул поверх головы его девушки, на её мать, но он не ответил.

— Лисанн? — сказала мама.

— Мама, это правда смущает. Я не хочу повторять это.

— Я близок к тому, чтобы вызвать полицию! — прорычал Эрни, — Ты расскажешь нам, что он сказал!

— Хорошо! — закричала Лиса, — Он сказал: «Кто знал, что ты станешь такой сексуальной задницей». Дэниел сказал ему заткнуться, а потом... — её голос дрогнул. — А, потом он сказал: «Похоже, что эта нервная сучка наконец—то раздвинула свои ножки перед кем—то». Вот тогда—то Дэниел и ударил его.

Слёзы заблестели в глазах Лисанн и парень обнял её за плечи, с непреклонным выражением на лице.

Моника прикрыла рукой рот, сузив глаза с выражением полного ужаса.

Эрни заметил опустошенное выражение жены, унижение Лисы и всё ещё присутствующую злость и негодование Дэниела. Он медленно поднялся и все взоры обратились к нему. Глубоко вдохнув, Эрни протянул руку парню своей дочери.

— Спасибо, — сказал он.

Посмотрев на него, Дэниел кивнул. Он отодвинул стул, чтобы иметь возможность подняться и перегнувшись через стол, пожал руку отцу своей девушки.

— Хорошо, — произнесла Моника, — Хорошо.

Лисанн тоже переполняла эмоции.

— Думаю, после всего, нам нужно выпить! — прохрипела Моника.

Дэниел надеялся, что она предложит ему пиво или, лучше Эрни откроет бутылку Джека, которую он не видел со Дня Благодарения, но вместо этого, Моника поставила чайник. Парень отказался от напитка и вышел на улицу, вдохнуть свежий воздух и остыть.

Лиса взяла себе холодный чай с холодильника и вышла на задний двор с парнем.

Дэниел изящно присел на траву, скрестив ноги, и достал жевательную резинку — хотя, предпочёл бы сигарету.

Лисанн слегка толкнула его локоть, и он улынулся ей.

— Кстати, как ты узнал, что Родни — гей? — спросила Лиса, практически рассерженным тоном. — Я знаю его много лет, но даже не догадывалась. Ты же, после тридцати секунд знакомства, сразу всё понял. Как так?

Дэниел одарил её забавной улыбкой:

— Он оценивал меня в кафе.

Лиса поперхнулась холодным чаем:

— Что?! Он обнимал меня! Я думала, он меня оценивает?!

— Оценивал, куколка, наверняка думая «не эта юбка с этими туфлями».

— Что не так с моими туфлями?

Дэниел закатил глаза:

— Это метафора.

— Мне нравятся эти туфли, — пробормотала девушка, обращаясь сама к себе.

Дэниел откинулся на траве и прикрыл глаза:

— Я знаю, что ты смотришь на меня, куколка.

Почувствовав её руку на животе, Дэниел открыл глаза.

— Ты прекрасен, — сказала она.

Он удивленно моргнул:

— Ты тоже, детка.

— Нет, я серьёзно. Ты прекрасен снаружи и изнутри.

Дэниел нахмурился, где—то глубоко в душе, чувствуя себя неудобно.

— Какие планы на сегодня? — спросил он, быстро меняя тему, — Мы можем пойти куда—нибудь? Я не думаю, что смогу выдержать ещё немного родительского внимания — хотя, мне нужно заняться стиркой.

Девушка поддразнила его, проведя рукой над поясом его джинсов:

— Ты снова собираешься командовать?

Брови Дэниела взметнулись вверх:

— Почему бы нам не пойти в твою комнату и не проверить?

Лисанн засмеялась:

— Ты когда-нибудь остановишься?

— А ты хочешь, чтобы я остановился?

— Нет, не очень.

Он ухмыльнулся:

— Хорошо.

— В любом случае, я уже отнесла твои вещи в стирку.

Парень удивленно на неё посмотрел, но явно был польщен этим:

— Я не ожидал, что ты сделаешь это, но спасибо.

Лиса смущенно улыбнулась:

— Ну, не привыкай к этому. Это только потому, что ты — наш гость.

Он подмигнул ей.

— Мы можем уйти на пару часов, если тебе нужно сделать покупки или ещё что—то.

Мы дарим подарки утром, — она запнулась, — Не то чтобы я жду...

Дэниел поцелуем заставил её замолчать, и девушка не заметила, как чай выпал из рук на траву.

Остаток дня они провели спокойно, тихо и долго наслаждаясь кофе, прогуливаясь

между прилавками магазинов. Город был полон людей, которые в последние минуты делали покупки, но Дэниел чувствовал себя будто в пузыре счастья, который окружал только его и Лисанн. И это определенно было хорошим местом.

Гарри охотно одолжил Дэниелу шапку, и отправился к другу. Было ясно, что ему не терпится рассказать всем, что Грейсону Вудсу надрали задницу.

Дэниел всё ещё был поражен, что Эрни пожал ему руку и поблагодарил. Это было чем—то, от чего голова шла кругом, а ведь день только начался.

Но он все равно не ощущал умиротворение в доме Лисанн. Да, её родители могли проявлять, своего рода, удушливую опеку, и парень снова подумал о своём собственном жилье, где они с Лисанн могли бы быть наедине. Это побуждало найти где—нибудь такое место, даже если это означало жить на одних макаронах следующие несколько лет.

Дэниел принял решение, вернуться назад за несколько дней до Нового Года и узнать, как идут дела. Они не обсуждали, как долго он пробудет у Лисанн на каникулах, но парень чувствовал, что она не обрадуется, если он уедет раньше. Несмотря на это, поиски собственного жилья были важнее.

Было странно осознать, что он думал об этом, как о «их» жилье. Конечно, он не ожидал, что Лисанн переедет. Но даже если Дэниел и пытался отказаться от этой идеи, то другая его часть говорила «да», это именно то, чего он хочет. Парень обдумал эту идею. Не в этом году, конечно. У Лисы есть комната в кампусе, но может на следующий год? Он хорошо представлял, что Моника и Эрни подумают об этом, но Лисанн не всегда делает то, чего им хочется.

Чем больше он об этом думал, тем больше ему нравилась мысль о совместном проживании, делить друг с другом мир. Это было волнующе и чертовски пугающе. Сделает ли она это? Будет терпеть его? Будет жить с его панковской задницей? Дэниел глубоко вдохнул, и девушка внимательно на него посмотрела:

— Ты в порядке? У тебя болят рёбра?

Чёрт, он не привык к тому, как она смотрела на него, думая, что у него что-то болит.

— Нет, я в порядке, куколка. Просто думал, как мило ты будешь выглядеть в моём подарке на Рождество.

Лиса восторженно улыбнулась, и её кожа покрылась едва заметным румянцем:

— Ты купил мне что-то из одежды?

— Да.

— У нас есть семейная традиция, утром мы все садимся вокруг рождественской елки и обмениваемся подарками.

— Это будет интересно, — приподнимая брови, ответил Дэниел.

— Почему? — подозрительно, спросила Лисанн.

— Скажем так, это что-то, я хочу, чтобы ты надела для меня, — парень подмигнул ей.

— Оу.

— Да.

Лисанн на минуту задумалась:

— Может тебе следует подарить его мне до того, как мы сядем вокруг елки.

Дэниел улыбнулся.

— Я намереваюсь так и сделать.

— Но у нас не будет секса потому что, ты знаешь...

— Уверена, что не могу переубедить тебя?

— Эм, нет! — воскликнула она, сморщив нос. — Это ужасно!

Дэниел серьёзно посмотрел на девушку:

— Нет ничего ужасного, если это касается тебя, куколка. Я всегда хочу тебя.

Лисанн неуверенно посмотрела на него:

— Правда?

— Всегда, — прошептал он, и для них двоих было понятно, что он имел в виду.

Они смотрели друг на друга до тех пор, пока Дэниел не запечатлел нежный поцелуй на ее губах, затем, с довольной улыбкой, отстранился.

Они вернулись домой, когда Моника и Эрни собирались на вечерние обрядовые песни в местной церкви.

— Гарри дома, — сообщила Моника, посылая ясное сообщение с горящими предупреждениями, украшенными шариками.

— Конечно, мам, — сказала Лисанн, округлив глаза.

Дэниел ухмыльнулся:

— Хорошего вечера, Моника, мистер Маклейн.

— Можешь называть меня «Эрни» сынок, — сказал отец Лисанн, улыбаясь каменному выражению на лице Дэниела.

— Вау! — воскликнула Лисанн, когда двери закрылись за родителями, — Тебе стоит бить Грейсона Вудса гораздо чаще!

— Только пусть даст мне чертов шанс, — прорычал Дэниел, мгновенно теряя хорошее настроение, — Ублюдок.

— Эй, это же Рождество! Будь добрым ко всем!

— Только не к этому ублюдку.

Чёрт возьми, ни за что!

— Если я позволю тебе поцеловать меня, у тебя поднимется настроение?

Дэниел изогнул бровь:

— Если ты позволишь мне? Хочешь сказать, что остановишь меня, если я сделаю это? — сжав её бедра, провел языком вдоль шеи Лисанн и прикусил мочку уха.

— Возможно, я позволю тебе сделать это, — тяжело дыша, согласилась Лисанн.

— О, чёрт!

— О, чёрт! Вы, ребята, собираетесь заниматься этим всю ночь? Я тоже здесь живу, — несчастно воскликнул Гарри.

Глаза Дэниела скользнули по горе еды, которую нёс Гарри, и загорелись:

— Придержи эту мысль, куколка, я чертовски голоден.

Для Дэниела, это был лучший канун Рождества за последние два года. Конечно, было бы ещё лучше, если бы он смог уговорить Лисанн раздеться, но чувствовать её тело, прижатое к нему, пока они смотрели телевизор, тоже было довольно неплохо. Холодильник трещал по швам, заставляя его глаза лезть на лоб. Лиса определенно была права, обещая, что Моника откормит его.

Затем последовала длительная вылазка в комнату Лисанн, которая прервалась только, когда её родители вернулись из церкви.

Дэниел направился в комнату для гостей и открыв дверь, остановился. Всё его белье было высушено и аккуратно сложено на кровати. Наверняка Моника сделала это, потому что он полностью забыл об этом, пока они с Лисанн гуляли по городу.

Дэниел почувствовал тепло в груди, это ощущение было новым для него. Иметь кого—

то, кто бы вот так заботился о тебе — этого давно не было.

Присев на кровать, парень устался на одежду, устало потирая лоб. Вдобавок к тому, что куколка не хотела трахаться — его тело болело от полученных ударов, а голова пульсировала. Последние двадцать четыре часа были напряженными. Было что-то особенное в том, как семья Лисанн собиралась вместе — банальная опека Моники и Эрни, но Дэниел видел, что это делало их сильнее. Куколка была такой сильной. Каждый раз, думая, что она отступит, девушка чертовски его удивляла.

Вся её семья удивляла его. Их правила раздражали, а двойные стандарты были смешными, но они были семьёй и заботились друг о друге.

Достав телефон, Дэниел отправил сообщение Зефу, впервые после их ссоры.

Д: Счастливого Рождества, засранец. Береги себя. Д

Он отправился в ванную почистить зубы и получить необходимую для него «разрядку».

Вернувшись в комнату, парень посмотрел на телефон, но ответа не было.

Вне зависимости от того, что засранец Зеф вытворял, а глупый идиот вытворял много чего, он — семья. Если это ещё что-то значило.

Дэниел разделся и устало забрался в постель, наслаждаясь ощущением чистых простыней на его голой коже.

Он спал беспокойно, каждый раз просыпаясь, переворачиваясь на ту часть тела, которая болела. Ему снился Зеф, стоявший в одиночестве в лесу с плотно закрытыми глазами.

Дэниел проснулся, с дико бьющимся в груди сердцем, и увидел, стоящую над ним, испуганную Лисанн.

— Ты в порядке? — выдохнула она.

— Чёрт, прости. Плохой сон, — протерев руками глаза, сел, быстро перезагружая мозг. — Эй, Счастливого Рождества! Или может это хороший сон — сексуальная женщина приносит мне кофе в постель Рождественским утром. Да, наверное, сон — моя жизнь не может быть настолько хорошей. Мне нужно прикоснуться к тебе, чтобы удостовериться, что ты настоящая.

Парень запустил руки под ночную рубашку Лисанн, и она чуть было не разлила кофе.

— Прекрати! — прошипела она.

— Да, ты настоящая. Куколка любит покричать на меня. Это, в каком—то смысле, заводит меня, — откинув простынь, он посмотрел вниз на свой утренний стояк, — Да, определенно заводит.

— Ты такой плохой! — фыркнула девушка, а он ухмылялся ей.

Лисанн ухитрилась поставить кофе в безопасное место, прежде чем он притянул её для рождественского поцелуя.

— Я не почистила зубы! — простонала она.

— Также, как и я, детка, — и начал посасывать кожу на её шее за ухом.

На этот раз её стон означал что-то совершенно другое, но только Лисанн могла его услышать.

Она отстранилась, ради своего же блага, потому что была близка к тому, чтобы возбудиться.

— Прекрати! Предполагается, что я не должна быть здесь, помнишь? И в любом случае, твои синяки выглядят ужасно. Они болят?

— Я думал, тебе нравится, когда я так выгляжу, Лис, — хихикнул он.

— Знаешь, иногда ты типичный парень.

— Говорил тебе раньше, куколка. Я — мужчина.

Его жесткий поцелуй подтверждал это:

— Эй, у меня есть подарок для тебя.

Перегнувшись через край кровати, Дэниел пошарил под нею — прекрасно зная, что предоставляет ей прекрасный вид на свою голую задницу — и достал подарок.

— Сам упаковал его, — гордо заявил парень, показывая оберточную бумагу и хлипкий бант так, если бы он был от Тиффани.

Лиса подняла крошечную коробочку и боролась со скотчем, пока не порвала бумагу в клочья, практически крича от разочарования. Наконец—то, она извлекла клочок серебристой материи. Лицо покраснело, как только она поняла, что это был самый крошечный ремень, который она когда—либо видела — треугольник спереди, был самой значительной частью. Девушка присмотрелась. Да, она правильно разглядела — на крошечном треугольнике серебристой материи, изображена белая омела.

— Надень его для меня сегодня, — хрипло сказал Дэниел, — я смогу целовать тебя под омелой, когда ты захочешь.

Он наблюдал, как Лисанн сглотнула и молча кивнула.

Услышав стук в дверь, она резко повернула голову. Девушка сжала ремень в кулаке, когда Моника заглянула внутрь.

— Я просто принесла Дэниелу кофе, — пробормотала Лиса, её лицо всё ещё горело.

Дэниелу показалось, что Моника постаралась не рассмеяться, когда серьёзно кивнула:

— Я вижу. Счастливого Рождества, Дэниел. Завтрак через двадцать минут.

— Я буду там, — радостно сообщил он.

Лисанн последовала за мамой из комнаты:

— Счастливого Рождества!

Парень ухмыльнулся сам себе.

Приняв душ и избавившись от утреннего стояка, который определенно не исчез во время визита Лисанн в её милой коротенькой ночной рубашке, он постучал в дверь Гарри и заглянул в комнату.

— Эй, мужик. Счастливого Рождества, — Дэниел бросил толстый журнал на кровать Гарри, — Не открывай его, если поблизости родители.

Он закрыл дверь, улыбаясь от вида каменного выражения на лице Гарри. Малой точно узнает много полезного, из рождественского выпуска Swank. Дэниел потратил приятных полчаса решая, что подарить Гарри на Рождество. В последнюю минуту, он добавил Playboy. Вы должны уважать классику.

Парень вошел в кухню, где Моника и Эрни обнимались.

— Счастливого Рождества, предки, — громко воскликнул он, ухмыляясь, когда они отстранились.

Моника выглядела взволнованной, а Эрни просто предложил взять свежие фрукты и кашу. Дэниелу не нужно было повторять дважды. Еда в доме Маклейнов была невероятной — удивительно, что никто из них не был размером с буйвола.

К тому времени, как он закончил, ни Лисанн, ни Гарри не появились. Он надеялся, что они оба были заняты своими подарками. Нет, лучше выбросить это дерьмо из головы, если он начнёт думать про куколку и этот ремешок, то будет ходить с тремя ногами.

Вместо этого, он предложил Монике помощь в чистке картошки, но после того, как он почти срезал несколько слоев кожи вместе с картофельной кожурой — что вызвало крайне

громкую реакцию, которая заставила Монику поморщиться — она отправила его делать работу полегче и с меньшим риском, раскладывать стол.

Остальные Маклейны появились, когда большая часть работы была сделана. Очевидно они уклонялись от любой работы, которую Моника давала. Дэниела это не волновало. Это было настоящее первое Рождество за два года — и он наслаждался им.

Парень крепко обнял Лисанн, не беспокоясь, что её семья наблюдала. Она немного скривилась, но быстро обняла его в ответ, и бросила предупреждающий взгляд.

— Сейчас мы обменяемся подарками, — воодушевленно сказала Моника, и все направились в гостиную.

Дэниел добавил только два подарка к небольшой кипе под деревом: книга Льюиса Гризарда для Эрни, и CD Рея Ла Монтага для Моники.

Моника была несдержанна в своей благодарности.

— О, я люблю Роя! Под его песни мне хочется станцевать на кухне, пока я готовлю обед. Спасибо, Дэниел, ты очень внимателен, — она крепко обняла его и поцеловала, пока он неподвижно сидел, всё ещё переваривая информацию о том, что у Моники есть чувство ритма.

Эрни проворчал свою благодарность, но, тем не менее, выглядел довольным.

Моника посмотрела на Лисанн.

— Что Дэниел подарил тебе, дорогая?

Дэниел ответил вместо неё:

— Лис и Гарри уже получили свои подарки.

Мудро, старшие Маклейны не интересовались подробностями.

Лисанн взяла его за руку и легонько сжала.

— Мне нравится мой подарок, — прошептала она.

Он подмигнул ей:

— А ты...?

Она кивнула и Дэниел в ту же минуту пожалел о том, что спросил, потому что его член молил присоединиться к вечеринке.

— Эм, это тебе. Я не знаю, понравится ли.

Она протянула ему подарок, которым являлась книга. Развернув бумагу, парень нахмурился, не узнавая ни названия, ни автора.

— Это автобиография Эвелин Гленни^[15]. Она — первоклассный ударник — и она тоже глухая, — сказала Лисанн.

Дэниел почувствовал, что все смотрят на него.

— Спасибо, куколка, — тихо сказал он, целуя её волосы.

Моника и Эрни передали парню пакет и Дэниел, переполненный любопытством, открыл его. Вряд ли Swank. Он не мог сдержать широкую улыбку, увидев заглавие.

— Серьёзно? Подписка журнала American Iron? Это здорово! Спасибо!

Он радостно пролистал журнал о мотоциклах.

Гарри подарили новые игры для Xbox, а Лисанн восхищалась новым современным смартфоном.

— Вау! Спасибо, мама! Спасибо, папа!

Обед был нечто — настоящий, южный, особенный с сельской ветчиной, зеленью, хрустящим печеньем, картофелем приправленным подкопченной голенью, томатный пудинг, запеченный сладкий картофель и клюквенный соус, который подавался с

тыквенным пирогом, и трехслойный желтый торт с сахарной глазурью из шоколада и покрошенных апельсиновых долек.

Дэниел объелся до коматозного состояния, и Лисанн легла рядом с ним на диван, постанывая и держась за живот.

— Я съела слишком много, — застонала девушка, забыв, что Дэниел не мог прочитать по губам с этого угла.

Но он узнал её обычное поведение и нежно принялся массажировать живот.

Они провели остаток дня за просмотром телевизора, пока Моника не напомнила им, что так как она готовила, они должны всё прибрать. Не переставая бурчать, Лисанн мыла посуду, Дэниел вытирал её, а Гарри раскладывал по местам.

Дэниел остановился с кухонным полотенцем в руке, когда его телефон завибрировал.

Лисанн дотронулась до него, и он посмотрел на неё.

— Зеф?

Он покачал головой:

— Нет. Друг.

— Кто?

— Кори.

Он изогнул бровь, зная, что Лисанн прочитала все сообщения Кори на его мобильном телефоне.

Лисанн поджала губы:

— Что ей нужно?

Дэниел недоверчиво посмотрел на неё:

— Пожелать мне Счастливого Рождества. Хочешь посмотреть?

Лисанн правда, правда хотела увидеть сообщение, но она не доставит ему удовлетворение узнать об этом.

— Нет. Все в порядке. Мне все равно, — с презрением, воскликнула девушка.

Дэниел чувствовал раздражение, но понимал её. Он поделился чем—то важным с Кори и оставил Лисанн в неведении. Она была вправе чувствовать тревогу в отношении другой женщины. Чёрт, если бы можно было изменить ход событий, он хотел бы все сделать по—другому.

Парень подавил раздражение:

— Куколка, она подруга, это всё. Ты можешь встретиться с ней, если захочешь, и увидишь всё сама. Она больше, как сестра.

— Но ты спал с ней, — прошипела Лисанн.

Спокойствие Дэниела быстро дало трещины:

— Ради всего святого, это было, когда я был ребёнком. Мой член был вдали от нее больше трех лет!

Краем глаза он заметил, что Гарри выскользнул из кухни. Парень не винил его — он хотел сделать то же самое.

— Ты снова хочешь с ней встретиться?

— Ну, да!

— Тогда отлично! — резко ответила она, — Иди к ней! Посмотрим, будет ли мне до этого дело!

Дэниел сдался прежде, чем окончательно взорвется, и вышел из комнаты.

Поднявшись наверх, он принялся складывать вещи в сумку, но потом вспомнил, что не

сможет сесть на автобус домой до следующего утра.

Расстроенный, он взял телефон и отправил короткий ответ Кори, а другой Зефу. От брата ничего не было слышно и Дэниел волновался.

Дверь открылась, он посмотрел вверх и увидел Лисанн, готовую расплакаться.

— Прости, — прошептала она.

Он выдавил слабую улыбку:

— Всё хорошо, что хорошо кончается.

Её взгляд опустился к его сумке, и её губа задрожала:

— Ты уезжаешь?

Он медленно кивнул:

— Да, утром мне нужно вернуться.

— Ты злишься на меня?

— Немного, — честно признался он, — Но не поэтому я уезжаю. Мне нужно заняться поиском жилья.

Лиса выглядела так, словно не поверила ему:

— Мне правда очень жаль, что я была такой сукой.

Парень потёр лоб:

— Да, ты была, но не волнуйся об этом.

— Просто... ты рассказал Кори об операции, и не сказал мне. Я просто... — она не могла закончить фразу, боясь, что если скажет, о чём думает, то потеряет его.

— Эй, иди ко мне.

Девушка присела рядом с ним, и он обнял её, не говоря ни слова, они оба были в каком-то тихом и умиротворенном месте — до тех пор, пока вспышка ревности не утихла.

Лисанн нежно отстранилась, чтобы посмотреть на него:

— Тебе правда нужно ехать? Останься ещё на один день. Пожалуйста?

Дэниел покачал головой:

— Нет, тебе нужно провести немного времени с предками, а мне нужно уладить дела.

— Но мы будем вместе встречать Новый Год?

— Конечно, куколка. Где же ещё я захочу быть?

Она счастливо улыбнулась:

— Ты хочешь вернуться сюда?

Парень поморщился:

— Возможно. Посмотрим, как будут обстоять дела.

Его слова немного успокоили её.

Они сидели на разных краях кровати и тихо разговаривали, когда Моника постучала в дверь и сказала, что Лисанн пора отправится в свою комнату.

На следующее утро, настроение утратило атмосферу легкости предыдущего дня. Лисанн выглядела подавленной, размазывая овсянку по тарелке, и Дэниел чувствовал её напряжение.

Моника и Эрни казалось были удивлены его скорым отъездом, а Гарри бросал на сестру злые взгляды, обвиняя её в том, что у них с Дэниелом сорвался день на игровых автоматах.

Парень был рад, что Лисанн не упоминала о том, что он искал квартиру — ему не нужны расспросы.

Лисанн отвезла его на автобусную станцию, и они провели последние несколько минут, тесно прижавшись друг к другу, отчаянно нуждаясь в необходимости прикоснуться, что

удивило обоих.

Наконец—то, объявили отправку автобуса и Дэниел занял место в конце, ощущая странное чувство, которое сдавило грудь, когда он помахал Лисанн, которая выглядела очень молодой и маленькой, помахав в ответ.

Когда автобус скрылся из виду, Лисанн дала волю слезам. Она была уверена, что в его раннем отъезде была её вина, и проклинала свои гормоны за то, что накричала на него без причины.

Когда до неё дошла бессмысленность глазеть на удаляющийся автобус, она заставила себя вернуться в машину и отправить ему сообщение.

Л: Уже скучаю по тебе. Не могу дождаться Нового Года. Ла хх

Но единственный ответ, который она получила, был подмигивающий смайлик.

Лисанн была несчастна, но был ещё один человек, у которого Рождество прошло ещё хуже.

Родни прислал смс, по дороге домой, умоляя встретиться с ним.

Она остановилась возле того же кафе, в которое они счастливые, торжественно вошли несколько дней назад. Родни уже ждал её, и его лицо было напряженным.

— Слава богу, ты здесь, — сказал он, крепко обнимая Лису, — Где Дэниел?

Девушка закусила губу:

— Ему нужно было вернуться.

Родни удивленно на неё посмотрел:

— Почему?

— Ну, он сказал, что собирается найти новое жильё...

— А, ты думаешь, что это не правда?

Лисанн пожала плечами:

— У нас была дурацкая, ужасная ссора, это все — моя вина. Я была такой сухой, и не стала бы винить его, если бы он захотел уйти от меня.

Родни сжал ее руку:

— Ни в коем случае. Парень просто без ума от тебя.

Лисанн посмотрела с надеждой:

— Ты думаешь?

— Господи, — воскликнул Родни, — Вы хоть иногда говорите друг с другом?

— О, это Вы говорите мне, мистер. Я столько лет гей и никогда не рассказывал об этом моей лучшей подруге!

— Тише, — скривился Родни.

— В любом случае, как там поживают твои родители?

— О, просто здорово, — ответ Родни, был пропитан сарказмом. — Мама расплакалась, а папа начал молиться. А, я просто сказал им, что собираюсь бросить колледж.

— Ого!

— Да, и тогда же сказал им, что я — гей, — Родни издал судорожный вдох. — Мама просто плакала, а отец не знал, что сказать. Я должен был выбраться отсюда.

Девушка положила свою руку поверх его, твердо уверенная в том, что проблемы Родни значительно перевешивают её собственные. Парень выглядел скверно. Он устроил хорошее шоу, но Лиса чувствовала боль, которую он так старался скрыть.

— А, знаешь, — медленно сказала она, — Ты мог бы перевестись в мой колледж, не так ли? Мы проучились только один семестр — есть возможность наверстать упущенное. Там дают комнату в общежитии для базового курса — пока не решишь, что делать дальше.

Лисанн видела, что ее слова подействовали на Родни, как спасательный круг.

— Ты думаешь? Черт возьми, да! Ты и я в городе? Ну, ты, я и Дэниел. Это было бы здорово, — он посмотрел на нее с благодарностью. — Правда? Ты думаешь, это работает?

— Почему бы и нет? Это хороший колледж. Твои мама и папа будут счастливы, что ты получаешь диплом. И ты не будешь одинок — мы будем вместе. А они знают, что я — хорошая девочка.

Лиса подчеркнула последние два слова и, наконец ей удалось вытянуть из друга

небольшую улыбку.

Она была рада, что один из них чувствовал себя более позитивным.

Когда Родни отправился заказать им ещё кофе, Лисанн снова проверила телефон, но от Дэниела ничего не было.

Родни поймал ее, когда шел обратно — он определенно выглядел более радостным и спокойным:

— Все еще никаких известий от Дэниела?

— Ничего.

Он пожал плечами:

— Это — обычные мужские штучки. Подожди, пока он придет домой, потом позвони... эм... напиши ему, — друг сочувственно посмотрел на нее. — Он — отличный парень. Я имею в виду, каким он был со мной. Когда я увидел его, то подумал, что он, ну, знаешь, как Альфа—самец. Не было ни единого шанса, что он позволит парню—гею ошиваться рядом с ним. Но он был совершенно спокоен на этот счет. И я серьезно — он без ума от тебя.

Лисанн вздохнула:

— Иногда я так и думаю, но его так тяжело понять. Он никогда мне ничего не рассказывает. Я не знаю, словно он думает, что защищает меня или что-то в этом роде.

— Может так и есть. Ты говорила, что его семья не самая лучшая.

— Ты даже себе не представляешь, — несчастно сказала Лисанн.

— Расскажи мне об этом, — попросил Родни, с чувством, друзья переглянулись, и он потянулся через стол, чтобы держать ее за руку. — Ты с этим справишься.

Но к вечеру, Лисанн всё еще ничего не слышала от Дэниела. Её эмоции словно играли в классики, прыгая от раздражения до гнева, от беспокойства до сомнения, и смешивались с полномасштабной паранойей. Может, автобус разбился по дороге? Может быть, хорошенькая блондинка, которая села в автобус перед ним, в данный момент наслаждается немалыми прелестями Дэниела — может быть, его очарование уже стянуло с неё трусики — в буквальном смысле?

Бросив телефон на тумбочку, Лисанн рассерженная и несчастная, легла спать.

Утром новостей все еще не было, и девушка начала по—настоящему волноваться.

Моника пыталась успокоить ее:

— Ты знаешь этих мужчин, дорогая. Половину времени, ваш отец забывает взять телефон с собой, а когда он делает это, то практически никогда не отвечает на звонки или же выключает его.

Лисанн отрицательно покачала головой:

— У Дэниела всегда телефон при себе — он не может звонить — а только отправляет сообщения.

Моника нахмурилась:

— Гарри сказал, что вы двое поссорились. Может быть, ему просто нужно пространство и немного времени?

Лисанн опустила голову на руки. Она была обеспокоена тем, что мама права. Сколько времени ему нужно? Столько, что он решил порвать с ней?

Но у Родни была другая идея.

— Слушай, — сказал он по телефону позже, в то утро, — Почему бы нам не съездить туда и не вытрясти из него всё. Если ты так волнуешься, я отвезу тебя. Бог знает, мне нужно уйти от родителей. Я очень ценю, что они молятся за меня, но это сводит с ума. Бог создал

меня геем — они просто должны принять это.

— Ты правда меня подвезёшь? Мама никогда бы не позволила мне взять ее машину, а ездить по городу на автобусе — это настоящая мука.

— Конечно, почему нет. Но нам понадобится где-то переночевать.

Лисанн погрызла ноготь на большом пальце руки, точнее то, что от него осталось за последние двадцать четыре часа.

— Мы могли бы остаться в моей спальне — знаю, как я могу тебя туда провести. Кирсти не будет ... что думаешь об этом?

Родни рассмеялся:

— Вечеринка в пижамах? О Боже, это звучит так по-гейски! Должно быть, я наверстываю упущенное. Да, давай сделаем это.

Моника и Эрни были менее восторженны, когда дочь рассказала им о своих планах:

— Ради бога, Лисанн! Ты не можешь вот так вот преследовать Дэниела.

— Я не преследую его, мама, — соврала Лисанн, — Просто... беспокоюсь за него. И Родни хочет посмотреть на мой колледж... все так хорошо складывается.

Эрни нахмурился, но потом удивился, когда Моника согласилась с Лисанн:

— Нам не будет покоя в этом доме, если она будет изводить себя, и, тем более, Родни хороший, рассудительный мальчик.

Очевидно, Эрни не уловил намёк, но Лисанн не собиралась спорить с отцом, когда он был на ее стороне.

— Спасибо, папочка! — пропела она, и побежала вверх, чтобы упаковать сумки.

Спустя два часа они были в пути:

— Я подготовил плей-лист песен для дорожного путешествия, — сказал Родни, довольный собой. — Не думал, что у меня будет шанс использовать его так скоро.

Вскоре звуки Ultra Nate's Free заполнили машину, и Лисанн почувствовала, как настроение улучшается, пусть даже совсем чуть-чуть.

Она подняла брови:

— Я помню эту.

Родни усмехнулся:

— Ты можешь назвать её моим гимном.

Лисанн улыбнулась.

— Готова? — спросил Родни, — Дорожная поездка! — закричал он и надавил на газ.

К вечеру они проезжали окрестности Саванны.

— Ты не возражаешь, если сначала мы поедем к Дэниелу? — с тревогой спросила Лисанн.

— Конечно, нет, Лис. Ради этого мы здесь. Кроме того, я хочу увидеть это знаменитое логово беззакония.

— Не смешно, Родни — это его дом.

Родни поморщился:

— Прости.

Когда они ехали вверх по улице к дому Дэниела, было до жути тихо. В первый свой визит, Лисанн видела автомобили и мотоциклы, припаркованные у дороги, и люди просто вываливались на тротуар. Но сейчас ничего не было. Никого.

Увидев дом, у девушки отвисла челюсть.

— Святое дерьмо, — выдохнул Родни, его голос был полон благоговейного шока.

Входная дверь была снята с петель, на ней была едва ли не единственная не разбитая стеклянная панель. Бутылки и банки из-под пива валялись во дворе, костер из чего—то, что пахло действительно плохо, все еще тлел в стороне, у дома.

Кто бы ни сделал это, а это наверняка больше, чем один человек — он уже давно ушёл. Лисанн стало дурно, и она выбралась из машины.

— Подожди! — прошипел Родни.

Он вылез, запер машину и приложил палец к кнопке 911 на быстром наборе.

Лисанн была слишком взвинчена, чтобы сначала пропустить его, и побежала вверх по ступенькам.

— Эй, — позвал Родни. — Смотри!

Человек, идущий в их сторону, как будто каждый шаг притягивал к земле своей уникальной тяжестью, был Дэниел. Он выглядел усталым, грязным и небритым, но он был жив, в целости и сохранности.

Лисанн побежала вперед, бросившись на него, обнимая за шею. Он стоял на месте, затем медленно позволил голове опуститься на её плечо.

Ни один из них не говорил.

Родни прислонился к машине, давая им немного уединения. Что бы ни случилось с Дэниелом, он явно прошел через ад.

Через минуту, Лисанн ослабила хватку и отступила назад, чтобы видеть его лицо:

— Ты в порядке? Что случилось? Где ты был? Я сходила с ума!

Его глаза были остекленевшие от усталости, и он выглядел растерянным.

Лисанн сразу испугалась, что он получил травму и повернула его голову осторожно осматривая рану. Она не увидела ничего очевидного, кроме того, что ему явно нужен горячий душ и еда — вероятно, длительный сон тоже.

Парень посмотрел на нее так, как будто не понял ее вопрос, но, когда его взгляд скользнул в сторону дома, искорка, которую она так любила, вспыхнула в его глазах.

— Ебаные наркоманы, — устало пробормотал он.

— Что?! — ахнула девушка, её глаза встретились с шокированным лицом Родни. — Наркоманы это сделали?

Дэниел медленно кивнул.

— Да, после того, как полиция оставила дом нараспашку, — он посмотрел на разбитый дом, и гнев исказил его лицо, — Я лучше осмотрю всё.

Во всяком случае, внутри было еще хуже. Все предметы мягкой мебели были испорчены, ковры порваны — даже вскрыты некоторые половицы. Каждый шкаф, сервант и кабинет были опустошены, а содержимое небрежно разбросано вокруг. Из того, что осталось на кухне: холодильник лежал на боку, упаковка кислого молока раздавлена на полу. Задняя дверь была открытой, и несколько листьев ветром занесло внутрь. По крайней мере, дождь не шел.

Осторожно, Лисанн выбрала маршрут вверх по лестнице, чтобы избежать некоторых потенциальных опасностей, в виде порванного ковролина и подозрительных пятен. То же самое было и на втором этаже. На комнате Дэниела, они не остановились. Двери были выбиты чем—то тяжелым, из-за чего распался замок. Его некогда аккуратная комната была уничтожена, постель снята с кровати, матрас порезан на куски. У всех книг оторваны обложки и брошены на пол.

Ковер захихнул в одну сторону и над прикроватной полкой поиздевались. Одежда

вытащена из шкафа, брошена на пол, и растоптана.

— Все выглядит так, будто здесь произошел бунт, — прошептал Родни.

Лисанн не знала, что сказать. Полиция проделала очень тщательную работу обыскивая это место — а затем оно было разгромлено людьми, которые что-то искали, чтобы продать ради очередной дозы.

— Пойдём, давай выбираться отсюда, — сказал Родни. — Лис, мы возьмем немного еды и поедим к тебе, а там решим, что делать. Ладно?

Лисанн кивнула. Любой план, в котором они бы были подальше от этого места, был логичным и правильным, как считала Лисанн.

— Подожди меня снаружи, — тихо, сказал Дэниел.

Вернувшись на свежий воздух, Лисанн почувствовала, как её отпустила клаустрофобия, которая душила её в разрушенном доме, голова начала пульсировать, и девушка чувствовала тошноту.

Несколько минут спустя Дэниел присоединился к ним. Он нес полиэтиленовый пакет со своей одеждой, но очень малой частью.

— Они забрали мою гитару, — сказал он глухим голосом. — Я проверил в гараже — Сирона исчезла. Чёрт, дом оставили открытым — всё пропало.

— Кто такая Сирона? — шепотом спросил Родни.

— Его Харли.

Дэниел наклонился и подобрал наполовину полную бутылку водки, что лежала у его ног.

Лисанн хотела было сказать ему не пить, но он сунул несколько листов газеты в горлышко бутылки и достал из кармана зажигалку.

Бумага загорелась и Дэниел прицелился, намереваясь бросить бутылку в дом.

— Нет! — крикнула Лисанн, и толкнул его рукой так, чтобы он не достиг цели. Бутылка попала на костер, взорвавшись, не причинив никакого вреда.

Родни выглядел потрясенным до глубины души.

— Что ты делаешь? — завопила Лисанн, поворачивая Дэниела к себе лицом.

— Поджигая этот барак, — ответил он скучным, монотонным голосом.

— Думаю, что нам лучше увезти его отсюда, — вполголоса сказал Родни.

Девушка подвела Дэниела к автомобилю Родни и подтолкнула его внутрь. Она скользнула следом за ним, держала за руку, с тревогой глядя в его лицо. Парень откинулся на спинку сидения и закрыл глаза.

Не повышая голос, по каким-то атавистическим убеждениям, чтобы немного успокоиться, Лиса показала Родни направления в общежитие. Ненадолго они остановились, чтобы купить еду, но Дэниел не сказал ни слова.

Приехав в общежитие, она сказала Родни ждать у пожарного выхода с Дэниелом, пока она не впустит их, не будучи замеченными.

В общежитии было тихо и безлюдно, но по пустым коридорам откуда-то звучала музыка — счастливая, оптимистичная музыка — тот вид музыки, которую вы слушаете, когда вас ничего не беспокоит в этом мире. Лисанн пыталась понять, откуда доносилась музыка, и какие комнаты могут быть заняты, но они повсюду казались пустыми.

Девушка открыла пожарный выход, и жестом показала Родни войти. Он тащил зомби-подобного Дэниела за собой.

Оказавшись в комнате, Дэниел плюхнулся на ее кровать, а Родни осмотрелся вокруг.

— Не плохо. Хотя, могли бы добавить сюда собственную ванную.

— Да, на следующий год они добавят ванную во все девичьи комнаты общежития. Это было требование приезжих студентов, если бы они отклонили его, у колледжа появилось бы очень много пустых комнат.

Лиса взглянула на Дэниела.

— Ты голоден? — она подошла к нему и похлопала по руке, — Ты голоден?

Он покачал головой:

— Устал.

— Тебе нужно поспать. Хочешь принять душ сначала? Там почти никого нет — я могу подождать снаружи, и убедиться, что никто тебя не заметит.

— Думаю, да.

Выглянув в коридор, Лисанн провела его в женскую душевую. Ее глаза скользили вниз по его телу, когда парень разделся, и она заметила, что его ушибы пожелтели и начали исчезать. Это было уже что—то. Но он выглядел таким усталым.

Дэниел быстро принял душ, наверное, потому что он бы уснул, если бы задержался там дольше. Парень вытерся полотенцем Лисанн и натянул джинсы. При виде неряшливой футболки он скривился и пошел обратно в её комнату босиком и с голым торсом.

Родни совершал набег на холодильник, и старался не пялиться на Дэниела, когда они вернулись. Лисанн бросила на него взгляд, и его глаза опустились на надкусанный яичный рулет. Дэниелу, казалось, полегчало и он немного поел, однако глаза парня устало закрывались.

Лисанн знала, что он хотел спать, но она должна была задать ему несколько вопросов:

— Что случилось?

Вздыхнув, Дэниел оттолкнул еду. Девушка сразу же почувствовала себя виноватой.

— Я вернулся от тебя. У меня не было денег на такси, так что я шел от моста пешком. Я только успел вытащить ключ от дома, когда появились копы. Меня арестовали, и я провел два дня в полицейском участке, прежде чем меня отпустили под залог.

Лисанн ахнула:

— За что тебя арестовали? Тебя даже не было там!

Его голова поникла:

— Зефа арестовали. Они не отпускают его залог. Это уголовное преступление — намеренное распространение наркотиков, — его голос звучал глухо, когда он констатировал факт, — Он может получить до десяти лет.

Парень устало потер голову.

— Почему ты мне не позвонил?

Дэниел покачал головой.

— Мне нужно было позвонить адвокату. Я думал попросить его, отправить тебе сообщение ...

— Но...?

— Ты больше не должна быть вовлечена в мои чертовы проблемы, Лис.

Она застонала от разочарования. Это было так на него похоже! Пытаясь защитить, он напугал ее до жути.

— А что насчет гитары? — спросила она, таким спокойным тоном, на который только была способна, — Что на счет Сироны? Сообщишь об её угоне?

— Никакого смысла. Её уже давно нет.

— Ты можешь претендовать на страховку,— услужливо добавил Родни.

Дэниел просто смотрел на него, и щеки Родни порозовели.

— Так что? — спросила Лисанн, — Они забрали все?

— Да, ноутбук, компакт—диски — чёрт, даже большинство моей одежды.

— Что насчет твоих учебных материалов?

Он похлопал себя по карману брюк:

— У меня есть резервная копия на флэшке. И моя музыка.

Родни нахмурился, но больше не предлагал никаких глупых советов.

— Детка, я знаю, что у тебя есть еще вопросы, но мне действительно нужно поспать, — сказал он, глядя с тоской на постель Лисанн. — Мы можем поговорить утром?

— Конечно, — мягко сказала она, убирая пакеты с продуктами, чтобы он мог лечь.

Парень взял ее за руку и притянул к себе.

— Я так чертовски счастлив, что ты здесь, — прошептал он, — Твоё присутствие делает это менее болезненным.

Дэниел прислонился лбом к её животу, затем медленно встал. Одарив её небольшой улыбкой, он стянул джинсы и скользнул на постель, поворачиваясь на бок.

Лисанн наклонилась, чтобы поцеловать его, но парень уже спал.

Родни что-то шепотом пробормотал, и Лисанн подняла брови:

— Он тебя не слышит.

— О, Боже, прости. Я все время забываю. Господи, на фоне всего этого мои проблемы кажутся чертовски жалкими.

— Я понимаю о чём ты.

— Я и не догадывался, что проблемы с братом настолько серьёзные. Похоже, он отсидит свой срок.

— Да, я тоже так думаю. Может быть, это и к лучшему.

— По крайней мере, он заговорил ради Дэниела.

Ответ Лисанн был горьким:

— Это было меньше, что он мог сделать.

Родни медленно жевал:

— Что Дэниел будет теперь делать?

— Я не знаю. Искать жильё. Попробует вернуться в колледж. У него есть работа в авто мастерской. Надеюсь, он не бросит всё, из-за этого. Он действительно умен. Помогает мне с математикой.

Родни поперхнулся лапшой и овощами:

— Что?! Я пытался сделать это несколько лет и ничего не добился. Он, должно быть, очень умен.

— Да, это так, — грустно сказала она.

— И сексуален тоже, — добавил Родни.

Лисанн рассмеялась:

— Да, слишком, сексуален.

— Ты знаешь, кроме окон, было бы не слишком трудно кое—что отремонтировать, чтобы сделать дом Дэниела пригодным для жилья. Твой отец не плохо разбирается во всём этом. Думаешь он поможет? У нас есть десять дней.

Лисанн вдруг почувствовал прилив сил.

— Боже, дай я тебя расцелую! — вскочив на ноги, воскликнула девушка, — Я уверена,

что мама и папа захотят помочь. Гарри, тоже, — вдруг ее лицо вытянулось. — Но окна по—прежнему проблема. Нет никакого шанса, что Дэниел будет в состоянии заплатить за это, и я не могу просить родителей...

— Мы что—нибудь придумаем. Слушай, звони, своим предкам — скажи им, что с Дэниелом всё в порядке и мы будем ночевать у тебя. Ну, ты иди спать со своим сказочным, горячим парнем, а я устроюсь поудобнее на этой одинокой маленькой кровати, один—одинешенек, и мне будут сниться сочные задницы и умопомрачительные бицепсы.

— Боже мой, — сказала Лисанн, — Ты говоришь, как Кирсти. Должно быть, это всё из-за кровати.

Девушка позвонила родителям, хотя они были потрясены тем, что она им рассказала, пообещали быть там уже к обеду следующего дня.

Впервые за несколько дней, Лисанн позволила себе свернуться калачиком рядом с Дэниелом.

Он крепко проспал почти четырнадцать часов, лежал не двигаясь, Лисанн даже толкнула его, чтобы убедиться, что он дышит. Парень тихо вздохнул, что успокоило ее.

— Наверное, он мало спал в полицейском участке, — сказал Родни. — Я уверен, мне бы не хотелось..., — он вздрогнул.

— Нет, думаю, нет, — закусив губу на мгновение, она встала, — Я собираюсь выстирать его одежду — не то чтобы у него её слишком много осталось.

— Что он говорил о своей гитаре? Я не понимаю.

Лисанн вздохнула:

— Дэниел был музыкантом. Как и я. Он начал терять слух, когда ему было четырнадцать. И он писал самую удивительную музыку. Я спела четыре его песни в группе. То, что с ним случилось, это ужасно.

— Слава Богу, что он нашел тебя, — сказал Родни, слишком тихо, чтобы Лисанн услышала.

Девушка понесла одежду Дэниела в прачечную, а Родни остался в комнате. Он был удивлен, когда подруга вернулась обратно, с яростью на лице.

— Что теперь?

— Я нашла это! — сказала она, бросая бумажку на постель Кирсти.

Родни поднял ее.

— Женский номер телефона. Лис, он должно быть всегда получает такие вещи.

— Но зачем ему сохранять его? — она закипала от злости.

— Он был немного занят, — сказал Родни, подняв брови, — Но, если ты так волнуешься об этом, можешь спросить его, когда он проснется.

Лисанн была раздражена, но не стала спорить. Она потопала обратно из комнаты и вернулась через сорок минут с чистой одеждой Дэниела.

— По—прежнему никаких признаков жизни, — приветливо сказал Родни, — Но думаю, тебе лучше разбудить его, чтобы мы могли встретиться с твоими родителями у него дома.

Погладив Дэниела по щеке, девушка наблюдала, как его веки затрепетали и открылись.

— Эй, куколка, — сказал он, охрипшим голосом, — Ты мне снилась.

Позади нее послышался театральный вздох Родни.

— Красивый сон?

— Чертовски невероятный, — с улыбкой сказал он, — Если бы вместо тебя, кто—то другой, разбудил меня, я был бы зол.

Он сел и протер глаза:

— О, привет, Родни. Забыл, что ты здесь, чувак.

— Это часто случается, — съязвил Родни.

Дэниел усмехнулся.

— Лучше оденься, — напомнила Лисанн, и бросила ему чистые джинсы и футболку.

— Чёрт, ты удивительная женщина, — сказал Дэниел, с благодарностью.

Родни отвел взгляд, когда Дэниел встал с постели и натянул джинсы.

— Нам правда нужно подумать о нижнем белье для тебя, — прокомментировала Лисанн.

— Зануда, — пробормотал Родни.

— Что-нибудь осталось от китайской еды? — спросил Дэниел, потянувшись за своей футболкой.

— Немного. Мы могли бы пойти позавтракать.

— Я беру все, что осталось, — сказал Дэниел, поглядывая на еду голодными глазами.

Он начал есть с удвоенной силой, пока Лисанн объясняла, что её родители приедут, чтобы помочь. Он застыл с палочками на полпути ко рту:

— Они едут сюда?

— Конечно, — сказала Лисанн. — Они хотят помочь.

— Почему? — Дэниел был искренне озадачен.

— Потому что они переживают за тебя, дурачок!

— Ох, — сказал Дэниел, всё еще не уверенно. — Ладно, спасибо.

— Эм, я хотела бы узнать кое-что, — сказала Лисанн, держа в руке записку, которую нашла в джинсах Дэниела.

Он нахмурился, затем его лицо прояснилось.

— Ах да. Одна цыпочка оставила мне его в слуховой клинике. Ей тоже делали операцию. Хотела обменяться впечатлениями, — он закатил глаза.

Родни подмигнул Лисанн, с улыбкой облегчения на лице.

Дэниел сосредоточился на еде.

— Ты не сказал, почему тебя арестовали.

Родни громко застонал, а Дэниел вздохнув, уронил палочки для еды:

— У меня было пару грамм дури в комнате. Они пытались обвинить меня в том, что это было хранение с намерением распространения, но мой адвокат настоял на том, что это для личного использования. Это правонарушение, а значит — лишение свободы, на срок до одного года.

Он посмотрел на Лисанн и пожал плечами, чем больше усугубил ее беспокойство и раздражение:

— Откуда у тебя наркотики, Дэниел? Я имею в виду, я никогда не видела тебя... не со мной...

Он выдавил маленькую улыбку.

— Зеф принес её в больницу, что-то вроде «выздоровливай скорее и уноси свою ленивую задницу отсюда». Я запихнул её под кровать и забыл о ней, — он пожал плечами.

— Зеф сказал копам, то же самое, поэтому мой адвокат говорит, что я смогу избежать всего этого.

Его повседневный тон вывел девушку из себя:

— Что за черт, Дэниел? Мы вместе, а ты скрываешь все это от меня? Зеф дал тебе

травку, пока ты был в больнице! Это было две недели назад! И решил не упоминать об этом! Что можно сказать о наших отношениях?

Она пулей вылетела из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Родни перевел взгляд на Дэниела, который выглядел столь же яростным.

— Я защищаю ее от всего этого дерьма! — выплюнул Дэниел.

— Она не хочет быть защищенной — она хочет помочь тебе.

— Она не может.

— Она может помочь, если ты поделишься тем, что чувствуешь. Господи, Дэниел!

— Все дерьмо, которое она пережила из-за меня... Я даже не знаю, почему она все еще здесь.

Родни раздраженно вздохнул:

— Потому что она любит тебя, придурок!

Дэниел слегка округлил глаза, но сидел молча:

— И я думаю, что ты ее тоже любишь.

Дэниел медленно кивнул:

— Она для меня всё.

— Тогда скажи ей об этом. Боже, вы двое... я не знаю кто из вас хуже. Блин, меня не было ровно два дня, и вы заставили меня играть роль Доктора Фила или Рики Лэйка, или кого-то в этом роде. Мне нужен перерыв! — он нетерпеливо передернул плечами.

Дэниел усмехнулся:

— Рики Лэйк?

— И что? Мои бабушка и дедушка родом из Балтимора — мне нравится «Лак для волос». Просто сделай что-то, что заставит ее почувствовать себя особенной — так, чтобы она знала, что ты заботишься о ней. Это не обязательно должно быть что-нибудь дорогое...

— Спасибо, бл*дь, потому что если ты не заметил, я на мели, — с горечью сказал Дэниел. Но в то же время у него возникла идея. Возможно.

— Слушай, мы должны идти, — сказал Родни, глядя на часы. — Я подожду тебя на улице — дам вам с Лисой несколько минут.

Родни открыл дверь, когда Лисанн влетела обратно внутрь, почти сбивая его с ног, проходя мимо.

— Удачи, — выдохнул Родни, хотя ни Дэниел, ни Лисанн не слышали его.

Лисанн металась по комнате, собирая куртку и сумочку, чувствуя, как сильно ей хотелось ударить Дэниела по голове — по здоровой части головы, конечно.

Он терпеливо сидел, ожидая, что она посмотрит на него. Наконец, девушка обернулась:

— Я так зла на тебя!

— Да, я понял, — сухо сказал он.

— Это не смешно! — прикрикнула она.

— Я не смеюсь, куколка, — сказал он, сдерживая улыбку. — Прости, ладно?

— Нет! Нет это определенно не «ладно»! Ты никогда и ничего мне не говоришь! Все выясняется совершенно случайно. Это не основа для отношений, Дэниел.

Его грудь неприятно сдавило:

— Лис, пожалуйста. Я постараюсь, ладно. Я просто... это... у меня не было никого долгое время, чтобы рассказать, всё это дерьмо.

Его карие глаза умоляли ее понять, и Лиса не могла больше казнить его. Дэниел сказал, что попробует. Она не могла просить о большем.

— Хорошо, но мы вместе, Дэниел. Просто поговори со мной. Если это влияет на тебя, значит это влияет и на меня. Это должно дойти до тебя, через твою толстую черепушку! — и она слегка хлопнула его по голове.

— Буду работать над этим, детка, — серьезно сказал он.

Лисанн сидела на его коленях, и Дэниел уткнулся носом ей в шею. Она была в его объятиях и это было единственным местом, где ей хотелось быть.

Они были прерваны телефонным звонком, и разгневанным голосом Родни, который велел им не задерживаться и убраться оттуда.

На протяжении всей поездки Родни жаловался на то, что сейчас он был единственным человеком, который делает хоть что—то. Лисанн не обращала на него внимания, Дэниел, сидя на заднем сиденье, выглядел так, будто он снова заснул.

Они прибыли в тот момент, когда автомобиль Маклейнов поворачивал на дорогу.

Это было как экстрим—версия шоу, которое показывают по DIY.

В первый день, Дэниел поразился, как много они сделали. Эрни заранее вызвал мусоровоз, заказал доставку белой краски в больших объемах, кисти и валики. Он просил стекольщика приехать и установить новые стекла в семи разбитых окнах и раздавал всем задания.

Дэниел работал усерднее, дольше и меньше чем другие спорил, ожидая увидеть дом своего детства, вновь поднятым из руин. Ему даже удалось сохранить некоторые фотографии родителей, которые не были слишком сильно повреждены.

В середине дня, двое мужчин подъехали на побитом Фольксваген — минивэне, чтобы купить дурь, но увидев их, Эрни пригрозил вызвать полицию.

— Это будет продолжаться некоторое время, — задумчиво сказал он. — Но предупреждение вскоре облетит всех... обеспечивая охрану и защиту.

Он посмотрел на Дэниела тяжелым взглядом.

— Так и будет, — отрезал Дэниел. — Я не хочу этого дерьма рядом с собой и... не хочу этого вокруг своих близких.

Кивнув, Эрни вернулся к работе.

На четвертый день, после того, как они убрали большую часть дома, перешли к покраске. Гарри, как оказалось, имел хороший глаз для окрашивания дерева без потёков, поэтому он был поставлен главным по дверным рамам и подоконникам. Все остальные принялись за покраску стен и потолков.

Эрни даже арендовал шлифовальную машину, и Дэниел показал, как использовать её на деревянном полу. Некоторые навыки Попса, в обращении с инструментами, передались на генетическом уровне Эрни.

Дэниел беспокоился сколько это все стоит, но Эрни просто сказал, что надеется, что кто—то сделает то же самое, если у его детей что-то произойдёт, и им будет нужна рука помощи. Это был конец дискуссии — по крайней мере, пока Эрни был занят.

Самой большой проблемой была мебель. Монике и Лисанн были даны задания, пройтись по магазинам с подержанными вещами, и посмотреть, что им удастся найти.

— Ничего девчачьего, пожалуйста, куколка, — умолял Дэниел.

Лисанн тихо хихикнула.

— Тебе понравится то, что я выберу, — она быстро поцеловала его, чтобы он не мог ответить.

Им очень повезло купить диваны, кресла, кухонный стол и две двуспальные кровати с

приличными матрасами.

Каждую ночь Родни и Дэниел оставались в доме или в палатке около него и мылись холодной водой, до тех пор, пока масляный бак нужно было пополнять. Оба они были одеты в пятидневную старую одежду.

Лисанн тоже хотела остаться, но была в меньшинстве перед родителями и даже Дэниелом, который волновался в случае, если любой из клиентов Зефа вернётся.

Но Эрни казалось, был прав о слове «предупреждение», и никто не удосужился потревожить их снова.

В канун Нового года, появилась еще одна хорошая новость.

Дэниел отчищал душевую комнату на первом этаже, которая не использовалась ни для чего, кроме хранения алкоголя в течение двух лет, когда его сотовый завибрировал в кармане.

Прочитав сообщение, его лицо просветлело, а возглас счастья было слышно по всему дому.

Лисанн перегнулась через край перил:

— Что там?

— Они нашли Сирону! Какой—то болван пытался продать ее Сэлу, парню из авто мастерской, который дал мне работу. Он узнал ее и поймал этого ублюдка. Я могу забрать её сегодня.

Моника отвезла его забрать своего любимого Харлея, и парень приехал на ней домой, улыбаясь от уха до уха, одев шлем, который дал ему Сэл, и припрятав другой в седельной сумке, как запасной, для своей девушки.

Родни наклонился, чтобы прошептать:

— Твой парень сексуален в коже.

— Я знаю, — самодовольно подтвердила Лисанн.

В тот вечер, они праздновали перерождение дома, возвращение Сироны и Новый год с мексиканской едой, пивом и мороженым в больших количествах.

Дэниел и Родни отмечали по очереди моюсь в душе, в котором наконец—то появилась горячая вода.

Дом по—прежнему выглядел немного пустым и мебель была слегка потерта, хотя хорошо использовалась, но это снова был дом. Или по крайней мере, был похож на него.

Гарри и Лисанн вели бои за последние Rocky Road, когда Дэниел встал, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— Это — Новый год, а завтра, чёрт, наступит Новый год. Так что, эм, я просто хотел ... Вы знаете ... Спасибо вам всем, за все что вы сделали. Это как иметь семью. Вот что я чувствую. И Родни, мужик, ты прошёл через это, и я знаю, что ты прошёл через своё собственное дерьмо, так что, если тебе нужно место, чтобы где—нибудь остановиться ... Это и твой дом, ладно? Моника, Эрни: вы, ребята, офигенные. Простите, но вы такие. Ты тоже, Гарри. Ты упорно трудился, мужик, — его глаза обратились к Лисанн, которая прикрыла рукой рот, а глаза блестели от слёз. — Куколка, ты ... я ... просто ... спасибо. Я имею в виду, спасибо тебе за все. Чёрт, Я ...

Лисанн встала и подошла к нему, глядя в глаза:

— Я знаю.

Повисло молчание, настолько полное эмоций, что это необходимо было прервать.

— Ну, за новые начинания, — сказал Родни, подняв свое пиво.

— Точно! Точно! — согласилась Моника.

Лисанн потянула Дэниела вниз на диван, и держала за руку, пока его смущение не исчезло.

— Мне понравилось то, что ты сказал, — прошептала Лисанн.

— Я вел себя как гребаный идиот, — простонал Дэниел. — Я распланировал всё, что хотел сказать, но потом... черт.

— Нет, это было идеально.

Он поднял бровь, глядя на девушку:

— Идеально, да?

Лиса поцеловала его в нос:

— Если не считать всех ругательств.

Парень улыбнулся.

В полночь они пели Old Lang Syne, и Дэниел обнял Лисанн за талию, притягивая к своей груди, чувствуя вибрацию песни через ее грудную клетку.

Он вспомнил слова Родни, — «Просто сделай то, что заставит ее почувствовать себя особенной, чтобы она знала, что ты заботишься о ней.» Он неожиданно понял, что нужно сделать.

Несколько вещей изменилось в этот Новый Год. После долгих ночных разговоров с Дэниелом, Родни принял решение о том, чтобы перевестись в их колледж, и надеялся, что его родители поддержат это решение. Дэниел также предложил ему жилье в качестве благодарности за все, что он сделал. Родни принял предложение, но настоял, что будет оплачивать ренту за квартиру — Дэниел упорно протестовал, пока Лисанн не отвела его в сторону и сказала ему, что не собирается поощрять его работу двадцать часов в неделю после учёбы, когда вклад Родни означал, что он должен работать только восемь. С Родни и Лисанн, которая надела на него, Дэниел перестал спорить и смирился.

Сегодня Маклейны возвращались домой, но пообещали, что в скором времени они вновь наведуются в гости. Гарри напомнил Дэниелу, что они всё ещё планировали посвятить целый день игре на автоматах.

Родни тоже уезжал, но только чтобы собрать вещи для переезда, готовясь к новому семестру.

Дэниел и Лисанн впервые остались вдвоем почти на неделю. Прежде чем Родни и Маклейны скрылись из виду, они уже стаскивали друг с друга одежду и даже не добрались бы до спальни, если бы Дэниел не взял ее на руки и не понес.

Лисанн была горячей и влажной, ее тело все еще дрожало от мягких толчков, после чего последовал такой необходимый для них оргазм. Дэниел перекатился на бок и провел пальцем вниз по ее щеке:

— Лучше?

— Да, — вздохнула она, — Намного лучше.

Парень усмехнулся.

— Хорошо, — его улыбка увяла, и он неуверенно посмотрел на девушку.

Этот взгляд не ассоциировался у Лисы с Дэниелом — он взволновал ее:

— Что случилось?

— Ну, эм, в четверг у меня первое посещение врача после операции.

— Хорошо, — осторожно сказала она.

— Они будут устанавливать мне передатчик и процессор ... — парень глубоко вздохнул.

— Мне интересно ... ты хочешь пойти со мной? Я имею в виду, ты не должна ... если это слишком странно ...

— Ох, — сказала она, глотая с трудом. — Ох! Да, конечно я пойду с тобой.

— Ты пойдёшь?

— Да, идиот!

— Ладно.

— Ладно!

Дэниел притянул ее к груди, и Лиса лежала, прислушиваясь к ровному биению его сильного, молчаливого сердца.

Дэниел нервничал. Он задавался вопросом, не было ли это ошибкой — просить Лисанн пройти с ним в клинику. Но обратного пути уже не было. Парень неохотно волочил свою задницу в клинику, в то время, как она горела желанием, и чёрт, чуть ли не вприпрыжку шла рядом с ним.

Даже очень горячее пробуждение сексом, не улучшили его настроение, и эта хрень была просто неправильной. Утренний секс должен был поднять настроение, не так ли?

Дэниел пытался игнорировать свою девушку в приподнятом настроении, но каждый раз, когда он отворачивался, она тянула его за руку, чтобы заставить его посмотреть на щенков или воздушные шары. И очень хотелось покурить.

Они прошли мимо парня, который тянул сигарету из новой пачки, и Дэниел серьезно задумался об ограблении его Мальборо — мысль, которую он возненавидел.

Он резко остановился возле входа в больницу, и Лисанн почти врезалась в него.

— Просто ... дай мне минуту, куколка, — он резко выдохнул, пытаясь успокоить свое дыхание.

Девушка потянулась вверх и провела ладонью по его лицу, он обхватил щеки с нежными пальцами.

— Всё будет в порядке, — сказала она, оставив нежный поцелуй на его губах, — Все будет хорошо.

Дэниел отрывисто кивнул, и глубоко вздохнув, открыл дверь.

Лисанн шла впереди, но повернулась, чтобы взглянуть на него. Она протянула ему руку, и он взял её, благодарный за контакт.

Зарегистрировавшись у стойки регистрации, они направились в сторону зала ожидания. Парень ненавидел залы ожидания. Он ненавидел ждать.

Они сидели там меньше минуты и его нога отбивала такой бешеный ритм, что он мог чувствовать вибрацию в зубах.

Лисанн положила руку ему на колено, успокаивая его.

— Все будет хорошо, — сказала она снова, повторяя слова, как если бы они были талисманом против любого зла.

Он не чувствовал себя охренительно прекрасно. Чувствовал, как тошнота поступала к горлу. Что если это дерьмо не сработает? Он читал статистику, прочитал каждый интернет-блог и учетную запись, которую смог найти. Дэниел знал, что импланты хорошо работают у подавляющего большинства пациентов, и, так, как ему чертовски «везёт» в последнее время, он решил, что будет в том меньшинстве пациентов, у кого имплант не сработает.

Он наклонился вперед, опираясь локтями на колени, и опустил голову.

Пожалуйста, пусть это, чёрт возьми, сработает.

Лисанн осторожно потянула его за руку, и он посмотрел вверх.

Перед ним стояла женщина и улыбалась. Ах да, как же ее зовут?

— Саманта. Как ты?

С: Хорошо, спасибо. Ты?

Д: Нормально.

С: Я надеялась, что ты останешься на связи.

Д: Был занят.

С: Я вижу! Это твоя девушка?

Д: Да. Л—И—С—А—Н—Н.

— Лис, это Саманта. Ей тоже делали операцию.

— О, привет, — сказала Лисанн, быстро сканируя Саманту, потом она вспомнила, что нужно показать жестами соответствующий знак.

С: Она — музыкант?

Д: Да.

С: Ты здесь для сеанса?

— Да, первый сеанс.

С: Ты выглядишь немного нервным. Вот почему я подошла. Но оно того стоит. Я обещаю.

— Да, я на это надеюсь.

Имя Дэниела мелькнуло на экране.

— Это я.

Д: Береги себя. Пока.

С: Пока.

Лисанн смущенно махнул рукой, нервно улыбаясь привлекательной женщине:

— Что она сказала?

Дэниел явно отвлекся, но его мысли вращались не вокруг Саманты:

— Что? Ах, да, она сказала, что это того стоит.

Его рот сжался в ровную линию.

Лисанн держала его за руку, когда они шли в кабинет.

Доктор Палмер был там, и успокоил их обоих.

— Эй, док, — прохрипел Дэниел, его горло необъяснимо пересохло. — Эм, Лис, это Доктор Палмер. Док, это моя девушка, Лисанн Маклейн.

— Мисс Маклейн, приятно снова встретиться с вами.

Дэниел нахмурился. Снова?

— Здравствуйте, — сказала Лисанн смущенно, пожимая ему руку.

— А это мой коллега, Доктор Деваллис — она аудиолог, и будет курировать приём сегодня. Я просто хотел проверить, что у тебя не было каких—либо проблем с имплантом.

— Да, все хорошо, — сказал Дэниел, — Я чувствую его, когда глотаю, что немного странно.

— Он принимал участие в драке, — неожиданно выпалила Лисанн.

Дэниел раздраженно посмотрел на неё, и девушка выглядела немного обеспокоенной.

— Драка? — повторил доктор Палмер, его глаза метались между Дэниелом и Лисанн. — Был ли нанесён вред голове?

— Нет, — сказал парень.

— Да, — сказала Лиса.

— Твою мать! — прорычал Дэниел, раздраженный до предела, — Этот ублюдок оторвался на моих ребрах — голова в порядке!

— Он ударил тебя по левой части головы и один шов разошелся, — сказала девушка вызывающе дерзким тоном, скрестив руки на груди.

— Хорошо, я только быстро осмотрю, — сказал доктор Палмер, — Когда это случилось?

— В ночь перед Рождеством, — тихо ответила Лисанн.

Дэниел сорвал шапочку и засунул в карман. Врач осматривал рану, но парень не шелохнулся.

— Ну, здесь вроде бы всё нормально, — наконец сказал доктор Палмер. — Но я бы не советовал тебе участвовать в драке.

— Поверьте мне, док, — сухо сказал Дэниел, — Это не моя идея для веселья.

— Хм, хорошо. Постарайся в следующий раз защищать голову. Ты еще едешь на мотоцикле?

— Черт возьми, да!

Врач вздохнул:

— А как насчет футбола?

Дэниел нахмурился:

— А что насчет него?

— Оу ...? — доктор Палмер заглянул в свои записи. — Я думал, ты играл в футбол — квотербек, не так ли?

— Был, док, был.

Доктор Палмер и Дэниел встретились взглядом:

— Ты больше не играешь?

Дэниел неловко поерзал в своем кресле, когда все уставились на него. Он чувствовал маленькие пальцы Лисанн на своей руке.

— Я играл в средней школе, особой школе. Я не пробовался в команду колледжа.

— Господин Колтон, у нас сейчас существуют анти—дискриминационные законы, — терпеливо сказал доктор — Кроме того, есть несколько прекрасных шлемов, чтобы защитить твой имплант, и ...

Дэниел раздраженно перебил его:

— Я все это знаю, док. Не еби мне мозг.

Лисанн хлопнула его по руке.

— Извини, — пробормотал парень.

— Хорошо, — приподняв брови, сказала доктор Деваллис. — Я собираюсь поговорить с вами о внешней части устройства, которое будет вам необходимо. Он заряжался ночью, так что готов к применению.

— Я оставлю вас, — сказал доктор Палмер, пожимая руки Дэниела и Лисанн, — Дайте мне знать, если у вас возникнут какие—либо проблемы.

— Да, спасибо, док.

Доктор Палмер покинул комнату. Открыв квадратную коробку, лежащую на столе, аудиолог улыбнулась им.

Внутри был круглый кусок пластика, диаметром четверть дюйма, с прикрепленной с

помощью пяти дюймового провода к чему—то, что можно ошибочно принято за классный, новый iPod — возможно.

— Ладно, обо всем по порядку.

Она говорила медленно и четко, показывая Лисанн и Дэниелу.

— Отсюда идет мощность. Это заряжаемые батареи — большинство людей заряжают их, пока спят. Вот эта часть, здесь, — она постучала по пластиковой оболочке, — Это процессор и чуть выше, встроенная индукционная катушка. Эта крючковатая часть — называется вспомогательный микрофон с креплением—крючком. Основной микрофон находится в верхней части. Теперь, то, что вы действительно должны знать. Это светодиодный индикатор состояния, а чуть ниже, находится регулятор громкости.

— А это что за кнопка? — спросила Лисанн.

— Это программный переключатель. Вы используете его для переключения между различными средами — для общего пользования, когда очень шумно и так далее. Эта часть содержит передатчик и магнит.

Дэниел взглянул на Лисанн. Она казалась полностью поглощенной тем, что ей говорили.

— Готов попробовать? — спросила доктор Деваллис.

Сглотнув, Дэниел кивнул.

Врач поместила устройство за левым ухом Дэниела и зафиксировала магнит на голове, с другой стороны. Лисанн была очарована увиденным, не двигаясь с места.

— Второй магнит, был помещен под кожу во время операции, — пояснила доктор Деваллис.

— Ах, да. Конечно, — заикалась Лисанн.

Взгляд Дэниела метнулся к ней.

— Хорошо, вот и всё.

Повернув к себе экран компьютера, доктор посмотрела на Дэниела.

— Мы будем стимулировать каждый электрод, по одному за раз. Таким образом мы можем найти наименьший уровень, необходимый для вас, чтобы едва услышать звук — это звук порога. Затем мы найдём верхний уровня стимуляции, за счет повышения тока, уровень комфортной громкости. Тогда это сбалансирует уровень тока через все электроды. Дэниел, сейчас вы услышите серию звуковых сигналов.

Она нажала несколько клавиш на своем компьютере.

— Черт! — выкрикнул Дэниел, его рука автоматически подлетела к уху, а карие глаза широко распахнулись.

— Ты молодец, — успокаивающе, сказала доктор.

Взглянув на Лисанн, Дэниел увидел, что она смахнула слезы. Она показала ему поднятый вверх большой палец и широко улыбнулась.

Врач нажала другую клавишу и Дэниел моргнул. Это было самое странное ощущение. Это был не звук, как он помнил его — но это был звук.

— Это займет немного времени, чтобы всё правильно получилось, — сказала доктор, — Просто поймите правильно. Ваша слуховая реабилитация не будет мгновенной. Я уверена, вы устали от людей, которые говорят вам об этом. Ладно, я постараюсь образно описать процесс. Представьте себе электрический орган, клавиатура: каждому электроду будет отведено особое 'внимание'. Среди них будет много равносильно устроенных элементов.

Доктор Деваллис провела следующие сорок минут пробуя разные уровни звука.

Наконец, она намеренно отвернулась от Дэниела.

— Ты слышишь, что я говорю?

Она ждала и Дэниел нахмурился. Затем повернувшись к нему лицом, повторила слова.

— Ты слышишь, что я говорю?

Дэниел уставился на нее:

— Хм, там что—то. Это как ... черт, я не знаю ... может, утки крикают?

Доктор кивнула и улыбнулась.

— Хорошо, мы движемся дальше, — Она сделала еще несколько корректировок, — Звук будет казаться странным, пока вы не привыкнете к нему. Большинство людей описывают его как 'автоматический' или как 'искусственный'. Но не волнуйтесь — это восприятие будет меняться со временем. Ладно, давайте попробуем расширить диапазон.

Дэниел взглянул на Лисанн, которая выглядела так, словно задержала дыхание.

— Дыши, детка! Я не хочу, чтобы ты упала в обморок — даже если мы находимся в больнице.

Она закатила глаза, но он увидел, что она сделала глубокий вдох. Для него было важным видеть её здесь. Он бы сбежал к чертям, как девчонка, если бы её не было здесь.

Доктор Деваллис улыбнулась.

— Что за звук? — она нажала еще несколько клавиш на своем компьютере.

Дэниел сосредоточился:

— Это своего рода ... глухо ... как будто я под водой или что-то ...

— Ладно, хорошо. Вы молодец. Когда ваш мозг приспособится и научится воспринимать полную звуковую картину, она начнет звучать более естественно. Сначала это будет утомительно, но станет легче.

Еще час, она испытывала ряд звуков, пока Дэниел не утомился. Лисанн остановила его, когда он вновь потянулся рукой к голове, чтобы почесать ее.

— Вы действительно хорошо поработали для первого дня, — наконец сказала доктор Деваллис. — Ваш приём назначен на завтра, днем — мы сделаем больше работы. Ладно?

Дэниел устало кивнул.

— Я хочу, чтобы вы попрактиковались в ношении процессора и передатчика в течении часа сегодня вечером. Не перенапрягайтесь — никакого телевизора или радио — просто разговор, хорошо?

Дэниел снова кивнул, чувствуя, как ему хотелось вырвать эту хрень из своей головы. На том месте, где был прикреплен передатчик, кожа казалась грубой, а голова изнывала от боли.

Он не смог выбраться из больницы достаточно быстро, и почувствовал, как Лисанн потянула его за рукав.

— Дэниел?

— Мне просто необходимо... давай убираться отсюда, Лис. Я просто...

Она взяла его за руку, и они молча пошли обратно к Сироне. Дэниел передал девушке шлем и натянул свой.

Он пытался понять, какого это ощущать всё, и ему нужна была тишина. Чертова ирония.

Утро было нереальным. Он не мог объяснить ощущение, когда имплант подключили — звук не вязался ни с одним воспоминанием. Дэниел знал, что ещё слишком рано, чтобы разочаровываться, но подавляющее чувство было там, так или иначе. Он не мог избавиться от мысли, что у него в голове кусок металла. Парень едва мог его игнорировать после

операции, но чувство, что это работает бесило. И от чувства, что передатчик застрял в голове, он задрожал.

Инстинктивно, Дэниел знал, что ему нужно что-то знакомое, и направился в закусочную, при этом ехал быстрее, чем было разрешено законом.

Руки Лисанн сжались вокруг его талии, он не знал, было ли это от страха, но сбавил скорость.

Сняв шлем, его сердце ушло в пятки. Совпадение ли?

Дэниел почувствовал, как пальцы Лисанн переплелись с его.

— Ты в порядке? — спросила она, обеспокоенно оглядывая его лицо.

— Думаю, нам стоит поискать другое место.

— Почему?

Он подразнил:

— Кори здесь. Это ее машина.

— Почему ты не хочешь нас познакомить? — натянуто спросила Лиса, — Ты обещал познакомить нас.

Выражение ее лица бросало вызов, и Дэниел почувствовал, что начинает злиться.

— Потому что прямо сейчас, я не выдержу, бл*дь, ещё одну драму Лис, и ты выглядишь, так, будто хочешь повыдирать ей волосы.

Лисанн фыркнула. У неё вряд ли был насильственный тип характера, хотя ...

— Обещаю, что буду вести себя примерно с твоей бывшей девушкой, — сказала она, рисуя крест над сердцем. Заметив, каким напряженным он был, она почувствовала себя виноватой. — Эй, не волнуйся! Честное слово, я ничего не натворю.

Закрыв глаза, Дэниел медленно покачал головой.

Лисанн встала на цыпочки и слегка поцеловала его:

— Честно.

Парень выдал ей фальшивую улыбку и убедился, что шапочка плотно прилегала к голове. Они шли к закусочной вместе, и он открыл дверь для Лисы.

Кори уже заметила их и сидела, скрестив на груди руки, в полнейшем молчании, которое не сулило ничего хорошего, в памяти Дэниела.

Сделав глубокий вдох, он пошел вперед.

К: Привет, незнакомец!

Д: Привет. Это Л. И. С. А. Н. Н.

— Лис, это Кори.

Лисанн использовала только тот жест, который знала. «Привет».

К: Ты знаешь язык жестов?

Д: Нет. Она просто знает: «Привет!».

К: Она милая. Не твой обычный тип.

Д: Не начинай.

К: Кто? Я?

Дэниел поднял брови, затем повернулся к Лисанн, которая выглядела потерянной:

— Она думает, что ты милая.

— Оу! — Лисанн покраснела. — Очень мило с ее стороны сказать это, потому что она красавица.

К: «Красавица»?! А она мне нравится.

— Ты ей нравишься, — сказал он Лисанн.

Обе девушки улыбались, с опаской смотря друг на друга, и Дэниел потер голову.

— Ты можешь читать по губам? — Лисанн спросила Кори.

Дэниел посмотрел в ответ.

— Она может, но говорит, что это утомительно. Она предпочитает показывать жестами.

— Ох, ладно.

Лисанн заметила, что парень снова потирал голову и взяла его за руку:

— Болит?

— Голова, — сразу же ответил он.

К: От СИ?

Д: Да.

К: Как ты себя чувствуешь?

Д: Странно. Я не знаю. Немного больно.

К: Ты слышишь?

Д: Не много. Они говорят, что все наладится.

К: Так ты теперь будешь одним из них?

— Отвали, — сказал Дэниел, без особого тепла.

Лисанн выглядела потрясенной.

— Она, как заноза в заднице, — сказал он, кивнув головой на Кори, которая просто очаровательно улыбнулась в ответ.

— Что она сказала?

— Оставь это, Лис.

— Нет! Что она сказала? Что-то обо мне?

— Бл*дь. Она сказала, «Ты теперь один из них?» Довольна?

Лисанн нахмурилась:

— Что она имеет в виду?

Дэниел потер глаза:

— Она думает, что я стану частью слухового мира, и не захочу иметь ничего общего с ... с другими глухими людьми. Она не понимает, что я всё еще буду глухим, что это, — он указал на свою голову. — Это просто еще один инструмент. Но это не так, как человек, который слышит, — он посмотрел на Лисанн, — Это жизнь, Лис. Я никогда не буду таким как ты.

Глаза Лисанн наполнились слезами, когда голос Дэниела начал повышаться.

— Я знаю, — прошептала она.

Кори пнула его под столом.

К: Ты мерзавец. Ты заставил ее плакать.

Дэниел резко поднялся и вышел, оставив Кори и Лисанн наедине, смотреть друг на друга. Кори потянулся через стол и коснулась рукой Лисанн, печально улыбаясь.

Лисанн сглотнула и почувствовала, как ее губы скривились. Это было лучшее, что любой из них мог представить.

Парень сидел на бордюре, обхватив голову руками. Почувствовав, что кто—то касается его руки, ему не нужно было смотреть вверх, чтобы понять, что это была Лисанн.

Она прикоснулась к его щеке, и он прильнул к ней. Девушка провела пальцем по его губам, и он нежно поцеловал ее.

— Черт, прости, — сказал Дэниел.

— И ты меня. Я уже заказала для тебя много еды. Давай, вернемся. Пожалуйста.

Чувствуя себя истощенным, он медленно поднялся. Много еды звучало хорошо, он просто не знал, сможет ли справиться с Кори и Лисанн, которые наседали на него с вопросами. Этого было достаточно, чтобы у мужчины случилось несварение желудка, прежде чем он съест что—нибудь.

Вернувшись в закусную, Кори ухмыльнулась ему.

К: Она хорошо обрабатывает тебя.

Д: Какую часть слова «отвали» ты не поняла в первый раз?

К: Серьезно, она мне нравится. Она походит тебе.

Д: Опекающая?

К: Смирись с этим.

Телефон Лисанн просигналил, и она вытащила его из кармана.

— Ой, это от Кирсти. Она прислала снимки из Аспена.

Она передала телефон Дэниелу и он пролистал различные снежные сцены.

К: Могу я поучаствовать в этом, или это личное?

— Кори хочет знать, на что мы смотрим.

— Кирсти, моя соседка по комнате. Она в Аспене со своим парнем Вином.

Д: Раздражительная соседка Лис по комнате и ее бойфренд Винс. Они катаются на лыжах в Аспене.

К: Повезло им! А я торчу здесь и смотрю на твое уродливое лицо.

Д: Даже мне уже скучно постоянно напоминать, чтобы ты «отвалила».

Лисанн протянула телефон Кори.

К: Эй, он милый!

Дэниел закатил глаза.

— Что? — спросила Лисанн.

— Пожалуйста, не заставляй меня повторять это, — проворчал Дэниел.

— Ну, что она сказала?

Парень застонал:

— Она думает, что Вин «милый».

Он использовал воздушные кавычки, чтобы показать, как неудобно ему говорить о том, что другой парень кому—то нравится.

Кори захихикала и Лисанн не смогла сдержать улыбку.

— Он не в моем вкусе, — сказала Лисанн.

Кори рассмеялась и указала на Дэниела.

— Да, он — мой тип, — кивая, сказала Лисанн.

Дэниел уставился на них обоих:

— Эй! Я здесь!

Он почувствовал облегчение, когда Мэгги подошла к ним с едой.

— Где ты был, красавчик? Я скучала по твоему милому личику, — она наклонилась, чтобы ущипнуть его за щеку. — Надеюсь, что вы не будете обижать его, девочки, — сказала она.

— Бл*дь, — вздохнул Дэниел.

— Меньше ругательств, Дэнни Колтон! — строго сказала Мэгги.

Лисанн сдерживала смехок, все еще слегка запуганная официанткой.

Они ели в тишине, Дэниел отказывался переводить, пока перед ним была еда.

Позже, у них был неловкий трехсторонний разговор, где Дэниел рассказывал Кори о

Зефе, доме и Родни, который был в процессе переезда.

К: Он такой же милый, а?

Д: Не в твоём вкусе.

К: Что ты имеешь в виду?

Д: Он — гей.

К: Ты сейчас увливаешь от ответа? Не удосужишься сказать «отвали» снова?

— Дэниел, скажи ей, что мы собираемся устроить вечеринку, когда Родни закончит с переездом.

— Что? Ни за что!

— Хорошо, я скажу ей, — Лисанн говорила медленно и четко, и внимательно вглядывалась в лицо Кори.

Было ясно, что ей тяжелее читать по губам, чем Дэниелу. Это заставило Лисанн задуматься насколько это было утомительным для него. Он всегда заставлял это выглядеть настолько легким, что она принимала это как должное. Но увидев борьбу Кори, была вынуждена пересмотреть своё мнение по этому поводу.

К: Круто! Вечеринка! Ты не собирался пригласить меня, ублюдок!

Д: Даже не знаю, почему бы это делать.

К: Отвали!

Он улыбнулся ей.

В течение следующих трех дней, Дэниел посетил еще два сеанса терапии. Лисанн ходила с ним, и каждый раз были небольшие улучшения, но разочарование Дэниела было очевидным.

Он не мог различать мужские или женские голоса, не мог сказать, кто говорил. Он нашел некоторые звуки ‘уродливыми’, хотя не мог объяснить, что имел в виду.

Лисанн поняла, что он имел в виду — быть музыкантом, и будучи настолько восприимчивым к качеству звука, некоторые комбинации просто кажутся неправильными. Но девушка не озвучила это.

Дэниел знал, что часто не сдерживает свою вспыльчивость, и старался не срывать свой постоянный гнев на Лисанн, но это было трудно.

Он был практически освобожден от этого, когда Родни вернулся, и напряженность от времяпровождения со своей девушкой 24/7 немного спала.

Одна хорошая вещь, которая была за всё время, пока они были наедине — секс был потрясающим. У нее было все меньше и меньше запретов, она удивила его несколько раз, беря инициативу на себя. Но они часто ссорились. Бл*дь, они ссорились!

Парень признался самому себе, что сводил ее с ума, не говоря о том, что чувствует к ней, но, да, ладно! Просто он не один из тех парней, который говорит каждую минуту о своих чувствах. Иногда ему нужно просто быть. Лисанн ничего не понимает, и обвиняет его в том, что он отгородился от нее.

Но положительная сторона — примирительный секс, он был всегда, черт возьми, восхитительным.

Детка была злющей. Ему нравилось это. Ему очень сильно нравилось это.

Лисанн, с другой стороны, нашла их ссоры утомительными. Она призналась в этом

Кирсти, когда та вернулась из Аспена.

— Я имею в виду, он отправил мне это душераздирающее письмо, но не сказал мне ничего подобного в лицо. Он настолько закрыт — я не знаю, о чем он думает, и мы в конце концов ссоримся. Снова.

— Но он разговаривает с тобой, — ободряюще сказал Кирсти, продолжая распаковывать, внушительных размеров, чемодан. — Это звучит так, будто он старается.

Лисанн вздохнула:

— Да, я знаю, что он старается. И потом я злюсь на себя за то, что злюсь на него. Он сделал все это ради меня, и я в конечном итоге кричу на него. Чувствую себя настоящей стервой.

Кирсти перестала распаковывать вещи и посмотрела на нее, легкая усмешка появилась ее губах:

— О, поверь мне, детка, это слишком далеко от истины. Кроме того, ты сказала, что он попросил тебя пойти в клинику с ним?

— Да, я почти умерла, когда он попросил меня. Он обычно держит все это при себе. Ну, ты знаешь, всё, что касается глухоты.

Кирсти закатила глаза:

— Да, я помню эпическое дерьмо, о котором ты мне рассказывала. Так, всё, что касается клиники, действительно много значит для него?

Лисанн кивнула:

— Да, я думаю, он понимает, что должен начать делиться такими вещами, если мы хотим действительно быть вместе.

— Вау!

— Я знаю.

— И, ты фактически живешь с ним!

Лисанн отрицательно покачала головой:

— Нет, я просто оставалась там в течение нескольких дней, пока не начались занятия.

— Твои родители, должно быть, испугались.

— Ну, не совсем — может быть, немного. Они прочитали мне целую лекцию о том, как необходимо проводить время порознь и наслаждаться своей свободой. Я имею в виду ... Думаю, они уже смирились с тем, что мы спим вместе. Они просто не хотят, чтобы я переезжала к нему. Я сохраню эту оглушительную новость до следующего года.

Кирсти изумленно уставилась на нее:

— Ты действительно думаешь об этом?

Лисанн медленно кивнула:

— Да, я думаю, что возможно так и будет.

— Ничего себе!

— Я знаю!

Они обе рассмеялись.

Лисанн была рада «девчачьему времени». Они заказали пиццу и Кирсти рассказала ей все про Аспен, который, конечно, был 'потрясающим' и 'удивительным'. Лисанн была немного шокирована, когда услышала, что родители Вина были абсолютно не против, что они делили один номер.

Честно говоря, ей было немного завидно, что ее родители не были такими открытыми. Но затем она разозлилась на себя за такие мысли, особенно, после того, как они помогли

Дэниелу сделать ремонт в доме — родители относились к нему как к члену семьи. Это был небольшой шаг вперед, но они так много для него сделали. Дэниел так много сказал в канун Нового Года. Лисанн любила маму с папой, и не могла представить себя без родителей, даже если они были чрезмерно заботливыми. Дэниел потерял ...

— Эй, где ты сейчас? Уже скучаешь по Дэниелу?

Лисанн усмехнулась подруге:

— Да, но не скучаю по ссорам.

— Даже по примирительному сексу?

— Это единственная приятная часть жутких ссор!

Кирсти подмигнула ей.

— Так, что он собирается делать сейчас?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, это пока большой секрет, ну, ты знаешь, что он глухой?

Лисанн нахмурилась:

— Не думаю, что что-нибудь изменилось. Это по-прежнему личное. И так будет не просто, когда люди узнают, что Зефа арестовали.

Кирсти кивнула:

— Боже, я не могу представить, через что Дэниелу пришлось пройти. Я так рада, что у него есть ты, Лис, — она увидела недоверчивое лицо подруги. — Нет, я серьезно. Знаю, что я не была его большим поклонником, но, ладно ... Я признаю это. Я была не права.

— Спасибо, Кирсти. Это много значит для меня.

— Но...

— О-оу.

— Нет, просто я должна была рассказать Вину.

Лисанн вздохнула:

— Мы догадывались. Я не думаю, что Дэниел сильно будет против — они с Вином неплохо ладят.

— Если тебя это утешит, Вин был сильно поражен. Ну, чертовски шокирован поначалу. Он выглядел так, как будто он не мог в это поверить. Но, в конце концов, я убедила его, и рассказала ему о больнице и обо всём остальном. Он ничего не говорит, но я думаю, он собирается написать Дэниелу, — она покачала головой. — Честно говоря, я думаю, это неизбежно, что люди обо всём догадаются. Я имею в виду, ты сказала, что он прикрывает голову шапкой — он собирается носить её всё лето?

— Некоторые ребята так делают, — сказала Лисанна оборонительно

— На пляж?

— Так или иначе, он не может носить передатчик, когда плавает.

— Ты знаешь, о чем я говорю.

Лисанн кивнула:

— Да, знаю.

Внезапно дверь распахнулась и Шона ввалилась в комнату.

— О-о! Ты вернулся! — завизжала она, переходя от нуля до сверхзвука менее, чем за секунду.

Она устроилась возле Кирсти, болтая о пустяках, о её Рождестве и праздновании Нового Года. Наконец, она признала, что Лисанн была в комнате.

— О, привет, — сказала она, хладнокровно.

Лисанн лишь улыбнулась и продолжила писать Дэниелу сообщение.

— Кстати, — сказал Шона, — Я только что проходила мимо Дэниела Колтона.

Лисанн резко подняла голову, когда Шона продолжила пронзительно кричать.

— О, Боже, вы видели его? Он подстриг волосы! Я говорила ему, давным-давно, что стрижка под «ёжик» самая сексуальная вещь на свете — должно быть, он прислушался ко мне!

Кирсти покачала головой в недоумении.

— Шона, ты в своём уме? Он по уши влюблён в Лисанн!

Шона рассмеялась. Она действительно смеялась, и Лисанн хотела засунуть ее голову в ближайшую мусорную корзину.

— О, конечно! — сказала она, все еще улыбаясь. — Увидимся завтра! — и она вышла.

— Извини, — пробормотала Кирсти.

Лисанн заставила себя рассмеяться:

— Мне плевать.

— Ага, вот почему ты выглядела так, как будто ты собирался выдрать ей волосы, — она сделала паузу, когда Лисанн улыбнулась ей. — Так, Дэниел собирается приехать? Потому что я думала, у нас будет немного девчачьего времени...

— Это для меня новость, — сказала Лисанн. — Но он такой непредсказуемый.

Ее телефон просигналил о полученном сообщении, и она улыбнулась, прочитав, что Дэниел ждёт её внизу.

— Молодая любовь, — вздохнула Кирсти, и Лисанн швырнула в нее подушкой.

Лисанна поспешила покинуть комнату и случайно догнала Шону. Лисанн наполнило внезапное желание сказать этой суке, что Дэниел был не в её досягаемости — навсегда. Или просто ударить ее. Но Лисанн не хотела, чтобы между Кирсти и Шоной появились осложнения в отношениях, особенно из-за того, что они были на одном курсе.

— Шона?

— Чего тебе, ботаник?

Стервозность Шоны была её ошибкой:

— Дэниел — мой парень.

— Да? Ну, как по мне, это выглядит жалко.

Лисанн сделала шаг вперед, ее ярость закипала внутри.

— Он никогда не захочит твою обвисшую задницу. Он никогда не коснется твоих фальшивых сисек. Он ни за что не будет встречаться с девушкой, которая одевается, как королева пластических операций Джоан Риверс, — Шона изумленно уставилась на нее. — Держись от меня подальше. Держись подальше от Дэниела. Или...

— Или что? — прошипела Шона.

— Или я выбью всё дерьмо из тебя.

Лисанн была горда, что ее голос ни разу не дрогнул. Она сложила руки на груди и холодно смотрел на Шону.

— Ты мне угрожаешь? — спросила Шона, недоверчивым голосом.

— Да.

Шона задохнулась и собирался что-то сказать, но когда увидела, как маленькие руки Лисанн плотно сжались в кулаки, она потопала прочь по коридору, бросая ненавистные взгляды через плечо.

Лисанн глубоко вздохнула, и оправилась на поиски Дэниела.

Он прислонился к стене рядом с пожарной дверью, его лицо напряженно.

Лисанн тут же забыла о словесной перепалке с Шоной:

— В чём дело? Ты в порядке?

Он не говорил, но притянул ее в крепкие объятия, зарываясь лицом в ее волосы. Она почувствовала его дыхание на шее, как он глубоко вдохнул несколько раз.

Спустя почти минуту, как они вот так стояли, он держал ее, пока она гладила его по спине, он отпустил ее.

— Прости, — пробормотал он, — Я просто...

— Всё в порядке. Ты хочешь войти?

— Кирсти там?

— Да, но она не против.

Он покачал головой:

— Нет, я не останусь. Я просто хотел увидеть тебя.

— Дэниел, ты меня видел меньше двух часов назад. Что случилось?

— Мне позвонили из тюрьмы. Зеф хочет меня видеть. Я должен быть там завтра в двенадцать.

— Ох. Ты собираешься пойти?

Его лицо заметно напряглось:

— Конечно, я собираюсь, чёрт возьми, пойти — он мой брат.

Лисанн сохранила беспристрастную маску на лице, пытаюсь скрыть свое раздражение:

— Да, значит, я не смогу встретиться с тобой за обедом.

Она не спрашивала, почему он просто не написал ей — она знала причину.

— Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой? — он коротко улыбнулся, затем нахмурился. —

Нет, всё в порядке. Но я могу встретить тебя после школы. Родни готовит Тайскую еду.

Он закатил глаза и усмехнулся Лисанн:

— Хм, Родни и экспериментальная кулинария! И ты хочешь, чтобы я страдал вместе с вами?

— Да, это одна из причин!

В глазах у него потемнело, и он спросил, что было причиной номер два.

— Ммм, я бы наверняка съела Тайскую еду, — она дразнила его.

Он жадно притянул её к себе:

— Да, я бы тоже съел... немного Тайской.

Он крепко поцеловал ее и когда она поцеловала его в ответ, положила ее руки в задние карманы его джинсов, со стоном провела руками вверх.

— Бл*дь, детка, я просто не могу насытиться тобой.

Он ушел, оставив её с горящими губами и с подкашивающимися коленками.

Что за парень...

Следующий день был не по сезону теплый, и когда Дэниел припарковал мотоцикл, то с благодарностью снял свою кожаную куртку. Он все еще беспокоился, оставляя Сирону в незнакомом месте, но решил, что оно хорошо защищено. Окружная тюрьма была, наверное, безопаснее, чем большинство мест.

За воротами был низкие сторожевые башни, и толстая колючая проволока,

извивающаяся спиралью вдоль бетонных стен. Тюрьма была непримечательным зданием за защитным барьером, плоская и непритязательная, несмотря на то, кто и что в нем находится.

Дэниел глубоко вздохнул и направился в сторону входа для посетителей. Прямо сейчас он очень хотел покурить и появился соблазн открыть одну из пачек «Камел», которую он купил для своего брата. Он решил, что не стоит, будучи свободным от табачного дыма в течение более чем месяца. Лиса убьет его если он все испортит сейчас. Кроме того, он не мог позволить себе вернуться к своей привычке — больше двадцати сигарет в день.

Он сказал свое имя дежурному охраннику на контрольно-пропускном пункте, и его попросили снять сапоги и куртку, и опустить ключи и кошелек в пластиковый контейнер. Знаком сообщили, что если он попытается в дальнейшем пронести что-либо запрещенное, то ему будет отказано в посещении. Дэниел прошел через прибор, и он сразу начал пищать.

Охранник сказал ему, проверить карманы и стоял над ним, пока он делал это. Дэниел собирался сделать это снова, когда вспомнил про имплантат. Чувствуя себя идиотом, он объяснил проблему. Охранник скептически наблюдал, пока Дэниел стянул шапочку и показал парню его шрам. Он имел также сопроводительное письмо с собой в кошельке.

Охранник внимательно прочитал его, потом вернул Дэниел кошелек:

— В следующий раз предупреди нас прежде чем попробуешь пройти через металлоискатель, сынок.

Дэниел облегченно вздохнул — парень мог быть и козлом, но учитывая, что он работал в тюрьме, он был чертовски милым.

Ему сказали подождать в комнате с несколькими другими посетителями. Он чувствовал себя неловко, стоя с группой женщин, у большинства, казалось, есть маленькие дети. Одна женщина плакала, по ее щекам катились слезы, сопли скапливались под носом. Дэниел отвернулся.

После десяти минут ожидания, где женщина продолжала трогательно всхлипывать, их сопроводили через ряд ворот на другой загон. Большой плакат объявил:

Оружие любого вида не допускаются.

Избегайте громкого, чрезмерно эмоционального, или деструктивного поведения.

Пожалуйста, уважайте чувства других посетителей.

Говорить с другими правонарушителями или посетителями не разрешается.

Жесты руками разрешены только если руки остаются на самом видном месте.

Краткое объятие допускается в начале и в окончании посещений.

Преступник может иметь контакт со своими детьми.

Если ваш визит становится эмоциональным, персонал окажет помощь по мере необходимости.

Дэниел пристально посмотрел на дверь. Он не надевал процессор из-за необходимости использовать шлем. Он попробовал однажды, и его голова раскалывалась, покрылась синяками и ныла там, где соприкасалась с магнитами.

Он увидел охранника, который подошел и позвал, «следующий».

Дэниел поднял руку, и охранник проверил его имя вниз по списку:

— Идите, дверь справа от вас. Убедитесь, что они полностью закрываются позади вас. Когда зазвучит зуммер, проходим в следующую дверь. Оказавшись внутри, идите напрямую к табличке «12». Какие-либо вопросы?

— Эээ, ага.

— Что?

— Я, эм, я глухой.

— Простите?

Этот парень, бл*дь, смеётся над ним?

— Я — глухой. Я не услышу зуммер.

— Ты хочешь этого визита, пацан, потому что с меня достаточно...

Дэниел сорвал с головы шапочку и повернулся, чтобы показать ему шрам:

— Я, бл*дь, глухой, понятно! Я не смогу слышать проклятый зуммер!

Он повернулся и натянул шапочку пониже на голову.

Охранник выглядел раздраженным:

— Хорошо, я попрошу кого-нибудь сопроводить вас.

Несколько минут спустя, огромная женщина в военной форме ополченца шла ему навстречу.

— Ты глухой?

Дэниел почувствовал, как его мышцы напряглись, но он старался сохранять свое лицо нейтральным.

— Да

— Да. Ты не похож на глухого. Тебе сюда.

Он последовал за ней через одну дверь и небольшой коридорчик. Помолчав, она приоткрыла вторую дверь.

— Приятного визита.

Дэниел огляделся и нашел маленький столик с номером «12». Там уже находились несколько посетителей с заключенными. Один человек держал маленькую девочку около двух лет у себя на колене, щекоча её, Дэниел заметил, что она смеется.

Его живот сжался, и он быстро подавил приступ поднимающейся тошноты.

Дверь в дальнем конце комнаты открылась, и он увидел Зефа. Дэниел ожидал, что он будет в наручниках и с облегчением принял то, что он был без них. В самом деле, если бы не тюремные роботы, можно было бы представить, что они встретились в какой-то дешевой забегаловке.

— Эй, братишка. Как дела? — Дэниел встал, и они быстро обнялись. — Спасибо, что пришел. Черт, рад тебя видеть.

— Да, я тоже. Ты хорошо выглядишь.

Странная вещь, но это было правдой. Зеф выглядел расслабленным, с ясными глазами, не под наркотой. Дэниел осознал, что прошло много времени прежде ему удалось увидеться с братом.

Зеф тихонько засмеялся:

— Это все новая жизнь, — и он приподнял брови.

— Ну, так, какого это? Быть здесь?

Плечи Зефа ничтожно опустились:

— Ну, это — отстой, но ничего такого с чем бы я не справился. «Проводи время с пользой, и тогда не создашь себе неприятности», верно?

— Да, я думаю. Эй, я принес тебе сигареты.

— Чертова палочка-выручалочка. Спасибо, Дэн.

Дэниел кивнул.

Зеф зажег сигарету и вдохнул оценивающе:

— Не хочешь сделать затяжку.

— Нет, мужик. Я бросил.

— Серьезно?

— Ага. Больше месяца назад.

Зеф медленно выпустил сигаретный дым и вздохнул:

— Твоя маленькая подружка должно быть хорошо на тебя влияет.

Дэниел нахмурился и Зеф поднял руки вверх в жесте капитуляции:

— Я не имею ничего в виду. Это круто. Это здорово, что ты нашел кого-то, — он помолчал. — Как со слухом?

— Странно, но становится лучше. Я слышу какие-то звуки, но это все еще немного мутно. Они говорят, что пройдет около года, прежде чем он полностью начнёт функционировать.

— Так долго?

— Может быть раньше. Никто не может сказать точно.

— Ты носил его в колледж?

— Однажды. Это было довольно хреново. Он звучал громко, но я не мог отделить один звук от другого — полный хаос, так что это было немного дерьмово.

Зеф медленно кивнул:

— Никаких сожалений?

Дэниел помолчал:

— Нет, я просто хочу, чтобы...

— Что?

— Я думал... я хотел бы быть в состоянии слышать музыку. Ты знаешь, может быть, получится... я пытался, но это просто куча гребаного шума.

Лицо Зефа было сочувствующим:

— Бл*дь, прости, чувак. Я знаю, что это важно для тебя.

Дэниел пожал плечами:

— Да. Независимо от результата.

Он посмотрел прямо на брата:

— Итак, ты собираешься рассказать мне, почему я здесь? Почему ты, бл*дь, связался с героином.

Зеф задумчиво улыбнулся:

— Я не был уверен, что ты придешь.

Дэниел потер рукой челюсть:

— Ты мой брат.

— Я хотел бы быть лучше, — они переглянулись. — Я серьезно, Дэн. Я был хреновым братом. Я не был там с тобой. Все дерьмо, через которое я прошёл — ты пытался заставить меня остановиться, но я был чертовски слеп, чтобы видеть это. Но знаешь, что? Я не жалею, что копы засадили меня, потому что я не думаю, что я бы выбрался живым. Я был в некоторой довольно тяжелой ситуации, о которой я еще не рассказал тебе. Меня просто затягивало всё глубже, — он вздернул руки. — Здесь, в тюрьме, я получу шанс, чтобы начать всё заново. Я могу получить только пять лет.

Дэниел резко вдохнул.

— Эй, не парься, братишка. Это место — пикник по сравнению с тем, что я считал. Кроме того, я могу учиться. Может получу диплом до того, как ты. И в государственной тюрьме достаточно хорошая автомастерская, — он вздохнул, — Так, эм, как там дома?

— Я собирался сжечь его.

Глаза Зефа расширились.

— Святой младенец Иисус! Ты ведь ничего не сделал, правда?

— Лиса остановила меня.

— Ну, спасибо, бл*дь!

— Да, получилось хорошо. Ее родители помогли мне исправить всё. У меня есть немного фотографий на телефоне, но мне не разрешили принести его с собой. Может быть, я смогу распечатать их для тебя?

Они оба понимали, что Дэниел на самом деле хотел узнать, хочет ли Зеф, чтобы он посетил его снова.

— Конечно, это было бы здорово.

Охранник подошел, сигнализируя о конце визита.

Они пожали друг другу руки, и Зеф притянул брата в объятия.

— Мне так чертовски жаль, — прошептал он, зная, что Дэниел не мог услышать его.

Охранник подходил все ближе и Зеф отошёл:

— Слушай, еще одна вещь. Просто... не доверяй Рою, ладно?

— Какого хрена? Зеф?

Но Зефа уже увели.

Дэниел не вернулся в колледж после посещения Зефа. Он не пошел домой. Вместо этого, он поехал к побережью и нашёл участок пляжа, где он мог смотреть на море, наблюдая за волнами, которые омывали бледный песок. Это был удар ниже пояса, увидеть Зефа в тюрьме. Он был рад, что его брат хотел использовать то время, которое он должен отсидеть, чтобы взяться за ум, но бл*дь — пять лет. Это означало, что Зефу будет почти тридцать, когда он выйдет. Казалось, прошла целая жизнь.

Он потерял своих родителей и теперь его брат сидит в тюрьме. И что за херня произошла с Роем? Почему Зеф не сказал ему сходу, что происходит?

Его телефон завибрировал, и когда он вытащил его, увидел сообщение и фото, на котором была Лисанн с глуповатым лицом.

Л: Проверяю, не нужно ли искать тебя среди пропавших без вести? Надеюсь, все прошло нормально. Ла ХХ

Д: забрать тебя через 40 минут?

Л: Меня подвезёт Родни. Буду у тебя. У Родни свидание!!! Ла ХХ

Д': ?!?!&! **

Л: я знаю! Позже. Ла ХХ

Дэниел усмехнулся про себя. Куколка всегда могла заставить его улыбнуться. И у Родни было свидание. Парень быстро двигался.

Он медленно поехал обратно, думая обо всех значениях слова «дом»: каким был его дом, какой он сейчас, каким бы он мог быть и будет, даже каким он должен быть. В основном, он думал о том, что Лисанн ждёт его.

Было почти семь часов вечера, когда он приехал обратно, и автомобиль Родни все еще был припаркован снаружи. Дэниел был разочарован. Он с нетерпением ждал, что они с Лисой останутся наедине. Родни был хорошим парнем — жить с ним было легче, чем Дэниел думал сначала, и хотя он был не самым опрятным человеком, это было ничто, после жизни с Зефом и его мудаками-клиентами в течение двух лет... По крайней мере, он больше не чувствовал потребность запирать дверь в свою комнату — он не опасался теперь, что его

вещи могут украсть, хотя у него ничего и не осталось.... Он похлопал Сирону по седлу — ничего, кроме нее.

Он надежно запер ее в гараже и направился внутрь. Его ноздри сразу ощутили густой пьянящий запах сильного лосьона после бритья.

Родни прошёл мимо, выглядя при этом взволновано, с яркой улыбкой на лице.

— Бл*дь, чувак! Ты пахнешь как в спальне у шлюхи!

— Я знаю, — сказал Родни, подмигивая ему, — Не жди меня!

Покачав головой, Дэниел пошел искать Лисанн. Она была на кухне, распаковывая еду из хозяйственной сумки. Он обернул руки вокруг ее талии и поцеловал в шею.

Она повернулась и положила голову ему на грудь. Когда она посмотрела вверх, ее глаза были мягкими и обеспокоенными:

— Как прошел день?

Он скривился:

— Ну. Так хорошо, как только могло бы быть, наверное.

— Ты хочешь поговорить об этом?

— Не совсем.

— Но захочешь? Может быть, позже?

Он вздохнул:

— Да, позже. Может быть.

Она закатила глаза:

— Ты голоден?

— Умираю от голода.

Она слегка рассмеялась:

— Ты всегда голоден. Ладно, я приготовлю что-нибудь — Тайская феерия Родни была приостановлена. Ох, эй, ты надел процессор сегодня? — он покачал головой, и она поджала губы, — Ты знаешь, доктор Деваллис говорила, что ты должен практиковаться каждый день. Иди одевай его, пока я готовлю ужин.

— Детка...

— Я серьёзно, Дэниел. Иди одевай его. Сейчас же.

Ворча и бормоча что-то о том, как она любит командовать, он направился к себе в спальню и выудил прибор из коробки. Он проверил аккумулятор и зацепил его за ухо, затем прикрепил магнит.

Он все еще чувствовал себя неловко во время его ношения, поэтому натянул шапку на голову, а затем побежал вниз. Он остановился на полпути, понимая, что смог услышать себя бегущего. Шок прошёл сквозь него и застрял где-то в груди.

Он увидел озабоченное лицо Лисанн, которая вглядывалась в него:

— Ты в порядке?

— Черт, бл*дь. Я... Я услышал себя... на лестнице. Это просто вывело меня из себя немного. Прости, я в норме.

Ее лицо засветилось:

— Становится лучше, не так ли? Ты можешь слышать больше с ним?

— Я не знаю, это звук или что-то другое...будто мой мозг пытается разобрать разные звуки. Это сложно объяснить.

Он спустился по лестнице и прыгнул на последних двух шагах, приземлившись с глухим стуком. Огромная улыбка распространилась по его лицу.

— Я определенно слышал это!

Лицо Лисанн скривилось и Дэниел сразу стало не хорошо:

— В чем дело, куколка? Что случилось?

Она покачала головой и вытерла слезы, которые грозились вырваться наружу.

— Я просто... счастлива! — сказала она, — Ты слышишь это. Ты действительно слышишь это!

Он крепко обнял её и его рот накрыл её. Она ответила сразу, и ее язык нырнул в его рот, переплетаясь с его языком.

Он чувствовал, как он быстро возбуждается, когда его тело прижалось к ней.

— Кровать! — выдохнула она.

Дэниел поднял ее на руки и почувствовала, как ее ноги обвивают его талию. Он повернулся и понес ее вверх по лестнице медленно, отказываясь терять контакт с ее ртом. Они ворвались в его спальню и упали боком на кровать.

Лисанн схватила его за футболку и потянул ее грубо через голову, стягивая шапочка.

Рука Дэниела потянулась к устройству, готовый выхватить его.

— Оставь его, — выдохнула Лисанн, — она немного отклонилась назад, чтобы он мог видеть ее лицо, — Оставь!

Он посмотрел на нее с сомнением, но затем она толкнула его вниз и оседлала его бедра, проводя языком до середины его тела. Он вытянул руки над головой и держался за изголовье кровати, его бицепсы были так напряжены, это заставляло его татуировки пульсировать так, что Лисанн хотела облизать и их тоже.

Почувствовав, как член твердеет в джинсах, Дэниел глубоко вздохнул, наслаждаясь ощущением теплого тела Лисанн, которое тёрлось о его. Выпрямившись, парень поймал ее, прежде чем она упала назад.

Он притянул девушку к себе за рубашку, расстегивая по одной пуговице, пока та не соскользнула по рукам вниз.

— Бл*дь, я люблю твои сиськи, — сказал он, и зарылся лицом между грудями, чувствуя их мягкость и упругость.

Лиса застонала, и он поднял глаза. Дэниел не был уверен, слышал ли что-нибудь или, может быть, это чертово устройство и его фантомные звуки.

Девушка открыла глаза, и они были наполнены темным, сексуальным юмором:

— Может быть, ты предпочитаешь пообедать?

— Я был бы не против, — сказал он, — Съесть тебя.

Парень заметил, как напряглось тело Лисанн, и сердце забилось чаще. Его член терся о молнию на джинсах, требуя, чтобы его освободили. Подняв Лису, он опустил ее на кровать, затем снял ботинки и избавился от носков. Он остановил свой взгляд на её лице, и его джинсы присоединились к остальной одежде на полу.

Член, твердый и гордый, свободно выпрямился и нацелился на Лисанн.

Она облизнула губы и его член нетерпеливо дёрнулся в ее сторону.

Дэниел медленно двинулся к кровати, его хищное тело излучало опасность.

— Ты влажная, куколка? Готова для меня?

Она кивнула, ее широко распахнутые глаза, были наполнены тоской.

Избавившись от ее джинсов, парень зубами стянул с Лисы трусики.

Она освободилась от них, и Дэниел опустил на колени между ее широко раздвинутых ног.

— Куколка, ты такая красивая, и вся мокрая для меня. Знаешь, как сильно я тебя хочу? — он взглянул вниз на свой член, подтверждая правоту своих слов. Лисанн обернула свою маленькую руку вокруг его длинного, пульсирующего члена и парню пришлось сделать глубокий вдох, чтобы удержаться и резко не войти в нее.

Он усмехнулся, заставляя её продолжить, моргнув, она прикоснулась к нему, принимая вызов.

— Засранец! — пробормотал он и прижался к ее животу.

Проложив дорожку из поцелуев вверх по каждой ноге, парень ощутил её дрожь, и зарылся лицом глубоко внутри нее. Черт, он любил трахать ее языком и пальцами. Дэниел знал, что она до сих пор не понимала, почему ему нравилось делать это, но ей слишком это нравилось, чтобы остановить его.

Её оргазм наступил быстро, стресс и напряжение первого дня возвращения к учебе испарились, словно их и не было. Парень с облегчением ощущал, как тело Лисы пульсировало вокруг него.

Её ресницы дрогнули и приоткрылись, приподнявшись на локти, девушка заметила, как он три или четыре раза кончил. Чертовски заводило осознание того, что ей нравится наблюдать как он сам себя удовлетворяет.

— Ты все еще хочешь меня, Лис?

— Я всегда буду хотеть тебя, — сказала она, повторяя его слова.

Её лицо было настолько серьезным, настолько наполнено любовью, что Дэниел ощутил ту же острую боль в груди. У него перехватило дыхание.

— Люби меня, Дэниел, — сказала она, внимательно наблюдая за его лицом.

Подняв ноги, она обвила их вокруг его талии, притягивая ближе. Не в силах больше сопротивляться, Дэниел толчком вошёл в неё, и из него вырвался низкий стон, когда теплое, влажное тело приняло его.

Лисанн напрягла ноги, её пятки вонзились в его зад, плотно прижимая к себе.

Парень вздрогнул, почувствовав, что снова готов потерять контроль. Он принял их общий вес на свои предплечья, когда ее тело приподнималось с каждым энергичным толчком.

Почувствовав, как в ней снова зарождается оргазм, он впал в неистовство, проиграв битву управления своим телом.

Звуки вибрировали так сильно, что он мог почувствовать их в собственной груди. Он был сбит с толку, он мог ощутить их или мог слышать? Его мозг был переполнен ощущениями, чтобы проанализировать то, что он чувствовал.

Руки Лисы потянулись к его плечам, ногтями впиваясь в кожу. Пот выступил у него на лбу и спине. Почувствовав напряжение в яйцах и желудке, Дэниел понял, что у него около пяти секунд, прежде чем он кончит.

— Я уже близко, — выдохнул он сдавленным голосом, — Лис? Лис?

Лисанн схватила его крепче, ее лицо исказилось, и она закричала.

— Дэниел!

Он извергся в нее, струи тепла переходили из его тела в ее, сердце колотилось, дыхание с трудом покидало лёгкие.

Дэниел рухнул на кровать, мгновенно придавив Лисанн.

Лиса почувствовала толчок его плеча, и он осторожно вышел из нее, в его мозгу творился хаос и смятения. Он лежал на спине, его рука покоилась на лице. Он не мог

отдышаться, не мог думать. Он задыхался и тонул.

Мягкие руки Лисанн потянули его за руку. Он сопротивлялся, боялся взглянуть на нее. Она дернула ещё раз, и он уступил.

Её теплые руки нежно обхватили его щеки.

Парень открыл глаза и посмотрел на неё, они были наполнены любовью, и немного взволнованы.

— Дэниел! Почему ты плачешь? Дэниел! Поговори со мной!

Он изо всех сил попытался сесть, его красивое лицо разрывалось от волнения:

— Я услышал тебя.

— Что ты имеешь в виду?

Дэниел протёр глаза, с удивлением обнаружив, что они мокрые от слёз:

— Я услышал тебя. Ты... ты позвала меня по имени.

Лисанн посмотрела на него, и понимание озарило её глаза:

— Конечно. Я всегда зову тебя по имени. Я люблю тебя, Дэниел.

Он задохнулся, к нему вернулся страх, когда он заглянул к ней в душу, и впервые поверил ей.

— Я услышал тебя, — снова повторил он, три маленьких слова, выражающие мир чудес вокруг.

— Я знаю, — сказала она с мягкой улыбкой.

— Куколка... я... Я люблю тебя.

Лисанн была в ярости.

Да как он смеет! Как, чёрт возьми, он посмел!

Дэниел пришел к ней в порванной футболке и с разодранными костяшками, и сообщил, что он сказал Рою держаться от неё подальше. Следовательно, Рой ушёл из группы — а у них, меньше чем через неделю, должен был состояться концерт, но без соло-гитариста.

Спросив, что случилось, он просто сказал, что «Рой это заслужил».

Это был он. Он заслужил это? Что, черт возьми, это означает? Ему следовало объясниться. Но очевидно в «разговоре» были задействованы кулаки, а не слова. Лиса ощущала некое благоговение, что Дэниел подрался с таким человеком, как Рой, который весил, по меньшей мере, сорок фунтов — не то, чтобы она собиралась это признавать. Даже ни на секунду.

Она накричала на него, сказала что он мудака, а потом выгнала.

Было обидно — в последнее время, они очень хорошо ладили.

С тех пор, как Дэниел сказал заветные слова, признался, что любит её, их отношения изменились. Они стали интенсивнее, он был более расслабленным. Лисанн была изобретательной и перестала напрягаться. Он был игривым и любящим, и каждый день они открывали что-то новое друг в друге.

Он говорил о своих родителях, рассказывал истории из детства, поведал о том, как чувствовал себя в тот или иной момент, хотя до сих пор многое не говорил об этом. Он даже признал некоторые свои страхи о том, будет ли работать имплант. Лиса пыталась успокоить его и указала на произошедшие незначительные улучшения.

Она улыбнулась сама себе, вспомнив о том удивительном, особенном моменте — когда во время секса он услышал, как она выкрикнула его имя. Для них обоих это много значило.

Дэниелу было стыдно, что он плакал, но она любила его, потому что он сказал всё, что ей нужно было знать, и обнаружил, что это трудно было сделать.

А потом, две недели спустя, после очередного сеанса реабилитации в больнице, наступил этот чудо-момент.

В её сознании, эта сцена была настолько совершенна, настолько привычна, она хранила её как драгоценность — особый момент, который она вспоминала, когда ей нужно было улыбнуться.

Она стояла у Дэниела на кухне, мыла посуду, а он стоял рядом, откинувшись на столешницу, и вытирал ее. Это был незамысловатый, обыденный кусок нудной работы. Лиса была не против — она любила эти тихие домашние моменты, когда они были вдвоём.

И начала петь — одну из песен Дэниела — её любимую песню. Казалось, она отлично подходила для описания их отношений.

Когда я услышал эту песню,

Чувствуя каждую ноту

Это — особенное место

Слияние слов, что мы написали.

Звуки исчезают,

Каждую милю вздыхая

Но первым делом с утра

Ты всегда в моих мыслях.

И тогда, она услышала его мягкий голос, который подхватил её пение.

Хотел бы я быть тем человеком

Касаясь каждой пустоты

Это — особенное место

Музыка, которой мы наслаждаемся.

Её голос дрогнул, и она уставилась на Дэниела, когда он продолжил.

Слова, которые не заканчиваются

И чувства не всегда приятные

Но последнее, что я делаю перед сном

Всегда думаю о тебе.

Она уронила тарелку, которую мыла, расплескивая мыльную пену. Посмотрев на него, у Лисанн сдавило горло:

— Ты... ты услышал меня! Ты слышал, что я пела!

Он серьезно кивнул.

— Ты ничего мне не сказал! Как долго? Как давно ты можешь...?

— Я думал, что однажды... возможно... сегодня... после сеанса... я хотел знать наверняка, куколка.

Они стояли обнявшись так долго, но это значило намного больше.

— Мне всегда нравилась эта песня, — тихо признался он.

Он дал им надежду. Дэниел узнал, что не мог слышать записанную музыку, факт, который очень его расстраивал, но он услышал Лисанн, и его самое заветное желание было исполнено.

В некотором смысле это облегчало ситуацию, но в других случаях, было труднее.

Родни частенько забывал, что Дэниел был глухим. Он отворачивался во время разговора, прикрывал рот, или разговаривал во время еды — все те вещи, которые затрудняли Дэниела понимать его слова. Он выносил это с большей стойкостью, чем Лисанн, которая готова была вспыхнуть при малейшей провинности.

Она замечала, что когда Дэниел не понимал, он уходит от разговора. Он не мог слышать высокие голоса детей. Подобная реакция у него была на постоянный визг Шоны, но парень особо не печалился по этому поводу. Он не слышал шепот, и по-прежнему полагался на чтение по губам. Но Лисанн видела, что баланс начинает смещаться.

Он был упрямым и независимым, и она любила его больше, чем способность дышать — и он сводил её с ума.

Дэниел по-прежнему отказывался сообщать однокурсникам о своей глухоте, и на лекциях сидел с натянутой на глаза шапкой. Несколько дней назад он сказал, что хочет сорвать устройство с головы, но в другие дни, казалось, терпел это.

Парень всё ещё был не в своей тарелке, зная, что в его черепе находится кусочек титана, но они вместе пытались всё преодолеть. Лиса спросила его, думает ли он, что это того стоило. Он кивнул, но не ответил. Лисанн была разочарована, но не оттолкнула его. Она тоже училась.

Она терпит его капризы, а он мирится с её ежемесячными приступами плохого настроения. Лисанн начала замечать признаки того, что ему нужно побыть в одиночестве. Она вздохнула, думая, как одинок он был в течение последних четырех лет, в той или иной степени. Сейчас он лучше справлялся — чаще выходил в свет, медленно становясь частью

общественной жизни. Вин пытался уговорить Дэниела попробовать свои силы в отборе для команды американского футбола, несмотря на то, что они не искали новых игроков. Дэниел до сих пор не принял решение, но у Лисанн была надежда. И то, что Родни делил с ним дом, тоже хорошо влияло на Дэниела. Но при этом — Лисанн скривилась — когда Дэниел бесился, он по-прежнему молчал.

Но если он подумал, хотя бы на одну чертову секунду, что может контролировать её жизнь, сражаясь с Роем, он ошибался.

Лисанн долго думала прежде, чем решила сходить в авто мастерскую, где он работал, и противостоять ему. Схватив свою куртку, она остановилась.

На кровати, прикрытый курткой, лежал конверт, её имя было написано каракулями Дэниела.

У Лисы до боли сжалось сердце. В последний раз он написал ей, когда она узнала о его операции.

Вытащив лист бумаги, девушка начала читать.

«Детка,

Ты спросила меня, стоило ли это того — сделать операцию. Я знаю, ты чувствуешь, что подтолкнула меня, но это неправда.

Встреча с тобой — лучшее, что случалось со мной.

Внедрение импланта, чтобы я мог слышать тебя, было следующей лучшей вещью.

Так что, оно того стоило?

Оно того стоит, потому что:

** Я слышу, как ты поешь.*

** Я слышу, как ты говоришь.*

** Я слышу твой смех.*

** Я слышу ветер в деревьях и шум океана.*

** Я слышу свою музыку.*

** Это заставляет меня хотеть открыть для себя мир с тобой.*

И когда мы занимаемся любовью, я слышу, как ты называешь меня по имени.

Я люблю тебя, так сильно.

Дэниел».

Она села на кровать, держа письмо в руках. Как он это сделал? Как же ему удалось поднять ее на седьмое небо от счастья с помощью нескольких слов — слов, которые он не мог сказать вслух?

Лисанн поняла, что он, должно быть, принес его с собой, чтобы отдать ей прежде, чем они поссорились. Боже, он был взбешен! Красивый, блестящий, сложный человек — действительно чертовски раздражающий — и она любит его.

Ей нравилось, что он сначала обдумывал её вопрос вместо того, чтобы отвергать его. Ей нравилось, что он записывал то, что не мог сказать вслух. И ей нравилось, что он оставлял всё позади, хотя они уже орали друг на друга.

Надев куртку, Лисанн отправилась через весь город в авто мастерскую. Поездка в автобусе дала ей сорок минут, чтобы решить, что она хотела сказать ему, но, когда шла в сторону выцветшего входа, по-прежнему понятия не имела, как начать.

Дэниел склонился над капотом Мустанга V6, делая что-то динамометрическим ключом, его тощая задница предстала к всеобщему обозрению, несмотря на рабочую одежду.

Мустанг V6 был ярко-желтым, и цвет не понравился Лисанн, но он работал над ней

пару дней, говоря, что машина нуждается в апгрейде. Лиса подозревала, что это было что-то большее, потому что автомобиль был «классическим» и Дэниел не смог удержаться от сексуального автомобиля. Лисанн, для которой она по-прежнему выглядела как коробка на колесах, позабавило это благоговение, с которым Дэниел говорил о машине. Конечно, это была «она», Лисанн старалась не ревновать, несмотря на «ее потрясающие линии и ее большой корпус». Девушка села на ступеньку и болтая ногами, наслаждалась видом. Она была готова ждать, пока он закончит, не смея нарушать его концентрацию. Кроме того, у неё было время, пожирать его влюблённым взглядом, пока этого никто не видел.

Комбинезон открывал вид на его тонкую талию и узкие бёдра, и с закатанными рукавами, его сильные предплечья были на виду. Щека Дэниела измазана в масле, но на руках были тонкие полиэтиленовые перчатки. Лиса удивилась, что её завело наблюдать за ним по пояс обнаженным, копающимся в двигателе автомобиля. Когда она впервые увидела Дэниела, Кирсти сказала, что «Он хорошенький». Слова, которые теперь казались ей вполне правдоподобными, зная какой красивый он внутри.

Её приятные воспоминания были прерваны вышедшей из такси женщиной средних лет, в дорогом брючном костюме. Она бросила немного денег водителю и направилась к автомастерской, с мобильным телефоном, зажатым в одной руке, и кофе на вынос — в другой. Лисанн заметила, как глаза женщины жадно забегали вверх и вниз, откровенно рассматривая задницу и широкие плечи Дэниела. Она громко кашлянула, явно ожидая какой-то реакции от него.

Лисанн знала, что во время работы он не носил слуховой аппарат, под предлогом, что он отвлекает. Женщина подошла к Дэниелу и нетерпеливо постучала по телефону длинными глянцевыми ноготками, и взорвалась от негодования.

— Некоторые люди, не имеют никаких, чёрт возьми, манер! — отрезала она, — Эй, ты! Эй, ты работаешь с моей машиной, я плачу тебе, блин!

Лисанн покраснела. Направившись к женщине, её маленькие руки сжались в кулаки.

— Это у тебя нет манер, — холодно и четко сказала девушка.

— Что? Кто тебя спрашивает? Не лезь не в свое собачье дело! — женщина с недоверием осмотрела однотонную футболку и джинсы Лисы.

— Он — моё дело, и он не грубый — он глухой, — она скрестила руки на груди, — Не думай, что все такие, как ты!

Женщина оцепенела, злобно уставившись на Лисанн.

Девушка подошла к Дэниелу, и он с изумлением поднял глаза.

— Эй, куколка! Что ты здесь делаешь?

Она подарила ему небольшую улыбку и взглядом указала на женщину сзади:

— У тебя клиент.

Дэниел обернулся.

— Я могу вам помочь, мэм?

Лисанн забавляло слышать, как Дэниел супер-вежливо говорит с кем-то, когда обычно он не мог завершить фразу, не добавив ругательное слово.

Заметив хищную улыбку женщины, Лиса прищурила глаза.

— Простите, что прерываю вас, — сказала женщина, прекрасно изображая искренность, — Но это — моя машина. Мне сказали, что я могу забрать её после обеда, но если вам нужно больше времени...?

Дэниел выдал ей свою самую неотразимую улыбку, и Лисанн подозревала, что он точно

знает, что делает. Когда он подмигнул ей, Лиса была уверена, что женщина ухмыльнулась ему в ответ.

— Нет, мэм, она готова. Она работала на холостом ходу из-за повышенного регулятора холостого хода, — авторитетно сказал он, — Модель 2005 года известна своим шумом на переднем плане, но она в порядке.

Он повернулся, чтобы закрыть капот.

— Спасибо, молодой человек, — сказала женщина, не получив ничего в ответ. Подняв брови, она хлопнула парня по плечу.

Дэниел обернулся:

— Да, мэм?

— Спасибо, — повторила она снова, — Я вижу, вы действительно знаете, что делаете.

Её тон определённо намекал на что-то, пока её глаза блуждали по его телу.

— Конечно, без проблем, — сказал Дэниел, как если бы он ничего не заметил, — В офисе вам выпишут чек.

Стянув перчатки, он с улыбкой подошел к Лисанн.

Женщина направилась оплачивать чек, и Лиса мысленно дала ей под зад.

Дэниел нежно убрал волосы с шеи и уткнулся носом в мягкую кожу:

— Ты всё ещё злишься на меня?

— То, что ты милый, не делает тебя менее раздражающим!

— Да? Но что поделать, если я секси? — он притянул её ближе к своему телу, сжимая бедра и покусывая чувствительное место на ее шее.

— Всё ещё раздражаешь, — выдохнула она шепотом, который больше походил на стон.

Собрав немного сил, девушка оттолкнула его. Неважно, сколько раз он уже поцеловал её, у Лисы всегда была такая же реакция — полный умственный паралич, и влажные трусики.

Она была рада, что он поддался её чарам, и комбинезон не мог скрыть его возбуждения.

Парень застонал, когда она оттолкнула его, разочарование исказило его прекрасные губы.

— Я получила твоё письмо, — сказала она.

Его взгляд скользнул мимо неё, он засунул руки в карманы.

— Да?

Лиса подняла руку к его щеке:

— Мне очень понравилось. Спасибо.

Он застенчиво улыбнулся, и от этого у неё перехватило дыхание.

— Ладно, — сказал он тихо.

— Я всё ещё злюсь на тебя из-за Роя! — сказала она, кладя руки на бедра.

Дэниел нахмурился.

— Что плохого он сделал?

Парень только скривился.

— Я имею в виду, ты оставил нас без соло-гитариста за десять дней до концерта! Какого черта? О чём ты думал? Если это из-за того, что ты ревнуешь...

Но она не успела закончить свою напыщенную речь.

— Да, я ревную! — закричал он, заставляя её подпрыгнуть, — Я ревную, что с тобой играет он, а не я. Я ревную, что он второсортный и играет лучше, чем я сейчас. Я ревную, что он может слышать, как ты поёшь — действительно поёшь — а я нет. Так что, да! Можно

сказать, что я, бл*дь, ревную!

Он выглядел таким сердитым и уязвимым, и Лисанн винила себя, что заставила его чувствовать себя так, но ей нужно было разобраться с этим.

— Так, кто следующий?

— Что ты имеешь в виду? — спросил он, тяжело дыша.

— Кого ты собираешься избить следующим? Майка? Карлоса? Джей Пи? Ты сказал, что хочешь, чтобы я занималась музыкой за нас обоих — но, видимо, это больше не так.

Дэниел выглядел разъярённым, затем смирение появилось на его лице.

— Детка, послушай... да, я буду ревновать того, с кем ты играешь в группе... но Рой... Я не могу позволить ему зависать с тобой.

— Но почему?

Он потёр лоб:

— У меня были мысли по поводу Роя, но... Когда я виделся с Зефом, он сказал мне не доверять ему — не доверять Рою. Я не знаю, что он имел в виду, поэтому спрашивал...

— И?

— И он по уши в дерьме, Лис. Страшные вещи. Как с Зефом. Это просто вопрос времени, и я не хочу, чтобы ты находилась рядом с ним, когда это произойдёт. Ладно?

Лисанн было трудно в это поверить — Рой казался таким милым парнем. Он всегда был добр к ней, хотя был случай, когда поздно ночью, он позволил ей проделать путь домой, после того, как обещал подвезти.

Она вздохнула.

— Почему ты мне не сказал? Почему ты должен идти один в этот крестовый поход? Ты мог пострадать — опять.

Дэниел покачал головой:

— Я просто хотел...

— Защитить меня. Я знаю. Пожалуйста, Дэниел. Пожалуйста. Ты должен рассказывать мне о таких вещах.

— Я не хочу этого дерьма возле тебя, куколка, — твердо сказал он, предупреждая Лисанн, что они зашли в тупик.

— Ладно, — сказала она, — Но ты всё ещё должен мне соло-гитариста.

Он подарил ей небольшую улыбку:

— Уже сделано.

— Что?

— Джей Пи — очень хороший гитарист, и ему уже надоело позволять Рою забирать себе всю славу. Тебе не нужен Рой. Ты справишься.

— Есть еще какие-то вещи, которые ты совершил за моей спиной, и о которых я должна знать? — отрезала она.

Раздражающий человек просто улыбнулся.

— Не могу вспомнить ни одного, но если я это сделаю, то постараюсь запомнить и сообщить тебе.

Да, очень раздражающий.

Лисанн посмотрела на него, но не смогла выдержать его взгляд, вся горячая и растрепанная, сексуальная и бесстыдная.

— Ты закончил?

— А что? Куколка хочет поиграть?

— Ах да, — сказала она, кивая, — Она очень хочет.

Дэниел был прав по поводу Джей Пи. Он ждал возможности выйти из тени Роя, и был очень счастлив работать с Лисанн над новой песней, которую она хотела попробовать. Она хранила это в тайне от Дэниела — это был особенный сюрприз для него.

— Сиди спокойно, черт побери! — ругалась Кирсти, — Эти плейки супергорячие! Я не хочу сжечь тебя или себя.

Лисанн снова прихорашивалась. Она всё ещё считала это мучительным издевательством, но не могла отрицать, что Кирсти получала от этого удовольствие. Лисе пришлось признать, что ее соседка была мастером по преобразению девушки с обычным лицом и фигурой в нечто, что великолепно будет выделяться на сцене — несмотря на полное погружение в музыку.

Сегодня Лиса была яркой: с накрученными локонами, покрашена, напудрена и одета в сказочное золотое платье-футляр, которое облегалo фигуру во всех нужных местах, и делало её сиськи впечатляющими.

— Та-дам! — воскликнула Кирсти, — Ты нокаутируешь всех, дорогая! Дэниел, вероятно, захочет похитить тебя, чтобы другие парни не видели какая ты секси.

Лисанн не была в этом уверена, но ценила ободрение Кирсти. И она не думала, что это принесёт вред, если Дэниел, для разнообразия, увидит её в такой одежде. Он, казалось, не возражал, что она надевала только джинсы и футболки, но он — парень, и разве парень не хотел бы видеть свою женщину в юбке и на каблуках?

Раздался стук в дверь и голос Родни прогремел.

— Ваша тыква ждёт, мадемуазель!

Кирсти усмехнулась и открыла дверь. Родни и Кирсти сразу поладили, она пыталась убедить его сменить специализацию на дизайн. Родни всё ещё обдумывал это, но сказал, что не хочет жить «следуя стереотипу». Он был нерешителен не только в вопросе специализации обучения, но и потому, что уже три недели встречается с Райаном, студентом второго курса факультета механической инженерии, и с удовольствием познакомился с местной гей-бандой.

Увидев Лисанн, Родни остановился и похлопал.

— Невероятно! Боже, ты такая замечательная, Кирсти!

— Эй, а как насчет меня? — простонала Лисанн, — Человек идёт на сцену и прямо сейчас нуждается в ободрении!

— Ты тоже, Золушка, — сказал Родни, притянув её в тёплые объятия, — Я так горжусь тобой, — прошептал он, — Теперь, давай покажем тебя миру!

— Подожди! — закричала Кирсти, и сфотографировала испуганную Лисанн.

Направляясь в клуб, Лиса очень сильно хотела, чтобы Дэниел был в машине рядом с ней, держал её за руку, но он отправился на концерт с Вином и собирался выстрелить её внутри. Сирона может быть сексуальной (как Дэниел настаивал), но у неё были свои ограничения, когда дело касалось общественного транспорта.

Телефон просигналил в сумочке.

Д: Ты выглядишь так сексуально! Ты заставляешь меня хотеть быть очень плохим парнем. х

— Кирсти, ты отправила моё фото Дэниелу?

Кирсти улыбнулась.

— Признаю себя виновной. Что он сказал?

— Ничего особенного, — промямлила Лисанн.

— Боже мой! Держу пари, он это сделал! Что он сказал? — и она выхватила телефон из рук Лисанн.

— Эй!

Кирсти истерично захихикала.

— Поделись! Поделись! — скандировал Родни.

— Кирсти! — прошипела Лисанн.

— Он говорит, что она выглядит сексуально, — сказала Кирсти.

— Это само собой разумеющееся, — согласился Родни.

— И то, как она выглядит, заставляет его желать быть очень плохим парнем!

— Ох, да, ладно! — сглотнул Родни с мелодраматическим вздохом, раздувая лицо.

Лисанн сбежала вниз к машине, смущённая, а её так называемые друзья, обсуждали ряд предположений о том, как она могла принять предложение Дэниела. Она хотела, провалиться сквозь землю.

Украдкой, она написала ему ответ.

Л: Я схожу с ума. Хочу, чтобы ты был здесь. Ла ХХ

Д: Ты будешь потрясающей и теперь я знаю, о чем говорю. Х

Л: Надеюсь на это! Ла ХХ

Это был субботний вечер, и клуб был битком набит. Люди выстроились в очередь вдоль клуба, чтобы попасть внутрь. Проходя мимо них к служебному входу, Лисанн начала ощущать подступающую тошноту.

«Дыши, Лис. Дыши», — сказала она себе.

Постучав в дверь, их пустили два вышибалы, которых Лисанн прежде никогда не видела. Она ощутила легкий укол из-за ухода Роя, а затем отчитала себя за глупость.

Дэниел ждал в раздевалке с Майком, Джэй Пи и Карлосом. Они пили пиво и виски — без пива — все четверо заметно нервничали.

Лицо Дэниела засияло, когда он увидел Лисанн. Её тело запылало, когда его взгляд проскользнул вниз по её ногам и остановился где-то в районе груди, прежде чем он понял, что его поймали за разглядыванием своей девушки. На его губах появилась сексуальная улыбка, и он склонился над нею, сложив руки на её заднице.

— Я могу поцеловать тебя? — спросил он, жадно облизывая её шею.

— Нет! — сказала Лисанн, — Ну, не мои губы. Кирсти целую вечность накладывала мне макияж.

Дэниел насупился:

— Детка, ты выглядишь, так чертовски, привлекательно — разве это справедливо?

Лисанн поняла, что он слегка пьян и хмуро на него посмотрела.

— Что? — спросил он, ухмыляясь и проводя языком по зубам.

Девушка покачала головой, зная, что не сможет быть строгой — он чертовски милый.

— Я хочу отвезти тебя домой и медленно раздеть, — сказал он.

Лисанн вздрогнула и ее тело в мгновение покрылось холодным потом. Он хорошо справлялся, вынуждая её не думать о предстоящем концерте, и о четырёхстах людях, которые сейчас заполнили клуб.

Она заметила, что он надел шапочку — что означало, что он носит слуховой аппарат. Шрамы побледнели и осталась только розовая полоска, волосы отросли, но он по-прежнему носил круглую шапочку, чтобы прикрыть устройство.

— Ты включил ^[16] его? — спросила она, и немедленно пожалела о своём вопросе.

Дэниел поднял брови:

— Вы, бл*дь, забегаете вперёд, Мисс Маклэйн, но если вы спрашиваете...

Он потёрся своими бедрами о её.

Да, без сомнения. Он возбуждился.

— Я имела в виду... ты знаешь, — прошипела она, отмахиваясь от его задницы.

Печально улыбнувшись, парень покачал головой.

— Нет, я могу попробовать включить его позже, но не думаю, что что-нибудь получится: слишком много фонового шума, разных звуков, — и он скривился.

Она положила голову ему на грудь, пока Джэй Пи сдержанно не кашлянул.

Подняв глаза, Лиса улынулась Дэниелу:

— Я увижу тебя в зале?

— Я буду там, куколка. Готов побить любого ублюдка, который посмеет положить на тебя больше, чем глаз.

Подмигнув, он оставил её с остальными участниками группы. Лисанн надеялась, что он шутит, но не была уверена. Они пробежались по репертуару, который собирались петь, и девушка спела несколько строк, чтобы прогреть голос. Затем ведущий объявил их...

— Сегодня вечером играет живьем, горячая, недавно образовавшаяся местная группа, давайте послушаем «32° градуса к северу»!

Глубоко вздохнув, Лисанн прочитала короткую молитву и, с гордо поднятой головой, вышла на сцену.

Майк, Карлос и Джэй Пи сыграли несколько аккордов в знак благодарности и Лисанн начала двигаться, её глаза сканировали толпу до тех пор, пока она не нашла лицо, которое искала. Он стоял с Вином, Кирсти, Родни и Райаном, с огромной улыбкой на лице. Лисанн открыла рот и начала петь.

Она чувствовала музыку, нахлынувшую на неё, делая её сильной и мощной. Она была там, где ей предназначено было быть — создавала музыку — делилась музыкой со всеми. Её голос взмыл вверх, заполняя эту убогую комнату, поднимая стропила и заполняя каждый угол.

Родни открыл рот от благоговения и удивления, которое читалось в каждом его выражении.

Группа работала над песней *Imagine Dragon's 'Radioactive'*, сыграли *Gloriana's Wild at Heart*, исполнили две любимых песни Лисанн, которые написал Дэниел, *'On My Mind'* и *'Total Recall'* и подытожили песней *Black Sheep* и *Man Like That*.

Затем наступил момент, которого Лисанн больше всего ждала, и который пугал её.

— Спасибо, ребята! Вы великолепны! — завопил Джэй Пи, недавно назначенный пресс-секретарём группы. — Мы собираемся попробовать новый номер сегодня вечером, — сказал он, поправляя свою акустическую гитару, — Особенный выбор нашей замечательной солистки *Лисанн Маклэйн!*

Она видела, как Дэниел дотронулся до уха, и поняла, что он сможет услышать её.

Я действительно близко сегодня.

Я чувствую, как он шевелится внутри меня.

Лежа в темноте

Я думаю, что я начинаю узнавать его.

Пусть это пройдёт

Я буду там, когда ты позовёшь.

Голос Лисанн взлетел над мягкими звуками акустической гитары — светлая, чистая нота любви. Лицо Дэниела застыло, глядя на неё. Понимал ли он? Понимал ли он, что она пыталась сказать ему?

И всякий раз, когда я падаю у твоих ног

Ты не позволишь своим слезам, дождём пролиться на меня

Всякий раз, когда я прикасаюсь к твоей медленно появляющейся боли.

Его глаза казались остекленевшими, но он не шевелился.

Не скрывай это от меня сейчас.

Есть что-то в том, как ты говоришь.

Слова звучат неправильно

Я слышу, как они движутся внутри тебя.

Ты знаешь

Я буду ждать, когда ты позовёшь.

Лисанн передавала в песне каждую эмоцию, уважение, восхищение и любовь — все, что она испытывала к человеку, стоящему перед ней.

Палец вины показал на себя

И я более чем готова предложить себя

Ты хочешь, чтобы я была рядом или тебе нужна моя помощь?

Кто знает, куда это может привести.

Я падаю.

Я падаю у твоих ног.

Упасть у твоих ног.

Толпа взорвалась аплодисментами, воплями и криками одобрения, чувствуя всё, что Лисанн показала им.

Дэниел кивнул, ослепительной улыбкой подчеркивая слезы на глазах. Он поднял руки и послал сообщение, которое так много значило для них обоих. Слова, которые невозможно услышать и в которых воплощалась дорога, которую они преодолели вместе.

Я услышал тебя, показал он жестами. Я услышал тебя.

Год спустя

С веселым выражением, Дэниел стоял на кухне, прислонившись к раковине.

— Разве ты не в шоке? — спросила Лисанн, широко открыв глаза.

— Что ты имеешь ввиду? — спросил он, стараясь не рассмеяться, — Что у Гарри есть девушка или, что ваша мама застукала, как они обжимаются?

— Ты знал! — воскликнула она обвиняюще.

— Конечно. Он написал мне... Спрашивал совет.

— Боже! — воскликнула Лисанн, — Я не хочу знать!

Он рассмеялся:

— Отлично. Давай сменим тему. Что ты думаешь о новой песне?

Лицо Дэниела было напряженным, когда Лисанн посмотрела на него.

Даже спустя столько времени, от его красоты у неё перехватывало дыхание. Его идеальные скулы, полные губы, озорной блеск карих глаз. Его волосы были длиннее, чем, когда они впервые встретились, но это было необходимо, чтобы замаскировать выбритую зону, где размещался передатчик и слуховой аппарат. Большую часть времени, он по-прежнему носил шапочку, но иногда, летом, он ездил без неё.

Он стал легендой в колледже, когда поползли слухи о том, что Дэниел Колтон, *сам Дэниел Колтон*, был глухим. Многие не верили в это, и Шона громко рассмеялась, услышав об этом, пока Кирсти не поговорила с ней с глазу на глаз.

Лисанн возмутилась, когда Шона, наконец-то, оставила преследования Дэниела после этого откровения. После этого, Кирсти не видела свою однокурсницу большую часть времени. Вин был не единственным человеком, кто вздохнул с облегчением.

Дэниел не передумал, желая, чтобы люди не знали о его глухоте, но вступив в футбольную команду с Вином в конце первого года обучения, некоторые пиарщики в администрации решили, что это будет хорошо для колледжа, что может послужить поддержкой для равных возможностей.

Дэниел пришёл в ярость, пригрозив надрать кое-кому задницы, сменить колледж, или бросить всё. Лисанн уговорила его не делать этого, и просто смириться с этим.

Это был адский бой, сопровождаемый сексом на протяжении всех выходных. *Это* было неизменным — они сражались, как сумасшедшие, и их страсть друг к другу все еще пылала. Родни привык к этому, и в такие моменты прибавлял громкость музыки, что случалось довольно часто.

Когда Лисанн переехала к Дэниелу в начале второго года в колледже, ее родители смирились с тем, что их единственная дочь живёт во грехе. Хотя тот факт, что сын проповедника живёт с ними в одном доме, подарило им некоторое душевное спокойствие — до тех пор, пока преподобный Дюбуа не сообщил им, что его сын — гей. После этого, им нечего было сказать.

Зефа приговорили к семи годам лишения свободы, хотя возможно, он выйдет через пять, а пока, в настоящее время, он отбывает наказание в государственной тюрьме.

Он был обвинён в намеренном распространении наркотиков, что считается уголовным преступлением. Полиция провела не очень удачный рейд — с их точки зрения — они нашли

Зефа с менее чем десятью килограммами «продукта». Приговор был от двух до пятнадцати лет тюрьмы, за хранение наркотиков. Оба брата понимали, что ему повезло — очень повезло. Если бы в их доме обнаружили то количество наркотиков, которое обычно крутилось там, было бы намного хуже. Зеф наотрез отказывался назвать имя своего поставщика, основываясь на то, что он больше боялся их, чем полицию. Он не объяснил почему, но он не хотел потенциальных последствий от оглашения имён — чтобы эти люди не вернулись и не причинили вред его младшему брату — тем более, что он больше не мог защитить его.

Дэниел виделся с Зефом раз в месяц и, если бы он попросил Лисанн посетить его вместе с ним, то она бы отказалась. Но он был уверен, что в конце концов сможет уговорить её.

Дело Дэниела было закрыто из-за настойчивости Зефа, что «травма» принадлежала ему, и тот факт, что Дэниел продолжал отрицать, что что-либо знает об этом.

Рой исчез, но Зеф слышал по тюремному телеграфу, что тот вляпался в какое-то дерьмо в Вирджинии. Никто не знал подробностей, а заботились об этом ещё меньше, за исключением, возможно, Лисанн, которая по-прежнему была слишком чувствительной к человеческому горю.

Изредка. В основном по праздникам, они виделись с Кори, потому что она поступила в Галлодетский университет^[17]. Потребовалось некоторое время, но в итоге, она приняла выбор Дэниела. Она также приняла решение работать со слышащими людьми, и посещать логопедические занятия. Но она по-прежнему чувствовала, что АСЛ^[18] был её первым языком.

Имплант, казалось, усовершенствовался до разумного уровня. С одной стороны, Дэниел всё ещё не мог пользоваться телефоном, но иногда, он смотрел телевизор без субтитров, хотя и находил это утомительным. Приступая к сеансам настройки, Доктор Деваллис настояла на том, чтобы Дэниел не пользовался субтитрами, на том основании, что это поможет научить его использовать устройство должным образом. Лисанн постоянно напоминала об этом Дэниелу. Иногда он делал, как она говорила. Но только иногда. С другой стороны, в первые за четыре года, он был на сеансе обычного фильма. Правда, это был фильм с множеством сцен со стрельбой и с минимальным диалогом, но это сделало его счастливым.

Это также осчастливило Кирсти, потому что Вин ушёл в кино без неё. Это позволило ей насладиться девчачьим вечером с Лисанн и Родни.

Но самой лучшей вещью, однозначно самой лучшей, было то, что Дэниел заметил, что слышит достаточно хорошо, чтобы играть на гитаре. Его работа, в авто мастерской по выходным, принесла ему достаточно денег, чтобы купить приличный инструмент — не такой хороший, как Мартин, который он потерял, но довольно сносный. Он не мог играть в группе или слушать усиленную музыку — было слишком много сложностей со звуком с которыми он не мог справиться — но он мог играть для Лисанн. И снова мог писать песни.

Для них обоих, это было огромным достижением, и это давало надежду на будущее. Может быть, их жизнь будет связана с музыкой. «32° на Север» заработала солидную поддержку на местном уровне. Никто из них не осмелился желать большего — это было бы слишком похоже на искушение судьбы — но где-то внутри себя, надеялся каждый.

— Да, это отличная песня, — с энтузиазмом воскликнула Лисанн, — Она мне нравится! Она очень хорошо будет вписываться наш в репертуар.

Взглянув на Дэниела, Лиса не смогла сдержать улыбки, когда увидела татуировку на

внутренней стороне его левого запястья, которая изображала две буквы «ЛА» в окружении звезд, — Лирика во втором стихе, просто прекрасна... Эй! Я не собираюсь говорить, если тебе это не интересно.

— Я слушаю, куколка, — сказал он, уставившись в окно, — Потому что...

Дэниел вскочил, и Лисанн опрокинула свою кружку с кофе, тёмная жидкость стекала по столу и на пол.

Она смотрела на него с открытым ртом.

— Какого хрена?

— Ты слышишь, — сказала она.

— Да? И что?

— Дэниел, ты меня слышишь! Ты не смотришь на меня! Ты просто слушаешь!

Он медленно поднял глаза и удивленно, пристально посмотрел на неё.

— Ты слышишь меня! — прошептала она.

Он закрыл глаза и моргнул несколько раз. Когда он посмотрел на неё снова, его глаза пылали.

— Я услышал тебя. О, Боже, я слышал тебя, — его голова упала на грудь, и он судорожно вдохнул, — Я люблю тебя, куколка. Так сильно.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Клика — это группа студентов, которые проводят время вместе и не рады появлению новичков в их компании.

Китч — модное течение, в котором внимание уделяется экстравагантности внешнего вида, крикливости его элементов; чаще всего характеризуется безвкусицей.

Оливковая ветвь — символ мира; предложение оливковой ветки означает предложение дружбы и мира

Нейросенсорная тугоухость — неинфекционное заболевание уха, при котором страдает слуховой нерв и, соответственно, звуковосприятие. Когда ставится диагноз хроническая нейросенсорная тугоухость, слух, к сожалению, восстановлению не подлежит.

Аркада — жанр игры, в которой игроку приходится действовать быстро, полагаясь в первую очередь на свои рефлексy и реакцию. Аркада характеризуется развитой системой бонусов: начисление очков, постепенно открываемые элементы игры. В неё входят игры жанра «файтинг», «гонки» и др.

Этта Джеймисон — урождённая Джемисетта Хокинс, американская блюзовая и R&B певица.

Shirley Temple — Ширли Темпл (23 апреля 1928 — 10 февраля 2014) — американская актриса, обладательница «Молодёжной награды Академии» за 1934 год (самый молодой человек, получивший «Оскар»), наиболее известная по своим детским ролям в 1930–х годах. Свое десятилетие Ширли отметила в знаменитом голливудском ресторане Brown Derby. Для нее приготовили огромный торт, а бармен ресторана изобрел первый безалкогольный коктейль, известный с тех пор как коктейль “Ширли Темпл». Напиток из имбирного эля и гренадина, увенчанный коктейльной вишней, ознаменовал появление “детских коктейлей”.

ЗППП - заболевания передающихся половым путём — заболевания которые, как правило, передаются через половой контакт

Кокблкер – причина, обстоятельства, по которым молодая пара не может вступить в интимные отношения

Эдвард Мунк – норвежский живописец и график, постимпрессионист и постмодернист, символист, считается предтечей экспрессионизма.

Танкини - разновидность женского купального костюма, состоящего из плавков и топа в виде майки или лифа, доходящего до талии.

В песне описывается побег Чарльза Эдуарда Стюарта, претендента на британский престол, после поражения в битве с правительственными британскими войсками, под начальством герцога Камберлендского. Сражение состоялось в ходе Второго якобитского восстания 16 апреля 1746 года в окрестностях Каллодена. Шотландцы были разбиты, но сам Чарльз и остатки его армии успели спастись.

Скай - остров Скай (архаичное): Гебридские острова, Атлантический океан, Великобритания.

Флора МакДональд (Flora MacDonald), переодетая в служанку, помогла Чарльзу бежать.

Дама Эвелин Элизабет Энн Гленни (англ. Evelyn Elizabeth Ann Glennie; род. 19 июля 1965 года в Абердине, Шотландия) — шотландская перкуссионистка и композитор. К 11-летнему возрасту потеряла 90% слуха, однако отказалась оставить занятия музыкой и перешла на ударные инструменты.

Англ. вариант этого слова «turned on» 1. включён, 2. возбудился, завелся. По диалогу между Дэниелом и Лисанн понятно, что он это воспринял как второе значение, а Лисанн имела в виду первое значение, подразумевая включённость слух. аппарата.

Галлодетский (иногда Галлаудетский) университет — частный университет, получивший государственное одобрение, специализирующийся на обучении глухих и слабо слышащих студентов. Стал первым в мире высшим учебным заведением для глухих и слабо слышащих и остаётся единственным в мире высшим учебным заведением, где все учебные программы адаптированы под людей с нарушениями слуха. Слышащие студенты могут поступать в аспирантуру при университете, а также, в ограниченном количестве, на другие курсы. Университет был назван в честь Томаса Хопкинса Галлодета, знаменитого педагогическими успехами в образовании глухих.

АСЛ — (амслен) — язык жестов.